

X

Машеровские чтения

РЕПОЗИТОРИЙ УАГУ

ВИТЕБСК 2016

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

X МАШЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы международной
научно-практической конференции
студентов, аспирантов
и молодых ученых*

Витебск, 14 октября 2016 г.

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2016*

УДК 378.147.88(063)+378.4(476.5)(063)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Бси-4Вит)я431
ДЗ7

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 5 от 25.05.2016 г.

Редакционная коллегия:

И.М. Прищепа (главный редактор),
И.А. Красовская, М.Г. Семенов, С.М. Гавриленко, А.Н. Дударев, Г.В. Разбоева

Рецензенты:

канд. биол. наук, доцент *В.Я. Кузьменко*; канд. ист. наук, доцент **В.М. Шорец**;
доктор физ.-мат. наук, профессор *Н.Т. Воробьев*; канд. физ.-мат. наук *С.А. Ермоченко*;
канд. психол. наук, доцент *С.В. Лауткина*; канд. ист. наук *П.В. Борботько*;
канд. пед. наук, доцент *С.В. Николаенко*

ДЗ7 **X Машеровские чтения** : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 14 октября 2016 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 404 с.
ISBN 978-985-517-548-4.

В сборник включены материалы, представленные авторами на международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «X Машеровские чтения», посвященные решению актуальных научных проблем по естественным, техническим, гуманитарным наукам, а также методикам их преподавания. Материалы могут быть использованы научными работниками, аспирантами, преподавателями и студентами учреждений высшего образования.

УДК 378.147.88(063)+378.4(476.5)(063)
ББК 74.480.278я431+74.483(4Бси-4Вит)я431

ISBN 978-985-517-548-4

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Развитие теории математического моделирования прикладных задач, ее приложения в образовании и производственных процессах	4
2. Эколого-биологическое и географическое обоснование рационального использования ресурсного потенциала и охраны окружающей среды	31
3. Историческая динамика и духовная культура общества: региональный и глобальный контекст	100
4. Определение социальной роли, закономерностей функционирования языков, литератур, фольклора Беларуси в контексте развития европейской и мировой культур	170
5. Психолого-педагогические детерминанты создания и функционирования образовательного пространства	224
6. Разработка научно-методического обеспечения профессиональной подготовки специалистов социальной сферы в условиях вуза	271
7. Проектирование и моделирование предметно-пространственной среды средствами дизайна, изобразительного и декоративного искусств	283
8. Актуальные проблемы теории и практики юриспруденции	314
9. Педагогика детства в современном контексте: проблемы и перспективы	346
10. Теоретические и прикладные аспекты физической культуры, спорта и туризма	368

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИКЛАДНЫХ ЗАДАЧ, ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССАХ

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ НА ПРОЕКЦИОННЫХ ЧЕРТЕЖАХ С ПОМОЩЬЮ ПРОГРАММЫ EDITOR-SECTIONS

Алейников М.А., Хапанков В.И.

*студенты 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ализарчик Л.Л., канд. пед. наук, доцент*

В школьных учебных пособиях очень мало внимания уделяется решению задач на построение, в частности, на проекционных чертежах. Однако именно эти задачи способствуют развитию пространственного мышления и формированию умения оперировать образами (движение, реконструкция, композиция). Одной из причин небольшого количества таких задач является то, что традиционно конструктивные задачи в пространстве решаются на проекционном чертеже с помощью обычных чертежных инструментов (циркуль и линейка) [1].

Накопленный педагогический опыт использования компьютерной графики подтверждает эффективность работы с виртуальными динамическими изображениями: подвижные чертежи создают сильное впечатление глубины, построения с помощью компьютерных средств проводятся быстрее и качественнее, благодаря обратной связи ученики могут контролировать свое решение оперативно и самостоятельно [2].

Поэтому целью разработки программы Editor-Sections является создание современного инструмента для формирования умений работать с проекционными чертежами и решать стереометрические задачи на построение.

Материал и методы. При создании программного продукта в качестве рабочего материала используется среда разработки QtCreator и язык программирования C++. Для реализации задачника программы используется база данных Microsoft Access. Проводится педагогический эксперимент при изучении методики преподавания математики, в котором участвуют студенты математического факультета.

Результаты и их обсуждение. Программа Editor-Sections – это инструмент, позволяющий проводить различные построения на проекционных чертежах. Построения выполняются благодаря возможностям технологии OpenGL с помощью так называемых графических примитивов.

Программа Editor-Sections имеет два режима: режим создания задач и режим решения задач.

Приложение позволяет изначально строить чертежи таких геометрических тел, как правильные пирамиды, прямые призмы. Однако в программе имеется манипулятор точек, который позволяет изменять изображение выбранной пользователем фигуры. В результате можно получить, например, наклонную призму или неправильную пирамиду, в основании которой лежит произвольный многоугольник с заданным заранее количеством вершин.

В настоящий момент приложение Editor-Sections имеет свой задачник, в котором имеется ряд задач по определенным темам: угол между прямыми; угол между прямой и плоскостью; угол между плоскостями; сечения многогранников плоскостью. Раздел «Сечения» содержит задачи, с помощью которых можно формировать умение строить сечения различными методами (метод параллельного проектирования, метод следов, использование разделяющей плоскости, достраивание до треугольной призмы или пирамиды, использование параллельных прямых и плоскостей и др.).

Для управления базой данных программы Editor-Sections используется не процедурный язык запросов SQL. Характеризуя язык SQL в целом, можно выделить следующие его преимущества: высокоуровневая структура, напоминающая английский язык; независимость от конкретных СУБД; межплатформенная переносимость; наличие развивающихся стандартов; возможность выполнения интерактивных запросов извлечения данных и модификации их структуры [3].

Рассмотрим работу программы на примере создания и решения стереометрической задачи.

Задача. В правильном тетраэдре ABCD на ребре AD взята точка E в отношении $AE:AD=1:3$. Найти угол между прямой BE и плоскостью основания BCD.

Для добавления новой задачи пользователь вводит условие, в главном меню программы выбирает пирамиду с тремя вершинами в основании. Программа создает тетраэдр. После выполнения на чертеже построений, заданных по условию, пользователь сохраняет фигуру как условие.

Перейдя в режим решения задач, пользователь, решив задачу, получает ответ, который в поле ответа. При правильном ответе появляется диалоговое окно, сообщаящее пользователю о правильности решения задачи (рис. 1).

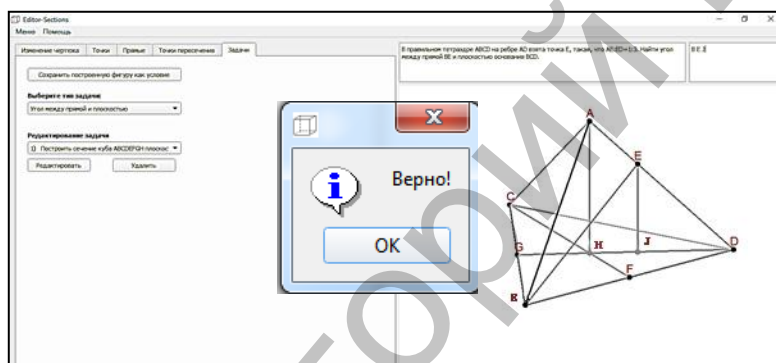

Рисунок 1 – Окно режима решенной задачи.

Компьютерная программа «Editor-Sections» на этапе разработки позволяет:

- создавать изображения призм и пирамид;
- имитировать вращение в пространстве изображений тел;
- строить дополнительные точки на ребрах фигур;
- находить точки пересечения прямых;
- проводить прямые через заданные точки;
- строить прямую, параллельную данной;
- решать задачи на построение сечений различными методами;
- создавать задачи для последующего решения.

Заключение. На данном этапе исследования продолжается изучение возможностей использования технологии OpenGL для реализации разрабатываемого программного продукта, совершенствуется интерфейс, а также программа наполняется контентом геометрических фигур и задач.

Литература

1. Литвиненко, В.Н. Сборник задач по стереометрии / В.Н. Литвиненко. – М.: Москва, «Посвящение», 1998. – 237 с.
2. Ализарчик, Л.Л. Современные подходы к использованию информационных и коммуникационных технологий при изучении математики / Л.Л. Ализарчик // Современное образование Витебщины. – №1(1).2013. С.26-31
3. Шлее, М. Qt 4.8 Профессиональное программирование на C++ / М. Шлее. – М.: Санкт-Петербург, 2012. – 858с.

СОЗДАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕННОЙ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ РАСЧЕТА МАТЕМАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РЕКОНСТРУИРОВАННОГО СРЕДНЕГО УХА

Астащенко А.Е., Нестеренко Е.Л.

*студенты 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ермоchenko С.А., канд. физ.-мат. наук*

Математические задачи с течением времени становятся разнообразнее и сложнее. Они могут описывать самые необыкновенные явления и процессы, которые встречаются людям постоянно. В связи с этим распределение процесса решения математической задачи по различным вычислительным узлам (персональным компьютерам), является весьма актуальным в области математики и информационных технологий. Целью работы является создание распределённой вычислительной системы для расчёта модели на кластере из нескольких компьютеров.

Материал и методы. Объектом исследования является математическая модель реконструированного среднего уха, построенная ранее [1]. Для расчёта этой модели разработана вычислительная система, которая адаптирована для решения трудоёмких задач посредством распределённых вычислений. Так же система предоставляет удобный интерфейс для её администрирования, сопровождения и анализа результатов расчёта. Система представляет собой web-приложение, разработанное с использованием языка программирования Java и современных web-технологий, а также программное обеспечение для вычислительных узлов, управляемых web-приложением [2].

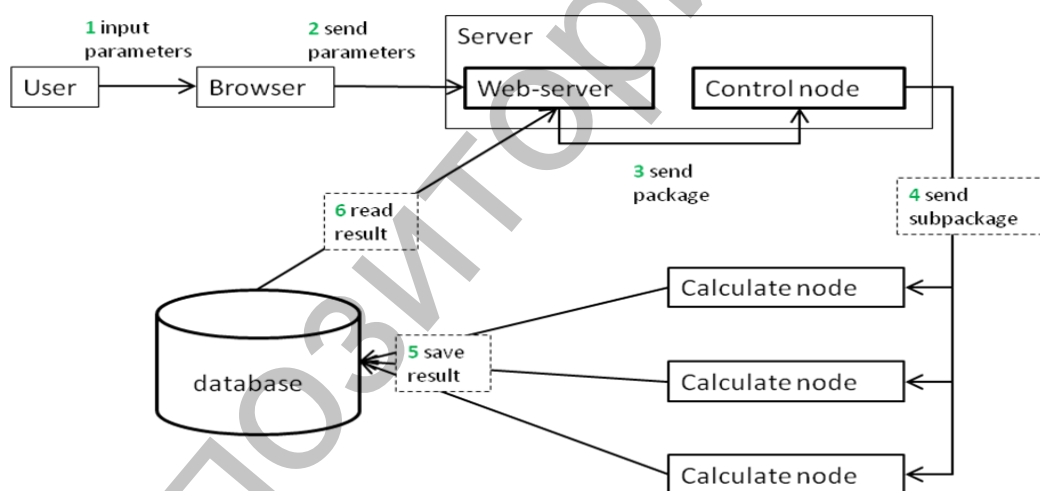

Рисунок 1 – Архитектура РВС (поток данных).

Методы исследования – моделирование, анализ, методы объектно-ориентированного программирования, администрирование, тестирование.

Результаты и их обсуждение. В результате были разработаны:

- Протокол взаимодействия управляющих и вычислительных узлов.
- Спроектирована БД для хранения результатов вычислений.
- Был разработан пользовательский интерфейс для программного каркаса вычислительного узла.
- Разработан пользовательский интерфейс для управляющего узла.

Поток входных данных, необходимый для решения задачи проходит определённый цикл обработки в системе (рисунок 1).

Для хранения данных была спроектирована БД, которая необходима для сбора данных по решению задач и дальнейшего анализа результатов.

Разработанная система на управляющем узле позволяет выбирать из списка задачу, для которой необходимо провести большое число вычислений, чтобы в дальнейшем построить графики для анализа решения. Задачи, как правило, имеют свою специфику, которая заключается в большом количестве входных и выходных данных. Управляющий узел, в свою очередь, отвечает за подключение вычислительных узлов, которые предоставляют свои ресурсы для вычислений.

Пользовательский интерфейс предоставляет навигацию по управлению, состоящую из четырёх пунктов меню.

1. Filling parameters – страница с формой заполнения начальных данных. Для ввода множества наборов значений для задачи, настраивается каждый параметр по усмотрению пользователя (рисунок 2).

RME	
Param value	
x_p:	4,5
y_p:	-3,6
z_p:	-6,12
x_c:	3
y_c:	-2,43
z_c:	0
x_h:	2,29
y_h:	-1,65
z_h:	-3,32
b:	3,38
c_ref. start:	0.035
finish:	0.05
step:	0.005
count:	4

Рисунок 2 – Страница заполнения значений параметров задачи.

2. Result – предназначена для получения результатов решения задач из базы данных. А так же позволяет анализировать их, отображая графики зависимостей (рис. 3, 4).

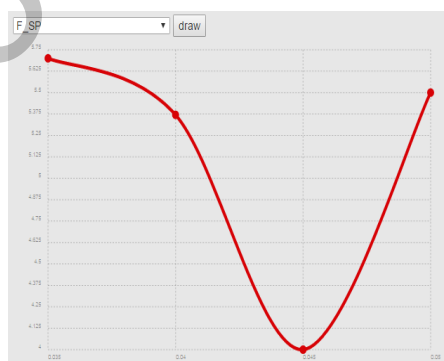

Рисунок 3 – Графическое отображение зависимости параметров задачи.

3. Option – содержит список задач, реализация которых доступна для вычислительных узлов. Одна из этих задач – расчёт математической модели реконструированного среднего уха, другие разработаны для демонстрации возможности расширения приложения.

x_p	y_p	z_p	x_c	y_c	z_c	x_h	y_h	z_h	b	c_ref
4.5	-3.6	-6.12	3.0	-2.43	0.0	2.29	-1.65	-3.32	3.38	0.035
4.5	-3.6	-6.12	3.0	-2.43	0.0	2.29	-1.65	-3.32	3.38	0.045
4.5	-3.6	-6.12	3.0	-2.43	0.0	2.29	-1.65	-3.32	3.38	0.05
4.5	-3.6	-6.12	3.0	-2.43	0.0	2.29	-1.65	-3.32	3.38	0.04

Рисунок 4 – Табличное отображение зависимости параметров задачи.

4. Statistic – отображает состояние управляющего узла.

Заключение. В работе была спроектирована распределённая вычислительная система и исследована фундаментальная идея построения распределённой системы для решения ресурсоёмких задач и хранения их результатов для анализа. Для решения каждой новой задачи интерфейс программного обеспечения имеет возможность создания дополнительных вычислительных модулей с необходимым алгоритмом решения этой задачи. При этом управляющее приложение, интерфейс web-приложения и структура БД изменять нет необходимости, их необходимо лишь переконфигурировать.

Литература

1. Ермоченко, С.А. Напряжённо-деформированное состояние реконструированного среднего уха: дис. ... канд. физ.-мат. наук: 01.02.04 / С.А. Ермоченко. – Минск, 2011. – 94 л.
2. Блинов, И.Н. Java. Промышленное программирование. – Минск: Универсал-Пресс, 2007. – 704 с.

О ПРОИЗВЕДЕНИИ \mathfrak{F} -КЛАССОВ ФИШЕРА

Атрашкевич А.Л.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Воробьев Н.Т., доктор физ.-мат. наук, профессор*

Рассматриваются только конечные группы. Классом Фишера [1] (см. также [2]) называют класс Фиттинга \mathfrak{F} групп G , удовлетворяющих условию: если $G \in \mathfrak{F}$ и H – подгруппа группы G , содержащая нормальную подгруппу N группы G такую, что H/N является p -группой (p – некоторое простое число), то $H \in \mathfrak{F}$.

Напомним, что классом Фиттинга [3] называется класс групп \mathfrak{F} , который замкнут относительно взятия нормальных подгрупп и произведения нормальных \mathfrak{F} -подгрупп. Если \mathfrak{F} и \mathfrak{S} являются классами Фиттинга, то их произведение – класс Фиттинга.

Основная цель настоящей работы – обобщение понятия класса Фишера и изучение свойств произведений обобщенных классов Фишера. Определено понятие \mathfrak{F} -класса Фишера, где \mathfrak{F} – нильпотентная формация Фиттинга.

Пусть \mathfrak{F} – нильпотентная формация Фиттинга.

Определение. Класс Фиттинга \mathfrak{F} назовём \mathfrak{F} -классом Фишера, если из условия $G \in \mathfrak{F}$, $K \trianglelefteq G$, $K \leq H \leq G$ и $H/K \in \mathfrak{F}$, всегда следует, что $H \in \mathfrak{F}$.

Напомним, что формацией [4] называется класс групп \mathfrak{F} , если выполняются следующие условия:

- 1) если $G \in \mathfrak{F}$ и $N \trianglelefteq G$, то $G/N \in \mathfrak{F}$;

2) если $N_1, N_2 \trianglelefteq G$, причём $N_1 \cap N_2 = 1$ и $G/N_i \in \mathfrak{F}$, $i = 1, 2$, то $G \in \mathfrak{F}$.

Группа называется нильпотентной, если все ее силовские подгруппы нормальны.

Основной результат работы – следующая теорема.

Теорема. Пусть \mathfrak{F} – нильпотентная формация Фиттинга. Если \mathfrak{F} и \mathfrak{S} являются \mathfrak{F} -классами Фишера, то их произведение $\mathfrak{F}\mathfrak{S}$ – класс Фишера.

В случае, когда $\mathfrak{F} = \mathfrak{N}$ следствием теоремы является известный результат Локетта о том, что произведение двух разрешимых классов Фишера является классом Фишера.

Литература

1. Fischer, B. Klassen konjugierter Untergruppen inendlichen auflosbaren Gruppen. / B. Fischer. – Habilitationsschrift. Universitat Frankfurt (M). – 1966.
2. Hartley, B. On Fischer's dualization of formation theory / B. Hartley // Proc. London Math. Soc. – 1969. – Vol. 3, №2. – P. 193–207.
3. Doerk, K. Finite soluble groups / K. Doerk, T. Hawkes. – Berlin – New York: Walter de Gruyter, 1992. – 891 p.
4. Шеметков, Л. А. Формации конечных групп / Л. А. Шеметков – М.: Наука, 1978. – 272 с.

МАТРИЧНЫЙ МЕТОД РАСЧЕТА ВЕНТИЛЯЦИОННЫХ СИСТЕМ АВИАЦИОННЫХ ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ ГЕНЕРАТОРОВ С УЧЕТОМ ИЗМЕНЕНИЯ ПАРАМЕТРОВ ПОЛЕТА ВОЗДУШНОГО СУДНА

Балич Е.В.

магистрант БГАА, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Капустин А.Г., канд. техн. наук, доцент

В большинстве методик вентиляционного расчета авиационных генераторов потребный расход воздуха определяется только лишь потерями и средним подогревом в электрической машине. При этом конечным результатом расчета является вычисление потребного напора охлаждающего воздуха, который в действительности зависит от условий полета летательного аппарата. При этом не принимаются во внимание особенности расположения генератора и воздухозаборника на самолете [2, 3]. Следовательно, не учитываются изменения параметров воздуха на входе в генератор в зависимости от высоты и скорости полета, а расчет проводится всего лишь для одной-двух фиксированных высот [1].

Цель исследования – определение расхода воздуха в каналах вентиляционной системы в зависимости от скорости и высоты полета при неизменных параметрах вентиляционной схемы; выявление «узких» мест системы охлаждения с точки зрения минимума расхода воздуха.

Материалы и методы. Материалом исследования является вентиляционная система авиационных электрических генераторов. В качестве основного метода исследований использовалось математическое и виртуальное моделирование в среде MatLab.

Результаты и их обсуждение. Решение данной задачи в общем виде получено при использовании известных методов матричной теории графов применительно к электрическим цепям постоянного тока, линеаризовав предварительно уравнения динамических давлений отдельных участков схемы замещения вентиляционной системы генератора [2, 3]. При этом считалось, что в вентиляционной цепи электрический ток аналогичен расходу воздуха, а напряжение (ЭДС) аналогично полному воздушному давлению. Причем, схема замещения вентиляционной системы генератора имеет ряд особенностей, которые учтены при расчетах. Так, в зависимости от конструкции генератора схема замещения может иметь ряд контуров и узлов, в которых происходит разделение и слияние потоков; обычно число узлов больше числа независимых контуров, что является определяющим фактором для выбора метода контурных токов при реше-

нии задачи; схема имеет только одну ветвь, содержащую источник давления (ЭДС), которое представляет собой падение полного давления на генераторе, величина этого давления отличается от значения полного давления на входе в генератор, найденного из условий полета, так как воздух на выходе генератора имеет скорость, которая является неизвестной величиной; значение ЭДС должно уточняться методом последовательных приближений на каждом интервале линеаризации.

Схеме замещения, соответствует направленный связный граф с условно выбранными положительными направлениями токов ветвей. Номера ветвей соответствуют номерам сопротивлений схемы замещения. Вершины графа соответствуют узлам схемы замещения [2, 3].

С учетом этого матричное уравнение расхода воздуха на участках вентиляционной системы генератора примет вид:

$$[G_k] = [H_k] \cdot \left\{ [B_f] \cdot 2[G_{j\ k-1} \delta_{j\tau}]_1^P \cdot [Z_j \delta_{j\tau}]_1^P \cdot [B_f]^T \right\}^{-1} \cdot [B_f],$$

где $[G_k] = [G_{1k} \dots G_{jk} \dots G_{pk}]$ – вектор полных расходов воздуха (напряжений) вентиляционных каналов;

$[H_k]$ – вектор суммы напоров (ЭДС) в контурах схемы, выраженный через матрицу аэродинамических сопротивлений;

$[B_f]$ – матрица основных контуров графа (матрица совпадения):

$$[B_f] = [B_{ij}], \text{ здесь } i = 1, \dots, m \text{ – номер контура (номер строки);}$$

$j = 1, \dots, p$ – номер ветви (номер столбца). Здесь $B_{ij} = 1$, если j -ая ветвь входит в i -й контур, причем направление обхода контура совпадает с положительным направлением тока j -ой ветви; $B_{ij} = -1$, если ветвь входит в контур, но направление обхода и тока противоположно; $B_{ij} = 0$, если j -ая ветвь не входит в i -й контур;

$Z_{j\ k-1} = 2Z_j G_{j\ k-1}$ – линеаризованное сопротивление, величина которого определяется значением расхода $G_{j\ k-1}$ в конце предыдущего интервала линеаризации;

$G_{j\ k-1}$ – расход воздуха на i -м участке вентиляционной системы в конце предыдущего интервала линеаризации;

k – индекс соответствующего интервала линеаризации вентиляционных характеристик отдельных каналов;

$$\delta_{ij} = \begin{cases} 1, & j = i \\ 0, & i \neq j \end{cases} \text{ – символ Кронекера;}$$

p – число ветвей графа.

Заключение. Анализ результатов экспериментальных исследований показывает [3], что вентиляционная схема авиационного генератора имеет участки с разделением и слиянием воздушных потоков. В машинах со сравнительно простой вентиляционной схемой наличием таких участков можно пренебречь и считать, что расход воздуха через генератор определяется суммой расходов в параллельных каналах. В современных авиационных электрических генераторах, состоящих из двух или трех машин в одном корпусе, а также имеющих встроенные выпрямители, а следовательно, и сложную вентиляционную схему, такие участки существенно влияют на распределение общего расхода воздуха между отдельными каналами. Это обстоятельство значительно влияет на интенсивность охлаждения отдельных активных поверхностей электрической машины и пренебрегать им, на наш взгляд, недопустимо. Наличие таких участков существенно

усложняет расчет в связи с необходимостью трансфигурации схем соединения аэродинамических сопротивлений [2, 3, 4].

Предложенный метод вентиляционного расчета позволяет производить тепловой расчет генератора для всех этапов полета самолета и, тем самым, иметь информацию об изменении его температурного поля внутри генератора в результате изменения условий полета и нагрузки.

Таким образом, изложенный метод анализа вентиляционных схем воздушных систем охлаждения генераторов (продувом забортного воздуха) позволяет решить задачу вентиляционного расчета различных генераторов на этапе проектирования с учетом изменения высоты и скорости полета по единому алгоритму с использованием ЦВМ. Это дает возможность выявить наиболее узкие места вентиляционной системы и устранить их, если это возможно, еще на этапе проектирования.

Литература

1. Балич, Е.В. Формализация тепловых расчетов синхронных генераторов при помощи тепловых схем замещения / Е.В. Балич, А.Г. Капустин // Совершенствование обеспечения полетов авиации: тезисы докл. 3-й военно-науч. конф. курсантов и молодых ученых / редколлегия: А.А. Санько, С. А. Савостеев. – Минск: МГВАК, 2012. – 245 с.

2. Балич, Е.В., Исследование процессов нагревания и охлаждения синхронного генератора с использованием программы MATLAB 7.01 / Е.В. Балич // Сб. тезисов докл. 3-й Междунар. науч.-техн. конф. «Актуальные вопросы науки и техники в сфере развития авиации». – Минск: ВА РБ, 2013. – 276 с.

3. Балич, Е.В., Исследование тепловых процессов автономного синхронного генератора на виртуальной лабораторной установке с применением среды MATLAB / Е.В. Балич, А.Г. Капустин // Проблемы современного образования в техническом вузе: материалы III Респ. науч.-метод. конф., Гомель, 31 окт.–1 нояб. 2013 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гомел. гос. техн. ун-т им. П.О. Сухого; под общ. ред. А.В. Сычева. – Гомель: ГГТУ имени П.О. Сухого, 2013. – 188 с.

4. Балич, Е.В. Разработка математической модели тепловых процессов авиационного синхронного генератора с помощью тепловых схем замещения / Е.В. Балич // 12-я Междунар. конф. «Авиация и космонавтика–2013». 12–15 нояб. 2013 года, Москва. – СПб.: Мастерская печати, 2013. – 647 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В МАТЕМАТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Голяс В.О.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ализарчик Л.Л., канд. пед. наук, доцент

С помощью интернет-технологий можно получать информацию различного формата на персональные устройства в любое время и в любом месте. Специальные онлайн-средства дают возможность обрабатывать математическую информацию и представлять полученные данные с помощью диаграмм, графиков, схем, ментальных карт и т.д. Поэтому цель исследования – определить основные направления применения интернет-технологий в математике, разработать интернет-страницы для математических исследований и интерактивные средства визуализации математической информации.

Материал и методы. В исследовании в качестве рабочего материала используются математические интернет-сервисы. Проводится педагогический эксперимент при изучении различных дисциплин, в котором охвачено около 50 студентов математического факультета.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время существует большое количество интернет-сервисов (например, GeoGebra, WolframAlpha, Desmos и т.д.), которые можно применять для проведения математических исследований. Данные математические интернет-сервисы предоставляют следующие возможности: построение и преобразование графиков функций, заданных аналитически и параметрически в декартовой системе координат; построение кривых и поверхностей второго порядка; построение конических сечений; нахождение графического решения уравнений и неравенств, си-

стем уравнений и неравенств с параметрами; нахождение пределов, производных и интегралов от элементарных функций; создание динамических чертежей для использования на разных уровнях обучения геометрии, алгебры и других смежных дисциплин.

Интернет-сервис WolframAlpha выделяется своей фундаментальностью, доступностью и позволяет получить детальное пошаговое решение различных математических задач. При решении прикладной задачи WolframAlpha предоставляет возможность визуализации экспериментальных данных. Большим преимуществом применения сервиса является то, что основное время математик при решении задачи тратит на исследование, а не на громоздкие вычисления. В процессе исследования нами изучены и описаны возможности использования сервиса WolframAlpha при исследовании функций и построении их графиков.

При изучении математики существенную помощь оказывает использование онлайн-сервиса для построения графиков функций Desmos, который позволяет наглядно продемонстрировать различные преобразования графика функции при изменении какого-либо параметра.

По заданию кафедры геометрии и математического анализа с помощью интернет-сервиса GeoGebra нами разработаны математические интерактивные интернет-страницы и видеоролики, позволяющие: изучить расстановку пределов интегрирования в двойном интеграле; исследовать функцию и построить ее график; выявить свойства кривых и поверхностей второго порядка.

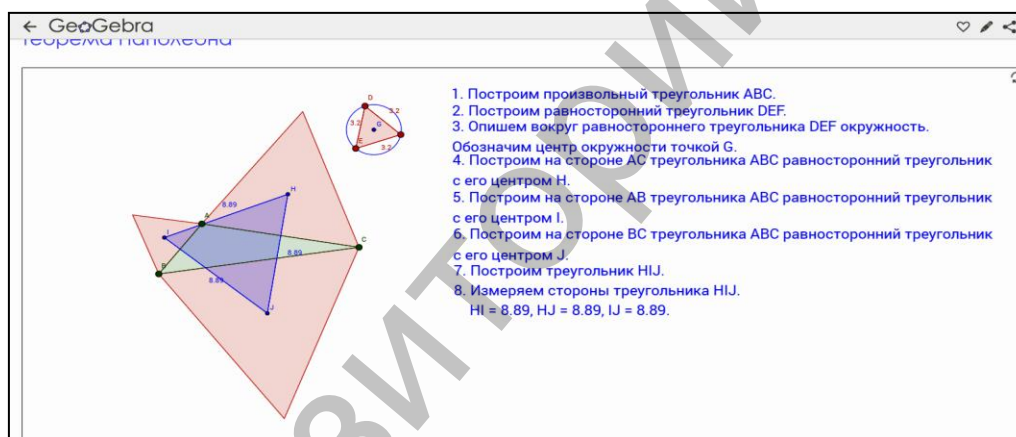

Рисунок 1 – Этапы решения задачи и получения гипотезы (сервис GeoGebra).

Современные компьютерные технологии дают новые возможности в организации исследовательской деятельности в области геометрии. Изменяя чертеж, можно обнаружить закономерности в поведении фигуры, на основе чего формулируются гипотезы, которые затем либо доказываются, либо опровергаются. Например, на рисунке 1 представлены этапы решения задачи с использованием интернет-сервиса GeoGebra и получение гипотезы, которая позволяет сформулировать так называемую теорему Наполеона.

Таким образом, проведенное в процессе решения этой задачи исследование дает возможность получить гипотезу, которая позволяет сформулировать теорему: центры правильных треугольников, построенных во внешнюю сторону на сторонах данного произвольного треугольника, являются вершинами правильного треугольника. Несмотря на большое количество проведенных экспериментов, данная гипотеза требует последующего теоретического доказательства.

С использованием Web-сервиса GeoGebra нами созданы видеоролики, с помощью которых можно продемонстрировать шаги реализации различных геометрических теорем [1].

Эффективно применение интернет-сервиса GeoGebra и для поиска способа построения графиков более сложных функций путем преобразования графиков элементарных функций.

На рисунке 2 представлено преобразование графика функции на примере тригонометрической функции, заданной уравнением $y = \arctg(x) + \sin(x)$ [2].

Проведение исследований с несколькими различными функциями и сравнение полученных изображений с графиками заданных функций, наблюдение за динамикой преобразования графиков позволяют сформулировать методы построения графиков соответствующих функций.

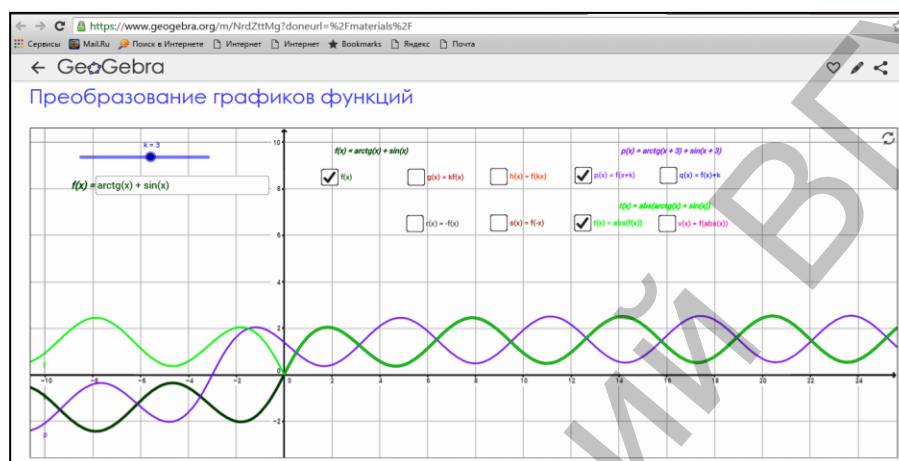

Рисунок 2 – Преобразование графиков функций (сервис GeoGebra).

Заключение. Все разработанные электронные материалы находятся в свободном доступе в интернете и могут быть использованы учениками, студентами, педагогами для проведения различных исследований и получения гипотез при изучении математических дисциплин в учреждениях общего среднего и высшего образования.

Литература

1. Теорема Наполеона. – GeoGebra. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geogebra.org/m/tGN63dXG>. – Дата доступа: 15.05.2016.
2. Преобразование графиков функций. – GeoGebra. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.geogebra.org/m/NrdZttMg>. – Дата доступа: 15.05.2016.

MODELLING OF ELEMENTS OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS IN THE INTEGRATED ENVIRONMENT OF MATHEMATICAL MODELING MATLAB

Karnauhov N.S.¹, Volfovich V.V.²

¹Undergraduate, BSAA, Minsk, Belarus; ²Graduate, BSAA, Minsk, Belarus
Scientific leader – Kapustin A.G., candidate of technical sciences, associate professor

Today the so-called neural networks are of particular interest in various industries, including in aviation. The voltage regulator based on an artificial neural network compared to modern controllers have a number of indisputable advantages, among which are: simple structure; the ability to provide virtually any given type of transition; the high robustness of the regulation system [1].

Materials and methods. This work uses the mathematical model of neural network built on the basis of the simple concept of the structure of a neuron [2]. For training an artificial neural network voltage controller aircraft synchronous generator using the algorithm levenberga-Marquardt [2]. As optimization criterion used is the root mean square error of the mod-

el on the training set [2]. For training the neural network uses the data in the form of arrays of values in the matrices: the first array U_n (change of the load current, the output voltage of the generator, the rate of change of voltage); the second array I_v (the current of the generator). The neural network was produced using the MatLab programming environment [2, 3].

Results and their discussion. To create a model of an artificial neural network voltage controller in MatLab uses the command `nntool` in command prompt, Command Window [1, 2]. A three-layer neural network of the developed voltage regulator of aircraft generator with direct signal propagation and back-propagation feed-forward backprop [2] is presented in figure 1.

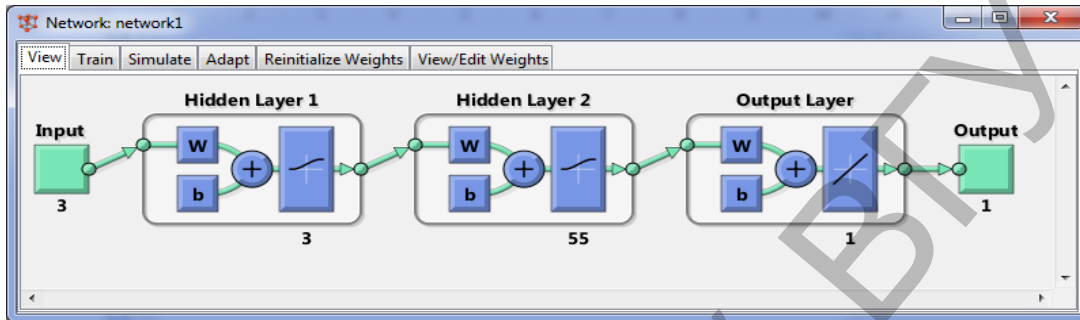

Figure 1 – Box modeling the neural network View.

The first layer Hidden Layer 1 has 3 neurons, it includes the value of the output voltage of the generator, the value of the derivative of the output voltage and the value of the load current (for each value uses a single neuron). The second layer Hidden Layer 2 has 55 neurons and synaptic connections associated with the first and third layer. Communication is regulated by changing the weight coefficients w in the network. The third layer is Output Layer has 1 neuron, it includes the value of the excitation current of the generator.

After 18 cycles (epochs) of training achieved the smallest standard deviation of the error of the neural network (figure 2), thus the network is trained. After this study the efficiency of the voltage regulator using neural network in MatLab. To do this, set the «weight» in Command Window of MatLab. Then, in the command window Command Window command `gensin (network1)` is modeled by the neural network in Simulink. Developed a virtual model of an intelligent system of voltage regulation of the generator shown in figure 3 [2, 3].

In figure 3, the generator GT30NZCH12 and intelligent digital voltage regulator is represented by a Subsystem block from library Simulink/Commonly Used Block of the Simulink high-level interpreted programming language MatLab, and a unit Step from Simulink library/Sources. The oscilloscope is represented by the block Scope from the library Simulink/Sinks.

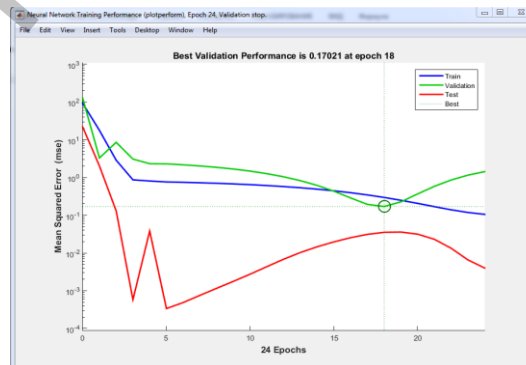

Figure 2 – Dependence of the root mean square error against the number of cycles (epochs) of training.

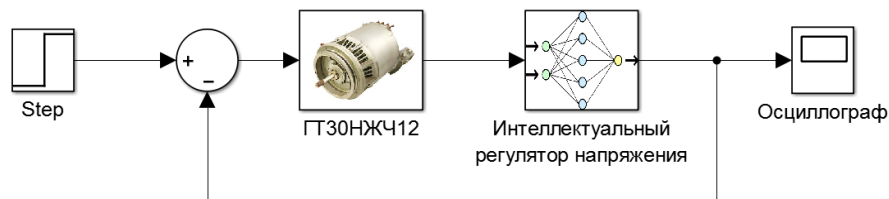

Figure 3 – Virtual system generator type GT and intelligent voltage regulator.

More details block description and methodology simulations of the controller in MatLab environment is given in [2, 3].

A virtual simulation in MatLab of the different systems of regulating the voltage (current, optimal digital and intelligent) for various perturbations allowed us to determine the effectiveness of these regulatory systems: the most efficient system of voltage regulation from the point of view of power quality are optimal digital and intelligent system of voltage regulation [1].

Conclusion. The results of these studies demonstrate the effectiveness of optimal digital and intelligent systems voltage regulation compared to the modern systems of voltage regulation and also the wide opportunities to improve efficiency, power quality on a promising aircraft, which undoubtedly has a positive impact on improving the reliability of the receivers and increasing the safety of aircraft.

Literature

1. Kapustin, A.G. The Role and place of the voltage regulators in the power industry complex aircraft concept «All electric aircraft» / A.G. Kapustin, N.S. Karnauhov // Monthly scientific-practical journal «Inventor». – 2015. – 5(185). – P. 41–48.
2. Medvedev, V.S. Neural networks. MATLAB 6 / V.S. Medvedev // Under the general editorship of candidate of technical Sciences V.G. Potemkin. – M.: DIALOG-MIFI, 2002. – 496 p.
3. Karnauhov, N.S. Use MatLab to create, study and configuration of virtual models of aircraft actuator / A.G. Kapustin, N.S. Karnaukhov // Computer and measurement technology: proceedings of the first International symposium. – M.: DMK Press, 2015. – P. 244–246.

О ПРИЗНАКАХ ДИСТРИБУТИВНОСТИ РЕШЕТКИ КЛАССОВ ФИТТИНГА

Ланцетова Е.Д.

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Воробьев Н.Т., доктор физ.-мат. наук, профессор*

Семейство классов Фиттинга, частично упорядоченное включением, с операциями \vee и \wedge образует решетку. Решетка называется дистрибутивной, если выполняется следующее равенство:

$$\mathfrak{F} \wedge (\mathfrak{X} \vee \mathfrak{Y}) = (\mathfrak{F} \wedge \mathfrak{X}) \vee (\mathfrak{F} \wedge \mathfrak{Y}).$$

Известно, что решетка классов Фиттинга не дистрибутивна (см. [1], пример 7.3). Возникает задача нахождения тех условий, при которых решетка классов Фиттинга является дистрибутивной. Решение такой задачи для классов Фишера конечных групп – основная цель настоящей работы.

Напомним, что *классом Фиттинга* называется класс групп \mathfrak{F} , если он замкнут относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных \mathfrak{F} -подгрупп.

Определение [2]. Класс Фиттинга \mathfrak{F} называют *классом Фишера*, если из $G \in \mathfrak{F}, K \trianglelefteq G, K \leq H \leq G$ и H/K – p -группа для некоторого простого числа p , следует $H \in \mathfrak{F}$.

Для каждого непустого класса Фиттинга \mathfrak{F} Локеттом [3] были определены операторы «*» и « \ast », которые сопоставляют \mathfrak{F} наименьший класс Фиттинга \mathfrak{F}^* , содержащий \mathfrak{F} , такой, что $(G \times H)_{\mathfrak{F}^*} = G_{\mathfrak{F}^*} \times H_{\mathfrak{F}^*}$ для всех групп G , и H , и класс Фиттинга \mathfrak{F}^* – наименьший из классов Фиттинга \mathfrak{X} такой, что $\mathfrak{X}^* = \mathfrak{F}^*$. Если $\mathfrak{F} = \mathfrak{F}^*$, то \mathfrak{F} называют классом Локетта.

Основной результат работы – следующая теорема.

Теорема. Пусть \mathfrak{F} , \mathfrak{X} и \mathfrak{Y} – классы Фишера. Тогда решетка классов Фишера дистрибутивна, если одно из следующих утверждений верно:

- 1) существует такое множество простых чисел π , что $\mathfrak{X} \subseteq \mathfrak{Y} \mathfrak{E}_\pi$ и $\mathfrak{Y} \subseteq \mathfrak{X} \mathfrak{E}_{\pi'}$;
- 2) \mathfrak{F} – класс Локетта, существует такое множество простых чисел π и классы Фишера \mathfrak{X}_0 и \mathfrak{Y}_0 такие, что $\mathfrak{X} = \mathfrak{X}_0 \mathfrak{N}_\pi$ и $\mathfrak{Y} = \mathfrak{Y}_0 \mathfrak{N}_\pi$;
- 3) $\mathfrak{X}^* = \mathfrak{Y}^* = \mathfrak{F}^*$ и существует такое множество простых чисел π , что $\mathfrak{F} = \mathfrak{F}^* \wedge \mathfrak{F}_* \mathfrak{E}_\pi$.

Литература

1. Cusack, E.L. On the theory of Fitting classes of finite soluble groups / E.L. Cusack // University of East Anglia, Ph. D, 1979. – Bd. 61.
2. Doerk, K. Finite soluble groups / K. Doerk, T. Hawkes // Berlin-New York: Walter de Gruyter, 1992. – S. 891.
3. Lockett F.P. The Fitting class \mathfrak{F}^* / F.P. Lockett // Math. Z. – 1974. – Bd. 137. – S. 131 – 136.

π -НОРМАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССОВ ФИТТИНГА С ЗАДАНЫМИ СВОЙСТВАМИ СОМНОЖИТЕЛЕЙ

Марцинкевич А.В.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Воробьев Н.Т., доктор физ.-мат. наук, профессор*

Все рассматриваемые группы конечны и разрешимы. В определениях и обозначениях мы следуем [1].

В 70-е годы прошлого столетия, благодаря результатам Косси [2], Бейдельмана [3], Хаука [4] и Кусака [5], стала формироваться алгебра разрешимых нормальных классов Фиттинга.

Напомним, что класс групп \mathfrak{F} называется классом Фиттинга, если он замкнут относительно нормальных подгрупп и произведений нормальных \mathfrak{F} -подгрупп.

Класс Фиттинга \mathfrak{F} называют нормальным [6] в классе \mathfrak{S} всех разрешимых групп, если для любой группы $G \in \mathfrak{S}$ её \mathfrak{F} -инъекторы являются нормальными подгруппами G .

Косси [2] установлено, что произведение двух любых нормальных классов Фиттинга является нормальным классом Фиттинга, а Кусаком [5] было показано, что класс Фиттинга, порожденный объединением двух нормальных классов Фиттинга, – нормальный класс Фиттинга. В работах Бейдельмана [3] и Хаука [4] изучались произведения классов Фиттинга с заданными свойствами сомножителей.

Напомним, что ненормальный класс Фиттинга X удовлетворяет условию (α) [3], если для всех классов Фиттинга Y таких, что YX нормален, класс Фиттинга Y нормален.

Обобщение понятия нормального класса Фиттинга было предложено Лауэ [7] (см. также [1, определение X.2.13(b)]). Класс Фиттинга F называют X -нормальным или нормальным в классе групп X (обозначают $F \trianglelefteq X$), если $F \subseteq X$ и для любой группы $G \in X$ её F -инъектор – нормальная подгруппа группы G .

В случае, когда $X = S_\pi$ классу всех π -групп, X -нормальный класс Фиттинга называют π -нормальным. Заметим, что в случае $\pi = P$ множеству всех простых чисел, π -нормальный класс Фиттинга является нормальным.

Если произведение FH – π -нормальный класс Фиттинга, то произведение классов Фиттинга F и H назовём π -нормальным.

Таким образом, актуальна задача изучения π -нормальных произведений классов Фиттинга с заданными свойствами сомножителей

Реализация указанной задачи – основная цель настоящей работы.

Определение. Пусть $\emptyset \neq \pi \subseteq P$ и класс Фиттинга $X \trianglelefteq S_\pi$. Тогда для X выполняется условие (α_π) , если для всех классов Фиттинга Y таких, что $YX \trianglelefteq S_\pi$, всегда следует, что $Y \trianglelefteq S_\pi$.

Основной результат представляет следующая

Теорема. Пусть X класс Фиттинга π -групп и $\emptyset \neq \pi \subseteq P$. Следующие утверждения эквивалентны.

- 1) X удовлетворяет свойству (α_π) ;
- 2) X^* удовлетворяет свойству (α_π) ;
- 3) $S_p X^* \neq S_\pi$ для любого простого числа $p \in \pi$;
- 4) $S_p X \trianglelefteq S_\pi$ для любого простого числа $p \in \pi$.

В случае $\pi = P$ следствием из данной теоремы является результат Хаука [4, следствие 4.5].

Литература

1. Doerk, K. Finite soluble groups / K. Doerk, T.Hawkes. – Berlin-N. Y.: Walter de Gruyter, 1992. – 891p.
2. Cossey, J. Products of Fitting classes / J. Cossey // Math.Z. – 1975. – Bd. 141. – P. 289–295.
3. Beidleman, J.C. On products and normal Fitting classes / J.C. Beidleman // Arch Math. (Basel). – 1977. – Vol. 28. – P. 347–356.
4. Hauck, P. On products of Fitting classes / P.Hauck. // J. London Math. – 1979. – Soc. (2) 20. – P. 423–434.
5. Cusack, E. The join of two Fitting classes / E. Cusack // Math Z. – 1979. – Vol. 167. – P. 37–47.
6. Blessenohl, D. Über normale Schunk und Fittingklassen / D. Blessenohl, W.Gaschütz // Math. Z. – 1970. – Bd. 148, N 1. – S. 1–8.
7. Laue, H. Über nichtauflösbare normalen Fittingklassen / H.Laue // J.Algebra. – 1977. – Vol. 45. – S. 274–283.

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМОВ И МЕТОДОВ РАСПОЗНАВАНИЯ ОБРАЗОВ И ОБРАБОТКИ ИЗОБРАЖЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ И ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мелешко К.А.

*студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Корчевская Е.А., канд. физ.-мат. наук, доцент*

Одним из приложений компьютерной обработки данных является цифровая обработка изображений. Теоретические исследования в этой области начались в 1960-е гг. и основывались на методах улучшения качества изображения и задачах дистанционного зондирования. С течением времени область применения обработки изображений значительно расширилась. Так, в качестве одного из развивающихся направлений выделился анализ медицинских изображений.

Современные технические возможности позволяют значительно расширить круг исследований и открывают новые пути решения задач, касающихся анализа изображений. Использование средств автоматизации способствует повышению эффективности работы исследователя и получению более качественных и точных результатов измерения характеристик объектов медицинских изображений.

Цель данной работы – исследование возможностей создания автоматизированной системы по обработке и классификации цифровых изображений на основе многослойной многопоточной нейронной сети и многопоточных алгоритмов предварительной обработки изображений.

Для достижения цели необходимо решить задачи:

1. Выделение идентификационных показателей объекта.
2. Разработка многопоточных алгоритмов предварительной обработки изображений.
3. Многопоточная реализация многослойной нейронной сети.
4. Обучение нейронной сети методом обратного распространения ошибки.

Материал и методы. Задача распознавания образов заключается в классификации некоторой группы объектов на основе определенных требований. Объекты, относимые к одному классу образов, обладают общими свойствами. В данной работе для распознавания образов используются нейронные сети.

Результаты и их обсуждение. Нейронные сети – это раздел искусственного интеллекта, в котором для обработки сигналов используются явления аналогичные происходящим в нейронах живых существ. Важнейшая особенность сети, свидетельствующая о ее широких возможностях и огромном потенциале, состоит в параллельной обработке информации всеми звеньями, что позволяет значительно ускорить процесс обработки информации. Кроме того, при большом числе межнейронных соединений сеть приобретает устойчивость к ошибкам, возникающим на некоторых линиях. Другое не менее важное свойство – способность к обучению и обобщению накопленных знаний. Нейронная сеть обладает чертами искусственного интеллекта. Натренированная на ограниченном множестве данных сеть способна обобщать полученную информацию и показывать хорошие результаты на данных, не использовавшихся при ее обучении.

Были получены следующие результаты тестирования полученной реализации нейронной сети:

- 1) Для нейросети с двумя скрытыми слоями:

1.17	1.95	2.86	5.9	10.24	15.85	22.93	32.31	43.34	57.82	73.28
1.17	1.89	2.54	4.54	6.68	9.91	13.72	18.75	24.98	31.88	39.88
1.13	2.29	2.59	4.39	5.56	7.45	9.96	13.83	17.49	22.01	28.74
1.36	2.89	3.34	4.8	5.58	7.47	9.74	12.83	16.16	19.79	24.15

2) Для нейросети с тремя скрытыми слоями:

1.4	2.76	4.78	10.29	19.92	32.35	47.87	67.91	93.3	121.56	151.96
1.43	2.72	4.27	7.49	12.54	19.28	27.12	37.99	51.72	68.37	88.3
1.33	3.04	4.17	6.13	8.82	13.55	19.25	25.86	34.98	43.71	56.83
1.44	4.88	6.63	7.07	10.25	13.3	19.25	24.24	31.46	39.55	48.42

Заключение. В результате была создана автоматизированная система по обработке и классификации цифровых изображений на основе многослойной многопоточной нейронной сети и многопоточных алгоритмов предварительной обработки изображений. Данная система может использоваться в системах массовой обработки, где необходима быстрота обработки большого количества данных, с которыми не может справиться человек.

Литература

1. Абламейко, С.В. Обработка изображений: технология, методы, применение / С.В. Абламейко, Д.М. Лагуновский. – Минск: Амаффея, 2000. – 304 с.
2. Анисимов, Б.В. Распознавание и цифровая обработка изображений / Б.В. Анисимов. – М.: Высш. школа, 1983. – 295 с.
3. Балухто, А.Н. Нейрокомпьютеры в системах обработки изображений / А.Н. Балухто, В.И. Булаев. – М.: «Радиотехника», 2003. – 192 с.

**ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВАЯ СИСТЕМА
«УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»**

Овчинников В.Д., Маханьков А.В.

*студенты 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Царев А.А., канд. физ.-мат. наук*

Специалистами в области информационных технологий разрабатываются мобильные приложения, которые позволяют решать широкий спектр задач, например, создание 3D моделей, инженерных чертежей. Некоторые служат для того, чтобы устанавливать соединение с сетью. Другие помогают оптимизировать маршрут. Третьи предназначены для тех, кто ищет самые выгодные магазины. Есть и такие, с помощью которых можно заказать еду на дом. В основу каждого такого приложения входит простая определенная утилита, которая в результате позволяет быстро решать поставленную задачу, экономить время и достигать максимально комфортного уровня жизни.

Материалы и методы. Нами разработано мобильное приложение на языке *Java*, представляющее собой модель информационно-поисковой системы в основе которой лежит «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» (см. рис. 1). Приложение реализовано под операционную систему *Android* и находится в свободном доступе в магазине приложений *Google Play Market*.

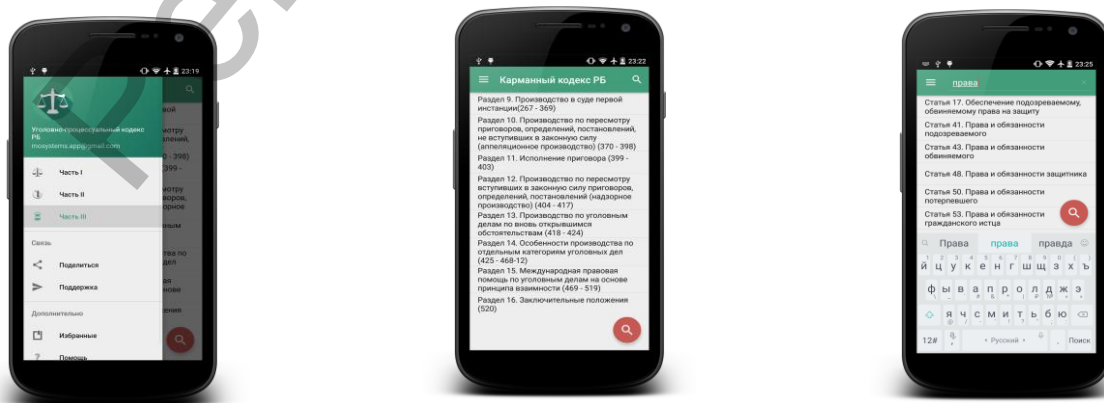

Рисунок 1 – мобильное приложение «Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь».

Результаты и их обсуждение. Для создания графического интерфейса пользователя (ГИП) используется концепция «Материального дизайна» [2], в свою очередь использовалось четыре основных принципа материального дизайна:

1. *Тактильные поверхности.* В *Material Design* интерфейс складывается из осязаемых слоёв так называемой «цифровой бумаги». Эти слои расположены на разной высоте и отбрасывают тени друг на друга, что помогает пользователям лучше понимать анатомию интерфейса и принцип взаимодействия с ним.

2. *Полиграфический дизайн.* Если считать слои кусками «цифровой бумаги», то в том, что касается «цифровых чернил» (всего того, что изображается на «цифровой бумаге»), используется подход из традиционного графического дизайна: например, журнального и плакатного.

3. *Осмысленная анимация.* В реальном мире предметы не возникают из ниоткуда и не исчезают в никуда — такое бывает только в кино. Поэтому в *Material Design* мы всё время думаем о том, как с помощью анимации в слоях и в «цифровых чернилах» давать пользователям подсказки о работе интерфейса.

4. *Адаптивный дизайн.* Речь идет о том, как мы применяем предыдущие три концепции на разных устройствах с разными разрешениями и размерами экранов.

Рисунок 2 – Архитектура приложения.

На следующем этапе происходило создание базы данных информационной системы, для этого использовалась компактная встраиваемая реляционная база данных *SQLite*. База данных содержит информацию о кодексах, а именно: отдельные части, разделы, главы и статьи и их расположение в ресурсах приложения. Использование базы данных реализовано для быстрого доступа к нужной информации и возможности поиска, как глобального, так и по отдельным статьям.

Заключительным этапом являлось внедрение в приложение аналитики, которую представлял сервис *Google Analytics*. Данный сервис предоставлял информацию не только о количестве скачиваний и посещения данного продукта, но и позволял анализировать актуальные данные о действиях пользователей в приложении, о том, как они перешли на него, какие действия используют чаще всего. Также *Google Analytics* помогает понять, как привлечь пользователя снова. Причем следить за всем этим можно в режиме реального времени, в то время как статистика с консоли разработчика отображала данные с разницей в два дня. Информация представляется в удобном виде и представляет собой таблицы, графики и диаграммы (см. рис. 3).

Название экрана	Всего событий	Всего событий
	1 028 % от общего количества: 100,00 % (1 028)	1 028 % от общего количества: 100,00 % (1 028)
1. ИЗБРАННОЕ (открытие): null	30	5,79 %
2. ОТКРЫТИЕ : Часть 1, Раздел 4, Глава 14 Статья 132-1. Временное ограничение права на выезд из Республики Беларусь	24	4,63 %
3. ОТКРЫТИЕ : Часть 2, Раздел 8, Глава 22 Статья 180. Органы, уполномоченные законом осуществлять предварительное следствие и дознание	22	4,25 %
4. ОТКРЫТИЕ (поиск): Статья 228. Обязательное назначение и проведение экспертизы	20	3,86 %
5. ОТКРЫТИЕ : Часть 1, Раздел 1, Глава 1 Статья 4. Действие уголовно-процессуального закона в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства.	19	3,67 %
6. ОТКРЫТИЕ : Часть 1, Раздел 4, Глава 14 Статья 129. Обязательство о явке	19	3,67 %
7. ОТКРЫТИЕ : Часть 1, Раздел 4, Глава 14 Статья 132. Наложение ареста на имущество	15	2,90 %
8. Статья 165. Выделение уголовного дела	15	2,90 %
9. ОТКРЫТИЕ : Часть 1, Раздел 1, Глава 2 Статья 24. Осуществление правосудия на основе состязательности и равенства сторон	13	2,51 %
10. Статья 130. Привод	13	2,51 %

Рисунок 3 – Google Analytics.

Заключение. Реализована и находится в стадии внедрения модель ИПС представленная «Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь». В ходе открытого бета-тестирования приложения выявлен ряд преимуществ перед аналогами, но также и ошибки на определенных *API* уровнях операционной системы *Android*, в том числе резкий спад производительности и некорректное отображение иконок стандартных компонентов на уровне *API* 18 и ниже.

Литература

1. Коматинени, С. *Android 4 для профессионалов. Создание приложений для планшетных компьютеров и смартфонов* / С. Коматинени, Д. Маклин. – М.: Вильямс, 2013. – 880 с.
2. *Material Design by Google* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://material.google.com>. – Дата доступа: 11.07.2016.

ОБОБЩЕННЫЕ КОНИКИ И ИХ ПРИЛОЖЕНИЯ

Петкевич А.Ю.

*студентка 3 курса БГПУ имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гриб Н.В., канд. физ.-мат. наук, доцент*

Различного рода обобщения коник широко используются на сегодняшний день в теории исследования операций, теории аппроксимации, дифференциальной и финслеровой геометрии, а также в экономической географии, архитектуре, геометрической томографии и многих других областях современного знания. Цель исследования заключается в объединении и расширении классов используемых ранее обобщений коник на основе нового подхода к их определению, а также в нахождении некоторых приложений полученных обобщений.

Материал и методы. При исследовании использованы общие методы аналитической геометрии и математического анализа. В качестве рабочего материала использовались учебно-методические материалы курса аналитической геометрии.

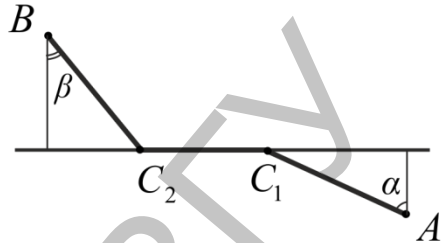
Результаты и их обсуждение. Обобщенной коникой в математике называется геометрический объект, определяемый свойством, которое является обобщением некоторого определяющего свойства классической коники. Например, эллипс может быть определен как геометрическое место точек, сумма расстояний от каждой из которых до двух точек F_1 и F_2 является константой, т.е. $\gamma = \{M \mid MF_1 + MF_2 = s\}$. Естественный и наиболее широко используемый подход для обобщения коник заключается в обобщении

нии именно этого свойства эллипса. Именно, под обобщенной коникой понимается множество точек плоскости, удовлетворяющих условию

$$k_1 MF_1 + k_2 MF_2 + \dots + k_n MF_n = s, \quad (1)$$

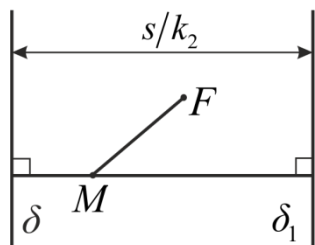
где F_1, F_2, \dots, F_n – фиксированные точки (фокусы), k_1, k_2, \dots, k_n – ненулевые действительные числа. При $n=2$ такие кривые впервые рассмотрел Р. Декарт [1, с. 135–140], позже они были переоткрыты Дж. Максвеллом [2, с. 35–61].

Определение коники условием (1) может быть обобщено и далее. Пусть F_1, F_2, \dots, F_n – произвольные плоские фигуры, под MF_k понимаем расстояние от точки M до фигуры F_k . Обобщенной коникой будем называть кривую, удовлетворяющую тому же условию (1). Например, легко заметить, что уравнение $MF - \varepsilon MI = 0$ определяет эллипс, параболу или гиперболу с фокусом F , директрисой l и эксцентриситетом ε , $MF_1 - kMF_2 = 0$ – окружность Аполлония, $k_1 MF_1 + k_2 MF_2 = s$ – овал Декарта.

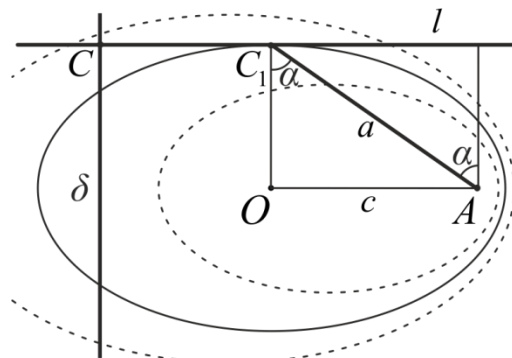
Введенные нами обобщенные коники позволяют эффектно решить задачу Аполлония, проблему Ферма–Торричелли, получить закон преломления света. Для вывода последнего рассмотрим представляющую самостоятельный интерес задачу.

Красная Шапочка отправляется из своего дома A на лугу к бабушке, проживающей в доме B в лесу. Луг и лес разделены прямой дорогой l . Скорости Красной Шапочки по лугу, лесу и дороге равны соответственно v_1 , v_2 и v ($v_1 \leq v$, $v_2 \leq v$). Какой маршрут Красной Шапочки будет наиболее быстрым?

Исследуем сначала кривую $\gamma = \{M \mid k_1 MF + k_2 M\delta = s\}$, где F и δ – данные точка и прямая. Проведем прямую δ_1 параллельно δ на расстоянии s/k_2 . Тогда $k_1 MF + k_2 M\delta = s \Leftrightarrow k_1 MF = k_2(s/k_2 - M\delta) = k_2 M\delta_1 \Leftrightarrow MF/M\delta_1 = k_2/k_1$. Значит, γ – коническое сечение с фокусом F , директрисой δ_1 и эксцентриситетом $\varepsilon = k_2/k_1$.

Возьмем теперь на дороге l некоторую точку C и проведем через нее прямую $\delta \perp l$. Будем искать точку $C_1 \in l$, чтобы путь AC_1C из A в C был наиболее быстрым, т.е. время, равное $1/v_1 AC_1 + 1/v C_1C = 1/v_1 AC_1 + 1/v C_1\delta$, было минимальным. Но, как мы показали выше, уравнение $1/v_1 AM + 1/v M\delta = s$ определяет эллипс с фокусом в точке A и эксцентриситетом $\varepsilon = v_1/v$. Очевидно, быстрым путь из A в C будет в случае, когда C_1 принадлежит эллипсу с наименьшим параметром s . Понятно, что такой эллипс в точке C_1 будет

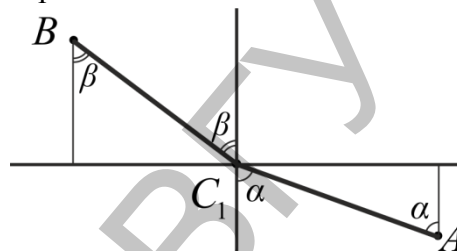

касаться l . Для построения точки касания достаточно знать угол α между AC_1 и перпендикуляром из A к l , но его синус легко выражается через эксцентриситет эллипса, т.к. $\sin \alpha = AO/AC_1 = c/a = \varepsilon = v_1/v$.

Аналогичными рассуждениями покажем, что для угла β , определяющего точку C_2 наибо­ль­шего маршрута из C в B , верно соотношение $\sin \beta = v_2/v$.

Таким образом, искомый маршрут AC_1C_2B определен отношениями v_1/v и v_2/v . При изменении v углы α и β будут ме-

няться, но отношение $\frac{\sin \alpha}{\sin \beta} = \frac{v_1/v}{v_2/v} = \frac{v_1}{v_2}$ инвариантно относительно v . При некотором значении v точки C_1 и C_2 совпадут, и оптимальным путем будет AC_1B . Тогда, согласно принципу Ферма, совпадут траектории луча света и Красной Шапочки, из чего и следует закон преломления света.

Интересно, что при выводе закона преломления с помощью принципа Ферма о наибо­ль­шем маршруте распространения светового луча обычно используется дифференциальное исчисление. Именно с помощью метода, являющегося прообразом дифференциального исчисления, сам Ферма получил первое корректное доказательство этого закона. Предложенный нами способ элементарен и основан на использовании директориального свойства коник, известного еще древним грекам.

Заключение. Широта применения обобщенных коник в настоящее время обуславливает необходимость их дальнейшего изучения. Они не только предлагают новые методы в исследовании возникающих проблем, но и позволяют эффективно и порой совершенно неожиданно решать уже известные задачи.

Литература

1. Савелов, А.А. Плоские кривые / А.А. Савелов. – М., 1960. – 293 с.
2. Maxwell, J.C. The Scientific Letters and Papers of James Clerk Maxwell: 1846–1862 / J.C. Maxwell. – Cambridge University Press, 1990. – 755 p.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ ЛОГАРИФМИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ АЛГЕБРЫ

Попп О.А.

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Устименко В.В., канд. пед. наук, доцент*

Идея внедрения в процесс обучения алгебре блоков взаимосвязанных уравнений сегодня больше привлекает к себе внимание методистов и учителей математики. Однако в школьных учебниках по данному предмету эта идея своего отражения пока не нашла. Возможные связи между содержащимися в них уравнениями авторами, как правило, не учитываются. Уравнения, предлагаемые в учебниках для работы школьников в классе и дома, оказываются мало связанными, особенно по линии решений. В связи с этим возникает проблема обучения учащихся методам решения логарифмических уравнений, которая может быть решена на основе обращения к теории укрупнения дидактических единиц.

Цель исследования – определить приемы укрупнения логарифмических уравнений, методы их решения и систему факультативных занятий.

Материал и методы. Теоретической основой исследования является технология укрупнения дидактических единиц [1], практической основой – опыт работы автора со школьниками при прохождении педагогической практики в ГУО «СШ № 45 г. Витебска». При проведении исследования использованы эмпирические и логические методы.

Результаты и их обсуждение. Анализ показал, что теория УДЕ используется исследователями как применительно к системе знаний в их традиционном понимании, так и в ее применении для формирования тех или иных действий.

В нашей работе в качестве дидактической единицы, подвергаемой укрупнению, выступает действие, как структурный компонент методов решения уравнений. Поэтому обучение школьников методам решения логарифмических уравнений в контексте УДЕ предполагает динамическое развитие этих методов, достигаемое через укрупнение действий, им адекватных, и их совокупностей.

Средством укрупнения действий, адекватных методам решения уравнений являются блоки самих уравнений взаимосвязанных между собой по линии укрупнения своих решений. Принципом образования таких блоков служит положение о том, что решение каждого последующего в них уравнения содержит в себе часть решения одного из предшествующих ему уравнений, укрупняя его посредством выполнения одного или более новых действий.

Образуются блоки укрупненных уравнений с использованием следующих методических приемов:

- a) замена требования по решению уравнения каким-либо новым требованием;
- b) обобщение уравнений;
- c) конкретизация уравнений;
- d) замена условия уравнения каким – либо новым условием.

Более основательно усвоить действия, адекватные различным методам решения логарифмических уравнений, а значит, и упрочнить навыки работы с этими методами, школьникам позволит знания самих методов решения.

Исследование показало, что не все методы решения логарифмических уравнений представлены в школьном учебнике [2], причем отсутствует их конкретный список и описание. Лишь при рассмотрении разобранных примеров можно догадаться о наличии таких методов решения логарифмических уравнений, как использование определения логарифма, потенцирование, логарифмирование, приведение к одному основанию, введение новой переменной.

Вместе с тем анализ учебно-методической литературы показал, что в школьном курсе математики можно выделить ещё такие методы как функциональный метод, метод почленного деления, метод группировки [3].

Выделена следующая система факультативных занятий по теме «Логарифмические уравнения».

Первое занятие. Повторение теории по теме «Логарифмические уравнения». На этом занятии учащимся раздаются листочки, в которых кратко изложена вся теория по логарифмическим уравнениям: определения логарифма, основные свойства логарифма, график и свойства логарифмической функции.

На *втором – третьем занятиях*, учитель знакомит учащихся с методами решений логарифмических уравнений. Обращает внимание школьников на то, что логарифмическое уравнение определенного вида решается только одним методом и при помощи свойств логарифмов, а также выделяет приемы укрупнения логарифмических уравнений.

При решении логарифмических уравнений надо помнить, что можно потерять некоторые корни исходного уравнения или приобрести так называемые «посторонние» корни. Поэтому на *четвертом – пятом занятиях*, учитель показывает примеры нерав-

носильных преобразований, приводящих как к потере корней исходного уравнения, так и к приобретению посторонних корней.

Многие уравнения, публикуемые в учебниках, задачниках, методических пособиях, в значительной степени дублируют друг друга, отличаясь лишь числовыми значениями, физическим содержанием, обозначениями или другими не очень существенными деталями, тогда как их математическая сущность одна и та же. Поэтому на *шестом – седьмом занятиях*, учитель показывает укрупнение логарифмических уравнений с использованием всех приемов укрупнения.

После изучения темы, на последних занятиях, целесообразно провести контрольную работу для проверки и оценки знаний, умений и навыков по применению методов решения и приемов укрупнения логарифмических уравнений.

Заключение. В связи со сказанным становится понятно, почему приемы теории УДЕ являются дидактическим средством активного повторения через преобразование, изменение, обобщение ранее известного, почему их применение на уроках и факультативных занятиях по математике способствует улучшению качества усваиваемых учащимися знаний без потери его познавательной ценности и при меньшем потреблении временных ресурсов.

Литература

1. Эрдниев, П.М. Обучение математике в школе: Кн. для учителей / П.М. Эрдниев, Б.П. Эрдниев. – 2-е изд. – М.: «Столетие», 1996. – 320 с.
2. Алгебра: учеб. пособие для 11-ого кл. общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения с 11-летним сроком обучения / Е.П. Кузнецова [и др.]; под ред. Л.Б. Шнепермана. – 2-е изд., перераб. – Минск: Нар. асвета, 2008. – 271 с.
3. Методы решения задач по алгебре: от простых до сложных / С.В. Кравцев [и др.]; под общ. ред. С.В. Кравцева. – М.: Экзамен, 2001. – 544 с.

ПРИБЛИЖЕНИЕ ОКРУЖНОСТЬЮ ДАННЫХ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ОБРАБОТКЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ

Прихач И.В., Мамчиц В.В.

студенты 2 и 3 курсов БНТУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гундина М.А.

Аппроксимация точек окружностью применяется в различных прикладных задачах: в медицинских целях (для диагностики зрения), распознавания геометрических примитивов на изображениях (например, при цифровом анализе крови), для промышленных целей (сегментация изображений промышленных образцов, нахождение границ объекта) и др.

При нахождении точек контура как точек, в которых производная обращается в ноль, может оказаться, что эти точки не образуют замкнутую кривую, и требуют дальнейшей аппроксимации. Аппроксимация позволяет приблизить их окружностью, подход заключается в следующем: задаются исходные точки изображения, затем находятся координаты центра окружности по методу наименьших квадратов, также выбирается радиус окружности [1].

Суть метода наименьших квадратов заключается в следующем. Пусть известно, что величины x и y связаны функциональной зависимостью. Пусть в результате n измерений получен ряд экспериментальных точек. Известно, что

$$y_i = \varphi(x_i) + \delta_i,$$

где δ_i – некоторая случайная ошибка. Поэтому требуется провести кривую так, чтобы она в наименьшей степени зависела от случайных ошибок. Эта задача называется *сглаживанием (аппроксимацией)* экспериментальной зависимости.

Задача аппроксимации решается следующим образом. В декартовой прямоугольной системе координат наносят точки. Неизвестные параметры функции определяются из требования минимума суммы квадратов случайных ошибок, т.е. минимума величины

$$\delta = \sum_{i=1}^n \delta_i^2 = \sum_{i=1}^n (y_i - \varphi(x_i, a_0, a_1, \dots, a_r))^2$$

Величина δ называется также *суммарной невязкой*.

Решая систему уравнений, находим неизвестные параметры и тем самым определяем функцию, которая наилучшим образом (в смысле наименьших квадратов отклонений от исходных точек или наименьшей суммарной невязки) аппроксимирует (приближает) искомую функцию.

В пакете Mathematica решение задачи выглядит следующим образом. Экспериментальные точки, принадлежащие окружности, представляются в виде массива данных s , на основании которого и будет произведена аппроксимация. Далее находятся вспомогательные числовые коэффициенты [1]:

$$a_1 = \frac{2}{n} \left(\sum_{i=1}^n s[[i,1]] \right)^2 - 2 \left(\sum_{i=1}^n s[[i,1]]^2 \right), \quad b_1 = \frac{2}{n} \left(\sum_{i=1}^n s[[i,1]] \right) \sum_{i=1}^n s[[i,2]] - 2 \left(\sum_{i=1}^n s[[i,1]] s[[i,2]] \right),$$

$$a_2 = b_1, \quad b_2 = \frac{2}{n} \left(\sum_{i=1}^n s[[i,2]] \right)^2 - 2 \left(\sum_{i=1}^n s[[i,2]]^2 \right),$$

$$c_1 = \frac{2}{n} \left(\sum_{i=1}^n s[[i,1]]^3 \right) + \left(\sum_{i=1}^n s[[i,1]] s[[i,2]]^2 \right) - \frac{1}{n} \left(\sum_{i=1}^n s[[i,1]] \right) \left(\sum_{i=1}^n (s[[i,1]]^2 + s[[i,2]]^2) \right),$$

$$c_2 = \left(\sum_{i=1}^n s[[i,1]]^3 \right) + \left(\sum_{i=1}^n s[[i,2]] s[[i,1]]^2 \right) - \frac{1}{n} \left(\sum_{i=1}^n s[[i,2]] \right) \left(\sum_{i=1}^n (s[[i,1]]^2 + s[[i,2]]^2) \right).$$

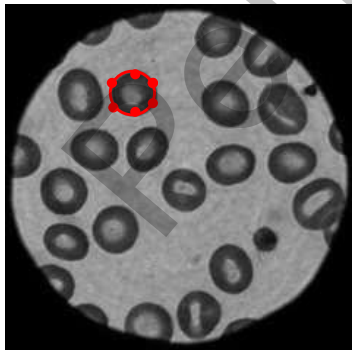
Тогда координаты центра окружности могут быть выражены следующими формулами:

$$x_{20} = \frac{(b_1 c_2 - c_1 b_2)}{(a_1 b_2 - b_1^2)}, \quad y_{20} = \frac{(b_1 c_1 - a_2 c_2)}{(a_1 b_2 - b_1^2)}.$$

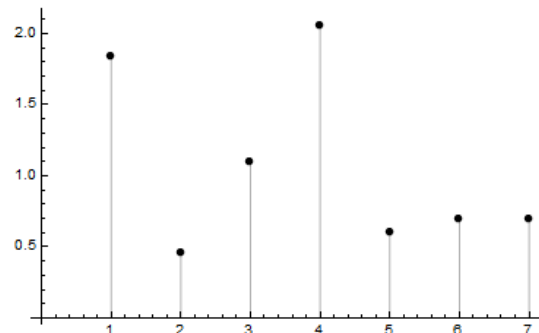
А ее радиус равен:

$$R_2 = \sqrt{\left(x_{20}^2 + y_{20}^2 + \frac{1}{n} \left(\sum_{i=1}^n s[[i,1]]^2 + s[[i,2]]^2 \right) - \frac{2}{n} \left(x_{20} \sum_{i=1}^n s[[i,1]] + y_{20} \sum_{i=1}^n s[[i,2]] \right) \right)}$$

На рис. 1(а) представлен результат аппроксимации граничных точек МНК. Метод позволяет минимизировать отклонение точек от построенной окружности. Отклонения точек от кривой представлено на рис. 1(б).

а

б

Рисунок 1 – а) Снимком крови человека, сделанный электронным микроскопом, построенная окружность; б) Отклонения значений координат от окружности (в пикселах).

При увеличении точек, найденных на конуре объекта, возможно уточнение характеристик окружности, что приводит к уменьшению отклонения текущих значений от значений, принимаемых на этой окружности.

Литература

1. Михляев, С.В. Аппроксимация окружности при измерении диаметра кристалла / С.В. Михляев // Вычислительные технологии. – 2007. – № 1. – С. 61–71.

ПРОЕКТ РАЗРАБОТКИ МОБИЛЬНОГО НАВИГАЦИОННО-ПОИСКОВОГО ПРИЛОЖЕНИЯ “GoVit”

Статут Ю.В.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Алейникова Т.Г., канд. физ.-мат. наук, доцент

Современные тенденции развития программного обеспечения мобильных устройств заключены в упрощении взаимодействия пользователя с приложением. Разработчики стараются максимально точно учесть запросы пользователей и оптимизировать поиск информации. Помимо этого, современные приложения должны предугадывать потребности и действия пользователя, то есть минимизировать количество вводимых пользователем данных. Это, например, происходит при считывании текущего местоположения устройства, определении интересов на основе личной информации, автоматическом завершении вводимого текста.

Несмотря на многообразие предлагаемых приложений [1], пользователи отмечают недостаток функциональности и ограниченные возможности в области интеграции географических сервисов и каталогов услуг. В первую очередь пользователи навигационно-поисковых приложений отмечают следующие недостатки: не очевидный и неудобный пользовательский интерфейс, требующий затрат времени на исполнение некоторых неоправданных действий, неактуальность и недостаток данных.

Цель – выявить потребности пользователей (жителей и гостей города Витебска) в информации о местах досуга, питания; об учреждениях здравоохранения, финансов и продаже потребительских товаров. Это позволит определить функциональные и графические требования к разрабатываемому приложению.

Материал и методы. Объектом исследования, изложенного в данной работе, является проектирование навигационно-поискового приложения. Предметом исследования выступают функциональные и графические методы, а так же информационные потребности пользователей. Методы исследования – анализ, синтез, сравнение.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения исследования был выявлен и проанализирован ряд навигационно-поисковых мобильных приложений. В качестве примеров были выбраны следующие: vitebsk.biz, relax.by и tam.by, поскольку они являются наиболее популярными в Республике Беларусь, и в частности, в городе Витебске.

Приложения схожи по своей структуре и виду. Данные представляются в виде каталогов, т.е. открыв приложение, пользователь обнаружит список, в котором предоставляется возможность выбора определенной категории. По выбранной категории ему предоставляется полный список заведений выбранного типа. При просмотре каждой записи доступна информация о времени работы, адресе, контактах. Существует так же возможность просмотра фотографий, отзывов и оценок. Таким образом, мы имеем однотипные приложения, но у каждого из них есть свои особенности, которые их отличают:

- vitebsk.biz [2] – данное приложение имеет хорошо налаженную систему отзывов, есть новостные ленты для заведений, а так же их краткое описание;
- relax.by [3] – предоставляет возможности бронирования и заказов, имеет удобный интерфейс;
- tam.by [4] – имеется возможность составления маршрута.

Разрабатываемое авторское мобильное приложение имеет свои отличительные черты:

- отсутствие системы каталогов;
- поиск необходимых заведений в определенном радиусе от местонахождения пользователя,
- в наполнении базы данных приложения могут участвовать все зарегистрированные пользователи.

На рисунках 1, 2 и 3 представлены прототипы графического интерфейса данного приложения.

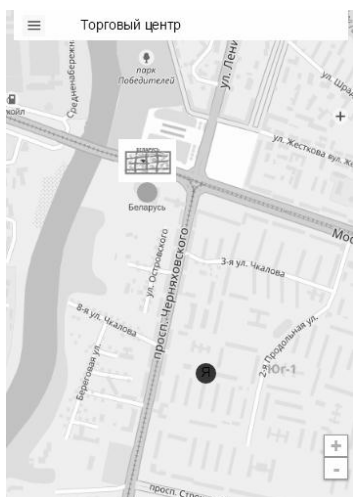

Рисунок 1

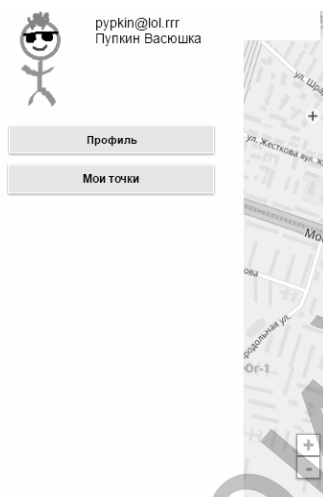

Рисунок 2

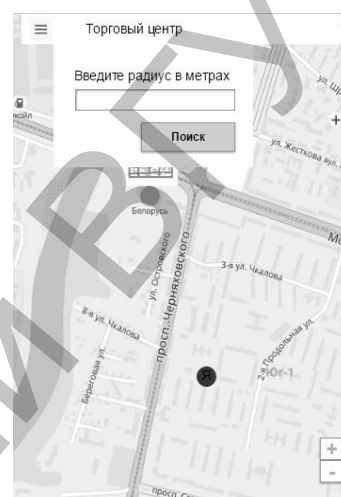

Рисунок 3

Каким требованиям должно соответствовать приложение данного типа? Из-за относительно небольших размеров экранов современных мобильных телефонов пространство дисплея должно быть использовано рационально и без излишеств. Так же приложение не должно занимать слишком много места в памяти устройства, так как ее размер ограничен. Кроме того, к сожалению, не всегда доступно хорошее интернет-соединение (то есть возможна низкая скорость соединения или же доступ к сети осуществляется по незащищенному каналу и т.д.), что может привести к медленной работе приложения и потере данных или их утечке, и многое другое. Очень важно при разработке приложения учитывать все особенности мобильных устройств и установленных на них операционных систем [5].

Заключение. В результате исследования были выявлены основные требования к приложениям навигационно-поискового типа; рассмотрены и проанализированы существующие аналоги, их возможности и особенности.

Литература

1. Google Play: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store>. – Дата доступа: 13.07.2016.
2. Relax – афиша и кафе Минска: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.artox.relax.inf>. – Дата доступа: 13.07.2016.
3. Vitebsk.biz – Каталог Витебска: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=biz.vitebsk>. – Дата доступа: 13.07.2016.
4. ТАМ.BY – компании Беларуси: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://play.google.com/store/apps/details?id=by.tut.catalog.android>. – Дата доступа: 13.07.2016.
5. Особенности классификации и конструирования приложений для мобильных устройств: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/11_NND_2015/Informatica/3_190824.doc.htm. – Дата доступа: 15.07.2016.

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДА НЬЮТОНА–КАНТОРОВИЧА ПРИБЛИЖЕННОГО НАХОЖДЕНИЯ КОРНЕЙ n -Й СТЕПЕНИ ИЗ МАТРИЦ

Чернявский М.М.

студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Трубников Ю.В., доктор физ.-мат. наук, профессор

В настоящее время существующие методы нахождения корней n -й степени из матриц зачастую не позволяют вычислить значения всех корней [1, с. 173] и неудобны в программировании [2, с. 205]. Поэтому, в настоящей работе была поставлена цель – разработать эффективный приближенный метод нахождения корней n -й степени из матриц.

Материалом исследования являются нелинейные матричные уравнения, итерационный процесс Ньютона–Канторовича. Используются аналитические и численные методы с использованием пакета символьной математики *Maple 18*.

Результаты и их обсуждение. Нахождение всех квадратных корней из матрицы A размера $[n \times n]$ эквивалентно решению нелинейного матричного уравнения

$$X^n - A = 0. \quad (1)$$

Как известно, метод Ньютона–Канторовича [3, с. 679] решения операторного уравнения $F(x) = 0$ в банаховом пространстве состоит в построении последовательности

$$x_{n+1} = x_n - [F'(x_n)]^{-1} F(x_n) \quad (n=1, 2, \dots). \quad (2)$$

Для уравнения (1) некоторую трудность представляет нахождение оператора $[F'(x)]^{-1}$.

Пусть $F(X) = X^n - A$, тогда, находя значение выражения $F(X+H) - F(X)$, получаем, что дифференциалом Фреше левой части уравнения (1) является выражение

$$F'(X)H = \sum_{i=1}^n X^{n-i} H X^{i-1}, \quad (3)$$

и, таким образом,

$$[F'(X)]^{-1} F(X) = H. \quad (4)$$

Равенство (4) означает, что мы должны получить следующее представление для

$F(X)$: представить $F(X)$ в виде равенства $X^n - A = \sum_{i=1}^n X^{n-i} H X^{i-1}$ и тогда итерационный процесс Ньютона–Канторовича будет иметь следующий вид:

$$X_{n+1} = X_n - H(X_n) \quad (n=1, 2, \dots). \quad (5)$$

Таким образом, возникает следующий алгоритм решения уравнения (1).

1) Найти при помощи системы компьютерной алгебры матричную функцию $H = H(X)$ – решение линейного по H уравнения (6)

$$X^n - A = \sum_{i=1}^n X^{n-i} H X^{i-1}. \quad (6)$$

2) Осуществить итерационный процесс (5).

Проиллюстрируем сказанное на примере матриц размера $[2 \times 2]$.

Пусть $n=3$, $X = \begin{pmatrix} x_{11} & x_{12} \\ x_{21} & x_{22} \end{pmatrix}$, $H = \begin{pmatrix} h_{11} & h_{12} \\ h_{21} & h_{22} \end{pmatrix}$, $A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} \\ a_{21} & a_{22} \end{pmatrix}$. Упростим выражение (3), приведя его к виду (7):

$$M(X)h = q(X, A), \quad (7)$$

где

$$M = \begin{pmatrix} 3x_{11}^2 + 2x_{12}x_{21} & 2x_{11}x_{21} + x_{21}x_{22} & 2x_{11}x_{12} + x_{12}x_{22} & x_{12}x_{21} \\ 2x_{11}x_{12} + x_{12}x_{22} & x_{11}^2 + x_{11}x_{22} + 2x_{12}x_{21} + x_{22}^2 & x_{12}^2 & x_{11}x_{12} + 2x_{12}x_{22} \\ 2x_{11}x_{21} + x_{21}x_{22} & x_{21}^2 & x_{11}^2 + x_{11}x_{22} + 2x_{12}x_{21} + x_{22}^2 & x_{11}x_{21} + 2x_{21}x_{22} \\ x_{12}x_{21} & x_{11}x_{21} + 2x_{21}x_{22} & x_{11}x_{12} + 2x_{12}x_{22} & 2x_{12}x_{21} + 3x_{22}^2 \end{pmatrix},$$

$$h = \begin{pmatrix} h_{11} \\ h_{12} \\ h_{21} \\ h_{22} \end{pmatrix}, \quad q = \begin{pmatrix} x_{11}^3 + 2x_{11}x_{12}x_{21} + x_{12}x_{21}x_{22} - a_{11} \\ x_{11}^2x_{12} + x_{11}x_{12}x_{22} + x_{12}^2x_{21} + x_{12}x_{22}^2 - a_{12} \\ x_{11}^2x_{21} + x_{11}x_{21}x_{22} + x_{12}x_{21}^2 + x_{21}x_{22}^2 - a_{21} \\ x_{11}x_{12}x_{21} + 2x_{12}x_{21}x_{22} + x_{22}^3 - a_{22} \end{pmatrix}.$$

$$A = \begin{pmatrix} 35 & 20 \\ 20 & 15 \end{pmatrix}.$$

Рассмотрим конкретный пример. Пусть $A = \begin{pmatrix} 35 & 20 \\ 20 & 15 \end{pmatrix}$. Для уточнения каждого из корней проведем по 10 итераций.

При $X_{1,0} = \begin{pmatrix} 10 & 0 \\ 0 & 10 \end{pmatrix}$ получаем $X_1 = \begin{pmatrix} 2,999999 & 1,000000 \\ 1,000000 & 2,000000 \end{pmatrix}$.

$$X_{2,0} = \begin{pmatrix} 1+i & 0 \\ 0 & 1+i \end{pmatrix} \Rightarrow X_2 = \begin{pmatrix} -0,927051 - 2,267284i & -1,424051 - 1,401259i \\ -1,424051 - 1,401259i & 0,5000000 - 0,8660254i \end{pmatrix};$$

$$X_{3,0} = \begin{pmatrix} -1-3i & 5 \\ 5 & -1-3i \end{pmatrix} \Rightarrow X_3 = \begin{pmatrix} 2,427051 - 0,3307227i & 1,927051 + 0,5352331i \\ 1,927051 + 0,5352331i & 0,5000000 - 0,8660254i \end{pmatrix};$$

$$X_{4,0} = \begin{pmatrix} -4+3i & -4 \\ -4 & -5+3i \end{pmatrix} \Rightarrow$$

$$X_4 = \begin{pmatrix} -1,499999 + 2,598076i & -0,5000000 + 0,8660254i \\ -0,5000000 + 0,8660254i & -0,9999999 + 1,732051i \end{pmatrix};$$

$$X_{5,0} = \begin{pmatrix} -2-2i & -1-2i \\ -1-i & -3 \end{pmatrix} \Rightarrow$$

$$X_5 = \begin{pmatrix} -1,500000 - 1,936492i & -0,4999999 - 1,936492i \\ -0,4999999 - 1,936492i & -0,9999999 \end{pmatrix}.$$

Если взять $X_{6,0} = X_{2,0}^*$, $X_{7,0} = X_{3,0}^*$, $X_{8,0} = X_{4,0}^*$ и $X_{9,0} = X_{5,0}^*$, то получаем решения $X_6 = X_2^*$, $X_7 = X_3^*$, $X_8 = X_4^*$ и $X_9 = X_5^*$ соответственно.

Подставляя найденные значения X в уравнение (1), убеждаемся, что все они с точностью до последней цифры после запятой являются корнями данного уравнения.

Заключение. Таким образом, в данной работе разработан эффективный приближенный метод нахождения корней n -й степени из матриц, основанный на использовании модифицированного метода Ньютона–Канторовича.

Литература

1. Higham, N.J. Functions of Matrices: Theory and Computation / N.J. Higham. – Philadelphia: SIAM, 2008. – 425 p.
2. Гантмахер, Ф.Р. Теория матриц / Ф.Р. Гантмахер. – 5-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2004. – 560 с.
3. Канторович, Л.В. Функциональный анализ / Л.В. Канторович, Г.П. Акилов. – 3-е изд., перераб. – М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1984. – 752 с.

ЭКОЛОГО-БИОЛОГИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

СОДЕРЖАНИЕ АЗОТСОДЕРЖАЩИХ ВЕЩЕСТВ В СВЕЖИХ ОВОЩАХ И ЗЕЛЕНИ И ВЛИЯНИЕ ИХ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Адаменок В.С., Шашкунова А.А.

*учащиеся 4 курса Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Полоцк, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Бакаева А.И., преподаватель

Проблема нитратов активно обсуждается общественностью нашей страны. Нитраты являются нормальными продуктами обмена азотистых веществ любого живого организма. Даже в организме человека в сутки образуется и используется в обменных процессах 100 мг и более нитратов.

При потреблении в повышенных количествах нитраты в пищеварительном тракте частично восстанавливаются до нитритов (более токсичных соединений), а последние при поступлении в кровь могут вызвать метгемоглобинемию. Кроме того, из нитритов в присутствии аминов могут образоваться N-нитрозамины, обладающие канцерогенной активностью (способствуют образованию раковых опухолей).

Материал и методы. Материалы: овощи (томаты разных производителей, редис, капуста, петрушка, укроп (различных производителей)). Методы: ионометрический метод анализа нитратов, анализ литературных источников.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось в течение 6 месяцев. Сначала мы определили содержание нитратов в ранней зелени (петрушка, укроп, редис), позже в овощных культурах (томаты, капуста). Эксперимент проводился в лабораторных условиях.

Ход работы:

1. Выбранные продукты моются водой, вытираются чистой тканью, и нарезаются крестообразно вдоль оси на 4 равные части.
2. Капуста прокручивается на мясорубке, а остальные корнеплоды натираются на мелкой тёрке.
3. Берется одинаковое количество (10 г) обработанных продуктов, помещается в колбы и добавляются алюмокалиевые квасцы.
4. В течение 2 мин. помешивается содержимое колбы.
5. Проводится калибровка иономера.
6. Измеряется с помощью электродов содержание нитрат-ионов в мг/кг.
7. Результаты сравниваются с допустимым значением и делается вывод.

Если при анализе использовалась навеска измельченной пробы, то массовую долю нитратов в используемом материале (X) в миллионных долях (млн^{-1} , мг/кг) рассчитывают по формуле:

$$X = \frac{\left(V + \frac{\omega H}{100 \cdot I}\right) \cdot 10^{-\mu C_{\text{мг/кг}}} \cdot 62 \cdot 10^6}{1000 \cdot H},$$

где 62 – молярная масса иона нитрата, г; H – масса пробы, взятой для анализа, г; V – объем экстрагирующего раствора, см^3 ; $10^{-\mu C_{\text{мг/кг}}}$ – концентрация нитрата в вытяжке, моль/дм^3 ; 1000 – коэффициент перевода дм^3 в см^3 ; ω – массовая доля воды в пробе, %; 100 – коэффициент перевода % в доли

единиц; I - плотность воды, г/см³; 10^6 – коэффициент перевода долей единицы в миллионные доли (млн⁻¹, мг/кг).

Принимая $V = 50$ см³, $H = 10$ г и проведя соответствующие сокращения и преобразования, получаем следующую формулу для расчета:

$$X = \left(50 + \frac{\omega}{10}\right) \cdot 10^{-\mu C_{\text{NO}_3^-}} \cdot 6200.$$

При разбавлении вытяжки результат анализа увеличивают во столько раз, во сколько раз была разбавлена вытяжка.

Результаты эксперимента:

Название продукта		Допустимый уровень, мг/кг	Содержание NO_3^- – ионов в исходных продуктах, $\mu\text{C}_{\text{NO}_3^-}$			Среднее значение	Уровень содержания NO_3^- ионов, мг/кг
			I проба	II проба	III проба		
Открытый грунт							
Капуста белокочанная (поздняя)	Частное подворье Ушачского района	500	2,706	2,9	2,83	2,8	580
	Филиал «Весна-энерго», г. Полоцк	500	3,0	3,1	3,05	3,05	326
Томаты	Агрокомплекс «Рудаково» г. Витебск	150	3,71	3,62	3,70	3,6	91,9
	Частное подворье Ушачского района	150	3,45	3,4	3,41	3,42	139
Укроп	Частное подворье Ушачского района	2000	2,24	2,20	2,26	2,24	2105
Петрушка	Филиал «Весна-энерго», г. Полоцк	2000	2,42	2,40	2,44	2,42	1391
Закрытый грунт							
Томаты	Испания	300	5,0	4,7	4,9	4,9	29,7
	Молдова	300	4,1	4,4	4,2	4,3	31,4
	Украина	300	4,9	4,8	4,6	4,8	29,4

Заключение. На предприятиях, где выращивается данная продукция, специалисты – агрономы ведут точный расчет питательного элемента – азота на 1 кв. м площади. Содержание нитрат-ионов в плодах и зелени, выращенных таким способом, соответствует норме, что доказывают произведенные нами расчеты.

На частных подворьях, чтобы ускорить рост зеленой массы, чаще используют органическое удобрение (навоз), в котором массовая доля нитрат-ионов достаточно велика. Расчет питательного элемента на 1 кв. м площади не производят, поэтому в продукции, выращенной таким способом, накопление нитрат-ионов больше, чем в продукции, выращенной на предприятии, что подтверждают расчеты.

Таким образом, содержание нитратов больше в сельскохозяйственной продукции, выращенной в домашних условиях. Содержание нитрат ионов в листовых овощах выше, чем в плодовоовощных культурах.

Литература

1. Грицайчук, В.В. Обнаружение нитратов в растениях / В.В. Грицайчук, Е.Я. Кисилевская // Биология в школе. – 1989. – № 3.

2. Соколов, О.А. Нитраты под строгий контроль / О.А. Соколов // Наука и жизнь. – 1988. – № 3.
3. Соколов, О.А. Особенности распределения нитратов и нитритов в овощах: картофель и овощи / О.А. Соколов // Наука и жизнь 1987. – № 6.
4. Чапкявиченс, Э.С. Как уменьшить содержание нитратов и нитритов в овощах / Э.С. Чапкявиченс // Здоровье. – 1988. – № 3.
5. Эвенштейн, З. Нитраты, нитриты, нитрозамины / З. Эвенштейн // Общественное питание. – 1989. – № 3.
6. <http://megaobuchalka.ru/6/16542.html> – ионометрический метод определения нитратов.

РАЗРАБОТКА ПЦР-ПДРФ-КЛЮЧЕЙ ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ТЛЕЙ *APHIS POMI* DEG. И *APHIS SPIRAECOLA* PATCH В БЕЛАРУСИ

Беляк О.А.¹, Жоров Д.Г.²

¹ студентка 5 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Воронова Н.В., канд. биол. наук, доцент;

² аспирант кафедры зоологии БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Буга С.В., доктор биол. наук, профессор

В настоящее время одной из экологических проблем глобального уровня является проникновение в региональные фауны инвазивных видов животных. Наиболее опасными среди инвазивных видов насекомых являются вредители культивируемых и других хозяйственно ценных растений. Вызываемые фитофагами разного типа повреждения, тератотрансформация и, как результат, снижение урожайности или декоративных качеств растений могут приводить к серьезным экономическим потерям. По этой причине выявление и мониторинг распространения фитофагов-инвайдеров является предельно актуальной задачей.

В Беларуси основным вредителем садовых и декоративных растений семейства Розоцветные (Rosaceae) среди тлей рода *Aphis* L. до недавнего времени являлась зеленая яблонная тля (*Aphis pomi* Deg., 1773), повреждающая преимущественно яблоню домашнюю (*Malus domestica* Borkh., 1803) и заселяющая также груши (*Pyrus* spp.), рябины (*Sorbus* spp.), боярышники (*Crataegus* spp.), кизильники (*Cotoneaster* spp.) и некоторые другие плодово-ягодные, лекарственные и декоративные растения [1]. В 80-е годы XX века было отмечено активное расселение по Европейскому континенту зеленой цитрусовой тли (*Aphis spiraecola* Patch, 1914). На территории Республики Беларусь этот вид был впервые зарегистрирован в 2000 г. в Городокском районе Витебской области на спирее белой (*Spiraea alba* Du Roi) [4]. Кроме спирей *A. spiraecola* развивается на кизильниках, боярышниках и некоторых других представителях семейства Розоцветные [2] и является переносчиком более чем десятка возбудителей вирусных заболеваний растений [3].

В Европе *A. spiraecola* регистрируется преимущественно на молодых растениях, особенно тех, которые выращиваются для использования в качестве подвоев. Здесь она часто образует смешанные колонии с *A. pomi* [4], к которой очень близка по окраске и деталям морфологии. Поскольку спектр наиболее уязвимых повреждаемых растений, а также эффективность переноса фитопатогенных вирусов у этих видов различаются, возникает необходимость их дифференциации в целях не только мониторинга состава афидофауны, но и корректного планирования мероприятий по контролю популяций и ограничению вредоносности фитофагов.

Как было сказано выше, идентификация *A. pomi* и *A. spiraecola* по морфологическим ключам может вызывать затруднения. Использование методов идентификации, основанных на анализе ДНК, позволяет решить такого рода проблемы. В связи с этим, целью нашей работы было изучение возможности применения метода ПЦР-ПДРФ-анализа для идентификации тлей *A. pomi* и *A. spiraecola*.

Материал и методы. В общей сложности была проанализирована 491 нуклеотидная последовательность гена, кодирующего белок субъединицы 1 цитохромоксидазы *c* (COI), исследуемых видов тлей: 203 и 288 для *A. pomi* и *A. spiraecola* соответственно. Длина выбранного участка гена составляла 658 нуклеотидов и соответствовала фрагменту Фолмера. Последовательности были расшифрованы сотрудниками кафедры зоологии БГУ или получены из GenBank NCBI. Выравнивание последовательностей провели с использованием алгоритма Muscle в программе MEGA6; графические рестрикционные карты построили средствами CodonCodeAligner 4.2.7.

Результаты и их обсуждение. Сущность метода ПЦР-ПДРФ-анализа заключается в обработке выбранного участка маркерного гена ферментами рестрикции. Размер и количество получаемых фрагментов зависят от локализации сайтов рестрикции в конкретной последовательности маркерного гена. Учитывая, что разные виды тлей обладают отличными последовательностями COI, расположение сайтов рестрикции в них также будет различным. Идентификация видов в этом случае возможна после визуализации продуктов рестрикции в электрофоретическом геле.

При работе с нуклеотидными последовательностями *A. spiraecola* внутривидового полиморфизма COI обнаружено не было. В результате анализа рестрикционных карт были выявлены сайты узнавания для 15-ти ферментов рестрикции. Один сайт имели рестриктазы BseNI, FspBI, Alw26I, Csp6I, RsaI, HphI, EcoRII, Bme1390I и MvaI, причем у последних двух ферментов сайты узнавания в нуклеотидной последовательности совпадают, поскольку являются вырожденными. Два сайта узнавания имели ферменты AluI, HpyF3I, BseGI, BspPI, Hin1II и TaqI.

Генетического разнообразия среди исследуемых нуклеотидных последовательностей *A. pomi* также не было выявлено. Отмечены сайты узнавания для 14-ти ферментов рестрикции. Один сайт имели рестриктазы BmsI, BseNI, FspBI, HpyF3I, LweI, TaqI, HinfI, PfiI, HphI и SsiI, два сайта – ферменты AluI, MboII и BseGI.

При сопоставлении полученных данных выяснилось, что корректная видовая идентификация тлей *A. pomi* и *A. spiraecola* возможна с использованием следующих рестриктаз: BmsI, EcoRII, RsaI, Csp6I, FspBI, LweI, HinfI, PfiI и SsiI. Сайты узнавания ферментов рестрикции EcoRII и RsaI были обнаружены только в последовательностях *A. spiraecola*, в то время как рестриктазы BmsI, Csp6I, FspBI, LweI, HinfI, PfiI и SsiI имели сайты узнавания только в последовательностях *A. pomi*. Фермент рестрикции FspBI имеет один сайт узнавания в нуклеотидных последовательностях обоих исследуемых видов тлей, однако образуемые рестрикционные фрагменты различаются по длине (558 и 100 нуклеотидов у *A. spiraecola*, 408 и 250 нуклеотидов у *A. pomi*). Таким образом, использование любой из вышеупомянутых рестриктаз позволяет идентифицировать исследуемые виды тлей.

Эндонуклеазы HpyF3I, MboII, BspPI, Hin1II, TaqI, Alw26I, Bme1390I и MvaI также позволяют различить исследуемые виды тлей, однако использование данных ферментов, по нашему мнению, не целесообразно, так как их сайты рестрикции находятся на расстоянии менее 100 нуклеотидов от конца ПЦР-продукта, что может затруднить визуализацию и интерпретацию результатов.

Заключение. Показано, что метод ПЦР-ПДРФ-ключей может быть успешно использован для дифференциации видов *A. pomi* и *A. spiraecola*. Альтернативная идентификация этих видов может быть проведена с использованием любой из следующих рестриктаз: BmsI, EcoRII, RsaI, Csp6I, FspBI, LweI, HinfI, PfiI и SsiI.

Литература

1. Holman, J. Host Plant Catalog of Aphids. Palaearctic Region / J. Holman. –Berlin, 2009. – 1140 p.
2. Vukasinovic, D. Morphological and molecular identification of apple pests *Aphis spiraecola* and *Aphis pomi* in Serbia / D. Vukasinovic, O. Petrovic-Obradovic, J. Jovic, A. Vucetic // 8th International Symposium on Aphis. – 2009. – P. 155.

3. Aphids on the World's Plants: An online identification and information guide [Electronic resource]. – 2012. – Mode of access: <http://www.aphidsonworldsplants.info>. – Date of access: 17.07.2016.
4. Rakauskas, R. Contribution to the knowledge of the aphid (Hemiptera, Sternorrhyncha: Aphidoidea) fauna of the Gorodok Highland, Belarus / R. Rakauskas, S. Buga // Acta Zoologica Lithuanica. – 2010. – Vol. 20, n. 4. – P. 205–224.
5. Fauna Europaea [Electronic resource]. – 2000–2014. – Mode of access: <http://www.faunaeur.org/> – Date of access: 17.07.2016.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ ОАО «ЗДРАВУШКА» НА АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ

Бокшиц А.С.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шаматульская Е.В., ст. преподаватель*

Проблема загрязнения атмосферного воздуха – одна из серьезнейших глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество. Опасность загрязнения атмосферы – не только в том, что в чистый воздух попадают вредные вещества, губительные для живых организмов, но и в вызываемом загрязнением изменении климата Земли. Одной из самых больших отраслей народного хозяйства, отрицательно влияющих на состояние атмосферного воздуха, является топливно-энергетический комплекс. Не менее опасным загрязнителем воздуха можно назвать металлургическое производство, предприятия которого выбрасывают в атмосферу различные химические соединения, в частности тяжелые металлы. Вредным источником загрязнения атмосферного воздуха являются продукты переработки нефтехимической промышленности, в частности углеводородные соединения. Немаловажными источниками загрязнения атмосферного воздуха являются выхлопные газы транспортных средств.

Правовые и организационные основы хозяйственной деятельности в области использования воздушного бассейна закреплены Законом Республики Беларусь от 16 декабря 2008 «Об охране атмосферного воздуха» [2].

Важные положения об охране атмосферного воздуха содержатся в нормативных актах, регулирующих использование и охрану земель, лесов, вод, недр и других природных ресурсов, а также в уголовном, административном, гражданском и иных отраслях законодательства.

Цель работы - определение категории ОАО «Здравушка» (г. Борисов) по степени воздействия на атмосферный воздух.

Материал и методы. Материалом для настоящего исследования послужили акты инвентаризации выбросов на предприятии за 2015 год.

Методы исследования: описательно-аналитический, статистический, методика согласно инструкции утвержденной Постановлением № 186 от 30 декабря 2010 г. и № 174 от 21 декабря 2010 г. Министерства Здравоохранения Республики Беларусь.

Критерии С и ПО определялись по формулам:

$$C_{\Sigma} = \sum_{i=1}^n \left(\frac{M_i}{\text{ПДК}_{\text{cc}}} \right)^{a_i}, 1$$

$$ПО = \sum_{i=1}^n \frac{M_i}{\text{ПДК}_{\text{cr}}} 2$$

Результаты и их обсуждение. Для расчета использовались данные, полученные при последней инвентаризации выбросов загрязняющих веществ предприятия в атмосферный воздух [1], с учетом технических нормативных правовых актов (ТНПА). Клас-

сы опасности загрязняющих веществ определялись согласно постановлению Министерства здравоохранения РБ №174 от 21.12.2010 г.

По результатам расчетов критерий С составляет 58,42. Показатель ПО составляет 0,377 – больше 0,1, целесообразно провести рассеивание.

Сумма условных баллов (K_1) равна 8, что соответствует четвертой категории объектов воздействия на атмосферный воздух.

Согласно проделанному анализу данных суммарный выброс загрязняющих веществ в атмосферу составил 7,24 т/год от 21 загрязняющего вещества, относящихся ко второму, третьему и четвертому классу опасности.

Одним из элементов ПЭК является контроль за состоянием атмосферного воздуха в районе предприятия. Проведены расчеты определения критерия количественного и качественного состава выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников и значение относительного показателя опасности.

ОАО «Здравушка» относится к IV категории объектов по степени воздействия на атмосферный воздух.

Заключение. В данной работе был проведен обзор нормативно-правовых документов законодательства Республики Беларусь в области охраны атмосферного воздуха. Изучен порядок отнесения объектов воздействия на атмосферный воздух к определенным категориям, организации производственного контроля в области охраны окружающей среды, методы допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух.

Литература

1. Акт инвентаризации источников выбросов загрязняющих веществ в атмосферу ОАО «Здравушка» № 1, г. Борисов: ОАО «Здравушка», 2015.
2. Закон Республики Беларусь от 16 декабря 2008 «Об охране атмосферного воздуха» (№ 2–3).

ОСОБЕННОСТИ СТРОЕНИЯ ДРЕВЕСИНЫ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ (*PINUS SYLVESTRIS* L.) В КРАЕВЫХ ЗОНАХ ЦЕНОПОПУЛЯЦИЙ

Бурдакова А.О., Тарасенкова Я.М.

студентки 3 курса ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научные руководители – Войтенкова Н.Н., канд. биол. наук;

Денченкова Е.В., ассистент

Сосна обыкновенная (*Pinus sylvestris* L.), является одной из лесообразующих пород средней полосы России и имеющая важное лесохозяйственное значение. Именно поэтому изучение естественного возобновления и структуры ценопопуляций являются крайне актуальными.

Возможной причиной замедления в росте, а иногда и гибели растений в границах краевой зоны ценопопуляций является наличие негативного аллелопатического влияния [3]. При обработке семян сосны вытяжкой из вейника (*Calamagrostis epigeios* Roth) происходит склеротизация и деформация трахеид. Подобные процессы можно наблюдать и в естественных условиях. Подобные изменения позволяют выявить механизмы экологического взаимодействия популяций и могут стать основой для мероприятий по возобновлению сосны.

Цель исследования: выявление изменений строения трахеид сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.) в краевых зонах ценопопуляций.

Материал и методы. Для исследований использовались одновозрастные растения из НП «Смоленское поозерье» расположенного в Демидовском районе Смоленской

области. При проведении анатомических исследований делались срезы от руки с помощью лезвий в соответствии с общепринятыми методиками [1]. Срезы помещались в глицерин. Для микроскопии использовался микроскоп Микромед-3 с камерой TourCam, программное обеспечение TourView. Полученные фотографии анализировались: отбирались здоровые и поврежденные трахеиды ранней древесины, на которых проводились замеры. Были измерены внешняя и внутренняя площадь, длина и ширина клетки и полости, а также толщина клеточной стенки.

Результаты и их обсуждение. На анатомическом срезе здоровые трахеиды имеют равномерно утолщенные клеточные оболочки. Клетки расположены радиальными рядами, напоминающими расположение зерновок в початке кукурузы. У пораженных клеток видна деформация клеточных оболочек, значительно увеличивается их толщина, а так же изменяется взаимное расположение клеток (отсутствуют радиальные ряды).

Таблица 1. Результаты измерений трахеид *P. sylvestris* L.

	Образец 1.			Образец 2.		
	Здоровые	Больные	t	Здоровые	Больные	t
	M±m	M±m		M±m	M±m	
Площадь (внутренняя)	1,98 ± 0,09	1,57 ± 0,08	3,4	2,13 ± 0,12	1,42 ± 0,09	4,7
Площадь (внешняя)	21,5 ± 0,45	22,16 ± 0,43	1,0	21,75 ± 0,59	20,11 ± 0,62	1,9
Ширина (внутренняя)	17,37 ± 0,53	15,46 ± 0,41	2,8	17,89 ± 0,52	12,67 ± 0,53	7,0
Ширина (внешняя)	19,9 ± 0,61	19,42 ± 0,56	0,5	21,75 ± 0,59	21,53 ± 0,55	0,3
Высота (внешняя)	15,25 ± 0,43	13,04 ± 0,45	3,5	14,52 ± 0,74	13,66 ± 0,46	0,8
Высота (внутренняя)	3,19 ± 0,13	3,45 ± 0,13	1,4	3,19 ± 0,17	3,46 ± 0,15	1,2
Толщина стенок в точке 1	2,56 ± 0,09	3,19 ± 0,14	3,7	2,58 ± 0,13	3,74 ± 0,14	6,1
Толщина стенок в точке 2	2,4 ± 0,11	3,29 ± 0,14	5,0	2,23 ± 0,12	3,77 ± 0,19	6,8

Полученные результаты статистически обработаны и представлены в виде табл. 1.

Для проверки уровня достоверности наших результатов был использован критерий достоверности Стьюдента.

Исходя из данных таблиц, можно сделать вывод, что здоровые и пораженные клетки имеют значительные отличия. Так площадь здоровых клеток в 2 – 3 раза меньше этих же показателей у больных клеток. Данные по высоте и ширине изменяются в таких же пределах. Толщина клеточных стенок больных клеток почти в 3 раза больше, чем у здоровых. Все наши показатели обладают достаточной статистической достоверностью (для биологических систем уровень P1 считается достаточно надёжным, для 30 измерений P1=2,0) [2]. Так же можно заметить, что не все показатели являются достоверными, например, достоверные отличия имеют показатели: площадь (внутренняя), ширина (внутренняя), высота(внешняя) и толщина стенок в точках 1 и 2 в образце 1. Не достоверными же являются отличия в показателях площади (внешней), ширине (внешней) и высоте (внутренней). В образце 2 достоверными являются отличия в показателях площади (внутренней), ширины (внутренней), а так же толщине стенок в точках 1 и 2; не достоверными являются отличия в показателях площади (внешней), ширины (внешней), высоты (внешней и внутренней).

Заклучение. Таким образом, результаты нашего исследования подтверждают гипотезу о возможном аллелопатическом влиянии вейника наземного на краевые особи ценопопуляций сосны обыкновенной, вызывая деформацию и склеротизацию трахеид. Исследования требуют дальнейшего продолжения с использованием материала из разных зон ценопопуляций, а также с закладкой эксперимента по влиянию на строение трахеид семян сосны вытяжками типичных злаков.

Литература

1. Барыкина Р.П. Справочник по ботанической микротехнике / Р.П. Барыкина, Т.Д. Веселова, А.Г. Девятков, Х.Х. Джалилова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 313 с.
2. Гильденков, М.Ю. Биологическая статистика на занятиях по экологии животных: метод. пособие / М.Ю. Гильденков. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2011. – 12 с.
3. Салтыков, А.Н. Причины и следствия экологического замещения сосны в рамках процесса естественного возобновления пристепных боров / А.Н. Салтыков, А.В. Гармаш, Е.В. Вовк // Бюллетень Харьковского нац. аграрного ун-та им. В.В. Докучаева. – Вып. 1. – 2014. – С. 76–88.

РАЗВИТИЕ АГРОТУРИЗМА В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПРИМЕРЕ АГРОУСАДЕБ

Виноградова Е.В.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гаврильчик З.С., канд. биол. наук, доцент*

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью агротуризма в туриндустрии РБ. В этой связи изучение пространственного размещения объектов агротуризма на территории Витебской области имеет большое значение.

Цель данной работы заключается в анализе современного состояния, динамики развития агротуризма Витебской области на примере агроусадеб.

Материал и методы. Исследования базировались на данных отчетов Управления спорта и туризма Витебского областного исполнительного комитета, которые обрабатывались с использованием описательного, сравнительно-географического, аналитического и математико-статистического методов [1].

Результаты и их обсуждение. Анализ современного состояния агротуризма сопряжен с изучением таких объектов, как агроусадыбы. Витебская область, занимает одно из лидирующих мест по числу агроусадеб – 27%. Незначительно отстаёт Минская область, чья доля составляет 26%. Остальные области обладают значительно меньшей долей субъектов агротуризма (рис. 1) [2].

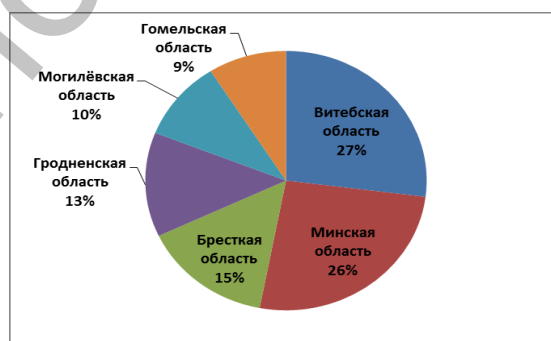

Рисунок 1. – Процентное соотношение областей по количеству агроусадеб на 2015 г.

По данным на 1 января 2016 года в Витебской области насчитывается 605 агроусадеб. В данный момент число усадеб растёт и по сравнению с 2014 годом увеличилось на 103. Однако из 605 объектов агротуризма 125 или 21% в 2015 году не функцио-

нировало, поэтому число туристов сократилось примерно на 2350 человек, что на 7% меньше чем в предыдущем году (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика развития агротуризма в Витебской области за 2008–2015 гг.

	Год							
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество объектов	157	273	322	359	422	449	502	605
принято туристов	3 574	7897	13 613	19 797	23 360	31 344	32 167	29 812
количество заключенных договоров	850	2181	3 514	4 062	5 406	6 288	7 394	6 917
сумма сбора уплаченная в бюджет, тыс. рублей	5 425		9 695,0	10 745,0	17 230,0	41 375,0	62 760,0	92 910,0
сумма полученная в оплату услуг, млн рублей	326, 8		1 802,3	3 194,2	6 937,0	11 042,9	15 222,9	19 426,9
Количество выданных кредитов/ сумма, млн рублей	77/2295,9			7/232,48	3/155,04	8/1100	16/3201,3	10/1941,6

Позитивной динамике количества субъектов агротуризма в Витебской области во многом способствовала реализация подпрограммы «Пятьсот» на 2011–2015 годы Региональной программы инновационного и инвестиционного развития Витебской области на 2011–2015 годы, которой было предусмотрено создание, в том числе 100 новых агроусадоб и агротуристических комплексов. Так, в 2011–2015 годах в области появилось 285 новых субъектов агротуризма.

В 2015 году 480 субъектами агротуризма заключено 6917 договоров, в том числе 6895 – с агротуристами и 22 – с туроператорами. Общее количество заключенных договоров по сравнению с 2014 годом уменьшилось на 477 или 6,5% (табл.1).

Реализуется программа участия ОАО «Белагропромбанк» в развитии агротуризма в Республике Беларусь. На 1 января 2016 г. кредиты предоставлены 124 субъектам агротуризма на общую сумму 9952,05 млн.рублей, в том числе в 2015 году 12 субъектам на сумму 1941,59 млн.рублей, из них 9 новым субъектам агротуризма на сумму 1485,93 млн.рублей (табл. 1).

К числу ключевых факторов, определяющих интенсивный рост агроусадоб, предлагающих агротуристские услуги, относятся, прежде всего, гарантированные государством упрощенные схемы регистрации, желание принимать в усадьбе туристов, льготные условия кредитования проектов по обустройству, реконструкции и строительству объектов агротуризма, а также транспортная сеть. Одним из факторов успешного развития агротуризма для Витебской области является приграничное положение, которое способствует расширению рынка потребителей агротуристских услуг, а также их экспорту [3].

Анализируя экономическую деятельность агротуризма, можно сказать, что наблюдается очевидное развитие и экономическая выгода данного вида деятельности. Несмотря на экономический кризис и снижение числа кредитов в 2015 году, по сравнению с 2014 годом, получение реальной выручки увеличилось на 4203,9 млн. рублей (на 27,6 % больше), а отчисления в бюджет составили 30,15 млн. рублей (на 48% больше).

Следовательно, при надлежащей экономической грамотности и доступности кредитных ресурсов, агротуризм будет экономически выгодным и самокупаемым.

Заключение. Анализируя развитие объектов агротуризма в Витебской области на примере агроусадеб, можно сделать вывод о том, что такое активное развитие данного вида туризма обусловлено в первую очередь уникальностью ландшафтов в сочетании с природными рекреационными ресурсами. При грамотной и согласованной деятельности организаций туриндустрии возможен стабильный рост и развитие агротуризма в Витебской области.

Литература

1. Отчет по развитию агротуризма на территории Витебской области по состоянию на 1 января 2016 года предоставленная Управлением спорта и туризма Витебского облисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tourvitebsk.gov.by/taxonomy/term/5>. – Дата доступа: 02.07.2016.
2. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2016. – 64 с.
3. Бизнес в агро- и экотуризме: пособие / под общ. ред. к.г.н., доц. А.И. Тарасенка. – Минск, 2014. – С. 20–22.

АНТИОКСИДАНТНАЯ АКТИВНОСТЬ ЭКСТРАКТОВ НЕКОТОРЫХ РАСТЕНИЙ

Гончар А.В.

*студентка 3 курса БГТУ, г. Минск, Республика Беларусь
Научные руководители – Коваленко Н.А., канд. хим. наук, доцент;
Супиченко Г.Н., канд. хим. наук*

По литературным данным Melissa limonaria и базилик обыкновенный являются перспективными источниками препаратов, обладающих антиоксидантными, антидепрессивными, спазмолитическими, иммуномодулирующими, противовирусными, антиаллергическими и антимикробными свойствами. Антиоксидантная активность препаратов этих растений обусловлена соединениями полифенольной и неполифенольной природы. Методы определения полифенольных соединений в растительном сырье разнообразны и включают в себя потенциометрические, амперометрические, хроматографические, электрохимические, вольтамперометрические и т.д. Одним из наиболее распространенных и доступных является фотометрический метод, заключающийся в измерении оптической плотности окрашенных растворов, полученных в ходе реакции соединений полифенольной природы с окислителями.

Целью работы являлось фотометрическое определение общего содержания полифенольных соединений в экстрактах Melissa limonaria и базилика обыкновенного.

Материал и методы. Объектом исследования являлись этанольные экстракты Melissa limonaria и базилика обыкновенного. Для извлечения полифенольных соединений из измельченного воздушно-сухого растительного сырья использовали водно-этанольные растворы с массовой долей этанола 70 мас. %. Соотношение сырья и экстрагента составляло 1:10. Экстракцию проводили в колбе, снабженной обратным холодильником, при нагревании на кипящей водяной бане в течение 1 час. Растворы экстрактов перед фотометрированием разбавляли в 25 раз. Количественное содержание действующих веществ определяли по сумме полифенольных соединений в расчете на галловую кислоту. В качестве фотометрического агента использовали реактив Фолина-Чокалтеу [1]. Реактив Фолина-Чокалтеу получали следующим образом. 50 г $\text{Na}_2\text{WO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ и 12,5 г $\text{Na}_2\text{MoO}_4 \cdot 2\text{H}_2\text{O}$ помещали в круглодонную колбу объемом 1 л, снабженную обратным холодильником, добавляли 350 мл дистиллированной воды. После растворения солей добавляли 25 мл 85%-ной H_3PO_4 и 50 мл концентрированной HCl . Смесь кипятили в колбе с обратным холодильником в течение 10 ч. После охлаждения к содержимому колбы прибавляли 75 г Li_2SO_4 , 25 мл дистиллированной воды и

несколько капель Br_2 . Далее нагревали содержимое колбы без обратного холодильника в течение 15 мин для удаления избытка Br_2 . Раствор охлаждали, фильтровали через стеклянный фильтр, и объем раствора в мерной колбе довели дистиллированной водой до 0,5 литра. Для проведения фотометрических измерений раствор Фолина-Чокалтеу разбавляли в 10 раз.

Для построения градуировочного графика готовили серию стандартных растворов галловой кислоты с концентрациями 10, 20, 30, 40, 50 мкг/мл. Для приготовления окрашенных растворов к аликвоте объемом 1,0 мл добавляли 5,0 мл реактива Фолина-Чокалтеу, выдерживали 5 минут и затем добавляли 4,0 мл Na_2CO_3 . Время развития окраски составляло 1 час. Измерения проводили на спектрофотометре марки ПЭ-5400 УФ при длине волны 765 нм (A_x). Раствор сравнения – дистиллированная вода. При расчетах учитывали собственное поглощение экстракта ($A_{\text{собств}}$).

Результаты и их обсуждение. На рисунке представлен градуировочный график для стандартных растворов галловой кислоты, уравнение которого коррелирует с литературными данными [1].

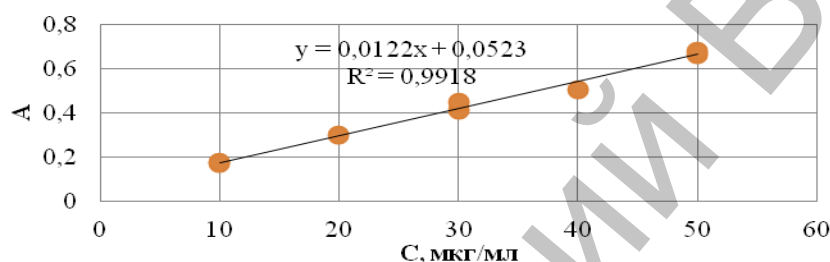

Рисунок – калибровочная зависимость галловой кислоты

Количественные характеристики общего содержания полифенольных соединений в обоих видах растительного сырья близки (таблица).

Таблица – Результаты фотометрических измерений

Растительное сырье	A_x	$A_{\text{собств}}$	АОА, г/на 100 г сырья
Мелисса лимонная	0,564	0,025	4,40
Бasilik обыкновенный	0,675	0,005	4,97

Заключение. Проведено определение общего содержания полифенолов в расчете на галловую кислоту в экстрактах мелиссы лимонной и базилика обыкновенного.

Литература

1. ГОСТ Р ИСО 14502-1-2010 Чай. Метод определения общего содержания полифенолов.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ТРОПЫ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ЭКОТУРИЗМА В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Гребнева А.В.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гаврильчик З.С., канд. биол. наук, доцент*

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью одного из важнейших направлений экотуризма – созданию экологических троп и маршрутов в туристической РБ. В этой связи изучение пространственного размещения экологических троп и маршрутов на территории Витебской области имеет большое значение.

Цель данной работы заключается в рассмотрении и анализе развития экологического туризма в Витебской области на примере экологических троп (маршрутов).

Материал и методы. Исследования базировались на данных отчетов Управления спорта и туризма Витебского областного исполнительного комитета, а также данных Министерства образования РБ (Республиканского центра экологии и краеведения), которые обрабатывались с использованием описательного, сравнительно-географического, аналитического и математико-статистического методов [1, 2].

Результаты и их обсуждение. Экологический туризм – это то направление, для развития которого Республика Беларусь имеет большой потенциал. В Беларуси доступно более 70 экологических троп и маршрутов в лесхозах, заповедниках, заказниках и более 600 экологических троп действует в учреждениях образования.

Среди всех областей Республики Беларусь, Витебская область занимает 2 место (28,0%), уступая только Гомельской области (36,0%), по наличию на ее территории экологических троп и маршрутов в лесхозах, заповедниках, заказниках (2015 г.). Последние места занимают Минская (4,5%) и Могилевская (4,5%) области (рис. 1) [1].

Экологические тропы классифицируют по разным критериям, прежде всего, по длине маршрута или его продолжительности. В Витебской области их протяженность изменяется в пределах от 1,5 км до 157 км. По продолжительности созданы тропы и маршруты от 45 минут до нескольких часов и дней.

Наибольшую долю экологических маршрутов в Витебской области занимают биологические, а по типу маршрута преобладают пешеходные экологические тропы. Это объясняется живописным ландшафтом Витебской области и незначительными абсолютными высотами форм рельефа, кроме того другие виды маршрутов (велосипедные, водные) являются более сложными для выполнения.

В Витебской области в учреждениях образования создано более 170 экологических троп, это 1 место среди всех областей Беларуси. Наибольшее количество экотроп в учреждениях образования создано в Глубокском районе, так как территория является эталоном ландшафта Белорусского Поозерья. На территории района находится 106 озер, в том числе самое глубокое озеро Беларуси – Долгое, его глубина 57 метров, и третье по глубине оз. Гиньково с уникальными природными пещерами.

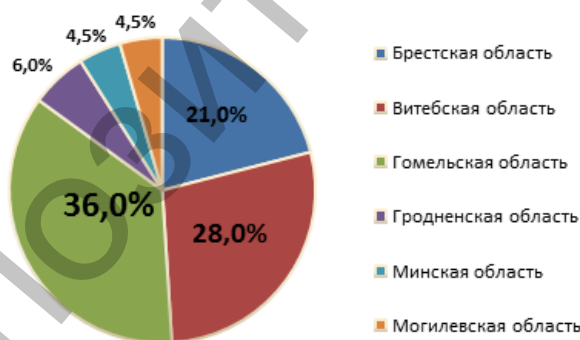

Рисунок 1 – Распределение экологических троп (маршрутов) по областям Республики Беларусь

Степень обеспеченности экологическими тропами районов Витебской области различная (рис. 2) [2]. Если учесть экологические тропы в лесхозах, заповедниках и заказниках, то наиболее обеспеченными районами являются: Браславский (16,52%), Россонский (13,04%), Лепельский (11,30%) и Миорский (10,43%) районы. Это объясняется тем, что на их территории расположены Березинский биосферный заповедник, заказник «Ельня», Национальный парк «Браславские озера», богатые разнообразной флорой и фауной, что позволяет создавать интереснейшие биологические маршруты и привлекать большое количество туристов. Наименьшее количество экотроп создано в Бешенковичевском, Дубровенском, Лиозненском, Поставском и Сенненском районах (0,87%). Нельзя сказать, что природный и культурный потенциал этих районов беден. Экологический туризм относительно новое и пер-

спективное направление туризма, и создание экологических троп и маршрутов охватило еще не все районы Витебской и других областей республики. Но, говоря о будущем, можно утверждать, что это направление будет развиваться все стремительнее, и оно охватит намного больше территорий и количество экотроп увеличится во всех районах Витебской области.

Создание экологических троп способствует проведению учебных и пропагандистских работ по охране природы и созданию условий для воспитания экологически грамотной культуры поведения человека в окружающей среде. Для местного населения оказание услуг по приему и обслуживанию туристов может стать дополнительным источником доходов. На региональном уровне создаются предпосылки для организации новых рабочих мест и получения дополнительных доходов в бюджет. Немаловажным является факт увеличения инвестиционной активности в связи с расширением рекламы регионов.

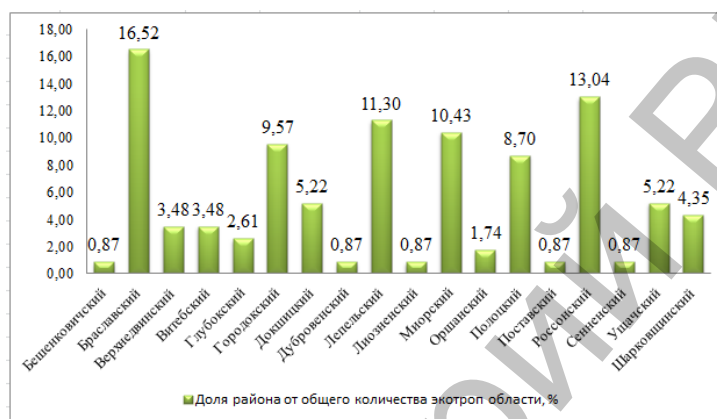

Рисунок 2 – Распределение экологических троп по районам Витебской области, в %

Заключение. Среди областей Республики Беларусь, Витебская область занимает 2 место (28,0%) по наличию экологических троп. В пределах районов области лидирует Браславский (16,52%), что объясняется разнообразием озерных ландшафтов. Развитие экологического туризма, в частности создание новых и сохранение существующих экологических троп (маршрутов), одно из перспективных направлений, для привлечения туристов.

Литература

1. Экологические маршруты и тропы РБ // Сайт Министерства образования Республики Беларусь. Республиканский центр экологии и краеведения [Электронный ресурс]. – Минск, 2014. – Режим доступа: http://eco.unibel.by/obuchenie/metodicheskoe-obespechenie/uchebnyie_izdaniya/ekologicheskie-marshruty-i-tropy-respubliki-belarus/. – Дата доступа: 16.06.2016.
2. Статистические данные Управления спорта и туризма Витебского облисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tourvitebsk.gov.by/>. – Дата доступа: 16.06.2016.

ВЫДЕЛЕНИЕ ЗОН СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА БЕЛАРУСИ

Гусенок М.И.

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Козловская Л.В., доктор экон. наук, профессор

Основу территории Беларуси как и большинства стран составляет сельская местность. Ее главной функцией была и остается функция производства сельскохозяйственной продукции для всего населения страны. От степени рациональности организации этого производства зависят перспективы развития сельской местности и социально-экономическое благополучие не только селян, но и жителей городов.

На этапе планирования развития сельского хозяйства, как правило, проводится сельскохозяйственное районирование территории, важным этапом которого является выделение зон специализации сельского хозяйства. Выделение зон специализации сельского хозяйства Беларуси не является новым вопросом для географов, однако, чтобы идти в ногу со временем, необходимо периодическое обновление информации.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили статистические данные по производству основных видов сельскохозяйственной продукции растениеводства и животноводства, по которым была рассчитана товарная структура сельскохозяйственного производства на уровне районов за 2010–2014 гг. В исследовании использованы элементы методик советских географов А.Н. Ракитникова [3, с. 186] и В.Г. Крючкова [1, с. 96]. По методике А.Н. Ракитникова, выделить зоны сельскохозяйственной специализации можно механически с учетом соотношений основных отраслей в общей стоимости товарной продукции: по отрасли, которая стоит впереди других по стоимости произведенной товарной продукции или какие две, три отрасли по этому признаку занимают первые места, или же исходя из того, какие отрасли в совокупности дают подавляющую часть всей стоимости товарной продукции (свыше 75%, свыше 80%). Минусы такой методики заключаются в отсутствии учета различий в способах ведения растениеводства и животноводства, в уровнях интенсивности отраслей и сельского хозяйства в целом. В.Г. Крючков обращает внимание на необходимость нивелирования колебаний урожайности вследствие неблагоприятных метеорологических условий путем расчетом структуры товарной продукции по 3–4 годам или по годам со средней урожайностью и отмечает, что дополнительными отраслями специализации чаще всего выступают отрасли, на долю которых приходится не менее 10% всей товарной продукции.

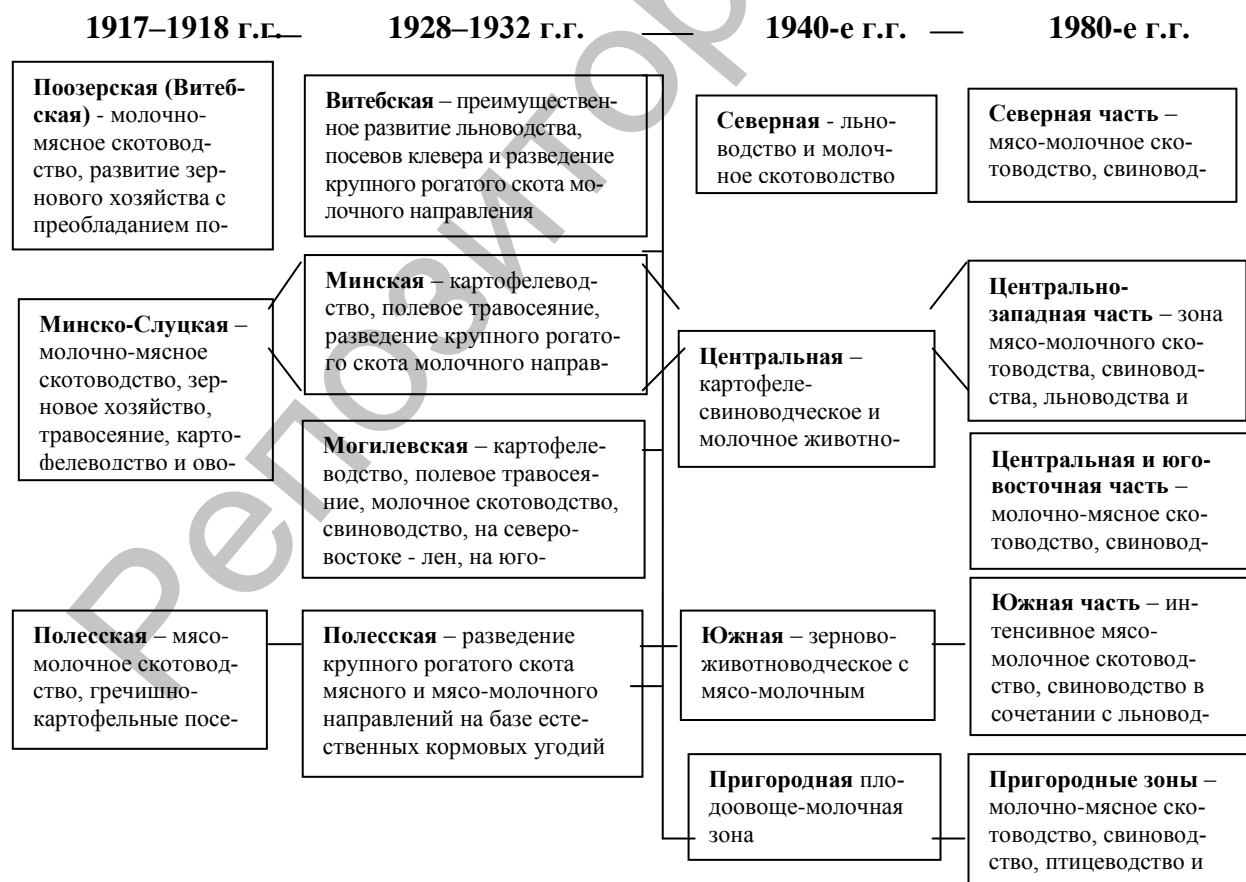

Рисунок 1 – Трансформация зон специализации сельского хозяйства Беларуси в XX веке [составлено автором по 2, с. 145]

Результаты и их обсуждение. Научная основа развития сельского хозяйства Беларуси с выделением зон специализации была заложена в первую пятилетку БССР. Зоны специализации претерпевали изменения в соответствии с потребностями страны (рисунок 1).

В начале XXI века в Беларуси выделяются пять зон специализации сельского хозяйства: молочно-мясо-льноводческая занимает Витебскую область и часть Могилевской, зона молочно-мясного скотоводства и свиноводства с развитым льноводством и картофелеводством включает центральную часть республики (частично Гродненскую, Брестскую, Минскую и часть Могилевской области), юго-запад республики занимает мясо-молочно-свекловичная зона, на юге (Полесье) – зона мясо-молочного скотоводства, кроме того, исследователи выделяют пригородную молочно-овоще-картофельную зону.

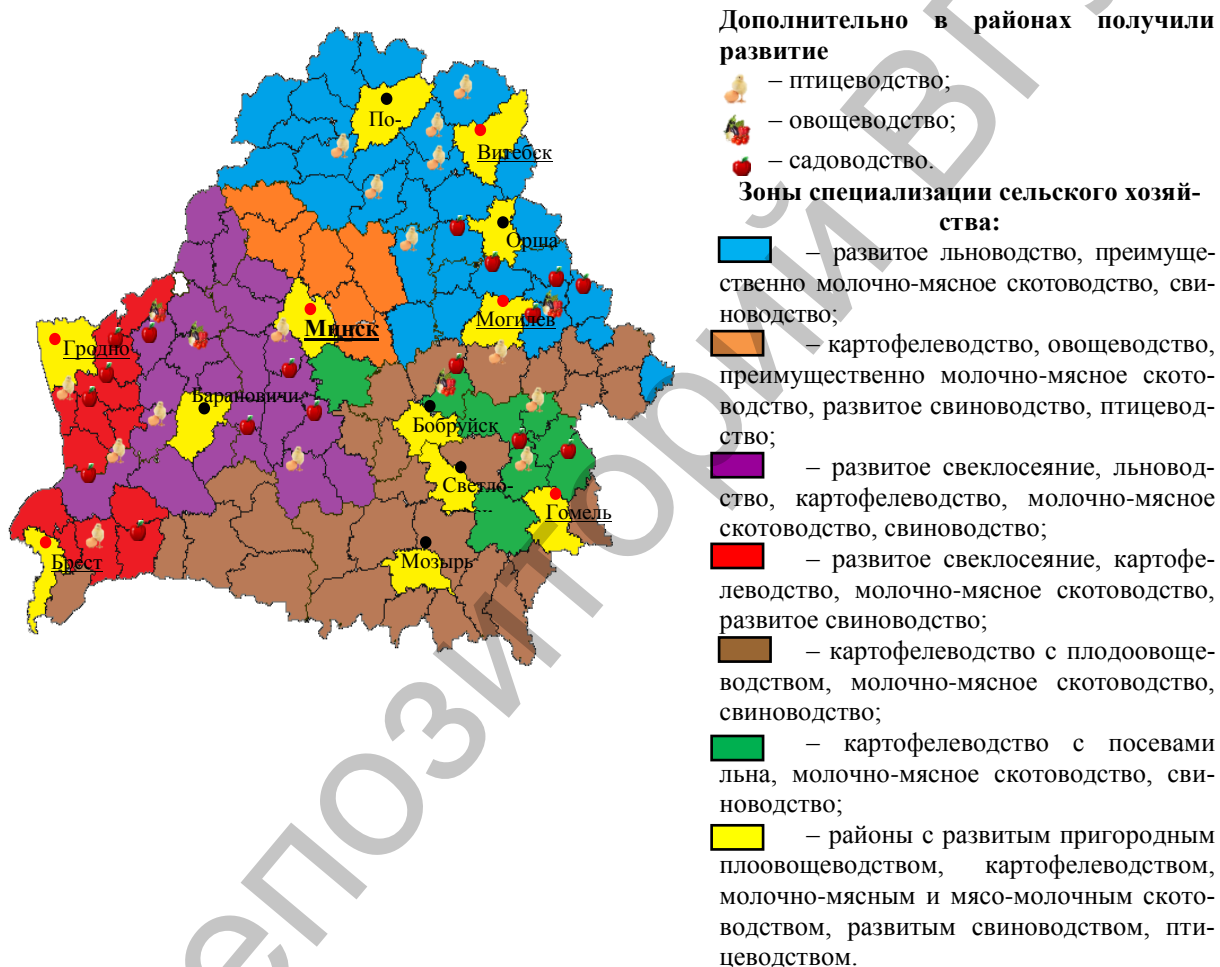

Рисунок 2 – Зоны специализации сельского хозяйства Беларуси (по товарной структуре сельскохозяйственной продукции 2010–2014 гг.) [составлено автором по данным Белстата]

С учетом изменяющихся запросов со стороны общества несколько трансформируются и зоны специализации сельского хозяйства. Проанализировав товарную структуру производства сельскохозяйственной продукции Беларуси за 2010–2014 гг., было выделено 7 зон специализации сельского хозяйства (рисунок 2).

Заключение. Особенностью растениеводства Беларуси, ввиду небольшой и компактной территории, является повсеместное выращивание и преобладание в товарной структуре зерновых, зернобобовых и кормовых культур. Выделенные зоны специализации доказывают наличие элементов трансформации сельскохозяйственного производства Беларуси: с одной стороны усиливается специализация на производстве от-

дельных видов сельскохозяйственной продукции, а с другой – все большее количество районов стремится к производству разнообразной продукции на своей территории.

Литература

1. Крючков, В.Г. География сельского хозяйства СССР / В.Г. Крючков. – М.: изд-во Моск. ун-та, 1975. – 128 с.
2. Науменко, В.Я. Сельское хозяйство Белоруссии / В.Я. Науменко, Р.А. Жмойдяк. – Минск: Университетское. – 1988. – 152 с.
3. Ракитников, А.Н. География сельского хозяйства (проблемы и методы исследования) / А.Н. Ракитников. – М.: Мысль, 1979. – 346 с.

ВЛИЯНИЕ СТИМУЛЯТОРОВ РОСТА НА УКОРЕНЕНИЕ ЧЕРЕНКОВ ПАРКОВЫХ РОЗ

Жолудева Я.А.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Морозова И.М., канд. биол. наук, доцент*

Розы широко применяют для озеленения, среза и выгонки, поэтому изучение процесса корнеобразования у черенков различных сортов роз, используя для этого ростовые вещества, оптимальных концентраций препаратов является актуальной задачей и имеет практическое значение в повышении производства посадочного материала.

Цель работы - изучить влияние стимуляторов роста (эпин, корневин) на укоренение черенков некоторых сортов парковых роз.

Материал и методы. Материал исследования – черенки чайно-гибридной розы (*Rose Popagena*), почвопокровной (*Rose Fairy*), флорибунды (*Rose Arthur Bell*). Эксперимент проводился с черенками из слаборастущих полуодревесневших побегов. Использовался метод продолжительного вымачивания оснований черенков в разведенных растворах (1 чайная ложка порошка на 1 литр воды). Через 12 часов высаживали в почву. Использовали земляную смесь следующего состава: листовая почва, песок (речной – без глины), дерновая почва в пропорции 2:1:2[1]. Для контроля помещали черенки в воду. Укоренение и нормальный рост черенков роз в первые 2–3 недели проводили при окружающей температуре не менее 20°C и не более 25°C. Оптимальную влажность поддерживали при помощи частых опрыскиваний теплой водой [2].

Результаты и их обсуждение. Влияние стимуляторов роста на степень укоренения черенков представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние стимуляторов роста на степень укоренения черенков

Сорт розы	Степень укоренение		
	Эпин	Корневин	Контроль
Чайно-гибридная роза (<i>Rose Popagena</i>)	80%	50%	60%
Почвопокровная (<i>Rose Fairy</i>)	100%	80%	70%
Флорибунда (<i>Rose Arthur Bell</i>)	60%	60%	70%

Исходя из результатов таблицы 1 установлено, что действие стимуляторов роста на укоренение черенков роз имеет сортовую специфичность. Так, наиболее эффективным для укоренения черенков почвопокровной розы Фейри и чайно-гибридной розы Папагено является эпин.

Для укоренения розы флорибунды Артур Белл лучше использовать воду, чем стимуляторы роста.

Влияние стимуляторов роста на количество корней представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Влияние стимуляторов роста на количество корней

Сорт розы	Количество корней, шт.		
	Эпин	Корневин	Контроль
Чайно-гибридная роза (<i>Rose Popagena</i>)	7,3	6,5	4,8
Почвопокровная (<i>Rose Fairy</i>)	9,5	10,2	4
Флорибунда (<i>Rose Arthur Bell</i>)	3,6	3,2	4

Исходя из результатов таблицы 2 установлено, что применение стимуляторов роста положительно сказывается на увеличении количества корней. Исключение составляет роза флорибунда Артур Белл, где показатель контрольных растений – 4 шт. превышает количество корней у черенков, обработанных стимуляторами роста на 0,4–0,6 шт.

Наилучшее влияние на биометрический показатель (количество корней) у почвопокровной розы оказывает корневин, у чайно-гибридной розы – эпин.

Заключение. 1. Степень укоренения черенков при обработке стимуляторами корнеобразования для почвопокровной розы составила от 80% до 100%, для чайно-гибридной – 50–80%, для флорибунды – 60%.

2. Нами установлено, что стимуляторы роста положительно влияют на степень укоренения.

3. Нами установлено, что эпин и корневин существенно увеличивают количество корней.

4. Наиболее эффективным стимулятором роста для почвопокровной и чайно-гибридной розы является эпин.

Литература

1. Соколова, Т. А. Декоративное растениеводство. Древодство/ Т. А. Соколова - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 270 с.

2. Борисенко, Т.П. Оценка влияния температуры, влажности субстрата и ростового вещества на укоренение черенков/ Т.П. Борисенко, В.А Корнейчук // Научно-технический бюллетень ВНИИ растениеводства. – Л., 1985. – С.58 – 62.

ПРАМЫСЛОВАСЦЬ БЕЛАРУСІ Ё ПЕРАХОДНЫ ПЕРЫЯД (СТАДЫЙНА-ЭВАЛЮЦЫЙНЫ ПАДЫХОД)

Запрудскі І.І.

аспірант БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Казлоўская Л.В., доктар экан. навук, прафесар

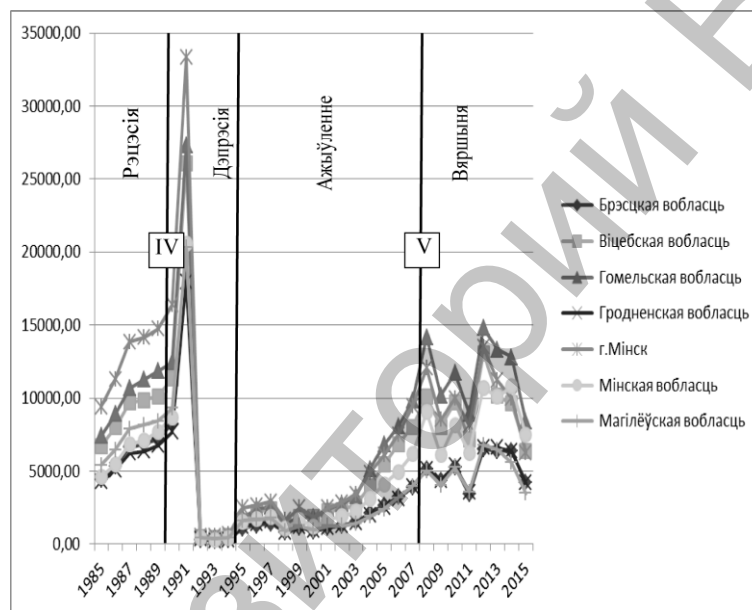
У сучасны перыяд развіцця грамадскай геаграфіі на постсавецкай прасторы ўсё больш відавочнай выглядае тэндэнцыя да выкарыстання стадыйна-эвалюцыйнага падыходу для аналізу тэрытарыяльна-галіновай трансфармацыі прамысловасці і яе ўплыву на сацыяльна-эканамічнае развіццё рэгіёнаў. Дадзенай тэматыцы былі прысвечаны навуковыя работы па прамысловасці краін СНД У.І. Часоўскага і Г.П. Падгрушнага [3, 4]. Распрацоўцы тэарэтычных асноў інавацыйнага падыходу ў грамадскай геаграфіі прысвечана праца В.Л. Бабурьна [1]. На нашу думку, выкарыстанне стадыйна-эвалюцыйнага падыходу і яго спалучэнне са структурна-сістэмным неабходна для разумення сучасных тэндэнцый у развіцці прамысловасці. Між тым у грамадскай геаграфіі Беларусі адчуваецца недахоп навуковых прац, прысвечаных аналізу тэрытарыяльна-галіновай трансфармацыі прамысловасці. Па акрэсленых прычынах актуальнасць заяўленай тэматыкі не выклікае сумненняў.

Матэрыял і метады. Аснову даследавання складаюць статыстычныя дадзеныя па аб'ёму прамысловай вытворчасці ў рублях за перыяд з 1985 па 2015 гг. [6]. З-за зменлівасці курсу і дэфолту рубля ў 1990-я гг. статыстычныя дадзеныя былі пераведзены ва ўмоўныя адзінкі (долар ЗША) [5, 7]. Для аналізу дынамікі аб'ёму прамысловай

вытворчасці Беларусі і яе абласцей быў выкарыстаны метадаў цыклаў М. Кандрацьева і навуковы падыход, прапанаваны В. Бабурыным.

Вынік і яго абмеркаванне. Па меркаванні эканамістаў, якія займаюцца посткандрацьеўскім вылучэннем доўгіх хваляў, у сусветнай гаспадарцы ў пачатку 1980-х гг. адбыўся пераход ад IV да V цыклаў эканамічнай кан'юнктуры, які суправаджаўся пераходам да постіндустрыяльнай эканомікі з узмоцненым развіццём новых галін прамысловасці: электронікі, рэбятэхнікі і кампутарных тэхналогій [2, с. 61]. Прагнозы паказваюць, што V кандрацьеўскі цыкл павінен завяршыцца прыкладна ў 2020 г. з развіццём нана- і біятэхналогій. Пры гэтым змена кандрацьеўскіх цыклаў часта суправаджаецца хваляй інавацый і пошукам «сацыяльных вынаходніцтваў» у грамадстве (рэформы, рэвалюцыі, войны і інш.) [1, с. 241].

У Беларусі, як паказвае рысунак 1, пераход да новага цыкла адбыўся значна пазней і быў звязаны з распадам СССР. Па характару графіка можна вылучыць 4 этапы развіцця эканамічнай актыўнасці. Першыя два этапы будуць звязаны з IV цыклам, а другія два – з V адпаведна.

Рысунак 1 – Аб’ём прамысловай вытворчасці Беларусі па абласцях і гораду Мінску з 1985 па 2015 гг., млн дол. ЗША [складзена аўтарам па матэрыялах 5, 6, 7].

1 этап рэцэсіі (1980–1990 гг.) характарызуецца скарачэннем аб’ёмаў вытворчасці і зніжэннем інвестыцыйнай актыўнасці. З прычыны гэтага павялічваецца рост беспрацоўя. Пры гэтым паказаны на рысунку 1 высокія паказчыкі вытворчасці абласцей да 1992 г. не адпавядаюць рэальнасці і звязаны з наяўнасцю фіксаванага афіцыйнага курсу рубля ў гэты перыяд. У рэгіянальнай структуры прамысловасці лідарства належыць г. Мінску, Гомельскай і Віцебскай абласцям.

2 этап дэпрэсіі (1991–1995 гг.) характарызуецца запавольваннем і стабілізацыяй тэмпаў спаду вытворчасці. Падзенне вытворчасці і рост беспрацоўя дасягаюць сваіх максімальных значэнняў. На гэтым этапе пад уздзеяннем эканамічных і сацыяльных зменаў прамысловасць Беларусі апынулася ў кропцы «біфуркацыі». Па меры набліжэння да яе прамысловая сістэма становіцца ўсё менш устойлівай і ўсё больш успрымальнай да флуктуацый (навацый). У залежнасці ад унутраных і знешніх умоў сістэма або дэградуе, або пераходзіць на новы якасны ўзровень (новы тэхналагічны ўклад). У рэгіянальнай структуры прамысловасці першае месца застаецца за г. Мінскам.

3 этап ажыўлення (1996–2008 гг.) характарызуецца паступовым ростам вытворчасці і скарачэннем беспрацоўя. Пачынаючы з 1995 г., дзейнасць ураду змагла нармалізаваць функцыянаванне вытворчага комплексу. Пераважна дзяржаўнае кіраўніцтва ў гаспадарцы, субсідаванне прадпрыемстваў і вытворчае планаванне прывялі прамысловую сістэму да высокай устойлівасці і арганізаванасці. У рэгіянальнай структуры прамысловасці адбыліся істотныя змены: пачынаючы з 2000 г. Гомельская вобласць абыйшла г. Мінск па аб'ёму прамысловай вытворчасці, узмоцнілася вага Віцебскай і Мінскай абласцей.

4 этап піку (2009–2014 гг.). Вяршыня эканамічнага цыклу характарызуецца прыпыненнем росту аб'ёмаў вытворчасці. У 2014 г. Мінская вобласць па аб'ёму вытворчасці абагнала г. Мінск і заняла другое месца пасля Гомельскай вобласці, а ў 2015 г. г. Мінск заняў толькі 4 месца пасля Гомельскай, Мінскай і Віцебскай абласцей. Пры гэтым апошнія гады прамысловасць Беларусі пачала здвацца рэцэсію, выкліканую падзеннем коштаў на энерганосьбіты і аб'ёмаў экспарту ў Расію.

Заклучэнне. За пераходны перыяд у Беларусі адбыліся змены, якія характарызуюцца павышэннем долі першасных і сыравінных галін прамысловасці. Дадзеная высьнова пацвярджаецца пераходам лідарства ў вытворчасці прамысловай прадукцыі за даследуемы перыяд ад сталіцы з магутным комплексам машынабудавання да Гомельскай, Мінскай і Віцебскай абласцей. Устойлівасць беларускай сістэмы гаспадарання ўскладняе здольнасць эканомікі да адаптацыі (павышэння канкурэнтаздольнасці, адкрыцця новых форм арганізацыі вытворчасці і тэхналагічнай перабудовы эканомікі). Па сутнасці, фінансавы крызіс прывёў прамысловасць краіны да наступнай кропкі біфуркацыі, таму адчуваецца неабходнасць змены падыходаў у прамысловай палітыцы, адпаведнай тэндэнцыям ў сусветнай эканамічнай практыцы.

Літаратура

1. Бабурин, В.Л. Эволюция российских пространств: от Большого взрыва до наших дней (инновационно-синергетический подход) / В.Л. Бабурин. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 272 с.
2. Коротаев, А.В. Кондратьевские волны в мир-системной перспективе / А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин // Кондратьевские волны. Аспекты и перспективы / Отв. ред. А.А. Акаев, Р.С. Гринберг, Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. – Волгоград: Учитель, 2012. – С. 58–109.
3. Підгрушний, Г.П. Промисловість і регіональний розвиток України (теорія та практика суспільно-географічного дослідження): автореф. дис. ... докт. геогр. наук: 11.00.02 / Г.П. Підгрушний; НАН України, Ін-т географії. – К., 2007. – 40 с.
4. Часовский, В.И. Структурная трансформация промышленности стран СНГ (территориально-отраслевой аспект): монография / В.И. Часовский. – Смоленск: СмолГУ, 2009. – 316 с.
5. Нацыянальны банк Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]. Рэжым доступу: <https://www.nbrb.by/>.
6. Нацыянальны статыстычны камітэт Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс]. Рэжым доступу: <http://www.belstat.gov.by/>.
7. Цэнтральны банк Расійскай Федэрацыі [Электронны рэсурс]. Рэжым доступу: <http://www.cbr.ru/>.

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КОНЦЕНТРАЦИЙ СУЛЬФАТА МЕДИ НА СОДЕРЖАНИЕ МОЧЕВОЙ КИСЛОТЫ И ГЛЮКОЗЫ В ГЕМОЛИМФЕ БОЛЬШОГО ПРУДОВИКА (Lymnaea stagnalis)

Иванова А., Стратович Н.

*магістранты ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Данченко Е.О., доктор мед. наук, профессор*

Одним из перспективных направлений в биотестировании загрязнения окружающей среды является оценка степени повреждения свободными радикалами биомолекул живых организмов. Последнее время в качестве тест-объектов чаще стали использовать представителей типа моллюски, например, большой прудовик (*Lymnaea stagnalis* L.) – многочисленный и «доступный» вид, к тому же, приурочен к месту своего обитания,

что делает возможным использование его в качестве биотеста на разных стадиях развития [1, 2]. При воздействии стресс-агента, в данном случае это сульфат меди, возникает стресс (оксидативный), который ведёт за собой изменения в липидном, углеводном и белковом обмене. И чтобы этого не происходило, в организме должны присутствовать определённые системы защиты в нужных количествах, которые бы боролись с этим видом стресса [3]. Мочевая кислота является сильным физиологическим антиоксидантом, играет важную роль как во внеклеточных, так и во внутриклеточных защитных механизмах. Является важным звеном в механизме адаптации организмов к воздействию токсикантов. Ее действие направлено на нормализацию метаболических процессов, на блокаду патологических свободно-радикальных процессов [5]. Целью исследования было выявление биохимических показателей в организме моллюсков, позволяющих диагностировать хроническое воздействие загрязняющих веществ.

Материал и методы. В работе использовались легочные моллюски *L. stagnalis* в количестве 68 экз. Моллюски были собраны в озере д. Ляды Дубровенского района Витебской области в сентябре–октябре 2014–2015 года. Перед проведением эксперимента для акклиматизации моллюсков выдерживали в емкостях с отстоянной водопроводной водой в течение 48 часов, плотность посадки моллюсков – 3 экз./л, температура воды – 20–22°C. Затем в воду добавляли сульфат меди в концентрациях 0,01, 0,1 и 1 мг/л в течение 10 часов. Содержание мочевой кислоты определяли ферментативным методом с использованием стандартных наборов реактивов НТПК «Анализ Х», глюкозы – глюкозооксидантным методом с использованием стандартных наборов реагентов. Результаты представлены в виде $M \pm \sigma$. Достоверность различий оценивали при помощи t-критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. При увеличении концентрации солей в гемолимфе большого прудовика повышается уровень мочевой кислоты: в контрольной группе концентрация мочевой кислоты составила $44,4 \pm 7,47$ мкмоль/л, 0,01 мг/л – $139 \pm 19,42$ мкмоль/л ($p < 0,05$), 0,1 мг/л – $168 \pm 28,07$ мкмоль/л ($p < 0,05$), 1 мг/л – $186 \pm 12,04$ мкмоль/л. Повышение мочевой кислоты свидетельствует не только об усилении катаболизма нуклеиновых кислот, но и об активации неферментативной антиоксидантной системы, поскольку мочевая кислота и ее соли функционируют как акцепторы активных форм кислорода [4]. Повышение концентрации сульфата меди вызывает развитие гипергликемии. В контрольной группе концентрация глюкозы составила $0,55 \pm 0,303$ ммоль/л, при концентрации сульфата меди 0,01 мг/л – $0,66 \pm 0,180$ ммоль/л ($p < 0,05$), 0,1 мг/л – $1,03 \pm 0,202$ ммоль/л ($p < 0,05$), 1 мг/л – $1,49 \pm 0,579$ ммоль/л ($p < 0,05$). Глюкоза образуется при распаде гликогена гепатопанкреаса, который относится к основному резервному углеводу данных организмов и гипергликемия может рассматриваться как компенсаторный механизм для увеличения образования энергии при токсическом воздействии тяжелых металлов.

Заключение. Содержание глюкозы и мочевой кислоты в тканях животных является важным экологическим показателем. У моллюсков гликоген является основной энергетической субстанцией стрессового процесса. В ходе опыта происходит повышение уровня глюкозы в гемолимфе, связанное с мобилизацией гликогеновых депо [4]. окислительный стресс, вызванный тяжелыми металлами, приводит к увеличению концентрации мочевой кислоты, который можно объяснить усилением катаболизма нуклеиновых кислот для активации неферментативной антиоксидантной системы. Таким образом, сульфат меди при всех исследуемых концентрациях вызывает метаболические изменения в организме *L. stagnalis*, которые характеризуются усилением образования мочевой кислоты и глюкозы.

Литература

1. Брень, Н.В. Биологический мониторинг и общие закономерности накопления тяжелых металлов пресноводными донными беспозвоночными загрязнения водных экосистем тяжелыми металлами / Н.В. Брень // Гидробиол. журнал. – 2008. – Т. 44, № 2. – С. 96–115.
2. Molluscs in biological monitoring of water quality / J. Salanki [et al.] // Toxicol. Lett. – 2003. – Vol. 140–141. – P. 403–410.

3. Никаноров, А.М. Биомониторинг металлов в пресноводных экосистемах / А.М. Никаноров, А.В. Жулидов. – Л.: Гидрометеиздат, 1991.

4. Стадниченко, А.П. Влияние различных концентраций поверхностно-активных веществ на содержание сухого остатка гемолимфы *Plantobarius Corneus* (Mollusca, Pulmonata, Bulinidea), инвазированных партенитами *Notocotylus Attenuatus* (Trematoda) / А.П. Стадниченко, Л.Л. Иваненко // Паразитология. – 1989. – Т. 23, № 3. – С. 449–452.

5. Физико-химическая активность мочевой кислоты. Гиперурикемия – нарушение биологических функций эндоэкологии и адаптации, биологических реакций экскреции, воспаления и гидродинамического артериального давления / В.Н. Титов [и др.] // Успехи совр. биол. – 2011. – Т. 151, № 5. – С. 483–502.

6. Шевцова, С.Н. Влияние сульфата меди на рост, выживаемость и уровень экспрессии металлопротеинов у пресноводного моллюска *Lymnaea Stagnalis* / С.Н. Шевцова, А.С. Бабенко, С.Е. Дромашко // Труды БГУ. – 2011. – Т. 6, ч. 1. – С. 152–162.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТНОГО СОСТАВА ВОДОЕМОВ, СЛУЖАЩИХ МЕСТООБИТАНИЕМ ПРЕСНОВОДНЫХ ЛЕГОЧНЫХ ГИДРОБИОНТОВ

Ильющенко Е.В.¹, Толкачева Т.А.²

¹студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

²доцент кафедры химии ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Толкачева Т.А., канд. биол. наук, доцент

Контроль качества водной среды осуществляется в настоящее время в основном посредством химических и физико-химических методов. Однако анализ отдельных химических веществ не в состоянии дать полную характеристику вредного действия антропогенных факторов. Этим недостатком лишены биологические методы (биоиндикация и биотестирование) оценки качества вод [1, 2]. Одними из перспективных объектов для биологического мониторинга являются водные и наземные моллюски. При наступлении неблагоприятных условий некоторые виды моллюсков элиминируют, другие – мигрируют из зоны загрязнения, третьи – приспосабливаются к условиям загрязнения. Загрязнение водоемов зависит от различных факторов миграции веществ в водных системах. Как показали исследования многих авторов, брюхоногие моллюски считаются наиболее массовыми компонентами гидрофауны всех типов водоемов. Все более актуальной становится проблема взаимодействия гидробионтов с абиотическими факторами среды, возникающими под влиянием хозяйственной деятельности человека. Так, моллюски способны накапливать в своих тканях токсические вещества, в частности, металлы, что повышает их смертность [3]. Цель работы – определение содержания некоторых катионов в природных водоемах.

Материал и методы. Определяли концентрацию растворенных форм химических элементов (Cu^{2+} , Fe^{2+} , Zn^{2+}) в воде из природных водоемов.

Пробы воды взяты в апреле 2016 года в 6 местах Витебской области (O₁-O₆) в водоемах, служащих местом обитания пресноводных легочных гидробионтов (прудовик обыкновенный и катушка роговая). В качестве контроля использовали воду из источника, являющегося гидрологическим памятником природы (Россонский район), отличающегося отсутствием антропогенной нагрузки. O₁ – вода из стоячего водоема Ушачского района; O₂ – вода из стоячего водоема Шумилинского района; O₃ – вода из стоячего водоема Бешенковичского района; O₄ – вода из стоячего водоема Сененского района; O₅ – вода из стоячего водоема деревни Ольгово; O₆ – вода из реки Витьба (г. Витебск).

Определение ионов цинка проводили при помощи комплексонометрического титрования на основании образования комплексов ионов металлов с аминополикарбоновыми кислотами (комплексонами). Использовали дигидрат динатриевой соли этилендиаминтетрауксусной кислоты (ЭДТА). Конечную точку титрования определяли с помощью металл-индикаторов – хромофорных органических веществ, образующих с ионами металлов интенсивно окрашенные комплексы. Медь определяли методом пря-

мой фотометрии [4]. Определения железа (II) проводили спектрофотометрическим методом на основании того, что сульфосалициловая кислота или ее натриевая соль образуют с солями железа окрашенные комплексные соединения [5].

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA6.0.

Таблица – Содержание разбавленных форм металлов (мг/л) ($X \pm Sx$)

Опытные пробы	Fe ²⁺	Cu ²⁺	Zn ²⁺
O ₁	0,060 ± 0,0072 ¹	0,435 ± 0,0091 ¹	0,56 ± 0,021 ¹
O ₂	0,021 ± 0,0037	0,412 ± 0,0007 ¹	0,56 ± 0,021 ¹
O ₃	0,101 ± 0,0100 ¹	0,550 ± 0,0052 ¹	1,04 ± 0,037 ¹
O ₄	0,060 ± 0,0047 ¹	0,826 ± 0,0277 ¹	0,95 ± 0,043 ¹
O ₅	0,058 ± 0,0047 ¹	0,433 ± 0,0014 ¹	0,41 ± 0,057
O ₆	0,065 ± 0,0107 ¹	3,103 ± 0,0257 ¹	1,77 ± 0,094 ¹
Контроль	0,009 ± 0,0053	0,314 ± 0,0032	0,15 ± 0,021

Примечание: 1 – $P \leq 0,05$ по сравнению с контролем

Результаты и их обсуждение. Результаты проведенных исследований представлены в таблице.

Из таблицы видно, что статистически значимое увеличение содержания железа по сравнению с контролем наблюдается во всех пробах, кроме воды, взятой в водоеме Шумилинского района. Во всех исследованных водах ПДК для ионов железа не превышена. Наименьшее содержание ионов железа определено в воде, взятой в качестве контроля (в 55 раз ниже ПДК).

Статистически значимые отличия по содержанию ионов меди в сравнении с контролем зафиксированы во всех пробах. ПДК для ионов меди превышено в реке Витьбе – в Зраза. Наименьшее содержание ионов меди установлено в воде, взятой в качестве контроля (в 3 раза ниже ПДК).

По содержанию цинка достоверные отличия от контроля наблюдались во всех водоемах, кроме Ольговского. ПДК превышено во всех пробах: воде из Ушачского и Шумилинского водоемов превышение в 5 раз, в воде Бешенковического водоема и Сенненского водоема – в 10 раз, в воде Ольговского водоема – 4 раза, в реке Витьбе – в 17 раз, в воде, взятой в качестве контроля – в 0,6 раз.

Заключение. Железо, медь и цинк являются тяжелыми металлами, поступающими в водоемы в результате антропогенной деятельности. Они способны аккумулироваться организмами гидробионтов, в том числе пресноводными легочными моллюсками, поэтому их содержание в водоеме может быть определяющим фактором для жизнедеятельности последних. Пресноводные брюхоногие гидробионты (*Lymnaea stagnalis* и *Planorbis cornutus*) проявляют определенную устойчивость к загрязнению солями тяжелых металлов, поэтому встречаются во всех исследованных водоемах, кроме источника, который служил контролем. Наименьшее содержание катионов исследованных металлов содержится в воде из источника, являющегося гидрологическим памятником природы Россонского района.

Литература

1. Никаноров, А.М. Системы мониторинга поверхностных вод / А.М. Никаноров, В.В. Циркунов. – СПб.: Гидрометиздат, 1994. – 197 с.
2. Абакумов, В.А. Гидробиологический мониторинг пресноводных экосистем и пути его совершенствования / В.А. Абакумов, Л.М. Сушеня // Экологические модификации и критерии экологического нормирования: труды международного симпозиума. – М., 1991. – С. 41–51.

3. Martin, J.L. М. Моллюски и медь: проблема летального накопления. *Mussels and copper: the problem of lethal and total accumulation* / J.L. Martin // *Thalassia jugosl.* – 1980. – № 2–4. – Р. 165–170.
4. Белицина, Г.Д. Влияние тяжелых металлов на ферментативную активность почв / Г.Д. Белицина. – Ташкент, 1985. – 182 с.
5. Добровольский, В.В. Цинк и кадмий в окружающей среде / В.В. Добровольский // *Современные проблемы биосферы.* – М.: Наука, 1992. – 200 с.

ЦИТОХИМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕМОЛИМФЫ ЛЕГОЧНЫХ ПРЭСНОВОДНЫХ МОЛЛЮСКОВ

Кацнельсон Е.И.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Балаева-Тихомирова О.М., канд. биол. наук, доцент

В настоящее время применение брюхоногих моллюсков лабораторного разведения в целях биотестирования является перспективным как в методическом, так и в экономическом плане. Эмбрионы, взрослые особи и культура клеток моллюсков широко применяются в экспериментальных исследованиях по экологии, биологии развития, нейробиологии. Результаты токсикологических и экотоксикологических исследований с применением взрослых особей и эмбрионов большого прудовика имеют не только фундаментальную, но и практическую значимость, поскольку *L. stagnalis* относится к объектам мониторинга поверхностных вод Республики Беларусь. Благодаря широкому распространению, способности накапливать практически все химические элементы, присутствующие в среде обитания, моллюскам принадлежит важная роль в процессах биогеохимической миграции химических элементов в пресноводных экосистемах. Цитохимические методы исследования позволяют проводить анализ химического состава клетки, помогают изучать специализированные функции клеток, определять характер и интенсивность обмена веществ в клетке [1–3]. Цель – изучение состава мазков гемолимфы легочных пресноводных гидробионтов.

Материал и методы. Исследования проводились на базе кафедры химии УО «Витебского государственного университета имени П.М. Машерова» и кафедры патанатомии и гистологии УО «Витебской ордена «Знак Почета» государственной академии ветеринарной медицины».

Материалом для исследования послужили пробы органов и тканей взятых у половозрелых моллюсков – *P. corneus* и *L. stagnalis*, собранных в водоеме близ деревни Ляды, Дубровенского района, Витебской области.

L. stagnalis и *P. corneus* в ходе проведения эксперимента размещались в сосудах с одинаковым объёмом. Плотность посадки моллюсков 3 экз/л. Температура воды составляла 20–22°C. Осуществлялась замена 1/3 объёма воды. Освещение менялось с естественным ходом дня и ночи. Моллюски питались листьями одуванчика, которые традиционно применяется исследователями при содержании этих животных в лаборатории. Для проведения эксперимента у каждой особи осуществляли взятие материала – гемолимфы и гепатопанкреаса.

Для цитохимических исследований использовали гемолимфу большого прудовика и катушки роговой. Гемолимфу получали посредством раздражения ноги легким уколom её энтомологической булавкой.

Пробы гемолимфы 1 мл, собранные в отдельные пробирки, фиксировали с 4 мл свежеприготовленного холодного фиксатора (от – 5°C) – смеси 96% спирта с ледяной уксусной кислотой в соотношении 3:1. До раскапывания на стёкла хранили в морозилке. Фиксированные клетки центрифугировали при 1000 оборотов в минуту в течение 10 минут, а затем удаляли надосадочную жидкость. Осадок ресуспендировали путём встряхивания и раскапывали тонкой пипеткой на замороженном предметном стекле.

Полученные препараты окрашивали по Романовскому-Гимзе и просматривали в микроскопе с использованием иммерсии.

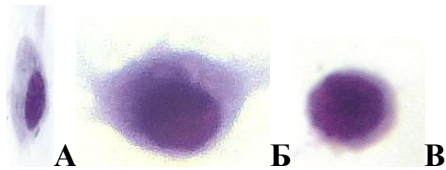

Рисунок 1 – Основные морфотипы клеток гемолимфы *L. stagnalis*: А – гиалиноциты; Б – агранулоциты; В – бластоподобные клетки

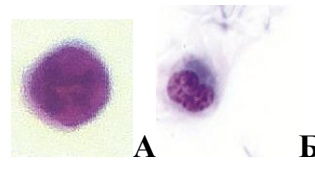

Рисунок 2 – Основные морфотипы клеток гемолимфы *P. corneus*: А – гиалиноциты; Б – гранулоциты

Результаты и их обсуждение. При исследовании морфологических особенностей гемоцитов пресноводных брюхоногих моллюсков можно выявить специфическую полиморфность клеточных элементов гемолимфы. Гемоциты выполняют в организме моллюсков многочисленные функции и являются предметом детального изучения. Циркулирующие клетки гемолимфы Gastropod можно разделить на три вида: агранулоциты – молодые клетки округлой формы и относительно небольшого размера; гранулоциты – веретеновидные клетки, легко образующие псевдоподии и ламеллоподии; гиалиноциты – зрелые клетки более крупных размеров (рисунок 1, 2).

Заключение. В результате исследования мазков гемолимфы легочных пресноводных моллюсков большого прудовика (*Lymnaea stagnalis*) и катушки роговой (*Planorbarius corneus*) были сделаны следующие выводы:

При исследовании морфологических особенностей гемоцитов пресноводных брюхоногих моллюсков можно выявить специфическую полиморфность клеточных элементов гемолимфы. В мазках гемолимфы большого прудовика при окрашивании по Романовскому-Гимзе выделяют три типа клеток: бластоподобные клетки, агранулоциты и гиалиноциты. В мазках гемолимфы катушки роговой при окрашивании по Романовскому-Гимзе выделяют два типа клеток: гранулоциты и гиалиноциты.

Литература

1. Атаев, Г.Л. Сравнительно-иммунологический анализ защитных реакций брюхоногих моллюсков / Г.Л. Атаев, И.С. Дьячков, А.В. Полевщиков // Известия РГПУ им. Герцена. – 2006. – Т. 39, № 1. – С. 265–281.
2. Дромашко, С.Е. Биотестирование – составной элемент системы оценки состояния окружающей среды: учеб.-метод. пособие / С.Е. Дромашко, С.Н. Шевцова. – Минск: ИПНК, 2012. – 82 с.
3. Прохорова, Е.Е. Защитные реакции моллюсков семейства Planorbidae (Gastropoda, Pulmonata) на трематодную инвазию / Е. Е. Прохорова, Г.Л. Атаев // Изв. Рос. гос. пед. ун-та имени А.И. Герцена. – 2010. – № 122. – С. 91–107.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЪЕЗДНОГО И ВЫЕЗДНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Кашикур А.Г.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бобрик М.Ю., канд. геогр. наук, доцент

В настоящее время туристская отрасль является одной из ведущих сфер экономической деятельности. За быстрые темпы роста туризм признан экономическим феноменом столетия. Во многих странах индустрия туризма играет важную роль в формировании ВВП, обеспечении занятости. Также туризм оказывает влияние на такие важные

отрасли экономики, как транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство, то есть выступает своеобразным катализатором социально-экономического развития.

Цель исследования – выявление пространственно-временных особенностей въездного и выездного туризма в Республике Беларусь.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы нормативные правовые акты, материалы статистических изданий, интернет-источники.

Для достижения поставленной цели применены сравнительно-географический и статистический методы.

Результаты и их обсуждение. Для туристского потока, направленного в Республику Беларусь, характерен стабильный рост: количество въехавших туристов увеличилось с 60 224 чел. в 2000 г. до 77 220 чел. в 2014 г. (прирост составил 28,2%) [1]. Изменилось и соотношение регионов, принимающих въездной туристский поток. Так, в 2000 г. доля туристов из стран вне СНГ составляла 79,8%, а максимального значения данный показатель достиг в 2003 г.: на долю туристов из стран дальнего зарубежья пришлось 88,1%. В 2008 г. соотношение стран СНГ и стран вне СНГ в количестве прибывших иностранных туристов на территорию Республики Беларусь составило соответственно 42% и 58%. С того момента во въездном туристском потоке наблюдается стабильное сокращение числа туристов из стран вне СНГ – до 15,9% в 2014 г. Распределение принятых иностранных туристов по областям Республики Беларусь является крайне неравномерным: на столичный город Минск в разные годы приходилось от 50% и более прибывших туристов (максимальный показатель наблюдался в 2005 г. и составил 73,2%). Среди регионов страны выделяется также Брестская область, удельный вес которой в количестве принятых туристов возрос от 13,1% (в 2005 г.) до 21,8% (в 2014 г.). Низкий уровень посещаемости характерен для остальных регионов.

Беларусь не только принимает иностранных туристов, но также генерирует выездной туристский поток. В 2000 г. число выехавших туристов составило 1 289 034 чел., а к 2014 г. этот показатель уменьшился более чем на 40% и составил 740 514 чел. В отличие от въездного потока, где преобладают страны СНГ, в структуре выездного потока главную роль играют государства вне СНГ. По сравнению с въездным потоком, выездной туристский поток из Беларуси имеет нестабильный характер. Выездной турпоток отличается от въездного своей структурой: за весь исследуемый период наименьшая доля государств вне СНГ составляла 53% в 2006 г., а максимальный удельный вес стран дальнего зарубежья в структуре выезда наблюдался в 2000 г. и составил 91,1% (84,7% из которых пришлось на Польшу). В 2004 г. поток туристов в Польшу сократился в 7,5 раз по сравнению с 2000 г. Такой спад связан с введением с октября 2003 г. визового режима между Польшей и Беларусью. С 2000 по 2007 гг. белорусские туристы сохраняли предпочтения в посещении Польши, а с 2008 г. популярным направлением для белорусов стала Турция.

Удельный вес регионов республики в генерации выездного туристского потока выглядит следующим образом: как и во въездном турпоток, ведущую роль играет г. Минск. Однако в 2000 г. Минск занимал лишь третью позицию после Гродненской (49,7%) и Брестской (33,7%) областей. Наибольший удельный вес Минска в количестве выехавших туристов наблюдался в 2014 г. и составил 68,6% от всего выездного потока республики. Доля других регионов страны в выездном турпоток незначительна.

На протяжении с 2000 по 2014 гг. в структуре туристского потока Беларуси наблюдается преобладание выезда над въездом [2]. Наибольшее число организовано выехавших белорусских туристов по отношению к въехавшим иностранным туристам зафиксировано в 2001 и 2002 гг.: на одного прибывшего туриста приходилось 22 выехавших. В 2011 г. соотношение выехавших к принятым туристам составило 2:1, что явилось наименьшим за наблюдаемый период.

Заключение. В приеме иностранных туристов и в генерации выездного потока ключевую роль играет столичный г. Минск, поскольку является транспортным, научным и ад-

министративно-политическим центром страны. Однако все регионы республики обеспечены необходимыми предпосылками для развития въездного и выездного туризма.

К основным факторам, сдерживающим развитие въездного туризма в республике, можно отнести: сильная ориентация отрасли туризма на туриста из России; неразвитая туристская инфраструктура, высокий моральный и физический износ существующей материальной базы, малое количество гостиничных средств размещения туристского класса 2–3 звезды с современным уровнем комфорта; отсутствие практики создания субъектами Республики Беларусь благоприятных условий для инвестиций в туристскую инфраструктуру; несоответствие цены и качества размещения в гостиницах. Основной причиной отставания Беларуси в развитии международного туризма является не низкое качество туристских ресурсов, а их неэффективное использование, отсутствие рекламно-информационного обеспечения и стимулов для привлечения инвестиций.

Литература

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь: стат. сборник / ред. кол.: В. И. Зинковский (председ.) [и др.] // Нац. стат. комитет РБ. – Минск, 2014. – 104 с.
2. Кашкур, А. Г. География международного туристского потока Республики Беларусь в 2010-е годы / А. Г. Кашкур // Актуальные вопросы наук о Земле в концепции устойчивого развития Беларуси и сопредельных государств: материалы науч.-практ. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молод. ученых, Гомель, 16 марта, 2016 г. / ГГУ им. Ф. Скорины; редкол.: А.И. Павловский (пред.) [и др.]. – Гомель, 2016. – С. 76–79.

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗНООБРАЗИЯ ЭКТОМИКОРИЗ ЕЛИ В ЕСТЕСТВЕННЫХ МЕСТООБИТАНИЯХ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Кисова А.С.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Колмаков П.Ю., канд. биол. наук, доцент

Ель обыкновенная – одна из микотрофных пород древесных растений, которая слагает лесные сообщества в центральных и северных районах страны и имеет островное распространение в самой южной ее части. Обязательная микотрофность – одна из существенных черт ее биологии. Вступая в мутуалистические взаимоотношения, ель обыкновенная расширяет свои адаптивные возможности, что позволяет ей осваивать более разнообразные местообитания и занимать ключевые позиции в лесных сообществах. Имея поверхностную корневую систему, ель обыкновенная остается чувствительной к недостатку влаги в верхних горизонтах почвы, что является одной из основных причин ее зональности на территории Беларуси.

Целью исследования являлось изучение разнообразия морфотипов корневых окончаний ели в естественных местообитаниях Белорусского Поозерья.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Отобрать почвенные пробы в естественных местообитаниях ели обыкновенной.
2. Произвести морфотипирование корневых окончаний в отобранных почвенных пробах.
3. Сделать выводы о распределении и разнообразии морфотипов корневых окончаний у ели обыкновенной.

Материал и методы. Исследования выполнены в естественных местообитаниях ели обыкновенной в подзоне дубово-темнохвойных подтаежных лесов Белорусского Поозерья. Отбор образцов корневых окончаний проводили в вегетационный период 2016 года. Образцы фиксировали в 4% формалине. Пробы отбирались стальным цилиндром-поршнем длиной 30 см и диаметром 5 см. Эксперимент проводился на пробной площади № 1 (ПП 1). Геоботаническое описание пробной площади выполнено по правилам классификации растительных сообществ в советской геоботанике [1]. Точки отбора самих проб были приурочены к отдельным консорциям ели обыкновенной, со-

гласно методике концентрической схемы пробоотбора, с расстоянием от 10 до 100 см от ствола в проекции кроны [2]. Перед изъятием пробы самый верхний неразложившийся слой подстилки удаляли. Почвенные цилиндры затем разделяли на почвенные горизонты, затем производили тщательную отмывку осевых корней и микоризных окончаний ели обыкновенной от почвы. Разделение корневых окончаний на отдельные морфотипы производили под бинокулярным микроскопом МБС-10 на основании характера ветвления [3].

Результаты и их обсуждение. Всего было отобрано 25 почвенных проб.

Почвенные цилиндры были разделены на почвенные горизонты:

A_0 – самая верхняя часть почвенного профиля – лесная подстилка, представляющая собой опад растений на различных стадиях разложения – от свежего до полностью разложившегося (удалялся при эксперименте);

A_d – дерновый горизонт;

A_1 – минеральный гумусово-аккумулятивный, содержащий наибольшее количество органического вещества. В почвах, где происходит разрушение алюмосиликатов и образование подвижных органоминеральных веществ, – верхний, темноокрашенный горизонт;

A_2B – горизонт, имеющий черты подзолистого горизонта (A_2) и иллювиального (B).

Выделены следующие морфотипы в почвенных цилиндрах: simple, monopodial-pinnate, monopodial-pyramidal, dichotomous, irregularly pinnate, corraloid.

Разнообразие морфотипов корневых окончаний ели распределено по почвенному профилю неравномерно. Встречаемость в почвенных пробах разнообразия выделенных морфотипов также различное.

Простые микоризы из группы simple встречаются во всех пробах и в почвенных горизонтах A_d , A_1 . В почвенном горизонте A_d разнообразие морфотипов микоризных окончаний не столь велико и ограничивается простыми микоризами (simple) и моноподиальными микоризами (monopodial-pinnate, monopodial-pyramidal). Обилие микориз в A_d выше чем в других почвенных горизонтах. Почвенный горизонт A_1 характеризуется большим разнообразием морфотипов корневых окончаний, но более низким обилием самих микориз. Горизонт A_2B уже не содержит значительного числа микоризных окончаний.

В горизонте A_d отмечено большее количество мертвых корневых окончаний, чем в горизонте A_1 . Это объясняется наибольшей амплитудой и частотой варьирования температурных режимов и режима влажности в течение всего вегетационного периода.

Заключение. Корневые эктомикоризные окончания ели обыкновенной расположены в верхних слоях почвенного профиля и разнообразны по своим морфотипам. Наиболее часто встречаются простые бесструктурные микоризы и моноподиальные микоризы в A_d , A_1 почвенных горизонтах. В горизонте A_d отмечено большое количество мертвых корневых окончаний. Это объясняется наибольшей амплитудой и частотой варьирования режима влажности в течение всего вегетационного периода. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что наибольшим ограничивающим абиотическим фактором, влияющим на распространение ели обыкновенной в республике являются значения влажности, а именно длительные периоды засухи, которые ведут к обезвоживанию A_d горизонта почвенного профиля и соответственно гибели большого числа эктомикоризных корневых окончаний ели.

Литература

1. Александрова, В.Д. Классификация растительности / В.Д. Александрова. – Ленинград: Наука, 1969. – 276 с.
2. Suvi, T. Ectomycorrhizal fungal diversity of birch in Tagamoisa wooded meadow and the adjacent forest. Master of Science Thesis / T. Suvi. – Tartu, 2005. – 46 p.
3. <http://www.deemy.de>.

**РЕЗИСТЕНТНОСТЬ К ИМИДАКЛОПРИДУ И ТИАМЕТАКСАМУ
ИЗОЛИРОВАННЫХ ЛИНИЙ *MUZUS PERSICAE* (SULZER, 1776),
АССОЦИИРОВАННЫХ С РАЗНЫМИ КОРМОВЫМИ РАСТЕНИЯМИ
(ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ)**

Ковалев Я.В.¹, Воробьева М.М.²

¹студент 2 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

²аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Воронова Н.В., канд. биол. наук, доцент

Насекомые-фитофаги представляют значительную угрозу для сельскохозяйственных, декоративных и плодовых культур растений. Во всём мире и, в том числе, на территории Беларуси для контроля численности фитофагов осуществляется ряд мероприятий, среди которых, как считается, наиболее эффективными является обработка растений инсектицидами [1]. С течением времени, однако, отмечается повышение устойчивости насекомых-вредителей к инсектицидам. Особенную опасность в этом отношении представляют партеногенетические формы, такие как тли, поскольку партеногенез способствует ускорению формирования устойчивых линий, которые в природных популяциях постепенно вытесняют неустойчивые [2]. Это определяет необходимость поиска новых подходов к решению проблемы контроля численности насекомых-вредителей.

Существует предположение, что в основе устойчивости насекомых к инсектицидам лежат те же механизмы, что определяют их устойчивость к природным фитотоксинам [3]. В настоящей работе мы изучили устойчивость лабораторных линий тлей *Muzus persicae* (Sulzer, 1776), ассоциированных с разными кормовыми растениями, при обработке препаратами, содержащими в качестве действующего вещества имидаклоприд (1) и тиаметаксам (2), относящихся к группе неоникотиноидов.

Материал и методы. В работе были использованы дочерние линии тлей *M. persicae*, культивируемые в течение непродолжительного времени (менее 1 мес.) изолировано на редьке черной (*Raphanus sativus* L., 1753), перце овощном (*Capsicum annuum* L., 1753) и моркови посевной (*Daucus carota* sub sp. *sativus* (Hoffm.) Arcang, 1882). Эксперимент проводили в чашках Петри, дно которых было выстлано фильтровальной бумагой, смоченной несколькими каплями воды, для поддержания влажности. В каждую чашку помещали фрагмент листа моркови, размером 3×2 см, предварительно обработав его инсектицидом «Биотлин» (действ. вещество имидаклоприд в концентрации 0,06 г/л) или «Актара» (действ. вещество тиаметоксам в концентрации 0,12 г/л). Подсчёт выживших особей проводили через 1 ч., 3 ч., 6 ч., 20 ч. после начала эксперимента.

Результаты и их обсуждение. Суммарная выборка составила 359 особей *M. persicae*, коллектированных с разных кормовых растений. 183 особи были подвергнуты обработке инсектицидом «Актара» (63 особи – с редьки чёрной, 62 – с моркови посевной и 58 – с перца овощного) и 86 особей – препаратом «Биотлин» (30 особей – с редьки чёрной, 32 – с моркови посевной и 24 – с перца овощного).

При контакте тлей с листом растения, обработанного препаратом «Актара», отмечали высокий уровень выживаемости, а именно через 20 ч. эксперимента в среднем выживало 66,4% особей, коллектированных с моркови посевной, 60,0% – с перца овощного и 53,6% – редьки черной (рисунок, А).

Устойчивость тлей при обработке инсектицидом «Биотлин» (имидаклоприд) была также высокой. Среди особей, коллектированных с редьки черной, выживало в среднем 66,7%, с перца овощного – 62,7%, с моркови посевной – 62,0% (рисунок, Б). Опыты на контрольных группах, показали, что выживаемость тлей в отсутствие обработок в среднем была выше 96%.

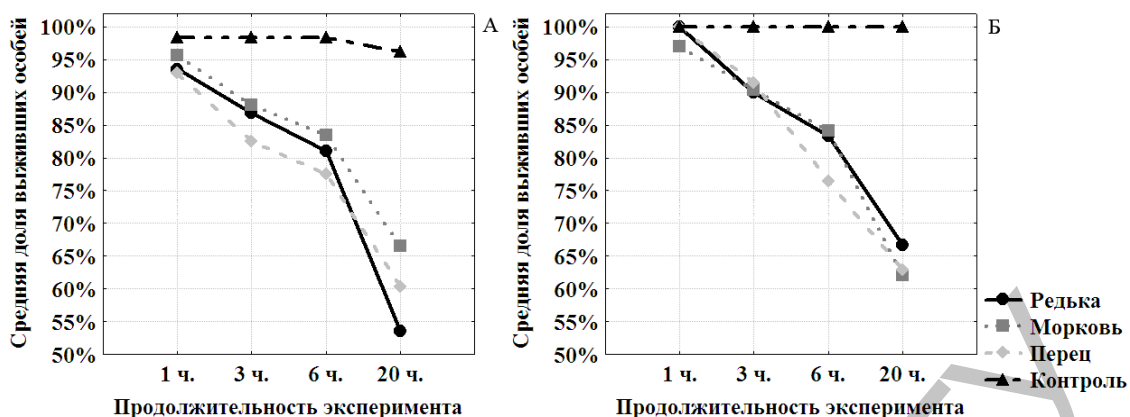

Рисунок – Изменение процентной доли выживших особей *Myzus persicae* при воздействии тиаметоксама (А) и имидаклоприда (Б)

Наши эксперименты показали, что *M. persicae*, культивируемые в течение непродолжительного времени на различных кормовых растениях, демонстрируют общий высокий уровень устойчивости к препаратам «Биотлин» и «Актара», при использовании их в указанных концентрациях. Значимых различий между линиями в средних значениях выживаемости обнаружено не было.

Заключение. На основе полученных данных можно заключить, что, при условии поддержания влажности и наличия питания на протяжении всего эксперимента, тли *M. persicae* демонстрируют общий высокий уровень устойчивости к тиаметоксаму и имидаклоприду, не зависящий от питания на конкретном кормовом растении, по крайней мере, в случае культивирования линии тлей на конкретном кормовом растении в течение менее чем 1 мес.

Литература

1. Nannan, L. Insecticide resistance in mosquitoes: impact, mechanisms, and research directions / L. Nannan // *Annu. Rev. Entomol.* – 2014. – Vol. 60. – P. 537–559.
2. Identification and characterization of an esterase involved in malathion resistance in the head louse *Pediculus humanus capitis* / D.H. Kwon [et al.] // *Pesticide Biochemistry and Physiology.* – 2014. – Vol. 25(7). – P. 13–18.
3. Despres, L. The evolutionary ecology of insect resistance to plant chemicals / L. Despres, J.P. David, C. Gallet // *Trends in Ecology & Evolution.* – 2007. – Vol. 22(6). – P. 288–307.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ООО «АЛЪЯНС ПЛАСТРЕСУРС» ПО СТЕПЕНИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ

Комиссарова Д.К.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Шаматульская Е.В., ст. преподаватель

Атмосферный воздух представляет собой элемент окружающей природной среды, жизненно важный для биологических организмов, включая людей, который служит защитой от космических излучений, поддерживает определенный тепловой баланс на планете, определяет климат и т.д. Наряду с экологическими функциями, атмосферный воздух выполняет важнейшие экономические функции, так как выступает незаменимым элементом производственных процессов, энергетической, транспортной и другой деятельности человека [1].

Химические вещества, внедряемые в хозяйственную деятельность, подлежат обязательной токсикологической оценке и гигиеническому нормированию [2].

Цель работы – определение категории ООО «Альянспластресурс» по степени воздействия на атмосферный воздух.

Материал и методы. Материалами для настоящего исследования являются акты инвентаризации выбросов загрязняющих веществ производства за 2015 г. ООО «Альянспластресурс».

В качестве методов исследования применялись описательно-аналитический, статистический, вычислительные эксперименты.

Результаты и их обсуждение. Материалами исследования является ООО «Альянспластресурс» г.п. Шумилино, которое специализируется на производстве тары для пищевых продуктов из полипропилена.

Выделяющиеся загрязняющие вещества: азот (IV) оксид, азот (II) оксид, углерод оксид, бенз/а/пирен, сера диоксид, твердые частицы, мышьяк и его неорганические соединения (в пересчете на мышьяк), кадмий и его неорганические соединения (в пересчете на кадмий), хрома трехвалентные соединения (в пересчете на хром), медь и ее соединения (в пересчете на медь), ртуть и ее соединения (в пересчете на ртуть), никель оксид (в пересчете на никель), свинец и его соединения (в пересчете на свинец), цинк и его соединения (в пересчете на цинк), стойкие органические загрязнители (СОЗ).

В качестве расчетной методики использовалась, утвержденная Минприроды Республики Беларусь, инструкция «О порядке отнесения объектов воздействия на атмосферный воздух к определенным категориям». В соответствии с данной методикой, объекты воздействия относятся к определенной категории на основании:

количественного и качественного состава выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников выбросов, находящихся на объекте воздействия (далее – критерий С).

Критерий С определяется по формуле:

$$C = \sum_{i=1}^n \left(\frac{M_i}{ПДК_{cc}} \right)^{a_i},$$

где n – количество загрязняющих веществ, поступающих в атмосферный воздух от стационарных источников выбросов, находящихся на объекте воздействия;

M_i – масса выброса i-го загрязняющего вещества, кг/год;

$ПДК_{cc}$ – значение среднесуточной предельно допустимой концентрации (далее – ПДК) или ориентировочно безопасных уровней воздействия (далее – ОБУВ) i-го загрязняющего вещества в атмосферном воздухе населенных пунктов и мест отдыха населения, микрограмм в кубическом метре (далее – мкг/м³), определяемое согласно нормативам качества атмосферного воздуха, утвержденным Министерством здравоохранения Республики Беларусь по согласованию с Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

В случае отсутствия установленного для загрязняющего вещества значения среднесуточной ПДК (ОБУВ) для определения критерия С используются наиболее низкое значение из максимальной разовой ПДК, умноженной на 0,4, и значения ПДК загрязняющих веществ в воздухе рабочей зоны согласно], деленной на 10;

a_i – безразмерная константа, позволяющая соотнести степень воздействия i-го загрязняющего вещества с воздействием загрязняющего вещества третьего класса опасности, имеющая следующие значения:

1,7 – для загрязняющих веществ 1-го класса опасности;

1,3 – для загрязняющих веществ 2-го класса опасности;

1,0 – для загрязняющих веществ 3-го класса опасности;

0,9 – для загрязняющих веществ 4-го класса опасности;

1,2 – для загрязняющих веществ, которым не установлен класс опасности.

Значение относительного показателя опасности объекта воздействия определяется по формуле

$$ПО = \sum_{i=1}^n \frac{M_i}{ПДК_{cr}}$$

где n – количество загрязняющих веществ, поступающих в атмосферный воздух от стационарных источников выбросов, находящихся на объекте воздействия;

M_i – масса выброса i -го загрязняющего вещества, т/год;

$ПДК_{cr}$ – значение среднегодовой ПДК или ОБУВ i -го загрязняющего вещества в атмосферном воздухе населенных пунктов и мест отдыха населения ($мкг/м^3$), определяемое согласно нормативам качества атмосферного воздуха.

Заключение. В ходе работы определена мощность источников выбросов по различным загрязняющим веществам, которая вместе с другими параметрами является исходной величиной для расчета загрязнения атмосферы. В целом по предприятию от стационарных источников в атмосферу выбрасываются загрязняющие вещества в объеме $V=0,963004$ т/год. Зоны воздействия загрязняющих веществ не определялись.

В результате исследований можно сделать следующие выводы:

1. По результатам расчета установлено, что суммарный выброс загрязняющих веществ в атмосферный воздух от источников выбросов предприятия составляет $0,963004$ т/год от 18 наименований загрязняющих веществ.

2. В данной исследовании нами проведен расчет категории опасности ООО «Альянспластресурс» по степени воздействия на атмосферный воздух.

ООО «Альянспластресурс» по степени воздействия на атмосферный воздух относится к V категории объектов (неопасный) по степени воздействия на атмосферный воздух.

Литература

1. Промышленная экология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. В.В. Денисова. – М: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Дону: Издательский центр «МарТ», 2007. – 720 с.
2. Об охране атмосферного воздуха: Закон Респ. Беларусь от 16 декабря 2008 № 2-3 в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.07.2011 N 293-3.
3. Нормативы ПДК загрязняющих веществ в атмосферном воздухе / утв. пост. Министерства здравоохранения РБ № 186 от 30.12.2010 г.
4. Инструкция «О порядке отнесения объектов воздействия на атмосферный воздух к определенным категориям» / утв. постановлением № 30 от 29 мая 2009 г. Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь.

СОДЕРЖАНИЕ ДИЕНОВЫХ КОНЬЮГАТОВ В ТКАНЯХ РАНИЕЦВЕТУЩИХ РАСТЕНИЙ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА, ТИПА ОРГАНА И МЕСТОПРОИЗРАСТАНИЯ

Кублицкая А.Д.¹, Юрченко А.В.²

¹магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

²студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Балаева-Тихомирова О.М., канд. биол. наук, доцент

Диеновые конъюгаты являются первичными продуктами перекисного окисления липидов, относятся к токсичным метаболитам, которые оказывают повреждающее действие на липопротеиды, белки, ферменты и нуклеиновые кислоты. Диеновая конъюгация является показателем степени выраженности процессов перекисного окисления липидов. Поэтому, чем выше значение диеновых конъюгатов, тем интенсивнее процесс перекисного окисления липидов [1].

Цель работы – определить активность процессов перекисного окисления липидов в тканях раннецветущих растений в зависимости от вида, типа органа и местопрорастания.

Материал и методы. Объектами исследования являются раннецветущие растения первоцвет весенний (*Primula officinalis*), лук шнитт (*Allium schoenoprasum*) и лук медвежий (*Allium ursinum* L.). Образцы растений отбирались из популяций, произрастающей в условиях ботанического сада ВГУ имени П.М. Машерова, лесничества д. Крацевичи Борисовского района и лесничество г. Витебск. Исследование содержания диеновых конъюгатов проводилось в листьях раннецветущих растений природных, интродуционных и интродуционно-окультуренных популяций.

Методика определения конъюгированных диенов основана на приготовлении суспензии хлоропластов. Суспензию готовят методом дифференциального центрифугирования, основанном на разности коэффициентов седиментации разных органелл клетки. Для определения диеновых конъюгатов 0,5 мл суспензии растворяют в 4,5 мл смеси гептан: изопропиловый спирт в соотношении 1:1 и центрифугируют 10 мин при 4 тыс. об/мин. Для разделения фаз к надосадочной жидкости добавляют 0,25 мл воды. К 0,5 мл верхней гептановой фазы приливают 2,5 мл этанола и спектрофотометрируют против этилового спирта при 232 нм. Расчет ДК производят с учетом коэффициента молярной экстинкции $2,2 \cdot 10^5 \text{ см}^{-1} \cdot \text{М}^{-1}$. [2].

Математическую обработку полученных результатов проводили методами параметрической и непараметрической статистики с использованием пакета статистических программ Microsoft Excel 2003, STATISTICA 6.0.

Результаты и их обсуждение. Содержание диеновых конъюгатов свежего веса в вегетативных и генеративных органах раннецветущих растений представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Содержание диеновых конъюгатов (мкмоль/г) свежего веса в вегетативных и генеративных органах раннецветущих растений ($M \pm m$)

Растительный объект	Орган растения	Место сбора		
		Ботанический сад (г. Витебск)	Лесничество (Борисовский р-н)	Лесничество (Витебский р-н)
Медвежий лук	Листья	0,10±0,00 ⁶	0,54±0,03 ⁶	0,49±0,00 ⁶
	Стебли	0,10±0,00 ⁶	0,01±0,00 ⁶	0,01±0,00 ⁶
	Корни	0,13±0,01 ^{1,2,6}	0,12±0,02 ^{1,2,6}	0,01±0,00 ^{1,2,6}
Лук шнитт	Листья	0,45±0,02 ^{1,6}	0,20±0,02 ^{1,6}	0,41±0,03 ^{1,6}
	Стебли	0,61±0,04 ^{4,6}	0,43±0,34 ^{4,6}	0,51±0,23 ^{4,6}
	Корни	0,82±0,11 ^{3,5,6}	0,95±0,33 ^{3,5,6}	0,98±0,02 ^{3,5,6}
Первоцвет весенний	Цветки	0,46±0,03	0,50±0,04	0,54±0,05
	Листья	0,74±0,01 ^{1,6}	0,84±0,14 ^{1,6}	0,81±0,05 ^{1,6}
	Стебли	0,40±0,02 ^{2,5,6}	0,42±0,04 ^{2,5,6}	0,42±0,08 ^{2,5,6}

Примечание – ¹P < 0,05 по сравнению с листьями медвежьего лука; ²P < 0,05 по сравнению со стеблями медвежьего лука; ³P < 0,05 по сравнению с корнями медвежьего лука; ⁴P < 0,05 по сравнению с листьями лука шнитта; ⁵P < 0,05 по сравнению со стеблями лука шнитта; ⁶P < 0,05 по сравнению с цветками первоцвета весеннего.

Из таблицы 1 следует, что наибольшее содержание диеновых конъюгатов наблюдалось в корнях медвежьего лука и лука шнитта, у первоцвета весеннего (*Primula officinalis*) наибольшее содержание данного показателя наблюдалось в листьях. При сопоставлении полученных данных о содержании диеновых конъюгатов в различных вегетативных органах раннецветущих растений статистически значимые результаты получены при сравнении листьев медвежьего лука с корнями медвежьего лука (в корнях содержание конъюгированных диенов больше в 1,3 раз). С листьями лука шнитта и листьями первоцвета весеннего (в листьях первоцвета весеннего содержание данного показателя больше в 1,6 раза). При сравнении содержания конъюгированных диенов в

корнях медвежьего лука с корнями лука шнитта (в корнях лука шнитта содержание данного показателя больше в 6,3 раза).

Заключение. Выявлено, что содержание конъюгированных диенов изменяется незначительно от места обитания. Исследования показателей в зависимости от типа органа раннецветущих растений показали, что статистически значимые отличия содержания конъюгированных диенов больше в 2,2 раза получены у медвежьего лука (*Allium ursinum*) по сравнению с луком шниттом (*Allium schoenoprasum*).

Установлено, что наибольшим противодействием окислительному стрессу имеют цветки первоцвета весеннего, корни медвежьего лука и лука шнитта. Таким образом, раннецветущие растения могут использоваться как сильные антиоксиданты. Более ярко выражена прооксидантная защита у природных и интродуцированных популяций медвежьего лука и первоцвета весеннего. Оптимальным органом, обладающим антиоксидантными свойствами является цветок, как генеративный орган у первоцвета и корень, как вегетативный орган у первоцвета весеннего и медвежьего лука. Проанализировав изменения показателей антиоксидантной активности раннецветущих растений, установлено, что они являются характеристиками структурно-функциональных адаптаций и варьируют незначительно в зависимости от места и условий обитания популяции растения. Данные показатели в популяциях различных видов растений имеют статистически значимые отличия и могут служить характеристиками адаптационных возможностей вида, оценкой потенциальной возможности растения противостоять нестабильным условиям окружающей среды, характерным для погоды в период ранней весны.

Литература

1. Березов, Т.Т. Биологическая химия / Т.Т. Берёзов, Б.Ф. Коровкин. – М.: Медицина, 1998. – 212 с.
2. Тарасов, Н.И. Состояние перекисного окисления липидов, антиоксидантной защиты / Н.И. Тарасов, А.Т. Тепляков, Е.В. Малахович // Тер. архив. – 2002. – С. 12–15.

ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТСКО-РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА КАТОЛИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Куликова А.Н.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Тимошкова А.Д., доцент*

В настоящее время у населения растет потребность в духовных ценностях, усиливается интерес к памятникам религиозной культуры, жизни католической церкви, в частности монастырей, ставших важными центрами духовного возрождения. Религия, всё глубже проникая в общественные отношения, открывает новые горизонты для туристских обменов [2].

Витебская область с точки зрения религиозного туризма малоизвестна для туристов, в связи с чем, возникла необходимость в изучении возможностей региона для развития данного вида туризма.

Цель исследования – оценка современного состояния, проблем и перспектив развития религиозного туризма католической направленности в Витебской области.

Материал и методы. Основой исследования послужили материалы, собранные во время полевых работ, бесед со священниками Римско-католической церкви, а также материалы научно-справочных изданий, научные работы Т.Т. Христовой А.Ю. Александровой, В.С. Сенина, А.Ф.Тришина, А.В. Миронова и других. Автором были использованы следующие методы исследования: системно-структурного, картографического, опроса, исторического, сравнительно-географического, SWOT – анализа.

Результаты и их обсуждение. Территория Витебской области находится в пределах Витебской епархии. По количеству верующих – католиков епархия занимает 3 место среди остальных епархий Беларуси – 170 тысяч человек. Не смотря на то, что область занимает предпоследнее место по числу верующих – католиков, на территории в 40,1 тыс. кв. км. расположен 81 католический приход. Из зарегистрированного 81 прихода в пределах 65 из них построены костелы [1].

На основе существующих в том или ином регионе Витебской области туристских ресурсов для развития религиозного туризма католической направленности нами была создана веб – карта костелов Витебской области, представляющих наибольший интерес для туристов. На данную карту нами были нанесены населенные пункты, в которых находятся католические храмы, имеющие значимость для развития религиозного туризма.

Для создания карты нами были выбраны те костелы, которые могут быть интересны для туристов, как с религиозной, так и с архитектурной точки зрения. При выборе костелов также учитывалось наличие рядом с храмом сопутствующих объектов и дополнительных объектов осмотра на данной территории. Таким образом, был выбран 41 костел из 65 существующих на территории Витебской области, которые в настоящее время представляют наибольший интерес для туристов [1].

Представленная на карте информация содержит в себе: фотографию храма, сведения о краткой истории костела, адрес, контактный телефон, веб – сайт (при наличии) престольные праздники, информация о возможном ночлеге и пунктах питания. Данная карта содержит информацию о выбранных костелах, которая будет полезна туристу в создании собственных туристических маршрутов. Турист может сам выбирать те объекты религиозного туризма католического направления в Витебской области, которые он хотел бы посетить, проложить маршрут, выбрать места ночлега и питания. Созданная карта костелов Витебской области, представляющих наибольший интерес для туристов, может послужить основой для развития религиозного туризма католической направленности на территории Витебской области.

На основе собранных данных был проведена оценка перспектив развития религиозного туризма католического направления в витебской области методом SWOT – анализа (от английских терминов «strengths» – сильные стороны; «weakness» – слабые стороны; «opportunities» – возможности; «threats» – угрозы). Этот метод употребляется, прежде всего, для оценки возможностей и перспектив развития туризма на данной территории [2].

Оценка перспектив развития религиозного туризма католического направления в Витебской области (по методу SWOT – анализа):

Сильные стороны: расположение области на стыке разных цивилизаций, богатое историческое прошлое территории обеспечило наличие большого количества культурно-религиозных сооружений, Витебская область малоизвестна туристам с точки зрения религиозного туризма, что вызывает у туристов особый интерес, религиозный туризм католического направления может быть одной из статей дохода в экономике Республики Беларусь.

Слабые стороны: низкая обеспеченность Витебской области объектами питания и размещения для туристов, неэффективное использование и отсутствие рекламно – информационного обеспечения, неравномерное распределение объектов религиозного туризма по территории Витебской области.

Возможности: возрастание интереса к религиозному туризму во всем мире, поддержка со стороны государства идеи религиозного туризма, сотрудничество католических религиозных общин с туристическими фирмами, создание новых туристических маршрутов религиозного туризма католического направления.

Угрожающие тенденции: разрушение католических храмов с течением времени, неэффективное развитие сферы услуг для туризма в Витебской области, конкуренция со стороны других областей Беларуси более обеспеченных возможностями для развития религиозного туризма католического направления.

Заключение. Витебская область обладает значительным потенциалом для развития религиозного туризма католического направления. В области имеются все предпосылки для его популяризации и модернизации. В настоящий момент данный вид туризма находится на стадии зарождения, объекты религиозного туризма в Витебской области только начинают обретать известность не только в Беларуси, но и за ее пределами. Для того чтобы религиозный туризм католического направления в Витебской области продолжал свое динамичное развитие необходимо создание качественного туристского продукта в виде рекламы туристических объектов, готовых карт и маршрутов, а также достаточного количества в объектах питания и размещения.

Результаты работы использованы в духовно – просветительной сфере и туризме Витебской Епархией Римско-Католической Церкви в Республике Беларусь, поскольку данная работа может способствовать эффективному использованию в популяризации архитектурного, историко-культурного и духовного наследия католической Церкви на территории Витебской области.

Литература

1. Рыма – каталіцкі касцёл у Беларусі [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://catholic.by/2/>.
2. Христов, Т.Т. Религиозный туризм / Т.Т. Христов. – М.: Академия, 2003. – 287 с.

ЗНАЧЕНИЕ МИКРОТОПОНИМОВ В ФОРМИРОВАНИИ ТОПОНИМИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА ХОТИМСКОГО РАЙОНА

Летникова О.А.

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Тимошкова А.Д., доцент*

Топонимы – памятники культуры, сохраняющие в себе духовный и жизненный опыт людей на разной стадии развития территории. Рельеф, климат, воды, растительность и животный мир определяют характер занятий населения и влияют на восприятие мира. Все это находит отражение в языке, а, следовательно, и в топонимии каждого региона.

Топонимические исследования являются важной составляющей географического изучения территории. А так как в процессе исторического развития изменяется окружающий мир, также изменяется и топонимический ландшафт: на наших глазах исчезают названия населенных пунктов, а вместе с ними и большой пласт микротопонимов, которые существуют в основном в устной речи, и вместе с этим теряется важная часть культурно-исторического наследия.

Основная цель исследования – установить, проанализировать и составить наиболее полный словарь микротопонимов Хотимского района.

Материал и методы. Материалом исследования послужила авторская картотека топонимов и микротопонимов региона, то есть словарь топонимов, извлеченных из памятников письменности различных эпох и карт различных лет издания.

В соответствии с направлением исследования в ходе работы привлекались следующие методы: сравнительно-исторический, картографический, описательный, статистический, метод опроса.

Результаты и их обсуждение. В ходе изучения топонимов на территории Хотимского района нами был исследован огромный пласт микротопонимов, так как более полную картину истории развития территории будут давать названия поселений в совокуп-

ность с названиями близлежащих лугов, полей, выгонов, сенокосов, пастбищ, урочищ, лесосек, колодцев, дорог и т.д. При этом сложность данного исследования заключается в том, что микротопонимы существуют в основном в устной речи и нужно обработать большое количество картографического, статистического, литературного материала.

На данном этапе исследования нами был собран черновой вариант словаря микротопонимов Хотимского района, включивший в себя около 250 микротопонимов. Среди них наибольший процент составляют названия, связанные с лесом – 37%. Микротопонимы леса можно разделить на две группы. Первая группа – названия, связанные с особенностями самого леса, их достаточно легко объяснить, так как они видны даже не знатоку (Старое, Темное, Ягодное). Вторая группа микротопонимов ещё более разнообразна, она связана с особенностями деятельности человека в лесу (Выгон, Горелое).

Немало микротопонимов встречается в названиях полей и лугов. Их доля составляет 23%.

Большое количество в топонимическом ландшафте составляют единичные микротопонимы, определяющие уникальность места или его отличительную черту. Это названия колодцев, лесосек, могильников, родников, урочищ, камней, дорог, троп и т.д. Среди них наибольшую долю составляют названия урочищ – 20%, дорог и троп – 13%. Процент остальных групп незначителен.

Следует отметить, что собранные материалы еще не являются заключительными, словарь микротопонимов постоянно пополняется.

Заключение. По данным статистики ежегодно с территории республики исчезают десятки населенных пунктов. Так, в Хотимском районе за период с 1920 по 2008 гг. количество населенных пунктов сократилось на 61. Исчезают не только названия самих поселений, исчезают многочисленные микротопонимы: названия урочищ, выгонов, лугов, родников и др. А ведь большая часть этих названий сформировалась в результате наблюдения местных жителей за разнообразными явлениями и процессами в природной среде и обладает определенным информационным потенциалом, который может быть востребован при региональных географических исследованиях.

Литература

1. Кривицкий, В.М. Топонимы Хотимского района / В.М. Кривицкий, А.А. Кротиков, А.А. Бядай. – Могилевский меридиан. – 2008. – № 4 – С. 83–95.
2. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Изд. БГУ, 1974. – С. 446.
3. Памяць: гісторыка-дакументальныя хронікі Хоцімскага раёна. – Мінск: Паліграффармленне, 2000.
4. Барашков, В.Ф. Знакомые с детства названия / В.Ф. Барашков. – М.: Просвещение, 1982. – 111 с.

ВИДОВОЙ СОСТАВ МЕЗОСТИГМАТИЧЕСКИХ КЛЕЩЕЙ В ПОЧВАХ ГЛУБОКСКОГО РАЙОНА ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Лешкевич Е.Н.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Коханская С.П., ст. преподаватель

Одним из компонентов биоразнообразия почв являются членистоногие, среди которых значительную долю составляют разнообразные клещи. Мезостигматические клещи – довольно многочисленная, но одна из наименее изученных групп почвенных микроартропод. Большинство из них являются хищниками и могут оказывать существенное влияние на численность других почвенных беспозвоночных.

Целью настоящей работы стало установление видового состава и таксономической структуры акарокомплексов мезостигматических клещей в почвах Глубокского района Витебской области.

Материал и методы. Материалом для работы послужили сборы почвенных клещей, сделанные в Глубокском районе в 2008–2009, 2014 гг. Нами обработано 156 проб почвы и подстилки в 4-х пунктах на территории района. Исследовались три почвенных горизонта: подстилка, почва 0–5 см, почва 5–10 см. Обработку почвенных проб, извлечение клещей, изготовление микропрепаратов проводили по общепринятым методикам [1, 2]. Для характеристики заселенности почв клещами вычисляли следующие показатели: индекс доминирования (ИД), индекс встречаемости (ИВ), плотность заселения [3].

Результаты и их обсуждение. Из исследованных образцов почвы и подстилки было извлечено и изучено 1107 экз. клещей, принадлежащих к отряду Parasitiformes, надкагорте Mesostigmata. Найденные клещи отнесены нами к 5-ти когортам, 14-ти семействам и представлены 61-й систематической единицей: Eriçtiina – 1 вид, Antennophorina – 1 вид, Gamasina – 48 видов, Trachytina – 4 вида, Uropodina – 7 видов. Наиболее многочисленными являются гамазовые клещи, которые составляют 86,72% от общей численности найденных нами мезостигмат.

Анализ таксономической структуры акарофауны почвенных мезостигмат показал, что наибольшим видовым разнообразием отличается семейство Parasitidae (15 видов). Несколько меньшее количество видов относится к семействам Laelaptidae и Uropodidae (по 7 видов в каждом). В таксономическом отношении весьма разнообразны уроподовые клещи (7 родов, 1 подрод), родакариды (5 родов) и паразитиды (4 рода, 4 подрода). По количественным показателям лидирует семейство Zerconidae (31,62% от общей численности, плотность заселения – по 797,44 экз/м²). Несколько меньшие показатели характерны для семейств Veigidae (23,13%, плотность – 656,41 экз/м²) и Parasitidae (16,98%, плотность – 482,05 экз/м²).

Согласно структуре доминирования, предложенной Энгельманом [4], к эудоминантам в почвах Глубокского района можно отнести 2 вида клещей: *P. sarekensis* и *V. nemorensis* (ИД 21,86% и 20,33% соответственно). В сумме эти виды составляют 42,19% от общей численности. Доминантами в исследованных почвах являются *P. kochi* (ИД 8,85%) и *T. aegrota* (ИД 5,96%), суммарная доля которых 14,81%. Группа субдоминантов достаточно многочисленна и включает 6 видов клещей: *P.(P.) misellus*, *A. aphidioides*, *H.(G.) aculeifer*, *P.(P.) lapponicus*, *E. ostrinus*, *T. pauperior* (ИД от 4,87% до 2,71%). В сумме эти виды составляют 21,31% от общей численности. К рецедентам можно отнести *P.(P.) parrunciger*, *P.(P.) suecicus*, *V. exigua*, *P.(P.) crassipes*, *P.(E.) kraepelini*, *Parasitidae gen. sp.* (ИД от 1,99% до 1,08%), которые в сумме составляют 8,68% от общей численности найденных клещей. Остальные 45 видов имеют ИД от 0,09% до 0,90% и являются субрецедентами, их доля составляет 13,01% от общей численности обнаруженных в почве мезостигматических клещей.

Массовыми видами в почвах Глубокского района являются *V. nemorensis* (ИВ 40,38%), *P. sarekensis* (ИВ 35,26%), *P. kochi* (ИВ 23,08%), *T. aegrota* (ИВ 19,23%), *A. aphidioides* (ИВ 16,67%). Также достаточно часто встречаются *P.(P.) lapponicus*, *P.(P.) misellus*, *H.(G.) aculeifer* (ИВ от 14,10% до 12,82%).

Заключение. Таким образом, в почве и подстилке на территории Глубокского района Витебской области обнаружен 61 вид мезостигматических клещей, принадлежащих к 5-ти когортам, 14-ти семействам. Наиболее многочисленным является семейство Zerconidae (31,62%), наибольшее видовое разнообразие характерно для семейства Parasitidae (15 видов), по таксономическому разнообразию лидирует семейство Uropodidae (7 родов, 1 подрод, 7 видов).

Литература

1. Хотько, Э.И. Почвенные беспозвоночные и промышленные загрязнения / Э.И. Хотько, С.Н. Ветрова, А.А. Матвеев, Л.С. Чумаков. – Минск: Наука и техника, 1982. – 262 с.

2. Савицкий, Б.П. Инструкция по изготовлению постоянных препаратов беспозвоночных с помощью модифицированной жидкости «Фора-Берлезе» / Б.П. Савицкий и [др.]. – Гомель, 1985. – 7 с.

3. Беклемишев, В.Н. Термины и понятия, необходимые при количественном изучении эктопаразитов и нидиколов / В.Н. Беклемишев (1961) // В кн.: Биоценологические основы сравнительной паразитологии. – Л., 1970. – С. 143–154.

4. Engelmann, H.-D. Zur Dominanzklassifizierung von Bodenartropoden. – Pedobiologia / H.-D. Engelmann. – 1978. – Bd. 18, Hf. 5/6. – S. 378–380.

ЛАНДШАФТНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ

Матюшова М.И.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Соколов А.С., ассистент кафедры экологии

УО «ГГУ имени Ф. Скорины»

Разнообразие лесных экосистем любой территории определяется ее ландшафтным разнообразием. Причем это относится как к природному разнообразию, так как свойства ландшафтов определяют ту среду, в которой развивается любая лесная экосистема, так и к реальному разнообразию лесов в современном их состоянии, т.е. после их сведения человеком с целью использования территорий для сельского хозяйства и других отраслей человеческой деятельности. Это, в свою очередь, приводит к снижению видового разнообразия.

Цель исследования – определить родовое, подродовое и видовое разнообразие ландшафтов Гомельской области, классифицировать ландшафты по рельефу, его формам, составу почв и установить зависимость наличия лесов от их нахождения на местности.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные, собранные автором в процессе обучения в Эко. Школе, в периоды с 2011 по 2013 годы, в том числе снимок со спутника, карта ландшафтов Гомельской области, статистические данные Государственного земельного кадастра Республики Беларусь по Гомельской области, MapInfo.

В исследовании использовались математико-картографический, сравнительно-географический, аналитико-синтетический методы и ГИС-моделирование.

Результаты и их обсуждение. В настоящее время площадь лесных земель в Беларуси составляет по данным Государственного земельного кадастра 86 200 кв. км (41,5% от территории РБ), в Гомельской области – 20 200 кв. км (50% ее территории) [1].

В процессе развития природы на территории Гомельской области сформировались *роды, подроды и виды* современных ландшафтов, закономерно сменяющие друг друга с севера на юг. Нами были составлены карта родов ландшафтов Гомельской области и выявлены закономерности расположения лесов от свойств и генезиса ландшафтов.

В зависимости от рода:

<i>Роды ландшафтов</i>	<i>Общая площадь</i>	<i>Площадь лесов</i>
Аллювиальный террасированный	13 494, 1	6 905, 4
Вторичный водно-ледниковый	8 421, 6	4 197, 7
Морено-зандровый	6 687, 1	2 349, 5
Пойменный	4 839, 4	1 249, 6
Нерасчлененный с преобладанием болот	3 963, 4	1 731, 5
Вторично-моренный	2 027, 3	363, 1
Холмисто-моренно-эрозионный	338, 5	124, 4

В зависимости от подрода:

<i>Подроды ландшафтов</i>	<i>Общая площадь</i>	<i>Площадь лесов</i>
С прерывистым покровом водно-ледниковых супесей	11 662, 9	5 955, 1

С поверхностным залеганием аллювиальных песков	12 408, 8	4 742, 9
С поверхностным залеганием водно-ледниковых песков	5 6635, 9	3 232, 5
С поверхностным залеганием торфа и песка	3 489, 1	1 594, 1
С покровом водно-ледниковых супесей	2 547, 1	829, 4
С покровом лёссовидных суглинков	2 234, 9	188, 3
С поверхностным залеганием торфа	474, 3	137, 5
С покровом водно-ледниковых суглинков	1 048, 8	87, 9

В зависимости от вида:

<i>Виды ландшафтов</i>	<i>Общая площадь</i>	<i>Площадь лесов</i>
Волнистый	12 274, 1	5 328, 4
Плоско-волнистый	10 189, 1	5 307, 3
Плоский	7 801, 8	3 850, 6
Плоскобугристый	1 689, 7	628, 6
Холмисто-волнистый	1 135, 7	188, 6
Гривистый	1 056, 4	220, 1
Средне-холмисто-грядовый	338, 6	124, 4
Волнисто-увалистый	1 027, 7	120, 7

По высоте ландшафты области можно разделить на три группы: возвышенные, средневысотные и низменные.

Возвышенные ландшафты представлены холмисто-моренно-эрозионным ландшафтом.

Средневысотные ландшафты имеют широкое распространение и представлены следующими ландшафтами: вторично-моренные ландшафты, моренно-зандровые ландшафты, вторичные водно-ледниковые ландшафты.

Низменные ландшафты представлены аллювиально-террасированными и пойменными ландшафтами.

Пойменные ландшафты с лугами и дубравами на аллювиальных дерновых заболоченных супесчаных и песчаных почвах и болотах располагаются на высоких поймах (105–130 м с превышением над уровнем воды – 0,5–1 м) Днепра, Сожа, Припяти, Птичи и Уборти.

На территории Гомельской области широкое распространение получили так называемые *нерасчлененные ландшафты* с преобладанием болот с мелколиственными лесами на дерново-подзолистых почвах. Для них характерны абсолютные высоты в 137–160 м с незначительным превышением в 0,5–2 м [4, с. 109–110].

На основании полученных данных о площади лесов в пределах каждого ландшафта была составлена карта лесистости Гомельской области. Было установлено, что лесистость ландшафтов, разнообразие лесных экосистем колеблется от 20% до 80%, что подтверждает нахождение на территории заповедников, национальных парков, заказников республиканского значения.

Заключение. Рассмотрено ландшафтное разнообразие лесных экосистем Гомельской области, классифицировали ландшафты по родам и видам, составили карты лесистости ландшафтов.

Установлено, что в ландшафтах, в которых наблюдается сочетание благоприятных для сельского хозяйства и других видов деятельности характеристик и свойств, лесистость незначительна. Это приводит к снижению видового разнообразия лесных экосистем территорий, так как в данных ландшафтах развиваются совсем другие типы лесных экосистем, нежели в ландшафтах, свойства которых малоблагоприятны для их хозяйственного освоения.

РАЗНООБРАЗИЕ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ И ЕГО ОХРАНА В СИСТЕМЕ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Матюшова М.И.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Соколов А.С., ассистент кафедры экологии
УО «ГГУ имени Ф. Скорины»

Исследование ландшафтной структуры территорий и использование полученных данных при создании и оптимизации сети особо охраняемых природных территорий (ООПТ) поможет не просто сохранять имеющиеся лесные экосистемы, но и восстанавливать исчезающие. Существующая сеть ООПТ Гомельской области нуждается в оптимизации т.к. не сохраняет экосистемы, находящиеся в критическом состоянии и не ведёт восстановления повреждённых экосистем.

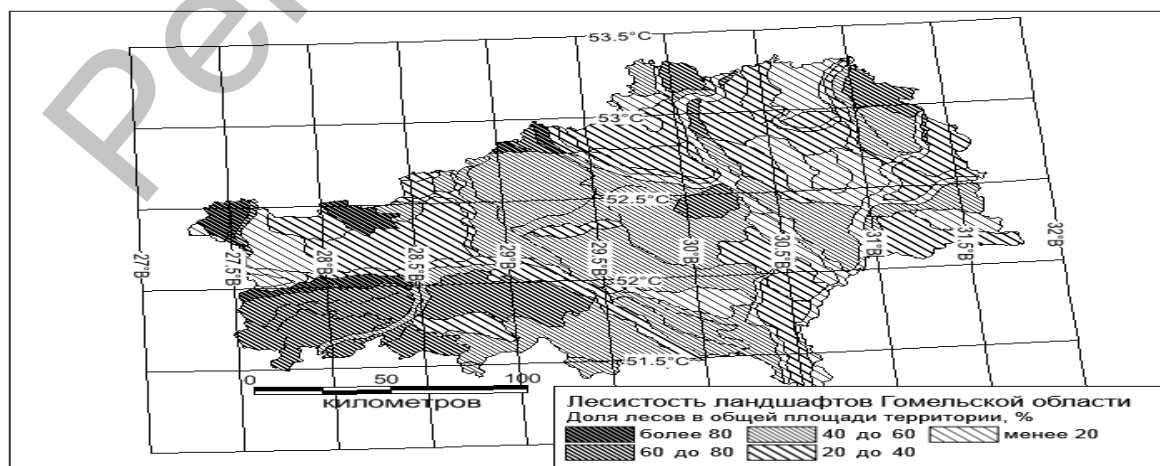
Цель исследования – Установить зависимость лесистости и экологического состояния ландшафтов от их природных свойств, а так же ландшафтный состав сети ООПТ Гомельской области.

Материал и методы. Материалом исследования послужили данные, собранные автором в процессе обучения в Эко. Школе, в периоды с 2011 по 2013 годы, в том числе снимок со спутника, карта ландшафтов Гомельской области, статистические данные Государственного земельного кадастра Республики Беларусь по Гомельской области, MapInfo.

В исследовании использовались математико-картографический, сравнительно-географический, аналитико-синтетический методы и ГИС-моделирование.

Результаты и их обсуждение. Для оценки эффективности сохранения разнообразия лесных экосистем в системе ООПТ Гомельской области, авторами была составлена карта лесистости ландшафтов, с помощью ГИС-продукта MapInfoProfessional, из которой можно установить, что процент лесистости ландшафтов области колеблется в очень широких пределах от 20% до 80%, в зоне широколиственных лесов и лесостепи Гомельской области до 30% [4]. На основании данных о лесистости для каждого ландшафта рассчитан *геоэкологический коэффициент* ($G_k = C_p/C_d$), где C_p – это % площади ненарушенных (коренных) геосистем на той или иной территории, в ландшафте; C_d – это % предельно допустимой площади ненарушенных (коренных) геосистем. На основании имеющихся экспертных оценок [5] предельно допустимая площадь естественных геосистем (C_d) Гомельской области в зоне широколиственных лесов и лесостепи составляет – 30%.

Карта лесистости ландшафтов Гомельской области

Нами была составлена карта экологического состояния ландшафтов Гомельской области. По значениям G_k оценивается состояние ландшафтов в следующих градациях: удовлетворительное – более 1,5; напряженное – 1,1–1,5; критическое – 0,9–1,1; кризисное – 0,5–0,9; катастрофическое менее 0,5.

Рассчитана ландшафтная структура *родов, подродов и видов* ландшафтов в ООПТ области, а также площади лесов в их пределах. Так, нами было установлено, что наибольшая площадь лесов (823,4) характерна для аллювиального террасированного *рода* ландшафта (1 269,5) ООПТ, а наименьшая (20,5) – для холмисто-моренно-эрозионного (30,7); наибольшая площадь лесов (944,9) характерна для *подрода* ландшафта с поверхностным залеганием аллювиальных песков (2 283,4), а наименьшая (0) – с покровом водно-ледниковых суглинков (1,2); наибольшая площадь лесов (764,9) характерна для плоско-волнистого *вида* ландшафта (1 188,1), а наименьшая (9,1) – для волнисто-увалистого вида ландшафта (10,2).

Нами была рассчитана (в %) доля родов ландшафтов в структуре территории Гомельской области и ООПТ.

Роды ландшафтов	Доля в области	В ООПТ	Лесистость	G_k
Аллювиальные террасированные	33,7	3,2	51,2	1,7
Вторичные водно-ледниковые	21,1	0,4	49,8	1,7
НК с преобладанием болот	9,8	1,7	44,0	1,5
Холмисто-моренно-эрозионные	0,8	0,1	36,7	1,2
Морено-зандровые	16,9	0,3	34,8	1,2
Пойменные	12,0	4,1	26,1	0,9
НК речных долин	0,4	–	18,7	0,6
Вторично-моренные	5,2	–	17,2	0,6

Доля подродов ландшафтов:

Подроды ландшафтов	Доля в области	В ООПТ	Лесистость	G_k
С поверхностным залеганием водно-ледниковых песков	14,1	0,3	57,4	1,9
С прерывистым покровом водно-ледниковых супесей	30,3	1,8	51,1	1,7
С поверхностным залеганием торфа и песка	8,7	–	45,7	1,6
С поверхностным залеганием аллювиальных песков	31,1	5,7	38,2	1,3
С покровом водно-ледниковых супесей	6,4	–	33,1	1,2
С поверхностным залеганием торфа	1,1	–	29,0	1,1
С покровом водно-ледниковых суглинков	2,6	0,1	8,4	0,3
С покровом лёссовидных суглинков	5,2	0,2	8,4	0,3

Доля видов ландшафтов:

Виды ландшафтов	Доля в области	В ООПТ	Лесистость	G_k
Плоско-волнистые	25,5	2,9	52,1	1,8
Плоские	19,5	1,8	49,4	1,7
Волнистые	30,7	0,7	43,4	1,6
Плоскобугристые	4,2	2,2	37,2	1,4
Средне-холмисто-грядовые	0,8	0,1	36,8	1,3
Плоско-вогнутые	1,2	–	29,1	1,2
Гривистые	2,6	1,3	20,8	0,9
Холмисто-волнистые	2,8	0,1	16,6	0,6
Плоско-гривистые	3,6	0,4	16,1	0,5
Волнисто-увалистые	2,6	0,1	12,1	0,3

Следует отметить, что чем более расчленённая поверхность ландшафта, тем хуже его экологическое состояние и наименьший показатель лесистости. Зависимость экологического состояния ландшафта от природных свойств отражено в следующей таблице:

Роды	Подроды	Виды	Состояние
аллювиальные терра- сированные; вторичные водно- ледниковые; НК с преобладанием болот	с поверхностным залеганием водно-ледниковых песков; с прерывистым покровом водно-ледниковых супесей; с поверхностным залеганием торфа и песка	плоско-волнистые; плоские; волнистые	Удовлетво- рительное
холмисто-моренно- эрозионные моренно-зандровые	с поверхностным залеганием аллювиальных песков; с покровом водно-ледниковых супесей	плоско-бугристые; средне-холмисто- грядовые; плоско- вогнутые	Напряжённое
пойменные	с поверхностным залеганием торфа	гривистые	Критическое
НК речных долин вторично-моренные		холмисто- волнистые; плоско-гривистые	Кризисное
	с покровом лёссовидных су- глинков; с покровом водно-ледниковых суглинков	водно-увалистые	Катастро- фическое

Анализ экологического состояния ландшафтов от родов, подродов и видов выявил существенный дисбаланс. Ландшафты с наименьшей лесистостью, как правило, занимают незначительную долю среди ландшафтов ООПТ, что не позволяет в полной мере выполнить задачу охраны и восстановления разнообразия лесных экосистем.

Заключение. Существующая сеть ООПТ Гомельской области нуждается в оптимизации путем включения в нее тех родов, подродов и видов ландшафтов, которые характеризуются наименьшей лесистостью и восстановления на этих территориях естественных лесных сообществ. Такие меры позволят в полной мере охватить охраной все разнообразие лесов и сохранить каждую разновидность ландшафтов в эталонном состоянии.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПЛАНКТОННЫХ ОРГАНИЗМОВ ОЗЕРА ЧИСТИК В ОСЕННИЙ ПЕРИОД

Москалев А.В., Молотилин И.В.

ФГБОУ ВПО «Смоленский государственный университет»,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научные руководители – Войтенкова Н.Н., канд. биол. наук;

Денченкова Е.В., ассистент

На северо-западе Смоленской области располагается Национальный Парк «Смоленское Поозерье», на территории парка находится ледниковое термокарстовое озеро Чистик. Его высота над уровнем моря составляет почти 182 метра, площадь м – 57 га, максимальная глубина 21 м. Со всех сторон оно окружено плотно подступающими к берегу песчаными грядами, питание озера происходит за счет подземных вод, что является причиной высокой прозрачности (4–6 м в течении всего года) и чистоты воды [2]. По величине комплексного показателя – индексу загрязнения воды – воды озера Чи-

стик можно отнести к II классу качества – чистые. Озеро можно отнести к олигосапробным водоёмам [1].

Несмотря на высокую историческую и рекреационную освоенность парка, изученность озерных сообществ остается невысокой, данных по планктонным организмам практически нет. Этот факт и обуславливает актуальность изучения видового состава, особенностей территориального распределения и сезонной динамики планктона в озёрах ООПТ.

Материал и методы. Все сборы проводились в соответствии со стандартными методиками с помощью планктонной сетки, которая забрасывалась с лодки. В каждой точке через планктонную сетку проливалось по 10 ведер объёмом 10 литров. Кроме того брались пробы водного столба в центре озера, а также бралась проба способом протяжки планктонной сетки в толще воды на расстоянии 15 метров. Затем пробы изучались в лабораторных условиях с использованием микроскопа Микромед-2 с камерой TourCam, программное обеспечение TourView. Для выявления наиболее полного видового разнообразия и особенностей сезонной динамики организмов в осенний период сборы проводились с августа по октябрь (ежемесячно, каждый раз в середине месяца). Определение организмов проводилось до рода. Для статистической достоверности из каждой пробы изучалось по 30 стёкол. Точки сбора отмечены на карте озера (рис. 1) и охватывают все природные особенности водоёма.

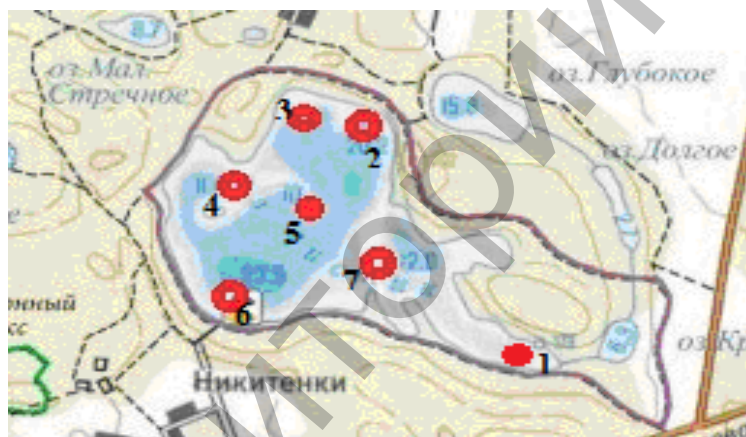

Рисунок 1. Места сбора проб планктона на озере Чистик:

1. Протока; 2. Северо-восточный залив; 3. Песчаный пляж; 4. Остров; 5. Центр озера;
6. Мостки; 7. Залив между косами.

Результаты и их обсуждение. В таблице 1 приведены данные состава планктона в осенний период.

Таблица 1. Состав фито- и зоопланктона в озере Чистик, в осенние месяцы

Рода	Месяц	Сентябрь	Октябрь
Фитопланктон			
Отдел Cyanophyta			
Род. <i>Aphanocapsa</i> Nägeli		+	
Род. <i>Microcystis</i> Kütz		+	+
Отдел Chrysophyta			
Род. <i>Dinobryon</i> Ehr.		+	+
Отдел Bacillariophyta			
Род. <i>Asterionella</i> Hass.		+	+

Род. <i>Fragilaria</i> Lyngb.	+	+
Род. <i>Tabellaria</i> Her.		+
Род. <i>Gomphonema</i> Ehr.		+
Род. <i>Pinnularia</i> Her.	+	+
Отдел Xanthophyta		
Род. <i>Tribonema</i> Derb. et Sol	+	
Отдел Chlorophyta		
Род. <i>Volvox</i> (L.) Ehr.		+
Род. <i>Geminella</i> Turp.	+	+
Род. <i>Closterium</i> Nitzsch.		+
Зоопланктон		
Класс Crustacea		
Отряд Copepoda		
Род. <i>Cyclops</i> Muller, 1776	+	+
Отряд Cladocera		
Род. <i>Daphnia</i> O.F. Muller, 1785	+	+
Род. <i>Bosmina</i> Baird, 1850	+	+
Род. <i>Moina</i> Baird, 1850	+	
Класс Rotatoria		
Род. <i>Notholca</i> Gosse, 1886	+	+
Род. <i>Keratella</i> Bory de st.Vinsent, 1822	+	+

Всего в озере Чистик обнаружено 33 рода, относящихся к группе фитопланктона и 14 родов из группы зоопланктона [3]. Осенью были обнаружены 12 родов фитопланктона и 6 родов зоопланктона.

Из данных таблицы видно, что в октябре в составе фитопланктона появляются рода: *Tabellaria*, *Gomphonema*, *Volvox* и *Closterium*, тогда как *Aphanocapsa* и *Tribonema* исчезают. Наибольшее количество родов представлено в отделе *Bacillariophyta*, так как период их активности приходится на осень. Родовой состав других отделов более скуден, из-за того, что они хуже способны переносить изменения в температуре и световом режиме. В составе зоопланктона в октябре исчезает *Moina*, что связано с понижением температуры воды до неприемлемого для *Moina* уровня. Остальные рода зоопланктона более приспособлены к перепаду температур.

Все представители являются достаточно часто встречающимися организмами характерными для пресных водоёмов нашей природной полосы.

Литература

1. Андреевкова, И.В. Оценка состояния экосистем озёр Национального Парка «Смоленское Поозерье» (на примере оз. Чистик) / И.В. Андреевкова, Т.В. Анисимова // Биоразнообразие и антропогенная трансформация природных экосистем: материалы Всерос. науч.-практ. конф. посвящённой памяти профессора А.И. Золотухина (г. Балашиха, 12–13 нояб. 2015 г.). – Саратов: Саратовский источник, 2015. – С. 12–15.
2. Вассер, С.П. Водоросли. Справочник / С.П. Вассер [и др.]. – Киев: Наук. думка, 1989. – 608 с.
3. Молотилин, И.В. К вопросу изучения планктона озера Чистик / И.В. Молотилин, А.В. Москалев // материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. 15 апр. 2016 г. – Тверь, 2016. – С. 53–55.
4. Войтенкова, Н.Н. К вопросу изучения зоопланктона озера Чистик / Н.Н. Войтенкова, А.В. Москалев // материалы открытой науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 30-летию аварии на Чернобыльской АЭС, 27–29 апр., 2016 г. – Брянск. – С. 10–13.
5. Денченкова, Е.В. К вопросу изучения фитопланктона озера Чистик / Е.В. Денченкова, И.В. Молотилин // материалы открытой научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 30-летию аварии на Чернобыльской АЭС, 27–29 апр., 2016 г. – Брянск. – С. 16–19.
6. Определитель пресноводных беспозвоночных России и сопредельных территорий: в 3 т. / под редакцией С.Я. Цалолыхина. – СПб.: изд-во Зоологического института РАН, 1994.

АГРИОФИТЫ ФЛОРЫ ПРИПЯТСКОГО ПОЛЕСЬЯ

Мялик А.Н.

молодой ученый Полесского аграрно-экологического института НАН Беларуси,

г. Брест, Республика Беларусь

Научный руководитель – Парфенов В.И., академик, доктор биол. наук, профессор

Флора Припятского Полесья – отдельного физико-географического округа, расположенного на юге Беларуси – насчитывает около 1700 видов сосудистых растений, из которых более 750 являются адвентивными [1]. Их число в составе флоры, вследствие интенсификации хозяйственной деятельности человека, постепенно увеличивается, что приводит не только к изменению ее состава и структуры, но и к трансформации растительного покрова региона. Наиболее агрессивной среди адвентивных видов является группа агриофитов – растений, имеющих наибольшую степень натурализации и способных внедряться в естественные растительные сообщества. Следовательно, цель настоящей работы – всесторонний анализ агриофитов, с целью выявления инвазионных и потенциально инвазионных видов растений.

Материалы и методы. При составлении списка агриофитов флоры Припятского Полесья использованы фондовые материалы Гербария (MSK) Института экспериментальной ботаники имени В.Ф. Купревича НАН Беларуси и литературные источники [2, 3]. Ниже приводится перечень агриофитов с характеристикой, которая включает: время (Arch – археофит, Neo – неофит), способ (Erg – эргазиофит, Ks – ксенофит) заноса [4] и происхождение (Eu – Европа, Az – Азия, Kav – Кавказ, MS – Средиземноморье, MS-IT – Средиземноморско-Ирано-Туранская область, IT – Ирано-Туранская, NAm – Северная Америка, SAm – Южная Америка, Ant – антропогенное) [2].

**Acer negundo* (Neo/Erg/NAм), **Acorus calamus* (Arch/Ks/Eu), **Amelanchier spicata* (Neo/Erg/NAм), **Angelica archangelica* (Arch/Ks/Eu), **Anthemis ruthenica* (Neo/Ks/Eu), **Arctium lappa* (Arch/Ks/Eu), **Arctium minus* (Arch/Ks/Eu), **Arctium tomentosum* (Arch/Ks/Eu), **Aronia mitschurinii* (Neo/Erg/Ant), **Arrhenatherum elatius* (Neo/Erg/Eu), **Artemisia absinthium* (Arch/Ks/IT), **Aster salignus* (Neo/Erg/Eu), **Atriplex sagittata* (Arch/Ks/MS-IT), **Berberis vulgaris* (Arch/Erg/Eu), **Berberoa incana* (Arch/Ks/Eu), **Bidens cernua* (Neo/Ks/SAm), **Bidens connata* (Neo/Ks/NAм), **Bidens frondosa* (Neo/Ks/NAм), **Ceratocloa carinata* (Neo/Ks/NAм), **Chelidonium majus* (Arch/Ks/MS), **Cirsium vulgare* (Arch/Ks/Eu), **Coronilla varia* (Neo/Ks/Eu), **Dichostylis micheliana* (Neo/Ks/Eu), **Digitaria aegyptiaca* (Neo/Ks/Eu), **Digitaria ischaemum* (Arch/Ks/Eu), **Echinochloa crus-galli* (Arch/Ks/Eu), **Echinocystis lobata* (Neo/Erg/NAм), **Echium vulgare* (Arch/Ks/Eu), **Elodea canadensis* (Neo/Ks/NAм), **Elodea nuttallii* (Neo/Ks/NAм), **Elytrigia repens* (Arch/Ks/Eu), **Epilobium adenocaulon* (Neo/Ks/NAм), **Eragrostis albensis* (Neo/Ks/Eu), **Erechtites hieracifolia* (Neo/Ks/NAм), **Erodium cicutarium* (Arch/Ks/Eu), **Festuca duvalii* (Neo/Ks/Eu), **Festuca nigrescens* (Neo/Ks/Eu), **Festuca trachyphylla* (Neo/Ks/Eu), **Heracleum sibiricum* (Arch/Ks/Eu), **Heracleum sosnowskyi* (Neo/Erg/Kav), **Impatiens glandulifera* (Neo/Erg/Az), **Impatiens parviflora* (Neo/Erg/Az), **Juncus tenuis* (Neo/Ks/NAм), **Lamium album* (Arch/Ks/IT), **Lemna gibba* (Neo/Ks/Eu), **Lemna turionifera* (Neo/Ks/NAм), **Lolium multiflorum* (Neo/Ks/Eu), **Lolium perenne* (Neo/Ks/Eu), **Lupinus polyphyllus* (Neo/Erg/NAм), **Melandrium album* (Arch/Ks/Eu), **Oenothera biennis* (Neo/Ks/NAм), **Oenothera rubricaulis* (Neo/Ks/NAм), **Parthenocissus quinquefolia* (Neo/Erg/NAм), **Pinus banksiana* (Neo/Erg/NAм), **Populus alba* (Arch/Erg/MS-IT), **Potentilla norvegica* (Arch/Ks/Eu), **Puccinellia distans* (Neo/Ks/Eu), **Quercus rubra* (Neo/Erg/NAм), **Robinia pseudacacia* (Neo/Erg/NAм), **Rumex confertus* (Arch/Ks/Eu), **Salix fragilis* (Arch/Erg/IT), **Sambucus nigra* (Neo/Erg/MS-IT), **Sambucus racemosa* (Neo/Erg/Eu), **Sarothamnus scoparius* (Neo/Erg/Eu), **Schedonorus arundinaceus* (Neo/Ks/Eu), **Scirpus cyperinus* (Neo/Ks/NAм), **Solidago canadensis* (Neo/Erg/NAм), **Solidago gigantea* (Neo/Erg/NAм), **Sonchus arvensis* (Arch/Ks/Eu), **Sorbaria sorbifolia* (Neo/Erg/Az), **Tanacetum vulgare*

(Arch/Ks/Eu), *Torilis japonica* (Neo/Ks/Eu), *Typha laxmanii* (Neo/Ks/Az), *Veronica polita* (Arch/Ks/MS-IT), *Vicia cracca* (Neo/Ks/Eu), *Vicia villosa* (Arch/Ks/Eu), *Viola odorata* (Neo/Erg/Eu), *Viola tricolor* (Arch/Ks/Eu), **Zizania latifolia* (Neo/Erg/Az).

Результаты и их обсуждение. Всего во флоре Припятского Полесья выявлено 79 адвентивных видов являющихся агриофитами. По времени заноса на территорию Беларуси наиболее многочисленны из них неофиты (*Elodea canadensis*, *Echinocystis lobata* и др.) представленные 52 таксонами, занесенными с начала Великих географических открытий. Археофитов – видов занесенных до начала XVI века – 27 представителей: *Berteroa incana*, *Echinochloa crus-galli* и др. Большинство агриофитов (54 вида) были случайно занесены на территорию Припятского Полесья и являются тем самым ксенофитами: *Oenothera biennis*, *Rumex confertus* и др. Эргазиофиты – виды, целенаправленно занесенные человеком в качестве хозяйственно-ценных растений – представлены 25 таксонами сумевшими «сбежать» из культуры и натурализоваться в естественных и полустественных растительных сообществах: *Amelanchier spicata*, *Populus alba* и др. Вполне закономерно, что родиной большинства агриофитов (40 видов) является Европа: *Schedonorus arundinaceus*, *Viola odorata* и др. Из Северной Америки происходит 22 вида (*Parthenocissus quinquefolia*, *Elodea nuttallii* и др.), из различных регионов Азии – 5: *Impatiens parviflora*, *Zizania latifolia* и др. Со Средиземноморско-Ирано-Туранским регионом связано происхождение 4 видов (*Populus alba*, *Veronica polita* и др.), с Ирано-Туранским – 3 (*Artemisia absinthium*, *Lamium album*, *Salix fragilis*), со Средиземноморьем – 2 (*Coronilla varia*, *Chelidonium majus*). По одному представителю имеют кавказское (*Heracleum sosnowskyi*), южноамериканское (*Bidens cernua*) и антропогенное (*Aronia mitschurinii*) происхождение.

Биологические особенности некоторых агриофитов (высокая вегетативная подвижность, обильное семенное размножение и т.д.), а также происхождение многих из них из районов со схожими природными условиями, позволили внедриться им в естественные растительные сообщества. Такие виды-трансформеры (*Acer negundo*, *Bidens frondosa*, *Robinia pseudacacia*, *Elodea nuttallii* и многие другие) отнесены к инвазионным. Всего среди агриофитов их 38 представителей (в списке расположенном выше они обозначены *), что составляет 70,4% от всех инвазионных видов, отмеченных во флоре региона [5]. Кроме этих видов значительным инвазионным потенциалом обладают: *Arrhenatherum elatius*, *Elytrigia repens*, *Lolium perenne*, *Pinus banksiana*, *Salix fragilis* и некоторые другие таксоны.

Заключение. Таким образом, агриофиты, отмеченные во флоре Припятского Полесья, составляют немногим более 10% от общего количества адвентивных видов. Среди них численно преобладают археофиты – случайно занесенные из различных регионов Европы, а также неофиты североамериканского происхождения – т.е. виды растений из районов со сходными физико-географическими условиями. Наиболее агрессивные из них, обладающие способностью изменять структуру естественных растительных сообществ, отнесены к инвазионным.

Литература

1. Мясик, А.Н. Таксономический анализ флоры Припятского Полесья / А.Н. Мясик // Материалы XVII Респ. науч.-практ. конф. молодых ученых: в 2 ч., Брест, 15 мая 2015 г. / БрГУ им. А.С. Пушкина; редкол.: А.Е. Будько. – Брест, 2015. – Ч. 1. – С. 112–114.

2. Протопопова, В.В. Синантропная флора Украины и пути ее развития / В.В. Протопопова. – Киев: Наукова думка, 1991. – 202 с.

3. Парфенов, В.И. Флора Белорусского Полесья: Современное состояние и тенденции развития / В.И. Парфенов. – Минск: Наука и техника, 1983. – 295 с.

4. Kornaś, J. Geograficzno-historyczna klasyfikacja roślin synantropijnych. Synantropizacja szaty roślinnej. / J. Kornaś // Mater. Zakł. Fitosoc. Stos. UW. – Warszawa–Białowieża, 1968. – N 25. – S. 123–126.

5. Мясик, А.Н. Инвазионные виды во флоре Припятского Полесья / А.Н. Мясик // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя біялагічных навук. – 2016. – № 1. – С. 117–123.

ВЛИЯНИЕ СУЛЬФАТА МЕДИ (II) И ЭКСТРАКТА КУКОЛОК ДУБОВОГО ШЕЛКОПРЯДА НА СОДЕРЖАНИЕ ГЛЮКОЗЫ В ДРОЖЖЕВЫХ КЛЕТКАХ

Новикова А.С.¹, Соболев Т.В.²

¹ магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

² студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Балаева-Тихомирова О.М., канд. биол. наук, доцент

Дрожжевая клетка содержит 35–40% углеводов к массе сухих дрожжей, которые в основном представлены полисахаридами: маннаном, глюканом (структурные полисахариды), гликогеном и дисахаридом трегалозой (запасные питательные вещества). По содержанию запасных углеводов оценивают качество и срок хранения дрожжей. Дрожжи, используемые в пищевой промышленности, не всегда удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям по продуктивности и метаболической активности, поэтому исследования, направленные на интенсификацию процессов роста и повышение физиологической активности хлебопекарных дрожжей являются актуальными [1].

Цель работы – определить влияние сульфата меди и экстракта куколок дубового шелкопряда (ЭКДШ) на содержание глюкозы в дрожжевых клетках.

Материал и методы. Объект исследования – хлебопекарные дрожжи (*Saccharomyces cerevisiae*). Для выращивания использовался метод культивирования на твердой питательной среде 24 часа при температуре 32 °С. Через сутки культура дрожжей отмывалась от питательной среды 10 мл 0,9% раствора NaCl. В дальнейшем дрожжи осаждались центрифугированием. Глюкозу определяли по методу Вильштеттера и Шудля [2]. Факторами воздействующими на дрожжевые клетки являлись сульфат меди (II), ЭКДШ.

Модель для изучения влияния солей тяжелых металлов различной концентрации CuSO₄ и ЭКДШ: 5 мл среды ГРМ-агар + 1 мл сухих дрожжей +100 мкл соли CuSO₄ (1М; 0,1М; 0,01М); 5 мл среды ГРМ-агар + 1 мл сухих дрожжей +100 мкл CuSO₄ (1М; 0,1М; 0,01М) + 100 мкл ЭКДШ (1:10); 5 мл среды ГРМ-агар + 1 мл сухих дрожжей +100 мкл 1М CuSO₄ (1М; 0,1М; 0,01М) + 100 мкл ЭКДШ (1:100); 5 мл среды ГРМ-агар + 1 мл сухих дрожжей +100 мкл 1М CuSO₄ (1М; 0,1М; 0,01М) + 100 мкл ЭКДШ (1:1000); 5 мл среды ГРМ-агар + 1 мл сухих дрожжей +100 мкл 1М CuSO₄ (1М; 0,1М; 0,01М) + 100 мкл ЭКДШ (1:10000).

Результаты и их обсуждение. Влияние CuSO₄ и ЭКДШ на количество глюкозы представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Количество глюкозы (мг) и ее массовая доля (%) в дрожжевых клетках при влиянии CuSO₄ и применении ЭКДШ ($M \pm m$)

Группа (n=9)	Количество глюкозы, мг	Массовую долю глюкозы, (Г, %)
Контроль	12,59±0,10	6,30
100 мкл 1М CuSO ₄	3,36±0,01 ^{1,3,4}	1,68 ^{1,3,4}
100 мкл 1М CuSO ₄ + 100 мкл ЭКДШ (1:10)	3,78±0,01 ^{1,3,4}	1,89 ^{1,3,4}
100 мкл 1М CuSO ₄ + 100 мкл ЭКДШ (1:100)	3,97±0,01 ^{1,4}	1,99 ^{1,4}
100 мкл 1М CuSO ₄ + 100 мкл ЭКДШ (1:1000)	3,22±0,02 ^{1,4}	1,61 ^{1,4}
100 мкл 1М CuSO ₄ + 100 мкл ЭКДШ (1:10000)	3,09±0,01 ^{1,3,4}	1,55 ^{1,3,4}
100 мкл 0,1М CuSO ₄	5,20±0,02 ¹	2,60 ¹
100 мкл 0,1М CuSO ₄ + 100 мкл ЭКДШ (1:10)	5,05±0,02 ^{1,2}	2,53 ^{1,2}
100 мкл 0,1М CuSO ₄ + 100 мкл ЭКДШ (1:100)	9,05±0,01 ^{2,3}	4,53 ^{2,3}
100 мкл 0,1М CuSO ₄ + 100 мкл ЭКДШ (1:1000)	9,02±0,02 ^{2,3}	4,51 ^{2,3}
100 мкл 0,1М CuSO ₄ + 100 мкл ЭКДШ (1:10000)	5,34±0,01 ^{1,2}	2,67 ^{1,2}

100 мкл 0,01М CuSO ₄	8,09±0,02 ¹⁻³	4,05 ¹⁻³
100 мкл 0,01М CuSO ₄ + 100 мкл ЭКДШ (1:10)	7,95±0,03 ¹⁻³	3,98 ¹⁻³
100 мкл 0,01М CuSO ₄ + 100 мкл ЭКДШ (1:100)	11,89±0,09 ²⁻⁴	5,95 ²⁻⁴
100 мкл 0,01М CuSO ₄ + 100 мкл ЭКДШ (1:1000)	12,16±0,11 ²⁻⁴	6,08 ²⁻⁴
100 мкл 0,01М CuSO ₄ + 100 мкл ЭКДШ (1:10000)	10,81±0,08 ^{2,3}	5,41 ^{2,3}

Примечание – ¹P<0,05 по сравнению с контролем; ²P<0,05 по сравнению с группой 1М CuSO₄; ³P<0,05 по сравнению с группой 0,1М CuSO₄; ⁴P<0,05 по сравнению с группой 0,01М CuSO₄.

Исходя из результатов таблицы 1, статистически значимые результаты по содержанию глюкозы в дрожжевых клетках при воздействии на них соли тяжелого металла сульфата меди (II) и ЭКДШ, выявлены в сравнении с контролем в группах с 0,1М CuSO₄ и различным разведением экстракта куколок дубового шелкопряда. В этой группе количество глюкозы снижено в 2,42 раза. Количество глюкозы в контрольной группе статистически значимо выше, чем в группе 1М CuSO₄ + ЭКДШ 1:100 в 3,16 раза. Определено, что содержание глюкозы выше в контрольной группе, по сравнению с группой 0,1М CuSO₄ + ЭКДШ 1:100 в 1,39 раза. По сравнению с контролем содержание глюкозы снижено в группе 0,01М CuSO₄ + ЭКДШ 1:100 в 1,05 раза. По сравнению с контрольной группой количество глюкозы снижено в группе 1М CuSO₄ + ЭКДШ 1:1000 в 3,90 раза, в группе 0,1М CuSO₄ + ЭКДШ 1:1000 – в 1,39 раза, в группе 0,01М CuSO₄ + ЭКДШ 1:1000 – в 1,03 раза. В группах 0,01М CuSO₄ и ЭКДШ в разведении 1:100 и 1:1000 количество глюкозы в сравнении с контролем практически не изменились. При воздействии 1М CuSO₄ на дрожжи в сравнении с 0,1М CuSO₄ количество глюкозы уменьшилось в 1,55 раза.

Заключение. 1. Сульфата меди (II) оказывает негативное влияние на культуру дрожжевых клеток. Степень воздействия зависит от их концентрации в культуральной среде. Сульфат меди (II) в концентрации 1М вызывает наиболее выраженный негативный эффект, по сравнению с контролем. Наименее негативное влияние оказывает соль тяжелого металла в концентрации 0,01М. Нарушение углеводного обмена происходит под воздействием солей тяжелых металлов, степень выраженности изменений зависит от концентрации ионов металлов.

2. Экстракт куколок дубового шелкопряда способствовал снижению воздействия сульфата меди (II) на дрожжевые клетки в разведении 1:100, 1:1000. В группе 0,1М CuSO₄ + ЭКДШ (1:100) по сравнению с 0,1М CuSO₄ без ЭКДШ наблюдалось увеличение количества глюкозы в 1,74 раза. Таким образом, экстракт куколок дубового шелкопряда благодаря содержанию фенолов, флавоноидов, аминокислот, а также антиоксидантному, иммуностимулирующему действию нормализовал обмен углеводов.

Литература

1. Ильченко, А.П. Биохимические особенности метаболизма дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* / А.П. Ильченко, О.Г. Чернявская // Микробиология. – 2003. – № 4. – С. 418–422.
2. Krisman, C.R. A method for the colometric estimation of glycogen with iodine / C.R. Krisman // Anal. Biochem. – 1962. – Vol. 4. – P. 17–23.

МИГРАЦИЯ ДЕНДРОФИЛЬНЫХ ВОРОБЬИНЫХ ПТИЦ В БЕЛОРУССКОМ ПООЗЕРЬЕ

Подрез Т.Л.

*выпускница ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дорофеев С.А., канд. биол. наук, доцент*

Изучение миграций птиц является одним из важнейших направлений современной биологической науки и практической деятельности человека [1]. Проблема миграций является комплексной, требующей для своего решения применения многих методов исследований наряду с кольцеванием – полевых наблюдений, физиологических

экспериментов и т.д. [2]. Исследование фенологии пролета, состава мигрантов, локализации мест пролетных скоплений дают важные сведения для выяснения их роли в переносе и распространении различных групп возбудителей опасных заболеваний человека и животных [3].

Мигрирующие птицы вносят значительные изменения в жизнь биоценозов, могут служить интегральными индикаторами различных загрязнений окружающей среды, изучение которых позволяет прогнозировать изменения в природе [4].

Насущные задачи развития орнитологических исследований, тесно связанные с запросами практики, требуют развертывания работ по кольцеванию, изучению миграций и ориентационных способностей птиц на всей территории республики. Цель работы – на основании отлова и кольцевания дендрофильных воробьиных птиц за 2013–2015 годы установить закономерности и динамику протекания осенней миграции.

Материал и методы. Изучение миграций птиц и их массовое кольцевание в Витебской области проводится с 2001 года в период весеннего и осеннего пролета на стационаре «Городище» (Городокский р-н, д. Сутоки) в 50 км севернее г. Витебска. Осенью стационар функционирует ежегодно с третьей декады августа до третьей декады сентября.

При проведении работ по отлову, кольцеванию и прижизненному обследованию мигрирующих дендрофильных воробьиных используется следующее оборудование и снаряжение: ставные ловчие паутинные сети, набор колец разных серий, линейка, электронные весы.

Определение пойманных птиц и снятие основных морфометрических показателей осуществляется согласно общепринятым европейским орнитологическим методикам по Р. Busse (1990), L. Svensson (1992) [5, 6].

Результаты и их обсуждение. При проведении работ по отлову ставными паутинными сетями, кольцеванию и прижизненному обследованию мигрирующих дендрофильных воробьиных в период осенней миграции 2013–2015 годов окольцовано 1182 особи 36 видов птиц. В 2013 году отловлено и окольцовано 426 особей 30 видов, в 2014 году – 446 особей 31 вида, в 2015 году – 313 особей 26 видов.

По данным отлова наиболее массовыми представителями дендрофильных воробьиных птиц от общего числа отловленных птиц были: зарянка 26,57% (314 особей), большая синица 17,77% (210 особей), пеночка-теньковка 11,59% (137 особей), черный дрозд 6,01% (71 особь), лесная завирушка 5,25% (62 особи), черноголовая славка 4,31% (51 особь). Наблюдается тенденция уменьшения численности мигрирующих дендрофильных воробьиных птиц (рисунок 1).

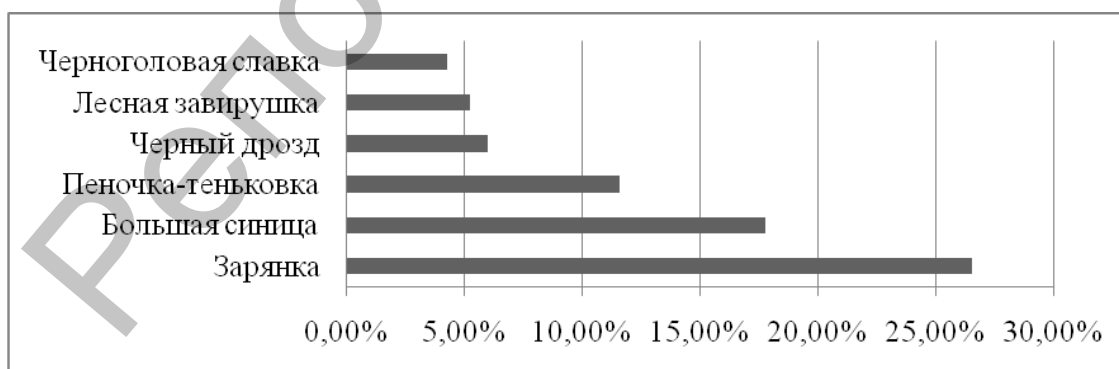

Рисунок 1 – Доминирующие виды дендрофильных воробьиных птиц (2013–2015 гг.).

Стационарные методы отлова птиц, показали, что погодные условия оказывают заметное, а подчас и решающее значение на протекание осенней миграции. Наибольшая уловистость отмечалась за 1–2 суток перед наступлением неблагоприятных погодо-климатических условий. Средняя ежедневная уловистость на протяжении отлова составила: в 2013 году – 11,75 особей, в 2014 году – 12,42 особей, в 2015 году –

8,72 особей (рисунок 2). Наибольшей суммарной уловистостью характеризуется вторая декада сентября 371 особь (36,7% от общего количества отловленных птиц за три года). Уловистость третьей декады августа – 348 особей (34,2%), а первой декады сентября – 292 особи (28,9%).

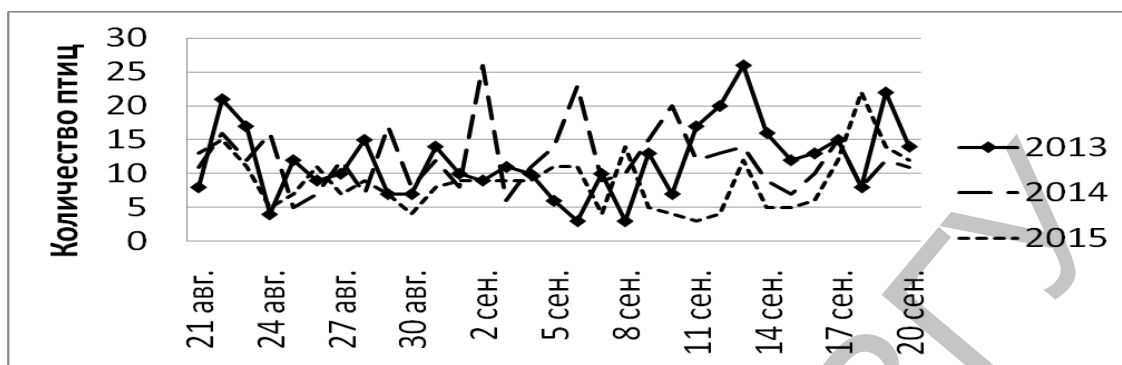

Рисунок 2 – Флуктуация уловистости дендрофильных воробьиных птиц на стационаре «Городище» (2013–2015 гг.)

Степень участия в общей структуре отлова доминирующих видов незначительно варьирует по годам: в 2013 году – 68,32%, в 2014 году – 69,28%, в 2015 году – 66,77%. Анализ подекадной динамики миграции за три года показал, что прослеживается закономерность уменьшения численности мигрантов во всех декадах.

Заключение. Анализируя динамику миграции птиц по данным отлова, можно сказать, что осенний пролет мигрантов ежегодно протекает неравномерно, со значительной флуктуацией. Миграция 2015 года проходила более равномерно, это было обусловлено теплой солнечной погодой и сильным порывистым ветром на протяжении большинства дней отлова. В 2014 году количество отловленных птиц сильно варьирует. А в 2013 году колебания численности мигрантов выражены четче, так как на характер протекания осенней миграции существенно повлияли погодно-климатические условия: продолжительные ливневые дожди с сильным порывистым ветром, наблюдавшиеся на протяжении большинства дней периода отлова.

Литература

1. Михеев, А. Перелеты птиц / А. Михеев. – М.: «Лесная промышленность», 1981. – 232 с.
2. Штейнбахер, И. Перелеты птиц и их изучение / И. Штейнбахер. – М.: «Иностранная литература», 1956. – 256 с.
3. Воронов, А. Медицинская география / А. Воронов. – М.: «Издательство Московского университета», 1982. – 160 с.
4. Львов, Д.К. Миграции птиц и перенос возбудителей инфекции / Д.К. Львов, В.Д. Ильичев. – М.: «Наука», 1979. – 271 с.
5. Busse, P. Notatki ornitologiczne. Polskie Towarzystwo zoologiczne – sekcja – ornitologiczna / P. Busse. – Tom 31. Warszawa: «Wydawnictwo SGGW», 1990. – 264 с.
6. Svensson, L. Identification guide to european passerines / L. Svensson. – Stockholm, 1992. – 366 с.

МОНИТОРИНГ СООБЩЕСТВ РУДЕРАЛОВ ГОРОДА ВИТЕБСКА

Семенюк Ю.Ю., Веташкова Ю.И.

магистранты ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шилина М.В., канд. биол. наук, доцент

В настоящее время вмешательство человека является фактором в первую очередь определяющим сложение растительных сообществ. Влияние естественных факторов, связанных со средой, занимает лишь второе место. Городам принадлежит решающая роль в территориальной организации общества. Поэтому они отражают наиболее концентриро-

ванную форму воздействия человека на природные ландшафты, а темпы современной урбанизации влекут за собой деградацию флоры и естественных растительных сообществ.

В городах в связи с антропогенным воздействием, процессы естественного восстановления уже не обеспечивают устойчивость коренных сообществ к антропогенным воздействиям, все более обширные территории занимаются различными производными группировками, а, следовательно, утрачиваются или ослабевают основные функции растительности, нарушается ход естественного ландшафтного процесса

В растительном покрове городов все более значительную роль начинают играть сообщества, возникающие как побочный результат хозяйственной деятельности человека, уничтожившего на значительной площади природный растительный покров. Среди этой вторичной, антропогенной растительности особое место занимают сообщества, появляющиеся первыми на обнаженных или искусственно созданных субстратах, и получившие название рудеральных.

Геоботаники нашей страны уделяют очень мало внимания этому типу растительных сообществ, поэтому работы по изучению рудеральной растительности Беларуси практически отсутствуют. Исследования рудеральной растительности различных функциональных зон города Витебска позволят получить новые сведения о современной структуре, разнообразии и состоянии рудеральной растительности не только нашего города, но и всей страны в целом.

Цель работы - установить основные черты сходства и различия между рудеральной растительностью различных функциональных зон г. Витебска.

Материал и методы. Материалом исследования были сообщества рудеральных растений собранные в четырех различных функциональных зонах г. Витебска.

При изучении рудеральной растительности использовался метод пробных площадок. ПП закладывались на наиболее типичном и однородном участке (по условиям произрастания, стадии сукцессии, общему флористическому составу, обилию и сходству жизненных форм доминантов). Рудеральные сообщества описывались на ПП площадью 9 м² (3×3 м). В ходе исследования ПП закладывались в следующих зонах: жилая зона, зона отдыха, промышленная зона, вблизи автотрассы. Закладка площадок производилась в трех административных районах г. Витебска.

Результаты и их обсуждение. На УП в различных ФЗ города нами было отмечено 38 видов рудеральных растений, относящихся к 16 семействам. Доминантными в рудеральных сообществах являются представители семейства Астровые – к ним относятся 13 из 38 видов РР, отмеченных в ходе исследований.

Определение встречаемости для каждого из вида показало, что в растительных сообществах рудералов различных ФЗ доминантными видами являются: одуванчик лекарственный, тысячелистник обыкновенный, горец птичий, лапчатка гусиная, подорожник средний, подорожник ланцетолистный, клевер ползучий. Частота их встречаемости от 70 до 100%. Присутствие данных видов растений в биоценозе косвенно указывает на высокую кислотность почв в районах исследований [1].

Расчет индекса Чекановского-Серенсена показал, что промышленная зона схожа по видовому составу с парковой зоной и зоной вблизи автомагистрали на 70%, с жилой на 64%. Степень схожести парковой зоны и жилой составила 89%, парковой и зоны вблизи автотрассы – 68%. В свою очередь жилая зона оказалась схожа с зоной вблизи автотрассы на 70%.

В ходе проведения исследований рудеральной растительности различных функциональных зон города Витебска (парковая, жилищная, промышленная и вблизи автотрассы), нами были установлены следующие показатели: видовой состав произрастающих в них растений, определена величина биомассы, а также рассчитаны ряд индексов

(Маргалёфа, Шеннона-Уивера, Бергера-Паркира, Чекановского-Серенсена) и показателей (выравненность, встречаемость).

В результате проведенных исследований отмечена закономерность: чем выше степень антропогенной нагрузки, тем меньше число видов в сообществе и больше их количество. Вблизи автотрассы – 1317, жилая зона – 1220, парковая – 1000, промышленная зона – 521.

По числу видов на первом месте стоит парковая зона – 35, на втором – жилая – 28 видов, на третьем – промышленная – 25 и на четвертом месте – вблизи автотрассы – 18.

Это связано с тем, что в зонах с большей антропогенной нагрузкой произрастают более устойчивые к различным видам антропогенных воздействий растения. Видовой состав этих зон относительно не богат, по сравнению с видовым составом рудеральных растений менее загруженных функциональных зон.

Заключение. Сравнение рудеральной растительности различных функциональных зон по ряду показателей позволило установить, что по индексам видового разнообразия, богатства, доминирования, показателю выровненности, количеству биомассы наиболее сходными оказались парковая и жилая зоны. Самая большая разбежка по вышеперечисленным показателям была отмечена между промышленной зоной и зоной вблизи автотрассы, что указывает на высокую степень различия между ними.

Литература

1. Василевич, В.И. Рудеральные сообщества как особый тип растительности / В.И. Василевич, В.П. Мотекайтис // Ботанический журнал. – 1988. – Т. 73, № 12. – С. 1699–1707.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ОВРАЖНОЙ ЭРОЗИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Стрельчень Е.В.

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Курлович Д.М., канд. геогр. наук, доцент

Овражно-балочные системы – неотъемлемая часть современного рельефа Беларуси. Именно они придают рельефу своеобразную «уникальность», разнообразие, выступают в роли особых природно-территориальных комплексов, со своим микроклиматом, гидрологическим режимом, флорой. Однако, соседство овражно-балочных образований и хозяйственной деятельности человека, несмотря на положительные стороны, нередко, а в последнее столетие и все чаще, связано с повышенной опасностью возникновения чрезвычайных ситуаций, являющихся следствием нарушений в функционировании овражно-балочных систем. Такие нарушения зачастую приводят к проявлению ряда экзогенных геологических процессов, таких как размывы, оползни, крип, суффозия, термокарст, подтопление и др.

До настоящего времени остаются невыясненными особенности пространственной дифференциации и динамики овражно-балочной сети отдельных физико-географических провинций и городских территорий Беларуси, чем и определяется актуальность данного исследования.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы литературные источники и архивные данные по истории развития геоморфологических, геологических, почвенных исследований территории Беларуси; применены сравнительно-географический и аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Анализ литературных источников позволил установить, что изучение непосредственно овражно-балочных систем занимает совсем небольшой период в истории изучения природы Беларуси. Однако первые упоминания об оврагах встречаются уже в средневековых летописях.

Описание и исследование овражно-балочных систем Беларуси имело статус сопутствующих, параллельных исследований в ходе геоморфологических, геологических, почвенных, гидрографических, ландшафтных и др. целенаправленных исследований её территории. Исходя из этого, в истории изучения овражной эрозии на территории Беларуси можно выделить ряд этапов: 1) доимперский (до 1772 г.); 2) дореформенный (1772–1861 гг.); 3) послереформенный (1861–1917 гг.); 4) послеоктябрьский (1917–1941 гг.); 5) послевоенный (1945–1963 гг.); 6) этап активных почвенных исследований (1963–1991 гг.); 7) современный (с 1991 г.).

Доимперский этап (до 1772 г.). Представления о рельефе Беларуси до включения её территории в состав Российской империи были полны ошибок и неточностей. Доимперский этап – эпоха активного заселения территории и развития сельскохозяйственного производства. Из-за высокой интенсивности последнего (особенностью данного периода являлись такие явления как «длинноземелье» и «чересполосица»), а также значительной рубки лесов, люди, уже в это время, столкнулись с явлением эрозии почв. До нас дошли упоминания об отдельных оврагах и смытых землях, однако понимание механизма развития эрозионного процесса еще не было сформировано.

Дореформенный этап (1772–1861 гг.) можно назвать этапом «первых научных исследований природы Беларуси». После присоединения к Российской империи на территорию нашей страны обратили внимание многочисленные исследователи Академии Наук России. Данные о рельефе Беларуси начали публиковаться все чаще, причем, как правило, они приводились попутно с общегеографическими и геологическими сведениями. В ряде исследований, проведенных в период 1772–1861 гг., встречаются упоминания об оврагах на территории Беларуси. К ним относятся работы В.М. Севергина, А.Б. Миссуны, А.П. Сапунова, В.Г. Краснянского, К.Т. Аникиевича [1].

Важным моментом на данном этапе является заложение научных основ вопроса эрозии почв первым русским ученым М.В. Ломоносовым.

Послереформенный этап (1861–1917 гг.). Анализ работ, опубликованных в послереформенный этап развития представлений об овражной эрозии в Российской империи, и, в частности, на территории Беларуси, позволяет сделать следующие выводы:

1) Учение об эрозионных процессах было создано руками выдающихся ученых: В.В. Докучаева, П.А. Костычева, Н.А. Соколова, А.А. Измаильского, К.А. Тимирязева, А.И. Воейкова, В.Р. Вильямса и др. Они первыми обратили внимание на опасность эрозионных процессов, дали общий анализ почвенной эрозии, указали основные причины ее возникновения и развития.

2) В послереформенный этап из эрозионных образований главное внимание обращалось на овраг, а не на смыв почв, следствием которого и являются овраги.

3) Сведения об овражно-балочном рельефе Беларуси встречаются в работах Г.П. Гельмерсена, В.В. Докучаева, П.А. Тутковского и др.

Послеоктябрьский этап (1917–1941 гг.) – это первый этап целенаправленного изучения овражной эрозии на территории Беларуси. К этому этапу относятся работы Я.Н. Афанасьева, указавшего на активный рост оврагов в результате интенсивного вовлечения склоновых земель в хозяйственную деятельность, А.Г. Медведева, установившего закономерность распределения эродированных почв по элементам рельефа, Ф.В. Лунгерсгаузена, описавшего формы тоннельной эрозии, П.П. Рогового и И.С. Лупиновича и др [1].

Послевоенный этап (1945–1963 гг.). В послевоенный период геоморфологические, геологические и почвенные исследования получили широкое распространение на территории Беларуси. Благодаря деятельности выдающихся ученых, таких как П.П. Роговой, А.Г. Медведев, В.А. Дементьев, О.Ф. Якушко, В.М. Мотуз, были выявлены основные закономерности в строении поверхности и почвенного покрова Беларуси, опре-

делены показатели эрозионной устойчивости ряда почвенных типов, составлены морфометрические и эрозионные карты. Эти работы стали весомой исходной базой для дальнейших исследований проблемы эрозии почв.

Этап активных почвенных исследований (1963–1991 гг.) – это период систематических исследований всех видов эрозии и поисков наиболее эффективных способов борьбы с ней. Впервые для Беларуси составлена серия карт по динамике рельефа и рациональной организации территории для хозяйственного применения. Вопросами овражной эрозии занимался целый коллектив ученых, сотрудников отдела эрозии почв НИИ Почвоведения и агрохимии – В.В. Жилко, А.Г. Медведев, А.И. Паярскойте, В.С. Болдышев. В 1970–1980-х годах была предпринята попытка произвести учет овражных образований, но, к сожалению, эти работы не были завершены [2].

Современный этап (с 1991 г.). Современный этап изучения овражной эрозии отмечен широким применением новых методов, прочно вошедших в практику исследований. Это, прежде всего детальные морфометрические работы, применение космической и аэрофотосъемки, инструментальные наблюдения и моделирование. Среди современных авторов в области овражной эрозии, следует выделить работы А.И. Павловского, А.А. Лепешева, Е.В. Кучеровой, Н.А. Дятловой, Д.Л. Баратулина.

Заключение. В настоящее время в Беларуси исследования в области инвентаризации и динамики овражной эрозии практически не распространены. Дальнейшей разработки требуют решение проблемы противоэрозионной защиты земель, проведение инвентаризации оврагов, создание системы мониторинга эрозионноопасных земель, который позволит оперативно принимать решения по осуществлению комплекса защитных мер. Особое внимание хотелось бы обратить на отсутствие работ по изучению овражно-балочного рельефа урбанизированных территорий.

Литература

1. Лепешев, А.А. Овражная эрозия Новогрудской возвышенности / А.А. Лепешев. – Минск: БГПУ, 2004. – 118 с.
2. Павловский, А.И. Закономерности проявления эрозионных процессов на территории Беларуси / А.И. Павловский. – Минск: Наука и Техника, 1994. – 105 с.

ВЛИЯНИЕ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ПАТОЛОГИИ РЕПРОДУКТИВНОЙ СИСТЕМЫ

Смоляков Д.Н.

*студент 6 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Захарова Г.А., канд. биол. наук, доцент*

Актуальность проблемы репродуктивного здоровья населения определяется кризисной демографической ситуацией в Беларуси, снижением репродуктивного потенциала молодых женщин и мужчин, низкими репродуктивными установками и неадекватным репродуктивным поведением, наличием неблагоприятного медико-биологического фона: высокого уровня первичной заболеваемости и хронической патологии, увеличением частоты нарушений функции репродуктивной системы. Сохранение репродуктивного здоровья населения страны является одной из ключевых медико-социальных проблем и важным фактором национальной безопасности. Целью исследования стало установление влияния загрязнения окружающей среды г. Могилева на репродуктивное здоровье его населения.

Материал и методы. В ходе работы проанализированы данные экологических служб г. Могилёва о загрязнении окружающей среды и медстатистика выявления патологии репродуктивной системы населения города. Применены описательно-аналитический и статистический методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Анализ состояния окружающей среды г. Могилева на предмет её загрязнения показал, что основными источниками загрязнения атмосферного воздуха г. Могилева являются стационарные источники (филиал МРУПЭ «Могилевэнерго» «ТЭЦ-2», ОАО «Могилевхимволокно», ОАО «Могилевский завод искусственного волокна», ОАО «Могилевский металлургический завод», Могилевский завод «Строммашина» и другие), а основными загрязняющими веществами – формальдегид (источник ОАО «Могилевский завод искусственного волокна»), фенол (источник ОАО «Кожевник»), аммиака (источники ОАО «Могилевский мясокомбинат», ОАО «Бабушкина крынка»), оксид азота (источник ОАО «Могилевская фабрика мороженого»), сероуглерод (источник ОАО «Могилевхимволокно»).

Большая часть города подвержена шумовому загрязнению от 56 до 70 дБ, в центре города уровень шума более 65–70 дБ.

Источниками электромагнитного излучения являются электротранспорт, телевизионные и радиостанции, линии электропередач, спутниковая и сотовая связь.

Основными загрязнителями питьевой воды выступают тяжёлые металлы и их соли, железо.

Повышенные концентрации цинка и стронция в почвах характерны для промышленных районов, где действуют предприятия: ОАО «Могилевлифтмаш», ОАО «Электродвигатель», ОАО «МАЗ им. Кирова» и др.

Установление роли загрязнителей окружающей среды в развитии нарушений человеческой фертильности показало, что репродуктивная система человека очень восприимчива к воздействию загрязнителей среды. Основными вредящими факторами являются стойкие органические загрязнители (полихлорированные диоксины и фураны, полихлорбифенилы, ДДТ, хлордан, гептахлор, гексахлорбензол, токсафен, алдрин, дидрин, эндринимирекс), электромагнитные поля, тяжелые металлы и их соли, комбинированное воздействие вибрации и шума. Их воздействие на мужчин приводит к снижению уровня тестостерона, нарушению сперматогенеза, снижению качества семенной жидкости, астеноспермии, олигозооспермии, к дегенеративным и гиперпластическим изменениям в семенниках, импотенцим и бесплодию. У женщин наблюдаются дисфункция яичников, гормональные нарушения, задержка полового созревания, фиброз соединительной ткани и сосудов фолликулов, гонадальная агенезия и дисгенезия, нарушения развития половых органов, бесплодие.

Для выявления и диагностики патологий репродуктивной системы существует ряд методик: лабораторных и инструментальных. Лабораторные методы диагностики: общий и биохимический анализ крови, анализ мочи, определение уровня половых гормонов, изучение цервикальной слизи и спермы. Инструментальные методы диагностики: эндоскопия, биопсия, цитология, ультразвуковая диагностика, рентгенологические и радиоизотопные исследования, компьютерная томография.

Анализ выявленной патологии репродуктивной системы у населения свидетельствует, что заболевания мочеполовой системы приобретают тенденцию устойчивого роста, а на их долю приходится 3,4% от общего числа выявляемых заболеваний. Показатель уровня бесплодия среди населения в 2013 году вырос почти на 35% по сравнению с 2005 годом. Рост общей гинекологической заболеваемости (с 2000 по 2013 гг.) составляет 40,5%. В структуре гинекологических заболеваний доминируют осложнения, возникающие во время беременности, родов и послеродового периода, а также сальпингит и оофорит. Рост акушерской патологии и заболеваний беременных женщин (с 2000 по 2013 гг.) составляет 60,9%. Возросло число зарегистрированных с 2002 по 2013 гг. больных мужчин с заболеваниями мочеполовой системы, увеличившись с 15 700 до 21 180 человек или на 25,8%.

Для предупреждения подобных последствий влияния загрязнения окружающей среды на репродуктивное здоровье существует большое многообразие мер профилактики. Основными из них являются: создание рабочих мест для граждан активного репродуктивного возраста с учетом мер безопасности и гигиены труда; законодательное упорядочение использования труда граждан активного репродуктивного возраста в сферах деятельности, связанных с риском нарушения репродуктивной функции и здоровья, с персональной ответственностью работодателя; проведение ежегодных медицинских осмотров женщин и мужчин репродуктивного возраста; мероприятия по профилактике и ранней диагностике заболеваний репродуктивных органов; повышение информированности мужчин и женщин о профессиональных рисках для репродуктивного здоровья; создание многопрофильных амбулаторно-поликлинических комплексов с развитием специализированных видов помощи, обеспечивающих диагностику и лечение нарушений репродуктивного здоровья.

Заключение. Проблемы исследования и обеспечения охраны здоровья человека и его популяции с учетом социального и биологического окружения должны решаться вместе с пресечением антропогенной агрессии, направленной на природу. Регрессивные изменения в природе, вызванные хозяйственной деятельностью всего человечества, ставят его на грань катастрофы. Репродуктивная функция является важнейшим интегральным показателем здоровья человека, определяет качество его жизни и его потомства, а соответственно, здоровье и качество жизни нации.

Литература

1. Здоровье населения: проблемы и пути решения: материалы II Междунар. науч.-практ. семинара, г. Минск, 19–21 мая 2011 г. / редкол.: Н.М. Римащевская (гл. ред.) и др.; НАН Беларуси; Ин-т социологии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2011. – 331 с.

2. Методы оценки нарушений репродуктивного здоровья населения в связи с факторами среды обитания, оказывающими вредное воздействие на человека. Методика. Государственный комитет санитарно-эпидемиологического надзора РФ. 31 мая 2001 г. N 18-8/182-09.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ АНАЛИЗА МИКРОСАТЕЛЛИТНЫХ ЛОКУСОВ У ТЛЕЙ *MACROSIPHUM GEI* KOCH, 1855, КОЛЛЕКТИРОВАННЫХ С РАЗНЫХ КОРМОВЫХ РАСТЕНИЙ

Супранович П.К.¹, Воробьева М.М.²

¹студентка 4 курса БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

²аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Воронова Н.В., канд. биол. наук, доцент

Тли относятся к числу насекомых, тесно связанных с конкретными кормовыми растениями. Большинство видов тлей являются олигофагами, и перечень их кормовых растений ограничивается несколькими десятками. Однако даже в этом случае тли вынуждены формировать приспособления, позволяющие им адаптироваться к вторичным метаболитам своих хозяев, состав которых у разных растений может значительно различаться. В природе, если часть популяции тлей адаптируется к новому кормовому растению, отличающемуся составом вторичных (токсичных) метаболитов, это может приводить к возникновению между формами экологической изоляции, росту полиморфизма и, в конечном итоге, диверсификации [1].

Интересной моделью для изучения внутрипопуляционных процессов у тлей является вид *Macrosiphum gei* Koch, 1855, который в Беларуси ассоциирован с разными кормовыми растениями, а именно, гравилатом городским (*Geum urbanum* L.), бутенем ароматным (*Chaerophyllum aromaticum*, L.), снытью обыкновенной (*Aegopodium podagraria* L.) и купырем лесным (*Anthriscus sylvestris* L.). Поскольку кормовые растения *M. gei* различаются составом вторичных метаболитов [2], что может служить причиной частичной изоляции линий, питающихся на конкретном кормовом растении, было

предложено оценить уровень генетических различий между *M. gei*, ассоциированными с разными растениями-хозяевами с использованием вариабельных ДНК-маркеров. Обнаружение таких различий, как считается, будет служить свидетельством начавшегося процесса дивергенции внутривидовых форм.

Материал и методы. Сборы тлей осуществляли в период с 2009 по 2015 гг. на территории памятника природы «Дубрава» (Минский р-н, Беларусь) с гравилата городского, бутеня ароматного, сныти обыкновенной и купыря лесного. Суммарная выборка составила 48 особей.

Для выделения ДНК использовали набор DNA Purification Kit (Thermo scientific), адаптировав методику производителя для работы с единичными насекомыми.

Для микросателлитного анализа использовали праймеры к STR-локусам *Me1*, *Me5*, *Me7* и *Me9*, предложенные Рабуди и соавторами [3]. Определение длин STR-фрагментов провели по электрофореграммам ПЦР-продуктов с использованием программы GelQuest 3.2.1, средствами которой также выполнена статистическая обработка полученных данных.

Результаты и обсуждение. Для оценки уровня вариабельности микросателлитных локусов в популяции *M. gei* были рассчитаны парные генетические дистанции на основе бинарной дистанционной матрицы. Локусы *Me1* и *Me5* оказались невариабельными, в то время как по локусам *Me7* и *Me9* были отмечены различия (таблица).

Таблица – Генетические дистанции, рассчитанные по исследованным STR-локусам, между *Macrosiphum gei* Koch, коллектированными в Беларуси с разных кормовых растений

Лocus	Парные генетические дистанции			
	Сборы тлей с гравилата городского, мин.–макс. (средн.)	Сборы тлей с бутеня ароматного, мин.–макс. (средн.)	Сборы тлей с купыря лесного, мин.–макс. (средн.)	Сборы тлей со сныти обыкновенной, мин.–макс. (средн.)*
<i>Me7</i>	0,00000–0,66667 (0,41642)	0,00000–0,70711 (0,43463)	0,00000–0,57735 (0,49245)	–
<i>Me9</i>	0,00000–0,65465 (0,45993)	0,00000–0,81651 (0,51031)	0,00000–0,63246 (0,47559)	0,00000–0,63246 (0,50597)

*Примечание. Данных по локусу *Me7* со сныти обыкновенной получено не было

Средние значения генетических дистанций по локусу *Me7* между образцами, коллектированными с купыря лесного, незначительно превышали средние значения генетических дистанций, рассчитанных между образцами, собранными с других растений. Максимальное значение генетических дистанций также было характерно для тлей *M. gei*, ассоциированных с купырем лесным.

Среди образцов *M. gei*, коллектированных с бутеня ароматного и сныти обыкновенной, средние значения генетических дистанций, рассчитанных по локусу *Me9*, были выше, чем в двух других группах. Максимальное значение парной генетической дистанции также было отмечено для *M. gei* с бутеня ароматного.

Среди четырех исследованных форм *M. gei* наибольший интерес, по нашему мнению, представляют тли с гравилата городского как титульного кормового растения, и бутеня ароматного как растения, содержащего наибольшее число токсичных вторичных метаболитов среди всех кормовых растений, с которых проводили сбор тлей [4]. В дальнейшем было принято решение более подробно изучить уровень генетического сходства между *M. gei*, коллектированными с бутеня ароматного и гравилата городского.

С помощью приложения ClusterVis программы GelQuest мы построили кладограммы, отражающие уровень генетических различий между тлями, коллектированными с гравилата городского и бутеня ароматного *Me7* и *Me9* (рисунок).

M. gei, коллектированные с бутеня ароматного и гравилата городского образуют на кладограммах несколько независимых групп, сохраняя при этом прочные филогенетические связи, что свидетельствует о наличии между ними незначительных генетических различий.

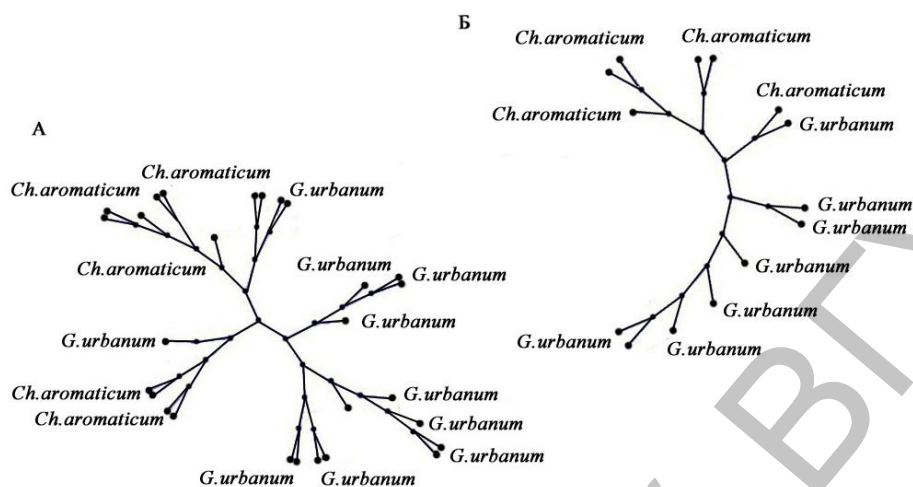

Рисунок – Кладограммы, построенные на основе оценки сходства микросателлитных паттернов тлей *Macrosiphum gei* по локусу *Me 7* (А) и *Me 9* (Б).

Заключение. Анализ STR-паттернов *M. gei*, проведенный по 4 микросателлитным локусам, свидетельствует о наличии незначительных генетических различий между образцами, собранными с гравилата городского и бутеня ароматного. Полученные в рамках настоящего исследования данные не позволяют дать однозначный ответ на вопрос о существовании внутри комплекса *M. gei* независимых форм, ассоциированных с конкретным кормовым растением.

Литература

1. Thieme, T. Phenotypic plasticity in the response of aphids to host plant quality / T. Thieme, B. Truberg, A.F.G Dixon // *European Journal of Environmental Sciences*. – 2014. – Vol. 4, № 2 – P. 92–96.
2. Воронова, Н.В. Генетический полиморфизм в комплексе *Macrosiphum gei* Koch, 1855 (Rhynchotha:Homoptera: Aphididae) / Н.В. Воронова, С.В. Буга, В.П. Курченко // *Труды БГУ*. – 2010. – Т. 5, ч. 1. – С. 171–177.
3. Raboudi, F. Characterization of polymorphic microsatellite loci in the aphid species *Macrosiphum euphorbiae* (Hemiptera: Aphididae) / F. Raboudi [et al.] // *Molecular Ecology Notes*. – 2005. – Vol. 5, № 3. – P. 490–492.
4. Mazid, M. Role of secondary metabolites in defense mechanisms of plants / M. Mazid [et al.] // *Biology and Medicine*. – 2011. – Vol. 3(2). – P. 232–249.

ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИИ ОБЪЕКТОВ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Тимошков Е.Г.

выпускник ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бобрик М.Ю., канд. геогр. наук, доцент

Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО (ВНЮ) являются одной из составляющих туристской дестинации – территорий, которые привлекают туристов, являются главными местами локализации туристской деятельности, потоков туристов и их расходов.

Цель работы – выявить особенности географии объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО (ВНЮ) в Соединенном Королевстве Великобритания и Северная Ирландия и разработать групповой экскурсионный тур по объектам ВНЮ.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы материалы статистических изданий, Интернет-источники. Для разработки карты экскурсионного маршрута использовалась интерактивная платформа ArcGIS-online .

Результаты и их обсуждение. На территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и морских территориях, принадлежащих королевству, насчитывается 29 объектов, включенных в список ВНЮ. Это составляет 2,81% от всех объектов ЮНЕСКО в мире [1, 2]. Среди объектов ВНЮ преобладают объекты, включенные в список по культурным критериям – 83% (исторические – 11, архитектурные – 11, археологические – 2), удельный вес природных объектов – 14% (4), смешанных – 3% (1).

Наибольшее количество памятников ВНЮ приходится на Англию (17), что обуславливается размерами региона (эта историческая провинция наиболее крупная административная часть Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии, она занимает 2/3 территории острова Великобритания) и численностью населения (население Англии составляет 84% от общего числа населения Великобритании, а плотность населения здесь гораздо выше, чем в других исторических областях). Кроме того, данный регион – наиболее старая часть Великобритании, соответственно и освоение этой территории началось значительно раньше.

Второе место по количеству объектов ВНЮ занимает Шотландия (6 объектов). Шотландские памятники ВНЮ, расположенные на острове Великобритания, находятся в её южной части. Это обусловлено тем, что большая часть населения сконцентрирована на юге, в районе крупнейших городов исторической области – Глазго и Эдинбурга.

На территории Уэльса расположено 3 объекта, Северной Ирландии – 1 объект. На удаленных островных территориях находится 3 объекта: один исторический памятник – на территории Бермудских островов, по два природных объекта – соответственно на территории острова Питкэрн и архипелага Тристан-да-Кунья.

Заключение. По территории Соединенного Королевства объекты ВНЮ распределены неравномерно, причем в каждой из исторических частей есть уникальные, только ей присущие объекты. Поэтому в туристических целях представляется важным ознакомление с объектами Списка, расположенными во всех частях страны (кроме удаленных территорий).

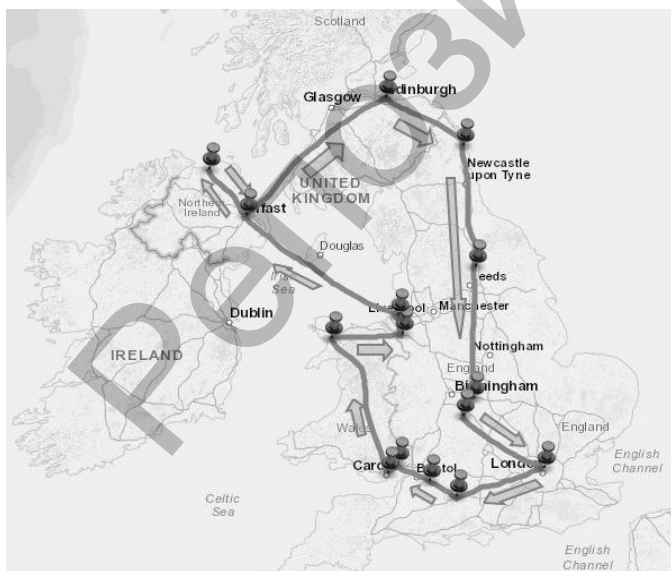

Рисунок 1 – Объекты экскурсионного тура.

Был разработан групповой экскурсионный тур «Вся Великобритания и Северная Ирландия» с интерактивной картой, предполагающий экскурсионное ознакомление с одиннадцатью наиболее привлекательными туристскими памятниками и объектами ВНЮ (рисунок 1).

«Вся Великобритания и Северная Ирландия»

На протяжении поездки туристам предлагается посетить следующие объекты ВНЮ: Лондонский Тауэр, Приморский Гринвич, Ботанические сады Кью, Ливерпуль, Стоунхендж, Вестминстерское аббатство, Побережье Козвэй-кост, Старый и новый город в Эдинбурге, город Бат, Укрепленные рубежи Римской империи и мост Форт-Бридж. При создании тура учитывалась степень привлекательности объектов, их географическое местоположе-

ние, насыщенность объектами исторических провинций Великобритании и степень популярности объектов ВНЮ в маршрутах белорусских туроператоров. Маршрут тура внедрен в деятельность туристической фирмы филиала СП «АлатанТур».

Литература

1. Отчет ЮНВТО за 2015 год. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2015.pdf. – Дата доступа: 31.10.2015.
2. ЮНЕСКО – специализированное учреждение ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/>. – Дата доступа: 10.03.2016.

ОСОБЕННОСТИ НАКОПЛЕНИЯ СВИНЦА В ДЕРНОВО-ПОДЗОЛИСТЫХ ПЕСЧАНЫХ И СУПЕСЧАНЫХ ПОЧВАХ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОГО РАЙОНА

Толкач Г.В.

*преподаватель БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель – Позняк С.С., доктор с.-х. наук, профессор*

По степени воздействия на живые организмы свинец отнесен к классу высокоопасных веществ, его опасность определяется значительной токсичностью и способностью накапливаться в организме [1, 2]. Проблеме загрязнения тяжелыми металлами окружающей среды в литературе уделено много внимания, однако, в отношении изучения содержания свинца в почвах разных форм хозяйствования либо отсутствуют, либо их проведено недостаточно. Поэтому, целью нашего исследования является изучение валового содержания тяжелых металлов в почвах на территориях разных форм хозяйствования Брестского района.

Материал и методы. Материалом исследования было – содержание валовых соединений свинца в различных видах почв Брестского района. Методы исследования – отбор проб, пробоподготовка, химический анализ образцов, статистическая обработка экспериментальных данных, картографирование в программе ArcView. Пробы почв отбирались на пробных площадках 11 крупных производителей сельхоз продукции (СПК, ОАО), 30-ти территориях фермерских хозяйств, 112-ти садовых товариществ, а также 14-ти условно-чистых территорий с учетом рельефа местности в соответствии с существующими методическими рекомендациями [3, 4]. Всего исследовано 964 образцов почв полуколичественным эмиссионным анализом по 32-м показателям. Подготовленные пробы исследовались на базе аккредитованной центральной лаборатории РУП «Белгеология» г. Минска полуколичественным эмиссионным спектральным анализом на приборе LAC-8-2.

Результаты и их обсуждение. Кларк свинца в земной коре [5] составляет 16 мг/кг, в почвах РБ в среднем содержится 12 мг/кг [6], ПДК для дерново-подзолистой песчаной почвы составляет 32 мг/кг [7]. Валовое содержание свинца в почвах на территориях разных форм хозяйствования приведено в табл. 1.

Таблица 1 – Валовое содержание свинца на дерново-подзолистых песчаных супесчаных почвах разных форм хозяйствования

Pb мг/ кг	Крупные с/х производители			Фермерские хозяйства (ФХ)			Садовые товарищества(СТ)			Условно-чистые территории		
	min	max	Сред	min	max	Сред	min	max	Сред	Min	Max	Сред
	7	18	12,8	9	47	23	10	60	27	8	23	14,7

Валовое содержание свинца в почвах крупных производителей сельскохозяйственной продукции колебалось от 7 мг/кг до 18 мг/кг на территориях СПЦ «Запад-

ный», ГУСП «Племзавод Мухавец», СПК «Остромечево», ОАО «Агробуг». Данные показатели превышают фоновые значения, но близки по содержанию свинца в почвах на условно чистых территориях. На территориях фермерских хозяйств содержание свинца в почвах варьирует от 9 мг/кг по 47 мг/кг на территории ФХ «Бобко», превышения ПДК зафиксированы на территориях ФХ «Кузьминой», «Пархоменко». На территориях садовых товариществ содержание свинца в почвах варьирует от 10 мг/кг до 60 мг/кг. Превышение ПДК отмечалось в почвах на территориях СТ «Кветка-92», «Восток-2009», «Электрон-82», «Радуга», «Красная гвоздика», «Гудок-80», «Строитель-27», «Дорожник СКТМ», «Мичуринец-5», «Факел газоаппарата», «Нива-89», «Автомобилист-80», «Светлячок ГМУ», «Витамин ЦУМа», «Лесная поляна-2010», «Вымпел УВД», «Восход», «Турист». Анализ полученных в результате исследования данных позволил нам построить карту почвенных аномалий (области превышения ПДК) (рис. 1).

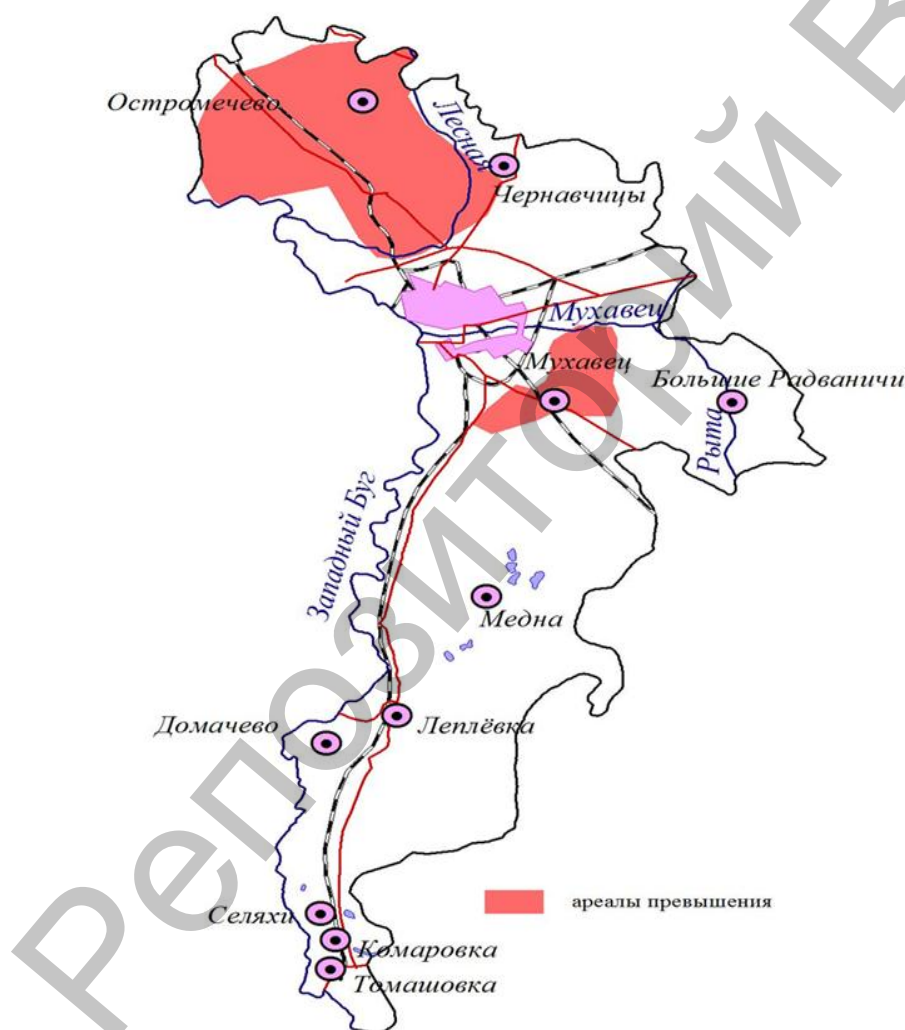

Рисунок 1 – Карта почвенных аномалий по содержанию свинца на территории Брестского района

Заключение. Определено валовое содержание свинца в дерново-подзолистых почвах на территории Брестского района и установлено, что соединения свинца в основном имеют тенденцию к накоплению в верхних горизонтах почвы.

1. Брестский район характеризуется в целом невысоким превышением среднего значения валового содержания свинца в почве, в то же время, на территориях отдельных садовых товариществ отмечается значительное превышение ПДК, где формирование плодородия используемых земель и экологическая безопасность получаемой продукции определяется низким уровнем экологической грамотности.

2. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости контроля содержания свинца в почвах садовых товариществ, т. к. государственный контроль экологического состояния земель на территориях садовых товариществ и дачных кооперативов никогда не проводился; контроль качества продукции осуществляется иногда и только по содержанию нитратов и радионуклидов.

Литература

1. Тиво, П.Ф. Тяжелые металлы и экология: науч. издание / П.Ф. Тиво, И.Г. Быцко. – Минск: Юнипол, 1996. – 192 с.
2. Кабата-Пендиас, А. Микроэлементы в почвах и растениях: науч. издание / А. Кабата-Пендиас, Х. Пендиас. – М.: Мир, 1989. – 439 с.
3. ГОСТ 17.4.4.02-84 Охрана природы. Почвы. Методы отбора и подготовки проб для химического, бактериологического, гельминтологического анализа.
4. Методические указания по определению тяжелых металлов в почвах сельхозугодий и продукции растениеводства. – М.: ЦИНАО, 1992. – 61 с.
5. Виноградов, А.П. Средние содержания химических элементов в главных типах изверженных пород земной коры / А.П. Виноградов // Геохимия. – 1962. – № 7. – С. 555–571.
6. Петухова, Н.Н. К кларкам микроэлементов в почвенном покрове Беларуси / Н.Н. Петухова, В.А. Кузнецова // Доклады АН Беларуси. – 1992 – Т. 26, № 5. – С. 461–465.
7. Перечень предельно допустимых концентраций (ПДК) и ориентировочно допустимых концентраций (ОДК) химических веществ в почве: ГН 2.1.7.12 1-2004. – Введ. 25.02.2004. – Минск: постановление главного государственного санитарного врача РБ, 2004. – 30 с.

ОСОБЕННОСТИ ГЕОГРАФИИ ОБЪЕКТОВ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ ЮНЕСКО В ИСПАНИИ

Хомченовский М.А.

*выпускник ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бобрик М.Ю., канд. геогр. наук, доцент*

Объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО (ВНЮ) являются важной туристской дестинацией, т.е. географической территорией, имеющей определенные границы, которая может привлекать и удовлетворять потребности достаточно широкой группы туристов.

Цель работы – выявить особенности географии объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО (ВНЮ) в Испании и разработать индивидуальный экскурсионный тур по объектам ВНЮ.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы материалы статистических изданий, Интернет-источники. Для разработки карты экскурсионного маршрута использовалась интерактивная платформа ArcGIS-online .

Результаты и их обсуждение. По данным ЮНВТО 44 объекта Королевства Испания входят в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО [1]. Из них 39 объектов включены по культурным критериям (памятники архитектуры – 66% и памятники археологии – 22%), 3 – по природным (7%) и 2 – по смешанным критериям (5%). Это составляет 4,2 % от общего числа мирового наследия (1031 на 2016 год). По числу объектов ВНЮ Испания занимает 3 место в мире после Италии (49 объектов) и Китая (45 объектов).

Архитектурные объекты Всемирного Наследия ЮНЕСКО распространены по Испании неравномерно. Каталония, Андалусия и Астурия наиболее насыщены объектами ВНЮ. Центральная часть страны имеет средний показатель насыщенности, а северо-восток, юго-восток и островные части страны – низкий (таблица 1).

Таблица 1 – Насыщенность памятниками архитектуры административно-территориальных единиц Испании

Количество памятников архитектуры*	Показатель	Административно-территориальная единица (АТЕ)*
0	–	Балеарские острова, Кантабрия, Мурсия
1	низкий	Наварра, Валенсия, Канарские острова, Страна Басков
2–8	средний	Арагон (2), Галисия (4), Кастилия – Ла-Манча (2), Кастилия и Леон (6), Мадрид (4), Риоха (3), Эстремадура (2)
9–15	высокий	Андалусия (9), Астурия (15)
более 16	очень высокий	Каталония (19)

*большинство объектов ВНЮ находятся в нескольких АТЕ

Наибольшее число археологических памятников расположено в центральной и средиземноморской частях Пиренейского полуострова. Автономные сообщества Кастилия и Леон, Кастилия Ла-Манча и Валенсия характеризуются высоким показателем насыщенности памятников археологии и культуры (таблица 2).

Таблица 2 – Насыщенность памятниками археологии и культуры административно-территориальных единиц Испании

Количество памятников археологии и культуры	Показатель	Административно-территориальная единица
0	–	Андалусия, Галисия, Канарские острова, Мадрид, Наварра, Риоха
1	низкий	Арагон, Астурия, Балеарские острова, Кантабрия, Каталония, Мурсия, Страна Басков, Эстремадура
2	средний	Валенсия, Кастилия – Ла-Манча
3	высокий	Кастилия и Леон

Объекты, внесенные в список ВНЮ по природному и смешенному критерию, расположены на территории Испании неравномерно и относятся к приморским районам – Канарские и Балеарские острова и эстуарий реки Гвадалквивир, а также район Пиренеев.

Плотность объектов ВНЮ на территории Испании составляет 0,9 объекта на 10 000 км². Это больше, чем в Китае (0,05), но меньше, чем в Италии (1,7). Самая высокая территориальная концентрация объектов Списка наблюдается на территории автономного сообщества Астурия (15,1) (таблица 3). Высокий уровень территориальной концентрации характерен для автономных сообществ: Балеарские и Канарские о-ва, Каталония, Мадрид, Риоха [34].

Таблица 3 – Территориальная концентрация (количество объектов ВНЮ на 10 000 км²) памятников ЮНЕСКО по административно-территориальным единицам Испании

Количество объектов ВНЮ на 10 000 км ²	Показатель	Административно-территориальная единица
Менее 0,9	низкий	Арагон (0,8), Кастилия Ла-Манча (0,5), Эстремадура (0,7)
1,0–2,9	средний	Андалусия (1,2), Валенсия (1,3), Галисия (1,4), Кантабрия (1,9), Кастилия и Леон (1,0), Мурсия (1,0), Наварра (1,0), Страна Басков (2,8)
3,0–6,9	высокий	Балеарские острова (4,0), Канарские острова (4,1), Каталония (6,2), Мадрид (5,0), Риоха (6,0)
Более 7,0	очень высокий	Астурия (15,1)

Заключение. Автономным сообществом с наибольшим числом объектов ВНЮ (19) и очень высокой плотностью объектов (6,2 на 10000 км²) является Каталония. Автором был разработан индивидуальный экскурсионный тур «Вся Каталония» на 8 дней по маршруту Барселона – Фигейрас – Жирона – Таррагона – Барселона с интерактивной картой экскурсии (рисунок 1).

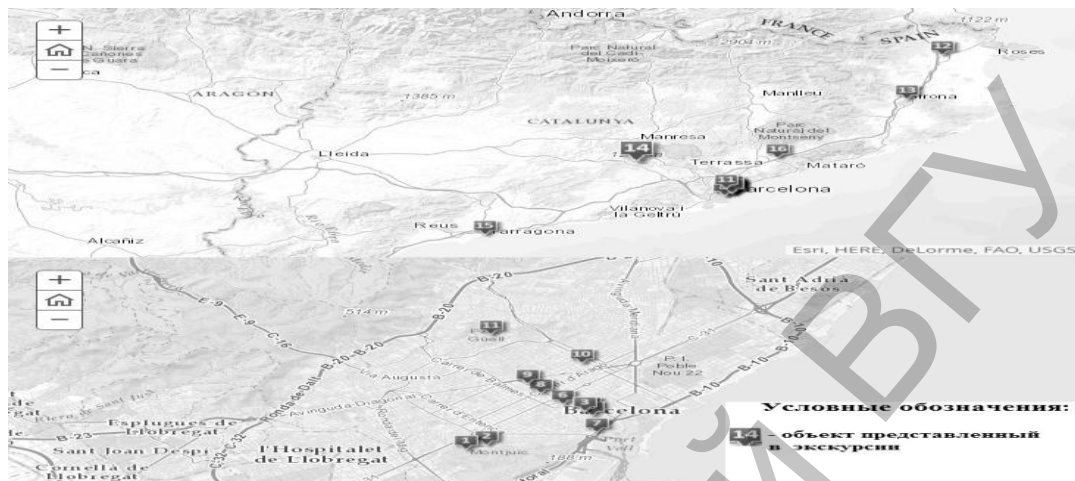

Рисунок 1 – Объекты экскурсионного тура «Вся Каталония»

Главная цель разработки тура – детальное знакомство с культурным центром Каталонии – Барселоной и посещение 16 экскурсионных объектов, в том числе 6 объектов ВНЮ: Испанской деревни, Волшебного фонтана на площади Испании, Новой площади, Соборной площади, площади Святого Иакова, площади Каталонии, площади "Врата мира", произведений Антонио Гауди (дом Бальо, дом Мила, искупительный храм Святого Семейства), Парка Гуэля, театра-музея Сальвадора Дали в Фигейрасе, Жироны, Монсеррата, Таррагоны, шоппинг-деревушки Рика Виладж. Разработанный маршрут внедрен в деятельность филиала СП «АлатанТур».

Литература

1. Отчет ЮНВТО за 2015 год. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tourlib.net/wto/WTO_highlights_2015.pdf. – Дата доступа: 31.10.2015.
2. ЮНЕСКО – специализированное учреждение ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/>. – Дата доступа: 02.03.2016.

РАДИАЛЬНЫЙ ПРИРОСТ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ В РАЗЛИЧНЫХ ЛЕСОТИПОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Хох А.Н.

*аспирант Международного государственного экологического института
имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета,*

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Звягинцев В.Б., канд. биол. наук, доцент

В Беларуси сосновые леса – преобладающая лесная формация. Значение сосняков исключительно велико. Они служат источником ценной высококачественной древесины, которая находит самое широкое применение в различных отраслях народного хозяйства и в быту, а также экспортируется в другие страны.

Закономерности радиального прироста сосновых насаждений обусловлены как экологическими условиями местопроизрастания, так и влиянием различных климати-

ческих факторов. Поэтому каждый тип леса отличается от других амплитудой и характером изменчивости ширины годичных слоев.

В суходольных типах леса многочисленными исследованиями отмечена прямая зависимость между соотношением количества осадков и температур воздуха в различные сезоны года [1; 2]. Для деревьев, растущих на избыточно увлажненных землях, эти зависимости выражены менее четко, причем реакция деревьев в этих условиях на одни и те же факторы будет разнонаправленной по сравнению с суходольными типами леса.

Цель работы – исследовать влияния лесотипологических условий на радиальный прирост деревьев сосны I–II классов Крафта.

Материал и методы. В качестве объектов исследования использованы образцы древесины сосны (буровые керны) из разных типов леса, отобранные на территории Национального парка «Беловежская пуца» и охватывающие весь спектр естественных сосновых лесов Беларуси. Пробные площади закладывались по принятым в лесной таксации методикам в типичных и репрезентативных по отношению к соответствующим лесотипологическим условиям. Всего исследовано 167 деревьев. Материалы собраны в 2015 году.

Результаты и их обсуждение. Ранжирование насаждений в осях влажности (F) и богатства почвы азотом (N) по живому напочвенному покрову выполнено с использованием экологических шкал Г. Элленберга, которые отражают в первую очередь богатство местообитания элементами минерального питания либо продуктивность местообитания, нежели прямое содержание азота в почве [3].

Всего построено 7 древесно-кольцевых хронологий, протяженностью – от 120 до 216 лет. Максимальный возраст отдельных деревьев достигает 260 лет.

Для датировки и измерения ширины годичных слоев с точностью до 0,01 мм использован измерительный комплекс LINTAB-6 с пакетом прикладных программ TSAP-Win [4].

Краткая характеристика древесно-кольцевых хронологий приведена в таблице 1.

Таблица 1 – Краткая характеристика древесно-кольцевых хронологий сосны из Национального парка «Беловежская пуца»

№№ ДКХ	Количество деревьев	Возраст	Коэффициент чувствительности	Межсерийный коэффициент корреляции
1	22	216	0,20	0,654
2	23	145	0,14	0,619
3	20	142	0,25	0,556
4	28	173	0,15	0,652
5	25	197	0,33	0,637
6	25	206	0,23	0,683
7	24	168	0,14	0,583

Полученные древесно-кольцевые хронологии (ДКХ) по деревьям 140–280 лет демонстрируют тенденцию к снижению прироста до 100-летнего возраста по всем типам леса. Затем прослеживается его стабилизация на уровне 0,8–1,1 мм для сосняков мшистых, 1,3 мм орляковых и кисличных, 0,6 мм – долгомошных, 0,5 мм – багульниковых, 0,3–0,4 мм – сфагновых. Отмечено, что коэффициент чувствительности ДКХ увеличивается с повышением влажности почвы ($p < 0,05$). Наиболее чувствительны к внешним воздействиям сосняки сфагновые. Коэффициент чувствительности стандартизированных хронологий из этого типа леса достигает 0,41. Достоверного изменения коэффициента чувствительности в ряду богатства почвы не выявлено. При удалении по ряду влажности почв теснота связи между хронологиями ослабевает. Между сосняками мшистыми и багульниковыми отмечена значимая отрицательная корреляция (t-критерий – до $-5,0$). Хронологии из условий местопроизрастания, где балл влажности колеблется в пределах 4–5 и 8–9, отличаются высокой теснотой связи между собой. Пограничными являются сосняки долгомошные (балл увлажнения 7,0–7,8), которые отли-

чаются высокой корреляцией с сосняками, занимающими экотонные зоны вокруг переходных и верховых болот.

Заключение. Таким образом, в ходе проведенных исследований было разработано три региональные стандартизированные (переведенные в индексы и усредненные по выборке деревьев) хронологии: 1 – сосняки на почвах нормального и неустойчивого увлажнения (мшистые, орляковые, кисличные); 2 – сосняки на почвах повышенного увлажнения (багульниковые и долгомошные); 3 – сосняки на верховых болотах (сфагновые).

Литература

1. Битвинкас, Т.Т. Дендроклиматические исследования / Т.Т. Битвинкас. – Л.: Гидрометеоздат, 1974. – 172 с.
2. Дендрохронология и дендроклиматология / под редакцией Л.А. Кайрюкштиса, Г.И. Галазия, С.Г. Шиятова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 208 с.
3. Смирнов, В.Э. Обоснование системы эколого-ценотических групп видов растений лесной зоны Европейской России на основе экологических шкал, геоботанических описаний и статистического анализа / В.Э. Смирнов, Л.Г. Ханина, М.В. Бобровский // Бюлл. МОИП. Отд. биол. – 2006. – Т. 111. – № 2. – С. 36–47.
4. Rinn, F. TSAP-Win time series analysis and presentation for dendrochronology and related applications: Version 0.53 for Microsoft Windows / F Rinn. – Heidelberg: RinnTech, 2003. – 110 p.

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПРЕСНОВОДНЫХ ЛЕГОЧНЫХ МОЛЛЮСКОВ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Цанко Г.В.¹, Балаева-Тихомирова О.М.²

¹ студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

² зав. кафедрой химии ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Балаева-Тихомирова О.М., канд. биол. наук, доцент

Определенные факторы среды создают возможность для существования того или иного вида. Поэтому по организмам можно судить об условиях их обитания. Из-за широкого распространения, удобства сбора, легкости идентификации в качестве таких организмов в биоиндикации сейчас часто используются моллюски. Объектами исследования могут быть обыкновенный прудовик (*Lymnae stagnalis* L.) и катушка роговая (*Planorbarius corneus* L.). Данные представители фауны являются пресноводными брюхоногими легочными моллюсками, обитающими в водоемах с умеренным загрязнением воды. Они могут являться индикаторами состояния водоема (зарастания), так как их размеры напрямую зависят от количества растительности [1, 2].

Цель работы – сравнить морфометрические показатели *L. stagnalis* и *P. corneus*, обитающих в водоемах с проточной и стоячей водой.

Материал и методы. Для исследования были выбраны шесть водоемов расположенных на территории Витебской области: пять стоячих (д. Ляды (Дубровенский р-н), д. Дубровка (Ушачский р-н), д. Сокорово (Бешенковичский р-н), г. Сенно (Сенненский р-н), а.г. Башни (Шумилинский р-н)) и один проточный (р. Витьба (г. Витебск)). Забор проводился вручную. В каждом водоеме было отловлено по 10 моллюсков. Замеры были проведены в лабораторных условиях с помощью весов, штангельциркуля, стеклянной пипетки на 2 мл. У моллюсков измеряли размеры раковины, массу и объем гемолимфы.

Результаты и их обсуждение. После проведения измерений *P. corneus*, отловленных в шести водоемах, морфометрические показатели статистически обработаны и занесены в таблицу 1. Из таблицы видно, что моллюски, собранные в районе населенных пунктов Сенно, Сокорово, Башни, Ляды, наиболее отличаются по измеряемым показателям от моллюсков из р. Витьба.

Установлено, что высота раковины *P. corneus* из проточного водоема в 1,11 и 1,12 раз, а ширина раковины в 1,14 и 1,15 раз больше этих показателей у моллюсков, отловленных в стоячих водоемах, находящихся возле населенных пунктов Сокорово и Башни. Ширина раковины моллюсков из водоема возле г. Сенно в 1,08 раза больше ширины раковины

P. corneus из р. Витьба. Масса моллюсков из г. Витебска в 1,20 раза больше таковой у моллюсков из водоема находящегося на территории населенного пункта Ляды, но в 0,80 раз меньше, чем масса моллюсков из г. Сенно. Объем гемолимфы у *P. corneus* из р. Витьбы в 1,28; 1,38 и 1,31 раз больше, чем этот показатель у моллюсков из водоемов возле д. Ляды, д. Сокорово и а.г. Башни, но в 0,83 раза меньше, чем из г. Сенно. Наименьшие отличия морфометрических показателей *P. corneus* из проточного водоема с моллюсками, отловленными в стоячем водоеме на территории населенного пункта Дубровка.

Таблица 1. Морфометрические показатели *P. corneus*, обитающих в природных водоемах $\bar{X}_{ср} \pm S_{\bar{X}_{ср}}$

№	Место отлова моллюсков	Высота, см	Ширина, см	Масса, г	Объем гемолимфы, мл
1	г. Витебск	2,40±0,04	3,07±0,04	6,42±0,28	1,01±0,05
2	д. Ляды	2,26±0,06	2,96±0,05	5,36±0,20*	0,79±0,06*
3	г. Сенно	2,44±0,03	3,32±0,04*	7,96±0,23*	1,22±0,06*
4	д. Дубровка	2,36±0,05	2,96±0,07	7,15±0,45	0,94±0,06
5	д. Сокорово	2,16±0,13*	2,70±0,05*	6,28±0,33	0,73±0,04*
6	а.г. Башни	2,14±0,03*	2,68±0,06*	6,11±0,25	0,77±0,08*

Примечание – * $p < 0,05$ по сравнению с моллюсками из р. Витьба

Морфометрические показатели, полученные в ходе проведения измерений *L. stagnalis* отловленных в четырех водоемах, были статистически обработаны и занесены в таблицу 2. Из таблицы видно, что показатели моллюсков, собранных в районе населенного пункта Ляды, наиболее отличаются от показателей моллюсков из р. Витьба: длина, ширина, масса и объем гемолимфы в 1,38, 1,24, 2,50 2,09 раз больше в проточном водоеме, чем в стоячем.

Таблица 2. Морфометрические показатели *L. stagnalis*, обитающих в природных водоемах $\bar{X}_{ср} \pm S_{\bar{X}_{ср}}$

№	Место отлова моллюсков	Высота, см	Ширина, см	Масса, г	Объем гемолимфы, мл
1	г. Витебск	4,84±0,12	1,83±0,06	8,24±0,59	1,78±0,17
2	д. Ляды	3,50±0,08*	1,47±0,12*	3,31±0,30*	0,85±0,13*
3	д. Дубровка	5,07±0,24	1,53±0,12	8,15±0,98	1,45±0,22
4	д. Сокорово	5,16±0,16	1,67±0,06	9,17±0,88	1,51±0,16

Примечание – * $p < 0,05$ по сравнению с моллюсками из р. Витьба

Заключение. Проанализировав морфометрические показатели у моллюсков из стоячих и проточного водоемов, было установлено, что их значения отличаются, поэтому могут использоваться при экологическом мониторинге. Эти отличия связаны с тем, что основным фактором, влияющим на размеры моллюсков, является наличие корма для организмов и количество содержащегося в воде кислорода. Из этого следует, что по морфометрическим показателям моллюсков из разных водоемов можно судить о степени их зарастания относительно друг друга.

Литература

1. Жадин, В.И. Моллюски пресных и солоноватых вод СССР / В.И. Жадин. – М., 1952. – 346 с.
2. Абакумов, В.А. Гидробиологический мониторинг пресноводных экосистем и пути его совершенствования / В.А. Абакумов, Л.М. Сушня // Экологические модификации и критерии экологического нормирования: труды международного симпозиума. – М., 1991. – С. 41–51.

ОЦЕНКА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РЕК ВИТЕБСКОГО РЕГИОНА

Чепелов С.А.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Савенок В.Е., канд. техн. наук, доцент

Наибольший вклад в загрязнение окружающей среды вкладывают промышленные предприятия. Попадая различными путями в водотоки, поллютанты переносятся на значительные расстояния, что может стать причиной загрязнения сопредельных территорий. Витебская область является развитым промышленным регионом, в котором находится много организаций или производственных подразделений, на которых осуществляется использование нефти и нефтепродуктов. При данных условиях исследование состояния водных объектов региона является весьма актуальным. Целью данной работы является аналитическая оценка водотоков Витебского региона.

Материал и методы. Для работы были использованы материалы Государственного водного кадастра, включающие сводные данные по водным ресурсам и их качеству за предыдущие годы. Нами применялся статистический и сравнительно-сопоставительный метод исследования.

Результаты и их обсуждение. Гидрографическая сеть Витебской области принадлежит бассейнам Балтийского (83% территории области) и Черного (17%) морей. Линия их водораздела на территории области проходит по Минской и Оршанской возвышенностям. К бассейну Балтийского моря в пределах области относятся водосборы Западной Двины, Ловати и Вилии; к бассейну Черного моря – водосбор Днепра, включая Березину. В пределах области протекает более 5,1 тыс. рек и ручьев с суммарной протяженностью около 17 тыс. км. По территории области протекает 5 больших рек: Западная Двина и Днепр – транзитом, Ловать, Березина, Вилия – верховьями. Рек средней величины больше – 11 (Бася, Бобр, Дисна, Друть, Дрыса, Каспля, Оболь, Проня, Ула, Усвейка, Ушача). Все они, за исключением Друти, имеют протяженность в пределах 100–200 км и лишь 5 из них (Улла, Оболь, Усвейка, Ушача, Дрыса) полностью протекают по территории Витебской области. Малых рек около 70, а основную долю (почти 99% от общего количества) составляют самые малые реки и ручьи. Густота речной сети в пределах области колеблется от 0,26 км/км² в бассейне Днепра до 0,52 км/км² в бассейне Западной Двины, составляя в среднем 0,45 км/км², что несколько превышает аналогичный показатель по республике в целом (0,44 км/км²).

Общий среднемноголетний сток рек Витебской области составляет 18,1 км³. Из этого объема 7,3 км³ составляют воды местного формирования, остальные поступают с сопредельных территорий. Основную часть стока за пределы области выносят Западная Двина (13,9 км³) и Днепр (4 км³). Среднегодовой слой стока на большей части Витебской области колеблется от 180 до 200 мм, модуль стока – от 6,5 до 7,5 л/с с 1 км². Низкие величины годового слоя стока характерны для водосборов Лучосы, Уллы, Дисны (175–185 мм), высокие – для водосборов рек Оболь, Полота, Дрыса, Свольна (215–225 мм). Максимальный сток формируется на крайнем юго-западе области (склоны Свенцянских гряд, бассейн р. Вилии) – среднегодовой слой стока здесь составляет 235 мм, модуль стока – 8,5 л/с с 1 км² [1].

Среднегодовые значения речного стока различаются из года в год. За последние годы реки Витебской области характеризовались следующими величинами речного стока: максимальный в 2012 году – 27,5 км³/год, минимальный в 2014 году – 10,2 км³/год. Река Западная Двина имеет следующие показатели: общий среднемноголетний – 13,9 км³/год, максимальный в 2012 году – 20,3 км³/год, минимальный в 2014 году – 7,9 км³/год. Соответственно река Днепр характеризуется следующими показателями речного стока:

общий среднемноголетний – 18,9 км³/год, максимальный в 2009 году – 23,3 км³/год, минимальный в 2014 году – 13 км³/год.

Поверхностному смыву отведена значительная роль в загрязнении речных вод за счет рассредоточенных источников загрязнения. Их динамика и общее количество в значительной степени определяется величиной водосборной площади и структурой подстилающих поверхностей (доля сельскохозяйственных земель, степень урбанизации, залесенность, виды использования земель), а также особенностью антропогенной нагрузки.

Статистические данные по концентрациям загрязняющих веществ в точках гидрохимических наблюдений в створе выше и ниже населенного пункта позволяют проследить динамику изменения данного показателя в течение последних лет, а также позволяют выявить источники загрязнения водотоков. Значения средних концентраций нефтепродуктов двух крупных рек области (Западная Двина и Днепр) имеют тенденцию к уменьшению и в последние годы эти значения постоянны. Река Западная Двина имеет следующие показатели по концентрациям нефтепродуктов: общий среднемноголетний – 0,03 мг/дм³; максимальный в 2005 году – 0,057 мг/дм³; минимальный в 2014 году – 0,01 мг/дм³. Река Днепр имеет следующие показатели по концентрациям нефтепродуктов: общий среднемноголетний – 0,068 мг/дм³; максимальный в 2003 году – 0,32 мг/дм³; минимальный в 2002 году – 0,01 мг/дм³.

Статистические данные по индексам загрязненности воды в точках гидрохимических наблюдений в створе выше и ниже населенного пункта иллюстрируют динамику изменения данного показателя сходную с приведенной выше тенденцией изменения концентраций нефтепродуктов. Река Западная Двина имеет следующие показатели по индексу загрязненности воды: общий среднемноголетний – 0,67; максимальный в 2003 году – 0,89; минимальный в 2002, 2013 году – 0,56. Река Днепр имеет следующие показатели по индексу загрязненности воды: общий среднемноголетний – 0,93; максимальный в 2003 году – 1,8; минимальный в 2013 году – 0,7 [2].

Заключение. С повышением уровня развития промышленного производства возрастает и уровень техногенного воздействия на окружающую среду, что выражается в загрязнении природных объектов. Как показывают исследования, начиная с 2006 года начала стабилизироваться обстановка касательно сбросов загрязняющих веществ в водные объекты. На территории Витебской области река Днепр превосходит по уровню загрязненности реку Западная Двина, что отражается в повышении концентрации поллютантов в створах рек по течению ниже городов в связи с развитием промышленной отрасли, с аварийными сбросами загрязняющих веществ в водные объекты, с трансграничным переносом загрязнителей по водотокам (отмечено поступление поллютантов в высокой степени в 2003 году из Российской Федерации), в связи с переносом загрязняющих веществ за счет поверхностного смыва с подстилающей поверхности водосбора и сосредоточенными сбросами (в том числе и сточных вод).

Литература

1. Бобрик, М.Ю. Физическая география Витебской области: учеб. пособие / М.Ю. Бобрик [и др.]. – Витебск: Издательство УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004.
2. Государственный водный кадастр Республики Беларусь. Ежегодные данные о качестве поверхностных вод суши. Бассейны рек Республики Беларусь. – Минск, 2016.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ И ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЕКРЕТНОСТИ В КП(б)Б В 1920-е гг.

Агеенко Т.Н.

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шумейко М.Ф., канд. ист. наук, доцент

Говоря о характере власти в СССР нужно отметить, что реальная власть принадлежала РКП(б)-ВКП(б)-КПСС, а в БССР – КП(б)Б-КПБ. Обязательному утверждению Политбюро (в БССР – Бюро) подлежали все сколько-нибудь значительные инициативы партийных, государственных, комсомольских, профсоюзных и т.д. инстанций [1, с. 6]. Партия подменяла собой все органы государственного управления. В этой связи возникла необходимость защиты секретных, или как тогда было принято говорить «конспиративных» документов. Таким образом, целью данного исследования является изучение вопросов секретности в БССР в 1920-е гг.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе архивных документов фонда «Центральный комитет коммунистической партии большевиков Белоруссии», хранящихся в Национальном архиве Республики Беларусь. Для достижения поставленной цели использованы историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный методы.

Результаты и их обсуждение. В декабре 1921 года, для упорядочения техническо-административного аппарата, общим отделом ЦБ КП(б)Б был выработан проект единого делопроизводства для уездных и районных комитетов КП(б)Б. Согласно ему в общей канцелярии партийного комитета, входившей в состав общего отдела, помимо документов общего делопроизводства рекомендовалось вести входящий и исходящий журналы секретной переписки и дело с секретной перепиской. Отмечалось, что «секретные дела должны храниться у секретаря парткома и только по особому на то постановлению ЦБ или уездного комитета, могут быть переданы персонально одному из ответственных работников Общего отдела». Кроме этого «дела секретных бумаг» также должны были вестись в учетно-статистическом подотделе [2, л. 2–3].

В ноябре 1922 г. на заседании ревизионной комиссии при ЦБ КП(б)Б рассматривался вопрос о секретных документах. В результате было принято постановление, в котором говорилось о необходимости концентрации всей секретной переписки «в руках одного товарища», а также о необходимости «обратить внимание на отсутствие системы при определении дел секретного характера и на необходимость сокращения количества дел до минимума» [3, л. 23]. В этом постановлении подчеркивалось, что вся партийная переписка является секретной.

В целях обеспечения секретности 30 ноября 1922 г. Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило порядок хранения секретных постановлений ЦК РКП(б), на основе которых руководящим органом КП(б)Б был выработан порядок работы с выписками из протоколов заседаний президиума, пленумов, а также распоряжений ЦБ. В документе был определен порядок адресования выписок (должны были адресоваться конкретному лицу), запрещалась их передача посторонним лицам, а также копирование и ссыла на них. Оговаривался порядок хранения выписок: «в особых личных делах товарища, на чье имя адресовано, и приложение их к советскому и профессиональному делопроизводству ни в коем случае не допускается» [4, л. 84].

Для организации работы с документами на местах в декабре 1923 г. во все партийные комитеты и их исполнительные органы было разослано письмо ЦК РКП(б) о постановке делопроизводства. В нем шла речь и о разделении делопроизводства (секретное подлежало ведению бюро секретариата, простое (общее) – Управлению делами), затрагивались также вопросы регистрации и работы с секретной корреспонденцией [5, л. 55].

В 1920-е гг. вопросами секретного делопроизводства и хранения документов в ЦК КП(б)Б занималось бюро секретариата. Его функции сводились к ведению протоколов заседаний секретариата, бюро и пленумов ЦК, рассылке протоколов и выписок из них, ведению секретной переписки, хранению шифра, обслуживанию заседаний секретариата, бюро, пленумов, съездов, совещаний и комиссий ЦК КП(б)Б [6, л. 2–3]. С 1920-х гг. деятельность бюро и секретариата становится секретной и неизвестной не только беспартийным гражданам Беларуси, но и большинству членов партии. Практически все заседания бюро и секретариата, протоколы и материалы к ним хранились под грифом «секретно», «совершенно секретно», «особая папка» [7, с. 68].

Вопросам обеспечения секретности уделялось большое внимание и в дальнейшем. В 19 августа 1924 г. пленумом ЦК РКП(б) были утверждены «Правила обращения с конспиративными документами ЦК РКП(б)», на основе которых разработаны и 25 сентября 1924 г. Президиумом ЦК КП(б) утверждены «Правила обращения с конспиративными документами ЦК КП(б)Б». В ноябре 1925 г. Оргбюро ЦК РКП(б) был рассмотрен вопрос «О хранении конспиративных материалов». В 1926 г. ЦК ВКП(б) издан «Ориентировочный перечень секретной переписки», большую часть которого составляли вопросы военного характера; кроме того в нем отражены вопросы финансово-экономического, политического, общего характера. Устанавливались следующие степени секретности: «совершенно секретно», «секретно», «не подлежит оглашению» [8, л. 24–30]. В марте 1928 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) утверждены постановление «О порядке хранения, ознакомления и возвращения протоколов заседаний ЦК ВКП(б)», а также «Правила ведения секретного делопроизводства и обращения с конспиративными материалами в партийных комитетах». С 1928 г. последние стали основным документом, который регламентировал работу с секретными документами в партийных органах. На их основе ЦК КП(б)Б в 1931 г. разработал «Инструкцию о порядке ведения и хранения совершенно секретной, секретной и мобилизационной переписки в райкомах и горкомах КП(б)Б».

Заключение. Стремление к установлению всеобъемлющей (тоталитарной) власти вело к росту числа вопросов секретного характера. В 1920-е гг. произошло разделение секретного и общего делопроизводства; был принят ряд документов, регламентировавших вопросы хранения, пересылки и работы с секретными документами в партийных органах.

Литература

1. Павлова, И.В. Механизм власти и строительство сталинского социализма: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / И.В. Павлова; Ин-т истории СО РАН. – Новосибирск, 2002. – 56 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 423.
3. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 917.
4. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 999.
5. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1012.
6. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3705.
7. Вялікі, А.Ф. Лекцыя 6. КПБ – «перадавы атрад» таталітарнае сыстэмы / А.Ф. Вялікі // Таталітарызм: курс лекцыяў / укладанне і рэдагаванне: А. І. Анціпенка. - Мінск [Менск], 2007. – С. 68.
8. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3703.

МАЛЫЙ БИЗНЕС В ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Амельченко А.С.

*студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Трацевская Л.Ф., канд. экон. наук, доцент*

Малый бизнес – один из важнейших компонентов современной рыночной экономики. Он способствует ее развитию через создание новых рабочих мест, быстрое перетекание капитала в новые сферы деятельности, ускорение инновационных процессов, позволяет более полно раскрыть творческий потенциал человека. Малые предприятия отличаются гибкостью, способностью быстро переориентироваться на новые потребности, значительно повышать эффективность используемых ресурсов. Вследствие выше обозначенного изучение функционирования и развития предпринимательской деятельности, особенно в региональном аспекте, представляется весьма актуальным.

Целью данного исследования является оценка современного состояния предпринимательства в Витебской области и выявление проблем и особенностей функционирования малого бизнеса в данном регионе.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели использовались статистические данные о развитии предпринимательства в Витебской области за 2014–2015 гг. Исследование проводилось с помощью таких методов теоретического познания, как статистический, логико-дедуктивный, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование позволило установить, что в Витебской области малый бизнес сконцентрирован преимущественно в областном центре (3313 организаций, или 41,3% от общего числа микро- и малых предприятий региона), а также в городах Орше (835, или 10,4%), Новополоцке (704, или 8,8%) и Полоцке (569, или 7,1%). Ежегодно предпринимательскими структурами Витебщины создается более 12 тысяч новых рабочих мест, только за 2015 г. их создано более 19 тысяч, в том числе в малых населенных пунктах – около 3 тысяч [2].

Малое предпринимательство в Витебской области охватывает практически все сферы экономической деятельности. Наиболее популярными ее видами для предпринимателей Витебщины в анализируемом периоде выступали оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и бытовой техники (более 40% всех участников предпринимательской деятельности в регионе), промышленность (здесь занято около 15% малых предприятий), а также транспорт и связь (около 11%) [2].

В структуре субъектов предпринимательства Витебщины по формам собственности преобладали частные предприятия. Так, на начало 2016 г. насчитывалось более 7600 организаций частной формы собственности (в 2015 году – более 6800), государственной – около 230 (более 240). Кроме того, положительная динамика отмечалась и по предприятиям с иностранными инвестициями: в 2015 г. их количество составило 157 единиц против 126 единиц в 2014 г. [1, 2].

Для малого предпринимательства Витебской области характерно значительное движение рабочей силы: в 2015 году было принято на работу 36210 человек, в том числе на дополнительно открытые рабочие места – 9210 человек (в 2014 году – 36655 и 8878 человек соответственно). Из них в организации, занимавшиеся торговлей, ремонтом автомобильной техники, бытовым обслуживанием – 27,9%, промышленным производством – 23,7%, строительством – 20,4%, в организации транспорта и связи – 9,7% всех трудоустроенных. На начало 2016 года по различным причинам уволено 31103 человека (в 2014 г. – 31999 человек). Значительная их часть (82,4%) уволена из организаций с основным видом деятельности «торговля», «ремонт автомобилей» и «бытовое обслуживание», что связано с возросшими требованиями к качеству оказываемых в данных организациях услуг [1, 2].

Особое внимание предпринимателями Витебской области уделяется решению проблемы импортозамещения. В анализируемом периоде благодаря представителям малого и среднего бизнеса было реализовано 7 крупных импортозамещающих проектов.

Понимание важной роли предпринимательства для современной экономики региона вызвало необходимость совершенствования его инфраструктуры. С этой целью организовано и успешно функционирует 7 специальных центров поддержки малого и среднего бизнеса. Значительно расширились перечень и качество услуг, предоставляемых предпринимательским структурам. Кроме того, в области создана система продвижения товаров, производимых малыми и средними предприятиями, на внутренний и внешний рынки посредством их участия в различных выставках и ярмарках. Издаётся справочник «Производители товаров и услуг Витебской области».

Тем не менее, несмотря на положительные подвижки в развитии, в сфере предпринимательства Витебской области существует немало трудностей, его сдерживающих. Как показало исследование, основные из них связаны с нехваткой информации, малой компетентностью участников предпринимательской деятельности, дефицитом оборотных средств и недостаточно благоприятными условиями для развития бизнеса. Важнейшими направлениями устранения отмеченных негативных явлений можно считать активизацию работы по подготовке и обучению потенциальных предпринимателей, по их консалтинговой и финансово-кредитной поддержке, по усилению внимания к ним со стороны региональных органов власти.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что вопросам развития и функционирования объектов малого бизнеса в Витебской области необходимо уделять внимание, соответствующее их важной роли в развитии региональной экономики. При этом оно должно акцентироваться на сокращении сроков регистрации предприятий, на более равномерном их размещении по территории региона, на повышении эффективности предпринимательской деятельности, на более широком привлечении в данную сферу бизнеса государственных и частных инвестиций. Не решив перечисленных выше проблем, препятствующих развитию предпринимательства в Витебской области, не создав для этого соответствующих институциональных условий, невозможно обеспечить качественного, устойчивого роста региональной экономики.

Литература

1. Регионы Республики Беларусь: стат. сб. – Минск: Нац. стат. Комитет Респ. Беларусь, 2015. – 810 с.
2. Социально-экономическое развитие Витебской области за январь–декабрь 2015 г. – Витебск: Управление статистики и анализа Витебского облисполкома, 2016. – 192 с.

ФАРМІРАВАННЕ СІСТЭМЫ АДЛІЧЭННЯЎ ДЛЯ ДАПАМОГІ ГАЛАДАЮЧАМУ НАСЕЛЬНІЦТВУ ПАВОЛЖА НА ТЭРЫТОРЫІ САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ (1921–1923 гг.)

Базарэвіч Г.Х.

*аспірант ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Касцюк М.П., акадэмік НАН РБ, доктар гіст. навук, прафесар*

Крызісная сітуацыя, што была выклікана голадам у Паволжы, вымушала шукаць новыя і эфектыўныя формы супрацоўніцтва з насельніцтвам для аказання дапамогі пацярпелым. За два гады кампаніі па барацьбе з голадам і ліквідацыяй яго наступстваў у сістэме адлічэнняў на карысць галадаючых быў здзейснены шлях ад добраахвотных ахвяраванняў да фіксаваных падаткаў.

Мэта даследавання – прасачыць шлях фарміравання сістэмы адлічэнняў для дапамогі галадаючым на тэрыторыі савецкай Беларусі ў 1921–1923 гг.

Матэрыял і метады. Для даследавання былі выкарыстаны матэрыялы Нацыянальнага архіву Рэспублікі Беларусь, Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці, занальнага

дзяржаўнага архіву ў г. Полацку, перыядычны друк 1921–1923 гг., а таксама заканадаўчыя акты Усерасійскага Цэнтральнага Выканаўчага Камітэту. Падчас працы былі выкарыстаны агульнанавуковыя і спецыяльна-гістарычныя метады: гісторыка-тыпалагічны і гісторыка-сістэмны.

Вынікі і іх абмеркаванне. Першапачаткова дапамога Паволжу ў савецкай Беларусі насіла выпадковы характар. Былі праведзены зборы ахвяраванняў шляхам падпісных лістоў, адлічэнні са спектакляў і канцэртаў. Іх памер вызначалі камісіі па аказанні дапамогі галадаючаму насельніцтву. У ліпені 1921 г. калектывы дзяржаўных устаноў па дамоўленасці ахвяравалі фіксаваныя часткі ад заробку, альбо пайка. Аднак, ахвяраванні насілі добраахвотны характар.

Хутка стала відавочна: ахвяраванняў будзе недастаткова як для папаўнення насеннага фонду, што быў прызначаны для засева азімых на неўраджайных тэрыторыях, так і для харчовага забеспячэння галадаючых. Па гэтай прычыне пастанова УЦВК 4 жніўня 1921 г. вызначала натуральнае адлічэнне ў памеры 1 фунт з 1 пуда (453,5 г. з 16,3 кг.) прадуктаў, што нарыхтоўваліся шляхам як з дзяржаўных, так і кааператывных тавараабменных аперацый [1, с. 408].

У гэты час Віцебская і Гомельская губерні ўваходзілі ў склад РСФСР, дзе вялася падрыхтоўка да першай маштабнай акцыі “Тызень дапамогі галадаючым”. У Гомельскай губерні акцыя пачалася з 1 кастрычніка, а ў Віцебскай – з 1 лістапада 1921 г. Таксама да кампаніі далучылася і ССРБ, там акцыя пачалася 2 кастрычніка. Падчас яе правядзення рэкамендавалася зрабіць націск на працу ў вёскі, дзе ўсталёўвалася абавязковае правіла: адна гаспадарка павінна здаць не менш за 5 пудоў прадуктаў [2, арк. 38].

Пасля таго, як да Віцебскай і Гомельскай губерні была прымацавана Трудавая камуна Вобласці немцаў Паволжа, а да БССР у прыватнасці Саратаўская губерня, усе гэтыя меры давалі нязначныя вынікі і наспявала неабходнасць у сістэматычным забеспячэнні галадаючых. Падчас Усерасійскай нарады прадстаўнікоў камісій дапамогі галадаючым, якая праходзіла 2–3 снежня 1921 г. у Маскве, была прынятая рэзалюцыя, якая афіцыйна вызначыла характар дапамогі як рэгулярны і сталы [3, арк. 6 зв.]. Гэтая пастанова абавязвала ўсіх грамадзян да штомесячных адлічэнняў ад заробку і даходаў.

Памеры абкладання сялян натуральным падаткам так жа, як і адлічэнні з заробкаў рабочых і служачых вызначаліся на погляд губернскіх і рэспубліканскай камісій па аказанні дапамогі. Зборы праводзіліся праз камітэты сялянскай узаемадапамогі і прафесійныя саюзы. На вёсцы натуральны падатак склаў 25 фунтаў з двара, дапускалася пераразмеркаванне з улікам памеру гаспадаркі. Уводзіліся абавязковыя адлічэнні з млыноў, якія раўняліся $\frac{1}{4}$ фунта з кожнага пуду памолу [4, арк. 36].

Тым часам сістэма абкладання гандляроў і рамеснікаў яшчэ не была выпрацавана, значыць і ўдзел у аказанні дапамогі быў добраахвотны. Аднак нязначныя ахвяраванні гэтай катэгорыі насельніцтва выклікалі асуджэнне. Ухіленне ад здачы ахвяраванняў расцэньваліся як злачынства, якое вяло да зрыву планавага забеспячэння галадаючых. Таму ўводзіўся натуральны хлебны падатак на ўсіх гандляроў, прамыслоўцаў, саматужнікаў, рамеснікаў і тых, хто займаўся іншым промыслам [5, арк. 14 зв.]. Увядзенне гэтага падатку стала мерай, якая выклікала найбольшы рэзананс сярод насельніцтва.

Аналіз сістэмы падаткаабкладання гэтага класу на карысць галадаючых дазваляе казаць пра дыферэнцыяльны падыход у адпаведнасці з прыбытковасцю прадпрыемства, які мог выключыць спрэчныя сітуацыі. Тым не менш, алгарытм не забяспечыў планамернага спагнання падатку, а ў некаторых выпадках выклікаў скаргі, калектывныя звароты і непаразуменні. Напрыклад, сяляне, што прывозілі ў горад сваю прадукцыю і вялі продаж з падводы павінны былі за 1 дзень гандлю ўнесці 5 000 руб. [5, арк. 14 зв.]. На практыцы рэалізацыя гэтага правіла ўскладнялася рэакцыяй сялян, якія аплацілі свой падатак на вёсцы і не жадалі плаціць падчас гандлю ў горадзе [6, арк. 47].

Для большасці дробных гандляроў і рамеснікаў падатак быў калі не непад'емны, то моцна ўскладняў іх эканамічны стан. Абвастраліся і адносіны паміж сацыяльнымі пластамі. Разгледзім лакальную сітуацыю, якая склалася ў г. Полацку. Браты займаліся рыбалоўным промыслам, што дазваляў ім толькі пракарміць свае сем'і. Памер непасільнага падатку склаў 7 пудоў мукі. У заяве рыбакоў бачна незадавальненне тымі крытэрыямі, паводле якіх ішоў збор падатку: “Наше рыболовное ремесло нельзя равнять с торговцами, которые решительно ничего не делают, тогда как мы трудимся в поте лица, набивая себе мозоли.” [6, арк. 44].

Наступствамі ўвядзення падатку на гандляроў было закрыццё крамаў і лавак, а гэта адлюстроўвалася на мясцовым бюджэце. Тыя прадпрыемствы, што ўсё ж такі рабілі ўнёскі ўводзілі надбаўкі на тавары для спажываўца [7, арк. 8]. У камісіі дапамогі галадаючым паступалі калектыўныя звароты ад гандляроў з хадайніцтвам аб памяншэнні памеру падатку. У большасці выпадкаў гэтыя прашэнне задавальняліся. Аднак, за падачу такой заявы ўводзіўся канцылярскі збор 200 000 руб. на карысць галадаючых [8, арк. 39].

У дадатак да ўсіх вышэйназваных адлічэнняў у лютым 1922 г. быў уведзены агульнаграмадзянскі падатак на карысць галадаючых. Падатак распаўсюджваўся на ўсё працаздольнае насельніцтва РСФСР і саюзных рэспублік за некаторымі выключэннямі [3, арк. 44]. Усе адлічэнні трэба было ўносіць да збору новага ўраджаю – да 1 верасня 1922 г., калі пагроза голаду знікне.

Да самага канца кампаніі па барацьбе з наступствамі голаду ў Паволжы праводзілася агітацыйная кампанія і ўводзіліся новыя формы спагнання падатку. Так, напрыклад Віцебская губернская камісія па ліквідацыі наступстваў голаду ўводзіла 10% абкладанне ўсіх лато, бильярдных, камерцыйных клубаў, картанай гульні. Пры наведванні пасля 23 гадзін забаўляльных месцаў: кафэ, рэстаранаў, кандытарскіх, вінагастранамічных крамаў, піўных збіраўся падатак – 2 рублі (грашовымі знакамі 1923 г.) [9, арк. 8 зв.]. Збор адмысловых падаткаў у БССР спыніўся ў лістападзе 1922 г., а адлічэнні з заробкаў працоўных і служачых перасталі паступаць у ЦК Памгол, а накіроўваліся у Савет прафсаюзаў Беларусі [10, арк. 8 зв.].

Заклучэнне. Такім чынам, фарміраванне сістэмы адлічэнняў на карысць галадаючых прайшло шлях ад выпадковых ахвяраванняў да фіксаваных падаткаў. Першапачатковая мэта – выкарыстоўваючы сродкі агітацыі заахваціць насельніцтва да дапамогі, правалілася. Добраахвотныя ўнёскі не прынеслі чаканай колькасці неабходных рэсурсаў. Па гэтай прычыне, з восні 1921 г. пачынаюць уводзіцца фіксаваныя адлічэнні асобных для сялян, працоўных і служачых, а пазней гандляроў і рамеснікаў. Увядзенне натуральнага падатку мела свае складанасці: ад незадаваленасці да ўнутрыкласавых супярэчнасцяў. Заклучным і найбольш арганізаваным крокам у фарміраванні сістэмы адлічэнняў стала ўвядзенне агульнаграмадзянскага падатку, які распаўсюджваўся на ўсё працаздольнае насельніцтва саветскай Беларусі.

Літаратура

1. Декреты и распоряжения / Итоги борьбы с голодом 1921 – 1922 гг.: сборник статей и отчетов. – М., 1922. – 499 с.
2. Дзяржаўны архіў Віцебскай вобласці (ДАВВ). – Ф. 570. – Воп. 1. – Спр. 33.
3. ДАВВ. – Ф. 570. – Воп. 1. – Спр. 1.
4. Занальны дзяржаўны архіў у г. Полацку (ЗДАПол). – Ф. 51. – Воп. 1. – Спр. 120.
5. ДАВВ. – Ф. 570. – Воп. 1. – Спр. 2.
6. ЗДАПол. – Ф. 51. – Воп. 1. – Спр. 109.
7. ДАВВ. – Ф. 570. – Воп. 1. – Спр. 67.
8. ДАВВ. – Ф. 570. – Воп. 1. – Спр. 57.
9. ДАВВ. – Ф. 570. – Воп. 2. – Спр. 17.
10. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. – Ф. 4п. – Воп. 1. – Спр. 950.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В 1992–2015 гг.

Барановский А.В.

*студент 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Юрчак Д.В., канд. ист. наук*

Молодежная политика является частью государственной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития Республики Беларусь. Ее реализация – одно из приоритетных направлений деятельности белорусского государства. Актуальность данной темы исследования заключается в том, что в настоящее время органы государственной власти уделяют огромное внимание развитию творческого, научного и профессионального потенциала молодежи. Немаловажным является и то, что 2015 год в нашей стране был объявлен Годом молодежи. Это лишний раз свидетельствует о значении, которое это направление занимает в политике государства.

Хронологические рамки исследования обусловлены тем, что Республика Беларусь с 1992 по 2015 год прошла определенный путь в развитии государственной молодежной политики. Обобщение накопленного за последние годы опыта на теоретическом уровне должно содействовать совершенствованию системы управления молодежной политикой, определению приоритетных целей, форм и методов их достижения.

Целью нашего исследования является изучение и анализ развития государственной молодежной политики в Республике Беларусь в 1992–2015 гг.

Материал и методы. В процессе исследования использовался историко-системный метод исследования. Применялись также и другие общенаучные методы: обобщения, анализа, синтеза. Особое внимание было уделено анализу нормативно-правовой базы, регулирующей правоотношения в данной сфере, а также практике её применения.

Результаты и их обсуждение. Государственная молодежная политика – это система социальных, экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на поддержку молодых граждан и осуществляемых государством в целях социального становления и развития молодежи, наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества [1].

В развитии государственной молодежной политики с 1992 по 2015 годы можно выделить три этапа. В рамках первого этапа (1992–1999 гг.) произошло становление государственной молодежной политики и её организационного оформления [2, с. 3–12]. В данный период были приняты следующие ключевые документы:

- Закон Республики Беларусь от 24 апреля 1992 г. № 1629-ХІІ «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 20 ноября 1995 г. № 473 «О поддержке талантливой молодежи Республики Беларусь»;
- Указ Президента Республики Беларусь от 10 сентября 1996 г. № 358 «О мерах по улучшению жилищных условий молодежи»;
- Указом Президента Республики Беларусь от 9 июля 1997 г. «О государственной поддержке Белорусского патриотического союза молодежи».

В 1996 году была принята первая республиканская программа «Молодежь Беларуси» на 1996–1999 год. Целью программы было создание правовых, экономических и организационных механизмов осуществления государственной молодежной политики.

Второй этап (2000–2005 гг.) начинается с принятием в 1999 году второй республиканской программы «Молодежь Беларуси» на 2000–2003 год. Огромное влияние в данной программе уделялось улучшению жилищных условий, социально-

экономической поддержки молодой семьи, духовно-нравственному и патриотическому воспитанию, поддержке массового молодежного спорта и туризма [3].

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 185 от 14 апреля 2000 г. «О предоставлении гражданам льготных кредитов на строительство (реконструкцию) или приобретение жилых помещений» были предоставлены существенные льготы для различных категорий молодежи на приобретение жилья и домашнего имущества.

В целях дальнейшей реализации государственной молодежной политики Совет Министров Беларуси утвердил в марте 2004 года республиканскую программу «Молодежь Беларуси» на 2004–2005 год. Данная программа включала ряд разделов: развитие трудовой активности молодежи; государственная поддержка молодых семей; патриотическое воспитание; поддержка деятельности детских, молодежных общественных объединений и инициатив [4].

Значительную роль в решении социальных и демографических проблем играл Указ Президента Республики Беларусь от 14 октября 2004 г. № 505 «Об усилении материальной помощи семьям при рождении детей».

С принятием четвертой программы «Молодежь Беларуси», начался третий этап (2006–2015 гг.) в развитии государственной молодежной политики. Данная программа на 2006–2010 годы была разработана для улучшения социально-экономического положения молодых граждан и молодых семей, сохранения и повышения уровня духовно-нравственной, гражданско-правовой и физической культуры молодежи [5].

Президентские программы «Дети Беларуси» на 2006–2010 гг., 2011–2015 гг., включавшие подпрограммы «Дети-сироты», «Дети-инвалиды», «Дети Чернобыля» явились наиболее объемными в области формирования системного подхода к решению жизненных проблем данной категории учащейся молодежи [6, с. 49–52].

В декабре 2009 года вступил в силу Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» как результат и продолжение Закона «Об общих началах государственной молодежной политики», осуществлявшегося с 1992 года. Данный закон направлен на совершенствование регулирования молодежной политики.

В рамках республиканской программы «Молодежь Беларуси» на 2011–2015 годы решались такие задачи, как патриотическое воспитание молодежи, содействие в профессиональной ориентации и трудоустройстве молодых граждан в свободное от учебы время, обеспечение государственной поддержки молодых семей, развитие молодежных общественно значимых инициатив, формирование здорового образа жизни молодежи, развитие международного молодежного сотрудничества.

Такая система государственного регулирования данной сферы показала свою эффективность. Реализация на практике государственной программы и норм вышеназванных НПА позволило обеспечить стабильность в данной сфере, создав хорошие условия для развития творческого и созидательного потенциала молодежи. Значительным событием для всей молодежной политики государства стало то, что Указом Президента Республики Беларусь от 16 октября 2014 года № 495 2015 год был объявлен в Беларуси Годом молодежи.

Заключение. Все вышесказанное позволяет утверждать, что сегодня на государственном уровне создаются условия для самореализации молодежи и стимулы для включения молодых в общественные процессы, что обеспечивает стабильность государства и общества.

Литература

1. Об основах государственной молодежной политики: Закон Республики Беларусь от 07 дек. 2009 № 65-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. – Минск, 2016. – Дата доступа: 25.05.2016.

2. Афонченко, Т.П. Государственная молодежная политика в Республике Беларусь: нормативная правовая база, цели, направления осуществления / Т.П. Афонченко, И.Н. Цыкунова // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. – 2010. – № 1(58). – С. 3–12.

3. Республиканская программа «Молодежь Беларуси» на 2000–2003 годы // Молодежь Беларуси: Информационный вестник. – 2002. – № 8.

4. Республиканская программа «Молодежь Беларуси» на 2004–2006 годы. – Минск, 2004.

5. Республиканская программа «Молодежь Беларуси» на 2006–2010 годы. – Минск, 2006.

6. Дмитрук, И.П. Реализация государственной политики по социальной поддержке учащейся молодежи на современном этапе / И.П. Дмитрук // Актуальные проблемы и перспективы изучения новой и новейшей истории зарубежных стран: материалы междунар. науч.-теорет. конф., посвящ. 75-летию образования каф. истории Нового и Новейшего времени / редкол.: В.С. Кошелев(пред.) [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2012. – С. 49–52.

І.Х. КАЛАДЗЕЕЎ І ВІЦЕБСКАЯ ВУЧОНАЯ АРХІЎНАЯ КАМІСІЯ

Баўдзей В.М.

саіскальнік БДПУ імя Максіма Танка, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Груцо І.А., канд. гіст. навук, дацэнт

Віцебская вучоная архіўная камісія, гістарычнае таварыства Віцебскай губерні ў 1909–1919 гг., хоць і была створана для разбору старых спраў губернскіх і павятовых устаноў і стварэння гістарычнага архіва ў губерні, адыграла значную ролю ў вывучэнні беларускага краю. Камісія аб'яднала намаганні прафесійных даследчыкаў, як Я.Ф. Карскі, М.В. Доўнар-Запольскі, А.С. Лапа-Данілеўскі, і мясцовых аматараў гісторыі. У склад камісіі з першага году яе існавання ўваходзіў і барысаўскі памешчык І.Х. Каладзеў, які быў вядомым калекцыянерам дакументаў, кніг і выяўленчых матэрыялаў эпохі 1812 г.

Мэта даследавання: на аснове архіўных дакументаў паказаць дзейнасць І.Х. Каладзева ў якасці члена Віцебскай вучонай архіўнай камісіі.

Матэрыял і метады. Даследаванне падрыхтавана на падставе архіўных дакументаў з фонда Віцебскай вучонай архіўнай камісіі, якія захоўваюцца ў Нацыянальным гістарычным архіве Беларусі. Выкарыстоўваліся агульнанавуковыя (аналіз, сінтэз) і спецыяльныя гістарычныя (гісторыка-генетычны) метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. У спісе асабовага складу камісіі на 31 мая 1910 г. (за першы год існавання) і дадатках да яго І.Х. Каладзеў значыцца як сапраўдны член камісіі і член Асабага камітэта па святкаванні юбілею вайны 1812 г. [1, с. 12]. Архіўныя матэрыялы даюць адказ на пытанне, калі І.Х. Каладзеў увайшоў у склад дадзенага камітэта. Захаваўся яго ліст ад 3 ліпеня 1910 г., дасланы з Берліна, на імя тагачаснага старшыні камісіі В.С. Арсеньева. У ім гаворыцца аб намеры І.Х. Каладзева разам з камандуючым 3-га армейскага корпуса П.К. Рэнэнкамфам і членам Асабага камітэта па ўладкаванні ў Маскве музея 1812 г. палкоўнікам Генеральнага штаба У.А. Афанасьевым здесніць праезд на аўтамабілі па шляху наступлення Вялікай арміі ў 1812 г. з наведваннем Віцебска 6 ліпеня. І.Х. Каладзеў прасіў дазволу на агляд музея і бібліятэкі Віцебскай вучонай архіўнай камісіі яму і яго спадарожнікам [2, арк. 25]. Акрамя экскурсіі, 6 ліпеня госці папрысутнічалі на пасяджэнні камісіі, дзе па прапанове В.С. Арсеньева палкоўнік У.А. Афанасьев і І.Х. Каладзеў былі выбраныя ў склад Асабага камітэта [5, арк. 24].

На вокладцы першай кнігі «Полацка-Віцебскай даўніны» – зборніка прац Віцебскай вучонай архіўнай камісіі ўказана, што выдадзена яна на сродкі І.Х. Каладзева. Захаваўся запіс у журнале сходу Савета камісіі ад 20 кастрычніка 1911 г.: «Дзякуючы старшыні камісіі У.А. Кадыгробаву, ім атрыманы сродкі на выданне першай кнігі «Полацка-Віцебскай даўніны» ў суме 300 рублёў ад аднаго памешчыка Мінскай губерні І.Х. Каладзева, які займаецца вывучэннем Айчыннай вайны і з'яўляецца сапраўдным

членам Віцебскай архіўнай камісіі. За такі шчодры дар Савет намеціў да выбаранна І.Х. Каладзева ганаровым членам ВВАК» [3, арк. 6 адв]. Для параўнання: на ўтрыманне вучонай архіўнай камісіі з дзяржаўнага бюджэту штогод выдаткоўвалася сума ў 200 рублёў. У адказ 26 кастрычніка Каладзеў адправіў тэлеграму з падзякай: «Упэўнены, што прадстаўніца Паўночна-Заходняга краю «Віцебская даўніна» стане побач з «Архівам» і «Рускай даўнінай» адной з каштоўных крыніц для будучых гісторыкаў зямлі рускай» [4, арк. 102].

26 кастрычніка 1911 г. у Віцебску адбылася закладка помніка героям 1812 г., сродкі на які збіраліся па ініцыятыве вучонай архіўнай камісіі. 27 кастрычніка было адчынена Віцебскае аддзяленне Маскоўскага археалагічнага інстытута. У брашурцы з апісаннямі віцебскіх урачыстасцяў пералічаны віншавальныя тэлеграмы, якія прыйшлі на адрас Віцебскай камісіі, сярод іх ёсць і «з Нова-Барысава ад ганаровага члена Каладзева» [6, с. 21]. Захаваліся тры віншавальныя тэлеграмы І.Х. Каладзева, адрасаваныя старшыні Віцебскай вучонай архіўнай камісіі У.А. Кадыгробаву ад 26, 27 і 29 кастрычніка 1911 г. Першая вітала закладку помніка ў Віцебску [4, арк. 138]. Другая тэлеграма – віншаванне з адкрыццём віцебскага аддзялення Маскоўскага археалагічнага інстытута [4, арк. 114]. Трэцяя прысвечана артыкулу аб віцебскіх урачыстасцях у «Новым часе» [4, арк. 142].

Найбольш позні дакумент з узгаданнем імя І.Х. Каладзева, які ўдалося выявіць, – пратакол пасяджэння Савета ВВАК 8 студзеня 1912, дзе была задаволеная яго просьба даслаць 50 экзэмпляраў «Полацка-Віцебскай даўніны» [5, арк. 12 адв.].

Заклучэнне. Такім чынам, выяўленыя дакументы з фонда Віцебскай вучонай архіўнай камісіі, якія можна аднесці да розных груп крыніц: матэрыялы справаводства (пратаколы пасяджэнняў камісіі) і крыніцы асабістага паходжання (лісты, тэлеграмы), даюць інфармацыю аб навуковай і мецэнацкай дзейнасці І.Х. Каладзева. Магчыма, пералік дакументаў, у якіх паказана яго ўдзел у рабоце Віцебскай вучонай архіўнай камісіі, будзе папоўнены новымі знаходкамі.

Літаратура

1. Арсеньев, В.С. Личный состав Витебской ученой архивной комиссии к 31 мая 1910 года / В.С. Арсеньев. – Витебск: Типография наследников М.Б. Неймана, 1910. – 24 с.
2. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі. – Ф. 2771. – Воп. 1. – Спр. 154. – Арк. 36.
3. НГАБ. – Ф. 2771. – Воп. 1. – Спр. 157. – Арк. 6–6 адв.
4. НГАБ. – Ф. 2771. – Воп. 1. – Спр. 160. – Арк. 102–142.
5. НГАБ. – Ф. 2771. – Воп. 1. – Спр. 171. – Арк. 11 адв.–13 адв.
6. Сахаров, С.П. Витебские торжества 26–27 октября 1911 г. / С.П. Сахаров. – Витебск: Губернская типография, 1911. – 29 с.

СПЕЦИФИКА МУЗЕЕВ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОЛОЦКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ МУЗЕЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

Богач О.И.

*учащаяся 3 курса Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Полоцк, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Кабылкова А.А., магистр филологических наук

Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник сегодня – это визитная карточка не только древнейшего белорусского города Полоцка, но и страны в целом. Развитая инфраструктура города, грамотное экскурсионное сопровождение делает Полоцк все более привлекательным для туристов.

Цель данной работы: сопоставить специфические черты полоцких музеев и музеев мира, выделить общее и различное, обозначить место Полоцка как музейного центра в контексте мировой музейной культуры.

Актуальность работы обусловлена быстрыми темпами развития туристической отрасли как на уровне города, так и республики.

Материал и методы. В качестве материалов были использованы буклеты, интернет-страницы ведущих музеев мира, результаты технологической практики учащихся специальности «Туризм и гостеприимство» Полоцкого колледжа ВГУ имени П.М. Машерова. Методы исследования: анализ, сопоставление.

Результаты и их обсуждение. Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник – это уникальная историческая территория, памятники которой охраняются, изучаются, реставрируются и приспособляются под музейные экспозиции. «Экспозиции некоторых музеев размещены в памятниках архитектуры: Софийском соборе (сер. XI – сер. XVIII вв.), корпусе бывшего иезуитского колледжиума (XVIII в.), Лютеранской кирхе (1888 г.), Братской школе (к. XVIII в.), жилых домах по ул. Войкова, 1 и ул. Нижне-Покровской, 46 (XIX – нач. XX вв.), домике Петра I (1692 г.), водонапорной башне (1956 г.). Всего же в составе НПИКМЗ насчитывается одиннадцать Полоцких музеев» [1]. Музеи города затрагивают различные области культуры, в зависимости от чего условно можно выделить такие группы [2]:

1. Исторические музеи.

Музей боевой славы (создан в 1971 году). Имеет общие черты с Музеем Великой Отечественной Войны в Минске и военно-историческим музеем в Дрездене: в них представлены документы, фотографии, личные вещи участников военных событий, предметы боевой экипировки.

Краеведческий музей (основан и открыт в 1926 году). По широте хронологического диапазона (от зарождения государственности до современности) похож на Национальный музей Австралии. Кроме того оба музея располагаются в уникальных по архитектуре зданиях: в здании бывшей лютеранской кирхи Полоцкий краеведческий музей и в оригинальном строении в стиле постмодерна с символической линией Улуру при входе в музей в Австралии.

2. Художественные музеи.

Художественная галерея (открыта в 1981 году) и Лувр в Париже (Франция), Эрмитаж в Санкт-Петербурге (Российская Федерация): в этих музеях хранятся единственные в своем роде картины и фрески. Например, в полоцкой галерее раздел иконописи XVIII–XIX веков, помимо бытовавших культовых предметов, включает в себя шесть икон XVIII века местной школы иконописи из иконостаса Софийского собора, коллекцию культового медного литья XIX века и предметы археологии XII века [1].

Экспозиция этнографического музея Будапешта, как и Музея традиционного ручного ткачества Поозерья (открыт в 1998 году) охватывает тематику народной одежды и тканей, жилища, обычаев, религии, игр, музыкальных инструментов. Но если в Будапеште тематика более разнообразна, затрагивает больше аспектов народной венгерской жизни, то во время посещения музея в Полоцке можно не только познакомиться с рядом уникальных экспонатов, но и стать участником тематической анимации: экскурсанту предложат поучаствовать в Колядных гуляньях, свадебных обрядах и многих других.

3. Естественно-исторические музеи.

Полоцкий природно-экологический музей (с 2005 года размещается в здании водонапорной башни, где четыре экспозиционных уровня музея «нанизаны» на лестницу, символизирующую Древо жизни) и естественно-исторический музей в Лондоне: общее между ними то, что они рассказывают о том, как развивалась природа и животные несколько тысяч лет назад и позволяют нам сравнить с теперешней флорой и фауной. Не-

смотря на то, что экспонаты полоцкого музея не такие древние (как например, остатки динозавров в Лондоне), белорусский музей стремиться использовать максимум образовательных и воспитательных возможностей имеющегося материала: музей по праву считается одним из самых посещаемых школьниками региона.

4. Научно-просветительские музеи.

В музее книг в Киеве, как и в полоцком Музее-библиотеке Симеона Полоцкого (1994 год), туристам предоставляется уникальная возможность ознакомиться с интереснейшими экспонатами, иллюстрирующими историю отечественного книгопечатания, начиная с самых истоков его появления и заканчивая современным производством книг. Кроме того музей сближает тот факт, что оба они располагаются в особых помещениях: в здании бывшей лаврской типографии Киево-Печерского заповедника (Киев) и в здании бывшей Братской школы (Полоцк)

5. Детский музей (функционирует с 2004 года), уникален, его можно сравнить только если с Музеем игрушки в Сергиевом Посаде или Музеем снежинок на острове Хоккайдо в Японии. В этом музее юные экскурсанты не только узнают что-то новое о привычных вещах, но и имеют возможность их потрогать, попробовать поиграть с ними, рассмотреть так, как удобно.

Заключение. Сравнить музеи Полоцка и мира достаточно сложно, потому что каждый музей по-своему уникален и несет определенную историческую ценность. Но в то же время нам удалось выделить ряд черт, сближающих музейную культуру Полоцка и мира. Исходя из этого можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Полоцке создано максимум условий для изучения белорусской национальной культуры на европейском уровне.

Литература

1. Национальный Полоцкий музей-заповедник. [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://polotsk.museum.by>. – Дата доступа: 15.04.2016.
2. Классификация музеев [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.madrace.ru/muzeevedenie/kurs-muzeevedenie/klassifikatsiya-muzeev>. – Дата доступа: 12.04.2016.

САН-ФРАНЦИССКИЙ МИРНЫЙ ДОГОВОР 1951 ГОДА

Богданова Д.Н.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор*

Всю вторую половину прошлого столетия и до нынешних дней центральное место во внешней политике Японии остаются отношения с Соединенными Штатами Америки. Заключение Сан-Францисского мирного договора 1951 года стало этапным событием в японской истории, которое носит особую значимость и сегодня. С момента ратификации договора шестилетняя оккупация, наконец, закончилась, и страна вступила в международное сообщество совсем в ином свете, уже не в облике империалистической военной державы, но превратилась в субъект «холодной войны» на стороне США. Япония приняла на себя обязательства следовать положениям устава ООН, включая разрешение своих международных споров мирным путем. На современном этапе Япония прилагает усилия, направленные на обеспечение политической и общественной стабильности в мире, которая была заложена с момента окончания оккупации.

Цель исследования – изучение и анализ содержания и условий Сан-Францисского мирного договора 1951 года.

Материал и методы. При проведении исследования были использованы общенаучные (описание, анализ, синтез) и специальные исторические (историко-системный, историко-типологический) методы, а также работы российских ученых.

Результаты и их обсуждение. С момента окончания Второй мировой войны Соединенные Штаты Америки практически самостоятельно осуществляли оккупацию Японии и до поры откладывали заключения с ней мирного договора. Катализатором подписания Сан-Францисского договора стала в определенной степени война в Корею 1950-1953 гг. Не исключено, что именно она вынудила Японию и США пересмотреть свои послевоенные взаимоотношения и придать им какой-то определенный статус [1]. Подписанию договора предшествовала напряжённая политическая борьба между США с одной стороны, и Советским Союзом с другой. Во время этой борьбы предлагались различные проекты мирного договора, в результате чего был принят за основу американский вариант, который во многом был односторонним и не учитывал интересы многих стран, в том числе и Советского Союза.

Сан-Францисская мирная конференция по заключению договора состоялась 4–8 сентября 1951 года с участием представителей 52 стран, включая Японию. На конференцию не были приглашены представители Китая и Тайваня, МНР и ДРВ. Индия и Бирма вообще отказались участвовать в конференции, но зато присутствовала делегация от СССР во главе с А.А. Горомыко. 8 сентября 1951 года мирный договор с Японией был подписан представителями 48 стран, причем большинством тех, которые в войне с этой страной реально не участвовали. Делегации СССР, Польши и Чехословакии отказались поставить свои подписи [2, с. 546–547].

Мирный договор с Японией представляет собой обширный документ, состоящий из 27 статей, сгруппированных в 7 главах: мир, территория, безопасность, политические и экономические постановления, претензии и собственность, разрешение споров, заключительные постановления.

По вопросам мира: «Состояние войны между Японией и каждой из Союзных держав прекращается с момента вступления в силу настоящего договора между Японией и соответствующей Союзной Державой... Союзные державы признают полный суверенитет японского народа над Японией и ее территориальными водами»

По вопросам территориальных претензий: «Япония, признавая независимость Кореи, отказывается от всех прав, правооснований и претензий на Корею, особых прав и интересов в Китае, а также на Формозу, о. Спратли и Пескадорские острова, Курильские острова и на ту часть о. Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому Договору от 5 сентября 1905 года»

По вопросам безопасности: «Япония принимает на себя обязательства Устава ООН, в частности это разрешать свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергнуть угрозе международный мир, безопасность и справедливость... впредь она будет воздерживаться от угрозы силой или ее применения против любого государства... Все оккупационные войска Союзных Держав будут выведены из Японии... не позднее, чем через 90 дней после вступления договора в силу»

По вопросам политики: «Япония признает приговор Международного Военного Трибунала для Дальнего Востока и приговоры других Союзных судов по военным преступлениям как внутри страны, так и за ее пределами... Япония заявляет о своей готовности немедленно приступить к переговорам о заключении с каждой из Союзных Держав договоров или соглашений, для того, чтобы поставить на прочную и дружественную основу их торговые, морские и другие коммерческие отношения»

По вопросам претензий и собственности: «Признается, что Япония должна платить репарации Союзным Державам за ущерб и страдания, которые она причинила во время войны» [3, с. 89–104].

Спустя несколько часов после подписания Сан-Францисского мирного договора был заключен Американско-Японский «договор безопасности». Он оформлял союз Америки и Японии, закреплял на неопределенный срок оккупацию Японии вооруженными

силами США и предоставлял им неограниченную возможность использовать военные базы на японской территории. В целом договор ограничивал суверенитет Японии, запрещая ей заключать какие-либо соглашения военного характера с третьими державами без предварительного согласия США [4, с. 81].

Сан-Францисский мирный договор и японо-американский «договор безопасности» вступили в силу 28 апреля 1952 года. Для Токио и Вашингтона Сан-Францисский мирный договор стал результатом компромисса. Правящие круги Японии после длительных закулисных маневров добились юридического прекращения оккупации и передачи в их руки всей полноты власти в стране. За это им пришлось пойти на ряд серьезных уступок Соединенным Штатам в политической и военных областях [5, с. 472].

Заключение. Подписание Сан-Францисского мирного договора оказало огромное влияние на Дальневосточную политику, как США, так и СССР, который должен был теперь учитывать новые реалии политики в данном регионе. Несмотря на то, что оккупация Японии в целом завершилась, и был ликвидирован штаб главнокомандующего оккупационными войсками, мирный договор содержал некоторые оговорки, которые давали основания США для продолжения оккупации. В частности, «договор безопасности» предоставлял возможность Америке размещать свои войска на территории Японии. В итоге после шести лет оккупации, и шести лет разработки путей мирного решения судьбы послевоенной Японии, последняя по итогам Сан-Францисской мирной конференции и мирного договора превратилась в субъект «холодной войны» на стороне США.

Литература

1. Чернявский, С.В. Сан-Францисский мирный договор 1951 года. Российский взгляд / С.В. Чернявский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://expo.rgavmf.ru/sites/default/files/lib/cherniavskiy_sf_dogovor_1951.pdf. – Дата доступа: 08.07.2016.
2. Жуков, А.Е. История Японии (1868–1998) / А.Е. Жуков. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – 703 с.
3. Сборник документов и материалов по Японии (1951–1954 гг.). – М.: ДПО МИД СССР, 1954. – 427 с.
4. Славинский, Б. Н. Внешняя политика СССР на дальнем Востоке (1945–1986 гг.). / Б. Н. Славинский. – М.: Международные отношения, 1986. – 556 с.
5. Эйбус, Х.Т. СССР и Япония. Внешнеполитические отношения после Второй мировой войны / Х.Т. Эйбус. – М., 1964. – 673 с.

ПОЛЕССКИЙ ПЛЕНЭР ИВАНА ШИШКИНА

Болошонок Е.Ф.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лисов А.Г., канд. искусствоведения, доцент*

Творчество И.И. Шишкина – одна из самых оригинальных страниц русской пейзажной живописи 19 столетия. Художник предстаёт могучим мастером реалистического пейзажа, выразившем в своём творчестве передовые художественные идеи своей эпохи. Его произведения стали классикой национальной живописи, обрели огромную популярность.

Актуальность темы состоит в том, что И.И. Шишкин произведениями, выполненными на Полесье, отразил национальное своеобразие не только русского, но и белорусского пейзажа, оказал влияние на белорусское искусство второй половины 19 в.

Цель работы – проанализировать значение Полесского пленэра И.И. Шишкина в творческой эволюции мастера на примерах произведений, выполненных в результате полесской поездки и представленных на его выставке 1893 года.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы сравнительный и описательный методы.

При выполнении работы были использованы следующие источники: книга переписки, дневников и воспоминаний о художнике [3]. В ней представлены обширные

биографические материалы о нем. Много заслуживающих особого внимания архивных сведений о художнике содержится в работе Л. Анисова [1]. По ним удастся проследить маршруты его путешествий. Широко использованы альбомы произведений Шишкина из музейных собраний, подготовленные И.Н. Шуваловой, Ф.С. Мальцевой, И.И. Пикуева. Особое внимание уделяется этюдам и графическим работам художника, которые до сих пор мало изучены. Были использованы печатные каталоги и интернет-ресурсы, где опубликованы произведения художника, в т.ч. малоизвестные.

Результаты и их обсуждение. На протяжении всей жизни в поиске нового материала для своих произведений И.И. Шишкин много путешествовал. В 1890-е гг. он посетил Полесье, а в 1892 г. – Беловежскую пущу [2].

В 1891 г., вероятно всего, на XX передвижной выставке картин, состоялось знакомство И.И. Шишкина с царем Александром III, о чем рассказывал в своих воспоминаниях Я.Д. Минченков. Царь похвалил художника за работы и пожелал, чтобы он поехал в Беловежскую пущу и написал там настоящий лес, которого вблизи столицы ему не увидеть. Предложение повлияло на традиционный выбор места летнего пленэра. В результате лето и осень 1892 г. он провел вблизи местечка Белавеж Гродненской губернии. В этом месте с 1888 г. располагалась охотничье имение царя.

Современники, наблюдавшие Шишкина за работой, часто вспоминают, с какой скрупулезностью он готовился, прежде чем начать работу по написанию полесских пейзажей. Если он рисовал дерево, то непременно рассматривал его в деталях, прикасался, чтобы прочувствовать все неровности. Он избегал всякой схематичности, стремился к максимальной достоверности, с документальной точностью изображая каждый предмет.

Знаменитыми произведениями, написанными во время Полесского пленера, стали картины «Болото. Полесье», «Журавли» и «Среди долины ровныя».

Картина «Болото. Полесье» (НХМ РБ) заставляет почувствовать дыхание леса, шум ветра, свежесть лесного ручья. Зритель вливается в картину всем своим существом, ощущает себя стоящим на опушке среди высоких сосен. Главный упор во всех своих пейзажах делался не на рисунок, а на цвет: на траву и кусты, тропинки и ручьи, ветки и стволы сосен, елей и дубов. Зеленый, коричневый, синий, желтый цвета – вот основные цвета, которые он применял при создании своих полотен.

Работа «Болото. Журавли» (НХМ РБ) написана поэтично и цельно по своей цветовой собранности, для нее характерна уравновешенность композиции, мастерская передача влажного воздуха болотистой местности, тишины и покоя летнего дня. Небо, вода, деревья, птицы – всё дышит, всё наполнено жизнью и светом.

Критики писали, что на полотнах отсутствует буйство красок, но оно и не нужно. Шишкин добился необыкновенной точности, достоверности в изображении белорусской природы. В Беларуси написан знаменитый этюд «Сухостой. Беловежская пуща» (НХМ РБ) и множество других работ.

В январе 1893 г. И.И. Шишкин выставил 58 этюдов, наработанных за лето и осень в беловежских лесах. В их числе 17 работ большого формата. Художественный критик В.В. Чуйко писал о художественной выставке 1893 года: «И.И. Шишкин, как известно, северянин. Не мудрено поэтому, что, проживая или на своей родине, или в Петербурге, он изучал северную природу. Это отразилось отчасти на его колорите; его колорит всегда был несколько тусклый, однообразный, недостаточно яркий. Однако г. Шишкин не остановился на полдороге; мало-помалу и он стал увлекаться световыми эффектами, и уже в прошлом году можно было видеть, что и в колорите он может сделаться истинным виртуозом, если захочет. Трудно представить себе, не видя настоящих этюдов Шишкина, всю прелестную фантазмагорию красок и цветов, поражающих зрителя, в особенности в его больших этюдах Беловежской пущи. Нельзя не заметить, что нынешняя выставка знакомит нас с Шишкиным как с колористом. Вероятно, изучение

природы в Беловежской пуще усилило в нем элементы колорита, и это отразилось даже на тех картинах его, которые взяты из северной природы» [3]. Своими произведениями художник опроверг бытовавшее среди зрителей и критики мнение о своем творчестве, как о кризисном. Современники увидели, что Шишкин «не исписался, не выдохся и в колорите он истинный виртуоз» [1]. Множество публики съезжалось и сходилось к зданию Академии художеств, в залах которой демонстрировались работы художника.

Широкое признание мастера в начале 1890-х гг. было подкреплено целым рядом событий. Издатель Ф.И. Булгаков выпустил, с небольшим разрывом во времени, два альбома с репродукциями его работ [1]. В 1893 г. И.И. Шишкин получил предложение занять пост профессора–руководителя пейзажной мастерской Высшего художественного училища при Академии художеств. Полесская серия работ художника знаменовала новый подъем его творчества, качественные перемены в манере живописи.

Благодаря направленной деятельности белорусских музейных работников Национальный художественный музей Республики Беларусь обладает прекрасным собранием работ И.И. Шишкина. В его состав входят 20 картин, 8 рисунков и 9 офортов. В их числе и произведения, выполненные в 1890-е гг. в Полесье и Беловежской пуще. Многие из работ, относящихся к посещению художником нашего края, принадлежат крупнейшим российским собраниям: Государственной Третьяковской галерее и Государственному Русскому музею, многим другим российским региональным и зарубежным музеям.

Заключение. И.И. Шишкин по праву может быть признан певцом не только русской, но и белорусской природы. Белорусский пейзаж позволил ему раскрыть новые качества живописца и рисовальщика, знаменовал начало нового этапа его творческой биографии. В манере художника по-новому прозвучали колорит и рисунок. Добиваясь тонального единства и цельности своих картин, он не изменил подлинному реализму.

Литература

1. Анисов, Л.М. Шишкин. – М.: Терра, 1996. – 416 с.
2. Шувалова, И.Н. Иван Иванович Шишкин. – СПб.: Художник России, 1993. – 202 с.
3. Шишкин, И.И. Переписка. Дневник. Современники о художнике. – Л.: Искусство, 1978. – 478 с.

ПОДГОТОВКА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К ВОЙНЕ 1877–1878 гг.

Боровиков И.А.

*студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Моторова Н.С., канд. ист. наук, доцент*

После поражения в Восточной войне стало понятно, что Россия во многом уступает западным державам. Осознавая, что следующая война может иметь для державы фатальные последствия, правительство проводит ряд реформ. Таким образом, начало подготовки к новой войне было положено в первой половине шестидесятых годов XIX в. Цель исследования заключается в анализе ключевых элементов, составляющих готовность российских вооруженных сил к войне.

Материал и методы. Исследование подготовлено на основании обзора работ российских исследователей – А.А. Свечина, О.Р. Айрапетова, В.И. Виноградова. При проведении исследования использовались как общенаучные (описание, анализ), так и специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный) методы.

Результаты и их обсуждение. В военной сфере произведены следующие изменения: трансформирована система образования, предприняты меры по увеличению количества офицерского состава, а в 1864 г. осуществлено новое военно-административное деление страны. Однако при проведении подготовки мало внимания уделялось устройству тылового обеспечения армии, что привело к возникновению трудностей со снаб-

жением во время войны. Из других нововведений нужно отметить переход к всеобщей воинской повинности в 1874 г. [1, с. 90–92].

Вооружение армии. Из сорока восьми пехотных дивизий шестнадцать пользовались современными тогда винтовками Бердана. Пять кавказских дивизий использовали винтовки Карле с бумажным патроном, оставшиеся двадцать семь – ружьями системы Крнка. Кавалерии повезло больше, так как к началу 1877 г. она была перевооружена полностью [2, с. 322–323].

Винтовки системы Крнка и Карле имели ряд недостатков. У ружей Крнка ненадёжно работал экстрактор, а патрон весил в полтора раза больше чем у берданки. Кроме того, винтовка системы Бердана давала удовлетворительный огонь на дистанции вдвое большей, чем крнка. У винтовок Карле использовалась бумажная гильза, которая нередко отсыревала, а при длительной стрельбе часто ломались иглы.

Не лучше дела обстояли и с артиллерией. После 1866 г. полевая артиллерия перевооружалась нарезными заряжаемыми с казны пушками. Однако бронзовые орудия образца 1867 г. имели ограниченную дальность стрельбы, а по укреплениям огонь почти не давал результатов. Стальных орудий образца 1877 г. на вооружении почти не было.

Мобилизационные ресурсы. К осени 1876 г. государство находилось только на третьем году действия новой воинской повинности и роль запаса пока играли досрочно уволенные солдаты рекрутской системы. Этот запас составлял пятьсот пятьдесят шесть тысяч человек. Мирный состав имел шестьсот девяносто две тысячи солдат и офицеров. Ополчение могло выставить три очереди, по двести тысяч бойцов каждая. Иррегулярные войска (казаки) в мирное время насчитывали пятьдесят семь тысяч человек. При мобилизации их число возрастало до ста шестидесяти одной тысячи [3, с. 345–346].

Таким образом, рядового состава в армии было достаточно, чего нельзя сказать о командирах. Из требуемых тридцати двух тысяч унтер-офицеров в наличии было только пять тысяч семьсот тридцать. Офицеров и генералов требовалось почти двадцать три тысячи, а по списку состояло двадцать одна тысяча сто восемьдесят девять [2, с. 324].

К началу 1878 г. списочный состав армии увеличился до одного миллиона пятисот одиннадцати тысяч человек. Полевые войска составили восемьсот пятьдесят тысяч человек.

Тактика. Война застала русскую пехоту в период перехода её на новую организацию подразделений. Использувавшаяся ранее трёхбатальонная организация полков должна была смениться четырёхбатальонной. Однако по причине страха руководства перед новым основной массе пехоты пришлось вступать в бой в устоявшейся организации. По новому делению пехоты в батальоне должно было быть четыре одинаково подготовленные роты. В трёхбатальонной организации полка рот было пять, но качественно подготовлена была только одна рота лёгких стрелков. Остальные четыре роты представляли собой слабо обученную массу для штыковой атаки, стрельбу они производили с трёхсот шагов. Стоит отметить ещё и то, что линейные роты растягивались по фронту и наступали в сомкнутом строю, а стрелковые цепи подравнивались. Это делало их лёгкой мишенью для турок, которые открывали огонь с двух тысяч шагов.

Русская армия готовилась преимущественно к наступлению. Шанцевого инструмента было мало, а вовремя его подвоз не обеспечивался, поэтому оборона почти не использовалась. Это обусловило трудности, которые войска испытывали каждый раз, когда наступление или атака захлёбывались [3, с. 348–352].

Флот. Россия до 1870 г. не могла держать военно-морские силы на Чёрном море, а после не воспользовалась возможностью. Поэтому только на пространстве от Дуная до Керченского пролива пришлось разместить более ста тысяч солдат.

Балтфлот и Средиземноморскую эскадру не использовали для отвлечения турецкого флота от Чёрного моря из-за враждебной позиции Великобритании. Стоит отметить и то, что на подступах к Дарданеллам не было союзных баз.

Непосредственно перед началом войны, была решена проблема усиления Черноморского флота. Правительство закупило девятнадцать быстроходных коммерческих пароходов, которые Россия вооружила и использовала для внезапных атак на турецкие корабли [2, с. 327–328].

Планы ведения боевых действий разрабатывал генерал Обручев. Самый первый проект был представлен ещё в октябре 1876 г.

С изменением политической и военно-тактической обстановки в 1877 г. первоначальный план ведения боевых действий был переработан, и в марте 1877 г. возник второй проект [3, с. 361–363].

По некоторым параметрам новый план был похож на первоначальный. Форсирование Дуная проходило в среднем течении. Оценка второстепенности закавказского направления сохранялась. Армия делилась на три приблизительно равные по силам группировки, одна из них блокировала турецкие крепости в низовьях реки, другая действовала в направлении Видина, третья должна была перейти Балканы и наступать на Константинополь. Силы для выполнения этой задумки предполагалось увеличить до семи корпусов.

Позже план Обручева был ещё раз изменён, но уже без его участия. После внесённых поправок численность Дунайской армии была сокращена и вместо семи корпусов переправилось только четыре (двести пятьдесят восемь тысяч пятьсот семьдесят три человека). Основные силы направлялись против турецких крепостей в низовьях реки, а на Константинополь вместо армии в сто четырнадцать тысяч выдвигался отряд в двенадцать тысяч. Правый фланг был практически беззащитен, а как раз там, в Видине, был корпус Османа-паши [2, с. 325–327].

Заключение. Незаконченность реформ и экономия на перевооружении, использование устаревших тактических приёмов и ориентация только на наступление – элементы, характеризовавшие подготовку России к войне. Положительные изменения военной организации государства только наметились, и Российская империя была не вполне готова к началу конфликта.

Литература

1. Виноградов, В.И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. и освобождение Болгарии / В.И. Виноградов. – М.: Мысль, 1978. – 295 с.
2. Айрапетов, О.Р. Внешняя политика Российской империи (1801–1914) / О.Р. Айрапетов. – М.: Издательство «Европа», 2006. – 672 с.
3. Свечин, А.А. Эволюция военного искусства: в 2 т. / А.А. Свечин. – М.–Л.: Военизгиз, 1928. – Т. 2. – 621 с.

РОЛЯ ТЫТУЛАЎ У АФАРМЛЕННІ ЭЛІТЫ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА

Булаты П.Ю.

аспірант РІВШ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Любая А.А., канд. гіст. навук, дацэнт

У сучаснай беларускай гістарыяграфіі зроблена шмат глыбокіх, усебаковых і комплексных даследаванняў у розных галінах гісторыі ВКЛ. Адбылося пэўнае пераасэнсаванне гістарычнага працэсу і яго ролі ў сучасным грамадстве. Аднак пэўныя пытанні патрабуюць грунтоўнага даследавання. Адною з такіх тэм з’яўляецца наяўнасць тытулаў у магнатэрыі Вялікага Княства. Мэта працы – вызначыць месца і ролю тытулаў у працэсе фармавання эліты ВКЛ.

Матэрыял і метады. Матэрыяламі працы з’яўляюцца апублікаваныя даследаванні па акрэсленай тэме беларускіх і літоўскіх гісторыкаў. Аўтарам выкарыстоўваліся наступныя метады даследавання: агульналагічныя (індукцыя, дэдукцыя, аналіз і сінтэз, параўнанне і інш.); агульнанавуковыя метады (гістарычны, лагічны, сістэмны і інш.); спецыяльнагістарычныя метады (гісторыка-параўнальны, гісторыка-сістэмны, мэтад гістарычнай рэтраспекцыі і інш.).

Вынікі і іх абмеркаванне. Пад дэфініцыяй «эліта» (ад французскага elite – лепшы, адборны, выбраны) разумеюцца вышэйшыя прывілеяваныя пласты грамадства, якія ажыццяўляюць функцыі кіравання, развіцця навукі і культуры. Этымалагічна эліта вызначаецца як сукупнасць адабраных, але адабраных дзякуючы выпадку альбо ў выніку ўласных высілак. Свайго роду гэта свецкая супольнасць, якая атрымала адасабленне за кошт наяўнасці непаўторных здольнасцей, не ўласцівых большай частцы грамадства; гэта пласт лепшых людзей, становішча якіх вызначаецца не толькі дадзенасцю (пад якой разумеецца, напрыклад, спадчыннасць), але талентам і працаю.

Пачынаючы з XVI ст. слова «эліта» стала ўжывацца для вызначэння пэўнай выбранай катэгорыі людзей, якія занімаюць у іерархічнай сацыяльнай структуры грамадства прывілеяванае становішча. Пры гэтым назіраецца пэўная дыферэнцыяцыя эліты ў залежнасці ад галіны грамадскага жыцця.

Канцэпцыі эліт узніклі яшчэ ў глыбокай старажытнасці. Напрыклад, Платон вылучаў асобную прывілеяваную супольнасць людзей, якая ведае, як кіраваць дзяржавай і выступаў супраць таго, каб да кіравання дапускаліся выхадцы з нізоў. У будучыні падобныя погляды выказвалі Н. Мак’явэлі, Ф. Ніцшэ, Г. Карлэйль, А. Шапэнгаўэр і інш. Нягледзячы на розныя падыходы ў вызначэнні эліты і яе функцый, усе тэорыі эліт сходзяцца ў тым, што ў любым грамадстве, у любой галіне жыцця існуюць параўнальна нешматлікія вышэйшыя пласты людзей, якія істотна дамінаюць над астатнімі.

У сярэднявечным і раннемадэрным грамадстве ў Вялікім Княстве Літоўскім прывілеяваным саслоўем – палітычнай элітай – з’яўлялася шляхта. Як адзначае літоўскі даследчык Рымвідас Петраўскас, шляхта – гэта выключны сацыяльны стан, які меў асаблівыя формы жыцця і арганізацыі: гэтая выключнасць разумелася самой шляхтай, выключнасць прыпісваў ёй і навакольны не прыналежны да шляхецкага стану свет. Шляхта была ў першую чаргу ментальным феноменам, альбо феноменам элітарнай самасвядомасці [1, с. 51].

У глабальным сэнсе для эліт характэрна пэўная замкнёнасць. Дзеля яе падтрымання ўдзельнікамі супольнасці ствараюцца штучныя крытэрыі і цэнзы, толькі адпавядаючы якім можна прэтэндаваць на ўваходжанне ў кола абраных асоб. Разглядаючы шляхецкае саслоўе ВКЛ, можна адзначыць, што дзеля таго, каб быць прыналежным да яго неабходна было адпавядаць двум галоўным крытэрыям: валоданне зямельнай уласнасцю, адбыванне ваеннай службы [2, с. 107]. Вызначаліся і шляхі ўваходжанне ў саслоўе: наблітацыя (наданне шляхецтва каралём, сеймам, гетманам на полі бою), адопцыя (прыём у геральдычны род прадстаўнікоў іншых саслоўяў), індыгенат (прызнанне шляхецтва прадстаўнікоў прывілеяваных саслоўяў іншых краін). Хоць доступ у саслоўе шляхты быў магчымы толькі ў выключных выпадках і за вялікія заслугі, аднак прадстаўнікоў гэтага саслоўя ў ВКЛ было непараўнальна шмат у адрозненні ад іншых еўрапейскіх і суседніх краін.

У сувязі з гэтым, у межах самага шляхецкага прывілеяванага саслоўя пачалася складвацца праслойка магнатаў, якую можна акрэсліць як эліту тагачаснага грамадства. Зараджаецца магнатэрыя ў другой палове XV ст., а к першай палове XVI ст. адбываецца афармленне новага саслоўя. Магнатам, на думку даследчыцы Ніны Скеп’ян, прынята лічыць асобу, продак якой па мячы ў папярэднім пакаленні трымае адзін з найвышэйшых урадаў, а магнацкі род павінен на працягу трох каленаў мець сваіх прадстаўнікоў сярод паноў-рады ці трох найвышэйшых ураднікаў сярод прадстаўнікоў аднаго пакалення. Адным з асноўных фактараў у працэсе пераўтварэння ў магната са

служылай шляхты было валоданне буйной уласнасцю і пашырэнне зямельных уладанняў з дапамогай выгадных шлюбаў, вялікакняжацкіх наданняў, атрымання іх у спадчыну [3, с. 27]. Як бачна з вышэй прыведзенага, базавыя крытэрыі далучэння да магнацкага саслоўя куды больш складаныя, чым проста ўваходжанне ў кола шляхты. Акрамя вялікіх латыфундый і маёнткаў, дзяржаўных пасадаў, сярод прыкмет прыналежнасці да магнацкага саслоўя, па меркаванню даследчыцы Альбіны Семянчук, можна вылучыць блізкасці да каралеўскага двара, сямейныя сувязі, мецэнацкую дзейнасць і значэнне роду, а таксама асабістыя якасці, а перад усім – адукацыю [4, с. 141]. Гэта яшчэ ў большай ступені абмяжоўвае доступ да элітарных колаў і супольнасці магнатэрыі.

На наш погляд, самым складаным крытэрыем, які ў значнай ступені абмяжоўваў кола абраных і ўзвышаў яго носьбітаў, з'яўлялася наяўнасць тытула. Справа ў тым, што фармальна ў ВКЛ уся шляхта была роўнай і наяўнасць тытула не надавала канкрэтных, замацаваных у Статуце прывілеяў. У сувязі з гэтым у Княстве не была распрацаваная і распаўсюджаная сістэма тытулаў накшталт заходнееўрапейскай. Тытулы ў ВКЛ з'яўляюцца ў XVI ст., і былі яны паходжаннем са Святой Рымскай імперыі: у той час ВКЛ мела актыўныя дыпламатычныя стасункі з імперыяй. Атрымлівалі тытулы паслы вялікага князя, якія ажыццяўлялі паспяховую дыпламатычную місію (гэты факт ужо абмяжоўваў кола патэнцыйных носьбітаў тытулу, бо у пасольства, як правіла, выпраўляліся толькі саноўнікі высокага рангу). Такім чынам у сярэдзіне XVI ст. з тытулаваных родаў – Гаштольдаў (атрымалі тытул адны з першых, але выгаслі ў сярэдзіне стагоддзя), Радзівілаў, Хадкевічаў, Іллінічаў, Агінскіх, што мелі тытул графа альбо князя Святой Рымскай імперыі – сфармавалася вузкая пануючая супольнасць, якую можна акрэсліць як эліта грамадства.

Заклучэнне. Наяўнасць тытула (княжацкага, графскага), атрыманага ад імператара Святой Рымскай імперыі, адыгрывала важную ролю ў працэсе фармавання пануючай эліты ВКЛ. Тытул – складаны і амаль недасяжны крытэрыі, выканаўшы які, магнат трапляў у вельмі вузкае кола асоб, што рабіла яго адметным ад іншых прадстаўнікоў шляхецкага саслоўя, а таксама надавала вонкавага лоску магнацкаму тытулаванаму двару.

Літаратура

1. Пятраўскас, Р. Літоўская знаць кан. XIV–XV ст.: Склад – структура – улада / Рымвідас Пятраўскас; пераклад з літоўскай мовы Алесь Мікус. – Смаленск: Інбелкульт, 2014. – 386 с.
2. Лойка, П.А. Афармленне шляхецкага саслоўя ў Вялікім княстве Літоўскім / А.П. Лойка // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 5 / рэдкал.: У.К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2010. – С. 102–115.
3. Скеп'ян, Н. Да пытання фармавання магнацкага саслоўя ў ВКЛ у XV – першай палове XVI ст. / Н. Скеп'ян // АРСНЕ Пачатак № 6. – 2014. – С. 26–41.
4. Семянчук, А. Магнацкія двары як цэнтры гістарыяграфіі ў Вялікім Княстве Літоскі ў XVI ст. / А. Семянчук // Магнацкі двор і сацыяльнае ўзаемадзеянне (XV–XVIII стст.): зб. навук. прац / рэдкал.: (гал. рэд.) А.М. Янушкевіч [і інш.]. – Мінск, 2014. – С. 139–157.

РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ ГІСТАРЫЧНАГА МІНУЛАГА Ў ЭКСПАЗІЦЫЯХ РЭГІЯНАЛЬНЫХ КРАЯЗНАЎЧЫХ МУЗЕЯЎ (НА МАТЭРЫЯЛЕ МУЗЕЯЎ ВІЦЕБСКАЙ ВОБЛАСЦІ)

Гаўрылава С.В.

саіскальнік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў,

г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Джумантаева Т.А., канд. культуралогіі

Змена метадалагічнага падыходу ў даследаванні працэсу гістарычнага развіцця беларускай нацыі ў канцы XX ст. значна паўплывала на музей як інстытут, які фарміруе сацыяльна-гістарычную памяць народа. У першую чаргу пераўтварэнні закранулі музеі гістарычнага і краязнаўчага профілю, якія, ажыццяўляючы селекцыю гістарычнага

матэрыялу, ствараюць інтэрпрэтацыйную мадэль гісторыі Беларусі. Актуальнай праблемай краязнаўчых музеяў Беларусі з'яўляецца трансфармацыя існуючых экспазіцый у адпаведнасці з сучаснымі тэндэнцыямі ў нацыянальнай гістарыяграфіі і музейлогіі. Адным з этапаў вырашэння ўказанай праблемы з'яўляецца аналіз патэнцыялу сучасных краязнаўчых музеяў Беларусі ў рэпрэзентацыі нацыянальнага і рэгіянальнага гістарычнага мінулага і здабыткаў экспазіцыйнага будаўніцтва 1990–2000-х гг., што і было абрана ў якасці мэты сапраўднага даследавання.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі электронныя публікацыі краязнаўчых музеяў, размешчаныя на афіцыйных старонках устаноў на партале «Museum.by», якія ўтрымлівалі звесткі пра змест гістарычных экспазіцый музеяў, а таксама адпаведныя артыкулы ў даведачным выданні «Музеі Беларусі». Інфармацыя, атрыманая ў тым ліку і шляхам непасрэднага назірання экспазіцый асобных краязнаўчых музеяў, была падвергнута аналізу на прадмет агульнага і прыватнага ў адборы і рэпрэзентацыі гістарычных фактаў, з'яў і працэсаў, па выніках якога былі выдзелены характэрныя для ўсіх музеяў абранага профілю тэматычныя экспазіцыйныя блокі і новыя для айчынных музеяў напрамкі ў рэпрэзентацыі рэгіянальнай гісторыі.

Вынікі і іх абмеркаванне. Рэпрэзентуючы мінулае ў экспазіцыях краязнаўчых музеяў Віцебскай вобласці, яго ўмоўна падзяляюць на 2 блокі: гістарычнае мінулае горада/раёна і гісторыя XX ст. Такі падзел, на наш погляд, мае пад сабой падмурак, закладзены савецкай музейлогіяй, калі краязнаўчыя музеі разглядаліся ў якасці месца сканцэнтравання асноўных звестак аб прыродзе, гістарычным мінулым і сацыялістычнай перабудове краю, тым самым падзяляючы ўвесь працэс гістарычнага развіцця на да- і паслярэвалюцыйны час са значнай перавагай апошняга. Так, напрыклад, экспазіцыя Бешанковіцкага раённага гісторыка-краязнаўчага музея мае 7 раздзелаў, 1 з якіх – «Гістарычнае мінулае раёна» – ахоплівае прамежак часу ад старажытнасці да 1917 г., а астатнія раздзелы прысвечаны падзеям XX ст. [1, с. 107].

Багатыя калекцыі археалогіі дазваляюць сучасным музейным супрацоўнікам раскрыць тэму гістарычнага мінулага горада/раёна ад старажытных часоў, якую храналагічна пачынаюць з эпохі каменнага века.

У рэпрэзентацыі гісторыі ў экспазіцыях рэгіянальных краязнаўчых музеяў прасочваюцца агульныя тэндэнцыі, што праяўляецца ў адборы знакавых гістарычных падзей з агульнабеларускай гісторыі, і прыватныя, абумоўленыя лакальным гістарычным кантэкстам. Найбольш яркая гэта праяўляецца ў рэпрэзентацыі гісторыі XX ст. Як прыклад, амаль для ўсіх музеяў характэрны паказ рэвалюцыйных падзей 1917 г., этапу станаўлення савецкай улады, падзей перыяду Вялікай Айчыннай вайны. Лакальныя асаблівасці выявіліся ў паказе падзей Першай сусветнай вайны (Талачынскі, Пастаўскі, Полацкі), жыцця мясцовага грамадства на тэрыторыі Заходняй Беларусі (Браслаўскі, Пастаўскі). Найбольшая ўвага музейшчыкаў нададзена тэме Вялікай Айчыннай вайны: у экспазіцыях многіх краязнаўчых музеяў гэта тэма прадстаўлена асобнымі раздзеламі ці адпаведнымі выстаўкамі.

Найменш асвечаным на сённяшні дзень застаецца перыяд пасляваеннага будаўніцтва і савецкі час, зусім не рэпрэзентаваны ў экспазіцыях краязнаўчых музеяў перыяд незалежнай Беларусі. Прадпрыняты толькі адзінкавыя спробы запоўніць гэтыя лакуны. Выстаўка «Віцебскі раён. Быт і культура XX ст.» Віцебскага [2] ці «Рэтрапакой» Бешанковіцкага [3] раённых гісторыка-краязнаўчых музеяў з'яўляюцца даволі спрэчным спосабам рэпрэзентацыі сучаснай гісторыі. Некаторыя музеёлагі слухна заўважаюць, што этнаграфія не дае ўяўлення пра жыццё сучаснага грамадства; лёс рэгіёну, людзей, рэальнае жыццё застаюцца па-за дужкамі [4, с. 39].

Важным недахопам фармацыйнага падыходу, які з'яўляўся асноўным у пабудове экспазіцый краязнаўчых музеяў, гісторыкі называюць нязначную ўвагу да ролі асобы ў гісторыі, аднак справядліва будзе заўважыць, што ў музейнай практыцы маюцца выпадкі звароту да гэтай тэматыкі супрацоўнікаў некаторых музеяў: Браслаўскага (экс-

пазіцыйныя комплексы, прысвечаныя краязнаўцам і ўраджэнцам Браслаўшчыны), Гарадоцкага (зменная выстаўка «Нашы знакамiтыя землякі»), Талачынскага («Талачыншчына і талачынцы») музеяў [1, с. 113, 188, 525] і інш.

Дэідэалагізацыя музейнай інтэрпрэтацыі гісторыі канца XX – пачатку XXI стст. зрабіла магчымым асвятленне ў экспазіцыі «забароненых» раней тэм, такіх як, напрыклад, палітычныя рэпрэсіі 1930-х гг. Адпаведны тэматычны блок выдзелены ў структуры экспазіцыі Краязнаўчага музея Полацка, Пастаўскага раённага краязнаўчага музея.

Заклучэнне. Такім чынам, краязнаўчыя музеі Віцебскай вобласці валодаюць вялікім патэнцыялам у рэпрэзентацыі гістарычнага мінулага свайго рэгіёну і фарміраванні рэгіянальнай і нацыянальнай ідэнтычнасці мясцовага насельніцтва. Яны пераважна маюць класічную экспазіцыйную структуру, але назапашаныя музейныя калекцыі даюць магчымасць адлюстравання гісторыі рэгіёнаў ад старажытных часоў да сучаснасці, узнаўляючы рэгіянальны культурна-гістарычны кантэкст. Навукова-даследчая праца, якая вядзецца навуковымі супрацоўнікамі, дазваляе дапаўняць сталыя экспазіцыі матэрыяламі па новых тэмах. Адным са спосабаў зааўнення гістарычных лакун у музейных экспазіцыях з'яўляецца стварэнне выставак адпаведнай тэматыкі. Шматвектарнасць выбару сучаснай метадалогіі пазнання гісторыі вельмі марудна, але ўплывае на работу музейшчыкаў, у прыватнасці, павысілася цікавасць да вывучэння ролі асобы ў працэсе гістарычнага развіцця рэгіёну. Спраектаваныя яшчэ ў савецкія часы экспазіцыі краязнаўчых музеяў застаюцца па сённяшні дзень спадчынай савецкай эпохі, калі рэпрэзентацыя станаўлення савецкай улады і падзей Вялікай Айчыннай вайны непараўнальна пераважала над паказам гістарычнага мінулага. Аналіз тэматычнай структуры музеяў паказвае, што актуальнай праблемай сучасных краязнаўчых музеяў з'яўляецца не толькі трансфармацыя існуючых экспазіцый згодна запытам нацыянальнай гістарыяграфіі і музейлогіі, а і ўключэнне ў іх тэматычных раздзелаў, прысвечаных гісторыі 2-й паловы XX – пачатку XXI стст. А для гэтага неабходны моцны тэарэтычны падмурак, які заключаецца ў вызначэнні асаблівасцяў музейнай інтэрпрэтацыі гісторыі і стварэння яе інтэрпрэтацыйнай мадэлі ў экспазіцыях краязнаўчых музеяў рэспублікі.

Літаратура

1. Музеі Беларусі = Музеи Беларуси / рэд. савет: Г.П. Пашкоў, Л.В. Календа, М.Г. Нікіцін. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2008. – 560 с. : іл.
2. Учреждение культуры «Витебский районный историко-краеведческий музей». Официальный сайт [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://vrgkm.museum.by/>. – Дата доступа: 10.09.2015.
3. Ретро-комната // Учреждение культуры «Бешенковичский районный историко-краеведческий музей» [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступа: <http://beshenkovichi.museum.by/node/35034>. – Дата доступа: 25.02.2016.
4. Ольшевская, Г.К. Задачи трансформации экспозиций по новейшей истории в региональных музеях / Г.К. Ольшевская // Исторические экспозиции региональных музеев в постсоциалистический период / отв. ред. И.В. Чувилова. – СПб.: Алетей, 2009. – С. 37–40.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА В ТУРЦИИ С 2000-х гг.

Голубев В.А.

*магістрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент*

Несмотря на то, что Турция объявляет себя светским государством, тем не менее, активное сотрудничество преимущественно с исламскими государствами, возрастающая активность религиозных факультетов в университетах и организаций ставят под вопрос это утверждение. Цель – проследить религиозную политику турецких властей в 2001–2016 гг.

Материал и методы. При написании исследования приоритетными являлись специальные исторические методы (описательный, хронологический, историко-

генетический). Автор обращался к статистическим данным и документам, опубликованным в новостных сайтах и научных артикулах по проблематике исследования.

Результаты и их обсуждение. В 2001 г. после запрета исламистской партии «Рефах» она раскололась на две группировки. Первая – «Партия процветания» – объединила в своих рядах наиболее консервативную часть во главе с Неджметтином Эрбаканом. Вторая часть образовала «Партию справедливости и развития» (ПСР) и объединилась вокруг Реджепа Тайипа Эрдогана.

В январе 2004 г. Р.Т. Эрдоган заявил, что его партия поддерживает принцип «консервативной демократии»: «Осознавая важность и общественную ценность религии, мы тем не менее считаем, что было бы неправильно строить политику или формировать властные структуры, основываясь на религиозной идеологии» [1, с. 39].

Ситуация стала меняться с 2007 г. Президентом страны стал наставник Р.Т. Эрдогана Абдулла Гюль, который имел репутацию «исламиста». Несмотря на отсутствие ярко выраженной происламской риторики, а также поддержку прозападного курса необходимо отметить ряд мер, предпринимаемых ПСР, направленных на усиление роли ислама. В 2007 г. ПСР заявила о намерении добиваться отмены запрета на ношение платка в общественных местах. В 2008 г. лидерам ПСР удалось внести поправки в Конституцию, разрешающие женщинам посещать учебные заведения и государственные учреждения в платке, однако в этом же году они были признаны Конституционным судом незаконными, не соответствующими принципам лаицизма.

Своими регулярными успехами на выборах ПСР во многом обязана поддержке гюленистов – массового международного движения, основанного мусульманским философом и проповедником Фетхуллой Гюленом, ныне живущим в Пенсильвании в США. Гюленисты, которых часто связывают с суфийским тарикатом «Нурджулар», представляют собой нечто среднее между религиозным орденом и мощной транснациональной корпорацией, располагающей глобальной сетью коммерческих предприятий, школ, университетов и СМИ. Как утверждают турецкие журналисты, только в Турции их совокупный капитал оценивается в 50 млрд долларов, они контролируют более 200 учебных заведений, 500 компаний и около 20 журналов и газет [2, с. 87–88].

27 августа 2011 г. правительство Турции приняло решение о возвращении собственности, отобранной у религиозных меньшинств, начиная с 1936 г. Кроме того, власти отменили закон от 1974 г., запрещавший религиозным организациям меньшинств приобретать новую собственность.

После появления «Исламского государства» (ИГ) Турция считалась партнёром Москвы и Запада по борьбе с исламистами. Однако львиная доля добровольцев, пополняющих ряды ИГ, попадает в Сирию и Ирак через турецкую границу. Турецкой оппозиции удалось выяснить, что раненый в августе 2015 г. видный функционер ИГ проходит лечение в частной турецкой клинике, причем все расходы взяло на себя государство. Анкара заинтересована в успехе исламистов по нескольким причинам. Среди них – неоосманский проект, предполагающий ослабление Ирана. Анкару и Ракку (ставку ИГ) объединяет ещё одна общая цель – недопущение создания светского курдского государства [3, с. 122].

В последние два десятилетия в Турции оживилось сектантство. Активизировали свою деятельность старые секты (дервишские ордена) – накшибенди, мевлеви, бекташи, тиджани и другие. Появились и новые – сюлейманджи, нурджу.

Из прежних наибольшую активность развернули тиджани. Эта секта, запрещённая, как и другие, кемалистами, стала вести религиозную пропаганду с 1950 г. Она отрицает лаицизм, требует восстановить шариат. Её члены первыми выступили против чтения азана на турецком языке. Секта мевлеви, известная как орден «вертящихся дервишей» по их мистическим танцам, почти растеряла всех своих приверженцев и является наиболее безобидной политической сектой. Пляски мевлеви превратились в развлечение для иностранных туристов. В Конье, бывшем центре мевлевизма, с этой целью устраивают показательные выступления «вертящихся дервишей». Для членов ордена

бекташи характерны антиреспубликанские настроения. Этот орден, связанный с янычарским корпусом, играл реакционную роль ещё в османское время.

Новая секта сюлейманджи строго законспирирована, не придает широкой огласке свои принципы и цели. Но известно, что её члены ищут пути свержения республики и восстановления халифата. Секту нурджу основал курдский панисламист Саиди Нурси. Нурджу выступает против кемализма, а Ататюрк объявлен ею сатаной. Нурджу выступает против женского равноправия, за многожёнство. Нурджу – секта панисламистов, их цель – создание мирового исламского государства, конституцией которого будет Коран. Секта нурджу превратилась в самый опасный очаг исламистской реакции в Турции [4, с. 60].

Заключение. Современная Турция в плане религиозной политики ведёт двойную игру. Деятельность религиозных организаций (в том числе экстремистского толка) осуществляется с ведома официальных властей Турции. Несмотря на все заверения, данные Евросоюзу в плане либерализации и демократизации культурной и религиозной политики, Турция негласно всё больше поддерживает исламские организации.

Само турецкое государство, остающееся по конституции светским, финансирует из своего бюджета мусульманские учебные заведения, издание учебников по исламу, другой религиозной литературы. Возродив религиозное обучение, оно выдает государственные дипломы о высшем и среднем образовании преподавателям ислама, имамам и хатибам, составляет учебные планы для религиозных школ и учебные планы по преподаванию ислама в светских школах. «Благонамеренное» поведение граждан, а также отбывание воинской повинности рассматриваются как исполнение религиозной обязанности.

После возникновения ИГ турецкие власти заявили о сотрудничестве с Западом и Россией в целях борьбы с данной структурой, однако негласно являются сторонниками и поддержкой этого новообразования. Слухи о подготовке солдат для ИГ, нефтепроводы, ведущие из ИГ в Турцию, сбитый российский самолёт в 2015 г., усиление центральной власти и превращение страны в фактически авторитарную республику ставят под сомнение светский характер Турецкого государства.

Литература

1. Тогрул Исмаил. О роли конфессионального (исламского) фактора в политической жизни Турции / Тогрул Исмаил [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/01/11/o-rol-i-konfessionalnogo-faktora-v-obschestvenno-politicheskom-razviti-i-turcii.html>. – Дата доступа: 20.04.2016.
2. Сюкийянен, Л.Р. Религия, право и исламская мысль в современной Турции / Л.Р. Сюкийянен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru-hizmetmovement.blogspot.com.by/2014/05/religion-law-islamic-thought-turkey.html>. – Дата доступа: 20.04.2016.
3. Загорнова, Е.В. Исламский фактор в политике Турции. / Е.В. Загорнова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/20-11-04.htm>. – Дата доступа: 21.04.2016.
4. Киреев, Н.Г. Некоторые проблемы светскости и гражданского общества в Турции в начале XXI в. / Н.Г. Киреев. – М.: ИБВ, 2008. – 260 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ ЕКАТЕРИНЫ II НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛОЦКОЙ ГУБЕРНИИ

Даниленко С.Н.

молодой ученый МГУ имени А.А. Кулешова, г. Могилев, Республика Беларусь

Научный руководитель – Снопкова Е.И., канд. пед. наук, доцент

В 1778 г. из части белорусских земель отошедших к Российской империи после первого раздела Речи Посполитой была образована Полоцкая губерния [1]. В последней четверти XVIII в. на территории Полоцкой губернии большинство учебных заведений находилось в руках римско-католических орденов. Сохраняя эти учебные заведения, российская императрица Екатерина II считала необходимым создать в белорусском крае и школы, которые содержались бы за счет государства.

Цель нашего исследования – рассмотреть и проанализировать образовательные реформы, которые были проведены на территории Полоцкой губернии в последней четверти XVIII века.

Материал и методы. Основным материалом для сбора и анализа эмпирических фактов выступили работы помощника попечителя Виленского учебного округа А.В. Белецкого, а также «Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного просвещения» (1897), изданный под редакцией попечителя Виленского учебного округа И.П. Корнилова. Для достижения обозначенной цели автор исследования использовал следующие методы: исторический метод познания, нацеленный на изучение исторических фактов и включающий в себя элементы сравнения, анализа и др.; метод количественной обработки; метод хронологической реконструкции историко-педагогического процесса; метод герменевтического анализа историко-педагогической литературы, а также авторских источников (А.В. Белецкого, И.П. Корнилова, М.В. Довнар-Запольский и др.).

Результаты и их обсуждение. Как уже было отмечено в последней четверти XVIII в., на территории Полоцкой губернии большинство учебных заведений находилось в руках римско-католических орденов. В 1774 г. Екатерина II узаконила существование всех этих школ. Однако сохраняя эти учебные заведения, российская императрица Екатерина II считала необходимым создать в белорусском крае и школы, которые содержались бы за счет государства.

7 ноября 1775 г. Екатерина II утвердила «Учреждения для управления губерний», после чего на просторах Российской империи стали создаваться губернские приказы общественного призрения. Данное учреждение, председателем которого был губернатор, должно было осуществлять надзор за деятельностью всех учебных заведений в границах отдельной губернии [2, с. 271]. В 1778 г. положение «Учреждения для управления губерний» было распространено на белорусские земли. Однако деятельность местных приказов общественного призрения дала незначительные результаты. Отдельные городские управления попытались создать новые училища, но им удалось открыть лишь школы грамоты. В Полоцкой губернии действовало всего 7 таких школ [3, с. 16].

В сентябре 1782 г. Екатерина II подписала указ о создании специальной Комиссии об учреждении народных училищ. По итогам четырехлетней работы Комиссии об учреждении народных училищ был разработан «Устав народных училищ». 5 августа 1786 г. он был утвержден Екатериной II. На основании устава на территории Российской империи стали создаваться главные и малые народные училища. Главные училища создавались в губернских городах, малые – как в губернских, так и в уездных. Обучение в этих школах было доступным всему населению.

15 апреля 1789 г. в здании Полоцкого Богоявленского собора состоялось торжественное открытие главного народного училища. Штат училища составляли: директор, два учителя старших классов, учитель 2-го класса, учитель 1-го класса, учитель иностранного языка и учитель рисования. Первым директором главного народного училища был назначен коллежский асессор Моисей Шакабент [3, с. 46].

В 1797 г. было принято решение упразднить два высших класса в главном народном училище «по малому там числу людей и потому, что в Полоцке есть иезуитские школы, в коих преподаются науки без всякого платежа» [4, с. 136].

В соответствии с уставом 1786 г. кроме главного народного училища в Полоцке предусматривалось также создание малых народных училищ в Себеже, Невеле и Велиже. Однако «по причине малого числа жителей, а от того и малого дохода» первые малые народные училища были созданы в Полоцкой губернии уже после смерти Екатерины II [5, с. 36–37].

В Витебске же в свою очередь по предложению белорусского генерал-губернатора П.Б. Пассека было решено открыть не малое двухклассное народное учи-

лище, а большое четырехклассное. В письме в Комиссию об учреждении училищ П.Б. Пассек сообщал, что «в городе Витебске желающих обучаться малолетних детей состоит до двухсот человек» [6, с. 109]. 29 января 1794 г. народное училище в Витебске было торжественно открыто. Однако ожидания П.Б. Пассека не оправдались. В первый год работы Витебского народного училища в нем обучалось всего лишь 27 человек.

После смерти Екатерины II государственная политика в области народного образования на белорусских землях изменилась. Как отмечает М.В. Довнар-Запольский, в это время «губернаторы перестают заботиться о развитии народного образования, оно теперь было не в фаворе. В качестве смотрителей и учителей школ оказываются неподходящие элементы – люди без знаний, без любви к делу» [11, с. 38–39].

Заключение. Таким образом, в Полоцком крае после его присоединения в 1772 г. к Российской империи начинается постепенное преобразование учебных заведений по общероссийскому образцу. С момента создания в 1778 г. Полоцкой губернии управление и контроль над существующими школами осуществлял приказ общественного призрения, который также занимался и созданием новых учебных заведений. В 1782 г. начала свою работу Комиссия об учреждении народных училищ, которой было поручено создать план новой учебной системы Российской империи. По итогам четырехлетней работы данной Комиссии был разработан «Устав народных училищ», на основании которого в Полоцкой губернии с 1789 г. начали создаваться первые народные училища.

Литература

1. Об учреждении Могилевской и Полоцкой губерний // Т. 20, 1775–1780, Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – Санкт-Петербург, 1830. – С. 586–587.
2. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи // Т. 20, 1775–1780, Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. – Санкт-Петербург, 1830. – С. 229–304.
3. Белецкий, А.В. Заботы императрицы Екатерины II о распространении образования в Полоцкой и Могилевской губерниях. – Вильно Типография А.Т. Сыркина, 1905. – 62 с.
4. О закрытии двух высших классов в Полоцком училище // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного. Т1: Учебные заведения в западных губерниях до учреждения Виленского учебного округа, 1783–1803/ введение И. Корнилова. – 1893. – С. 136–138.
5. О приготовлении к открытию главных народных училищ в Полоцке и Могилеве // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного. Т. 1: Учебные заведения в западных губерниях до учреждения Виленского учебного округа, 1783–1803/ введение И. Корнилова. – 1893. – С. 31–43.
6. Об открытии в Витебске четвероклассного училища // Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из архива Министерства народного. Т 1: Учебные заведения в западных губерниях до учреждения Виленского учебного округа, 1783–1803/ введение И. Корнилова. – 1893. – С. 109–113.
7. Довнар-Запольский, М. В. Реформа общеобразовательной школы при императрице Екатерине II / М.В. Довнар-Запольский. – М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1906. – 47 с.

ОСОБЕННОСТИ СТАТУСА РОССИЙСКИХ ПЛЕННИКОВ В ГОРАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Дударев Д.С.

*аспирант Армавирского государственного педагогического университета,
г. Армавир, Российская Федерация*

Научный руководитель – Великая Н.Н., доктор ист. наук, профессор

В последние годы в связи с публикацией мемуаров и других источников [1] возрос интерес исследователей к положению пленников в горах Северного Кавказа в первой половине XIX века [2]. Вопрос их статусности остался вне поля зрения историков, и целью настоящей работы является его рассмотрение.

Материал и методы. Источниками послужили многочисленные воспоминания российских пленников. Автор руководствовался методологическими принципами объективности, историзма, системности.

Результаты и их обсуждение. Практика захвата и продажи пленных была широко распространена среди населения Северного Кавказа в рассматриваемый период. Она, во многом, стимулировалась спросом на невольников, существовавшим на рынках Ближнего и Среднего Востока. В то же время, труд рабов применялся и в хозяйстве местных народов.

Статус пленников зависел от возможностей их выкупа или обмена, что хорошо видно на примере пребывания в плену княгинь Чавчавадзе и Орбелиани, описанное Н. Вердеревским [3]. Они считались едва ли не «гостями» имама Шамиля. Их поместили в доме имама, не заковали в цепи. В дальнейшем за княгинь, их детей и слуг было заплачено 40 тыс. рублей. Горской стороне был передан и сын Шамиля Джамал эд-Дин.

Положительным образом решение о выкупе или обмене влияло и на положение других пленников. И. Бларамберг сообщал, что занимавшиеся данным промыслом чеченцы выработали определенное правило: они старались разузнать о благосостоянии каждой семьи казаков, живущих на Линии. Поэтому захватив пленника, они назначали сумму выкупа в соответствии с достатком семьи, к которой он принадлежал [4]. Если пленным никто не интересовался, его использовали на различных работах.

С точки зрения статусности пленников весьма показательна судьба барона Ф.Ф. Торнау [5]. Уже в самом начале описания своего пребывания в плену он делает очень важное пояснение: «Меня схватили не в открытом бою, а заманив к себе обманом; поэтому я считался у них не обыкновенным пленным, а *гостем поневоле*». Его не подвергали побоям. Он *в оковах* сидел на *почетном месте* в кунацкой. Ф.Ф. Торнау тщательно скрывал свои физические страдания, зная, что только полным пренебрежением к боли и равнодушием к опасности можно заслужить уважение черкесов. Стремление пленника блюсти свое достоинство действительно ценилось горцами, равно как и то, что пленник проявил знание их обычаев и религии ислама.

Крайне интересна история С. Беляева [6]. Чеченцы, взявшие его в плен в бою, отнеслись к солдату вполне лояльно. И Беляев, подстраиваясь под обстановку и ожидания захватившей его стороны, постоянно демонстрировал готовность быть полезным. Он быстро адаптировался к местным правилам и нравам, подражал манере поведения чеченцев. Уважение к нему возросло, когда он заявил, что умеет читать Коран и продемонстрировал свое умение мулле. Чеченцы предлагали С. Беляеву остаться у них «офицером», т.е. человеком с определенным положением, или муллой. Впрочем, такая «карьеря» не прельщала С. Беляева.

Положение, близкое С. Беляеву, было у другого чеченского пленника, солдата Шелестовского (именуемого сокращенно Шелестом), героя повествования Н. Волконского [7]. Он также быстро приспособился к новой жизни. Пленник освоил чеченский язык и завоевал доверие своих хозяев добросовестным трудом и отсутствием попыток бежать.

Дальнейшее улучшение положения было связано с необходимостью смены идентичности, т.е. принятия ислама. Она не была приемлема для тех, кто оставил изученные нами мемуары. Хотя были и такие, которые шли на смену конфессии. После принятия ислама они женились, заводили многочисленных детей и жили среди горцев. В основном, это были дезертиры [8, с. 9]. Смена веры приводила к повышению статуса бывшего пленника и превращению его, в благоприятных случаях, в «младшего члена семьи».

Совершенно иным было положение многих других российских офицеров и солдат, находившихся в плену. Они не демонстрировали настрой на положительную коммуникацию и содержались в ужасных условиях – тесных и темных ямах.

В какой-то момент каждому пленному нужно было делать выбор – или принимать ислам и становиться «одним из своих» для горцев, либо выкупаться/обмениваться, или же превратиться в подневольного работника-раба. Существовала и возможность бежать из плена. Однако побег карался очень сурово. После него условия содержания становились

невыносимыми. Пленников, например, приковывали очень тяжелыми цепями так, что они лежали прямо на сырой земле, применяли специальные двойные кандалы, заключали в окопах в особое небольшое темное помещение вроде ящика, в котором пленник проводил месяцы и т.п. Такие условия были сопряжены с непрерывными физическими и душевными муками. Но это не останавливало пленников от попыток обрести свободу.

Заключение. Таким образом, статус российских пленников, захваченных во время военных действий или набегов, зависел от возможностей их выкупа или обмена, в результате которого они могли вернуть свое прежнее положение. Важным было то, кем был пленник на свободе, какие виды имелись на пленника у хозяев, оправдывал ли он эти ожидания, а также поведение захваченного в состоянии несвободы. Положение пленника зависело и от того, насколько решительно он мог отстаивать в сложившихся условиях свое человеческое достоинство, а также установить отношения с хозяевами и их окружением, основанные на учете менталитета и традиций горцев, интересе к их языку и культуре, образу жизни. В то же время, полная отчужденность пленника от окружающей среды усиливала отрицательное влияние на его содержание, а побег во всех случаях резко ухудшал его положение.

Литература

1. См.: Кавказ: В плену у горцев. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2013. Т. 1. – 320 с.; Кавказ: В плену у горцев. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2013. Т. 2. – 400 с. и др.
2. Дударев С.Л. Еще раз о военнопленных во время «Кавказской войны» // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы международной Кубано-Терской научно-практической конференции. – Армавир, 2014. – С. 210–213; Великая Н.Н. Причины нахождения россиян в среде горцев Северо-Восточного Кавказа (первая половина XIX века) // Кавказский сборник. Т. 9(41). – М.: Русская панорама, 2015. – С.90-101 и др.
3. Вердеревский Е. Плен у Шамиля // Кавказ: В плену у горцев. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2013. Т.2. – С. 155–348.
4. Бларамберг, И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Перевод с французского, предисловие и комментарии И.М. Назаровой [Электронный ресурс] URL: // http://az.lib.ru/b/blaramberg_i_f/text_1833_opisanie_kavkaza.shtml. – Дата обращения: 19.10.2015.
5. Торнау, Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. – М.: АИРО-XX, 2000. – 368 с.
6. Беляев, С. Дневник русского солдата, бывшего десять месяцев в плену у чеченцев // В плену у горцев. Вып.3. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2011. – С. 3–63.
7. Волконский, Н. Семь лет в плену у горцев (1849–1856). Очерки политического и домашнего быта кавказских горцев // В плену у горцев. Вып.4. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2011. – С. 3–67.
8. Загорский, И. Восемь месяцев в плену у горцев // В плену у горцев. Вып.6. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2011. – С. 3–24.

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1948 г. В ГЕРМАНИИ. БЛОКАДА БЕРЛИНА

Залеская Н.В.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор*

Актуальность данного исследования заключается в том, денежная реформа 1948 года и последующая блокада Западного Берлина являются спорными и значимыми событиями в истории Германии, которые в последующем оказали большое влияние на ход исторических событий.

Цель исследования. Изучить особенности проведения и основные результаты денежной реформы 1948 года в Германии, а также проанализировать причины и последствия блокады Берлина.

Материалы и методы. При проведении исследования использовались общенаучные (описание, анализ, синтез) и специальные исторические (историко-системный, историко-типологический) методы, а также работы российских историков.

Результаты и их обсуждение. Предварительным и обязательным условием получения помощи по плану Маршалла для западных оккупационных зон Германии являлось оздоровление немецкой денежной системы. Инфляционное финансирование войны привело к обесцениванию рейхсмарок, которые продолжали ходить во всех зонах оккупации. Марка к этому времени фактически перестала выполнять роль платежного средства. Было принято решение о проведении денежной реформы.

В соответствии с законами военной администрации № 61, 62 и 63 «О денежной реформе» от 18, 20 и 27 июня 1948 г. на территории Бизонии и французской оккупационной зоны учреждался единый эмиссионный центр — Банк германских земель, вводилась новая денежная единица — немецкая марка и определялась схема обменной операции. Право обмена одному человеку старых марок на новые было следующим: в пределах 60 марок обмен производился в соотношении 1:1, а остальные — в соотношении 10:1. В таком же соотношении были переоценены вклады в кредитных учреждениях, причем половина из них была затем зачислена на заблокированные счета, 70% которых потом аннулировали. Таким образом, в целом переоценка денег была произведена в соотношении 6,5 новых марок к 100 старым. Юридические лица получали по 60 новых марок на каждого работающего. Все вклады в банках и сберкассах замораживались на неопределенное время. Старые деньги подлежали декларированию в течение недели, чтобы избежать отмывания нелегальных состояний, нажитых на «черном рынке». Пропорцию их будущего обмена определял специальный закон. Цены, зарплаты, пенсии и прочие пособия сохраняли свои номинальные размеры.

Реальное значение реформы для простых людей проявилось сразу же. Огромный отложенный спрос подстегнул инфляцию, цены за вторую половину 1948 года выросли на 33%. Хотя рост стоимости жизни по сравнению с довоенным уровнем достиг 190%, зарплаты работающих по найму были разморожены лишь в ноябре. Реформа стимулировала стремление не участвовавших в производстве слоев населения найти себе работу. Число официально зарегистрированных безработных выросло более чем в два раза [1, с. 145].

Несмотря на резко возросшую социальную напряженность, главный результат денежной реформы заключался в динамике рыночных отношений. Нормализация денежной системы создавала условия для появления главного стимула расширения производства — прибыли, вела к борьбе за снижение себестоимости и повышению качества продукции. Инвестиционный голод утоляли кредиты, начавшие поступать в западные зоны оккупации согласно плану Маршалла [1, с. 146].

Проведенная 20 июня 1948 года в трёх западных секторах Германии денежная реформа побудила советскую администрацию к ответным действиям. В целях предотвращения наплыва старых рейхсмарок в советской зоне оккупации Германии 23 июня также была проведена денежная реформа. Из-за отсутствия новых банкнот на старые просто наклеивались специальные марки. Общая пропорция обмена составляла 1:10, хотя мелкие вкладчики могли обменять свои сбережения по льготному курсу. Одновременно СВАГ объявила о запрете хождения западногерманской валюты на подконтрольной территории, включая весь Берлин. 24 июня 1948 года все железные и автомобильные дороги, а затем и водные пути между Берлином и западными оккупационными зонами были перекрыты. Прекратив подачу электроэнергии и подвоз продуктов в западную часть города, советское руководство надеялось вынудить западные державы покинуть свои сектора Берлина. В результате жители западных районов города остались бы без какой-либо помощи [2, с. 309].

В сложившейся ситуации по инициативе американского военного губернатора Л. Клея было принято решение осуществить снабжение Берлина с помощью «воздушного моста». За 11 месяцев блокады самолеты совершили 195 тыс. рейсов и доставили в

Западный Берлин 1,5 млн. тонн продовольствия, угля, стройматериалов и других товаров. Каждые 2–3 минуты на трех западноберлинских аэродромах приземлялись транспортные самолеты, следовавшие по одному из трех воздушных коридоров шириной в 30 километров [2, с. 309–310].

Попытки обеих конфликтующих сторон найти компромиссное решение успехом не увенчались. Советское руководство рассчитывало, что блокада Берлина заставит бывших союзников отказаться от идеи создания западногерманского государства, а наступление зимы нарушит воздушное сообщение. Однако успешное функционирование воздушного моста и зимой означало, что блокада не достигла своих целей. Фактически она ускорила процесс подготовки к созданию отдельного западногерманского государства.

В феврале 1949 года в Нью-Йорке по инициативе американской стороны начались переговоры об урегулировании берлинского вопроса. Их итогом стало соглашение об отмене всех ограничений по связи, транспорту и торговле и снятию блокады (она закончилась 12 мая).

Блокада не привела к дискредитации западногерманской марки среди берлинцев или к параллельному хождению в городе двух валют. Уже к началу 1949 года за одну «тризональную» марку в меняльных конторах Западного Берлина давали несколько восточных. Гораздо более существенными были политические последствия этого шага. Блокада Западного Берлина стала символом бесплодной конфронтации, привела к падению престижа СССР и утверждению в общественном мнении образа США как спасителя западной цивилизации. Завершение блокады не привело ни к возобновлению деятельности общегородских структур, ни к нормализации отношений между оккупационными администрациями. Расколотый Берлин на десятилетия стал символом «холодной войны» и на несколько месяцев опередил развитие событий во всей Германии [1, с. 147].

Заключение. Главными результатами денежной реформы можно считать нормализацию денежного обращения, оздоровление финансовой системы и создание стабильного расчетного базиса для реабилитации германской экономики. Раздел Германии стал не только политической, но и экономической реальностью. Кроме того, реформа имела далеко идущие политические последствия. Ее проведение во многом обусловливалось конъюнктурой разворачивающегося конфликта между Востоком и Западом и необходимостью реализации плана Маршалла. Она стала одной из вех в истории германского раскола еще до образования ФРГ и ГДР, а блокада Западного Берлина ускорила процесс подготовки к созданию отдельного западногерманского государства.

Литература

1. Ватлин, А.Ю. Германия в XX веке / А.Ю. Ватлин. – М.: РОССПЭН, 2002. – 336 с.
2. Патрушев, А.И. Германия в XX веке: учеб. пособие / А.И. Патрушев. – М.: Дрофа, 2004. – 432 с.

СИСТЕМА ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ В УПРАВЛЕНИИ ТУРИСТСКОЙ ФИРМЫ

Коваленко А.С.

*молодой ученый ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Трацевская Л.Ф., канд. экон. наук, доцент*

Рыночные преобразования в сфере туризма Республики Беларусь вызвали необходимость в изменении систем управления персоналом туристских фирм. В комплексе мер по их совершенствованию заметное место принадлежит поиску адекватных подходов к использованию арсенала инструментов трудовой мотивации, во многом определяющем эффективность такой важнейшей ее компоненты, как управление людьми. От построения системы мотивации зависят достижение социально-экономического эффекта функционирования туристской фирмы, степень согласованности ее целей и це-

лей занятых работников, конечные результаты их деятельности. Следовательно, изучение трудовой мотивации персонала и ее места в современном менеджменте туристской фирмы представляется весьма актуальным. Целью данного исследования является анализ системы мотивации труда сотрудников в процессе управления туристской фирмой.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели использовались труды отечественных ученых и статистические данные о системе мотивации труда, действующей в Витебском филиале СП «АлатанТур». Исследование проводилось с помощью таких методов теоретического познания, как статистический, логико-дедуктивный, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Мотивационный процесс может быть представлен в виде следующих одна за другой стадий: осознание работником своих потребностей как системы предпочтений, выбор наилучшего способа получения определенного вида вознаграждения, принятие решения об его реализации; осуществление конкретных трудовых действий; получение вознаграждения за труд, удовлетворение потребностей [2]. В соответствии с этим для управления трудом на основе мотивации необходимы такие предпосылки, как выявление склонностей и интересов работника с учетом его персональных и профессиональных качеств, определение мотивационных возможностей и альтернатив по отношению к трудовому коллективу и конкретному сотруднику. Всему этому призвана способствовать система трудовой мотивации, представляющая собой совокупность методов и приемов воздействия на персонал со стороны системы управления туристской фирмой, которая направлена на наиболее эффективное использование способностей работников в соответствии с целями как самих туристских предприятий, так и отрасли в целом, путем формирования трудовых коллективов, способных к изменениям, развитию и обновлению [1]. Как показало исследование, при осуществлении стратегии управления персоналом руководство Витебского филиала турфирмы «АлатанТур» ориентируется, прежде всего, на материальное стимулирование труда в качестве выплаты единовременных и ежемесячных премий, а также вознаграждения по итогам работы за год. Кроме этого, работникам филиала и их семьям предоставляются скидки на туристические услуги фирмы в размере 15 %, они имеют возможность обучения на курсах повышения квалификации по основным и смежным специальностям (в целях развития и повышения своих профессиональных способностей) за счет фирмы. В компании «АлатанТур», в том числе и в ее Витебском филиале, система мотивации труда корректируется ежегодно. При этом учитываются недоработки, ошибки, пробелы предыдущей системы, новые цели и задачи, изменения внутренней и внешней среды фирмы. В ходе исследования существующей системы мотивации и стимулирования труда персонала Витебского филиала СП «АлатанТур» были получены данные, которые позволили выделить в ней следующие основные элементы, обозначенные на рисунке.

Как следует из рисунка, система мотивации и стимулирования труда работников филиала включает составляющие, присутствие которых заинтересовывает ее сотрудников в более эффективной и качественной работе. Наиболее значимыми из них являются стимулирующие выплаты (премии и компенсации), оплата декретных отпусков, а также оплата командировочных расходов. Усилению стимулирования более эффективного труда сотрудников Витебского филиала фирмы «АлатанТур» призван служить социальный пакет, который включает стимулирующие выплаты (важнейшая из них – премия по результатам работы) и гарантии комфортных условий труда и отдыха.

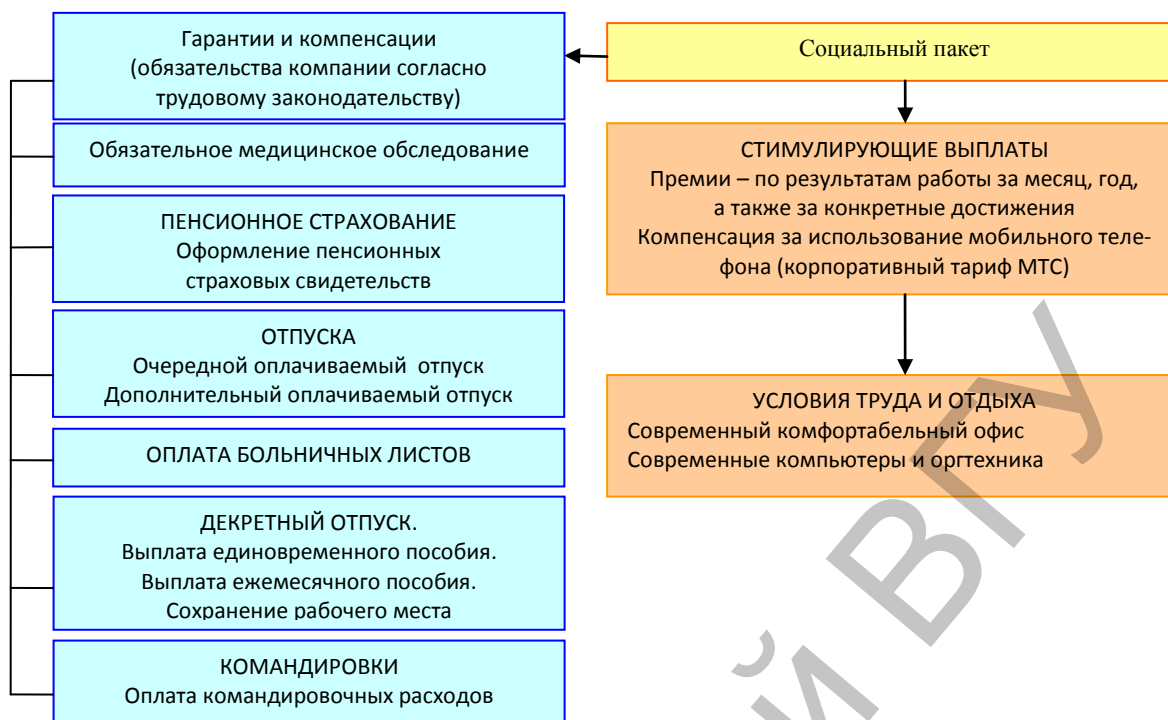

Рисунок – Структура системы мотивации и стимулирования труда персонала Витебского филиала СП «АлатанТур».

Заключение. Система мотивации, применяемая в Витебском филиале туристской компании «АлатанТур», направлена на стимулирование к высокоэффективному труду, на повышение личной и коллективной результативности работы персонала, установление непосредственной зависимости оплаты труда и иных льгот сотрудников от достижения ими конкретных результатов в соответствии с целями производственной деятельности. Ее особая значимость заключается в ее гибкости: руководство филиала может выбрать из многообразия ресурсов, методов и схем управления наиболее приемлемую для себя систему формирования мотивационного механизма и с учетом специфических особенностей туристской сферы, применить их для повышения результативности труда работников за счет усиления их мотивационной заинтересованности.

Литература

1. Трацевская, Л.Ф. К вопросу о мотивации труда персонала туристской фирмы / Л.Ф. Трацевская, А.С. Коваленко // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., 21–22 мая 2015 г., Минск: в 2 т. – Минск: БГЭУ, 2015. – Т. 2. – С. 46–47.
2. Цлаф, В.М. Проблема стимулирования труда: социокультурный аспект / В.М. Цлаф // Белорусский экономический журнал [Электронный ресурс]. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <http://csss.pro/publications/management/2014-2.pdf>. – Дата доступа: 28.05.2016.

КРИЗИС КУЛЬТУРЫ КАК ПРЕДМЕТ РЕФЛЕКСИИ В ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Г. ЗИММЕЛЯ

Колядко И.Н.

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Зеленков А.И., доктор филос. наук, профессор

Философское умозревание, в отличие от иных форм познания, направлено на достижение понимания мира человеческой активности, который раскрывается в многообразных феноменах культуры. Для того чтобы увидеть культуру, заложенные в ней смыслы и зна-

чения, требуется специфически философское зрение – зрение умом, способное проникнуть в самые сокровенные глубины культуры, обосновать саму возможность ее существования. Очевидным является факт, что для человека познание мира изначально обусловлено определенным культурным контекстом, а его философское постижение раскрывает существенные аспекты и черты человека как существа общественного, поскольку «*в обществе концентрируется сущность человеческого бытия*: все, что отличает человека от чисто природного существа и обнаруживает его разумную и духовную природу» [1]. Цель статьи – раскрыть специфику и обосновать актуальность взглядов Г. Зиммеля на сущность культуры, противоречия ее динамики и критерии кризиса.

Материал и методы. Достижение поставленной цели осуществлялось с опорой на работы Г. Зиммеля в области философии культуры, в которых философ предлагает рассматривать культуру в качестве конституирующего человеческого бытие феномена, а также анализирует законы ее динамики и развития, разрабатывает оригинальную концепцию конфликта культуры, формулирует критерии ее кризисного состояния.

Результаты и их обсуждение. Философское постижение культуры связано и даже предполагает обращение к проблеме человека, который живет не только в качестве «вещи физического мира» (В.И. Несмелов), но и формирует особый мир – мир смыслов, мысленно преобразуя природную данность вещей, превращая их в предметы культуры. Неслучайно в центре внимания философов проблема человека и его символической деятельности (Э. Кассирер) является одной из центральных, выражающих основной нерв философствования как особого рода освоения мира. Особое место среди многочисленных работ, посвященных концептуальной аналитике проблем культуры, ее динамики и кризиса занимают труды немецкого философа Георга Зиммеля. Зиммель предложил концепцию культурного развития, динамики культурных форм и обосновал предпосылки конфликта и критерии кризиса современной культуры.

Актуальность его философских взглядов особенно возрастает в связи с широко распространившейся в начале XXI в. культурной всеядностью, разрушением большинства форм коллективной идентичности (религиозной, этнической, национальной, классовой, гендерной), процессами обезличивания культуры, приводящие к нивелировке запросов духовного мира человека. Зиммель своими размышлениями напоминает нам о той существенной задаче, достижению которой призвана служить культура, даже в нашем искусственном информационно-технологическом мире – способствовать совершенствованию души человека.

Являясь представителем философии жизни - одного из влиятельных направлений европейской философии, возникшего в конце XIX – начале XX вв. как реакция на господство идей Просвещения с его пафосом абсолютизации разума, Зиммель формулирует идею, согласно которой *подлинное развитие культуры самым прямым образом сопряжено с развитием человеческой души*. Вопреки духу своего времени, Зиммель видел сущность человеческой личности не в его мускулах и жилах, которые постепенно эволюционировали до степени сознательной жизни, образовав, тем самым, тупиковую ветвь эволюции *homo sapiens*, а в тех *качествах души*, развитию которых способствует (призвана способствовать) культура. Выявленная Зиммелем фундаментальная взаимосвязь между степенью совершенства души человека и состоянием его культуры как сферы творческой реализации «собственных коренных тенденций» его личности стала одним из принципиальных положений его концепции культуры.

Зиммель исходит из тезиса, согласно которому «то, что вообще способна развить душа, заложено в ее нынешнем состоянии как нечто требующее, напирющее, как бы пронизанное невидимыми линиями развития» [2, с. 477]. В душе содержатся те потенции и возможности развития, осуществление и полноценная реализация которых возможны благодаря их объективации в мире культурных форм, универсуме «целесообразно сформированных объектов». Таким образом, «развитие нашей внутренней тотальности» осуществляется благодаря «вовлечению объективного в процесс развития субъективной души», в то

время как «диссонансы современной жизни <...> проистекают по большей части из того, что вещи становятся все более культивируемыми, тогда как человек все менее способен обрести совершенство субъективной жизни с помощью совершенствования объектов» [2, с. 481–482]. Культура, которая по тем или иным причинам становится преградой для качественно развития души, ее совершенствования, вступает в область своей несущности, неподлинности. Кризис становится судьбой такой культуры.

Понимания под культурой мир внешних, объективных образов духа, которые способствуют «развитию явлений, уже заложенных в потенциальном ядре личности как эскиз ее идеального плана», Зиммель формулирует основные критерии кризиса культуры. С одной стороны, Зиммель отмечает противоречия в динамике культуры, *неотделимые* от ее развития: нарушение порядка внутреннего и практического бытия вследствие возведения средств на уровень конечных целей; опережающее развитие объективной культуры; неравномерность развития «отдельных разветвлений культуры» [3, с. 492]. С другой стороны, совокупности данных противоречий, которые потенциально могут привести культуру к «точке крушения», противостоит «смысловая сторона культуры», та сторона, которая составляет одно из условий полноценного развития субъективной культуры «как пути души от себя – несовершенной к себе – совершенной» [4, с. 104].

В этой связи под кризисом культуры, согласно Зиммелю, следует понимать такого рода отклонения в культурном развитии, когда объективная сторона культуры подавляет существо и запросы человеческой души, развивается автономно, изолированно от своих творцов, не подчиняясь источнику самой жизни. Если «трагедия культуры» состоит в ускользании ее объективных содержаний, попавших во власть собственной логики, от культурной ассимиляции их субъектом, то *кризис культуры* связывается Зиммелем с неспособностью «культурного человека» к самостоятельному творчеству, вовлечению объектов культуры в процесс субъективного развития вследствие эмансипации объективированного духа [3, с. 491].

Заключение. Таким образом, разрешение кризисных тенденций культуры возможно только путем восстановления подлинного соотношения в развитии объективной и субъективной сторон культуры. Поэтому только та культура, которая всеми своими силами и средствами способствует совершенству личности, ее духовному обновлению имеет оправдание перед лицом истории и человечества.

Литература

1. Дугин, А.Г. Общество и его содержание / А.Г. Дугин // Центр консервативных исследований [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://konservatizm.org/konservatizm/books/190710103630.xhtml>. – Дата доступа: 16.06.2016.
2. Зиммель, Г. О сущности культуры / Г. Зиммель // Избранное. Том 1. Философия культуры: в 2 т. / Сост. С.Я. Левит, Л.В. Скворцов. – М. : Юрист, 1996. – С. 475-482.
3. Зиммель, Г. Кризис культуры / Г. Зиммель // Избранное. Том 1. Философия культуры: в 2 т. / Сост. С.Я. Левит, Л.В. Скворцов. – М. : Юрист, 1996. – С. 489-493.
4. Зиммель, Г. Понятие и трагедия культуры / Г. Зиммель // Избранные работы: ред. А. Юдин, сост. А. Жаровский. – Киев.: Ника-Центр, 2006. – С. 80-104.

ВОЕННАЯ КАМПАНИЯ РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АРМИИ НА ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ В 1914 г.

Копцев К.И.

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Моторова Н.С., канд. ист. наук, доцент

Первая мировая стала своеобразным водоразделом в историческом развитии всего мира. Однако в российской и белорусской исторической науке долгое время не уделялось внимания объективному анализу военных событий. Цель исследования – показать

действия Русской Императорской армии на Юго-Западном фронте в начальном периоде Первой мировой войны.

Материал и методы. Исследование подготовлено на основании работ отечественных исследователей С.Н. Семанова и О.Р. Айрапетова и воспоминаний генерала А.А. Брусилов с использованием как общенаучных (анализ, синтез, обобщение) и специально-исторических (историко-генетический и историко-сравнительный) методов.

Результаты и их обсуждение. 15 августа 1914 г. войска Юго-Западного фронта получили приказ начинать наступление. Русское командование намеревалось провести охватывающий маневр, целью которого являлось окружить главные силы австро-венгерской армии. «Сведения о противнике были у нас очень скудны, – как вспоминал командующий 8-й армией генерал А.А. Брусилов, – и, правду говоря, наша разведка в общем была налажена мало удовлетворительно... В общем, нам было известно, что пока против нас больших неприятельских сил не обнаружено; предполагалось, что неприятельские войска сосредоточиваются на Серете, по линии Тарнополь–Трембовля–Чортков, но в каком количестве и как расположены их силы, узнать не удалось» [2, с. 78]. К вечеру 17 августа 1914 г. 8-я армия сосредоточилась у границы, и 20 августа войска А.А. Брусилова перешли через реку Збруч. Так войска Юго-Западного фронта вошли в Галицию. 23 августа 1914 г. отличилась 2-я сводная казачья дивизия на реке Стрыпе, которая нанесла поражение австро-венгерским войскам. Австро-венгры не предполагали, что русские войска смогут так быстро сосредоточить свои силы на данном направлении, и не оказывали сопротивления. 25 августа 1914 г. на реке Коропец австрийские войска попытались задержать войска 8-й армии, но были разбиты и отброшены. «Была захвачена почти вся его артиллерия, – писал Алексей Алексеевич Брусилов, – много огнестрельных припасов, а также много пленных» [2, с. 80]. За 8 дней непрерывного марша армия Брусилова продвинулась на 150 километров и развернула фронт на данном участке протяженностью в 45 километров.

Австрийцы были встревожены продвижением русских войск в Галиции, но старались дать отпор войскам противника. Но 26–28 августа 1914 г. на реке Золотая Липа 3-я армия генерала Н.В. Рузского нанесла поражение австрийцам. В результате армия генерала Н.В. Рузского попала в сложное положение, и 8-я армия генерала А.А. Брусилова по приказу командования поспешила ей на помощь, оставив только 24-й корпус заслоном у Галича.

29–31 августа 1914 г. произошло самое ожесточенное сражение на реке Гнилая Липа. «На реке Гнилая Липа моя армия дала первое настоящее сражение, – писал генерал А.А. Брусилов. – Предыдущие бои, делаясь постепенно все серьезнее, были хорошей школой для необстрелянных войск. Эти удачные бои подняли их дух, дали им убеждение, что австрийцы во всех отношениях слабее их, и внушили им уверенность в своих вождях» [2, с. 82].

В целом, в начале кампании 1914 года боевой дух Русской Императорской армии был на высоте, что подтверждают цитаты командующего 8-й армией генерала А.А. Брусилова. Три дня длилось сражение на Гнилой Липе. В результате, 31 августа 1914 г. было нанесено крупное поражение австрийцам, в плен было взято более 1000 солдат и офицеров, со знаменем 50-го австрийского полка и большое количество пулеметов [3, с. 114].

После боёв на Гнилой Липе соединения 3-й и 8-й армий Юго-Западного фронта совместными усилиями начали наступление на Львов. Возглавил операцию генерал Н.В. Рузский. Русские войска продвигались настолько стремительно, что австро-венгры были просто ошарашены, и решили сдать Львов без боя. «20 августа воздушная разведка донесла, – писал А.А. Брусилов, – что видна масса войск, стягивающихся к Львовскому железнодорожному вокзалу, и что поезда один за другим, по-видимому нагруженные войсками, уходят на запад; о том же донесли кавалерийские разъезды, сооб-

шившие, что неприятельские колонны быстро отходят, минуя Львов... В это же время в штабе моей армии было получено донесение от начальника 12-й кавалерийской дивизии, что один из его разъездов вошел во Львов, который был очищен от противника, и жители встретили офицера с 12 драгунами очень приветливо» [2, с. 86]. 3 сентября 1914 г. русские войска заняли Львов. После взятия Львова 4 сентября того же года войска 24-го корпуса захватили Галич. В ночь с 5 на 6 сентября 1914 г. был взят Николаев. И тем самым была завершена так называемая Галич-Львовская операция русских войск, которая являлась составным этапом Галицийской битвы. За это, 5 сентября 1914 г. генерал А.А. Брусилов был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

В связи с сообщениями о перегруппировке австрийских войск, с утра 8 сентября 1914 г. 8-я армия генерала А.А. Брусилова перешла в наступление одновременно с австрийцами. Этот бой впоследствии получил название сражения при Раве-Русской. В ходе этого сражения было нанесено поражение армии генерала Франца Конрада фон Гётцендорфа, который 11 сентября 1914 г. отдал приказ об общем отступлении. Этим событием заканчивается Галицийская битва [1].

Во второй половине сентября 1914 г. начала формироваться 11-я армия, целью которой была осада крепости Перемышль. Возглавил эту армию генерал А.Н. Селиванов. «Он был человек упрямый, – писал А.А. Брусилов про Селиванова, – прямолинейный и, по моему мнению, мало пригодный к выполнению возложенной на него задачи» [2, с. 105]. Но до прибытия Селиванова осадой командовал генерал Д.Г. Щербачёв. Позже подготовкой штурма Перемышля будет руководить генерал А.А. Брусилов. 7 октября 1914 г. он начал штурм Перемышля. Но 5 октября того же года австрийцы перешли наступление и атаковали войска генерала А.А. Брусилова превосходящими силами с фронта, одновременно обходя левый фланг. Одна из второочередных дивизий, недостаточно обученная и имевшая некомплект офицеров, покинула свои позиции. Генералу А.А. Брусилону пришлось изыскивать способы восстановления фронта. Прорыв удалось ликвидировать. С конца декабря 1914 г. войска 8-й армии А.А. Брусилова уже вели бои в Карпатах, стремясь прорваться в Венгерскую долину.

Заключение. Военная кампания 1914 г. тяжело далась Русской Императорской армии, войска с трудом овладели Галицией и Карпатами. Основными проблемами русских войск являлись: 1) недостаточное снабжение боеприпасами; 2) переброска войск на фронт была затруднена из-за проблем с железными дорогами; 3) превосходство противника в тяжелой артиллерии; 4) большие потери русских войск. С окончанием военной кампании 1914 г. на всех фронтах война приняла затяжной характер.

Литература

1. Айрапетов, О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917): 1914 год. Начало / О.Р. Айрапетов. – М.: Кучково поле: Военная книга, 2014. – 640 с.
2. Брусилов, А.А. Мои воспоминания / А.А. Брусилов. – М.: Вече, 2014. – 288 с., ил. – (Путь русского офицера).
3. Семанов, С.Н. Брусилов / С.Н. Семанов. – М.: Молодая Гвардия, 1980. – 318 с., ил. – (Жизнь замечательных людей).

ЭТНАГРАФІЧНЫ НАПРАМАК У ДЗЕЙНАСЦІ ГУБЕРНСКІХ СТАТЫСТЫЧНЫХ КАМІТЭТАЎ

Корсак В.В.

*аспірантка БДУ, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Цяглова В.А., канд. гіст. навук, дацэнт*

У XIX ст. па ўсёй Расійскай імперыі былі створаны губернскія статыстычныя камітэты (ГСК), асноўны занятак якіх складаўся са збору і апрацоўцы статыстычных

звестак для Міністэрства ўнутраных спраў. Акрамя таго, члены ГСК займаліся правядзеннем археалагічных раскопак, удзелам у розных выставах і з'ездах, стварэннем музеяў і бібліятэк, вывучэннем этнаграфіі краю, а таксама напісаннем артыкулаў, якія затым публікаваліся ў выданнях камітэтаў («Памятных кніжках», «Зборніках», «Працах» і інш.). Мэта дадзенага артыкула – разглядзець этнаграфічныя накірунак у дзейнасці статыстычных камітэтаў беларускіх губерняў.

Матэрыял і метады. Пры напісанні артыкула былі выкарыстаны асноўныя прыныцыпы навуковага даследавання (гістарызм, аб'ектыўнасць і сістэмнасць), а таксама агульнанавуковыя (аналіз, сінтэз, індукцыя, дэдукцыя) метады. Крыніцы даследавання прадстаўлены дакументамі заканадаўства і матэрыяламі справаводства (праколамі пасяджэнняў і гадавымі справаздачамі аб дзейнасці ГСК).

Вынікі і іх абмеркаванне. Статыстычныя камітэты беларускіх губерняў былі створаны ў 1835 г., аднак, працяглы час іх дзейнасць насіла фрагментарны характар. Звязана гэта было з адсутнасцю фінансавання і вопыту арганізацыі статыстычных работ. Сакратарамі і членамі СК беларускіх губерняў былі вядомыя мясцовыя гісторыкі і краязнаўцы. Сярод іх А.С. Біруля-Бялыніцкі, М.Л. Вяроўкін, К.А. Гаворскі, Н.Я. Дубенскі, А.К. Кіркор, М.Ф. Кусцінскі, Н.Я. Нікіфароўскі, Е.Р. Раманаў, А.М. Сазонаў, А.П. Сапуноў, А.М. Семянтоўскі, А.П. Смародскі, Г.Х. Татур, А.Э. Штрытэр і інш. Варта адзначыць, што ўдзел членаў у дзейнасці СК беларускіх губерняў насіў эпизадны характар з-за загрузанасці па асноўным месцы працы. Ўсю асноўную работу выконваў сакратар, ад здольнасцяў якога залежаў як напрамак, так і вынікі дзейнасці камітэта.

У дзейнасці СК беларускіх губерняў па этнаграфічнаму вывучэнню краю можна вылучыць такія накірункі як: складанне этнаграфічных карт, збор этнаграфічных звестак па вярхоўным лістам для розных навуковых таварыстваў, прыняцце ўдзелу ў этнаграфічных выставах і публікацыя артыкулаў і манаграфій па дадзенай тэме.

Варта адзначыць, што гэты кірунак дзейнасці ГСК, у першую чаргу, быў ініцыяваны навуковымі таварыствамі, і перш за ўсё, Рускім геаграфічным таварыствам. РГТ распаўсюджвала ў губернях праз СК праграмы і вярхоўныя лісты для збору розных звестак (этнаграфічных, статыстычных, геаграфічных). Так, у 1867 г. СК беларускіх губерняў дапамагалі РГТ ў зборы звестак аб народных юрыдычных звычаях [3, л. 9 об.]. Для РГТ у 1889 г. Гродзенскі СК збіраў па пэўнай форме звесткі па «этнаграфічнай статыстыцы» губерні. У прыватнасці, табліца ўтрымоўвала такія пазіцыі як: назву і тып населенага пункта (па-руску і на мясцовым мове), колькасць жыхароў па веравызнанні і нацыянальнасці, родная мова, веданне рускай мовы (для літоўцаў), наяўнасць помнікаў старажытнасці (гарадзішчаў, курганоў і г.д.). Інфармацыя збіралася праз запыты гарадской і павятовай паліцыі [6, л. 1–6.].

РГТ таксама арганізоўвала этнаграфічныя экспедыцыі. Адна з такіх экспедыцый была накіравана для вывучэння беларускіх губерняў. Адным з членаў экспедыцыі быў сакратар Магілёўскага СК ў 1864–1867 г. Н.Я. Дубенскі. У 1867 г. ён наведаў Віленскую, Віцебскую, Гродзенскую і Магілёўскую губерні, пасля чаго выслаў у РГТ запіску, у якой выклаў свае погляды аб заходніх межах рассялення ўсходніх славян, назваў раёны рассялення старавераў, зрабіў спробу вызначыць суадносіны складу насельніцтва па нацыянальнай прыкмеце і г.д. [1, с. 77–78].

Акрамя РГТ, розныя навуковыя таварыствы і навукоўцы рабілі запыты праз МУС у ГСК па прадастаўленні звестак. Напрыклад, згодна з цыркулярам МУС ад 27 студзеня 1876 г., СК беларускіх губерняў арганізоўвалі збор звестак пра распаўсюджванне фіна-вугорскіх народаў у Расіі ў старажытнасці для даследчыка фіна-вугорскіх моў Д.П. Еўрапейса [2, с. 170].

Адзначым, што СК беларускіх губерняў ўдзельнічалі ў выставах і з'ездах, які арганізаваліся рознымі навуковымі таварыствамі. Так, першая этнаграфічная выстава, арганізаваная Таварыствам аматараў прыродазнаўства, антрапалогіі і этнаграфіі (ТАПАіЭ) пры Імператарскім Маскоўскім універсітэце, прайшла ў Маскве ў 1867 г. СК беларускіх губерняў запрашалі мясцовых аматараў навукі прыняць удзел у мерапрыемстве, збіралі экспанаты, а таксама адпраўлялі членаў на выставы. Напрыклад, Магілёўскі СК запрашаў правадыроў дваранства, павятовых спраўнікаў, старшыняў міравых з'ездаў, міравых пасрэднікаў да ўдзелу, а таксама апублікаваў праграму выставы ў неафіцыйнай частцы «Губернскіх ведамасцей». Акрамя таго, для выставы былі зроблены здымкі насельніцтва г. Магілёва і яго ваколіц [4, л. 7–8 об.]. На заклік камітэта прыняць удзел у выставе адгукнуліся многія члены Магілёўскага СК. Так, міравы пасрэднік 4-га ўчастка Сенненскага павета Л.Л. Гусакоўскі прадаставіў на выставу сялянскую вопратку (кашулю, паліто, хусткі і г. д.) [4, л. 88–88 об.]. Міравы пасрэднік 1-га ўчастка Магілёўскага павета І. В. Рубаноўскі адправіў на выставу з дапамогай камітэта фатаграфію сялянкі Магілёўскага павета [4, л. 98]. Па выніках выставы ТАПАіЭ выказала падзяку камітэту і ўзнагародзіла ўдзельнікаў [4, л. 107].

Варта адзначыць, што СК беларускіх губерняў вялі працу па складанню карты губерняў з нанесенай на іх этнаграфічнай інфармацыяй. Напрыклад, ў 1869 г. на іх быў ускладзены клопат па выданні картаграфічнага апісання краю [5, л. 1–7 об.]. З'езд сакратароў пяці беларускіх губерняў у сакавіку 1869 г. распрацаваў праграму, якая прадугледжвала складанне наступных карт: этнаграфічнай, адміністрацыйнага дзялення губерні, шляхоў зносін, богаслужбовых будынкаў, гандлю і прамысловасці, навучальных устаноў. На этнаграфічнай карце з дапамогай розных колераў меркавалася паказаць мясцовасці, населеныя «великорусами, белорусами, малорусами, поляками, литвою, жмудью, латышами, татарами, немцами, евреями» [5, л. 6]. Матэрыяламі для гэтай карты павінны былі служыць складзеныя СК вопісы населеных мясцовасцяў, а прыкладам – этнаграфічная карта М. О. Каяловіча [5, л. 6–6 об.].

Варта адзначыць, што СК беларускіх губерняў, не толькі збіралі этнаграфічныя звесткі і прымалі ўдзел у выставах, а таксама публікавалі свае працы ў выданнях камітэтаў. Так, у Памятнай кніжцы Віцебскай губерні на 1865 г. і 1867 г. маецца этнаграфічны адзел, у якім прадстаўлены артыкулы члена камітэта Ф. Сярэбрэнікава «Обычаи и обряды крестьян Себежского уезда при крестинах, свадьбах и похоронах» [7, с. 75–90] і «О народных праздниках Себежского уезда» [8, с. 209–254]. Акрамя таго, дадзены напрамак працы знайшоў адлюстраванне і ў асобных выданнях камітэтаў. Напрыклад, у 1907 г. выйшла праца члена Магілёўскага СК Ф.Н. Ястрэмбіцкага «Сенненский уезд Могилевской губ. Опыт описания в географическом, историческом, этнографическом, бытовом, промышленном и статистическом отношении» [9].

Заклучэнне. Такім чынам, статыстычныя камітэты беларускіх губерняў займаліся не толькі збіраннем статыстычных дадзеных і складаннем табліц, але і таксама вывучэннем гісторыі і культуры краю. Дзейнасць ГСК па этнаграфічнаму вывучэнню губерняў была прадстаўлена складаннем этнаграфічных карт, зборам этнаграфічных звестак па вопросным лістам для розных навуковых таварыстваў, прыняццем ўдзелу ў выставах і публікацыяй артыкулаў і манаграфій па дадзенай тэматыцы. Развіццё дадзенага накірунку залежала ад навуковых інтарэсаў сакратара і членаў камітэта.

Літаратура

1. Бандарчык, В.К. Гісторыя беларускай этнаграфіі XIX ст. / В.К. Бандарчык. – Мінск: Навука і тэхніка, 1964. – 280 с.
2. Бердинских, В.А. Уездные историки: русская провинциальная историография. – М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 528 с., ил.
3. Літоўскі дзяржаўны гістарычны архіў. Ф. 388. Воп. 1. Спр. 68. Л. 9об.

4. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НІАБ). Ф. 2187. Воп. 1. Спр. 4. Л. 7–8 об., 88–88 об., 98, 107.

5. НІАБ. Ф. 2187. Оп. 1. Д. 11. Л. 1–7 об.

6. НІАБ у г. Гродна. Ф. 14. Воп. 1. Спр. 133. Л. 1–6.

7. Памятная книжка Витебской губернии на 1865 год: с портретом почетного члена комитета Михаила Николаевича Муравьева, тринадцатью политипажами и планом г. Витебска. – СПб.: тип. К. Вульфа, 1865. – VIII, 376, 128, 7 с., [1] л. портр., [1] л. ил.: ил., табл.

8. Памятная книжка Витебской губернии на 1867 год: [с археологической картой Витебской губернии]. – СПб.: тип. К. Вульфа, 1867. – VIII, 319, 118 с., [1] л. карты: ил., табл.

9. Сенненский уезд Могилевской губернии: опыт описания в географическом, историческом, этнографическом, бытовом, промышленном и статистическом отношениях, с картой уезда, схемой двух озер и рисунками в тексте / К.Т. Аникиевич. – Могилев губ.: издание Могилевского губернского статистического комитета, 1907. – [5], 148 с., [2] л. схем, цв. карт.

ПОЛИТИКА США В ОТНОШЕНИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ

Курякова Е.С.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент

В настоящее время спор за острова Южно-Китайского моря (ЮКМ) превратился из территориального конфликта в рамках отдельного региона в крупную международную проблему. Экспансия Китая в этом районе способна оказать серьезное влияние на стратегической «баланс сил» в Юго-Восточной Азии (ЮВА), что вызывает беспокойство не только стран Восточноазиатского региона – АСЕАН и Японии, но и США. Целью данного исследования является выявить основные направления и методы политики США в отношении территориальных споров в ЮКМ.

Материал и методы. В ходе работы над темой исследования были привлечены находящиеся в открытом доступе документы, относящиеся к современной геополитике и внешней политике Китая и США. При написании работы были использованы такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и их обсуждение. Наибольшее влияние на ситуацию в ЮВА оказывают отношения между США и Китаем. Их борьба за преимущественное влияние в регионе охватывает все сферы (от военной до экономических отношений) и затрагивает все окружающие страны. Стремительный рост экономического могущества и политического влияния Китая очень беспокоит США. Основная цель маневров США вблизи насыпных островов КНР – поддержка собственного авторитета в Азии на фоне сложных проблем региона.

Продолжавшийся до 2010 г. период, когда США не вмешивались в территориальные конфликты в ЮКМ и даже избегали высказывать свою позицию по этим вопросам, завершился. Американские представители заявили в том же году, что намерены следовать конструктивному дипломатическому процессу урегулирования территориальных споров без какого-либо принуждения, исходя из того, что законные притязания на части ЮКМ должны обосноваться конфигурацией сухопутных территорий. Озвученная впервые позиция США противоречила как притязаниям Китая почти на всю акваторию ЮКМ, так и его стремлению не допустить интернационализацию споров. Однако в странах АСЕАН позиция США была в целом одобрена [1].

На проходившем в октябре 2010 г. в Ханое саммите АСЕАН – Китай было принято заявление от именно всех участников, в котором было зафиксировано обязательство полностью и эффективно соблюдать Декларацию о принципах поведения в ЮКМ и стремиться к принятию кодекса принципов поведения в ЮКМ на основе согласия.

Незадолго до этого на сессии Регионального форума АСЕАН по безопасности в Ханое госсекретарь США Хиллари Клинтон впервые озвучила позицию Вашингтона по

территориальным спорам в ЮКМ. Она заявила, что США выступают за свободу мореплавания и соблюдения международного права в ЮКМ, против применения силы любыми из претендентов на острова. Х. Клинтон отметила, что США не поддерживают какую-либо из сторон в территориальных притязаниях и призвала решать эти споры на основе Конвенции ООН по морскому праву [2]. Подключение США к данной проблеме, особенно выражение готовности оказать содействие достижению согласия по Кодексу принципов поведения в ЮКМ, вызвало негативную реакцию в Пекине.

Становится очевидным, что США наращивают военный потенциал в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Об этом свидетельствуют визиты министра обороны США Ч. Хейгела и госсекретаря Дж. Керри в Японию и Республику Корея накануне саммита АТЭС–2013 на о. Бали. В подписанном в Токио в октябре 2013 г. Совместном заявлении консультативного комитета по вопросам безопасности подчеркивается, что США продолжают «смещение» в сторону АТР с целью усиления военного потенциала, который позволит союзникам отвечать на будущие вызовы глобальной и региональной безопасности [3]. Документ также предусматривает не только существенное укрепление японских сил самообороны, но и их совместное с США участие в расширении возможностей в ЮВА в глобальном масштабе.

В 2014 г. Китай официально заявил о своих правах на острова архипелага Наньша (Спратли) и о своих планах добычи нефти в непосредственной близости от них. Американцы не претендуют на здешние месторождения, и все же по соображениям глобальной экономической безопасности США обвиняют Китай в агрессивном поведении, отправляют свои эсминцы в 12-мильную зону искусственных островов КНР в районе спорного архипелага. Это можно расценивать как нарушение суверенитета, однако Китай пока обходится предупреждениями, потому что уверен в своей правоте и в своих силах [2].

26 мая 2015 г. КНР обнародовала новую военную стратегию, согласно которой китайские ВМС переходят от защиты исключительно прибрежных территорий к обеспечению безопасности в открытом море. Операционная зона ВМС расширяется. США не в силах помешать китайскому строительству вообще и на архипелаге в частности. Обе стороны концептуального конфликта отчетливо понимают это, и потому не ограничивают себя в остроте высказываний. Китай заявляет о непоколебимости своих позиций в Южно-Китайском море. Командующий Тихоокеанским флотом ВМС США адмирал Скотт Свифт отвечает, что американские войска готовы ответить там на любой инцидент.

Ситуация осложняется, поскольку США рассматривается государствами-спонсорами из ЮВА как гарант стабильности в ЮКМ. Следовательно, спорные островные территории становятся удобной площадкой, на которой растущий Китай все настойчивее заявляющий о своих территориальных амбициях, может проверить политическую волю США и их стремление защитить своих партнеров, свои экономические интересы и интересы безопасности [3]. В связи с этим США сталкиваются с серьезной дилеммой: с одной стороны, необходимость соблюдения баланса интересов в поддержании союзников и партнеров перед лицом растущей мощи Поднебесной, а с другой, важность политических и экономических отношений между КНР и США.

Заключение. Споры о территориальной принадлежности многочисленных островов, расположенных в акватории ЮКМ, в которые вовлечены Китай, ряд стран АСЕАН, а также косвенным образом США, являются источником потенциально наиболее серьезного конфликта в регионе. Стратегической целью США в ЮВА является не допустить лидерства КНР в регионе. В связи с этим США препятствуют притязаниям Китая почти на всю акваторию ЮКМ, его стремлению не допустить интернационализацию споров. Кроме того, США выступают в роли защитника интересов стран АСЕАН, вовлеченных в конфликт и не располагающих достаточными средствами для противостояния Китаю самостоятельно. США в проводимой политике в отношении территориальных споров в ЮКМ больше используют традиционные методы – усиление военного присутствия и использование политического влияния на некоторые страны региона.

Литература

1. Мосяков, Д.В. США–Китай: обострение противоречий в Юго-Восточной Азии / Д.В. Мосяков // Азия и Африка сегодня. – 2007. – № 7. – С. 34.
2. Remarks. Hillary Rodham Clinton. Secretary of State. National Convention Center. Hanoi, Vietnam. July 23, 2010 // Сайт Госдепартамента США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/07/145095.htm>. – Дата доступа: 30.06.2016.
3. Золотухин, И.Н. Американский взгляд на территориальный спор вокруг архипелага Спратли / И.Н. Золотухин // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2014. – № 2. – С. 15–22.

ЛЁТЦЫ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (К 80-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ САНАТОРИЯ)

Мухин-Гродницкий М.А.

*студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мандрик И.В., доктор ист. наук, профессор*

Курортное оздоровление является важнейшим звеном здравоохранения. К числу таких оздоровительных учреждений относится санаторий «Лётцы» – многопрофильное учреждение, расположенное в Малых Лётцах. Санаторий соответствует требованиям, предъявляемым к учреждениям данного типа. Тема исследования основных аспектов развития данного объекта важна и актуальна в плане исторического изучения культурного наследия и краеведения Витебской области.

Цель исследования – изучение основных аспектов исторического развития санатория «Лётцы» от создания до современности.

Материал и методы. При проведении исследования использовались материалы, ранее опубликованные в средствах массовой информации, архивные данные. Применялись общенаучные и специально-исторические методы.

Результаты и их обсуждение. Санаторий (новолат. sanatorium, от лат. sano – лечу). Развитие санаторно-курортной базы страны началось ещё в XIX в. В тот период в Беларуси были развёрнуты здравницы, которые находились вблизи минеральных источников и месторождений лечебных грязей. Наиболее крупные из них располагались в городе Бобруйске (современная Могилёвская область) и г.п. Дятлово (современная Гродненская область), деревнях Видзы-Ловчинские и Барковщина (современная Витебская область). Однако, с началом первой мировой войны расширение санаторной базы прервалось, а большинство здравниц закрылось, некоторые из них были перепрофилированы [4]. Всего в Беларуси (на 2010 г.) 324 санаторно-курортные и оздоровительные организации на 42,2 тыс. мест. В профсоюзном ведении (на 2011 г.) находилось 12 санаториев на 4,5 тыс. мест [2, с. 347].

Возрождение санаторно-курортного дела в Беларуси приходится на советский период. Охрана здоровья народа в СССР стала одной из важнейших функций государства. Она осуществлялась посредством системы разнообразных медицинских и социально-экономических мероприятий. Основными принципами организации курортного дела стали: доступность курортного лечения для населения, медицинский отбор больных для лечения на курортах, осуществление лечения (полностью или частично) за счёт средств государственного социального страхования, профсоюзных и других организаций [4].

Так в 1936 г. функционирующий до этого дом отдыха «Лётцы» переводится в разряд учреждений санаторного типа. В настоящее время «Лётцы» – санаторий санаторно-курортного унитарного предприятия «Белпрофсоюзкурорт» Федерации профсоюзов Беларуси. Расположен в Витебском районе, в 18 км к западу от Витебска в сосновом лесу на берегу озера Шевино, в 3 км от реки Западная Двина.

С началом второй мировой войны санаторий «Лётцы», как и большинство курортных территорий, оказался в зоне боевых действий, что нанесло огромный ущерб его рекреационному хозяйству. В послевоенные годы санаторий был полностью восстановлен и реконструирован, кроме того, началось активное строительство новых корпусов [4].

В 1949 г. санаторий «Лётцы» был перепрофилирован: он стал специализированным учреждением для больных туберкулёзом. В 1959 г. произошло расширение санатория. На лечение стали принимать больных с сердечно-сосудистой патологией. В 1979 г. появилась возможность открыть новое отделение реабилитации. Персонал санатория выполнял ответственную функцию по лечению больных, перенёсших острый инфаркт миокарда.

За время своего функционирования в санатории «Лётцы» получили лечение и оздоровление сотни тысяч трудящихся. Не остались в стороне и лица, принимавшие участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, а также проживающие на загрязнённых территориях Гомельщины и Могилёвщины. За три месяца 2010 г. «Лётцы» принял 600 детей из Могилёвской области [1].

Распад СССР негативно отразился на санаторно-курортном деле Беларуси. Тяжёлая экономическая ситуация переходного периода к рынку не способствовала эффективной работе белорусских санаториев. Качество обслуживания в них ухудшилось, цены на путёвки возросли, основная часть населения не имела возможности оплатить отдых. Однако и тогда профсоюзы сохранили в собственности все ранее принадлежавшие им санатории и базы отдыха, в том числе и санаторий «Лётцы» [3, с. 70]. Уже в середине 90-х годов происходит модернизация и укрепление материально-технической базы санатория. В 1996 г. определяется ещё один профиль в санатории – лечение больных с заболеваниями органов пищеварения, а с 2002 г. – лечение органов дыхания [4].

В 2011 г. санаторий прошёл государственную аттестацию. Решением Республиканской комиссии он аттестован в статусе санаторно-курортной организации для взрослых, взрослых и детей с присвоением первой категории.

В 2016 г. санаторий располагает четырьмя минеральными источниками, которые используются для разнообразных процедур. Производится минеральная вода торговой марки «Летчанская». Добывается она из скважины на территории санатория.

В 2006 г. с приходом на должность главного врача Уселёнка С.П., разработан и реализован комплекс мер по внедрению рыночных механизмов. Персонал санатория ориентирован на удовлетворение растущих запросов людей. Проведён большой объём строительных и ремонтных работ. Особое внимание уделяется эстетическому оформлению территории и палат для проживания.

Отдыхающие размещаются в пяти спальных корпусах с высоким уровнем комфорта палат. Имеются библиотека, сауна с водяным каскадом, пункт проката бытовой техники, кинозал. В каждом спальном корпусе установлены телефоны – автоматы для междугородней связи. Во дворце культуры оборудован танцевальный зал, имеются возможности поиграть в бильярд, настольный теннис, аэрохоккей. Организуются экскурсии в Витебск, Полоцк, музей-усадьбу И.Е. Репина «Здравнёво».

Заключение. На протяжении 80 лет (с 1936 г. по 2016 г.) своего существования санаторий пережил различные периоды: становления, расцвета, спада и прогресса. В турбулентные 1990-е гг., несмотря на все трудности, профсоюзы Витебщины сохранили санаторий в своей собственности. Ныне санаторий «Лётцы» является многопрофильным учреждением для лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы, желудочно-кишечного тракта и органов дыхания. Здесь сформировался высокопрофессиональный кадровый состав, достигнут высокий уровень удовлетворения возрастающих потребностей людей, прибывающих в санатории для лечения и отдыха. В санаторий

стремятся попасть не только жители областей Республики Беларусь, но и граждане ближнего и дальнего зарубежья.

Литература

1. Ивченко, Л. Прогнать чёрную тень / Л. Ивченко // Віцебскі рабочы. – 2010. – 24 апреля. – С. 6.
2. Профессиональные союзы Беларуси: энциклопедия: в 2 т. / Федерация профсоюзов Беларуси; под общей редакцией Л.П. Козика. – Минск, 2012. – Т. 2. – 895 с.
3. Профсоюзное движение на Витебщине: история, опыт, уроки. / И.В. Мандрик // Профсоюзные организации Витебской области в политической системе советского общества (сер. 60–1990-е гг.). – Витебск, 2000. – 102 с.
4. Рындова, О.Н. Становление санаторно-курортной базы в Республике Беларусь. Современный этап её развития / О.Н. Рындова, Т.Б. Теличко // Здоровье для всех: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Пинск, 25–26 апр. 2013 г. / Пол. гос. ун-т; редкол.: К.К. Шебеко [и др.]. – Пинск: Полесский гос. ун-т, 2013. – С. 95–97.

ПОЛОЦК В ПЕРИОД СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1917–1921 гг.)

Огородников А.А.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дук Д.В., доктор ист. наук, профессор*

Большая часть истории Полоцка в XX веке приходится на советский период (1917–1991 гг.). Основы административно-командной системы, господствовавшей в течение советского этапа истории Полоцка, были заложены в период становления советской власти в городе (1917–1921 гг.), что и обуславливает актуальность исследования.

Цель исследования: проанализировать становление советской власти в Полоцке в период 1917–1921 гг.

Материал и методы. Источниками для написания работы послужили материалы Зонального государственного архива Полоцка, опубликованные воспоминания участников и свидетелей революционных событий 1917–1921 гг., а также исторические очерки и историко-документальная хроника Полоцка.

Исследование проблемы проведено в соответствии с основными методами исторической науки (историко-генетическим, историко-типологическим, историко-системным, дескриптивным, диахроническим).

Результаты и их обсуждение. С 23 февраля по 3 марта 1917 г. в Российской империи произошли события Февральской революции. Непосредственным результатом Февральской революции в Российской империи, стало отречение императора Николая II от власти, прекращение правления династии Романовых, формирование Временного правительства и установление республиканского строя. События в Полоцке, как и по всей Российской республике, развивались в ситуации двоевластия. Вместе с тем, началось создание новых органов власти.

Так, 2 марта 1917 г. на заседании городской думы был образован городской общественный комитет. К 10 марта был создан Совет рабочих депутатов, объединившийся 15 марта с Советом офицерских и солдатских депутатов [1, с. 10].

Полоцкая организация РСДРП(б) оформилась в конце июня 1917 г. Накануне большевистского октябрьского переворота (25 октября 1917 г.) она насчитывала в своих рядах около 75 человек [2, с. 128].

Решающее значение в борьбе за установление Советской власти в Полоцке имела победа большевиков в 15-м и 35-м корпусах 3-й армии (с конца 1917 года штаб 3-й армии размещался в Полоцке). Переход власти в этих корпусах в руки большевистских Военно-революционных комитетов по существу predetermined исход борьбы за власть в 3-й армии и на территории её расположения [2, с. 133].

2 ноября 1917 г. в Полоцке состоялся II съезд солдатских депутатов 3-й армии. На нём был избран Военно-революционный комитет во главе с большевиком А.Ф. Боярским [3, с. 51].

16 ноября ВРК объявил о том, что с 15 ноября вся власть в 3-й армии перешла в руки Военно-революционного комитета и что исполнению подлежат только те приказы и распоряжения, которые исходят непосредственно от ВРК.

18 ноября 1917 г. ВРК сместил с постов и арестовал руководство 3-й армией и Полоцкого гарнизона. В отделы штаба армии и важные учреждения города от ВРК были назначены комиссары [4, с. 322].

27 ноября 1917 г. состоялись перевыборы депутатов Полоцкого Совета рабочих депутатов, в которых взяли верх большевики [1, с. 32].

В конце декабря 1917 г. состоялось объединение Совета рабочих и солдатских депутатов с Советом крестьянских депутатов в Полоцкий Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В составе Совета для руководства различными отраслями хозяйственной и культурной жизни были созданы секции и комиссии: финансовая, продовольственная, военная, народного здравоохранения и др. [3, с. 53].

28 января 1918 г. в Полоцке открылся I-й уездный съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Руководство всеми отраслями хозяйственной и культурной жизни в Полоцке и Полоцком уезде было передано в руки уездного исполкома Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов во главе с большевиком Д.П. Соловьевым [2, с. 140].

18 февраля 1918 г., после провала мирных переговоров в Брест-Литовске, германская армия перешла в наступление против ещё формировавшихся войск Советской России. 25 февраля 1918 г. германские войска заняли Полоцк. Германское командование объявило о невмешательстве во внутренние дела города и о возможности городского самоуправления свободно продолжать свою деятельность [5, с. 8].

При этом, германская оккупационная власть, восстановила в Полоцке городскую думу, объявив о том, что власть перешла в руки демократического самоуправления [6].

С местным самоуправлением в лице городской управы германская администрация считалась в той степени, пока это не противоречило целям оккупационной политики: посылать местные материальные ресурсы на службу воюющей Германии. Результатом германской оккупационной политики в Полоцке стало то, что вся социальная жизнь города фактически замерла, начался голод, катастрофически увеличилась безработица [5, с. 19].

2 апреля 1918 г. в Витебске состоялось заседание президиума Полоцкого уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. На нём было решено организовать Полоцкий уездный Совет из представителей волостей, не оккупированных немецкими войсками [7].

20 мая 1918 г. в Дретуни состоялся III съезд Советов Полоцкого уезда. Он избрал постоянный состав уездного Совета [8, с. 141].

15 июня 1918 г. на сессии уездного Совета был образован Полоцкий уездный исполнительный комитет. В его составе были образованы отделы: управления, земельный, продовольственный, труда, образования, призрения, финансовый, следственная комиссия и военкомат [9].

21 ноября 1918 г. германские войска покинули Полоцк, в город вступили части Красной Армии. В тот же день в Полоцке был образован Военно-революционный Совет, который взял в свои руки власть в городе и уезде [4, с. 326].

В Полоцке в русле политики «военного коммунизма» был образован уездный Совет народного хозяйства, который ввёл контроль над работой промышленных предприятий, установил нормированное снабжение рабочих и служащих по продовольственным карточкам.

С 28 ноября по 31 декабря 1918 г. в Полоцке было национализировано 25 предприятий. Собственностью государства стали магазины, склады, коммунальные предприятия и десятки домов. Эти дома заселялись рабочими и военнослужащими. В период от декабря 1918 по январь 1919 г. совнархоз передал трудящимся 1450 комнат, в которых было размещено более 3600 человек [8, с. 143].

В целях улучшения снабжения городского населения продовольствием, 21 февраля 1919 г. Полоцкий уисполком постановил приступить к отчуждению городских земель со всем инвентарем, находящимся в пользовании частных лиц, с целью организации огородных артелей [10].

Торговля в городе и уезде была взята совнархозом в своё управление. В Полоцке был установлен чрезвычайный налог на «буржуазию, кулаков, спекулянтов и других нетрудовых элементов» [11].

Универсальным инструментом реализации политики «военного коммунизма» была развёрстка. Она применялась властями и в решении хозяйственных вопросов. Так, распоряжением властей от 21 января 1921 г. устанавливалось развёрстка на изготовление лаптей в количестве три пары на двор [12]. В случае уклонения власть готова была принять репрессивные меры.

В Полоцке осуществлялись значительные преобразования в сфере образования и культуры. В апреле 1919 г. в Полоцке было 11 школ, в которых обучалось более 2600 учеников. В январе 1919 г. были открыты 6 библиотек и 7 читален. В июне 1919 г. в Полоцке начал работать уездный музей. В марте 1919 г. была открыта музыкальная школа [3, с. 56].

Была введена бесплатная медицинская помощь, организована борьба с эпидемиями. Дальнейшее осуществление социалистических преобразований в Полоцке было прервано оккупацией польскими войсками южной части города и уезда.

В апреле 1919 г. в связи с польским наступлением в ходе советско-польской войны Полоцкий уезд был объявлен прифронтовой полосой. В городе был создан революционный комитет, который с 22 августа принял всю полноту власти в уезде. К концу сентября 1919 г. польские войска захватили почти всю левобережную часть Полоцкого уезда [2, с. 154].

Началась позиционная война, продолжавшаяся 8 месяцев и нанесшая Полоцку огромный ущерб. Жизнь в Полоцке была катастрофичной и на грани возможного [11].

15 мая 1920 г. в результате наступления Красной армии вся левобережная часть Полоцкого уезда была освобождена. В декабре 1920 г. Полоцкий уездный исполнительный комитет возобновил свою деятельность [13].

20 мая 1920 г. уездный ревком, находившийся в Дретуни, возвратился в Полоцк. В июле 1920 г. была создана чрезвычайная комиссия для руководства восстановлением города.

17 января 1921 г. в соответствии с постановлением Полоцкого уездного исполкома был создан городской Совет рабочих и красноармейских депутатов. Горсовет избирался сроком на 1 год из расчета 1 депутат на 200 избирателей [14].

18 марта 1921 г. в Риге был заключен советско-польский мирный договор. Полоцк стал приграничным городом. Его дальнейшее социально-экономическое развитие стала определять новая экономическая политика (НЭП).

Заключение. Таким образом, в период, начиная с Февральской революции (23 февраля – 3 марта 1917 г.) и по 17 января 1921 г., в Полоцке и Полоцком уезде происходил процесс становления советской власти. Сложности в этом процессе были объективно обусловлены внешними и внутренними политическими обстоятельствами (революция, гражданская война, иностранная военная интервенция, политика «военного коммунизма»), общими в период 1917–1921 гг. для западных территорий бывшей Российской империи.

Литература

1. Пруслін, Н.М. Барацьба за Кастрычнік у Полацк / Н.М. Пруслін. – Менск: Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, 1934. – 56 с.
2. Полоцк: исторический очерк / АН БССР, Ин-т истории; [редкол.: П.Т. Петриков, М.О. Бич, И.Е. Марченко и др.]. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Минск: Наука и техника, 1987. – 320 с.
3. Шамов, В.П. Полоцк – город древний: Ист. – экон. очерк. / В.П. Шамов. – Минск: Польша, 1987. – 107 с.
4. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Полацка / Рэд. кал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. Э.Э. Жакевіч. – Минск: БелЭн, 2002. – 912 с.: іл.
5. В-икъ, Леонидъ. Уголокъ немецкой оккупации. Изъ жизни города Полоцка съ момента оккупации его немецкими войсками (февраль – июнь 1918 года) / Леонидъ В-икъ. – Петроградъ, 1918. – 31 с.
6. НІПКМЗ. – Ф. КП. – Оп. 20-26469.
7. ЗГАП. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1.
8. Полоцк: исторический очерк/ [АН БССР, Ин-т истории; под ред. И.С. Кравченко, Н.В. Каменской]. – Минск: Изд-во АН БССР, 1962. – 286 с.
9. ЗГАП. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 51 об.
10. ЗГАП. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 5. – Л. 72.
11. ПИАЗ. – Ф. КП. – Оп. 5-2774.
12. ЗГАП. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 15.
13. ЗГАП. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 189.
14. ЗГАП. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 123. – Л. 8.

ТРУДОУСТРОЙСТВО ДЕМОБИЛИЗОВАННЫХ ОФИЦЕРОВ КРАСНОЙ АРМИИ В ПЕРВЫЕ ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ В БССР

Пацуто А.В.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мандрик И.В., доктор ист. наук, профессор*

В статье рассматривается деятельность государственных структур по предоставлению рабочих мест демобилизованным офицерам Красной Армии после завершения Великой Отечественной войны, обращается внимание на их вклад в возрождение народного хозяйства в первые послевоенные годы.

Актуальность темы заключается в особом отношении, которое государство проявляло по отношению к людям, освободившим родину от коричневой чумы.

Материал и методы. В работе использованы документальные материалы Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива общественных объединений Могилёвской области, работы исследователей, раскрывающих проблему послевоенного восстановления и развития социальной помощи демобилизованным фронтовикам и партизанам в первые годы после окончания Великой Отечественной войны.

Методологической базой исследования является историко-сравнительный метод и принципы историзма и объективности.

Результаты и их обсуждение. В условиях послевоенной действительности БССР столкнулась не только с материальными, социальными трудностями, но и с серьёзной нехваткой квалифицированных и авторитетных кадров управленцев и организаторов. Решить успешно эту проблему стало возможным благодаря привлечению к труду демобилизованных воинов и участников партизанского движения, выделяя при этом офицерский состав.

Для самих офицеров-фронтовиков, уволенных в запас, сам факт востребованности в мирной жизни тоже был немаловажным. После окончания Великой Отечественной войны найти рабочее место, жильё и средства для нормального существования было сложно, да и сам переход к мирной повседневности, психологическая адаптация к мирным реалиям проходила нелегко [2, с. 49–50].

В этих условиях, после начала массовой демобилизации, советскими и партийными органами власти принимались меры по обеспечению демобилизованных самым необходимым [3, л. 23–24]. Следует отметить, что государственная социальная помощь была адресована не только офицерам, но и всем фронтовикам, уволенным в запас, но к демобилизованным из числа командного состава внимания со стороны государственных органов было больше. Это нашло своё выражение как в плане материальной помощи (первоочередное обеспечение товарами, продуктами питания и т.д.), так и в решении вопросов их обеспечения рабочими местами [4, л. 87].

Так, по Могилёвской области с 23 июня 1945 г. по апрель 1946 г. было поставлено на учет 1439 офицеров, уволенных из армии, 817 из них нуждались в трудоустройстве, 648 (или 79,3%) получили рабочие места, 169 человек (20,7%) не были трудоустроены по разным причинам. Так, 25 из них не могли найти работу, соответствующую специальности, 37 временно не трудоустроивались и жили за счёт трофеев и родственников. Кроме того 24 были заняты строительством жилья, 10 демобилизовались менее месяца назад, и находились в отпуске, 4 были уволены с работы как не справившиеся с обязанностями, 4 готовились к поступлению в вузы, 53 офицера были нетрудоспособными по состоянию здоровья. В числе необеспеченных рабочими местами числилось и 7 женщин-офицеров, которые на момент проверки имели грудных детей [5, л. 116].

К трудоустройству офицерского состава подходили ответственно. К примеру, майор Кабанчук, прослуживший в Красной Армии 20 лет, после окончания войны был рекомендован и избран на должность председателя сельского совета, лейтенант Осмоловский до войны был учителем, а после демобилизации был избран на пост председателя колхоза, лейтенант Орешкевич до призыва был преподавателем английского языка, а по увольнению в запас занимал должность заведующего сапожной артелью [6, л. 129–130].

Приведённые выше примеры показывают, что к офицерам запаса со стороны советских органов власти было особое доверие и их часто стремились назначать на руководящие должности.

Несмотря на особое внимание к вопросам обеспечения и трудового устройства офицеров это направление деятельности не было лишено определённых трудностей и недостатков, что было обусловлено как недостаточным вниманием к проблеме со стороны ряда военкоматов, так позднее отделов социального обеспечения [6, л. 131].

Решение проблемы занятости было связано не только с предоставлением рабочих мест, но и жилищно-бытовыми вопросами, которые в первые годы после войны постоянно увеличивались. Так из 817 офицеров, состоявших на учёте в службе трудоустройства, 370 не имели жилья, 143 из них проживали у своих родственников, 227 вынуждены были снимать комнаты или квартиры, тратя при этом от 50 до 200 рублей. Часть офицеров (в Дрибинском и Могилёвском районах) жили в землянках.

Острой и злободневной бытовой проблемой в первые послевоенные годы оставалось обеспечение фронтовиков одеждой и обувью. Многие офицеры нуждались в приобретении нового обмундирования, поскольку старое пришло в негодность, но торгующие организации ничего не могли предложить взамен. К примеру, младший лейтенант Шкатулко, работавшая после демобилизации фельдшером санстанции г. Могилёва просила выдать талон на платье, но местком ей отказал, обосновывая это тем, что она трудоустроилась совсем недавно и, следовательно, выдача вещей ей не полагается. Майор Кабанчук, занимавший должность председателя сельского совета, полностью износив военную форму, полученную ещё на фронте так и не смог получить ничего взамен, хотя работал в районе уже несколько месяцев. Указанные недостатки не могли не оказаться в поле зрения как контролирующих, так и партийных органов. Организовывались проверки по выявлению проблем в обеспечении офицеров запаса, на основа-

нии которых принимались соответствующие меры: оказывалась неотложная помощь в продовольствии, топливе и лечении [6, л. 132].

Заключение. Таким образом, в первые послевоенные годы особое внимание уделялось трудоустройству демобилизованных офицеров Красной Армии. Им оказывалась значительная помощь со стороны государства в решении этого вопроса. Частыми были случаи, когда бывших командиров направляли на руководящие должности, что в дальнейшем обусловило их значительный вклад в возрождение народного хозяйства. Однако в вопросе их трудоустройства существовал и целый ряд проблем вызванных как объективными факторами тяжёлого положения послевоенной экономики страны, что не позволяло в короткие сроки предоставить рабочие места всем демобилизованным, так и субъективными, которые выражались в слабой организации работы на местах. В военкоматах и отделах социального обеспечения не всегда добросовестно относились к учёту уволенных в запас офицеров, что значительно сдерживало решение вопроса их занятости.

Литература

1. Марченко, И.Е. Трудовой подвиг рабочего класса Белорусской ССР (1943–1950 гг.) / И.Е. Марченко. – Минск: Наука и техника БССР, 1977 г. – 248 с.
2. Зубкова, Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953 / Е.Ю. Зубкова. – М.: Российская политическая. Энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 229 с.
3. Государственный архив Минской области. – Ф. 1663. – Оп 1. – Д. 5
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 7. – Оп 4. – Д. 3067
5. Государственный архив общественных объединений Могилёвской области. – Ф. 9. – Оп 2. – Д. 87.
6. ГАОМО. – Ф. 9. – Оп 1. – Д. 87

РОЙ МЕДВЕДЕВ О КРУШЕНИИ ПЕРЕСТРОЙКИ И РАСПАДЕ СССР (1989–1991 гг.)

Петкун С.И.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор*

Рой Александрович Медведев – историк, публицист, политический деятель, автор многочисленных трудов и статей, посвященных истории Коммунистической партии Союза Советских Социалистических Республик (СССР). В своей работе «Советский Союз. Последние годы жизни» он затрагивает причины, реалии кризисной ситуации в экономике СССР в 1980-х гг., а также рассматривает те события, которые впоследствии привели к распаду государства.

Цель исследования – определить причины крушения перестройки и распада СССР в 1989–1991 гг., рассмотреть к каким последствиям это привело.

Материалы и методы. При проведении исследования были использованы общенаучные (описание, анализ, синтез) и специальные исторические (историко-системный, историко-типологический) методы. Исследование написано на основе работы Роя Медведева «Советский Союз. Последние годы жизни».

Результаты и их обсуждение. 1989–1991 гг. стали годами крушения надежд, годами поражений и неудач. Хотя, для очень многих людей и политических течений эти года стали годами их успеха. Однако экономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться, продолжался и быстрый рост цен, а также внешней задолженности. Заметно падал авторитет власти на всех уровнях, происходило обострение не только национальных, но и социальных проблем. Впервые в новейшей истории Союза по стране прокатилась волна рабочих волнений и забастовок. События в Советском Союзе отражались и на положении дел в странах советского блока, именно 1989 г. стал годом падения Берлинской стены и «бархатных» революций. Эти и многие другие предпосылки и привели к распаду СССР.

Первый съезд народных депутатов СССР стал началом образования в СССР легальной политической оппозиции. В стране стали проходить забастовки. Все они были спонтанными и продолжались недолго. Почти во всех случаях рабочие и служащие протестовали против неожиданного для них изменения норм выработки и расценок, увеличения цен или ухудшения снабжения. Отдельные стачки были вызваны грубостью администрации. Осенью 1989 г. в Советском Союзе начало возникать не только рабочее движение, но и несколько оппозиционных политических и националистических движений. В Москве во главе политической оппозиции стояла Межрегиональная группа народных депутатов СССР, возглавляемая Б. Ельциным, А.Д. Сахаровым и Г.Х. Поповым.

Национальные проблемы, брожения и конфликты, которые не удалось решить в 1987–1988 гг., развивались в 1989–1990 гг., что привело к расширению и углублению национальных движений, к взрыву эмоций, а в ряде случаев и к применению силы, что, в свою очередь, лишь обострило ситуацию во многих республиках Союза. Неодинаковыми были как требования, так и формы националистических групп в разных частях СССР. В Узбекистане преобладали требования о возрождении и развитии исламских ценностей; в Азербайджане национализм шел главным образом по логике пантюркизма. В Грузии это был главным образом внутренний конфликт со своими автономиями; в Армении это была борьба за Нагорный Карабах, а в Прибалтике – борьба за национальную и государственную независимость и отделение от СССР.

Новая команда М. Горбачева, теперь уже как Президента СССР, состояла по преимуществу из очень хороших людей, но как институт власти она была слабой. К тому же, очень многие дела и очень важные решения он постоянно откладывал. И уже к концу июня 1990 г. рейтинг доверия к Горбачеву упал до 19%, рейтинг Рыжкова снизился до 7%, а рейтинг доверия к Ельцину поднялся до 40%.

Социальный и экономический кризис конца 1980-х гг. в СССР, а также кризис в национальных отношениях были тесно связаны с кризисом самой партии и ее идеологическим отступлением. Партия не смогла найти адекватный ответ на многообразные вызовы времени, она не смогла перестроить свои ряды и модернизировать свою идеологию, политику и структуру. Это и привело ее к потере влияния, а затем и власти.

Крупный кризис произошел в Литве. 11 марта 1990 г., по предложению своего председателя, литовский парламент принял большинством голосов декларацию «О восстановлении независимости Литовского государства». Литовская ССР, согласно данной декларации, была переименована в Литовскую республику, а действие советских конституций на территории Литвы приостанавливалось. Как Президент СССР, так и Верховный Совет СССР отменили эти решения литовского парламента, однако новое литовское руководство заявило, что решения Москвы для нее теперь не имеют юридической силы. Началось длительное и мучительное противостояние. В Литве 9 февраля был проведен плебисцит, в результате которого около 90% граждан республики высказались за ее независимость. После этого выход не только Литвы, но и всех республик Прибалтики из состава СССР стал делом предрешенным.

Еще в декабре 1990 г. на Четвертом съезде народных депутатов СССР было принято решение о проведении в ближайшие месяцы специального референдума по вопросу о судьбе СССР как федерации равноправных республик. Голосование прошло 17 марта спокойно, и результаты референдума оправдали самые оптимистические ожидания. В референдуме приняло участие 80% из внесенных в списки для голосования, а из них 76% высказались за сохранение Союза ССР.

Ельцин сообщил Горбачеву о предстоящей 7–8 декабря в Минске встрече с лидерами Украины и Белоруссии, но не сказал о повестке дня этой встречи. В делегацию России, которая отправилась в Белоруссию, кроме самого Ельцина, вошли Геннадий Бурбулис, Сергей Шахрай, Егор Гайдар, Андрей Козырев и помощник Ельцина Виктор

Илюшин. От Белоруссии здесь был также премьер Вячеслав Кебич, от Украины премьер Владимир Фокин. Формулу о том, что СССР «как геополитическая реальность» прекращает свое существование. Статья 1 Соглашения гласила: «Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств». В статье 2 Соглашения говорилось: «С момента подписания настоящего Соглашения на территориях подписавших его государств не допускается принятие норм третьих государств, в том числе бывшего Союза ССР».

Заключение. Разрушению Советского Союза не предшествовали какие-либо мощные революционные процессы, сильные идеологические и национально-освободительные движения. Нельзя рассматривать характер и причины распада Советского Союза отдельно от причин крушения КПСС так как Коммунистическая партия была единственной политической партией в СССР. Многие политологи и политики Запада утверждали и продолжают утверждать, что именно «холодная война» и давление Запада на Советский Союз стали главной причиной его распада. Существует концепция, что именно распад социалистического лагеря стал главной причиной краха КПСС и распада Советского Союза. Советский Союз потерпел крушение в те годы и месяцы, когда страной управлял Михаил Горбачев, направляя его по курсу «перестройки» и «нового мышления». Не лучшим образом действовала команда Горбачёва, не слишком уверенно держался и сам капитан. Соперничество Михаила Горбачева и Бориса Ельцина, их борьба за влияние и власть, в которой в качестве активной стороны выступал, несомненно, Б. Ельцин, были важными, но далеко не единственными, а во многих случаях даже не определяющими факторами распада СССР, особенно на самом последнем этапе этого распада в 1991 г. Советский Союз можно было сохранить и даже обеспечить его процветание, но при более разумном руководстве и при более ясном понимании как природы, так и внутренних противоречий нашего государства и общества.

Литература

1. Медведев, Р. Советский Союз. Последние годы жизни. Конец советской империи / Р. Медведев. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Политграфиздат, 2010. – 637 с.

«БАЛТИЙСКИЙ МИФ» В ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКЕ

Печкуренко В.В.

*студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Моторова Н.С., канд. ист. наук, доцент*

Утверждение о том, что Русское государство вступило в войну за Ливонское наследство из-за необходимости «прорыва к Балтике», во многом предопределяло характер восприятия этого исторического события профессиональными историками. Цель исследования заключается в анализе «балтийского мифа» в российской исторической науке.

Материал и методы. Исследование подготовлено на основании обзора работ российских исследователей – С.М. Соловьева, И.Б. Грекова, Д.М. Володихина, А.И. Филюшкина и др. При проведении исследования использовались как общенаучные (описание, анализ), так и специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный) методы.

Результаты и их обсуждение. Известный российский исследователь А.И. Филюшкин в своем труде «Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков» писал, что «честь создания дискурса о стремлении России к прорыву к Балтийскому морю принадлежит дипломатам и торговым людям Ливонского ордена» [1, с. 611]. Вызвано это было жела-

нием сохранить выгодную монополию посредника на море между Московским государством и Ганзой. Вскоре боязнь возникновения русской конкуренции на море вылилась в политическую фобию со стороны Польши, Литвы, Ганзы, Ливонии и Швеции.

При объяснении этого исторического феномена А.И. Филюшкин исходит из тезиса о том, что средневековые немецкие авторы приписывали Иоанну Грозному собственные стремления. Жители Священной Римской империи не мыслили себя без морской торговли и приносимой ею цивилизацией [1, с. 618]. С их точки зрения Иоанн IV как правитель дикой и варварской страны просто обязан был желать установления прямых контактов с «высокоразвитым европейским миром». А.И. Филюшкин также отмечает, что в русских документах XVI в. никоим образом не упоминается необходимость прорыва на морские просторы [1, с. 611].

Период Нового времени оказался прочно связан со становлением колониальных империй. Возвышаются и становятся мировыми лидерами те державы, что имеют статус морских. Так дискурс об осознании острой потребности в свободном доступе к *Mare Balticum* со стороны Иоанна Грозного приобретает дополнительный вес [1, с. 619].

Со второй половины XVIII в. русские историки наравне с официальным летописанием начинают использовать иностранные источники. А.И. Филюшкин видит в том причину проникновения «балтийского мифа» в российскую историографию и складывания классической концепции Ливонской войны 1558–1583 гг., представленной в работах М.М. Щербатова и Н.М. Карамзина [1, с. 619]. Эти авторы в качестве одной из причин начала войны за Ливонское наследство указывают необходимость в более тесных культурных и торговых контактах с Западом.

В дальнейшем историческая наука Российской империи не считала нужным отказываться от «балтийского мифа» или подвергать его пересмотру. С.М. Соловьев в качестве основания для войны за Ливонское наследство прямо называл «стремление начать деятельные торговые связи с Западною Европой» и «потребность в усвоении плодов европейской гражданственности» [2, с. 289]. Подобные взгляды, как указывает профессор А.И. Филюшкин, были характерны и для С.Ф. Платонова, В.О. Ключевского, Н.И. Костомарова. Таким образом, вся русская историография второй половины XVIII–XIX вв. оказалась в плену исторического наследия давно почившего Ливонского ордена.

Конец XIX – вторая треть XX вв. внесли свои коррективы в дискурс о стремлении России к Балтийскому морю. На первое место начинают выходить прямые экономические интересы. Историк Н.М. Покровский в лучших традициях ленинской трактовки марксизма писал о «московской буржуазии, которая жадно искала в это время выхода к морю» [3]. При этом он указывает, что объектом военных операций стала Нарва, чье значение для русского экспорта было крайне важно. Еще один советский исследователь Р.Ю. Виппер полагал, что Иоанн Грозный возобновлял планы своего великого деда по приобретению выхода к *Mare Balticum* и хотел устранить посредничество ганзейцев, наладив таким образом прямую торговлю с европейскими странами и получив иные экономические выгоды [4].

Диктат экономики над всеми остальными сферами жизни в рамках «балтийского мифа» можно проследить в работах историков А.А. Зимина, В.Б. Кобрин, И.Б. Грекова, В.Д. Королюка. Они считали для России необходимым установление хозяйственных связей с Западной Европой и поэтому характеризовали войну за Ливонское наследство как неизбежную.

А.И. Филюшкин пишет, что в современной российской исторической мысли тезис о необходимости прорыва к Балтийскому морю как причины Ливонской войны парадоксальным образом уцелел [1, с. 621]. Например, Б.Н. Флоря доказывает, что «русское купечество хорошо понимало, какие выгоды могло принести ему установление прямых связей со странами Западной Европы, и пыталось побудить свое правительство доби-

ваться достижения этой цели» [5]. А.Л. Хорошкевич склонна сводить сущность балтийского вопроса к борьбе за выход к Балтике и установлению благоприятных условий для русской торговли и заявлять, что царь «буквально рвался к берегам Балтийского моря» [цит. по: 1, с. 621]. А.В. Виноградов выдвигает тезис о соблюдении Иоанном Грозным «русских торговых интересов» [6, с. 161].

Между тем Д.М. Володихин справедливо заметил, что у Московского государства был выход к Балтике и что ни один источник не содержит сведений о том, насколько царь принимал в расчет торговый аспект завоеваний в Ливонии [7, с. 66]. А.И. Филюшкин добавляет: все южное побережье Финского залива от Ивангорода до Невы контролировалось русским правительством, но советские историки очень умело обходили этот неудобный факт [1, с. 601]. Точку в существовании «балтийского мифа» этот исследователь ставит указанием на то, что при Иоанне IV не наблюдалось масштабного освоения побережья. Вдобавок А.И. Филюшкин указывает на нежелание русского купечества «строить свои морские корабли и основывать собственную морскую торговлю» [1, с. 608].

Заключение. «Балтийский миф» стал одной из многих мистификаций войны за Ливонское наследство, твердо отстаиваемых дореволюционными, советскими, а также частично современными российскими авторами. Лишь в последнее время наметился отход от устаревшей концепции о необходимости «прорыва к Балтике» со стороны Русского государства.

Литература

1. Филюшкин, А.И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков / А.И. Филюшкин. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. – 880 с.
2. Соловьев, С.М. Сочинения: в 18 кн. / отв. ред.: И.Д. Ковальченко, С.С. Дмитриев. – М.: Мысль, 1988–2000. – Кн. III. – 1989. – 783 с.
3. Покровский, Н.М. Русская история с древнейших времен. Часть 1 / Н.М. Покровский // Электронная библиотека Lib.ru [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://az.lib.ru/p/pokrowskij_m_n/text_1899_rus_istoria-1.shtml. – Дата доступа: 11.06.2016.
4. Виппер, Р.Ю. Иван Грозный / Р.Ю. Виппер // Военная Литература [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/bio/vipper_ru/03.html. Дата доступа: 12.06.2016.
5. Флоря, Б.Н. Иван Грозный / Б.Н. Флоря // Церковно-Научный Центр «Православная энциклопедия» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/438929/>. – Дата доступа: 12.06.2016.
6. Виноградов, А.В. Внешняя политика Ивана IV Грозного / А.В. Виноградов // История внешней политики России. Конец XV–XVII в. – М.: «Международные отношения», 1999. – 448 с.
7. Володихин, Д.М. Иван IV Грозный / Д.М. Володихин. – М.: Вече, 2010. – 320 с.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРВОЕ ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ

Половинко О.А.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Тетерина В.В., канд. пед. наук, доцент*

После завершения Великой Отечественной войны вопросом первоочередной важности являлось восстановление мирной жизни населения: необходимо было в кратчайшие сроки поднять из руин разрушенные города и села, сделать новый шаг в развитии экономики, культуры, образования.

Принятый 18 марта 1946 г. Верховным Советом СССР «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг.» требовал от республик, пострадавших от нацистской оккупации, «восстановить в районах разру-

шенные врагом школы, учебные заведения, научные учреждения, ..., увеличить общее число учащихся» [1, с. 44].

Осуществление задач пятилетки в сфере образования требовало значительного расширения подготовки учительских кадров в педагогических учреждениях образования, повышения квалификации уже работавших педагогов. В первые послевоенные годы тысячи демобилизованных из армии учителей остро нуждались в обновлении и пополнении своих профессиональных знаний.

Цель исследования – выявление особенностей системы повышения квалификации учительских кадров в Витебской области в первое послевоенное десятилетие.

Материал и методы. Материалом для исследования явились документы Министерства просвещения БССР, Витебского областного отдела народного образования (далее – облОНО), Витебского областного института усовершенствования учителей (далее – ИУУ), хранящиеся в Государственном архиве Витебской области, а также документы по народному образованию СССР. Реализованы следующие методы исследования: анализ и обобщение данных архивных источников по вопросам повышения квалификации учителей указанного периода, логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В соответствии с принятой Коллегией Министерства просвещения БССР в ноябре 1948 г. «Системой повышения квалификации кадров народного образования Белорусской ССР» единая система повышения квалификации включала в себя: а) заочное обучение работников, не имеющих соответствующего педагогического образования; б) систему годичных (для учителей) очно-заочных занятий и курсов для лиц, имеющих соответствующее педагогическое образование и стаж педагогической работы до 15 лет; в) самостоятельную работу, семинары и практикумы – для работников с педстажем более 15 лет и, «безусловно, с законченным педагогическим образованием» [2, л. 16].

Реализация программ заочного обучения работающих педагогов успешно проводилась Витебским государственным педагогическим институтом им. С.М. Кирова (далее – ВГПИ) и Витебским государственным педагогическим училищем.

Учебный план очно-заочных курсов был рассчитан на 800 часов, из которых 600 часов отводилось на самостоятельную работу, а 200 часов – на курсовые мероприятия. [2, л. 17] Осуществлением данного направления повышения квалификации занимался ИУУ. Кроме того, методисты института обязаны были оказывать помощь учителям-заочникам педагогических учреждений образования, очно-заочникам в выполнении учебных заданий путем проведения лекций, докладов, консультаций, подбора литературы [2, лл. 171–173]. Основной целью всех этих мероприятий являлось поднятие «педагогического и методического уровня работников народного образования на основе передовой теории и лучшего педагогического опыта» [2, л. 171].

Так начиная с 1949/50 учебного года каждое лето на базе ИУУ, лучших опорных школ Витебска, Орши, Полоцка, Лепеля систематических проводились курсы очно-заочной системы образования по 4 потокам: установочные курсы учителей русского и белорусского языков, математики, физики, природоведения, немецкого языка семилетних школ, заключительные курсы для этих же категорий кадров; аналогичная пара курсов для учителей начальной школы [2, л. 175]. Работа летних курсов помимо теоретического материала по методикам преподавания отдельных предметов, включала проведение письменных контрольных работ, составление плана-конспекта урока в 5–7 классах, практикумы по рисованию и физической культуре [2, л. 176]. Сами участники курсов отмечали, что «работа шла с большим напряжением» [2, л. 177].

Все остальные педагоги области, не охваченные очно-заочной системой, должны были повышать свой идейный и педагогический уровень путем самообразования в области педагогики, психологии, логики, частных методик, а также посещать областные кратко-

срочные семинары (длительность 1–2 дня), семинары-практикумы (3–5 дней) два раза в год, научно-практические конференции по обмену передовым педагогическим опытом, на которых с докладами и лекциями выступали методисты ИУУ, преподаватели ВГПИ и педагогического училища, лучшие педагоги области [2, лл. 192–193, 213–214].

За 1952/53 учебный год областными семинарами было охвачено 1413 педагогических работников. В ходе проведения семинаров-практикумов «учителя получают квалифицированные консультации, ответы на волнующие вопросы, знакомятся с новостями науки и техники, осваивают навыки лабораторной работы» [2, лл. 37–38]. Содержание данных методических мероприятий вырабатывалось методистами ИУУ на основе указаний партийных и советских органов о школе и запросов самих педагогов.

Еще одной прогрессивной формой повышения квалификации учителей Витебской области можно считать их участие, начиная с 1950 г., в областных и республиканских педагогических чтениях.

Так согласно приказу Министра просвещения БССР 29–30 марта 1953 г. в Витебске были проведены двухдневные областные педагогические чтения, в которых приняло участие 200 учителей [2, л. 1]. Тематика докладов участников была всецело посвящена выполнению решений XIX съезда ВКП(б) о переходе к концу 1955 г. от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в крупных городах и осуществлению политехнического обучения в средней школе [1, с. 45]. На пленарной части чтений прозвучали доклады из опыта работы учителей СШ № 1 г. Орши по привитию учащимся начальной школы практических навыков, об опыте работы на пришкольном участке. По итогам работы 7 секций 16 лучших докладов были размножены и разосланы районным и городским педагогическим кабинетам для использования в работе с кадрами, 13 докладов рекомендованы к участию в республиканских педагогических чтениях [2, лл. 1–2, 18].

Заключение. Таким образом, несмотря на все трудности послевоенной жизни, органы власти и методическая служба области прилагали максимальные усилия по скорейшему восстановлению мирной жизни путем повышения квалификации педагогических кадров, что, в конечном итоге, позволило начать переход к всеобщему среднему образованию и политехническому обучению в средних школах.

Литература

1. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. 1917–1973 гг.: сб. док.; сост. А.А. Абакумов [и др.]. – М.: Педагогика, 1974. – 560 с.
2. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Фонд 2871. – Оп. 1.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА: РЕСПУБЛИКАНСКИЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Расколова И.М.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Янкевич Е.М., ст. преподаватель*

В Республике Беларусь 2016 год объявлен годом культуры, следовательно, вопросы организации культурно-познавательного туризма приобретают особую актуальность. Цель работы исследовать состояние культурно-познавательного туризма, раскрыть основные направления его организации

Материал и методы. При проведении анализа использованы статистические данные, материалы сайта управления спорта и туризма Витебского облисполкома. В работе применялись методы анализа, обобщения, описания и сравнения.

Результаты и их обсуждение. Культурно-познавательный туризм - это форма туризма, цель которого состоит в знакомстве с культурой и культурной средой места посещения, включая ландшафт, знакомство с традициями жителей и их образом жизни, художественной культурой и искусством, различными формами проведения досуга местных жителей.

Его основой является историко-культурный потенциал страны. Минимальный набор ресурсов для познавательного туризма может дать любая местность. По данным статистической информации в республике имеется ряд туристических зон в каждом регионе. Недвижимые объекты наследия, включенные в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь, по областям и г. Минску в 2015 г. (единиц) – 5 373 (из них: памятники архитектуры – 1 759, истории – 1 192, искусства – 60, археологии – 2 347). Среди туристических объектов, имеющих наибольшую выразительность, визуальный и экономический эффект можно назвать этнографические комплексы в Озерце, Дудутках, Коробчицах и Буйничах.

Витебская область располагает туристической зоной: Витебской, Полоцкой, «Браславские озера», Оршанско-Копысской с центрами в данных городах и имеет в наличии 934 ед. объектов наследия. Число посещений музеев по республике за год возросло на 219,3 тыс. (6308,8–6089,5) в 2015г. по отношению к 2014г., однако, одновременно наблюдается отрицательная тенденция в посещении театров за год на 26,7 тыс. чел. (1818,9–1792,2), что может быть связано со снижением покупательской способности и доходов населения [1, с. 71]. В направлении организации культурно-познавательного туризма управление по спорту и туризму Витебского облисполкома предлагает посетить Витебский областной краеведческий музей (Основан в 1918 году как Витебский губернский музей на базе музея древностей. Насчитывает 14 экспозиционных залов, около 200 тысяч экспонатов основного фонда.), выставочный зал «Духовской круглик», Учреждение культуры «Музей Марка Шагала» (В состав музея входят два здания: Дом-музей Марка Шагала и Арт-центр Марка Шагала), музей белорусского книгопечатания в г. Полоцке (Музей был открыт в 1990 году. Располагается в отреставрированном здании бывшей православной школы Свято-Богоявленского монастыря, являющемся памятником архитектуры конца XVIII века), Музей истории архитектуры Софийского Собора (Экспозиция музея располагается в двух залах и отражает историю архитектуры Софийского собора с середины XI века до наших дней) и др. объекты культуры.

В результате исследования нами выявлено, что конкурентным преимуществом Беларуси для развития культурно-познавательного туризма является выгодное географическое положение страны.

Нужно констатировать такой факт, что в результате своего географического положения Беларусь находится на пересечении оживленных транзитных путей (Западная Европа – Россия и Балтия – Причерноморье), граничит с Польшей, Литвой, Латвией, Россией и Украиной, что обеспечивает значительные транзитные потоки с существенным потенциальным объемом спроса на кратковременные программы туристско-экскурсионного обслуживания [3, с. 130].

Считаем, одним из приоритетных направлений развития культурно-познавательного туризма в Беларуси может стать въездной культурно-этнический туризм. Предпосылкой для активного развития этого направления туризма в нашей стране является наличие белорусской диаспоры (всего 3,0–3,5 млн человек) в различных странах мира: Россия – 1,2 млн чел., США – 0,5–1,0 млн, Украина – 440 тыс., Польша – 320 тыс., Австралийский Союз – 320 тыс., Израиль – 120–140 тыс., Латвия – 95 тыс., Литва – 55 тыс. чел. и другие [4].

Представляет безусловный интерес такой значимый компонент культурно-познавательного туризма как национальная кухня белорусского народа. Основываясь

на сохранившихся традициях, можно организовывать культурно-познавательные туры, где преобладающим будет гастрономический компонент. Туристы смогут не только продегустировать блюда белорусской кухни, но и принять непосредственное участие в их приготовлении.

Очень важным для развития культурно-познавательного туризма является тот факт, что Беларуси удалось сохранить уникальное региональное разнообразие. Этнокультурные регионы Беларуси сохранили ценнейшие материальные и нематериальные историко-культурные ценности, которые пока должным образом не востребованы.

Благодаря исследованию выяснилось, что важным плюсом в развитии культурно-познавательного туризма в Беларуси является тот факт, что в нашей стране удалось возродить утраченную в начале 1990-х систему подготовки экскурсоводов, гидов-переводчиков и руководителей туристских групп, методическую работу в сфере разработки новых туристско-экскурсионных маршрутов.

Заключение. Культурно-познавательный туризм на сегодняшний день является одним из самых распространенных видов туризма. Во-первых, наша страна имеет богатый природный потенциал: мягкий климат, неповторимые и во многом уникальные природные ландшафты, много рек и озер, отсутствуют обширные промышленные районы. Во-вторых, богатое культурное наследие, отражающее историческое развитие нашего государства, вклад белорусского народа в сокровищницу мировой цивилизации. В-третьих, развитие культурно-познавательного туризма связано, прежде всего с тем, что он способствует созданию позитивного имиджа, инвестиционной привлекательности, содействует повышению образовательного и культурного уровня населения, уважения к своей национальной культуре и культурам других народов и стран.

Литература

1. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь. Статистический сборник. Национальный статистический комитет, 2016
2. Культурно-познавательный туризм. Управление спорта и туризма Витебского облисполкома. - Режим доступа: <http://www.tourvitebsk.gov.by/taxonomy/term/1>. – Дата доступа: 15.07.2016
3. Жукова, О.В. / Туризм в Беларуси: состояние и перспективы развития / О.В. Жукова // Труды молодых специалистов Полоцкого государственного университета / Учредитель: Учреждение образования «Полоц. гос. ун-т». – 2010. – № 43. – С. 129–132
4. Федорцова, Т.А. /Перспективы развития культурно-познавательного туризма в Республике Беларусь / Т.А. Федорцова // Материалы междунар. науч.-практ. конф., изд. центр БГУ. – Минск, 2012.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И МЕСТО В ИНФОРМАЦИОННОМ ПОЛЕ СТРАНЫ ТЕЛЕВИДЕНИЯ МАЛИ

Сангаре Шейкна Калифа

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

(преподаватель Университета Бамако, Мали)

Научный руководитель – Лабуш Н.С., доктор полит. наук, профессор

Во многих странах Европы и мира телевидение является мощным информационным ресурсом, который активно используют в борьбе за власть. Это приводит к стремлению государства и различных политических сил оказывать влияние на этот сегмент информационного рынка страны. Однако стоит учитывать, что влияние и распространение телевидения в различных странах мира различно. В частности, то к чему привыкли европейцы, далеко не всегда по такому сценарию развивалось на других континентах. Актуальность данной работы обусловлено тем, что малийское телевидение сейчас оказывает существенное влияние на другие страны континента, поэтому опыт этой африканской страны будет полезен всем, кто занимается историей журналистики. Цель

работы проследить особенности становления и развития малийского телевидения в современных африканских реалиях.

Материал и методы. При написании работы использовались как общенаучные (анализ, синтез, обобщение и др.) так и частные методы истории журналистики (историко-генетический, системный и др.). В основу статьи положены публикации по теме исследования, опубликованные в Мали и за её пределами.

Результаты и их обсуждение. Телевидение в Мали появилось достаточно поздно – 22 сентября 1983 года, что было приурочено к 24-й годовщине независимости. На его развитие был выделен грант ливийского правительства на общую сумму в 2,5 млрд. франков КФА (3 811 225 евро). При этом телевизионная станция в Бамако понималась как «подарок Ливийской Джамахирии малийскому народу» [1, р. 137].

В первый день работы телевидения началась трансляция программ, которая распространялась на 150 километров в окрестностях столицы. Изначально студия в Бамако ежедневно выдавала собственные программы на протяжении четырёх часов, среди которых были и передачи на языке бамбара. Собственное телевидение в Мали с самого начала стало народным. Учитывая, что телевизионные приёмники и видеомэгафоны уже имелись в наличии в стране, тысячи малийцев собрались у экранов телевизоров. Их чаще всего не смотрели дома, а выносили во дворы для коллективного просмотра. При этом мало кто знал, что первый выход в эфир национального малийского телевидения был большим риском и мог не получиться, так как не было проведено ни одного пробного эфира. Более того, всё поставленное оборудование было создано для работы в англо-саксонской системе аналогового цветного телевидения PAL, в то время как все малийские специалисты телевизионной сферы, получившие образование в парижском Национальном институте телерадиовещания, имели опыт работы только с распространённой во Франции и Советском Союзе системой SECAM. Для дальнейшего распространения телевизионного вещания пришлось прибегать к помощи бывшей метрополии. Французский грант в 600 миллионов франков КФА (3 811 225 евро), выданный в 1984 году, позволил приобрести новое современное оборудование (работающее в системе SECAM) и расширить распространение телевидения в регионах. Уже в 1986 году началась трансляция национальных телепрограмм в Сегу, в 1989 г. – в Мопти, в 1990 году – в Сикасо, в 1993 году – в Куликоро [1, р. 138–139].

После свержения военной диктатуры Муссы Траоре (1968–1991 гг.) новый шаг в развитии национального телевидения Мали был сделан 5 октября 1992 года, когда был образован Офис радио и телевидения Мали (ORTM). Тем самым был оформлен первый национальный канал Мали, по сей день носящий название «ORTM». Сейчас ORTM осуществляет аналоговое вещание на большей части территории Мали, кроме того канал присутствует в сети кабельных операторов Мали и других стран Африки, осуществляет трансляции через спутник, а также посредством сети Интернет. Основную часть эфира занимают передачи на французском (80%). Вместе с тем канал осуществляет трансляцию передач ещё на 10 языках народов, населяющих Мали (бамбара, бозо, малинке и др.) [3, р. 12]. В настоящее время ORTM осуществляет вещание на 60% территории страны, на которой проживает 80% населения. В остальной части страны просмотр телепередач доступен только через спутниковые системы.

В рамках ORTM с 2011 года действует второй национальный канал – «TM2», который транслируется только в цифровом формате либо в кабельных сетях Мали, поэтому пока имеет меньший охват по сравнению с первым каналом ORTM (вещает только в радиусе 50 км от столицы). По своей тематике он направлен на молодёжь и женскую аудиторию.

Особенностью малийского телевидения является наличие частного пан-африканского канала «Africable Télévision», ориентирующегося на разные франкоязычные страны континента и созданного кабельными операторами Мали в 2004 г. Также в

информационном поле страны присутствуют пан-африканских религиозные исламские каналы «Sunna» и «Cherifla TV». Кроме того, на протяжении последних полутора лет в стране появились новые частные каналы. Среди них «Energie TV», «Horonya TV», «Horizon TV», «Renouveau TV», «Liberté TV». Но они ещё не получили широкого распространения в стране, и финансовые возможности многих не дают им активно развиваться. Однако сам факт появления частных каналов свидетельствует о процессе демократизации в сфере телевизионных СМИ и росте конкуренции в борьбе за зрителя.

Параллельно в стране благодаря сети кабельных операторов (Africable, Multi-canal и TV Klédu) и спутниковому телевидению широкое распространение среди пользователей в Бамако и ряде других крупных городов получили иностранные каналы [3, p. 12]. В первую очередь, это касается французского телевидения и телеканалов франкоязычных стран.

В то же время стоит учитывать, что среди малийцев из-за высокого уровня бедности и отсутствия телевизионных приёмников, обширности территории и невозможности покрытия качественным сигналом всей страны (особенно пустынного и малозаселённого севера) доступность телевидения довольно низкая по сравнению со странами Европы.

Об имеющихся сложностях с развитием телевидения в Мали свидетельствуют и опросы зрителей, согласно которым самым популярным каналом в стране является ORTM, предпочтение ему отдают 40% опрошенных, на втором месте Africable – 27%. Цифровой канал TM2 был назван менее 5% респондентов. По гендерному признаку мужчины отдают предпочтение ORTM, а женщины – Africable. Третье и четвёртое место в опросах заняли французские каналы TV5 Monde (12%) и France 24 (6%) [2, p.8]. Особое доверие к французским каналам высказали лица с высоким уровнем образования, в то время как лица с низким уровнем образования отдавали предпочтение ORTM и Africable

Закключение. Таким образом, история развития телевидения в Мали не такая продолжительная как в Европе или иных странах Африки. Несмотря на то, что из-за финансовых возможностей и географических особенностей развитие телевидения в стране очень ограничено, в последние десятилетия оно достигло значительных успехов. Об этом свидетельствует начало процесса перехода на цифровой формат вещания, появление второго национального канала, частных телевизионных проектов, вещание из Бамако пан-африканского телеканала «Africable» и увеличение присутствия на малийском медиа-рынке иностранного телевизионного продукта, в том числе посредством кабельного, спутникового телевидения и интернета.

Литература

1. Dioh T. Histoire de la télévision en Afrique noire francophone, des origines à nos jours – Paris: Karthala, 2009. – 240 p.
2. L'ORTM et l'avenir de la télédiffusion numérique et de l'Internet au Mali Responsable : Klaas Glenewinkel Berlin, printemps 2015. – 25 p.
3. Rapport etat. Cas du Mali 25 Mar 2015 – Mode d'accès: <http://www.acran.org/fra/evenements/7/RAPPORT%20ETAT%20Cas%20du%20Mali.pdf>.

МАТЕРИАЛЫ О СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ОКРАИНАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ВОЙНЫ 1812 ГОДА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «РУССКАЯ СТАРИНА»

Струнченко А.А.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Косов А.П., канд. ист. наук, доцент*

Французско-русская война 1812 года является одной из самых памятных и героических страниц как отечественной, так и мировой истории. События той поры оставили

яркий след и в истории северо-западных окраин Российской империи, которые с самого начала войны оказались в центре военных событий.

Среди огромного количества источников по данной теме, которые позволяют широко осветить многие аспекты войны 1812 года, следует отметить журнал «Русская старина».

Цель работы – исследовать совокупность материалов о войне 1812 года на территории северо-западных окраин Российской империи, опубликованных в журнале «Русская старина».

Материал и методы. Материалом настоящего исследования является журнал «Русская старина». В работе над исследованием были использованы как общенаучные (анализ, синтез, описание, сравнение), так и специально-исторические (компаративный, историко-типологический, историко-генетический) методы исследования.

Результаты и их обсуждение. На страницах журнала «Русская старина» публиковались воспоминания, дневники, переписка и другие исторические документы, касающиеся темы исследования. Так, в разные годы издания были опубликованы автобиографии М.И. Кутузова, М.Б. Баркляя-де-Толли, П.И. Багратиона, А.А. Аракчеева и других политических и военных деятелей; записки и рассказы современников – графа Боволье, А.И. Золотухиной, К.К. Арнольди; воспоминания Гавриила Добрынина и др.

Так, в 1 томе журнала (1870 год) в разделе «Воспоминания гр. Коновницына, адмирала Колзакова, А.П. Степанова, сенатора И.Д. Данилова, Н.А. Титова, А.П. Кернь, генер. Н.Г. Сигунова 1808 – 1826 гг.» опубликован «Листокъ изъ записной книжки гр. П.П. Коновницына», где военный и государственный деятель сообщает, что «11-го іюня (1812 г.) въ 3 часа на свѣту получено извѣстіе, что французы переправляются у Ковно» [6, с. 206]. В.А. Бильбасов в разделе «Записки современниковъ о 1812 годѣ. Графъ Боволье» отмечает: «Въ среду, 12-го іюня, эта громадная армія перешла Нѣманъ по тремъ мостамъ, наведеннымъ близъ Ковно... За Нѣманомъ, три дороги вели къ Вильнѣ... 16-го іюня прибылъ в Вильну Наполеонъ... Во время этого движенія къ Вильнѣ, русская армія не оказывала никакого сопротивленія... Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Вильны за три часа до вступленія въ городъ французовъ...» [3, с. 7–8].

В мемуарах К.К. Арнольди, опубликованных в 1873 году, даётся описание событий, происходящих в г. Могилёве и на его окраинах в годы войны. Так, из рассказа очевидца военных событий видим, что частью французских войск, вошедших в город, командовал маршал Луи Даву. «При въѣздѣ Даву со свитою, встрѣтилъ его губернской предводитель дворянства Кроеръ...» [1, с. 234]. В данном рассказе «Французы въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ» также содержится информация о сражении между русским корпусом под командованием генерала Н.Н. Раевского и французским корпусом под командованием маршала Л. Даву у деревни Салтановка близ Могилева. Из мемуаров известно, что «15-го августа 1812 г., въ день именинъ Наполеона, въ Могилевѣ было большое торжество въ кафедральной католической церкви... Въ этотъ же день всѣ жители были вынуждены присягнуть на подданство Наполеону» [1, с. 236–237].

Вызывает интерес исследование русского историка А.Н. Попова «Отъ Малоярославца до Березины» (опубликовано в 1877 году в журнале «Русская старина»). Данное исследование посвящено событиям и боевым действиям второго этапа войны – от оставления русской армией Москвы до перехода Наполеона через Березину. Так, «первое извѣстіе о томъ, что Борисовъ уже взятъ русскими войсками, императоръ Наполеонъ получилъ на пути изъ Коханова къ Толочину (12 ноября)... Достигнув Толочина, императоръ Наполеонъ вошелъ въ домъ, велѣлъ разложить на столѣ карту Россіи и разговаривалъ съ генераломъ Додомъ о способахъ выйти изъ этого почти безвыходнаго положенія...» [7, с. 613–614]. В 19 томе журнала даётся описание действий графа Витгенштейна, из которого известно, что «к 11-му октября былъ построенъ мостъ въ Полоцкѣ

и гр. Витгенштейнъ перевелъ войска на лѣвый берегъ Двины. Непрiятель отступалъ...» [8, с. 202].

О событияхъ войны 1812 года на территории северо-западного края можно прочесть в рассказахъ графини Шуазель-Гуфье (Софiи Тизенгаузенъ). «Наполеонъ вступилъ въ Вильну встревоженный и недовольный; онъ, точно, боялся своей легкой побѣды; онъ былъ слишкомъ уменъ для того, чтобы не понять, что отступили русскiе не изъ страха одного его имени, а вслѣдствiе глубокихъ соображенiй...», - отмечала графиня Шуазель-Гуфье в воспоминанiяхъ о времени царствования Александра I. Здесь же отмечала, что «на одной изъ публичныхъ аудiенцiй въ виленскомъ дворцѣ, Наполеонъ объявилъ, въ отрывочныхъ, не вполне понятныхъ выраженiяхъ, что онъ пришелъ возстановить Польшу, что собрать сеймъ въ Варшавѣ, для избранiя короля...» [4, с. 598].

Вызываютъ интересъ какъ биографическiй очеркъ о русскомъ полководцѣ, героѣ войны 1812 года Я.П. Кульневѣ, написанный кадровымъ офицеромъ русской императорской армii А. Калиновскимъ, такъ и статья «На могилахъ Кульнева» сотрудника журнала «Русская старина» К.К. Детлова, опубликованные в 1887 году. В первомъ даѣтся краткое описание сраженiя подъ Клястицами (французы вѣрнѣ называютъ его сраженiемъ при Якубовѣ) [2, с. 637]. «... Кульневъ открылъ непрiятеля въ селенiи при Клястицахъ, атаковалъ его, заставилъ обратиться въ бѣгство и преслѣдовалъ французовъ на нѣсколько верстъ, отнялъ у нихъ большую часть обоза, но по причинѣ усталости войскъ и множества плѣнныхъ остановился въ 10-ти верстахъ отъ Клястицъ, въ деревнѣ Головщицѣ...» [5, с. 380].

Заключение. По богатству и ценности материаловъ о францужско-русской войнѣ 1812 года журналъ «Русская старина», бесспорно, занимаетъ ведущее место среди совокупности другихъ историческихъ источниковъ, раскрывающихъ данную тему. Материалы, опубликованные на страницахъ журнала, позволяютъ широко осветить многие аспекты событий, происходящихъ на территории северо-западного края Российской имперii.

Литература

1. Арнольди, К.К. Французы въ Могилевѣ-на-Днѣпрѣ / К.К. Арнольди // Русская старина. – 1873. – Т. VIII. – С. 233–237.
2. Детловъ, К.К. На могилахъ Кульнева / К.К. Детловъ // Русская старина. – 1887. – Т. LIII. – С. 633–648.
3. Записки современниковъ о 1812 годѣ. Графъ Боволье // Русская старина. – 1893. – Т. LXXVII. – С. 6–34.
4. Императоръ Александръ I. Въ воспоминанiяхъ графини Шуазель-Гуфье // Русская старина. – 1877. – Т. XX. – С. 579–633.
5. Калиновскiй, А. Яковъ Петровичъ Кульневъ / А. Калиновскiй // Русская старина. – 1887. – Т. LIII. – С. 377–388.
6. Коновницынъ, П.П. Листокъ изъ записной книжки гр. П.П. Коновницына / П.П. Коновницынъ // Русская старина. – 1870. – Т. I. – С. 205–207.
7. Поповъ, А.Н. Отъ Малоярославца до Березины / А.Н. Поповъ // Русская старина. – 1877. – Т. XVIII. – С. 611–640.
8. Поповъ, А.Н. Отъ Малоярославца до Березины / А.Н. Поповъ // Русская старина. – 1877. – Т. XVIII. – С. 191–216.

ТУРИСТСКИЙ ПРОДУКТЪ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНiЕ

Тиханскiй И.В.

*студентъ 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Янкевич Е.М., ст. преподаватель*

Актуальность темы обусловлена темъ, что туризмъ это динамично развивающаяся отрасль мирового хозяйства, оказывающая положительное воздействие на экономическую, политическую, экологическую, социально-культурную ситуацию техъ странъ и ре-

гионов, где он развивается. Республика Беларусь обладает значительным историко-культурным и природно-рекреационным туристическим потенциалом. При этом важное значение для развития туризма имеет его продвижение и популяризация.

Цель работы – проанализировать историко-культурный и природно-рекреационный потенциал Республики Беларусь в контексте современного состояния туризма и направлений его развития.

Материал и методы. Материалом исследования являются источники статистической информации Национального статистического комитета и данные Всемирной туристской организации. Методы: описательно-аналитический, обобщение, классификации, системный, статистического анализа, сравнения и группировки.

Результаты и их обсуждение. Развитию туризма в Беларуси сегодня уделяется довольно пристальное внимание со стороны государства, общественных организаций и местного населения. Республика Беларусь обладает значительным историко-культурным и природно-рекреационным потенциалом, который статистически не выделяется на фоне государств соседей, тем не менее, это никак не сказывается на его уникальности. Наша страна имеет богатую и насыщенную историю, отражением которой памятники истории и культуры, а также нематериальные проявления творчества человека [1].

Историческое развитие Беларуси и особенности ее географического положения обусловили значительное количество памятников историко-культурного наследия (в 2015 г. (единиц) – 5 373 (из них: памятники архитектуры – 1 759, истории – 1 192, искусства – 60, археологии – 2 347) [2], представленных объектами архитектуры, градостроительства, истории, археологии, искусства, парковыми комплексами, музейными коллекциями и книжными собраниями.

Природные богатства Беларуси включают обширные лесные, лесо-озерные, лесоречные природные комплексы, включающие памятники природы, разнообразный растительный и животный мир, природные лечебные ресурсы (лечебные минеральные воды, торфогрязи, сапропели), охотничьи и рыболовные угодья, живописные ландшафты с условиями для организации пешеходных, конных, велосипедных, водных (лодочных, теплоходных, байдарочных, парусных) туристских походов, отдыха и оздоровления в природной среде [2].

Сегодня большинство турфирм нашей страны обладают потенциальными возможностями для организации туристической деятельности, поскольку имеют ресурсы, штат научных сотрудников, способных обеспечить процесс экологического просвещения, службу охраны территории, транспорт, условия для размещения небольших групп посетителей. Наряду с заповедником и национальными парками, высоким потенциалом для организации экотуризма обладают заказники. В целом же можно отметить положительную тенденцию развития туризма на особо охраняемых природных территориях Беларуси, где ежегодно увеличивается поток туристов, создаются разнообразные программы пребывания, ведется информационная работа и происходит постепенная реконструкция инфраструктуры. Вместе с тем, не все ресурсы используются должным образом и до сих пор не вовлечены в туристический бизнес.

Изучение направлений развития туризма в Республике Беларусь позволило выделить основные виды туризма, предполагаемые к развитию в соответствии с Национальной стратегией. Среди них можно выделить лечебно-оздоровительный, культурно-познавательный, спортивный, медицинский, транзитный и трансграничный, агроэкотуризм, водный, деловой, экологический, религиозный и событийный [2].

Кроме того, определена региональная стратегия развития туризма, учитывающая туристический потенциал конкретного региона.

На сегодняшний день создана и постоянно совершенствуется материальная база и инфраструктура туризма. Размещение и обслуживание туристов осуществляется в пре-

делах населенных мест – в арендованном жилом фонде, гостиницах, пансионатах, хостелах и т.п [3].

Изучив теоретические аспекты воздействия туризма на развитие общества и государства, можно сделать вывод, что туризм способен оказывать значительное воздействие на экономическую, политическую, экологическую, социально-культурную ситуацию тех стран и регионов, где он развивается. Причем это воздействие может носить как позитивный, так и негативный характер. Специалисты выделяют политическое, воспитательное, культурное, общественное, биологическое и экономическое значение туризма.

К преимуществам развития туризма относятся: увеличение денежного потока в регион, в том числе приток иностранной валюты; увеличение налоговых поступлений; рост валового внутреннего продукта; создание новых рабочих мест; реформирование инфраструктуры отдыха, которая используется как туристами, так и местным населением.

К отрицательным последствиям развития туризма относятся: рост конкуренции на местные товары и услуги, природные ресурсы и недвижимость; отток денег за границу при туристическом импорте; экологические и социальные проблемы, вызванные туризмом; недостаточное развитие других отраслей народного хозяйства, если туризм в регионе становится профилирующей отраслью.

На сегодняшний день в сфере туризма существует ряд нерешенных проблем. По причине отсутствия соответствующей методики, специалистов и необходимого финансирования до настоящего времени в стране не внедрен вспомогательный счет туризма, который позволил бы оценить реальный вклад туризма в экономику страны. Беларусь является визовой страной для туристов из большинства стран мира, что также не добавляет привлекательности туристическому имиджу страны. Налоговая нагрузка на туристские предприятия достаточно высока. Всего лишь 10% средств размещения от общего количества сертифицированы.

Туризм, развивающийся устойчиво, позволяет повысить доходы национальной экономики, стимулировать развитие других отраслей, укрепить здоровье населения, развить инфраструктуру курортов и лечебно-оздоровительных местностей, сохранить культурное наследие и природные лечебные ресурсы.

Приоритетными направлениями государственного регулирования туристской деятельности в Республике Беларусь являются поддержка внутреннего и въездного туризма. Развивается спортивный и событийный туризм.

Республика Беларусь осуществляет меры по переходу к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач при сохранении благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала. Одним из таких решений в отношении сельской местности является агротуризм. На данном этапе это один из самых перспективных и выгодных для нашей страны видов туризма.

Заключение. В настоящий момент развитие туристической сферы осуществляется в рамках Государственной программы развития туризма на 2016-2020 годы. Реализовываются соответствующие областные, городские, районные программы и мероприятия. Достигнутые показатели свидетельствуют о планомерном развитии туризма в нашей стране. Считаем, что для развития въездного туризма в Беларуси необходимо использовать опыт зарубежных стран, направленный на создание и закрепление положительного образа Беларуси как страны, привлекательной для туризма, развивать и продвигать национальный туристский продукт, определить наиболее перспективные виды туризма и разработать конкурентоспособные программы по въездному туризму.

Литература

1. Верниковская, О. Белорусский туризм: тенденции и перспективы // Директор. – 2009. – № 10.
2. Туризм: сборник аналитических материалов // ЮНИТЕР. – 2015. – № 5.
3. Туристическая Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.mst.by>. – Дата доступа: 22.05.2016.

ИРАНО-САУДОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИРАНЕ

Филипцов К.А.

*студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент*

Отношения между двумя государствами Ближнего Востока – Ираном и Саудовской Аравией – никогда не носили простой характер. У этих стран давние противоречия в религиозных, экономических и политических вопросах. Саудовская Аравия – суннитская монархия, Иран – шиитская республика. Обе страны являются крупнейшими производителями энергоресурсов и постоянно конкурируют за рынки сбыта нефти и газа. Иран и Саудовская Аравия являются крупнейшими геополитическими игроками в ближневосточном регионе. Цель исследования – сделать прогноз развития ситуации на Ближнем Востоке, проследив динамику ирано-саудовских отношений с 1979 г. до наших дней и ее влияние на события в регионе.

Материал и методы. При проведении исследования были использованы общенаучные (описание, анализ, синтез) и специальные исторические (историко-системный, историко-хронологический) методы, а также документы из новостных сайтов.

Результаты и их обсуждение. В 1960–1970-е гг. отношения Ирана и Саудовской Аравии находились на подъеме, но сохранялись трения по некоторым вопросам. Аравия опасалась гегемонистских устремлений шаха и становления Ирана как региональной державы [1]. Но после исламской революции в Иране ситуация изменилась. Свержение монархии и провозглашение исламской республики было воспринято в Аравии как угроза ее безопасности [2]. Отношения приобрели характер регионального соперничества. Обострение отношений было обусловлено рядом факторов. Во-первых, следует отметить идеологический: официальными доктринами в обоих государствах были признаны шиитская и суннитская версии исламского фундаментализма. Лидер иранской революции аятолла Рухолла Хомейни использовал в своих работах по отношению к саудовской политической модели термин «американский ислам», так как Аравия, по его мнению, представляла не интересы ислама, а США [3]. Кроме того, противоречия между двумя странами были вызваны этноконфессиональным фактором. В Саудовской Аравии и других монархиях Персидского залива присутствует значительное шиитское меньшинство. Шиитская община Саудовской Аравии составляет по разным данным от 10 до 15% населения страны. При том они подвергаются дискриминации [4]. Наконец, на отношения повлияла геополитическая ситуация на Ближнем Востоке, в зоне Персидского залива. Лозунг «экспорта исламской революции» вызвал в Эр-Рияде опасения шиитской революции в Ираке с последующим распространением на другие страны Персидского залива.

В ходе Ирано-иракской войны 1980–1988 гг. Саудовская Аравия поддержала Ирак и оказала ему финансовую помощь. Напряженность между Ираном и Саудовской Аравией еще более обострилась после начала так называемой «танкерной войны», когда Ирак и Иран пытались подорвать экономики друг друга, атакуя нефтяные терминалы и танкеры третьих стран, с помощью которых шел экспорт нефти из воюющих государств. Боевые действия вскоре распространились практически на весь Персидский залив, а так как в перевозке иракской нефти активно участвовали и танкеры Саудовской Аравии, то дело дошло до прямых столкновений саудовских и иранских ВВС [3].

Двусторонние отношения резко ухудшились после событий 31 июля 1987 г. в Мекке. Тогда во время хаджа паломники из Ирана и нескольких других стран устроили демонстрацию в поддержку Ирана. Саудовская полиция попыталась ее разогнать, начав масштабные столкновения с паломниками. Саудовские службы безопасности массово

применяли огнестрельное оружие, что привело к многочисленным жертвам среди паломников. Страны обменялись крайне жесткими заявлениями в адрес друг друга, дипломатические отношения между странами были сокращены до минимума [2]. В 1988 г. правительство Саудовской Аравии разорвало дипломатические отношения с Ираном, в результате чего иранцы оказались лишены возможности совершать паломничество в Мекку.

Отношения между двумя крупнейшими странами Ближнего Востока стали постепенно меняться в 1990 г., после иракской агрессии в Кувейте и начала операции «Буря в пустыне», молчаливо поддержанной Тегераном. В данном случае совпали геополитические цели Тегерана и Эр-Рияда по ослаблению Саддамовского Ирака, рассматривавшегося обеими странами в начале 1990-х гг. в качестве основной угрозы.

В 1990-х и начале 2000-х гг. произошла частичная нормализация отношений между Тегераном и Эр-Риядом. В этот период были заключен ряд двусторонних соглашений в сферах политики, экономики и безопасности, а Саудовскую Аравию с официальными визитами посетили президенты Ирана Али Акбар Хашеми Рафсанджани и Мохаммад Хатами.

Ухудшению ирано-саудовских отношений способствовали изменения, произошедшие на Ближнем Востоке в 2003–2006 гг. Основной причиной послужили американская оккупация Ирака и свержение режима Саддама Хусейна, после чего начался рост иранского влияния в Ираке с перспективой переформатирования региональной политической карты. Большое недовольство в Эр-Рияде вызвало подписание ирано-иракского договора о военном сотрудничестве от 7 июля 2005 г. Еще одним «камнем преткновения» иранских и саудовских геополитических интересов, начиная с 2005–2006 гг., стал Ливан.

С начала «арабской весны» основным фронтом политической борьбы между Ираном и Саудовской Аравией стала Сирия [4]. Иран поддерживает режим Башара Асада, Саудовская Аравия, в свою очередь, является главным спонсором сирийской оппозиции.

Кроме того, ирано-саудовские отношения осложнились из-за ситуации в Йемене, где шиитские ополченцы захватили власть в стране, свергнув просаудовское правительство. По мнению Саудовской Аравии, за ополченцами стоял Иран. 3 января 2016 г. глава МИД Саудовской Аравии Адель аль-Джубейр заявил о прекращении дипломатических отношений между королевством и Ираном [5].

Заключение. Разрыв дипломатических отношений между Королевством Саудовская Аравия и Исламской Республикой Иран делает невозможным решение каких-либо проблем в регионе – ни в Йемене, ни в Сирии, ни в Ираке. Все локальные конфликты продолжают нарастать. Это скажется не только на стабильности на Ближнем Востоке, но и на проблеме беженцев. Наилучшим выходом было бы установление всеобъемлющей системы региональной безопасности, учитывающей опасения и пожелания всех сторон.

Литература

1. Межгосударственные отношения Саудовской Аравии и Ирана. Справка // РИА Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/spravka/20160104/1354190344.html>. – Дата доступа: 02.07.2016.
2. Обострение противоречий Ирана и Саудовской Аравии // Обозрение Восток-Запад [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/polit-100909132934>. – Дата доступа: 02.07.2016.
3. Ждать ли войны: почему враждуют Иран и Саудовская Аравия // Новостной портал «Московский комсомолец» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/politics/2016/01/04/zhdat-li-voynu-pochemu-vrazhduyut-iran-i-saudovskaya-araviya.html>. – Дата доступа: 03.07.2016.
4. Кузнецов, А. Ирано-саудовские отношения в 1979–2014 гг.: между конфронтацией и диалогом / А. Кузнецов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/12226>. – Дата доступа: 04.07.2016.
5. Иран и Саудовская Аравия. Конфликт на грани войны // 24СМИ. Новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://24smi.org/news/34616-iran-i-saudovskaya-araviya-otnoshen_spect_pol.html. – Дата доступа: 04.07.2016.

ПРИЧИНЫ, ПРЕДПОСЫЛКИ И ТЕХНОЛОГИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ» НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

Щукина А.И.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Космач В.А., доктор ист. наук, профессор*

«Цветные революции» термин, которым принято называть серии массовых уличных протестов, происходящие на фоне парламентских или президентских выборов, которые обычно завершаются сменой политического режима страны. В первом десятилетии XXI века волна «цветных революций» прокатилась по странам бывшего Советского Союза и советского блока. Одни страны (в том числе и Беларусь) смогли устоять перед ней, другие нет.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в современных условиях возрастания геополитического влияния Соединенных Штатов Америки, которые непосредственно заинтересованы в данном феномене, «цветные революции» требуют детального изучения для предотвращения их в будущем.

Цель исследования – выделить причины, предпосылки и технологии осуществления «цветных революций» на примерах Грузии, Украины и Киргизии.

Материал и методы. В данном исследовании были использованы описательный, сравнительный, историко-генетический методы, метод анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. Как любое геополитическое явление, «цветные революции» обладают набором определенных характерных признаков. В данном исследовании будут рассмотрены причины и предпосылки данного явления.

Одной из основных причин возникновения протестного движения в Грузии, Украине и Киргизии стали проблемы социально-экономического характера. Политическая элита, крупный бизнес, бюрократия обогащались, в то время как подавляющее большинство имело достаточно низкий уровень жизни в материальном плане. У правящей политической элиты не оказалось достаточно возможностей для умиротворения недовольства различных групп населения [2].

Политическими причинами являются особенности правящих режимов в Грузии, Украине, Киргизии. Власть во всех трех случаях концентрировалась в руках президента, а стабильность режима зависела от состояния президентской власти. В условиях выборов низкая популярность лидеров этих стран привела к общественному взрыву, что создало благоприятную среду для появления сильной оппозиции [3].

К причинам идеологического характера относятся отсутствие общей идеологии и регионализм, появление из-за рубежа программ по продвижению демократии.

Говоря о причинах и предпосылках «цветных революций», немаловажное значение имеют технологии и особенности их проведения.

В первую очередь, следует сказать о ненасильственном характере «цветных революций». Различные общественные организации и СМИ активно внедряли идею о «недопустимости насилия» со стороны правоохранительных органов и силовых органов по отношению к безоружным митингующим, чем фактически лишали действующую власть рычагов влияния на ситуацию [2].

Другая важнейшая особенность – это экспрессивный и молниеносный характер «цветных революций». Также следует упомянуть о кампании неповиновения власти. Она состояла в организации массированного давления на органы исполнительной власти на различных уровнях.

Большое значение уделялось парализации работы органов государственной власти. Важным элементом технологии «цветных революций» выступило при этом использование фактора переговоров. В результате – выигрывалось время на продолжение дестабилизирующих действий.

Одним из принципов “революционеров” являлось провоцирование силовых структур на насилие. Организаторы протестных движений пытались воспользоваться любым предлогом для выдвижения обвинений в насилии режима над собственным народом.

Важная технология заключалась в создании территориального анклава и ненасильственной оккупации территории, которая в дальнейшем становилась плацдармом для объявления и расширения власти оппозиции. Под данной территорией подразумевалась область, которая обеспечивала безусловную поддержку оппозиции [1].

Большое значение имела целенаправленная работа по формированию благоприятного информационного поля (СМИ). Наиболее эффективным приемом являлось использование технологии “политического спектакля”. Создавалась обстановка максимально “грязных выборов” с целью возникновения общего ощущения их фальсификации или несправедливости, что вело к делигитимизации выборов.

Еще одним типичным элементом стало разжигание агрессивной этничности. В Грузии и Украине отличительной особенностью была антироссийская направленность революционных движений. Не менее важной технологией являлось воздействие на чувства и эмоции [2].

Большая роль отводилась формированию символа, который являлся средством идентификации. В Грузии это была роза, в Украине – оранжевый цвет, в Киргизии – тюльпан.

Закрепление стереотипов также являлось общим правилом всех “цветных революций”, а основным методом являлось повторение.

Во главе революций не случайно оказывались некогда высокопоставленные чиновники, попавшие в опалу и перешедшие в оппозицию (М. Саакашвили в Грузии, В. Ющенко в Украине, К. Бакиев в Киргизии).

Следует упомянуть и о внешнем факторе, а точнее о поддержке оппозиции со стороны западных стран, в первую очередь, США и Европейского Союза. Важнейшим элементом внешнего воздействия стала реализация западных программ продвижения демократии в рассматриваемых странах. Наконец, существенное влияние на победу “цветных революций” имел эффект домино, т.е. примеры уже произошедших революций [3].

Заключение. Таким образом, подытожив все вышесказанное, можно отметить, что возможность проведения «цветной революции» складывается в странах, где, несмотря на существующие демократические институты, можно в широких пределах манипулировать избирательным процессом и не допускать победы оппозиции, то есть в странах с полуавторитарными или «мягко авторитарными» режимами.

Литература

1. Гапич, А.Э. Технологии “цветных революций” / А.Э. Гапич, Д.А. Лушников. – М.: РИОР, 2010. – 132 с.
2. Наумова, А.Ю. “Цветные революции” на постсоветском пространстве/ А.Ю. Наумова, В.Е. Авдеев, А.О. Наумов. – СПб.: Алетейя, 2013. – 164 с.
3. Соколова, М. “Цветные революции” на постсоветском пространстве [Электронный ресурс] / М. Соколова. – Режим доступа: <http://nbenegroup.com/regime/soviet.html>. – Дата доступа: 19.06.2016.

РЕАКЦИЯ НА ВЕЛИКИЙ ЗАПАДНЫЙ РАСКОЛ (1378–1417 гг.) И РАЗЛИЧНЫЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НА СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ

Шаповал-Конопацкая А.Г.

аспирантка БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Федосик В.А., доктор ист. наук, профессор

Великой западной схизмой принято называть раскол в католической церкви в 1378–1417, когда одновременно два (а с 1409 г. – три) претендента объявили себя истинными папами. Раскол был прекращен решениями Констанцкого собора, который проходил с ноября 1414 по апрель 1418 гг. Следует отметить, что Великая западная

схизма являлась не просто внутрицерковным спором, а стала невиданным для того времени по своему масштабу общеевропейским конфликтом, в который оказались втянуты многие светские и духовные лица европейских государств. Наиболее активно выражали свое мнение по поводу кризисной ситуации в католической церкви представители светской власти, папы и кардиналы, университетские интеллектуалы и религиозные мистики. Целью исследования является выявление основных точек зрения на способы преодоления Великой западной схизмы, которые отстаивали университетские интеллектуалы и религиозные мистики, ввиду того, что мнения данных представителей общества являются крайне малоизученными.

Материал и методы. Материалом для работы послужили трактат английского богослова Д. Виклифа «О Папе», письма Екатерины Сиенской. В процессе исследования были использованы общеисторические методы такие как, анализ, сравнение, обобщение, а также историко-сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. Раскол стал результатом Авиньонского пленения. После возвращения в Рим в 1377 г. Григория XI и последовавшей затем его смерти в 1378 г. был избран папа Урбан VI; кардиналы, оставшиеся в Авиньоне, избрали другого папу, Климента VII. Это избрание положило начало Великой западной схизме в католической церкви, длившейся четыре десятилетия. Событие такого масштаба, как Великий западный раскол не могло не вызвать бурную реакцию среди различных слоев населения Европы. Одними из тех, кто активно высказывал свои мнения по поводу преодоления кризиса в католической церкви были университетские интеллектуалы и религиозные мистики того времени. Подход преодолению кризисной ситуации в католической церкви, которого придерживались религиозные мистики, в частности Екатерина Сиенская (1347–1380 гг.) и Винсент Феррер (1350–1415 гг.) можно условно назвать консервативным. Для сторонников данного подхода характерно убеждение в том, что существующая церковная иерархия и система управления в католической церкви не требует изменений, раскол будет прекращен после отречения одного из пап, при этом среди представителей этого направления не было единства. Екатерина Сиенская поддерживала папу римского Урбана VI. «Бесы во плоти избрали не Христа на земле, но породили Антихриста против Вас, Христа на земле» – так описывала свое отношение к расколу после избрания Климента VII в письме к Урбану VI Екатерина Сиенская [1, с. 41]. В своих письмах она призывала Урбана VI к активным действиям против его соперника Климента VII: «Вперед же, святейший отец! Вступите бесстрашно в сражение!». [1, с. 4] Винсент Феррер поддерживал антипапу Климента VII, находившегося в Авиньоне, в своем труде «О нынешнем расколе в Церкви» выразил свое мнение по поводу кризисной ситуации в церкви, в дальнейшем он также поддержал антипапу Бенедикта XIII, но при этом неоднократно призывал его отречься от папского престола ради прекращения раскола. [2, с. 302]

Подход к преодолению кризиса в католической церкви в среде университетских интеллектуалов можно условно назвать реформистским, так как для них было характерно убеждение, что для прекращения раскола необходимы определенные изменения в церковном управлении.

Сторонников реформистского подхода по этому признаку дополнительно можно разделить на два направления: к первому относились те, кто заявлял о необходимости лишь ряда изменений в церковном управлении. Сторонниками этой точки зрения были теологи из Парижского университета Жан Жерсон (1363–1429), Пьер Д'айли (1350–1425) и др. Для прекращения раскола необходимо, чтобы высшей инстанцией в церкви стал Вселенский собор, т.е. нужно вернуться к ранее существовавшему порядку. На соборах в Пизе, Констанце, Базеле были высказано данное предложение. Институт папства должен быть сохранен, так как папа является видимым главой церкви, символизирующим ее единство.

Ко второму направлению можно отнести тех, кто выступал за радикальные реформы вплоть до полной ликвидации церковной иерархии. Яркими представителями данного направления являлись английский богослов Джон Виклиф (1320 (1324)–1384 гг.) и чешский мыслитель, проповедник, Ян Гус (1369–1415 гг.).

Д. Виклиф в работах, написанных до раскола, критиковал действия отдельных пап, при этом признавал право контроля над духовной жизнью за теми представителями папства, которые, по его мнению, еще выполняли закон Евангелия. После раскола английский богослов выступил против всего института папства в целом: по его мнению, великий раскол «разрубил надвое голову Антихриста». Содержание трактата «О Папе» ясно доказывает, что его автор пришел к полному отрицанию власти пап над церковью. «Христос презирал золото, у папы все идет в продажу; Христос послал своих учеников в мир, как ягнят в стадо волков, антихрист – папа живет в великолепном замке, построенном на деньги бедняков, своим кардиналам он предоставил богатые доходы; раскол доказал, что папы – не пастыри церкви, а обманщики, против которых должны объединиться все истинные защитники церкви». [3, с. 455]

Я. Гус, в отличие от Д. Виклифа, в целом сохранял нейтралитет по отношению к противоборствующим сторонам во время раскола, но при этом взгляды чешского и английского мыслителей на устройство церкви совпадали.

Заключение. Таким образом, в ходе исследования были выявлены реакция на раскол и основные точки зрения на способы его преодоления среди религиозных мистиков и университетских интеллектуалов. Подход к преодолению кризиса, которого придерживались религиозные мистики, в частности Екатерина Сиенская и Винсент Феррер, можно условно назвать консервативным, так как они воспринимали раскол всего лишь как неблагоприятное стечение обстоятельств и утверждали, что существовавшая на тот момент система управления в католической церкви не требует изменений, а раскол будет прекращен после отречения одного из пап.

Подход к преодолению раскола в католической церкви, которого придерживались университетские интеллектуалы, можно условно назвать реформистским, так как они воспринимали раскол как результат системного кризиса и заявляли о необходимости изменений в системе управления церкви. Сторонников реформистского подхода можно дополнительно разделить по данному признаку на два направления: к первому относились те, кто заявлял о необходимости лишь ряда изменений (теологи из Парижского университета), ко второму – те, кто выступал за радикальные реформы, вплоть до ликвидации всей церковной иерархии – Ян Гус и Джон Виклиф.

Литература

1. Топорова, А.В. Екатерина Сиенская. Письма / А.В. Топорова. – М.: Наука, 2013. – С. 31–48.
2. Mc Kisack M. The fourteenth century 1307–1399 / M. Mc Kisack. – Oxford, 1959. – P. 301–305.
3. Wyclif J. De Papa / J. Wyclif // The english works of Wyclif hitherto unprinted, ed. by F. Matthew. - London, 1880. – P. 458 – 482.

ЛЁС НАСЕЛЬНИЦТВА ЭПОХІ НЕАЛІТУ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСКАГА ПАНЯМОННЯ І ЯГО АДЛЮСТРАВАННЕ Ў КЕРАМІЧНЫХ КОМПЛЕКСАХ

Юрэцкі С.С.

аспірант Інстытута гісторыі НАН Беларусі, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Лакіза В.Л., канд. гіст. навук, дацэнт

Вывучэнне пытання гістарычнага лёсу насельніцтва ў першабытную эпоху традыцыйна выклікае пэўныя цяжкасці сярод навукоўцаў. Дадзены стан рэчаў выкліканы, у першую чаргу, абмежаваным характарам крыніц. Даследчыкі, якія займаюцца праблемамі развіцця першабытнага грамадства эпохі неаліту на тэрыторыі Беларусі, у

большасці выпадкаў фактычна маюць справу толькі з некаторымі асноўнымі катэгорыямі археалагічных крыніц: керамікай і крамянёвым інвентаром [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Пры гэтым, менавіта кераміка з'яўляецца найбольш інфарматыўнай пры вызначэнні культурнай ідэнтыфікацыі, храналогіі і кантактаў насельніцтва у старажытнасці [7]. Для тэрыторыі Беларускага Панямоння існуе неабходнасць разгляду праблемы гістарычнага лёсу мясцовага насельніцтва. Вырашэнне дадзенага пытання з'яўляецца лагічным працягам працы па даследаванні эпохі неаліту рэгіёна [8; 9; 10; 11; 12].

Матэрыял і метады. Праца выканана на падставе ўсяго спектра навуковых публікацый па тэме, а таксама кола археалагічных крыніц (керамікі эпохі неаліту). Пад час правядзення даследавання прымяняліся агульнанавуковыя, спецыяльныя гістарычныя метады, а таксама метады, характэрныя для вывучэння старажытнай керамікі [11].

Вынікі і іх абмеркаванне. На прыкладзе аналізу керамікі з тэрыторыі Беларускага Панямоння прасочваюцца ўплывы шэрагу культур цэнтральнаеўрапейскага аграрнага неаліту, а таксама суседніх супольнасцей ляснага неаліту. У развіцці мясцовага насельніцтва вырашальную ролю адыгралі культурныя імпульсы з боку першых. Найбольш раннія пранікненні фіксуюцца на прыкладзе традыцый культуры лейкападобных кубкаў у кераміцы прыпяцка-нёманскай (тып Русакова), а таксама ранняй нёманскай (тыпы Лысяя Гара А і Б) культур [10; 11]. Пры гэтым, з'яўленне такіх сведчанняў на кераміцы магло адбыцца апасродкавана. Складванні класічнага этапу нёманскай культуры адбывалася пры ўздзеянні традыцый культуры шарападобных амфар і, пераважна, кола культуры шнуравой керамікі. З'яўленне ў Беларускім Панямонні “шнуравікоў” значна паўплывала на фарміраванне керамікі з дабраборскімі рысамі [12, с. 92–94].

Комплексны аналіз керамічных калекцый з помнікаў Беларускага Панямоння сведчыць пра пераважна сталы характар існавання насельніцтва супольнасцей ляснага неаліту. Дадзены факт падцвярджае пераемны характар тыпаў керамікі Дубічай і Лысяя Гара А, а таксама Русакова і Лысяя Гара Б. Далейшае развіццё названых супольнасцей, што адлюстроўваецца ў складванні класічнага этапу нёманскай культуры, адбывалася на падставе больш глыбокага пераймання навацый з захаду (кераміка тыпаў Лысяя Гара В, Добры Бор А і Б). Аднак, пры гэтым, назіраецца варыятыўнасць ў лёсе мясцовага насельніцтва, што адлюстравалася ў з'яўленні керамікі тыпу Добры Бор В з перажыткавымі рысамі ранняга неаліту. Кантакты з насельніцтвам супольнасцей ляснага неаліту на тэрыторыі Дзвінска-Нёманскага міжрэчча праявіліся ў з'яўленні нарвенскага/постнарвенскага культурнага кампаненту [9, с. 72; 10; 11].

Заклучэнне. Развіццё мясцовага насельніцтва ляснага неаліту адбывалася пад моцным уплывам цэнтральнаеўрапейскіх культур. Пад уздзеяннем традыцыі культуры лейкападобных кубкаў склаўся ранні этап нёманскай культуры. Уплыў культуры шарападобных амфар абазначыўся на складванні класічнага этапу нёманскай культуры і наклаўся тут на пачатак моцнага ўздзеяння з боку кола культуры шнуравой керамікі. Культурныя кантакты з носьбітамі ляснага неаліту з больш паўночных тэрыторыі абумовілі з'яўленне нарвенскага/постнарвенскага кампаненту на тэрыторыі Беларускага Панямоння.

Літаратура

1. Зуева, А.У. Культура шарападобных амфар на тэрыторыі Беларусі і яе роля ў развіцці супольнасцяў III – пачатку II тыс. да н.э.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.06 / А.У. Зуева. – Мінск, 2011. – 24 с.
2. Лакіза, В.Л. Старажытнасці позняга неаліту і ранняга перыяду бронзавага веку Беларускага Панямоння / В.Л. Лакіза. – Мінск: Беларуская навука, 2008. – 344 с.
3. Чарняўскі, М.М. Неаліт Беларускага Панямоння / М.М. Чарняўскі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979. – 142 с.
4. Чарняўскі, М.М. Неаліт з грабеньчата-накольчатой і кольчатой керамікай Заходняй Беларусі: асаблівасці эвалюцыі / М.М. Чарняўскі // Od neolityzacji do początków epoki brązu. Przemiany kulturowe w

międzyrzeczu Odry i Dniepru między VI i II tys. przed Chr. *Archaeologia Bimaris* / red. J. Czebreszuk, M. Kryvaltsevič, P. Makarowicz. – Poznań, 2001. – Т. 2. – S. 231–240.

5. Чарняўскі, М.М. Да пытання вылучэння прыпяцка-нёманскай ранненеалітычнай культуры / М.М. Чарняўскі // Гіст.-археал. зб. – Мінск, 2003. – № 18. – С. 25–33.

6. Чарняўскі, М.М. Нёманская неалітычная культура ў Беларусі: генезіс і эвалюцыя / М.М. Чарняўскі // *Na rubiezu kultur. Badania nad okresem neolitu i wczesną epoką brązu* / pod red.: U. Stankiewicz, A. Wawrusiewicz. – Białystok, 2011. – S. 77–86.

7. Юрэцкі, С.С. Кераміка як крыніца па вывучэнні неалітычных супольнасцяў Беларускага Панямоння / С.С. Юрэцкі // *Наука – образованию, производству, экономике: материалы XIX (66) Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, [и др.]*. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Т.1 – 421 с. – с. 375–377.

8. Юрэцкі, С.С. Кераміка прыпяцка-нёманскай і нёманскай культур Беларускага Панямоння: гісторыя даследаванняў і стан вывучэння / С.С. Юрэцкі // *Матэрыялы па археалогіі Беларусі*. – Мінск: “Беларуская навука”, 2015. – № 26. – С. 162–169.

9. Юрэцкі, С.С. Узаемадзеянне традыцый у лясным неаліце Беларускага Панямоння на прыкладзе вывучэння керамікі / С.С. Юрэцкі // *Древности Средне-Западной России и сопредельных территорий. Материалы XXXI международной студенческой археолого-этнологической конференции 21–23 мая 2015 года*. – Брянск: РИО БГУ, 2015. – С. 66–76.

10. Юрецкий, С.С. Локальные особенности культур лесного неолита в Белорусском Понеманье на примере изучения керамики / С.С. Юрецкий // *Актуальная археология 3. Новые интерпретации археологических данных. Тезисы международной конференции молодых ученых*. Санкт-Петербург, 25-28 апреля 2016 г. – Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 2016. – С. 151–153.

11. Юрецкий, С.С. Керамика общностей лесного неолита Белорусского Понеманья в свете новых данных / С.С. Юрецкий // *Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. Материалы международной научной конференции 24–27 мая, Санкт-Петербург*. Под редакцией О.В. Лозовской, А.Н. Мазуркевича, Е.В. Долбуновой. – СПб.: ИИМК РАН, 2016. – С. 167–168.

12. Юрэцкі, С.С. Месца супольнасцей ляснога неаліту Беларускага Панямоння ў сістэме культурных сувязей / С.С. Юрэцкі // *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта*. – Сер. 2: Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2016. – № 1. – С. 91–96.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ, ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВ, ЛИТЕРАТУР, ФОЛЬКЛОРА БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И МИРОВОЙ КУЛЬТУР

СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Белякова Е.С.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лапатинская О.В., канд. фил. наук, доцент*

Литература виртуального пространства представляет собой невероятный объем текстовой продукции, публикуемой ежедневно в сети Интернет. Несмотря на то, что число текстов для рассмотрения растет и возникает ряд интереснейших вопросов с точки зрения их стиля, литература виртуального пространства до сих пор не получила комплексного освещения в литературоведении. В связи с растущей популярностью данного вида литературы, с появлением всё большего числа разновидностей подобных произведений, возникла необходимость определить особенности стиля наиболее популярных жанров литературы виртуального пространства, что является целью нашего исследования.

Материал и методы. Материалом для нашего исследования является литературное творчество авторов, пишущих и публикующих свои произведения в сети Интернет (samizdatt.net, fanrus.com, popadenec.ru, fanfiction.net, samlib.ru). В работе были использованы количественный метод, метод классификации, а также сравнительного и текстового анализа.

Результаты и их обсуждение. Литература виртуального пространства в отношении стиля во многом сближается с традициями постмодернизма. В ее произведениях можно выделить основные черты, присущие литературного направления «постмодернизм», такие как черный юмор, интертекстуальность, пастиш, фабуляция, временное искажение, паранойя, максимализм и минимализм.

Интертекстуальность – это термин, обозначающий общее свойство текстов явно или неявно ссылаться друг на друга. В связи с гипертекстуальностью литературы виртуального пространства, а также её жанровой синтетичностью интертекстуальность является одной из наиболее распространенных черт подобных литературных работ. Интертекстуальность наблюдается в таких жанрах, как «Action», «Adventure», «Comedy», «Drama», «Fairy-tale», «Fantasy», «Fluff», «History», «Humor», «Hurt/Comfort», «Mysticism», «PWP», «Romance» и «Science fiction». В произведениях «Вождь» Алексея Стародубова жанра «Adventure», «Отражение ночи» Альбины Севенковой жанра «Romance», «Майская дева» автора Egiimkaa жанра «Fluff» интертекстуальность наиболее ярко выражена [2].

Для авторов литературы виртуального пространства типично дополнять произведения черным юмором для создания его цельной структуры. Данный стилиевой прием встречается в таких жанрах литературы виртуального пространства, как «Action», «Angst», «Comedy», «Darkfic», «Deathfic», «Drama», «Fantasy», «History», «Horror», «Humor», а также «POV». Яркими представителями литературных работ с наличием черного юмора являются «Шаг в небо» Киры Измайловой жанра «Fantasy» и «Совершенно очевидно» автора Bravo Angel жанра «Deathfic».

Пастиш – это склеивание элементов разных произведений, а также комбинирование различных жанров, что является характерной особенностью литературы виртуального пространства. Пастиш тесно связан с идеей интертекстуальности и является рас-

пространственной стилиевой чертой данного вида литературы. Встречается пастиш в произведениях таких жанров, как «Action», «Adventure», «Comedy», «Darkfic», «Detective», «Drama», «Fairy-tale», «Fantasy», «History», «Horror», «Humor», «Hurt/comfort», «Mysticism», «POV», «Romance» и «Science fiction». Для произведений «Каникулы с драконами» Иланы Тосс жанра «Adventure» и «Верное решение» Mollie жанра «POV» пастиш является характерным стилиевым приемом [1].

Фабуляция обозначает смесь вымышленного с реальным и включает в реалистическое повествование фантастические элементы, такие как миф и магия. Жанрами, в которых встречается фабуляция, являются «Action», «Adventure», «Angst», «Deathfic», «Drama», «Fairy-tale», «Fantasy», «Fluff», «Horror», «Humor», «Hurt/Comfort», «Mysticism», «PWP», «POV», «Romance», «Science fiction», а также «Thriller». Примерами произведений с наличием фабуляции являются «Письмо в редакцию» Ampermetr жанра «Humor» и «Мечь» автора Fahrenheit жанра «Drama».

Временное искажение является стилиевым приемом, который представляет собой фрагментацию произведения и его нелинейное повествование. Часто автор показывает несколько вариантов события, происходящих одновременно. «Action», «Adventure», «Angst», «Darkfic», «Deathfic», «Detective», «Fantasy», «History», «Humor», «Hurt/Comfort», «Mysticism», «Romance» и «Thriller» являются жанрами, в которых присутствует временное искажение. Примерами являются литературные работы «Один снежный день» Натальи Пешковой жанра «Romance» и «Если ты ждал так долго» автора Hallucination жанра «Action» [4].

Чувство паранойи, вера в то, что за мировым хаосом скрывается определённая система порядка, является частой темой литературы виртуального пространства. Для авторов литературы виртуального пространства нет никакой упорядочивающей системы, так что поиски порядка – бессмысленны и абсурдны. Данная стилиевая особенность встречается в таких жанрах, как «Angst», «Darkfic», «Deathfic», «Detective», «Drama», «Fantasy», «POV», а также «Thriller». «Ярость» автора Дрой жанра «Romance» и «Устами чудовищ» Saricon жанра «Fantasy» являются примерами подобных произведений.

Максимализм проявляется в том, что пародийное произведение пародирует саму идею пародии, а повествование фрагментируется. Данная стилиевая особенность является характерной для литературы виртуального пространства, так как данный вид литературы построен на взаимосвязи и игре смыслов. Жанрами, в которых встречается подобный прием, являются «Action», «Humor» и «PWP». Примерами таких произведений являются «Запутанная схема» Александра Просвирнова жанра «Action» и «Патриарх» Павла Виноградова жанра «Humor» [3].

Для минимализма характерна поверхностная описательность, благодаря которой читатель может принимать активное участие в повествовании. Этот стилиевой прием распространен в связи с гипертекстуальностью данного вида литературы и широким взаимодействием автора с читателями. В жанрах «Fairy-tale» и «Romance» данная стилиевая особенность является распространенной. Примерами произведений, в которых присутствует минимализм, являются «Расправа» Марины Быковой жанра «Romance» и «Два без трех» автора Philipra жанра «Fairy-tale» [5].

Заключение. Характерными стилиевыми чертами произведений литературы виртуального пространства являются чёрный юмор, интертекстуальность, пастиш, фабуляция, временное искажение, чувство паранойи, максимализм и минимализм. Наиболее популярными элементами, встречающимися почти во всех жанрах виртуальной литературы, являются интертекстуальность и пастиш, что связано с гипертекстуальностью подобного вида литературы, а также с жанровой синтетичностью. Наличие данных элементов стиля говорит о схожести виртуальной литературы с постмодернистскими произведениями, тем не менее, литературные работы к постмодернизму не относятся.

Литература

1. Веселовский, В. Н. Избранное: Историческая поэтика / В.Н. Веселовский. – М.: Росспэн, 2006. – 281 с.
2. Самиздат // Литературно-публицистический журнал [Электрон. ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://samizdatt.net/>. – Дата доступа: 17.04.2016.
3. Тюпа, В.И. Анализ художественного текста. Учебное пособие для вузов / В.И. Тюпа. – М.: Academia, 2006. – 249 с.
4. Coppa, F. Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet / F. Coppa. – McFarland & Company, 2006. – 189 p.
5. Fanfiction // New Autors [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <https://www.fanfiction.net.> – Date of access: 12.04.2016.

РАЗВИТИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВА

Бобрикова Е.П.

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кожина А.А., доктор филол. наук, профессор

Вопрос о всестороннем изучении количества как категории возникает в разных научных отраслях. Количество как лингвистическая категория, или категория языковой количественности [1], приобретает совершенно иной характер. В научной литературе, посвященной изучению языковой категории количества, ученые предлагают различные подходы и направления исследования данной категории, в связи с этим появляется необходимость в систематизации и объективном анализе основных подходов, что обуславливает актуальность работы. Цель статьи – рассмотреть основные этапы изучения категории количества в языке.

Материал и методы. Материалом послужили труды отечественных и зарубежных ученых по теме исследования. При работе с материалом научных исследований были использованы общенаучные методы исследования: анализ, сопоставление, систематизация.

Результаты и их обсуждение. Понятие числа возникло из необходимости вести учет отдельных предметов. Первые попытки исследования категории количества восходят к пифагорейцам: Аристотель полагал, что любое количество есть множество, «если оно счислимо, а величина – если измеримо» [2; с. 164]. Изначально в лингвистической литературе языковую категорию количественности нередко рассматривали с привязкой к математической количественности. И.А. Бодуэн де Куртенэ попытался разграничить эти типы количественности. По его мнению, то, что может быть вычислено следует отнести к математической количественности: пространственная, временная, числовая количественность и интенсивность. Имена числительные, собирательность, языковые средства выражения пространственной, временной количественности, размера и направления, фреквентальность он относил к средствам языковым, однако языковая репрезентация интенсивности была опущена. Бодуэн де Куртенэ выделял в языковом мышлении отражение различных видов количественности: пространственной, временной, размера и направления [3; с. 313].

О. Есперсен выделял «понятийные категории» как «внеязыковые категории», тем самым подчеркивая универсальность категории количественности [4; с. 58]. Под влиянием логики и математических наук, А.А. Холодович попытался создать языковую теорию множеств. В рамках данной теории А.А. Холодович выделил 12 типов множеств, представленных в шести антитезах: 1) определенное/неопределенное множество (подразумеваемая конечность определенного множества); 2) множество предметов / множество частей репрезентирующих один предмет; 3) множество конкретное (сплошное) / дискретное; 4) множество однородное / неоднородное; 5) множество арифметическое как сумма / множество алгебраическое как совокупность; 6) множество тотальное / множество партитивное [5]. Некоторые положения языковой теории множеств А.А. Холодовича не находят широкого подтверждения на языковом материале. Представленная

Т.П. Ломтевым теория множеств также позволила классифицировать не все языковые средства выражения количественности, а только числительные, местоимения, наречия и средства аппроксимации [6].

В ходе комплексного лингвистического анализа Е.В. Гульги и Е.И. Шендельс выделили 6 грамматико-лексических полей, в том числе и микрополе количественности, исключая единичность. Здесь стоит отметить, что «множественность» трактуется лингвистами по-разному: как оценка количества, как нумеративность, приблизительность, грамматическое множественное число, а понятие неопределенного количества часто смешивают с плюралностью и даже тотальностью [1; с. 16]. Основные признаки количественности в семантике языка одними из первых выделили З.Я. Тураева и Я.Г. Биренбаум с помощью 6 оппозиций: 1) расчлененность/нерасчлененность; 2) кардинальность/ординальность; 3) внешнее/внутреннее количество; 4) определенность/неопределенность; 5) суммарность/дистрибутивность; 6) однородность/неоднородность. Так, авторы подразделяют явления, которые можно подвергнуть исчислению, на три группы (процессы, предметы и признаки) и определяют их средства выражения и основные семантические компоненты [7].

Структура функционально-семантического макрополя «количественности» по Л.Г. Акуленко является одной из общепринятых. Макрополе «количественности» в языке подразделяется на поля определенного и неопределенного количества. Поле определенного количества включает поле нумеральности и поле единичности, или сингулярности. Поле неопределенного количества включает в себя поле множественности, или плюралности, и поле оценки неопределенного количества, которое подразделяется на поля большого (мультипликативного) и малого (паукального) количества [1; с.17–18].

Иная структура представлена Л.Д. Чесноковой, которая в основе видит оппозицию множества-единичности, при этом единичность включает в себя определенное количество, а множество подразделяется на определенное, неопределенное и приблизительное. По мнению Л.Д. Чесноковой, различие между определенным и неопределенным множеством заключается в том, что определенное множество «может мыслиться без указания на предметы, в чистом виде», в отличие от неопределенного количества, которое обычно сопровождается «идеей оценки данного количества». Таким образом, категорию неопределенного количества Л.Г. Чеснокова подразделяет на 1) неопределенное множество широкого диапазона (грам. категория множественного числа и неопределенно-количественные числительные); 2) на оценочное неопределенное множество (неопределенно-количественные числительные и существительные); 3) неопределенное множество совокупности (собирательное множество; множество с нижним и верхним пределом; метафорическое множество) [8, с. 7–17].

Заключение. На современном этапе изучения категории количества (количественности) в языке нет единой универсальной классификации, однако можно выделить основные традиционные подходы к изучению категории количества:

- логико-математический подход (А.А. Холодович, Т.П. Ломтев и др.)
- функционально-семантический (В.В. Акуленко, Л.Г. Акуленко, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.В. Бондарко, Д.А. Кашина и др.)
- структурно-грамматический (Л.Д. Чеснокова, Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, В.В. Виноградов, С.А. Швачко и др.)
- коммуникативно-прагматический (Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев и др.).

Литература

1. Категория количества в современных европейских языках / В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреева и др.; АН УССР, Каф. иностр. яз.; Отв. ред. В.В. Акуленко. – Киев: Наук. думка, 1990. – 283 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1975. – Т. 1. – 367 с.
3. Бодуэн де Куртенэ, И.А. Количественность в языковом мышлении // Избранные труды по общему языкознанию / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – Т. 2. – С. 312–314.
4. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – 404 с.

5. Холодович, А.А. Категория множества в японском в свете общей теории множества в языке / А.А. Холодович // Проблемы грамматической теории. – Л.: Наука, 1979. – С. 151–173.

6. Ломтев, Т.П. Квантитативы современного русского языка // Памяти академика В.В. Виноградова: сб. ст. / Т.П. Ломтев. – М.: Наука, 1971. – С. 106–116.

7. Тураева, З.Я. Некоторые особенности категории количества / З.Я. Тураева, Я.Г. Биренбаум // Вопросы языкознания. – 1985. – № 4. – С. 122–130.

8. Чеснокова, Л.Д. Категория количества и способы ее выражения в современном русском языке / Л.Д. Чеснокова. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 1992. – 177 с.

ОБРАЗ НАПОЛЕОНА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ С. ЖЕРОМСКОГО И Л. ТОЛСТОГО

Васильева С.Г.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Связи польской и русской литератур имеют на сегодняшний день богатую историю, которая уходит в глубину столетий. Несмотря на сложившиеся непростые отношения между Польшей и Россией, представленные культуры объединяет много общих сторон. Рассмотрение русско-польского взаимовлияния невозможно представить без анализа теоретических и методологических черт сравнительного литературоведения. Изучение в контексте сопоставления творчества писателей, которые являются представителями разных наций, позволяет проанализировать явления литературного процесса, характерные каждой стране, оригинальность, свойственную данной нации, отличительные черты художественного стиля писателей.

Цель – определить идейно-художественные особенности изображения Наполеона в историческом романе в контексте польско-русских литературных взаимосвязей (на примере романа С. Жеромского «Пепел» и романа Л. Толстого «Война и мир»).

Актуальность темы для литературоведческой науки определяется значимостью жанра исторического романа для полноценного усвоения курса истории литературы, а также стремлением литературоведов к разностороннему изучению эволюции жанра, что немыслимо без сопоставления русской литературы с литературами других стран.

Материал и методы. Материалом для анализа послужили указанные произведения С. Жеромского и Л. Толстого, воспоминания, дискуссии в печати. При работе использован описательно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Широкая картина драматического периода польской истории – последний раздел Польши, образование в 1797 г. Варшавского княжества и надежды, которые были связаны с походом Наполеона в Россию, – возникает в трехтомном романе «Пепел». «Пепел» вышел отдельным изданием в 1904 г., в 1902–1903 гг. печатался в журнале «Tygodnik Ilustrowany» и уже в 1903 г. по инициативе В. Короленко был опубликован в переводе на русский язык в журнале «Русское богатство» [2, с. 22]. «Пепелом» Жеромский предложил новую модель исторического романа, которая отличалась от творчества его предшественников Г. Сенкевича и Ю. Крашевского.

Важным открытием для польского читателя явилось разоблачение мифа о Наполеоне как освободителе и заступнике польского народа. Этот мотив в романе Жеромского, как и ряд других, перекликается с эпосом Л. Толстого «Война и мир», где Наполеон описан непривлекательно внешне: *«толстевшая, короткая фигура с широкими, толстыми плечами и невольно выставленным вперед животом и грудью... лицо его молжаво, полно, с выступающим подбородком, короткими волосами... белая пухлая шея его резко выступала из-за черного воротника мундира»* [3, с. 23–24]. В любом случае, и в одном, и в другом романе образу Наполеона свойственны отталкивающие черты, и это понятно, исходя из концепции мировой истории XIX века (для России Наполеон – агрессор, для Речи Посполитой – давший надежду, но обманувший ожидания поляков политик).

Более пристальное внимание как Толстой, так и Жеромский акцентируют на социально-психологическом портрете императора. Описывая сцену разговора Наполеона с русским послом Балашевым, Толстой представляет французского императора обычным человеком со своими недостатками: *«Во время последующей речи Балашев, не раз опуская глаза, невольно наблюдал дрожание икры в левой ноге Наполеона, которое тем более усиливалось, чем более он возвышал голос»* [3, с. 41]. Что касается психологического портрета героя, то здесь автор также не старался «обелить» его. Наполеон описан как бестактный и раздражительный человек. У С. Жеромского французский император не оправдал надежд польских патриотов: по его приказу легионеры, которые воюют на его стороне, погибают за чужое несправедливое дело на полях сражений в Сан-Доминго, Италии, Испании, обращая в руины мирные города: *«Пропади он пропадом со своими победами! Четыре армии... Какое мне до них дело? Вот эта рука раздроблена осколком картечи... Он приказал подкатить пушки к Тюильри! Этот самый Бонапарт...»* [1, с. 340]. Но если роман «Война и мир» смело представляет Бонапарта антигероем, то «Пепел» делает это осторожно и аккуратно. В беседах и диалогах второстепенных героев часто встречаем негативные отзывы: *«...а Наполеона до сих пор не признает императором, – прибавила она с легкой иронической улыбкой»* [1, с. 736], но что касается главных героев, здесь мы не встречаем неодобрительных описаний. Например, князя Гинтульта оскорбляют слова портье, который нелюбезно оценивает личность императора: *«Князь не стал его слушать. Охваченный непреодолимым чувством гадливости, он боялся, что в порыве раздражения может дать пощечину этому портье или плюнуть ему в наглые глаза...»* [1, с. 340]. Определенной оценки императора Жеромский не дает, оставляя читателю тем самым право выбора, как относиться к этой личности: *«Рафал снова сгорел со стыда, потому что много слышал о Наполеоне, но все самые разноречивые суждения»* [1, с. 426].

Отметим, что у автора романа «Пепел» нет портретной характеристики Наполеона, появившегося в романе всего лишь дважды. Но именно эти сцены представляют для читателя наибольший интерес. С одной стороны, мы видим восхищение солдатами Бонапартом, а с другой присутствует холодность и непоколебимость в изображении императора: *«Наполеон медленно ехал вдоль фронта, окидывая взглядом шеренги солдат, точно насыпи мертвой земли, палисады из дерева, выложенные камнем рвы. Лицо его было холодным и равнодушно-угрюмым, как каменная глыба. Взгляд скользил по лицам, по устремленным на него глазам тысяч людей, словно по мертвой дороге»* [1, с. 270]. То есть для главнокомандующего решительно все равно где ехать, солдаты для него лишь «насыпи мертвой земли» или схожи с мертвой дорогой, они служат для достижения личных целей императора. Однако такая трактовка фигуры Бонапарта не изменила к нему отношения в Польше. Он как был, так и остается легендарной, героической личностью.

Как и в романе С. Жеромского «Пепел», так и в романе Л. Толстого «Война и мир» схожи обстоятельства встречи главнокомандующего с главными героями: оба (Кшиштоф Цедро и Андрей Болконский) при знакомстве с Наполеоном тяжело ранены.

Заключение. Таким образом, в произведениях Л. Толстого и С. Жеромского прослеживаются схожие мотивы: представление образа Наполеона, как поработителя, эгоистичного завоевателя народных масс. Но у С. Жеромского мы не встречаем явно отрицательного изображения Бонапарта, писатель более сдержан в оценке и описании исторической личности.

Литература

1. Жеромский, С. Избранные сочинения: в 4 т. / С. Жеромский. – М.: Гослитиздат, 1958. – Т. 3–4. – 563 с.
2. Ковалева, Т.В. История зарубежной литературы (вторая половина 19 – начало 20 веков): учеб. пособие / Т.В. Ковалева, Е.А. Леонова, Т.Д. Кириллова. – Минск: Завигар, 1997. – 336 с.
3. Толстой, Л.Н. Война и мир: роман в 4 т. / Прим. Л. Опульский. – Минск: Маст. Літ., 1987. – Т. 3–4. – 719 с.

СЕМАНТЫЧНЫЯ ДЫЯЛЕКТЫЗМЫ Ё ГАВОРКАХ ВІЦЕБШЧЫНЫ: СЕЛЬСКАГА СПАДАРЧАЯ І ЗЕМЛЯРОБЧАЯ ЛЕКСІКА

Васільева Т.А.

магістрант ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт

У гаворках Віцебшчыны, якія ўваходзяць у паўночна-ўсходні тэрытарыяльны дыялект Беларусі, даволі цікавымі і разнастайнымі ў плане значэння з'яўляюцца семантычныя дыялектызмы, якія намінуюць сельскагаспадарчыя і земляробчыя паняцці і рэаліі. І гэта невыпадкова: жыццё беларуса ва ўсе часы было цесна звязана з працай на зямлі, што і знайшло адлюстраванне ў жывой народнай мове. Мэта артыкула – даследаваць структурны склад, значэнне, словаўтваральную спецыфіку і функцыянаванне семантычных дыялектызмаў, якія характарызуюць сельскагаспадарчую і земляробчую дзейнасць чалавека. Актуальнасць даследавання абгрунтавана тым, што сёння вывучэнне лексічнага фонду беларускіх народных гаворак пашырае кола дыялекталагічных даследаванняў і ў пэўнай ступені запаўняе сабой “лакуну” па праблемах, звязаных з характарыстыкай беларускай дыялектнай мовы як разнавіднасці нацыянальнай.

Матэрыял і метады. Даследаванне праведзена на матэрыяле “Рэгіянальнага слоўніка Віцебшчыны” [1, 2]. Асноўным метадам даследавання выступае апісальны метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Семантычныя дыялектызмы, як вядома, супадаюць па сваёй знешняй форме са словамі літаратурнай мовы, але маюць іншае значэнне і з'яўляюцца ў адносінах да іх спецыфічнымі амонімамі. Лексіка-семантычная група сельскагаспадарчых назваў у гаворках Віцебшчыны, па нашых падліках, прадстаўлена 28-цю лексічнымі адзінкамі, якія з'яўляюцца семантычнымі дыялектызмамі. Сярод іх вылучаюцца 1) назвы пабудовы; 2) назвы сельскагаспадарчых прыстасаванняў і прылад працы.

Да назваў пабудовы адносяцца лексічныя адзінкі тыпу *ба́нька* ‘асець прыбудовка да тока, у якой сушаць снапы’: *Патом у ба́нькі зярно сушаць.* (Крывыя Тал.) [РСВ1, с. 69]; *сто́пка* ‘дрывотня’: *Схадзі ў сто́пку і прынясі дроў.* (Ула Беш.) [РСВ2, с. 281]; *сяні́ж* ‘адрына, пуны, халодная будыніна для захоўвання сена’: *У сенажы́ ўжо няма сена, а трава на дварэ шчэ не вырасла.* (Шуміліна) [2, с. 296] і інш.

У склад назваў сельскагаспадарчых прыстасаванняў і прылад працы ўваходзяць такія семантычныя дыялектызмы, як *аршы́н* ‘рыдлёўка’: *Аршы́нам перакапала агарод, дык ледзь дадому дайшла.* (Турчына Міёр.) [1, с. 48]; *капы́л* ‘матыка’: *Каб буракі і морква лепей раслі, нада акучыць іх капы́лом.* (Гаране Гар.) [1, с. 236]; *лізу́н* ‘саяны камень, які даюць лізаць каровам’: *Лізу́н нада каровам лажыць, калі солі ім ні хапае.* (Надазер’е Глыб.) [1, с. 289]; *ла́йба* ‘вялікі воз для перавозкі сена’: *У дварэ стайць ла́йба, поўная сена.* (Ваўкалата Докш.) [1, с. 278]; *павáл* ‘тоўстая вяроўка для ўмацавання сена на возе’: *Каб сена за адзін раз усё ўзяць, нада жардзіну якую ці павáл браць.* (Обаль Гар.) [РСВ2, с. 75] і інш.

Сярод кампанентаў разгледжанай лексіка-семантычнай групы даволі шырока сустракаецца з’ява полісеміі. Так, напрыклад, семантычны дыялектызм *ста́рыца* мнагазначны. На тэрыторыі Віцебскай вобласці ён рэалізуецца ў 2-х значэннях: 1) ‘стары, закінуты дом’; 2) ‘ранейшае месца жыхарства, ранейшае селішча, месца, дзе стаялі хата і прысядзібныя будынкі’. Некаторыя семантычныя дыялектызмы маюць выразную матывацыю. Напрыклад, назоўнік *лізу́н* утвораны ад дзеяслова *лізаць* пры дапамозе суфікса *-ун-*. У парадыгматычных адносінах паміж сабой уступаюць такія лексемныя, як *капы́л* і *спаты́кч* са значэннем ‘матыка’, *акóп* ‘капец’ і *бугóр* ‘бурт, сховішча для бульбы’. Асобныя семантычныя дыялектызмы інтэграваны агульным кампанентам значэння ‘дровы’: *капа́* і *капе́ц* ‘дровы, складзеныя ў стажок’, *сці́рта* ‘штабель дроў, звычайна ўздоўж сцяны’, *уклад* ‘складзеныя для вогнішча дровы, галлё’.

Земляробчая лексіка ў гаворках Віцебшчыны прадстаўлена 20-цю лексемамі. Гэта найменні наступнай семантыкі:

1) назвы, семантыка якіх звязана з апрацоўкай зямлі: *арба* ‘ворыва’: *Сёлята арба лёгкая, дажджы ішлі, зямля ня ўсохла яшчэ.* (Шабаны Паст.) [1, с. 47]; *барада* ‘градка, баразна’: *Кожнаму калгасніку даецца барада, каб яе выпалаць.* (Велеўшчына Леп.) [1, с. 69]; *кусок* ‘зямельны ўчастак, агарод’: *На маім куску зямля ўдобраная.* (Булахі Глыб.) [1, с. 273]; *пагон* ‘паласа зямлі’: *Паставілі хаткі на пагонах тых.* (Грышаны Віц.) [2, с. 79]; *памёт* ‘запушчаная зямля’: *Раней усю зямлю пахалі, а цяпер усюды адзін толькі памёт.* (Гарнаполле Пол.) [2, с. 107]; *пралёт* ‘месца, дзе не ўзышла гародніна’: *На пралёце буракі адсаджваць буду.* (Дрысвяты Брасл.) [2, с. 170]; *прывал* ‘мяжа, вузкая паласа не ўзаранай паміж гародамі зямлі’: *Абкосіш прывал вечарам.* (Дамашы Брасл.) [2, с. 184]; *паста* ‘месца, дзе пасецца жывёла, паша’: *Сёлета паста для кароў была ўдалая, багатая.* (Беразіно Докш.) [2, с. 120] і інш.;

2) назвы, якія семантызуюць вырошчванне сельскагаспадарчых культур: *галава* ‘верхняя частка снапа’: *Стаў снапы нём на зямлю, галовамі ўверх, каб сохлі.* (Далуева Шум.) [РСВ1, с. 137]; *дзед* ‘першы зжаты сноп жыта’: *Першы сноп называлі “дзед”, так здаўна гаварылі.* (Рацькава Уш.) [1, с. 173]; *дзядок* ‘першы сноп, зжаты ў час зажынак’: *Раньшэ дзядкі хавалі да Ражаства.* (Дзеркаўшчына Глыб.) [1, с. 175]; *казі* ‘няжжаты клін поля, які застаецца ў працэсе жніва паміж жнеямі’: *А я жала, зжалася, ды на казі асталася.* (Кветка Леп.) [1, с. 224]; *навіна* ‘новы ўраджай’: *Добрая навіна бульбы ў нас.* (Марачкова Рас.) [1, с. 33]; *пасад* ‘рад снапаў, раскладзеных на таку’: *Пасад ладны наклалі.* (Кляны Дубр.) [2, с. 117]; *стаўка* ‘бабка, малая ўкладка снапоў на полі’: *На поле глянеш – адны стаўкі стаяць на пожны.* (Верамея Арш.) [2, с. 280] і інш.

Адзначым, што некаторыя з праілюстраваных вышэй семантычных дыялектызмаў з’яўляюцца мнагазначнымі словамі. Напрыклад, назоўнік *паста* мае наступныя значэнні: 1) ‘чарга адбываць радоўку – пасвіць кароў; пасьба’; 2) ‘месца, дзе пасецца жывёла, паша’. У якасці словаўтваральных варыянтаў выступаюць назоўнікі *дзед* і *дзядок*, якія абазначаюць у паўночных гаворках ‘першы зжаты сноп жыта’. У дыялектнай мове актуалізаваны менавіта гэтыя значэнні таму, што функцыянаванне дадзеных слоў напрамую звязана з каляндарнай абраднасцю нашага народа: першы сноп сімвалізаваў пачатак жніва для беларуса. На жэжынкі першы сноп зжынала захавальніца роду – маці (пры яе адсутнасці – старэйшая дачка) пад жэжынкавыя песні.

Заклучэнне. Такім чынам, разгледжаныя семантычныя дыялектызмы даволі выразна рэпрэзентуюць працоўную і гаспадарчую дзейнасць жыхароў Беларускага Паазер’я. Прааналізаваныя лексемы звязаны з паўсядзённым жыццём нашага народа і нясуць ў сабе цікавую этнакультурную інфармацыю пра адметнасці жыцця беларусаў.

Літаратура

1. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / Л.І. Злобін (рэд.) [і інш.]. – Віцебск: УА “ВДУ імя П.М.Машэрава”, 2012. – Ч. 1. – 304 с.
2. Рэгіянальны слоўнік Віцебшчыны: у 2 ч. / склад.: Г.К. Семянькова, Т.А. Грачыха, А.С. Дзядова [і інш.]; пад рэд. А.С. Дзядовой. – Віцебск: ВДУ імя П.М.Машэрава, 2014. – Ч. 2. – 358 с.

НОМИНАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАКАЗАНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ «АМЕРИКАНСКОЙ ТРАГЕДИИ» Т. ДРАЙЗЕРА)

Виноградов И.А.

*аспірант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маслова В.А., доктор филол. наук, профессор*

Вопрос о существовании стиля художественной литературы решался по-разному. Одни исследователи считали, что этот стиль занимает свое, особое место среди функ-

циональных стилей русского языка (В.В. Виноградов, А.И. Ефимов). Другие исследователи выступали против выделения стиля художественной литературы (Д.Н. Шмелев, Л.Ю. Максимов), считая его особым языком. По нашему мнению, стиль художественной литературы – это один из стилей русского языка. Целью данного исследования является изучение некоторых особенностей лексики романа «Американская трагедия» Теодора Драйзера, которая связана с преступлением и наказанием.

Материал и методы. Материалом исследования является язык романа «Американская трагедия» Теодора Драйзера. В ходе исследования применялись следующие методы: наблюдение, описание языка романа «Американская трагедия», его анализ для определения характерных черт языка романа «Американская трагедия» как примера произведения стиля художественной литературы.

Результаты и их обсуждение. Языку художественной литературы присуща широкая метафоричность, образность языковых единиц почти всех уровней, наблюдается использование синонимов всех типов, многозначности, разных стилевых пластов лексики. Например, Теодор Драйзер широко использует синонимы в романе «Американская трагедия»: (*crime* – «преступление», *accident* – «несчастье», *it* – «это», *murder* – «убийство» и др.): *But mere thinking of such a thing in connection with Roberta at this time – (why was it that his mind persisted in identifying her with it) was a terrible, and he must not allow such a thought to enter his mind. Never, never, never. He must not. It was horrible! Terrible! A thought of murder no less! Murder! Yet so wrought up had he been, and still was, by the letter, which Roberta had written him, as contrasted with the one from Sondra – so delightful and enticing was picture of her life and his, as she now described it, that he could not for the life of him quite expel that other and seemingly easy and so natural a solution of all his problem – if only such an accident could occur to him and Roberta. For after all he was not planning any crime, was he? Was he not merely thinking of an accident, that had it occurred or could it but occur in his case.... Ah – but that «could it but occur»* [3, с. 507]. – «Но уже сама мысль об этом и о Роберте (почему его мозг упорно связывает это с Робертой?), сама эта мысль ужасна, и он не должен, не должен пускать её в своё сердце. Никогда, никогда, никогда! Не должен! Это отвратительно! Ужасно! Ведь это мысль об убийстве! Убийство?! Но он был до того взвинчен письмом Роберты и полной его противоположностью – письмом Сондры ... в таких очаровательных и соблазнительных красках рисовала Сондра свою – и его – жизнь, что он и под страхом смерти не мог отделаться от мысли о таком как будто лёгком и естественном разрешении всех своих затруднений... если бы только такой случай произошёл с ним и с Робертой. В конце концов, разве он замысливает преступление? Нет, он просто думает, что если бы случилось такое несчастье, если бы только оно могло случиться ... Да, но если бы только оно могло случиться!» [2, с. 25].

При номинации преступлений и наказаний в художественной литературе употребительны все формы лица и все личные местоимения. Личные местоимения указывают обычно на лицо или на конкретный предмет, а не на абстрактные понятия, как в научном стиле: *But what was worse, the unfortunate Sparsen had already been charged with larceny and homicide, and wishing, no doubt, to minimize his own share in this grave catastrophe, had not only revealed the names of all who were with him in the car – the youth in particular and their hotel address – but had charged that they along with him were equally guilty, since they had urged him to make speed at the time and against his will – a claim, which was true enough, as Clyde knew* [3, с. 184]. – «Хуже того: злополучный Спарсер, которому уже предъявили обвинение в краже и убийстве, желая, без сомнения, уменьшить свою вину в катастрофе, не только назвал имена всех участников поездки и дал адрес отеля, где служили молодые люди, но и заявил, что все они наравне с ним вино-

ваты в случившемся, так как вынуждали его, вопреки его желанию, ехать быстрее, – вполне справедливое обвинение, как знал Клайд» [1, с. 177–178].

Для художественной литературы характерна низкая частотность употребления слов с отвлечённым значением и высокая частотность конкретных существительных. Абстрактные слова приобретают конкретно-образное значение (в результате метафоризации). Присущая художественной речи динамика проявляется в высокой частотности употребления глаголов: *At that moment, Clyde lifting his bewildered head above the side door of the car, his left cheek, shoulder and arm bruised, but not otherwise injured, was thinking that he too must get out of this as quickly as possible. A child had been killed; a car stolen and wrecked; his job was most certainly lost; the police were in pursuit and might even find them there at any minute* [3, с. 160]. – «В эту минуту из машины высунулась голова Клайда. Он сильно ушиб плечо, руку и левую щеку, мысли его ещё путались, но он уже думал, о том, как бы поскорее отсюда выбраться. Убит ребёнок; украдена и разбита машина; место в отеле наверняка потеряно; полиция преследует их и может в любую минуту захватить здесь» [1, с. 157].

Эмоциональность и экспрессивность художественной литературы создаётся при помощи единиц почти всех уровней языковой системы. Например, на синтаксическом уровне широко применяются такие разновидности собственно изобразительного синтаксиса как восклицания, возгласы, вопросы; сегментация; инверсия; синтаксические параллелизмы; перечисления, повторы, присоединения: *On the other hand – hold – not so fast! – for could a man even think of such a solution in connection with so difficult a problem as his without committing a crime in his head, really – a horrible, terrible crime?* [3, с. 506]. – «Однако ... стоп ... не спешить. Может ли человек, хотя бы в мыслях, допустить для себя такой выход из тупика, не совершая преступления в своём сердце – поистине ужасного, чудовищного преступления?» [2, с. 25].

В языке художественной литературы немало и «нелитературных» употреблений, то есть в отдельных случаях язык художественной литературы может выходить за пределы норм литературного языка. Проявляется это прежде всего в том, что в рамках художественного произведения писатель имеет право употреблять формы, которых нет в современном русском или английском литературных языках и не было в их истории: *Thus, by reason of his athletic body, he was able to draw himself up and out, saying as he did so: «Oh, Jesus, what a finish! Oh, Christ? Dis is de limit! Oh, Jesus, we better beat it outa dis before de cops git here»* [3, с. 161]. – «Затем благодаря своей атлетической силе он без особого труда подтянулся на руках и вылез наружу, восклицая: Ух, бог ты мой! Вот так приехали! Вот это попались! Надо поскорей удирать отсюда, пока не явились фараоны!» [1, с. 158].

Заключение. Для художественной литературы при номинации преступлений и наказаний характерно взаимодействие следующих особенностей: оригинальной образности, эмоциональной синтаксической организации высказывания; использование элементов разных стилей речи, обработанных и приспособленных для целей художественного повествования; использование слов в достаточно широких контекстуальных значениях.

Литература

1. Драйзер Т. Американская трагедия: роман: в 2 ч. Часть 1. [Пер. с англ. З. Вершининой, Н. Галь; Вступительная статья Я. Засурского]. – Минск: Беларусь, 1985. – 446 с.
2. Драйзер Т. Американская трагедия: роман: в 2 ч. Часть 2. [Пер. с англ. З. Вершининой, Н. Галь; Вступительная статья Я. Засурского]. – Минск: Беларусь, 1985. – 432 с.
3. Dreiser Th. An American tragedy / Theodore Dreiser. – Puntnam Inc, 2003. – 972 p.

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ОЦЕНОЧНО-ХАРАКТЕРИЗУЮЩЕЙ ФУНКЦИИ СТИЛИСТИЧЕСКИМИ ФИГУРАМИ АЛОГИЗМА

Вольф О.А.

*аспирант Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова,
г. Абакан, Российская Федерация*

Научный руководитель – Пекарская И.В., доктор филол. наук, профессор

Стилистические фигуры, основанные на намеренном нарушении законов формальной логики, обладают высоким прагматическим потенциалом. Целесообразное использование указанных элокутивных средств способствует построению эффективной коммуникации, что делает актуальным изучение особенностей функционирования алогичных речевых единиц. Цель данной работы – рассмотреть реализацию оценочно-характеризующей функции фигурами алогизма.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили 264 примера использования стилистических фигур алогизма. Вслед за И.В. Пекарской мы определяем алогизм как «парадигматический принцип организации изобразительного средства (тропа, фигуры) или выразительного средства (текстовой фигуры)» [3, с. 139].

Н.Н. Акулова предложила следующую дефиницию прагмастилистической функции языковой/речевой единицы: «стилистически (функционально и экспрессивно) значимая роль, выполняемая этой единицей для достижения поставленной цели в той или иной речевой ситуации» [1, с. 22]. Среди наиболее частотных функций двусмысленных речевых единиц, нарушающих логический закон тождества, М.А. Южанникова называет оценочно-характеризующую функцию [4, с. 114–127]. Рассмотрим, как описанная М.А. Южанниковой функция реализуется при использовании стилистических фигур, построенных по принципу алогизма.

Результаты и их обсуждение. В работе М.А. Южанниковой указывается, что существуют две разновидности оценочно-характеризующей функции: во-первых, она может быть «направлена на субъект», т.е. характеризовать самого автора высказывания, во-вторых, с помощью этой функции может формироваться отношение адресата к объекту речи. По мнению автора, первая разновидность рассматриваемой функции используется для характеристики субъектов, имеющих своеобразный взгляд на мир и язык – «детей, иностранцев, персонажей-животных» и «носителей языка, обладающих низкой речевой культурой» [4, с. 118–119]. Автор иллюстрирует эту разновидность двусмысленными высказываниями, которые не являются стилистическими фигурами, а используются героями ненамеренно:

– Мы относимся к вам по-человечески, платите и вы нам тою же монетою.

<...> Родион, который понимал то, что ему говорили, не так, как нужно, а всегда как-то по-своему, вздохнул и сказал:

– Платить надо. Платите, говорит, братцы, монетой... (А.П. Чехов) [4, с. 119].

Ограничение первого вида оценочно-характеризующей функции особыми субъектами, по нашему мнению, не является целесообразным. Проанализированный языковой материал показывает, что стилистические фигуры, в основе которых лежит нарушение законов формальной логики (к которым относятся, в свою очередь, и двусмысленные высказывания), могут использоваться не только для характеристики тех, кто плохо знает язык или только начинает им овладевать. Например, рассматриваемая разновидность оценочно-характеризующей функции реализуется в таком тексте: «*Я холодная, но очень жгучая // Молчаливая, но крикучая // Я блондинка такая вся – черно-рыжая // Я стеснительная, но бесстыжая*» (Ю. Юрченко). Использование в приведённом примере нескольких оксюморонов позволяет автору текста раскрыть характер субъекта речи (героини стихотворения), реципиент может оценить её внутренне состояние. Важно отме-

тить, что в данном случае оценочно-характеризующая функция контаминируется с текстообразующей, т.к. указанное стихотворение построено при помощи намеренных отступлений от логического закона непротиворечия, который гласит, что два противоречивых высказывания об одном и том же предмете не могут быть одновременно истинными.

Другая разновидность оценочно-характерологической функции, призванная формировать у реципиента определённое мнение о предмете речи, в основном, реализуется в тех случаях, когда с помощью элокутивных средств, построенных по принципу алогизма, автор передаёт читателю или слушателю негативную информацию об объекте высказывания. Пример: «*В параллельной вселенной: на операции для больных детей выделяют деньги из бюджета, а на гонорары футболистам и их тренерам – собирают всем миром с помощью смс*» (humor.rin.ru).

Заметим, что в рамках реализации этого типа оценочно-характеризующей функции можно говорить также о проявлении аксиологической функции, присущей ряду элокутивных средств. М.В. Мусийчук, изучающая аксиологическую функцию юмора, говорила о том, что в ней «реализуется процесс усвоения моделей социального поведения, процесс принятия норм и ценностей, на основе интенциональной трактовки понятия смысла» [2, с. 91]. Важно отметить, что юмор, проявляющийся в речи с помощью различных фигур алогизма, всегда отражает отношение автора высказывания к тем явлениям действительности, о которых идёт речь.

Исследованный языковой материал иллюстрирует тот факт, что аксиологическая функция реализуется не только с помощью юмора. В некоторых случаях процесс передачи определённых моделей поведения или ценностей происходит с помощью использования других видов иронии. Например, следующее высказывание строится на сарказме: «*На масленицу в нашей семье всегда было принято печь чизкейки и маффины. А бабушка готовила традиционный масленичный смусси (Серж, крестьянин)*» (<http://humor.rin.ru>). В данном тексте сочетаются слова, не имеющие общих сем в своих лексических значениях («масленица» и «маффины», «чизкейки», «смусси»), что делает высказывание алогичным. Указанный приём позволяет автору высмеивать чрезмерную приверженность некоторых молодых людей к модным иностранным веяниям.

Заключение. На наш взгляд, в оценочно-характеризующей функции не следует совмещать два типа функций стилистических фигур. Эти разновидности преследуют разные цели: в одних случаях элокутивные средства используются для характеристики автора или персонажа, в других – выражают оценку автором объекта речи или формируют эту оценку у адресата. Целесообразно развести оценочную и характеризующую функции, т.к. статистические исследования употребления фигур алогизма в речи показывают, что каждая из них чаще реализуется при помощи разных фигур алогизма.

Литература

1. Акулова, Н.Н. Противоречивые фигуральные высказывания в современной русской речи: прагматилистический аспект исследования: автореферат дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Акулова. – Абакан, 2013. – 27 с.
2. Мусийчук, М.В. Аксиологическая функция юмора / М.В. Мусийчук // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 295. – С. 91–94.
3. Пекарская, И.В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка. Часть 2 / И.В. Пекарская. – Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2000. – 344 с.
4. Южанникова, А.М. Феномен двусмысленности как основание стилистических приемов в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук / А.М. Южанникова. – Красноярск, 2015. – 208 с.

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛОНИЗМОВ В НАЗВАНИЯХ ДЕРЕВЕНЬ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Глотова А.В.

студентка 5 курса ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»,
г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Картавенко В.С., доктор филос. наук, профессор

Данная работа посвящена топонимам Смоленской области, образованным от нарицательных и собственных слов польского происхождения. Изучение полонизмов в названиях сел и деревень Смоленщины – это одна из интереснейших тем для исследования. Польское господство на смоленской земле оставило весьма глубокий след в ее топонимии. Сказалось активное заселение чужеземцами русских имений и земельных угодий, проникновение их языка во все сферы хозяйственной и духовной жизни на подвластной территории [Кононов, с. 13–14].

Даже после изгнания польских войск в 1654 году многие поляки остались жить на Смоленщине. До сих пор существуют деревни с названиями Поляковка, а также Ляхово, Ляховичи (от корня лях – так называли часто на Руси поляков).

Актуальность данного научного исследования заключается в необходимости изучения топонимов в настоящее время, так как по разным причинам исчезают названия вместе с объектами, их называющими. Цель нашей работы – исследование топонимов Смоленского края, в основе которых лежат слова польского происхождения.

Материал и методы. Материалом для исследования служат современные названия сел и деревень Смоленской области, в основе которых лежат слова польского происхождения. Основное направление нашего исследования – сравнительно-историческое. В соответствии с ним привлекались следующие основные методы: сравнительно-исторический, описательный, статистический, а также ряд других.

Результаты и их обсуждение. Нами было обнаружено 26 названий сел и деревень, в основе которых лежат слова, пришедшие из польского языка.

Выявленные топонимы мы разделили на несколько групп в зависимости от семантики и происхождения:

- 1) топонимы, образованные от этнонимов (лях, поляк);
- 2) топонимы, образованные от польских имен (Яцек, Казимир);
- 3) топонимы, образованные от польских фамилий (Вонлярлярский, Сапега, Пржевальский);
- 4) топонимы, образованные от слов разных лексических групп (застенки, блонь...);

В первую группу мы объединили этнонимические топонимы (этнонимы), т.е. географические названия, образованные от этнонимов: *поляк, лях*.

Первый топоним, выделенный нами, это топоним с топоосновой – *поляк*–: *Поляковка* – д. Ершицкого р-на.

В словаре М. Фасмера находим:

Поляк, укр. *поляк*. В др.-русс. употреблялось *ляхъ*. Заимствовано из польск. *rolka*, мн. *rolicy* от **roljaninъ* «житель Великопольши (Познань)», откуда распространилось как общее название поляков [Фасмер, т. III, с. 322].

От слова «поляк» образовалась фамилия, от которой появилось название деревни.

Топонимов с топоосновой *-лях-* на Смоленщине 5: *Ляховичи* – д. Шумяцкого р-на; *Ляхово* – дд. Велижского, Ельнинского и Краснинского р-нов; *Ляхтовка* – д. Починковского р-на.

По-видимому, названия возникли в период владычества польских феодалов на Смоленской земле (1613–1654 гг.).

В этимологическом словаре М. Фасмера находим:

Лях [стар.] «поляк», др.-русс. *ляси*, вин. п. мн.ч. *ляхы* «поляки» (часто в повести временных лет), отсюда польск. *lach*; первонач. Др.-польск. **lech* «поляк», представлено в лит. *Lenkas* «поляк» [Фасмер, том II, с. 553].

Первоначально ляхами называли поляков. В дальнейшем возникло прозвищное имя Лях (и называли так не обязательно поляков), от него – пошли отчества, фамилии и названия населенных пунктов типа *Ляхово*, *Ляховичи*.

В следующую группу вошли топонимы, образованные на основе имен польского происхождения. Это деревня *Яцково* Починковского р-на, образованная от имени *Яцек*, и деревни *Казимирово* (Руднянский район), *Казятники* и *Козятники* (Починковский р-н), образованные от имени *Казимир* и производных от него *Казя* и *Казыка*. По-видимому, этими землями владели господа с такими именами.

В третью группу мы выделили топонимы, образованные от польских фамилий. Мы обнаружили, что такие известные деятели культуры и науки, как В.А. Вонлярлярский, Н.М. Пржевальский, имеют отношение к Польше и происходят из древних польских родов. Б.О. Унбегаун по ряду признаков делает вывод, что Пржевальский (*Przewalski*) – фамилия украинского происхождения, подвергшаяся полонизации в XVI в., согласно семейной легенде [Унбегаун: 245–247].

В последнюю группу мы выделили топонимы, образованные от польских слов самых разных лексических групп.

Интересным для изучения является топоним *Застенки* – деревня Краснинского района.

В современных смоленских говорах *стена* употребляется со значением «забор», известно также слово *стенка* «граница между двумя участками» [Фасмер, с. 115].

Слово *застенок*, образованное от слова *стена*, довольно часто использовалось в значении участка земли, расположенного за межей, границей, «стеной»: *Да того ж села отказаль застенокъ в помесной земли смоленскаго шляхтича Осипа Телевича* [Картавенко, с. 86].

В «Словаре древнего актового языка Северо-Западного края и царства Польского» указано, что *застенком* обычно называли земли, оставшиеся после того, как селение наделялось угодьями. При этом застенок отделялся от селения лесом, оврагом, рекой или какой-нибудь другой естественной границей. Также застенком называли землю, обрабатываемую мелкой шляхтой [Горбачевский, с. 393–394].

То, что топонимы образованы от слов из совершенно разных сфер, объясняется тем, что длительное время жители западных территорий Русского государства имели с поляками экономические, политические, культурные связи, которые отразились в языке. В значительной степени эти связи усилились в тот период, когда смоленские земли вместе с некоторыми западными русскими территориями, а также белорусскими землями вошли в состав Речи Посполитой.

Нами было также замечено, что названия населенных пунктов непосредственно связаны с географией самой местности (например, Блонная).

Заключение. Таким образом, необходимо сказать, что польское влияние отразилось не только на топонимах Смоленской области, но и на топонимах других регионов. Например, в Витебской области есть такие деревни, как Ляхи – д. Витебского р-на, Застенки – д. Оршанского р-на.

Литература

1. Будаев Д.И., Махотин Б.А. Топонимический словарь Смоленской области. ООО «Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». 2009. –352 с.
2. Картавенко, В.С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Часть 2. Топонимия периода русского национального языка: монография / В.С. Картавенко; Смол. гос. ун-т. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2010. – 194 с.

3. Кононов В.А. Смоленский край – исток России. Исторический путеводитель. – Смоленск, 2011. – 224 с.: ил.
4. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и царства Польского / сост. Н. Горбачевский. Вильна, – 1874.
5. Словарь смоленских говоров. Вып. 1–11. Отв. ред.: Л.З. Бояринова, А.И. Иванова. – Смоленск. СГПИ (СГПУ), – 1974-2005.
6. Унбегаун Б.О. Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. Б.А. Успенского. – М.: Прогресс, 1989. – 443 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М.: Издательство «Прогресс», 1971. – Т. I–IV.

ОБРАЗ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ПОВЕСТИ НИНЫ БЕРБЕРОВОЙ «АККОМПАНИАТОРША»

Гурская Я.А.

*магистр филологических наук, г. Орша, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гладкова А.А., канд. филол. наук, доцент*

Женский образ для русской литературы является одним из основополагающих. Начиная с древнерусской литературы, авторы пытаются отобразить всю многогранность женского характера, в котором неизменными являются такие качества, как верность (Ярославна «Слово о полку Игореве»), добродетельность (Татьяна Ларина «Евгений Онегин»), чистота (Наташа Ростова «Война и мир»), страстность (Аксинья «Тихий Дон») и т.д. Русская женщина – это и сестра, и мать, и возлюбленная. Она готова к самопожертвованию, её собственные желания меркнут в сравнении с желаниями её близких. Конечно, нередко авторы предоставляют своим героиням свободу, позволяют жить для себя, но, как правило, эгоистичность и гордыня в последствие жестоко наказываются. Именно поэтому русская женщина в мировой литературе является олицетворением хранительницы домашнего очага, символом целомудренности и мужской опоры.

Однако в XX веке русская литература была искусственно разделена на советскую, где женщина – это, в первую очередь, товарищ в борьбе за светлое и справедливое будущее, и эмигрантскую. Представители последней провозгласили себя наследниками Русской Империи в целом и классической русской литературы в частности. Тем не менее, нужно понимать, что особенности выживания в эмиграции диктовали свои условия, поэтому изменения в образе жизни русской диаспоры, накладывали отпечаток на образную систему произведений.

Цель исследования – рассмотреть женские образы, представленные в произведении писательницы первой волны эмиграции Нины Берберовой.

Материалы и методы. Материалом для изучения послужила повесть Н. Берберовой «Аккомпаниаторша». При исследовании использован сравнительно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Литература русского зарубежья в подавляющем большинстве рассказывает о трагичном положении эмигрантов. В прошлом они были дворянами, обеспеченными людьми, но мало кому удалось сохранить свой статус и материальный достаток, перебравшись в Европу. Поэтому шелка и балы им пришлось поменять на скромную одежду и тяжёлый труд. Не избежали данной участи и женщины.

В повести Нины Берберовой «Аккомпаниаторша» автор предлагает читателю два ярких женских образа *Сонечки Антоновской* и *Марии Николаевны Травиной*. Первая героиня – скромная девушка, оставшаяся сиротой в восемнадцать лет, зарабатывающая на жизнь игрой на фортепиано. А вторая – молодая, талантливая певица, которая начала свою карьеру в Петербурге, вышла замуж за мужчину многим старше себя, и продолжила совершенствоваться на музыкальном поприще. Сонечка огорчена, что, несмотря на объяснения, её брак не состоялся, что другу детства Митеньке пророчат бле-

стящее будущее, хотя они вместе обучались игре. А Мария Николаевна усердно занимается вокалом, её муж не скупится на траты, а её любовник неустанно ищет встречи. Казалось бы, перед нами два противоположных женских характера: одна героиня кажется добродетельной, а вторая – нет. Но в условиях эмиграции судьба женщины предстаёт в новом свете.

«Жизнь Марии Николаевны была заполнена пением, развлечениями, женскими заботами о своей внешности» [2] ничто другое её не интересовало, она словно обитала в своём собственном мире, рьяно оберегаемом от посягательств посторонних, так что мысли о тяготах эмигрантской доли не посещали её голову, позволяя полностью посвящать себя искусству. Именно так представляла свою благодетельницу Сонечка: *«Да, по сравнению с ней, все люди были жалки и смешны»* [2]. В определённый момент она решила сблизиться с Травиной, стать её немой заступницей, чтобы затем предать. В Сонечке переплетены женская покорность и детская зависть. Не имея возможности возвыситься, она стремится опустить окружающих до своего уровня: *«Мы идём. Она – впереди, я – сзади. Мне пришло в голову, что если бы я аккомпанировала ей по нотам, то за мной бы шёл ещё кто-нибудь, скажем, какая-нибудь барышня. То есть была бы при мне приблизительно тем, чем я была при Марии Николаевне»* [2]. Заветным желанием Сонечки становится раскрытие любовной связи Травиной с Андреем Бером. Она присматривается к поведению Марии Николаевны, следит за ней и представляет, как во всеуслышание объявит правду её мужу.

Сонечка Антоновская – мелочная, неприспособленная к жизни девушка, она несчастна и желает несчастья другим. Её желания не имеют физического воплощения, на судьбу Марии Травиной она никак не повлияла, но душевная злоба изнутри разрушает героиню. Не удивительно, что в конечном итоге жизнь Сонечки сложилась трагическим образом. Перебиваясь грошовыми заработками – *«Деньги мне очень нужны: зарабатываю я мало, – я играю на рояле в маленьком кинематографе, на одной из улиц, выходящих на Порт-Майо»* [2] – она умирает в дешёвой гостинице, а её вещи уходят с молотка в счёт оплаты многочисленных долгов.

Иной предстаёт Мария Травина. Она сделала себе имя ещё в Российской Империи, сумела пробиться на сцену и после революции 17-го года, поэтому, принимая решение об эмиграции, единственное, что беспокоило героиню – возможность выходить на сцену в Европе, а в дальнейшем и в Соединённых Штатах: *«Я очень честолюбива. Без честолюбия не бывает таланта; надо быть честолюбивой, Сонечка»* [2]. И, казалось бы, Травина, любящая только себя и своё творчество, легко изменит мужу и отправится с любовником в Штаты. И до последнего читатель, вместе с Сонечкой, верит в это. *«Женщина – вы может быть думаете, она должна быть вроде птицы? – говорит Мария Николаевна. – Нет, вовсе нет. Но если у неё есть талант или хотя бы душа – она спасена»* [2]. И героиня не только верит в это, она следует своим убеждениям. Яркая, вращающаяся в высших кругах, не думающая о хлебе насущном, Мария Травина разрывается между долгом и чувством. Она не может предать мужа, потому что *«дала слово»*, но и побороть себя не в состоянии. Единственная отрада для Марии – тайные встречи с возлюбленным в одном из парижских кафе, где она лишь сожалеет, что не свободна: *«Я не могу его оставить. Всё равно что пойти и убить. И обманывать его я тоже не могу»* [2].

Не подлежит сомнению, что самопожертвование – одно из ключевых качеств русских женщин. Н.Берберова тонко играет с ним, изображая псевдопорочную героиню, которая разрывается между желаниями любить и быть верной. Своё счастье Марина Николаевна достигает через самоубийство мужа, который и без стараний Сонечки давно обо всём знал. Но Травина не могла принять этой жертвы, она извинялась и в то же время благодарила за возможность быть счастливой. В итоге, её мечта исполняется: она

выходит замуж за Бера и уезжает в Америку, где продолжает выступать. В целом образ этой героини полон боли и страдания.

Заключение. В своей повести «Аккомпаниаторша» Н.Берберова представила вниманию читателя два женских образа, меняющихся в условиях эмиграции. Обе героини по-своему несчастны, они оказались не только заложницами чувств, но и времени, надломившего привычки и образ мысли русского человека.

Литература

1. Агеносов, В.В. Литература русского зарубежья (1918–1996) / В.В. Агеносов. – М.: Терра. Спорт, 1998. – 543 с.
2. Берберова, Н. Рассказы в изгнании / Н.Н. Берберова. – М.: Изд-во им. Сабашниковых // Электронная библиотека RoyalLib.com [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: http://royallib.com/book/berberova_nina/rasskazi_v_izgnanii.html. – Дата доступа: 26.07.2016.
3. Богуславская, Ю. Нина Берберова / Юлия Богуславская // Слово – Word [Электронный ресурс]. – 2005. – № 45. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/slovo/2005/45/bo95.html>. – Дата доступа: 26.07.2016.

КУЛЬТУРАЛАГІЧНАЯ ФУНКЦЫЯ БЕЛАРУСКАМОЎНАГА РЭКЛАМНАГА ТЭКСТУ

Ермашкевіч В.В.

*малады навуковец ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Арцямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт*

У замежнай даследчай традыцыі на дадзеным этапе выразна адрозніваюцца дзве тэндэнцыі ў поглядах на рэкламу: канкрэтна-прагматычная і гісторыка-культуралагічная [2, с. 18]. Канкрэтна-прагматычная тэндэнцыя накіравана на апэратыўную падрыхтоўку прафесіяналаў – практыкаў рэкламнай справы. У яе рамках, на нашу думку, можна разглядаць таксама лінгвістычныя і псіхалагічныя даследаванні рэкламы. У аснове другой тэндэнцыі ляжыць культуралагічная канцэпцыя рэкламы. Згодна з ёй гісторыя рэкламы, асаблівасці яе існавання і функцыянавання разглядаюцца ў цеснай сувязі з сацыяльнымі фактарамі. Нам здаецца відавочнай неабходнасць вывучэння беларускамоўнай рэкламы з пункту погляду менавіта гісторыка-культуралагічнай тэндэнцыі. Эфектыўнасць рэкламных паведамленняў на беларускай мове, спецыфіка іх складання ва многім залежаць менавіта ад стану моўнай, эканамічнай, палітычнай і іншых сацыяльных сфер у краіне. Мэта нашай працы: прасачыць сацыяльную абумоўленасць асноўных функцыянальных асаблівасцяў рэкламы ў Беларусі.

На сённяшні дзень у беларускім мовазнаўстве пытанні спецыфікі функцый рэкламных тэкстаў па-беларуску асветлены недастаткова. Нам здаецца відавочнай неабходнасць у больш сучасных даследаваннях. Вынікі нашай працы могуць быць выкарыстаны пры далейшым вывучэнні рэкламных тэкстаў і іх састаўных кампанентаў, пры падрыхтоўцы і чытанні лекцый у ВНУ, у практычнай дзейнасці менеджараў па рэкламе і спецыялістаў па PR-тэхналогіях. Праца можа быць карыснай для развіцця навукова-даследчай дзейнасці вучняў гімназій і сярэдніх школ. Недастатковасцю распрацовак па тэме, а таксама тэарэтычным і практычным значэннем працы абумоўлена яе актуальнасць.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі 150 беларускамоўных рэкламных тэкстаў. З іх 41 – тэлевізійныя рэкламныя ролікі, 79 – вонкавая рэклама на шыльдах і білбордах, 30 – іншыя. У катэгорыю “Іншыя” ўвайшлі ў асноўным надпісы рэкламнага характару з этыкетак, упаковок тавараў і да т.п. Сярод 79 тэкстаў вонкавай рэкламы 27 з’яўляюцца сацыяльнай рэкламай. Метады даследавання: апісальна-аналітычны, статыстычны, супастаўляльны, метада кантэнт-аналізу

Вынікі і іх абмеркаванне. З-за вялікай колькасці розных матывацый і шэрагу разнавіднасцей рэкламы вызначыць функцыі рэкламнага тэксту з'яўляецца складанай задачай. Аднак пры знешняй розніцы рэкламных тэкстаў агульнага ў іх больш, чым здаецца на першы погляд. Мэта рэкламнага паведамлення – данесці інфармацыю пра тавар (паслугу, фірму, ідэю) і адносіны да яго такім чынам, каб спажывец пранікся большай схільнасцю да яго набыцця. Такім чынам, зразумела, чаму асноўнымі функцыямі рэкламы традыцыйна лічацца *функцыя ўздзеяння і інфарматыўная функцыя* [1]. Трэба асобна адзначыць, што функцыі існуюць у цеснай узаемазвязі: рэкламны тэкст *інфармуе* з мэтай *ўздзеяння*. Як сродак масавай камунікацыі, рэкламныя тэксты валодаюць яшчэ адной функцыяй – *функцыя масавізацыі*.

Намі ўжо зазначалася актуальнасць культурна-гістарычнай тэндэнцыі вывучэння рэкламы да беларускай сацыяльнай рэчаіснасці. Пра гэта яскрава сведчыць той факт, што пры аналізе сабранага па тэме матэрыялу намі была выяўлена яшчэ адна функцыя беларускамоўнага рэкламнага тэксту – *культуралагічная*. Яна заключаецца ў тым, што часта рэклама на Беларусі знаёміць адрасата з некаторымі спецыфічнымі з'явамі нацыянальнага жыцця. Напрыклад, рэклама мукі “Гаспадар”: *“Дзеці, што такое зацірка? Гэта калі ёсць пакет мукі “Гаспадар”, 2 яйкі, пакет малака. А мамы... правільна, а мамы дома няма. Вось што такое зацірка”*, – расказвае пра адну з нацыянальных страў.

Цікавыя звесткі пра культурнае жыццё беларусаў можна знайсці на этыкетцы гарэлкі “Маразуля”: *“Маразуля – старадаўні сярэднявечны танец, вельмі папулярны ў Вялікім Княстве Літоўскім. Нашы продкі на-заліхвацку танчылі яго. Спачатку рухаліся вельмі павольна, замаруджана, быццам іх скоўваў люты мароз, потым усё хутчэй і хутчэй, і праз нейкі час нібы агонь узвіваліся над зямлёю! Знаёмцеся – Маразуля! У ёй пульсую немяротны дух нашых продкаў, якія спрадвеку былі еўрапейцамі!”*. Акрамя таго, што ў рэкламным тэксце апісваецца старабеларускі танец, у ім паведамляецца таксама пра прыналежнасць беларусаў да еўрапейцаў, робіцца акцэнт на пачуцці нацыянальнай годнасці.

Яркім прыкладам рэалізацыі культуралагічнай функцыі з'яўляецца серыя рэкламных ролікаў квасу “Хатні”. Прыкметамі гэтага з'яўляюцца: элементы фальклору, парэміялагічныя адзінкі: *“Што душа мае, тым і прымае; Хто працуе, таму і шанцуе”*; беларуская народная песня *“Чаму ж мне не пець?...”*; багіня вясны са славянскага боскага пантэона – *Леля*; словы з нацыянальна-культурнай семантыкай: *спраўны, гудзець (= вяселіца, святкаваць), спрадвек, госцейкі, вяснянкі (=журавіны)* і інш. Акрамя таго, дзеянне кожнага роліка адбываецца нібыта ў хатцы старажытнага беларуса.

Арыгінальны зварот да беларускай культуры змешчаны на ўпакоўцы “Шпікачак (да грылю)”. Рэкламны тэкст уяўляе сабой казку пра Цмока і Шпагеля: *“Цмок ды Шпагель вельмі любілі смачна паесці. І вось аднойчы прынёс Шпагель шпікачкі, ды такія духмяныя, апетытныя... Цмок на іх полымем дыхнуў – страва і прыгатаваная. Сябры смакуюць, шпікачкі шкварчаць... Шпагель ды Цмок ад задавальнення жмурацца. Паглядзелі жыхары Смакатандзіі: дык вось што значыць слова “прыцмокваць” – есці, як сапраўдны Цмок. Смачна есці!”*. Тут сустракаецца ўпамінанне пра такога значнага для беларускай міфалогіі персанажа, як Цмок. Стваральнікі тэксту ўжылі наватвор “Смакатандзія”, які паходзіць ад уласнабеларускага “смак, смачны”. Цікавай з'яўляецца жартаўлівая спроба народна-этымалагічнага аналізу слова “прыцмокваць”.

Узнікненне культуралагічнай функцыі ў беларускамоўным рэкламным тэксце, на наш погляд, можна патлумачыць складаным становішчам беларускай культуры і мовы як яе складніка. Барацьба за іх захаванне ўвайшла ва ўсе сферы жыцця беларусаў, не абмінуўшы рэкламныя камунікацыі. Само ўзнікненне такой рэкламы сведчыць пра імкненне змяніць статус беларускай мовы ў грамадстве, разбурыць міф пра тое, што гэта мова вёскі, якая не можа абслугоўваць усе сферы грамадскага жыцця. За апошнія гады

вялікая колькасць кампаній робіць сабе рэкламу выключна на беларускай мове. Можна зрабіць вывад, што мова, якую некаторыя лічаць “аджыўшай сваё”, неактуальнай, мовай старэйшага пакалення, у рэкламе набывае “другую маладосць”, набывае статус асноўнага сродку зносін у моладзевай і бізнес-сферы.

Заклучэнне. Такім чынам, спецыфічнай для беларускамоўнага рэкламнага тэксту з’яўляецца культуралагічная функцыя. Гэтая функцыя рэалізуецца праз элементы фальклору, парэміялагічныя адзінкі, найменні персанажаў легенд, казак, міфалогіі, словы з нацыянальна-культурнай семантыкай і інш. Узнікненне гэтай функцыі, на наш погляд, можна патлумачыць складаным становішчам беларускай культуры і мовы як яе элемента. Барацьба за іх захаванне ўвайшла ва ўсе сферы жыцця беларусаў, не абмінуўшы рэкламу. Само выкарыстанне беларускай мовы ў рэкламе працуе на рэалізацыю дадзенай функцыі. Парадаксальна, але нацыянальная мова стала даволі экзатычным кампанентам культуры, з якім саміх прадстаўнікоў беларускага этнасу даводзіцца знаёміць вельмі асцярожна, паступова.

Літаратура

1. Лингвистика рекламы // Лингвоскоп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lingvoskop.iatp.by/text1.htm>. – Дата доступа: 07.06.2014.
2. Ученова, В.В. История рекламы: учебник для студентов высш. учеб. заведений и учрежд. доп. образования / В.В. Ученова, Н.В. Старых. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2002. – 303 с.

ИЗОБРАЖЕНИЕ УРБАНИСТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В АМЕРИКАНСКОЙ И ЕВРЕЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

Ершова Е.В.

аспирант МГЛУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Стулов Ю.В., канд. филол. наук, доцент

Во второй половине XX века явлением, определяющим развитие литературы США и некоторых других многонациональных стран, стал мультикультурализм. Американское общество исторически складывалось как полиэтничное общество на иммигрантских основах, и эта особенность реализовалась в литературе примерно с XIX в., но гораздо более заметна стала в XX веке. Литература США – это история афро- и азиатско-американской литературы, литературы коренных американцев, мексикано-американцев и европейских иммигрантов. Именно данным фактом обусловлено повышенное внимание отечественных и зарубежных исследователей к рассмотрению американской литературы с точки зрения мультикультурализма.

В настоящее время основным пространством, на котором происходит жизнедеятельность человека, является город. Формирование и развитие городов сыграло ключевую роль в жизни американской нации и нашло свое отражение в литературе. Архетип города в литературе привлек множество американских исследователей, но важно, что для такой мультикультурной страны, как Америка представляется актуальным рассматривать город с позиций представителей разных этносов.

Материал и методы. На материале произведений писателей начала XX века Т. Драйзера и А. Кагана выделяются особенности урбанистического пространства в американской и еврейско-американской литературе. В статье использованы аналитический и культурно-исторический методы.

Результаты и их обсуждение. Т. Драйзер открыл своими литературными произведениями XX век. В своих романах выдающийся американский писатель создал пестрые урбанистические полотна, позволяющие судить о городском пространстве того времени. Литературовед Д. Пайзер отметил, что «ни один крупный американский писа-

тель до Драйзера не участвовал столь полно в новом индустриальном и урбанистическом мире Америки конца XIX века» [1]. В своих романах Драйзер изображает город с позиций разнообразного жизненного опыта: от неудач и оборвавшихся жизней до богатства и славы. Для описания города автор часто использует такие метафоры как «магнит», «красота», «иллюзия», что раскрывает сущность данной среды. Город, словно магнит, притягивает к себе сельских жителей и мигрантов, своей красотой и сиянием он обещает удачную и счастливую жизнь, но когда приезжие начинают сталкиваться с трудностями городской среды, терпят лишения и неудачи, они осознают иллюзорность городского успеха и достатка, которых трудно достичь даже в столь многообещающем пространстве. Как правило, все персонажи стремятся к перемещению от периферии к центру городского пространства, но вне зависимости от того, терпят они удачу или поражение, данное место не приносит им счастья. Финансовым успехам персонажей сопутствует их моральная деградация, что можно проследить в основных произведениях автора «Сестра Керри», «Дженни Герхардт», «Трилогия желаний», «Американская трагедия».

Основные промышленные города описываются как удивительные, растущие, блестящие центры и противопоставляются провинциальным местечкам, которые показаны как «паскудные городишки», «убогие окраины», «жалкие дыры». В центре промышленных мегаполисов располагаются театры, рестораны, дорогие магазины, а в центре провинций – шикарные отели, в которых селятся успешные представители нации, что символизирует рвение всей страны к успеху и богатству.

Таким образом, Т. Драйзер изображает города, дающие надежду на осуществление великой американской мечты, за которой стоит потеря моральных ценностей и разрушение судеб отдельных простых людей.

Этот же период отражен в творчестве А. Кагана (1860–1951), уроженца Вильно, который эмигрировал в США, стал заметной фигурой в США в конце XIX – начале XX веков и внес заметный вклад не только в публицистику, но и в литературу. В своих литературных произведениях, начавших появляться с 1890 года, писатель затрагивает проблему интеграции в американское общество евреев-мигрантов. Городская среда показывается автором через ее восприятие персонажами. Основное место действия – еврейские гетто, в которых протекает жизнь мигрантов. Приезжая в Новый Свет, мигранты надеются на лучшую жизнь, но этнически разнообразные города не очень благожелательно встречают новых жителей. Еврей-мигранты сталкиваются с множеством социально-экономических проблем, которые стремятся преодолеть и влиться в жизнь новой страны. А. Каган демонстрирует в своих произведениях трансформацию социальной позиции еврейского мигранта. В его рассказах демонстрируется открытость новых возможностей в Новом Свете для всех мигрантов. Несмотря на тяжелый труд, в конечном счете, каждый может достигнуть достойного уровня жизни и быть оцененным лучше, чем на родине. Отличительной чертой описания американских городов является их противопоставление российским городам, где до приезда в США жили мигранты, при изображении которых используются негативные характеристики. Новое пространство нужно завоевывать и покорять, в чем и преуспевают еврей-мигранты.

Главным литературным достижением писателя стал выдержавший несколько изданий роман «Возвышение Давида Левинского» («The Rise of David Levinsky», 1917). Это история молодого религиозного мигранта из России, который в конце XIX века попадает в «плавильный котел» Нью-Йорка и проходит путь от зеленого новичка до миллионера швейного бизнеса. Это также рассказ о том, какие моральные потери претерпел герой на этом пути.

Позиция автора по поводу ассимиляции евреев в Америке выражена в его следующем изречении: *«На старой родине я всегда кланялся и прогибал спину. Здесь я высо-*

ко держу голову, и моя спина всегда выпрямлена. Именно с таким ощущением растут здесь наши дети. Они не знают преследований и чувствуют себя равными с неевреями. Даже теперь, когда антисемитизм проявляется в различных формах, преобладает все же чувство равенства» [2]. Таким образом, несмотря на все преграды, связанные с тяжелыми условиями, тяжелой работой, тоске по родине, урбанистическое пространство американского города представляется более благоприятным и менее расистским по отношению к евреям, нежели пространство Российской Империи.

Заключение. Таким образом, американский писатель Т. Драйзер пессимистично изображает американские города, которые рушат жизни простых людей, в то время как еврейско-американский автор А. Каган, несмотря на обилие негативных сцен, связанных с жизнью еврейских мигрантов в Америке, демонстрирует надежду на лучшее будущее новых жителей в данной стране. Оба автора пишут о морали, которой поступают герои на пути к своим целям. Урбанистическое пространство используется писателями в качестве дополнительной моральной характеристики героев.

Литература

1. PennLibraries [Electronic resource]: Dreiser's Critical Reputation / Donald Pizer, 2000. – Mode of access: <https://www.library.upenn.edu/collections/rbm/dreiser/tdcr.html>. – Date of access: 20.03.2015.
2. Зальцберг, Э. Воспоминания Абрахама Кагана / Э. Зальцберг // Альманах «Еврейская Старина» [Электронный ресурс]. – 2015. – № 4(87). – Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/2015/Starina/Nomer4/Zalcberg1.php>. – Дата доступа: 21.05.2015.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЗНАНИЯ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ЯЗЫКА

Жукова А.А.

*студентка ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николаенко С.В., канд. пед. наук, доцент*

Актуальность избранной темы обусловлена анализом научной литературы по проблеме развития культуры личности в процессе образования. Начиная со второй половины XX в., учеными уделяется большое внимание этому вопросу в научных исследованиях России и Беларуси: философских (М.С. Каган [22], В.С. Степин [9] и др.), культурологических (Е.М. Бабосов [1], С.В. Лапина [55], Ю.Я. Малюга [66] и др.), педагогических (Ф.В. Кадол [3], Н.Б. Крылова [4], С.В. Николаенко [7], В.А. Сластенин [8] и др.).

В Кодексе Республики Беларусь «Об образовании» заявлен гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, жизни, здоровья, свободного развития личности. Русский язык как феномен культуры изначально соотносится с миром ценностей и обладает ценностной значимостью: в процессе обучения русскому языку в аспекте социокультурности главным является ориентация на передачу учащимся мира культуры в основных ее видах: литературе, музыке, изобразительном искусстве и др. Такая передача возможна только при помощи языка, выступающего основным способом трансляции культуры. Поэтому определение основных направлений работы на уроках русского языка в учреждениях образования по развитию социокультурных знаний учащихся и определяет цель статьи.

Материал и методы. Анализ учебных пособий для учащихся учреждений образования (учебников, дидактических материалов) позволил сделать вывод о недостаточном применении в образовательном процессе интегрированных знаний о культуре, истории, социальных отношении в белорусском обществе. Наблюдения за работой учащихся 8 и 9-х классов явились базой для выработки основных форм работы по включению в урок русского языка социокультурного материала.

Результаты и их обсуждение. Социокультурные знания помогают учащимся воспринимать и ощущать окружающий мир, понимать и уважать взгляды, ценности, традиции своего народа. В динамично развивающемся мире для обучения белорусских учащихся необходимы, в первую очередь, такие знания, которые будут способствовать видению реалий русской и белорусской культур; определению национального характера с опорой на образцы из лучших произведений искусства; ориентированию в укладе повседневной жизни и быте белорусского человека; постижению мира материальных артефактов, социальных, духовно-нравственных, художественных ценностей своего народа; осознанию исторических событий, почитанию народных традиций, правил общения, окрашенных национальным колоритом.

Такая социализация, включенная в ту или иную предметную технологию, позволит анализировать и сравнивать факты, явления русской и белорусской культур и сделает процесс обучения русскому / белорусскому языку уникальным. Однако анализ составленного нами библиографического свода изданий по методике преподавания русского языка за 1980–2005 гг. показал, что последние работы о воспитании (духовном, нравственном, гражданском, патриотическом и т.д.) в процессе обучения языку датированы началом 90-х гг. прошлого столетия. Эта ниша в методике осталась незаполненной и до настоящего времени.

В последние годы в Республике Беларусь в системе общего среднего образования лингворечевое и коммуникативное развитие учащихся осуществляется эффективно на основе лингвокультурологического подхода, задачей которого является организация усвоения знаний синтезирующего уровня, пограничных между науками (лингвистика, лингвокультурология, литературоведение, риторика и др.), изучающими культуру.

Лингвокультурологический подход создает условия для изучения русского языка как феномена культуры, выступающего в качестве средства хранения и передачи ценностей русской и белорусской культур, являющихся основой взаимосвязанного лингвокультурологического и социокультурного развития учащихся. При этом в процессе познания русского языка у обучаемых формируется отношение к культуре как совокупности материальных, социальных, духовных и художественных ценностей как русского, так и белорусского культурного наследия, создаваемых народами в условиях определенной эпохи.

Социокультурный подход предполагает овладение социокультурными ценностями и знаниями, которые помогают обучаемым познакомиться с нормами поведения, предписывающими определенные стандарты и правила, и формируют их гражданскую позицию, социально значимые для последующего (после завершения общего среднего и высшего образования) активного включения в избранную социально-экономическую, политическую, образовательную и т.д. сферы деятельности современного общества.

Такие интегрированные знания из разных взаимосвязанных дисциплин (лингвистика, литературоведение, культурология, лингвокультурология и др.) формируют у учащихся ценностное видение особенностей и закономерностей бытия культуры в ее различных видах: 1) ценности материальной культуры (реальные исторические памятники, сохранившаяся архитектура, орудия труда, машины, предметы быта, одежда, произведения изобразительного искусства, письменные источники и т.д.); 2) ценности социальной культуры (нормативная система: обычаи, нравы, законы; социальное положение: статус, трудолюбие, профессия, семья, терпимость и др.; политическая система: свобода слова, гражданская свобода, законность, гражданский мир и др.); 3) ценности духовной культуры (витальные: качество жизни, природная среда и др.; моральные: добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, порядочность и др.; эстетические: красота, идеал, гармония); 4) ценности художественной культуры (шедевры национального, русского и мирового искусства, значимые для страны произведения литературы, изобразительного искусства, музыки и др.).

На современном этапе развития образования все очевиднее становится необходимость комплексного взаимосвязанного изучения языковых, лингвокультурологических и социокультурных процессов в их функциональном взаимодействии в обществе. Целесообразность такого подхода обусловлена тем, что цель учебного процесса не просто обучение культуре, а формирование языковой личности обучаемого путем вхождения ее в социум и культуру своей страны. В нашем диссертационном исследовании социокультурный подход к обучению русскому языку рассматривается как процесс, обеспечивающий социокультурное развитие личности учащегося и ее компетенции на основе овладения междисциплинарными сведениями, ценностями материальной, социальной, духовно-нравственной, художественной белорусской и русской культур.

Заключение. Социокультурное развитие учащихся осуществляется в образовательном процессе путем использования русского языка как транслятора культурных ценностей белорусского народа, формирования в контексте изучения русского языка личностных качеств духовности и гражданской позиции у обучаемых. Это позволяет определить большое значение русского языка как одного из двух государственных языков в развитии взглядов и убеждений, основанных на ценностях и приоритетах белорусского общества и государства, национальной культуры, в воспитании у учащихся ценностного отношения к белорусскому культурному наследию.

Литература

1. Бабосов, Е.М. Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры / Е.М. Бабосов. – Минск: РИВШ, 2010. – 356 с.
2. Каган, М.С. Философская теория ценности / М.С. Каган. – СПб.: Петрополис, 1997. – 204 с.
3. Кадол, Ф.В. Честь и личное достоинство учащихся: теория и методика формирования / Ф.В. Кадол. – Гомель: ГГУ имени Ф. Скорины, 2010. – 283 с.
4. Крылова, Н.Б. Культурология образования = Culturology of education / Н.Б. Крылова. – М.: Нар. образование, 2000. – 269 с.
5. Лапина, С.В. Культурология: учеб. пособие для вузов / С.В. Лапина, Е.М. Бабосов, А.А. Жарикова. – Минск: ТетраСистемс, 2006. – 496 с.
6. Малюга, Ю.Я. Культурология / Ю.Я. Малюга. – М.: Инфра-М, 2001. – 336 с.
7. Николаенко, С.В. Теория и практика социокультурного развития учащихся 5–11 классов: национально-культурный содержательный аспект в контексте обучения русскому языку: монография / С.В. Николаенко. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2015. – 252 с.
8. Слостенин, В.А. Педагогика: учеб. пособие / В.А. Слостенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – М.: Academia, 2011. – 608 с.
9. Степин, В.С. Философия и система цивилизационных перемен / В.С. Степин // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 16–26.

РЭАЛІСТЫЧНАЕ І РАМАНТЫЧНАЕ АДЛЮСТРАВАННЕ ЖЫЦЦЯ Ў РАМАНЕ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА “ХРЫСТОС ПРЫЗЯМЛІЎСЯ Ў ГАРОДНІ”

Залатая Ю.В.

*студэнтка 5 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Падстаўленка В.Ф., канд. філал. навук, дацэнт*

У сучаснай беларускай прозе раман Уладзіміра Караткевіча «Хрыстос прыямліўся ў Гародні» займае асаблівае месца. Яго адметнасць вызначаецца не толькі навізнай жыццёвага і гістарычнага матэрыялу, але і арыгінальнасцю вобразнага ўвасаблення падзей далёкага мінулага, уменнем пераасэнсаваць іх з пазіцыяй нашай сучаснасці, прыдаць фактам гістарычнай рэчаіснасці непаўторны нацыянальны каларыт, надзённасць гучання. Як слушна сцвярджаецца, “па сутнасці, гэта новы апокрыф, народнае прачытанне Евангелля” [1, с. 203].

Адметнасцю стылю рамана з'яўляецца тое, што ў ім паралельна існуюць два тыпы мастацкага адлюстравання жыцця – рэалістычны і рамантычны.

Мэта артыкула – выявіць рысы рэалістычнага і рамантычнага адлюстравання жыцця ў рамане Уладзіміра Караткевіча “Хрыстос прыямліўся ў Гародні”.

Матэрыял і метады. Матэрыялам паслужыў раман Уладзіміра Караткевіча “Хрыстос прыямліўся ў Гародні”. Асноўныя метады: тэкстуальна-аналітычны і канкрэтна-гістарычны.

Вынікі і іх абмеркаванне. “Хрыстос прыямліўся ў Гародні” – твор з дамінаваннем рамантызму па адбору жыццёвага матэрыялу, сюжэтай выключнасці, вастрыні канфліктаў, сістэме спецыфічных мастацкіх сродкаў.

Справядліва лічыцца, што рамантызм асабліва арганічны беларускай літаратуры. Менавіта гэты спосаб светаўспрымання, які валодае багатымі магчымасцямі для выўлення глыбінь народнага духу са своеасаблівым бачаннем чалавека, сістэмай маральных каштоўнасцей, велічнымі ідэаламі радзімы, свабоды, незалежнасці, усведамленнем не толькі індыўдуальнай непаўторнасці, але нацыянальнай прыналежнасці, надзвычай ярка ўвасобіўся ў рамане Уладзіміра Караткевіча.

Апроч гэтага, як пісьменнік-рамантык названы аўтар меў схільнасць да бліскучых апісанняў канкрэтнага мясцовага каларыту. Але яго выдуманя героі жывуць і дзейнічаюць у “сапраўднай” прасторы: Ваўкавыску, Слоніме, Міры, Навагрудку, Вільні, Гародні і іншых мясцінах, сустракаюцца з людзьмі, якія жылі ў XVI стагоддзі. Аўтар шчодро перасыпаў твор гістарычнымі і бытавымі рэаліямі: тут і падрабязнае апісанне Гародзенскага замка і Машкаўскага манастыра, назвы тагачаснай зброі, судовыя рытуалы рымска-каталіцкай царквы, паказ адзення, ежы, звычай людзей розных сацыяльных груп.

Выдуманымі героямі твора згадваюцца факты пра бітвы з татараманголамі пад Крычавам і Крутагор’ем, спяваюцца беларускія народныя песні, вядуцца размовы пра “Біблію” Скарыны, інш. І чытач ідзе за логікай аўтарскай думкі, успрымае падзеі твора як сапраўдную рэальнасць, што мела месца ў жыцці.

Акрамя выбару тэм, звароту да філасофскіх праблем, біблейскага і гістарычнага матэрыялу, сістэмы вобразаў, спосабаў іх адлюстравання, пра рамантычнае светабачанне мастака гавораць таксама архітэктоніка твора, яго арыгінальная кампазіцыйная будова.

Трэба адзначыць, што прынцыпы індыўдуалізацыі і тыпізацыі вобразаў у рэалістычных і рамантычных творах зусім розныя. Рэалістычны герой малоецца шматгранна і са свядомым захаваннем праўдападабенства. У выніку такому персанажу ўласціва складанасць характару, псіхалагізм, матываванасць паводзін, партрэтная і моўная індыўдуалізацыя.

Зыходзячы з рамантычнага бачання свету, Уладзімір Караткевіч маляваў аб’ектыўную рэчаіснасць пераважна ў адным разрэзе - на прыкладзе Юрася Братчыка паказваў духоўны патэнцыял асобы, яе душэўную актыўнасць, пошукі свайго сапраўднага месца ў жыцці. Братчык увасабляе дух Беларусі, нязломны і непераможны народны характар [2, с. 6]. На думку гэтага героя, рэальнае жыццё не ўкладваецца ў біблейскія каноны, яно больш багатае за любоў, прадвызначанасць, і сам чалавек прадстае ў якасці маральнага абсалюта. Як адзначаецца ў “Слове двух сведкаў”, нібыта напісаным Іосіем бен Раввуні і Багданам Роскашам, “Бог не хто іншы, як чалавек у яго лепшых памкненнях, учынках, жаданні бачыць усіх роўнымі і шчаслівымі” [3, с. 147].

Разам з рамантычнай белетрызацыяй гісторыі, апісаннем неверагодных прыгод і авантур герояў (напрыклад, выгнанне мышэй з Гародні, пераўтварэнне дыямантаў у камяні, сляпых у відушчых, уваскрэсенне Лазара, паход па вадзе, інш.) пісьменнік паглыблена даследаваў рэаліі эпохі, яе канфлікты і абставіны, імкнўся да праўдзівасці і рэалістычнасці.

Заклучэнне. Такім чынам, у рамане Уладзіміра Караткевіча “Хрыстос прыязмліўся ў Гародні” мае месца рэалістычнае і рамантычнае адлюстраванне жыцця. Унутраны змест рамана, які пакідае шмат прасторы для мудрасці і чалавечнасці, намнога глыбейшы за яго знешняе дзеянне. Характэрнае для светапогляду беларусаў адзінства духоўнага і матэрыяльнага – своеасабліва выявілася ў гарманічным спалучэнні рамантычнага і рэальнага, выдуманнага і дакладнага. Менавіта ў гэтым творы даволі адчувальныя драматызацыя жанравай формы, хаця аснова не застаецца эпічнай, сумяшчэнне дынамічнага і псіхалагічнага, інтэлектуальнага і прыземленага, рэальнага і выдуманнага.

Літаратура

1. Тарасаў, К. Падзеі гісторыі і версіі літаратуры / К. Тарасаў // Польшча. – 1988. – № 2. – С. 203.
2. Караткевіч, У. Хрыстос прыязмліўся ў Гародні / У. Караткевіч. – Мінск: Беллітфонд, 2000. – 496 с.
3. Шынкарэнка, В. Пад ветразем дабра і прыгажосці: жанрава-стыльавыя асаблівасці прозы У. Караткевіча / В. Шынкарэнка. – Мінск: Бел. навука, 1995. – 175 с.

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ДРЕВНЕРУССКИХ ТОПОНИМОВ

Королева О.А.

аспирант Смоленского государственного университета,

г. Смоленск, Российская Федерация

Научный руководитель – Картавенко В.С., доктор филол. наук, профессор

Для ономастики как науки о собственных именах представляется важным выявление и описание имеющихся и имевшихся в прошлом образцов имен – своеобразных топонимических моделей, в соответствии с которыми образуются аналогичные названия.

Выявление и описание моделей осуществлялись нами на основе типологической систематизации древнерусских ойконимов региона: топонимы, упомянутые в древнерусских памятниках письменности как названия поселений Рязанской земли; реконструированные топонимы – топонимы, принадлежность которых древнерусскому периоду была установлена в ходе лингвистического анализа.

Среди выявленных образцов есть как продуктивные модели, так и модели редкие, которым соответствует иногда только один известный топоним, не ставший из-за этого менее значимым в научном отношении» [1, с. 87–88].

Изучение топонимов, образованных по редким моделям, остается а настоящее время весьма актуальным.

Целью нашего исследования является анализ древнерусских топонимов с точки зрения выявления словообразовательных моделей.

Существуют разные словообразовательные классификации топонимов (Ст. Роспанд, В.П. Нерознак, Ю.Ю. Гордова). Базой для нашего исследования послужила классификация, представленная Ю.Ю. Гордовой.

Она выделяет следующие группы топонимов: модели ойконимов, образованные от основы антропонимов при помощи суффикса притяжательности *-j ь (-je, -ja)*; модели, образованные от основы антропонимов при помощи формантов *-ов (-ово, -ова), -ев (-ево, -ева) -ин (-ино, -ина)* и выражающая принадлежность поселения определенному лицу; модель ойконимов с формантами *-овское (-овская), -евское (-евская), -инское (-инский)*; модель топонимов, образованная от основы гидронима при помощи суффикса *-еск* (др.-русс. *-ьскъ*), модель, представляющая собой сочетание краткой формы прилагательного и поселищного термина *город* (*град, городок* и другие формы); модель образования топонимов, выражающая соотношение двух поселений; модель ойкони-

мов, образованная от основы этнонима при помощи формантов *-еск* (др.-русс. *-ьскъ*), *-ское*, *-екая*, *-скии* [1].

Материал и методы. Материалом для нашего исследования послужили летописные топонимы из книги В.П. Нерознака «Названия древнерусских городов». К городам в Смоленской земле Нерознак относит 13 городов: *Витебскъ*, *Воищина*, *Вязма*, *Дмитровецъ*, *Дорогобужь*, *Зарой*, *Ельна*, *Копыса*, *Краснь*, *Мстиславль*, *Смоленскъ*, *Торонецъ*, *Лучинь*.

В соответствии с целью нашего исследования мы использовали следующие методы: сравнительно-исторический и формантный.

Результаты и их обсуждение. Название города *Витебскъ* образовано от имени реки *Видба*, *Витьба* при помощи форманта *-ба*. Эта река является притоком Западной Двины.

Топоним *Воищина* составлен из основы *вои-* и суф. *-щина*, частого в восточнославянской топонимии [2, с. 43].

В «Этимологическом словаре русского языка» М.Фасмера приводится следующее значение названия *Вязма* «*Вязма* – населенный пункт и левый приток Днепра, Смол. обл. (см. Маштаков, Днепр, 5 и сл.). Ср. также Вязмень – название реки. От вязкий, т. е. «илистая река». Отнюдь не от фин. этнонима *Vepsä*, *весь*, вопреки Добровольскому (114), потому что эта народность никогда не была на территории [бывш.] Смол. губ. [3, т. 1, с. 375].

Название *Дмитровецъ* по форме производное от *Дмитровъ* с уменьшит. суф. *-ецъ* [2, с. 66].

Топоним *Дорогобужь* представляет собой посессивное прилагательное от имени личного (антропонима) **Дорогобудъ* и суф. Принадлежности *-жь*, которое восходит к праслав. **dorgobodъ* [2, с. 68–69].

По форме название города *Зарой* образовано по модели Праер.+Verb.: *за-+-рой*.

Название *Ельна* образовано от слова *ель* и суф. *-ня*, частого в топонимии Восточной Славии [2, с. 72].

Название города *Смоленскъ* образовано от топоосновы *Смол(н)-* и суф. *-ескъ*, типowego в древнерусской ойконимии.

Название *Торонецъ* происходит от гидронима *Торопа* – река, на которой стоит город [2, с. 173].

В «Этимологическом словаре русского языка» М.Фасмера дается такое толкование нарицательного существительного *тороп*: «тороп «поспешность», также *тороп* м., *торопа* м., *торопыга* м. «торопливый человек», *второпях* (преобразовано из **въторопѣхъ*; см. Соболевский, Лекции 178), *торопить*, *торопеть*, *торопливый*. Праслав. **torp-*, первонач. «поворотливый, проворный», сравнивают с греч. *τρέπω* «повертываю», аор. *ἔτραπον*, аор. страд. *ἔτραπην*, лат. *trepit* «vertit», др.-инд. *trápatē* «стыдится, приходит в смущение», первонач. «отворачивается», *tṛpás* «беспокойный»; см. Штрекель, *AfslPh* 28, 503; Вальде–Гофм. 2, 702; Перссон 954 [3, т. IV, с. 85].

«*Краснь*, город в Смоленской земле, отождествляется с бывш. у. городом Красный, бывш. Смоленской губ., Барсов, 107. Название по форме краткое прилаг. от др.-русс. *красный* «прекрасный, красивый», известное в памятниках с XI–XII вв., Срезн. I 1318» [2, с. 97].

Мстиславль (Мстиславъ) – древнерусский город в Смоленской земле, современный город Мстиславль в Могилевской области. «Название города происходит от династического древнерусского имени Мъстиславъ, Мстиславъ и суф. посессивности *-жь*» [2, с. 116].

Копыса – древнерусский город в Смоленской земле, современный город Копысь в Оршанском районе Витебской области. «Название балтийского происхождения, от

балт. *кар*- засвидетельствованного в многочисленных прусских, литовских и латышских топонимах» [2, с. 93].

«Название города *Лучинь* произведено от географического термина *лука* «изгиб реки, излучина», с чередованием *к/ч* основы и посессивным суф. *-инь*» [2, с. 105].

Заключение. Таким образом, названия древнерусских городов образовывались по следующим моделям:

- а) от основы антропонима (*Дорогобужь, Мстиславль*);
- б) от разных основ с различными суффиксами (*Витебскъ, Дмитровецъ, Торонецъ, Ельна и др.*);
- в) от основы прилагательного (*Краснь*);
- г) названия иноязычного (балтийского) происхождения (*Копыса*).

Литература

1. Гордова, Ю.Ю. Древнерусские модели рязанских топонимов / Ю.Ю. Гордова // Русская речь. – 2012. – № 1. – С. 87–92.
2. Нерознак, В.П. Названия древнерусских городов / В.П. Нерознак. – М.: Наука, 1983. – 208 с.
3. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева / 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986–1987. – Т. I–IV.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ (НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ ХАКАСИЯ» ЗА 1989 г.)

Кудрина И.В.

*студентка 3 курса ХГУ имени Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация
Научный руководитель – Костякова Ю.Б., канд. ист. наук, доцент*

Становление рекламы современного типа в России началось в конце 1980-х гг. После принятия в 1988 г. Закона СССР «О кооперации» количество рекламных сообщений резко увеличилось. В связи с этим изменился характер работы редакций газет с заказчиками и потребителями коммерческой информации. Журналистам приходилось искать новые формы подачи рекламных сообщений, придумывать оригинальные способы воздействия на аудиторию для того, чтобы угодить имеющимся рекламодателям и привлечь новых. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения формирования стилистических особенностей рекламы в новых экономических условиях, что будет содействовать расширению представлений о становлении современного типа российской рекламы в прессе.

Материал и методы. В исследовании были использованы контент-анализ и описательный метод. Эмпирическую базу составили рекламные материалы, опубликованные в 1989 г. в областной газете «Советская Хакасия».

Результаты и их обсуждение. В конце 1980-х гг. происходило наиболее значительное увеличение объема рекламы в прессе, в том числе, в региональной. Так, например, в областной газете «Советская Хакасия» в середине 1989 г. под рекламную информацию, как правило, отводилась одна треть полосы, а к началу 1990 г. она нередко занимала всю страницу.

Стилистические особенности рекламных текстов (стиль рекламных сообщений, использование языковых средств, объем рекламных текстов, выбор жанра рекламного сообщения) во многом определяло целевое назначение рекламирования. Мы можем выделить три основные цели: повышение престижа организации; мотивация потребителя к приобретению товара или услуги; продвижение объекта рекламирования на рынок.

Самореклама в газете, безусловно, улучшала имидж организации, привлекая к ней повышенное внимание, чем наиболее эффективно пользовались учебные заведения. Поэтому летом в разгар вступительной кампании в прессе возрастало количество рекламных сообщений высших и средне-специальных учебных заведений. Реклама такого

характера публиковалась в рубрике «Приглашаем на учебу» и должна была не только оповестить о наборе абитуриентов, но и внести свой вклад в повышение престижа учебного заведения, заявить о нем как можно большему числу людей.

Для формирования имиджа учебного заведения использовались такие жанры рекламы, как рекламное объявление и рекламная заметка. Например, рекламные сообщения, направленные на повышение престижа вуза или ПТУ нередко создавались в жанре рекламной заметки, поэтому были довольно объемными (около 80 строк). В них заказчики старались как можно подробнее описать учебное заведение, его преимущества, условия приема абитуриентов и т.д. Авторы некоторых текстов обращались не к разуму, а к чувствам потенциальных абитуриентов: «Если ты хочешь помочь нам всем, чтобы на рубеже нового столетия практически каждая семья имела отдельную квартиру или дом, поступай в Абаканское среднее профессионально-техническое училище № 59 на базе треста «Абаканвагонстрой»...» [3].

Для мотивации читателей газеты приобретать товары или услуги рекламодатели составляли текст так, чтобы убедить потенциальных потребителей в высоком качестве и эксклюзивности предлагаемого продукта. Для этого, как правило, использовались такие жанры рекламы, как расширенное рекламное объявление, рекламная заметка и рекламная статья. Именно эти жанры позволяли авторам рекламных сообщений красочно и подробно описать объект рекламирования, представить его особенным. Наиболее часто именно для мотивации приобретения читателями товаров или услуг рекламодатели создавали уникальное торговое предложение, причем, нередко оно было ложным. То есть, уникальность объекта рекламирования создавалась путем умелого подбора языковых средств, а на самом деле рекламируемый товар или услуга не обладали эксклюзивными потребительскими свойствами.

Так, например, реклама загородной экскурсии-прогулки на поезде «Здоровье» начиналась с яркого описания зимнего леса, которое не могло оставить равнодушными любителей природы: «Белый, пушистый, сверкающий на солнце, долгожданный снег! Воздух, напоенный ароматом свежего зимнего леса. Как бывает полезно в это время года, когда еще не завьюжили метели, не ударил сильный мороз, покататься на лыжах, санках, а иногда просто прогуляться по зимнему лесу» [1]. Как видно из этого примера, рекламодатель пытался создать стимул к приобретению данной услуги, ограничивая время ее предоставления – «когда еще не завьюжили метели, не ударил сильный мороз». Хотя любой житель региона мог самостоятельно устроить себе прогулку по зимнему лесу, покататься на санях и лыжах.

С принятием закона «О кооперации» такое целевое назначение рекламы, как продвижение товаров и услуг на рынок вышло на первый план. Кооперативы прилагали немало усилий и тратили большие средства для того, чтобы заинтересовать своей продукцией как можно больше людей. Поэтому диапазон рекламных жанров, применявшихся для продвижения товаров и услуг на рынок, был достаточно широк: рекламное объявление, рекламная заметка, рекламная статья. Самыми распространенными из них были рекламные объявления, где сжато и сухо излагался минимум информации о продуктах, а также сообщались реквизиты фирмы. Часто использовалась рекламная заметка, которая подробно описывала товар или услугу, а также оперативно оповещала потребителей о новостях, связанных с объектом рекламирования.

Рекламные заметки в прессе конца 1980-х гг. имели большой объем и нередко строились по следующей схеме. В начале давалось пространное описание предлагаемого товара или услуги: его полезные свойства, рецепты приготовления (если это еда); характеристика качества, размеров, фасонов (если это одежда) и т.д. А в заключении коротко сообщалось о том, где и как можно получить этот товар или услугу. Так, например, реклама выставки-продажи сока большей частью состояла из подробного описания полезных свойств сока, его видах, особенностях, советов по употреблению, сроков хранения: «Хорошо витаминизированная пища – важное условие для долгой и

здоровой жизни. Консервированные соки, овощные и фруктовые: гранатовый, яблочный, виноградный сохраняют многие из полезных веществ – витамины, сахар, минеральные соли...». И лишь в конце была дана краткая информация о дате, времени, месте проведения выставки-продажи продукта [2].

Заключение. Реклама в прессе в конце 1980-х гг. стремилась к простоте и понятности повествования. Как правило, она подробно описывала товар или услугу, из-за чего была объемной и многословной. Из всего жанрового разнообразия рекламных текстов в газете «Советская Хакасия» за исследуемый период не был обнаружен только один жанр – рекламное интервью. Вероятнее всего, авторы рекламного отдела тогда еще просто не знали о преимуществах этого жанра, а может быть и о его существовании. Все остальные жанры – рекламное объявление, расширенное рекламное объявление, рекламная заметка, рекламная статья – в газете присутствовали. Наиболее популярными у заказчиков были рекламные объявления, поскольку имели небольшой объем и могли быть размещены на полосе в большом количестве. Целевое назначение рекламных сообщений оказывало определяющее влияние на формирование их стилистических особенностей, определяло их жанровую специфику, объем рекламных текстов, а так же использование языковых средств.

Литература

1. В зимнем лесу// Советская Хакасия. – 1989. – 10 янв. – С. 4.
2. Добро пожаловать! // Советская Хакасия. – 1989. – 9 июля. – С. 4.
3. Если ты хочешь помочь...// Советская Хакасия. – 1989. – 10 авг. – С. 4.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДОВ ОТРЫВКА ДИАЛОГА МЫШИ И АЛИСЫ ИЗ «АЛИСЫ В СТРАНЕ ЧУДЕС» ЛЬЮИСА КЭРРОЛЛА

Кузнецова С.В.

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лапатинская О.В., канд. филол. наук, доцент*

В переводной литературе важной составляющей являются каламбур. Этот художественный прием характерен для массы литературных произведений и представляет собой проблему для литературоведов. Произведение Льюиса Кэрролла – «Алиса в Стране Чудес» считается классикой не только английской, но и заслуженно занимает достойное место в мировой литературе. Цель данного исследования – проанализировать и выделить наиболее уместные и верные переводы каламбуров в сказке Л. Кэрролла реализованные Ниной Демуровой, Владимиром Набоковым, Борисом Заходером и Владимиром Орлом.

Материалы и методы. Материалом данного исследования является сказка Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране Чудес». Для анализа данного произведения выбраны описательно-аналитический метод и метод контекстуального анализа.

Результаты и их обсуждение. Особое место в сказке Льюиса Кэрролла занимают каламбуры, они труднопереводимы, так как с лингвокультурологических позиций несут для разноязычных читателей различную информацию (некоторые элементы английского каламбура не имеют аналогов в русском языке).

Для усиления компенсирующих или созданных на измененной семантической основе каламбуров переводчики используют две разновидности графических средств:

- шрифтовые выделения;
- заглавные буквы.

В сказке особую роль играют лексико-семантические каламбуры. Яркий пример – беседа Алисы с Безумным Шляпником и Мартовским Зайцем.

Встречаются также морфологические каламбуры (обыгрывание «неприкосновенности» словоформы, неграмотное понимание имен собственных или образование сравнительной или превосходной степени от не имеющих ее слов). Здесь пример – разговор Мыши Алисы.

Оригинальный текст:

– *Mine is a long and a sad tale!* – said the Mouse, turning to Alice, and sighing.

– *It IS a long tail, certainly,* – said Alice, looking down with wonder at the Mouse's tail; but why do you call it sad?

«Яндекс. Переводчик» предлагает такой перевод:

– *Мой – длинный и печальный рассказ!* – сказала Мышь, поворачиваясь к Алисе и вздохнула.

– *Это – длинный хвост, конечно,* – сказал Алиса, смотря вниз с удивлением на хвосте Мыши; но почему Вы называете его печальным?

Н.М. Демурова перевела следующим образом:

– *Это очень длинная и грустная история,* – начала Мышь со вздохом.

Помолчав, она вдруг взвизгнула:

– *Прохвост!*

– *Про хвост?* – повторила Алиса с недоумением и взглянула на ее хвост. *Грустная история про хвост?*

Перевод В.В. Набокова:

– *Мой рассказ прост, печален и длинен,* – со вздохом сказала Мышь, обратившись к Ане.

– *Да, он, несомненно, очень длинный,* – заметила Аня, которой послышалось не «прост», а «хвост». – *Но почему вы его называете печальным?*

Перевод Б.В. Заходера:

Мышь повернулась к Алисе и тяжело вздохнула.

– *Внемли, о дитя! Этой трагической саге, этой страшной истории с хвостиком тысяча лет!* – сказала она.

– *Истории с хвостиком?* – удивленно переспросила Алиса, с интересом поглядев на мышкин хвостик. – *А что с ним случилось страшного? По-моему, он совершенно цел – вон он какой длинный!*

Владимир Орел:

– *Это трагичная и замысловатая История,* – гордо сказала Мышь. – *Ее ценители ходят за мной хвостом!*

– *Хвост действительно длинный,* – согласилась Алиса и с удивлением посмотрела на хвост Мыши. – *Но почему вы решили, что он у вас взволнованный?*

Этот каламбур создан на обыгрывании схожего звучания слов tale (рассказ) и tail (хвост). Н.М. Демурова применяет метод компенсации, обыгрывая «неприкосновенность» словоформы, она разделяет одно слово на два. Мышь прерывает повествование и применяет слово «прохвост» (в смысле – бранное слово), но Алиса понимает, что повествование будет о ее хвосте. Остальные авторы не отходили от оригинала.

Заключение. Таким образом, наиболее уместным и лаконичным переводом разговора Мыши и Алисы, можно считать перевод Нины Михайловны Демуровой.

Литература

1. Демурова, Н.М., Льюис Кэрролл. О переводе сказок Кэрролла // Приключения Алисы в стране чудес; Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в зазеркалье. – 2-е, стереотипное / Н.М. Демурова. – М.: «Наука», 1991. – 226 с.

2. Джанумов, А.С. Каламбур и его функционирование в двуязычной ситуации: (Англо-русские соответствия) / А.С. Джанумов. – М.: Моск. пед. ун-т, 1997. – 19 с.

ОБ ОДНОМ ИЗ СПОСОБОВ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБОЗНАЧЕНИЯ СИТУАЦИИ ПРИВЕТСТВИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.В. ГОГОЛЯ И ИХ ПЕРЕВОДАХ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Лу Вэй

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент

Этикетная ситуация приветствия реализует контактоустанавливающую функцию языка, помогает «открыть» общение, создать необходимую атмосферу. Приветствие является одной из универсальных форм вежливости. Употребление этикетных ситуаций приветствия в художественном тексте зачастую является обоснованным и несет в себе определенные задачи: помочь интерпретировать персонажей, понять авторскую задумку.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили тексты повестей и поэмы «Мёртвые души» Н.В. Гоголя и их переводы на китайский язык. Основным методом, применяемый в работе, – описательный с элементами компонентного анализа. В ходе исследования и описания фактического материала использовались прием сплошной выборки (извлечение материала из конкретного произведения в ходе прочтения); прием классификации и систематизации отобранных единиц; прием количественно-статистической характеристики.

Результаты и их обсуждение. Невербальным эквивалентом приветствия в произведениях Н.В. Гоголя в подавляющем большинстве случаев служит поклон либо кивок головой (45% фактического материала). На Руси было принято раскланиваться при встрече. Славяне приветствовали уважаемого в общине человека низким поклоном до земли, иногда даже касаясь или целуя ее. Знакомых и друзей встречали поясным поклоном, а незнакомцев – почти без обычая: прикладывая руку к сердцу и затем опуская ее вниз.

В произведениях Н.В. Гоголя [1] встречаются различные виды поклонов:

Но гетман не обратил даже и внимания, едва кивнул головою и подошел к запорожцам. – 然而那位统帅并不理会, 微微点了点头, 径直朝扎波罗热人走去 («Ночь перед Рождеством» – «圣诞前夜»).

Он вежливо поклонился Чичикову, на что последний ответил тем же. – 彬彬有礼地向奇奇科夫点头致意, 奇奇科夫也同样施礼回敬 («Мёртвые души» – «死魂灵»).

В данных примерах наблюдается идентичный перевод: используются тождественные лексемы, их значение полностью сохраняется. Но иногда переводчик использует лексемы с аналогичным значением:

«Кузнец Вакула!» – сказала ему, кланяясь, Оксана, потому что это именно была она. – “是铁匠瓦库拉的家!”那少妇行着礼答道, 不用说, 她就是奥克桑娜 («Ночь перед Рождеством» – «圣诞前夜»).

Она поклонилась и сказала: "Папы здесь не было?" – 她微微行礼, 问: “爸爸没来?” («Записки сумасшедшего» – «狂人日记»).

Софи скоро вышла и весело поклонилась на его шарканье. – 莎菲不久也进来了, 满面春风地弯腰行礼, 来回答他的碰脚礼 («Записки сумасшедшего» – «狂人日记»).

Поклон у Н.В. Гоголя в качестве приветственного жеста имеет дополнительный смысл:

а) показывает разный социальный статус героев:

Все генералы, которые расхаживали довольно спесиво в золотых мундирах, засуетились и с низкими поклонами, казалось, ловили его слово и даже малейшее движение,

чтобы сейчас лететь выполнять его. –
в поле зрения всех оригинальных персонажей. В русском тексте глагол *выполнять* переводится как *鞠躬*, что означает не только поклоны, но и выполнение долга. В китайском же тексте глагол *鞠躬* означает только поклоны. В русском тексте глагол *выполнять* переводится как *鞠躬*, что означает не только поклоны, но и выполнение долга. В китайском же тексте глагол *鞠躬* означает только поклоны.

Попадавшиеся на дороге мужики, видя такой богатый экипаж (тетушка очень редко выезжала в нем), почтительно останавливались, снимали шапки и кланялись в пояс. –

路上碰见的庄稼汉看见这辆华贵的马车（姨妈是很少乘坐它出门的），都毕恭毕敬地停下脚步，脱掉帽子，弯腰鞠躬（Иван Федорович Шпонька и его тетушка） – «伊凡·费多罗维奇·什邦卡和他的姨妈»。

б) выражает особое уважение:

Пацюк, верно, крепко занят был галушками, потому что, казалось, совсем не заметил прихода кузнеца, который, едва ступивши на порог, отвесил ему пренизкий поклон. Я к твоей милости пришел, Пацюк!“ сказал Вакула, кланяясь снова. –
帕楚布兴许是专心专

意地在吃丸子，因为铁匠刚进来，便对他深鞠一躬，而他似乎根本就没看见。我来求你老人家了，帕楚克！”瓦库拉又鞠一躬（《Ночь перед рождеством》 – 《圣诞前夜》）。

“Здравствуйте, панове! Помогай бог вам! Вот где увиделись!” – сказал кузнец, подошедши близко и отвесивши поклон до земли. –
“你们好啊，各位爷们！上帝保佑你们！咱们又在这儿碰面了！”铁匠走上前去，深鞠一躬（《Ночь перед Рождеством》 – 《圣诞前夜》）。

На дороге встретил он штаб-офицершу Подточину вместе с дочерью, раскланялся с ними. – 在路上碰到了校官夫人与她的女儿？向她们鞠躬问好（《Нос》 – 《鼻子》）

Ситуация приветствия, обозначенная в русском тексте конструкцией *раскланялся с ними*, в китайском переводе обозначается 向她们鞠躬问好 — *поклонился им*. При этом меняется обозначение кратности производимого действия. Отметим, что в китайском языке есть слово *行礼问好*, которому в русском языке соответствует глагол *раскланялся*.

в) является частью этикетной ситуации извинения:

Вакула развязал платок и положил перед ним новехонькую шапку и пояс, какого не видано было на селе, а сам повалился ему в ноги и проговорил умоляющим голосом: «Помилуй, батько! Не гневись!» –
楚布看见铁匠走了进来，瞪着一双大眼，简直是骇异莫名：铁匠怎么又死而复活了？不过，等到瓦库拉打开头巾，把一顶崭新的帽子和一根村里从未见过的腰带放在他的面前，卜通一声跪倒在他的脚旁，他就更加惊奇不止了。只听见瓦库拉央求说：宽恕我吧，老爹，别生气了！（《Ночь перед Рождеством》 – 《圣诞前夜》）

г) передает льстивость героя:

Страх его, однако же, прошел вдруг, когда гость раскланялся с ловкостью невероятной, сохраняя почтительное положение головы несколько на бок. –
客人头部微微歪向一边，保持着温文尔雅的姿势非常潇洒地鞠躬致意之后，他的惊慌心情便烟消云散了（《Мёртвые души》 – 《死魂灵》）。

Ловким подходом с прискачкой и наклоном головы на бок, Чичиков совершенно обворожил петербургскую даму. –
奇奇科夫自然立刻就到了太太跟前，且不说优雅的礼仪，单是那侧歪着头鞠的一躬就已赢得了太太的许多好感（《Мёртвые души》 – 《死魂灵》）。

Анализ фактического материала показал, что во всех примерах, выявляющих данное значение поклона, отклонений от текста оригинала при переводе не наблюдается.

Заключение. В анализируемых произведениях невербальное обозначение этикетных формул маркировано в основном средствами кинесики. Распространённой формой

невербального выражения этикетных ситуаций является поклон, который может демонстрировать разный социальный статус героев, передает особое уважение, является частью этикетной ситуации извинения либо передает лъстивость героя.

Литература

1. Гоголь, Н.В. Полное собрание сочинений: в 7 т. – М.: Художественная литература, 1984.
2. Горелов, И.Н. Безмолвный мысли знак: рассказы о невербальной коммуникации / И.Н. Горелов. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 240 с.
3. Пиз, А. Язык телодвижений / А. Пиз. – Нижний Новгород: Ай-Кью, 1992. – 218 с.

К ВОПРОСУ ОБ ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ТРАДИЦИОННЫХ КЛИЧЕК СОБАК ЖИТЕЛЕЙ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

Марудова А.С.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мезенко А.М., доктор филол. наук, профессор*

Актуальность данного исследования заключается в том, что этимологический анализ традиционных кличек домашних животных, в частности собак, не попадал в поле зрения белорусских ономастов.

Как правило, традиционные клички занимают ядерное положение в своём подмножестве и характеризуются повторяемостью. Многие из этих кличек сближаются с нарицательными именами (и/или образуются на их основе) и употребляются для обозначения животных данного вида в целом. Неслучайно Е.С. Отин в «Словаре коннотативных собственных имён» отмечает деонимизацию следующих лексем: *барсик* – «всякий кот, всякая кошка»; *бобик* – «любая собака, чаще непородистая»; *васька* – «всякий кот, всякая кошка»; *трезор* – «служебно-розыскная собака»; *барбос* – «большая дворовая собака»; *жучка* – «дворовая собака»; *полкан* – «сильная крупная собака; собака вообще»; *шарик* – «дворовая собака» и т.д. [4].

Цель исследования – рассмотреть этимологию некоторых традиционных кинонимов, функционирующих на территории Белорусского Поозерья.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили *традиционные клички собак*, собранные в результате опроса жителей исследуемого региона.

Для достижения поставленной цели применялись дескриптивный и аналитический методы.

Результаты и их обсуждение. Исследуемый материал доказывает, что традиционными кличками называют чаще непородистых, даже бездомных животных. При этом для каждого вида домашних животных существует свой набор кличек, для собак такими являются: *Джек, Малыш, Бим, Дружок, Рэкс, Байкал, Бобик, Волчок, Жучка, Найда, Пальма, Пират, Полкан, Тузик, Умка, Черныш, Шарик, Мухтар* и т.д.

Данные клички занимают центральное место в зоонимиконе исследуемого региона и свидетельствуют о большой значимости традиций в жизни жителей Белорусского Поозерья.

Современный традиционный состав кинонимов является результатом достаточно длительного формирования. Обращение к их этимологии позволяет определить языковую принадлежность и пути возникновения данных кличек.

Происхождение клички *Барбос*, как и многих других традиционных кинонимов, различными учёными толкуется по-разному. Очевидно, что данное имя было заимствовано из переводных романов XIX в., посвящённых пиратам и разбойникам. Одним из героев таких произведений был свирепый испанский капитан по имени *Барбос*, который прославился обильной «растительностью» на лице.

Во французском языке встречается слово *barbu*, что означает «бородатый», «бородач» [3, с. 98]; М. Фасмер в своём этимологическом словаре отмечает, что *Барбос* – это достаточно распространённая собачья кличка (например, встречается в произведениях Н.В. Гоголя, И.А. Крылова и др.) и подчёркивает сходство с румынским словом *barbos*, что означает «бородатый» [5, Т.1, с. 125]. Чаще всего данной кличкой называют собак космато-бородатых и небольших по размеру.

Кличка **Полкан** обязана своим происхождением русскому фольклору: впервые это имя встречается в древнерусской богатырской повести о *Бове Королевиче*, одним из героев которой был *Полкан*, получеловек-полулошадь (кентавр), а в некоторых вариантах – кинофекал (с пёсией головой), обладающий огромной силой и скоростью (может скачками перемещаться на большие расстояния – «семь вёрст за один скак»). Именно поэтому собаки с данной кличкой в большинстве случаев крупные по размеру, выносливые, обладают недюжинной силой.

М. Фасмер отмечает, что имя *Полкан* изначально было заимствовано из итальянского языка, где *Pulicane* означает имя героя (получеловек-полуконь) и используется как в устном народном творчестве (*Полкан, Полкановиц, Чудище-Полканище*), так и в качестве собачьей клички (например, в произведении И.А. Крылова) [5, Т.3, с. 311].

Кличкой **Жучка**, как правило, называют маленьких собак, чёрных (такой окрас имеет большинство жуков) и достаточно подвижных со звонким, пронзительным лаем (от глаголов «жучить, прижучить»). По мнению М. Фасмера, слово *жучка* в значении «маленькая собачка» является производным от собачьей клички *Жужу* (встречается в произведении Н.С. Лескова и т.д.), образованной от французского слова *joujou* «игрушка» [5, Т.2, с. 68].

Кличка **Трезор**, скорее всего, была заимствована из французского языка (*tresor*), что в переводе означает «сокровище» [5, Т.4, с. 97]. Это было связано с увлекающимися французским языком в позапрошлом веке помещиками, которые могли назвать собаку таким именем, поскольку она представляла собой «сокровище», которое можно было «поняничить».

Целый ряд кионимов имеет исконное происхождение: **Рыжик** – от праслав. *rudjъ* – связано с руда, рдеть, ржавчина [5, Т.3, с. 527]; **Чёрный** – др.-русс. *чърнь* [5, Т.4, с. 346] и др.

Называя собак такими кличками, хозяева стремятся подчёркнуть особенности окраса своих питомцев.

Некоторые клички собак получили широкое распространение благодаря произведениям литературы и кино. Например, советский писатель и сценарист Израиль Меттер в своей повести о милицейской собаке первым придумал назвать немецкую овчарку **Мухтаром**. Впоследствии данная кличка стала популярной благодаря экранизации художественного фильма «*Ко мне, Мухтар!*».

Кионим **Бим** стал популярен благодаря главному герою повести «*Белый Бим Чёрное ухо*» воронежского писателя Г.Н. Троепольского, а кличка **Рекс** – герою известного в мире сериала «*Комиссар Рекс*», посвящённого немецкой овчарке, которая служит в полиции.

Следует отметить, что ряд учёных (Г.А. Архипов, В.И. Иванов, Н.А. Баскаков, Е.А. Цыпанов и т.д.) отмечает, что русские традиционные клички собак активно заимствуются другими народами, благодаря русскому языку, который выступает и как источник, и как посредник их распространения [1; 2; 6].

Заключение. Таким образом, традиционные клички собак достаточно разнообразны по происхождению. В их основе лежат как исконные, так и заимствованные русским языком апеллятивы и онимы. Целый ряд кличек стал результатом активного

вхождения в нашу жизнь средств массовой культуры, которые откладывают свой отпечаток на вкусы и взгляды жителей исследуемого региона.

Работа выполнялась при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Литература

1. Архипов, Г.А. Зоонимы в Удмуртии / Г.А. Архипов, В.И. Иванов // Ономастика Поволжья 2: Труды II конференции по ономастике Поволжья. – Горький, 1971. – С. 306–310.
2. Баскаков, Н.А. Клички собак у каракалпаков / Н.А. Баскаков // Ономастика Средней Азии. – М.: Наука, 1978. – С. 206–209.
3. Гак, В.Г. Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. – 10-е изд., стереотип. – М.: Русский язык. – Медиа, 2005. – XVI, 1160 [8] с.
4. Отин, Е.С. Словарь коннотативных собственных имён / Е.С. Отин. – М.: ООО «А Темп», 2006. – 440 с.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т.: пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва / под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М.: Прогресс, 1986–1987.
6. Цыпанов, Е.А. Клички собак в коми языке / Е.А. Цыпанов // Вопросы ономастики. – 2010. – № 1(8). – С. 94–100.

ДРУЖБА В ПАРАДИГМЕ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ БЕЛОРУСОВ

Матуль О.М.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Горегляд Е.Н., канд. филол. наук, доцент*

Люди всех времен и народов почитают дружбу величайшей социальной и нравственной ценностью. В истории любой национальной культуры вопросы, касающиеся таких человеческих взаимоотношений, как любовь и дружба, всегда имели первостепенное значение. Цель нашего исследования – изучение представленности духовной ценности «дружба» в заголовках статей русскоязычных газет Республики Беларусь.

Материал и методы. Источником фактического материала для данного исследования послужили издания «СБ. Беларусь сегодня» (далее – СБ), «Знамя юности» (далее – ЗЮ), «Народная газета» (далее – НГ), «Союзное вече» (далее – СВ), «Беларускі час» (далее – БЧ). В работе применялась комплексная методика исследования, включающая методы компонентного, контекстного анализа, элементы статистического анализа, метод наблюдения.

Результаты и их обсуждение. Дружба является одной из главных духовных ценностей, представленных на страницах русскоязычной печати Беларуси (около 15%).

Оценку дружбе как самостоятельному нравственному отношению впервые дал Аристотель в «Никомаховой этике». Дружба, по Аристотелю, величайшая социальная и личная ценность, «самая необходимая для жизни. Действительно, никто не выберет жизнь без друзей, даже в обмен на все прочие блага» [1, с. 222].

В настоящее время в социальной психологии выделяются четыре основных вида дружбы: духовная, творческая, будничная и семейная. Некоторые исследователи также как отдельный вид выделяют ситуативную дружбу. Такая дружба не носит глубокого характера и заканчивается, когда прекращает существовать образующая дружбу ситуация [2].

Проведенные нами исследования позволяют отметить преобладание в заголовочных конструкциях анализируемых газет ситуативной дружбы (33%). На наш взгляд, это обусловлено спецификой современных печатных изданий. Журналисты, учитывая такие традиционные характеристики белорусского народа, как толерантность и доброжелательность, приравнивают необходимость общения (например, деловой союз государств или футбольный матч) к тесным дружеским отношениям:

Мир. Дружба. Мяч (СБ, № 84 от 7.05.2015);

Евросоюз готовит «особый режим» дружбы с Минском и Ереваном (СВ, №36 от 11.09.2015).

Лексемы, представляющие духовную дружбу, встречаются в 31% случаев. Количественный паритет понятий ситуативной и духовной дружб, на наш взгляд, может свидетельствовать о том, что общество все также нуждается в духовной близости и взаимном доверии, в отношениях, основанных на общности интересов, а также в понимании и взаимопомощи.

Дружба, проверенная временем (СБ, № 108 от 10.06.2015);

Друзья сердечные (НГ, № 18 от 08.05.2015).

Лексемы, маркирующие будничную дружбу, отражены в 20% заголовков:

Вы дружите с соседями? (СБ, №1 00 от 29.05.2015);

Домком – друг человека (СБ, № 217 от 10.11.2015).

Понятия, которые представляют творческую дружбу, употребляются в 16% проанализированных конструкций:

«Волна» и мир. Композитор Игорь Крутой – о дружбе и оптимизме (АиФ, № 38 от 15.10.2015);

Даугава – река дружбы (НГ, № 75 от 23.04.2015).

Лексемы, маркирующие семейную дружбу, не нашли отражения в заголовочных конструкциях. Это можно объяснить тем, что журналисты, работающие в республиканских газетах, целенаправленно освещают жизнь общества в целом, не затрагивая при этом частные отношения.

В большинстве заголовков (69%) духовная ценность *дружба* маркирована именем существительным. Являясь отвлеченным, существительное *дружба* отличается особой широтой семантики: оно характеризует разнообразные обстоятельства, события, явления, сопровождая их соответственной оценкой.

Дружба в долг (СБ, № 99 от 28.05.2015);

Даугава – река дружбы (НГ, № 75 от 23.04.2015).

В 21% случаев духовная ценность *дружба* представлена глагольными формами, преимущественно инфинитивом, привнося в газетный заголовок событийный характер. Неопределенная форма представлена в структуре формы повелительного наклонения, при этом подчёркивается категоричность авторской позиции, выражается обязательность действия или его неизбежность.

Город, давай дружить (ЗЮ, от 30.10.2015);

Дружить готовы со всеми (НГ, № 18 от 08.05.2015).

Опосредованно *дружба* как духовная ценность употребляется в заголовочных конструкциях в роли имени прилагательного (6%) и наречия (4%), наделяя тем самым предметы, явления и действия ценностными характеристиками:

Секреты дружных входов (НГ, № 6352 от 29.01.2016);

Давайте жить дружно (СБ, № 114 от 18.06.2015).

Лексемы, определяющие ценность *дружба*, в большинстве проанализированных заголовков (58%) выступают в роли главных членов предложения – подлежащего (28%) и сказуемого (30%). Сильная позиция в заголовке подчеркивает важность и значимость духовной ценности для автора статьи.

Брест. Футбол. Дружба (СВ, № 19 от 08.05.2015);

Хочешь рядом жить – умей дружить (ЗЮ, от 20.11.2015).

В 20% случаев духовная ценность *дружба* выполняет в предложении функцию определения (в большинстве примеров – несогласованного). В этом случае определение выполняет уточняющую функцию:

У костра дружбы (СВ, № 23 от 29.05.2015);

Пусть дружественное сотрудничество между Китаем и Беларусью будет подобно раскатистой и задорной песне (Р, № 84 от 8.05.2015).

В единичных случаях данная духовная ценность представлена особым видом определения – приложением.

Мужчина-друг лучше любовника (СБ, № 56 от 25.03.2015).

Тезаурус Роже рассматривает лексемы «согласие», «совместимость», «понимание», «помощь», «любовь», которые в процессе коммуникации активно используются в связи с понятием «дружба». Отсюда следует, что основной смысл дружбы заключается в общении с человеком, которое основано на взаимной схожести. Такого человека называют другом. Таким образом, мы посчитали целесообразным рассмотреть лексемы «друг» в качестве составного компонента духовной ценности *дружба*.

Друзья сердечные (НГ, № 18 от 08.05.2015);

Лучшее – друг хорошего (СБ, №210 от 30.10.2015).

Заключение. Психологи называют *дружбу* наряду с любовью, семьей, деловыми отношениями, общением одной из форм межличностных отношений. Её характеризуют отношения глубокой привязанности, взаимной симпатии, взаимовыручка, откровенность, доверие и т.д. Дружба между людьми позволяет взаимодополнять друг друга, делает насыщенней и богаче мир каждого человека. Это, на наш взгляд, и позволяет *дружбе* занимать одну из ведущих позиций в списке приоритетных духовных ценностей белорусов.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 644 с.
2. Смирнова, Е. Виды дружбы. Психологическая близость и ситуативная / Е. Смирнова // Совр. семейн. журн. [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://efamily.ru/articles/101/3484>

«ЯЗЫК ВРАЖДЫ» КАК СРЕДСТВО ДЕЛЕГИТИМИЗАЦИИ «ВРАГОВ НАРОДА» (ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ ХАКАСИЯ» ЗА 1937 г.)

Мухина А.А.

магистрант ХГУ имени Н.Ф. Катанова, г. Абакан, Российская Федерация

Научный руководитель – Костякова Ю.Б., канд. ист. наук, доцент

«Язык вражды» как социальное явление стал изучаться относительно недавно – с 1990-х гг. Однако его присутствие, в том числе в публикациях средств массовой информации, можно обнаружить и в более раннее время. Особенно активно «язык вражды» использовался в периоды обострения социально-политических противоречий. Таким образом, **актуальность** нашего исследования заключается в том, что изучение особенностей употребления «языка вражды» в период массовых политических репрессий позволит выявить традиции его использования, частично сохранившиеся до настоящего времени. **Цель** исследования – рассмотреть использование «языка вражды» как средство делегитимизации «врагов народа».

Материалы и методы. В исследовании рассматривались публикации областной газеты «Советская Хакасия» за 1937 г. Применялись метод контент-анализа и историко-концептный метод.

Результаты и их обсуждение. Исследователи отмечают специфические особенности языка сталинской эпохи, в котором «используется минимальный набор политических штампов, нейтральная лексика политизируется и т.д. Налицо ограниченность лексических средств, при помощи которых описывается картина той жизни» [6, с. 41]. Одной из особенностей языка данной эпохи было активное использование негативной лексики, которая применялась для решения политических задач, а именно – делегитимизации реальных и вымышленных врагов существовавшей власти.

Делегитимизация в справочной литературе определяется как «процесс, противоположный легитимации». Его основными причинами являются: «противоречие между универсальными ценностями, господствующими в обществе, и эгоистическими интересами властвующей элиты»; «отсутствие в политической системе механизмов по защите интересов народных масс» [3]. Для решения этих вопросов активно используется «язык вражды». И.М. Дзялошинский, основываясь на определениях, выработанных российскими исследователями в 1990–2000-е гг., предлагает под «языком вражды» понимать «всю совокупность текстов (а также заголовков, фотографий и иных элементов) СМИ, прямо или косвенно способствующих возбуждению национальной или религиозной вражды или хотя бы неприязни» [4, с. 66]. Главным признаком «языка вражды» является намеренность его использования, наличие у человека или группы цели – унижение, оскорбление, отторжение других людей по национальному, религиозному и другим признакам. В период массовых политических репрессий главным принципом разграничения служил классовый принцип.

В «языке вражды», как считает А.В. Гладилин, «имеются специальные лексические средства, в которые ингруппа как бы спрессовывает, как в компактные брикеты, свою негативную установку к аутгруппе, включая все три составные части делегитимизации: дегуманизацию, негативную характеристику и отвержение» [2, с. 18–19]. Анализ публикаций газеты «Советская Хакасия» позволил выявить то, каким образом и с использованием каких языковых средств выполнялись эти процессы в 1937 г.

Дегуманизация – лишение аутгрупп статуса человеческих и «превращение» их в нечеловеческие или недочеловеческие. Для этого в исследуемом издании использовались следующие лексемы: гад (гадина), выродки, взбесившиеся псы, собаки, скоты и др. Благодаря этому «враги народа» представлялись как опасные для людей животные, которых необходимо было «стереть с лица земли», «расстрелять», «уничтожить», чтобы их «поганое дыхание не отравляло наш воздух» [1, с. 5].

Негативная характеристика – это оценка черт личностей «врагов народа» как негативных и неприемлемых в обществе. Для этого использовались следующие лексемы: бестолковые, пьяницы, разгильдяи, бездельники, наглые, преступно беспечные, морально ничтожные, морально растленные. В отношении таких субъектов предлагались следующие действия: выявить, сурово наказать, разоблачить и т. д.

Суть отвержения заключается в том, что «враги народа» обвинялись в нарушении общепринятых, социальных норм. Здесь можно выделить две основные группы «преступников». Первые уподоблялись уголовным преступникам, поэтому в отношении их использовалась уголовная лексика: растратчики, жулики, воры, бандиты, «враги социалистической собственности» и т.д. Вторые рассматривались как наиболее опасные для власти и народа субъекты. В отношении их использовалась наиболее «жесткая» лексика: «троцкистские шпионы, диверсанты, изменники родины», «фашистские выродки», «троцкистская банда врагов народа», «гнусные убийцы», «заклятые враги народа» и производные от этого. В отношении представителей данной группы предлагалась только одна мера – физическое уничтожение, «высшая мера социальной защиты – расстрел».

Вышеперечисленные элементы «языка вражды» использовались как в соответствии с примерами, которые диктовались центральной прессой, так и произвольно. В последнем случае нередко имело место чрезмерное употребление данной лексики, что создавало эффект избыточности: «Выражая свое презрение и глубокую ненависть к троцкистским бандам и агентам фашизма, шахтеры г. Черногорска в ответ на подлую вылазку гнусных убийц дают небывалое повышение производительности труда» [5, с. 1].

Заключение. Проведенный анализ показал, что в материалах прессы периода массовых политических репрессий для делегитимизации «врагов народа» использовались различные языковые средства. Их можно разграничить по цели, которые пресле-

довали авторы публикаций, по степени опасности таких «врагов» для общества и власти. Но в целом политическая риторика данного периода представляет собой яркий пример ненормированного и поощряемого властью использования «языка вражды» для решения политических задач – устранение из общества наиболее авторитетных, образованных, способных самостоятельно думать людей.

Литература

1. Бугаев, Г. Пусть их поганое дыхание не отравляет наш воздух / Г. Бугаев // Советская Хакасия. – 1937. – № 23. – С. 5
2. Гладилин А.В. «Язык вражды» как коммуникация / А. В. Гладилин // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 11(19). – URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/11/gladilin.pdf>. – Дата доступа: 01.07.2016.
3. Делегитимизация // Политология: словарь-справочник. – URL: http://political_science.academic.ru/246/ДЕЛЕГИТИМАЦИЯ (дата доступа 01.07.2016).
4. Дзялошинский, И.М. Российские СМИ: как создается образ врага. Статьи разных лет / И. М. Дзялошинский, М. И Дзялошинская. – М.: Московское бюро по правам человека, «Academia». – 2007. – 168 с.
5. Климов, Н. Фашистским выродками не остановить нашего победоносного движения / Н. Климов // Советская Хакасия. – 1937. – № 24. – С. 1.
6. Минаева, О.Д. Публикации архивных документов советского времени. Что читать историку журналистики? / О. Д. Минаева // Вестник Московского университета. – Серия 10. Журналистика. – 2005. – № 6. – С. 29–42.

КОГНИТИВНЫЕ ОСНОВЫ ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ СРАВНЕНИЯ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

Соколовский Д.И.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маслова В.А., доктор филол. наук, профессор

Современный этап развития лингвистики характеризуется обращением к таким языковым процессам, единицам и категориям, которые определяют и разъясняют концептуальные основания их природы и структуры, соотношения значений и смыслов в различных языках. Это помогает находить в языке и интерпретировать значения языковых выражений и единиц. Этому как раз и способствует когнитивные теории, которые уже разработаны и разрабатываются такими учеными, как Н.Н. Болдыревым, Е.С. Кубряковой, Дж. Лакоффом, Р. Лангакером, Е.В. Падучевой, Е.В. Рахилиной, Ж. Фоконье и др. С этих позиций наблюдения над такой важной языковой категорией, как сравнение в русском и арабском языках, ее анализ и сопоставление является актуальным. Цель статьи заключается в рассмотрении грамматических моделей сравнения в русском и арабском языках, где ядром когнитивной категории является грамматическая.

Материал и методы. Материалом послужили представленные в грамматиках языков, а также в лексикографических источниках языковые единицы, имеющие степени сравнения. Для этого использовались методы выборки материала, необходимого для презентации заявленных теоретических положений, сопоставления, описательный и таксономический методы.

Результаты и их обсуждение. Интерпретация значений языковых выражений в когнитивной грамматике, по мнению Е.С. Кубряковой, есть знание, которое «отражает понимание и осмысление мира, достигаемые в предметно-познавательной деятельности человека, при активном взаимодействии живого существа с окружающей действительностью, а именно это вызывает необходимость появления определенных форм сознания; значения языковых форм оказываются фиксирующими человеческий опыт» [4, с. 490]. Когнитивно обосновывает языковое выражение значения Р. Лангакер. Согласно его теории, когнитивная грамматика приравнивает значение языковой единицы или выраже-

ния «к концептуализации или ментальному опыту» [5, с. 3]. В основе такого опыта – «субъективистский» взгляд на значение, базирующийся на понятии «сравнение», при котором и лингвистические выражения, и грамматические конструкции свои семантические значения передают конвенциональным способом. «Способность ментального построения ситуации» [5, с. 11] подводит нас к мысли о том, что такая категория, как сравнение как раз и является той самой когнитивной категорией, позволяющей описывать не только свойства предметов, но и включать смыслы о том, что человек думает о данном объекте, как соотносит с ним ситуацию. Е.Н. Елина, обобщая теорию когнитивной грамматики Р. Ланкагера, указывает на то, что «а) значение языкового выражения всегда характеризуется относительно определенной когнитивной областью (концептуальная структура); б) значение языкового выражения не сводится к объективной характеристике сцены, которую оно описывает. Конструирование сцены происходит за счет образных схем – способностей по-разному структурировать и толковать содержание одной и той же когнитивной области (формирование когнитивного содержания);

в) когнитивная грамматика способствует моделированию результатов познания «как основы формирования значений [2, с. 32]» [3, с. 28].

Проанализируем представленность степеней сравнения в грамматиках русского и арабского языков. В русском языке различают позитив (положительная степень сравнения), компаратив (сравнительная) и суперлатив (превосходная). Нас интересует сравнительная степень, так как в истории языкознания до сих пор устанавливаются принципы, которые лежат в основе сравнения. Еще Е.Д. Поливанов признавал компаративный метод как «самый плодотворный, с точки зрения полученных результатов, метод, и что реальное его значение настолько неоспоримо, что... именно с него начинается индивидуальная линия эволюции каждого отдельного языка» [6, с. 5]. За основу сравнения в нашем случае мы избираем универсальные категории, так как 1) будем в качестве примеров предлагать эквивалентные тексты; 2) выбирать семантику одной или нескольких категорий (здесь мы говорим только о такой грамматической категории, как сравнительная степень имен прилагательных). Сравнительный признак имеет плюсовые значения и проявляется или больше, чем в другом предмете, или неодинаково в разное время. Такая грамматическая оппозиционность степени сравнения подтверждает мысль Н.Н. Болдырева о том, что «знания каждого человека определяются различными сферами его опыта, физической структурой мира, в котором он обитает, структурой общества, структурой различных функций и видов деятельности человека в этом мире и обществе. Этот опыт взаимодействия с миром предстает в сознании человека в виде определенных концептуально-тематических областей знания как элементов его картины мира» [1, с. 212]. Грамматически в русском языке сравнительная степень образуется несколькими способами. Синтетическая форма сравнительной степени требует к основе начальной формы прилагательного на согласный присоединение суффиксов *ЕЕ/ЕЙ*: *милый – милее, счастливый – счастливее, удачный – удачнее*. Количество способов образования с помощью суффикса *-Е* увеличивается (причем всегда сопровождается чередованием согласных на конце основы) и характерно 1) для непроизводных основ на *г, х, д, т, ст*: *молодой – моложе, богатый – богаче, сухой – суше, дорогой – дороже, сухой – суше, простой – проще*; 2) для прилагательных с суффиксом *-к-*, которые имеют краткую форму мужского рода на *-ок*: *громкий (громок) – громче; короткий (короток) – короче, низкий (низок) – ниже*; 3) для других прилагательных, не входящих в вышеперечисленные способы: *высокий – выше, широкий – шире, дешёвый – дешевле*. Последним способом образования простой формы от непроизводных основ являются непродуктивные суффиксы *-ШЕ, -ЖЕ*, характеризующую эту степень в единичных случаях: *глубокий – глубже, далёкий – дальше, тонкий – тоньше*. Эта же форма предполагает образование степени сравнения с помощью разных, или супплетивных, основ: *плохой –*

хуже, хороший – лучше. Для разговорной речи характерно также и присоединение приставки – *ПО*, которая смягчает степень проявления признака: светлее – посветлее, дороже – подороже, дешевле – подешевле.

Аналитическая форма сравнительной степени имеет лишь один показатель – это соединение начальной формы прилагательного с двумя словами *БОЛЕЕ* и *МЕНЕЕ*: *легкий – более легкий – менее легкий, интересный – более интересный – менее интересный*. В последнее время в русском языке происходит усиление тенденции к образованию употреблению в речевой практике аналитических форм, т.к. синтетический русский язык приобретает тенденции к аналитизму. Так возникают, например, при взаимодействии синтетических и аналитических форм степеней сравнения контаминационные единицы: *Этот экспонат – самый редчайший в музее*. Однако ни в одной грамматике и справочнике такие формы не зарегистрированы.

Каковы же различия грамматических правил образования степени сравнения в русском и арабском языках? Имена прилагательные в арабском языке, в отличие от русского, имеют фиксированное лексическое значение. Слова этого лексико-грамматического класса обозначают внешний, видимый, внутренний, постигаемый чувством или умом признак предмета. Здесь, как и в русском языке, качественные прилагательные характеризуются наличием в них сравнительной и превосходной степени.

Арабский язык, как и русский, к сравнительной степени имен прилагательных выдвигает одно требование – сравнительная степень всегда выступает в одной форме независимо от числа и рода имени, которое обозначает сравниваемое явление. Имеющиеся различные способы образования сравнительной степени прилагательных в русском языке не соотносятся с грамматическим правилом образования сравнительной степени в арабском языке, в котором имеется лишь одна формула *أَفْعَلٌ مِنْ*. При этом возникает одно существенное грамматическое различие двух языков: имена прилагательные арабского языка в сравнительной степени не изменяются ни по числам, ни по родам.: *الْمَجَلَّةُ أَصْغَرُ مِنَ الْكِتَابِ* ‘журнал меньше чем книга’, *الْبَيْتَانِ الْكَبِيرُ مِنَ الطَّوَلَتَانِ* ‘два дома больше чем два стола’, *الدَّبَابَةُ أَقْوَى مِنَ الْمَدْرَسَتَيْنِ* ‘наш университет лучше, чем их школа’, *السيارة أَقْوَى مِنَ السَّيَّارَةِ* ‘танк мощнее, чем автомобиль. Если второй и третий согласный прилагательного одинаковые, то они пишутся вместе и огласовка второго согласного (‘а’) переходит на первую коренную. Например: ‘сильнее, интенсивнее’ – *شَدِيدٌ* ‘сильный, интенсивный’ – *أَشَدُّ*, ‘сильнее, интенсивнее’ – *جَدِيدٌ*, ‘новый’ – *أَجَدُّ*, ‘новее’.

Еще одним грамматическим маркером является указание на то, когда сравнивается качество одного и того же предмета\явления. Если сравнение происходит в различные периоды времени или состояния, то в этом случае для предотвращения повтора вторую часть сравнения заменяет соответствующее местоимение: *أَشْجَارٌ فِي هَذِهِ شَارِعٍ أَكْثَرُ مِنْهُمْ فِي شَارِعِ ذَلِكَ* «Деревьев на этой улице больше, чем на той».

Образование сравнительной степени в арабском языке имеет еще одну особенность. Если данная степень образуется по формуле «сравнительная степень прилагательного + глагол», в этом случае к предлогу *مِنْ* присоединяется местоимение *مَا* «то, что». Формула выглядит следующим образом *مِمَّا (مِنْ + مَا)*, например: *الدُّوْلَتَانِ الْأَنْ أَفْضَلُ* *مِمَّا كَانَ فِي السَّنَةِ مَضِي*

Хотя описательный способ образования степени сравнения присущ и арабскому. Образование русской аналитической формы с помощью слов *более, менее* характерно и для образования этих форм и в арабском языке обозначающие *أَفْعَلٌ*. Так, для прилагательных, имеющих значение, например, цвет или внешнее качество, а так же относительные прилагательные и причастия, которые выступают в роли качественных, сравнительная и превосходная степень образуется описательно, а именно ‘сильнее’ сочетаются с именем, обозначающим *أَشَدُّ* ‘больше’ и *أَكْثَرُ* слова сравниваемое качество, в винительном падеже неопределенного состояния: ‘зеленее (буков. сильнее в *أَشَدُّ خَضْرَاءَ*, чем в

‘зеленый’ أَخْضَرُ. Например, от ‘зелень’: هَذِهِ خُضْرَةٌ أَشَدُّ مِنْ ذَلِكَ ‘это яблоко зеленее, чем то’ в отношении к другому яблоку; более старательный – أَكْثَرُ إِجْتِهَادًا, ‘старательный’ – مُجْتَهِدٌ от старание إِجْتِهَادًا: أَخِي أَكْثَرُ إِجْتِهَادًا مِنْ رَفِيقِهِ – ‘мой брат старательнее, чем его товарищ’.

Заключение. Для русского и арабского языков характерна тенденция обозначать и грамматическое, и лексическое значение целостно. Акцентуация на способах и формах той или иной грамматической категории (в статье это степени сравнения) позволяет рассматривать и сопоставлять грамматические правила и конструкции в рамках когнитивной грамматики.

Литература

1. Болдырев, Н.Н. Когнитивная лингвистика / Н.Н. Болдырев. – Москва–Берлин : Direct MEDIA, 2016. – 250 с.
2. Болдырев, Н.Н. Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 28–35.
3. Елина, Е.Н. Когнитивные теории значения: когнитивная грамматика Р. Лангакера / Е.Н. Елина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева.– 2010. – № 2. – С. 18–28.
4. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 556 с.
5. Лангакер, Р. Когнитивная грамматика / Р. Лангакер. – М.: ИНИОН АН СССР, 1992. – 56 с.
6. Поливанов, Е.Д. За марксистское языкознание / Е.Д. Поливанов. – Смоленск : СГПУ, 2003. – 240 с.

ЖАНРОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

Степанова А.П.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Новосельцева А.В., канд. филол. наук*

В настоящее время внимание многих исследователей привлекает один из наименее изученных эпических жанров – литературная (авторская) сказка. К таким произведениям можно отнести сказки Л. Кэрролла, Г.Х. Андерсена, Ш. Перро, П. Трэверс, Р. Киплинг, А.Н. Толстого, А.М. Волкова и многих других авторов. Как известно, само слово «сказка» происходит от русского слова «сказывать», «говорить», что напоминает о фольклорных истоках жанра, о его «устности». Эта двойственность (письменная фиксация устного сказания) представляет определенную сложность исследования жанра и обуславливает актуальность данной темы. Цель исследования – обобщить основные жанровые характеристики современной литературной сказки.

Материал и методы. С помощью комплексного анализа, включающего текстурально-аналитический, биографический, дескриптивный методы, уточняется жанровая специфика современной литературной сказки на примере произведений современных англоязычных авторов.

Результаты и их обсуждение. По определению, данному в «Литературной энциклопедии терминов и понятий», под сказкой понимается вид фольклорной прозы, известный у всех народов. В отличие от несказочной прозы (преданий, легенд, былин) сказки воспринимались как «нарочитая и поэтическая фикция». Содержание сказки не вписано в реальное пространство и время, однако они сохраняли полное жизненной подобие, наполнялись правдивыми бытовыми деталями. В основе сказки всегда лежит антитеза между мечтой и действительностью, которая получает полное, но утопическое разрешение.

Согласно мнению российского литературоведа И.В. Цикушевой [4], литературная сказка – уникальное видовое образование, опирающееся на древнейшие архетипы. Она

подчеркивает, что авторская сказка ориентирована не только на жанры народной сказки, но и на ассимиляцию элементов предшествующей культурной традиции (литературные сказки предшественников и «классиков»). В ней также используются идейные принципы и сюжетно-композиционные модели повести, философского романа, утопии, притчи, басни и других литературных жанров. Литературная сказка свободна в совмещении мифологических элементов, традиций фольклорных сказок, а также легенд, преданий и т.п., поскольку авторы нового времени имеют возможность творчески опираться на все достижения отечественной и мировой культуры.

По мнению И.П. Лупановой, литературная сказка как авторское произведение имеет ряд структурных отличительных особенностей, не свойственных фольклору, несет индивидуальную смысловую и поэтическую нагрузку. Авторскую сказку в основном характеризует «не только и не столько разработка распространенных в русском фольклоре сюжетов и мотивов, сколько стремление к овладению системой типичных для народной сказки образов, ее языком и поэтикой» [2, с. 28]. Одна из самых специфических черт современной литературной сказки – атмосфера «сказочной реальности», то есть рецепция «чуда», его нормативности при полной ирреальности, поддерживаемой художественными приемами, создающими «иллюзию достоверности».

Основываясь на работах С.Ф. Абрамюк [1], И.П. Лупановой [2], Л.В. Овчинниковой [3], И.В. Цикушевой [4] и др., выделим основные черты жанра литературной сказки. Прежде всего следует отметить, что литературная сказка отражает мировоззрение и эстетику своего времени в их специфически народном проявлении; для нее характерно использование типичных для народной сказки образов, особенностей поэтики и языка. Современная сказка использует свободное сочетание элементов действительности и вымысла; наличие гротескного мира, игрового начала, которое проявляется в той или иной мере; стремление к психологизации образов. Также нужно выделить явно выраженную позицию автора, рассказчика (иногда – в одном лице), сохранение, как и в народной сказке, социальной оценки изображаемого. Следует заметить, что под литературной сказкой принято подразумевать произведения трех типов конструкций: прозаическая сказка, стихотворная сказка, драматическая сказка. С точки зрения родовой принадлежности все литературные сказки могут быть разделены на эпические, лирические и драматические.

Заключение. Авторская сказка – жанр пограничный, она обнаруживает закономерности, свойственные и фольклору, и литературе. Эволюция этого жанра обусловлена тем, что литературная сказка выросла на основе фольклорной, унаследовала ее жанровые признаки, развивая и трансформируя их. Несомненно, фольклорная традиция – тот самый фактор, который изначально формирует зарождение нового жанра в литературе, а впоследствии его жанрово-видовых модификаций. Таким образом, проанализировав и обобщив опыт исследователей жанра, можно утверждать, что литературная сказка – это многовариантный жанр художественного словотворчества, произведение с фантастическим сюжетом, оригинальной авторской концепцией, основанное на синтезе как фольклорных, так и национальных литературных традиций.

Литература

1. Абрамюк, С.Ф. Фольклорные истоки композиции современной литературной сказки / С.Ф. Абрамюк // Проблемы детской литературы. Вып. 7. – Петрозаводск, 1971. – С. 56–61.
2. Лупанова, И.П. Русская народная сказка в творчестве писателей 1-ой половины XIX в. / И.П. Лупанова. – Петрозаводск : Гос. изд-во Карельской АССР, 1959. – 503 с.
3. Овчинникова, Л.В. Русская литературная сказка XX века / Л.В. Овчинникова. – М.: Альфа, 2001. – 324 с.
4. Цикушева, И.В. Жанровые особенности литературной сказки (на материале русской и английской литературы) / И.В. Цикушева // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 21–24.

ТЫПЫ ІНТЭРТЭКСТУ Ў РАМАНЕ УЛАДЗІМІРА КАРАТКЕВІЧА “НЕЛЬГА ЗАБЫЦЬ”

Турава І.М.

*студэнтка 4 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Арцямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт*

Паняцце “інтэртэкстуальнасць” было ўведзена ў навуковы ўжытак французскай даследчыцай Ю. Крысцевай (1967) падчас аналізу дыялагічнай тэорыі М. Бахціна, створанай у 1929–1963 гг. Увогуле з’ява інтэртэкстуальнасці актыўна даследуецца пачынаючы з 60-х гг. ХХ ст. і разумеецца як сукупнасць спасылак на папярэднія тэксты, г. зн. уключэнне ў твор або цэлых тэкстаў, або нейкіх іх фрагментаў у выглядзе алюзій, рэмінісцэнцый, цытат. Для вызначэння інтэртэкстуальнасці галоўным крытэрыем з’яўляецца тое, што гэтыя “спасылкі” павінны быць вядомы шырокаму колу прадстаўнікоў грамадска-культурнай супольнасці.

Асноўнай формай праяўлення і рэалізацыі інтэртэкстуальнасці ў мастацкім творы з’яўляюцца разнастайныя рэмінісцэнцыі. Шырока вядома дэфініцыя гэтага тэрміна, прапанаваная А.Я. Супруном: “Тэкставыя рэмінісцэнцыі (ТР) – гэта ўсвядомленыя vs. неўсвядомленыя, дакладныя vs. пераўтвораныя цытаты ці іншага роду адсылкі да больш ці менш вядомых, раней створаных тэкстаў у складзе больш позняга тэксту. ТР могуць уяўляць сабой цытаты (ад цэлых фрагментаў да асобных словазлучэнняў), “крылатыя словы”, асобныя, пэўным чынам афарбаваныя словы, уключаючы індывідуальныя неалагізмы, імёны персанажаў, назвы твораў, імёны іх аўтараў, асаблівыя канатацыі слоў і выказаў, прамыя або ўскосныя напамінкі пра сітуацыі” [2, с. 17]. Трактоўка рэмінісцэнцый можа быць канкрэтызавана пры дапамозе паняццяў цытаты (фармальна маркіраваны фрагмент раней апублікаванага тэксту) і алюзіі (стылістычны прыём прыхаванага намёку на вядомыя гістарычна-культурныя факты).

Мэта артыкула – выявіць асноўныя тыпы інтэртэксту і іх функцыі ў рамане У. Караткевіча “Нельга забыць”. Актуальнасць даследавання абумоўлена раскрыццём інтэртэкстуальных сувязей, што надзвычай паглыбляе ўяўленне пра тэматычны абсяг, праблематыку і мастацкую спецыфіку твора, паказвае на крыніцы ідэй і натхнення аўтара.

Матэрыял і метады. Аб’ектам даследавання паслужыў праявіны тэкст рамана У. Караткевіча. Метады даследавання: апісальны з прыёмамі назірання, абагульнення, інтэрпрэтацыі і класіфікацыі даследаваных адзінак; метадыкі суцэльнай выбаркі і кантэксстуальнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Роман “Нельга забыць” (“Леаніды не вернуцца да Зямлі”) – гэта першы буйны твор Уладзіміра Караткевіча. Раман узнік у час змен, якія адбываліся ў грамадска-палітычным і культурным жыцці краіны пасля выкрыцця культуры асобы. Караткевіч імкнуўся пераасэнсаваць падзеі мінулай вайны і тагачасную рэчаіснасць, закрануў маральна-этычныя пытанні, паказаў, які адбітак наклала вайна на душы людзей. У творы праявы інтэртэкстуальнасці прадстаўлены даволі шырока. Мастак слова абапіраўся на факты гісторыі, літаратурны вопыт папярэднікаў, набыткі фальклору і міфалогіі, часта звяртаўся да сусветна вядомых твораў літаратуры, музыкі, дойлідства, жывапісу, антычных і біблейскіх сюжэтаў, матываў, вобразаў.

Галоўны тып інтэртэксту ў рамане – гістарычны. Ён рэалізуецца найперш праз шматлікія выкарыстаныя ў творы алюзіі і прэцэдэнтныя антрапонімы. – *Дык вось, – сказаў друг, – усё гэта павінна быць у тваім апавяданні. І гэты медаль... – Цяжка, – сказаў я, – на ім надпіс: “За ўціхаміранне польскага мяцяжу”, а гэта было сто год таму* [1, с. 8]. “Польскім мяцяжом”, або “польскім паўстаннем”, традыцыйна ў расійскай гістарыяграфіі называлі паўстанне 1863 – 1864 гг. у Польшчы, Беларусі і Літве. *У гэты трывожны жнівень 1863 года вайна была паўсюль... Успыхвалі, зату-*

халі і зноў выбухалі *ачагі абурэння палітыкай цара* [1, с. 10]. *А потым выбух з Екацярынінскага канала скалануў ужо і зямлю. І забойцы, арыстакратка з горкім і прыгожым ротам, сын селяніна і паповіч, былі “навешаныя за шыю, пакуль не памёрлі”* [1, с. 46]. Маюцца на ўвазе расійскі імператар Аляксандр II і падзеі, звязаныя з яго забойствам. – *Так, загад Мураўёва, – сцвярдзальна сказаў Леановіч, гледзячы на паперу* [1, с. 23]. *І тады зноў быў выкліканы кат Беларусі і Літвы, каб звіць вяроўку на таго, хто страляў* [1, с. 46]. М. Мураўёў – дзяржаўны і ваенны дзеяч Расійскай імперыі, які казаў пра сябе: “Я не з тых Мураўёвых, якіх вешаюць, а з тых, якія самі вешаюць”.

Шырока прадстаўлены ў раманах біблейска-міфалагічны інтэртэкст, што выяўляе глыбокую эрудыцыю і дасведчанасць пісьменніка. *Анхіз* сказаў: “*Няхай іншыя выводзяць мармуровыя абліччы. Прызванне рымлян панаваць і бурыць гарады*” [1, с. 85]. Анхіз – паводле старажытнагрэчаскай міфалогіі, герой з роду дарданскіх цароў, пастух, каханак Афрадыты, аслеплены Зеўсам. *А поруч з гэтым ваўчыха, Этрурыя, адлітая з бронзы ваўчыха, якая стала сімвалам Рыма, жорсткага, ненасытнага і прагнага* [1, с. 86]. Ваўчыца, паводле легенды, ускарміла двух немаўлят – Ромула і Рэма, якія потым заснавалі Рым. Таксама падаецца ў скажоным выглядзе фрагмент з верша М. Гумілёва “Рым” (1912): *Волчица, ты их вскормила, / Ты помнишь ли их, когда, / Рыча от бранного пыла, / Сжигали они города* [1, с. 86]. Магчыма, Караткевіч перадаў цытату па памяці (вершы Гумілёва ў час напісання рамана не друкаваліся). ...*Ён* [крумкач. – І.Т.] *проста думае, што слабеюць птушкі на зямлі, што не дажыць яму да мафусаілавых год бацькі, які бачыў май пяцьсот разоў* [1, с. 108]. Мафусаіл – персанаж Бібліі, які нібыта жывіў 969 гадоў. Гэта найбольшы ўзрост, названы ў Бібліі. Адсюль пайшоў фразеалагізм *мафусаілаў век*.

Мастацкі інтэртэкст маніфестуюць музычныя, жывапісныя і скульптурныя рэмінісцэнцыі. *Андрэй працягнуў руку і злёгка стукнуў пальцамі ў сценку. Праз імгненне адтуль далацелі два лёгкія ўдары ў адказ, знак, што Яніс вольны. І тады яшчэ чатыры ўдары “та-та-та-там” – першыя такты пятай сімфоніі Бетховена, пазыўныя Андрэя* [1, с. 75]. У першых гуках сімфоніі рытмікай, адпаведнай азбуцы Морзэ, паказана лацінская літара і адначасова лічба V (5). Сам кампазітар казаў пра лейтматыў твора: “Гэтак лёс стукае ў дзверы”. ...*Мікеланджэлаўскі “Давід” ёсць кангламерат прагрэсіўнага і рэгрэсіўнага ў творчасці аўтара...* [1, с. 80]. *Бронзавы Пушкін пасівеў* [1, с. 80]. Тут згадваецца помнік А. Пушкіну ў Маскве на Цвярскім бульвары. *Над сталом невялічкая рэпрадукцыя з “Сікцінскай мадонны”. Аскетычна голья сцены ўпрыгожвала яшчэ толькі адна рэпрадукцыя “Блакітнай галавы” Паўля Клее* [1, с. 52]. Так, штрыхамі, паказаны мастацкія густы героя.

Уласна літаратурны інтэртэкст прадстаўлены пераважна ў форме адсылак да назваў вядомых твораў і іх аўтараў. *Людзі самаахвярна будавалі і бурчалі на чэргі, штурмавалі стратасферу – і вешалі на сцяну процівагазы, стваралі “Ціхі Дон” і жылі прасталінейным мастацтвам* [1, с. 47 – 48]. Тут рэмінісцэнцыі абмалёўваюць час падзей. *На пісьмовым сталле, акрамя паперы, два гравіраваныя партрэцікі: Максім Багдановіч і Блок* [1, с. 52]. У кантэксце рэмінісцэнцыі дадаюць пэўныя рысы да характарыстыкі героя. ...*За многія стагоддзі ўладары спалілі амаль усе іхнія кнігі. А тыя, што зберагліся, трэба было шукаць. Магчыма, нават гады. А шукаць не было часу. Год ці два вырашалі пытанне аб тым, жыць народу ці не. І гэты вучоны (яго звалі Ганка) пачаў шукаць* [1, с. 58]. Вацлаў Ганка вядомы як творца-падробшчык “старажытных” чэшскіх рукапісаў, што значна паўплывала на нацыянальнае адраджэнне чэхаў.

Заклучэнне. Асноўнымі тыпамі інтэртэксту ў раманах “Нельга забыць” выступаюць гістарычныя, біблейска-міфалагічныя, мастацкія і літаратурныя. Выкарыстанне цытат, рэмінісцэнцый і алузіяў як форм праяўлення інтэртэкстуальнасці ў мастацкім тэксце дазваляе ўспрыняць іх як пэўны культурны знак, што звязвае тэксты, эпохі, падзеі,

людзей. Дзякуючы гэтым стылістычным прыёмам аўтар мае магчымасць адлюстраваць свае адносіны да пэўнай з’явы ці аб’екта, а таксама звярнуць увагу чытача на літаратурныя і гістарычныя паралелі. Інтэртэкстуальныя матывы значна ўзмацняюць інтэлектуальны пачатак мастацкага твора.

Літаратура

1. Караткевіч, У.С. Збор твораў. У 25 т. Т. 6. Леаніды не вернуцца да Зямлі: раман амаль што сентыментальны / Уладзімір Караткевіч; падрыхт. тэкстаў, камент. і паслясл. Генадзя Кажамякіна; рэд. тома Анатоль Верабей. – Мінск: Маст. літ., 2014. – 462 с.
2. Супрун, А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление / А.Е. Супрун // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6. – С. 17–29.

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЭНАНТИОСЕМИЯ ГЛАГОЛОВ СОЗИДАНИЯ И РАЗРУШЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (XI–XVII вв.)

Хомуськова Н.Ф.

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Кожина А.А., доктор филол. наук, профессор

В нашем сознании абстрактные понятия заложены парами, причем каждое из слов такой пары, так или иначе, вызывает представление о другом. Одними из таких понятий являются созидание и разрушение, неразрывно связанные друг с другом через свою противопоставленность. Подтверждением этому может служить явление энантиосемии, при котором, согласно В. Шерцлю, одно и то же слово вмещает в себя два прямо противоположных друг другу значения [3]. Целью исследования является попытка выявить глаголы, сочетающие в себе взаимно противоположные понятия созидания и разрушения в русском языке в период XI–XVII вв. и обозначить возможные причины такого рода лексической энантиосемии.

Материал и методы. В исследовании использовались «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (далее – СлРЯ XI–XVII) и «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского. Методы исследования: метод сплошной выборки из словарей, дефиниционный анализ, описательный метод.

Результаты и их обсуждение. Одной из причин энантиосемии является системность лексико-семантической сферы. Это подтверждается и исследованиями В.Ю. Меликян, где говорится о том, что наличие противоположных значений внутри одной языковой единицы обусловлено системностью и универсальностью языка [2]. Единая смысловая структура полисеманта сохраняется благодаря наличию внутренней связи между отдельными значениями многозначного слова.

Так, в семантической структуре глагола *бити* обнаруживается значение разрушения ‘разбивать, раздроблять’: *Да въ Турчасовѣ деи на Порозѣ ту соль бьют у нихъ въ рогожи казаки* (1546 г.) [СРЛЯ 1 1988, 187]. Но, кроме того, в ней фиксируется и значение созидания ‘изготавливать что-л., сбивая, ударяя’: *Воилучник валял два и воилука да шерсть бил дал десят денег* (1563 г.) [СРЛЯ 1 1988, 188]. В структуре каждого из указанных лексико-семантических вариантов имеется общая сема с основным значением ‘длительное и упорное действие, совершаемое посредством удара’.

Аналогичным представляется развитие семантики префиксального деривата *перебивати*. Он также отмечен в двух антонимических значениях ‘измельчать, разрыхлять (многократным) битьем’ и ‘сооружать, сколачивать что-л.’ [СРЛЯ 14 1988, 209].

В семантической структуре глагола *перерубити* наличие противоположных значений обусловлено несколькими причинами. Во-первых, это наличие общего семантического стержня ‘совершение действия посредством удара чем-л. острым’. Во-вторых, полисемантность префикса *пере-*: 1) ‘совершение действия вновь’, что обуславливает значение созидания ‘рубя, сделать заново, иначе’: *Ино нынеча... митрополиту тое*

гривки и тех дву стожков сступаюся, и ты грани переруби (XVII в. ~ XVI в.) [СРЛЯ 14 1988, 284] и 2) ‘распространение действия на ряд предметов’, т.е. ‘изрубить все многое’: *И они де дѣти боярские и стрелцы подсмотря их калмытыцких людей и тѣ салы у них перерубили ночью* (1653 г.) [СРЛЯ 14 1988, 285].

Тот же семантический компонент объединяет и значения глагола *обрубити* ‘отрубить, отсечь’ и ‘сделать из бревен ограду, сруб, обвязку’ [СРЛЯ 12 1987, 160].

Следующим примером энантиосемии является семантика глагола *свершити*. Данный глагол отмечен в двух антонимических значениях ‘образовать, создать из частей нечто целое, законченное, совершенное’ и ‘прикончить, уничтожить’. Для данных лексико-семантических вариантов общей является сема с основным значением ‘закончить, завершить’, которая и обнаруживается в семантической структуре каждого из них. Еще одной причиной энантиосемии можно считать неоднозначность префикса *с-*, который, с одной стороны, обозначает ‘сближение, соединение, скрепление чего-либо’, что обуславливает появление в семантической структуре глагола значения созидания: *Дахъ имъ да будутъ едино, яко же и мы едино и азъ въ нихъ и ти въ мѣнѣ, да будутъ съвършени въ едино* (1057 г.) [СРЛЯ 23 1996, 126]. С другой стороны, он отвечает за реализацию грамматического значения совершенного вида для глагола *вершити* ‘уничтожить’: *Многие того полону женки и робята померли, а иные де многие распроданы по государевымъ же сибирскимъ городамъ, а иные свершены* (1600 г.) [СРЛЯ 23 1996, 126].

Итак, еще одной причиной наличия у глаголов противоположных значений является неоднозначность словообразующих морфем, в частности, префиксов. Некоторые из них не отличаются достаточной определенностью своего значения, поэтому, по словам, Л.А. Булаховского, одна и та же приставка, присоединенная к одному и тому же глаголу, нередко приводит к образованию значений, которые могут быть прямо противоположны [1, с. 79].

Доказательством этому служит глагол *извести*. Семантика префикса *из-* ‘полнота, исчерпанность действия’ обуславливает появление двух противоположных значений: 1) ‘создать, сотворить, произвести’: *Нимало же дѣлатели изведоша церкви тоя и столповъ, донелѣ же олтаря наддѣлали* (1472) [СлРЯ XI–XVII 1979, VI, 112] и 2) ‘уничтожить’: *Чаяхъ... извести святую обитель* (XVII в. со XVI–XVII вв.) [СлРЯ XI–XVII 1979, VI, 112].

Семантика префикса *из-* служит причиной энантиосемии и такого глагола, как *изыти*. В рассматриваемый период глагол обнаруживает употребление в следующих антонимических значениях: 1) ‘произойти, родиться’: *Отъ ихъ супружества [Василия и Елены] изыде же мужъ толико славенъ, толико честенъ... имя ему Иванъ*. (XVII в.) [СлРЯ XI–XVII 1979, VI, 218] и 2) ‘закончить жизненный путь’: *Король литовский изшел Андреян, и на его мѣсто сын его князь Александр* (Арханг. лет., 99) [СлРЯ XI–XVII 1979, VI, 218].

Заключение. Анализ глаголов русского языка с семантическими компонентами созидания и разрушения в период XI–XVII вв. позволяет говорить о возможности сосуществования этих двух прямо противоположных понятий в семантической структуре полисемантических глаголов. Такого рода лексическая энантиосемия обусловлена, во-первых, наличием внутренней связи между отдельными значениями многозначного слова, т.е. общим семантическим стержнем, а, во-вторых, неоднозначностью словообразующих морфем, а именно, префиксов, семантика которых может привести к образованию прямо противоположных значений.

Литература

1. Булаховский, Л.А. Введение в языкознание. / Л.А. Булаховский // М.: Учпедгиз, 1954. – 175 с.
2. Меликян, В.Ю. Внутренняя антонимия и способы ее выражения в языке / В.Ю. Меликян // Русский язык в школе. – М.: Наш язык, 1998. – № 2. – С. 82-88.
3. Словарь русского языка XI–XVII. М., 1975–2008. Вып. 1–28.
4. Шерльц, В. О словах с противоположными значениями (или о так называемой энантиосемии) // Филологические записки. Воронеж, 1883. – Вып. V–VI. – С. 1–39; 1884. – Вып. 1. – С. 41–44.

БЕЛАРУСКАЕ МАЎЛЕННЕ Ў ІНТЭРНЭЦЕ: ЛЕКСІЧНЫ ЎЗРОВЕНЬ

Ціхачова Г.А.

студэнтка 5 курса ВДУ імя П.М. Маішэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Арцямёнак Г.А., канд. філал. навук, дацэнт

Мова ў інтэрнэце надзвычай жывая і пластычная, яна з лёгкасцю паддаецца зменам, якія перш за ўсё накіраваны на лаканічнасць і экспрэсію выказвання. Характэрны для беларускай мовы фанетычны прынцып напісання надзвычай набліжае інтэрнэт-маўленне да гутарковага стылю. За кошт сваёй спрошчанасці і падабенства да рэальнай размовы такі стыль карыстаецца вялікай папулярнасцю. Мэта артыкула заключаецца ў выяўленні і апісанні спецыфікі беларускамоўнага інтэрнэт-дыскурсу на лексічным узроўні. *Актульнасць* працы абумоўлена актыўным пашырэннем інтэрнэт-зносін і наяўнасцю шматлікіх інавацый у маўленчай практыцы сёцтва.

Матэрыял і метады. Матэрыялам даследавання паслужылі запісы, паведамленні, дыялогі, каментарыі, знойдзеныя на беларускамоўных інтэрнэт-пляцоўках. Для збору матэрыялу была выкарыстана метадыка выпадковай выбаркі. Пры аналізе моўных фактаў прымяняўся апісальны метады з прыёмамі назірання, абагульнення і класіфікацыі адзінак.

Вынікі і іх абмеркаванне. Імітацыя размовы “ў рэале” ўвасабляе прынцып “як чую, так і пішу” і з’яўляецца адной з формаў прыпадабнення інтэрнэт-маўлення да гутарковага. Пры дапамозе пэўных моўных сродкаў карыстальнікі імкнуцца не проста перадаць асаблівасці рэальнай размовы, а цалкам імітаваць яе. (Дата доступу да ўсіх інтэрнэт-рэсурсаў – 2.06.2016. Захаваны арфаграфія і пунктуацыя арыгінальных запісаў).

• *На плыні ва ўніверсы ёсць адна деффачка. Ніколі не разумеў, чаму яна такая ляснутая на галаву* (<https://twitter.com/padsluchana>).

• *отэтапаварот:*) (http://vk.com/padsluchana?w=wall-56895484_4591).

• *НН, жжшош))) Гэта лідары?* (<http://nn.by/?c=ar&i=119073>).

• *на вуліцы так хораша. Аўтар, дэпрэсія у модзе? Хопіць хлусні* (https://vk.com/wall-56895484_33490).

Выкарыстанне “трасянкізмаў”. Руская мова аказвае вялікі ўплыў на беларускую, і таму многія людзі, размаўляючы па-беларуску, устаўляюць рускія словы ў беларускай фанетычнай абалонцы. Гэты прыём шырока выкарыстоўваецца сярод розных узроста-вых катэгорый камунікантаў.

• *А вот инцярэсна, а харошыя или плахия парни тожса эта могут дзелаць?* (<http://nn.by/?c=ar&i=119054>).

• *прыжжжай, ты будзеш ні адна, тут у палавіны насялення нічыво няма (асобенна дзеняг))))* (http://vk.com/padsluchana?w=wall-56895484_6403).

• *спасіба табе, я прасветліўся, асазнаў ашібкі і стаў на пуць іспраўлення і пастараюся больш так не дзелаць* (http://vk.com/padsluchana?w=wall-56895484_6256).

• *Развязка вельмі неажыданная* (<http://34mag.net/columns/esh-trehsh/>).

Часцей за ўсё мэта выкарыстання трасянкізмаў у інтэрнэце – экспрэсіўнасць, жаданне прыцягнуць увагу да свайго паведамлення. Але часам прасочваецца і імкненне парадзіраваць нечую мову, звяртаючы ўвагу менавіта на памылкі ў маўленні.

Выкарыстанне фанетычных дыялектызмаў. Дыялектызмы ў інтэрнэце наогул сустракаюцца рэдка. Прычына можа заключацца ў тым, што мова сёцтва хутка ўніфікуецца і дыялектызмы знікаюць пад уплывам агульнапашыраных варыянтаў слоў.

• *Не шкаджуй трафіка, паглядзі хвоткі* (<http://nn.by/?c=ar&i=119054>).

• *дахтары? не спрабавалі?* (http://vk.com/padsluchana?w=wall-56895484_3712).

• *Вольга, шчэ набрыхацца паснеем* (http://vk.com/padsluchana?w=wall-56895484_5938).

Запазычанні: англіцызмы, паланізмы, украінізмы. Карыстальнікі інтэрнэту маюць бесперапынны доступ да рэсурсаў на самых розных мовах, і таму, натуральна, колькасць запазычанняў павялічваецца.

• *Калі гэта не **фэйк**, то я апантана плюсюю гэтай дзяўчыне з "бздурой у вушах". Не кожнаму хопіць гумару і фантазіі так зрабіць* (http://vk.com/padsluchana?w=wall-56895484_6775).

• *Взьць няма за **шо и пацискаць*** (<http://nn.by/?c=ar&i=117843>).

• *А па мне дык мілата) **Чувакі, лав энд піс, любіце адно аднаго***) (http://vk.com/padsluchana?w=wall-56895484_4763).

• *мне ўжо падаецца, што пішуць навіны, каб паздзеквацца ці каб болей было каментаў. Нейкі **трэш*** (http://vk.com/wall-56895484_33335).

• *А што дзіўнага ў тым, што дзяўчыну цікавяць **мэйк ап** і прыгожая вопратка?* (https://vk.com/wall-56895484_30139).

• *Таму **гудбай**, Тарашкевіч са сваім правапісам! А якія прапановы замест тарашкевіцы, **мэйбі** шклоўская гаворка?* (https://vk.com/wall-56895484_29954).

• *Нарэшце, ў маім **дэвайсе**, які я набыў тры дні таму, сярод іншых, прадстаўлена беларуская мова* (<http://dzmitry.blogger.by/56591/>).

Перавага англіцызмаў падкрэслівае распаўсюджанне англійскай мовы ва ўмовах глабалізацыі. Гэтыя словы паспяхова ўжываюцца як у інтэрнэце, так і ў міжасобаснай камунікацыі, становячыся неад'емнымі складнікамі слоўнікавага запasu ў першую чаргу моладзі.

Формы зваротку. Профіль у інтэрнэце часам не нясе ніякай інфармацыі пра ўзрост і сацыяльны статус суразмоўцы, таму магчымы цяжкасці пры выбары формы зваротку. Зыходзячы з тэндэнцыі да эканоміі моўных сродкаў скарачаецца прыняты ў нашай мове афіцыйны зварот па імені і імені па бацьку, саступаючы месца звароту проста па імені.

• ***Алесь**, паночку, не заганяйся* (http://vk.com/wall-56895484_28646).

• ***Павал**, есць іэта ціна шутка ат Вас была, то мне іскрыньне Вас жалка вдвайне* (http://vk.com/wall-56895484_34649).

Камуніканты могуць выкарыстоўваць варыянты звароткаў, зыходзячы з традыцый беларускай мовы або роду заняткаў суразмоўніка.

• ***спадар**, дык адказваю на першыя два пытаннечка аўтара* (https://vk.com/wall-56895484_32063).

• *Александра, **братан**, трымайся да апошняга, не паддавайся на правакацыі! :) Ты у'сё правільна казала! :*) (https://vk.com/wall-56895484_30424).

• ***Аўтару!** Няўжо ты лічыш, што гэта перашкаджае майму станаўленьню мастацтвазнаўца)?* (https://vk.com/wall-56895484_30286).

• *Шаноўны **адмін**, што ты не публікуеш некаторыя допісы на рэлігійную тэму - то твая справа. Я сам бачу, што яны малую частку чытачоў цікавяць а табе, **адміне**, гэта відней* (https://vk.com/wall-56895484_31553).

Часта адрасацыя скіравана да ўдзельнікаў пэўнай групы, супольнасці.

• ***Спадары падслуханты**, мяне хвалюе экспансія рэлігійных устаноў* (http://vk.com/wall-56895484_28646).

• ***Панове-спадарове**, нагадваем, што за новымі допісамі вы можаце сачыць і ў Твітары!* (https://vk.com/wall-56895484_30344).

• ***Шаноўныя падпісанты**, парайце, калі ласка, беларускамоўную тусоўку ў Мінску, каб пазнаёміцца з аматарамі беларускай мовы і пасябраваць* (https://vk.com/wall-56895484_29969).

• *Прапаную ўвесці марафоны на рэлігійныя і атэістычныя пасты і камэнтары. Адміністрацыя, зрабіце апытанку на гэты конт, калі ласка. Нешта дастала ўжо* (http://vk.com/wall-56895484_28678).

Заклучэнне. Камунікацыя ў інтэрнэце, па форме з'яўляючыся пісьмовай, па сваім змесце ўсё больш і больш набліжаецца да вуснай. Імкненне да пераўтварэння інтэрнэт-гутаркі ў размову “ў рэале” можна прасачыць на ўсіх узроўнях. Адметнай асаблівасцю беларускамоўнай інтэрнэт-камунікацыі з'яўляецца выкарыстанне “трасянкізмаў” і калек з рускай мовы, што сведчыць аб істотным уплыве рускай мовы на беларускую. Выкарыстанне вялікай колькасці запазычанняў, пераважна з англійскай мовы, і англійскіх слоў у беларускай фанетычнай абалонцы паказвае далучанасць Беларусі да сусветнай інфармацыйнай прасторы і дэманструе вынікі дзейнасці сусветнай тэндэнцыі да глабалізацыі.

ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ БАЗОВОСТИ ЦВЕТОЛЕКСЕМЫ (НА ПРИМЕРЕ КОЛОРЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Чекулаева А.С.

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гордей А.Н., доктор филол. наук, профессор

Определение границ семантического поля цветообозначений естественного языка представляет особую трудность, поэтому для удобства исследования важно выделить ряд основных цветолексем. На сегодняшний момент одной из наиболее авторитетных теорий в области изучения базовых терминов цвета является теория Б. Берлина и П. Кея об универсальном характере эволюции цветоименований, изложенная в монографии «Базовые цветоименования: их универсальность и эволюция» (1969 г.). Американские ученые сформулировали ряд критериев выделения основных цветообозначений [7, с. 6–7], однако не уделили особого внимания частотности употребления базовых терминов цвета. При этом, по мнению отечественных исследователей (В.Г. Кульпина), «основные цвета являются самой высокоупотребительной частью терминов цвета» [3, с. 22]. А колоремы, обозначающие периферийные оттенки, распределяются в зависимости от близости/удаленности по отношению к базовым цветолексемам. Так, специфические термины цвета, (*терракотовый, охряный, циановый*) в языке употребляются очень редко, тогда как лексемы *красный, зеленый, белый* встречаются повсеместно в письменной и устной речи. Цель настоящего исследования: на примере колорем русского языка рассмотреть частотность употребления цветолексем в качестве критерия определения их базовости.

Материал и методы. Материалом исследования послужил список базовых цветолексем русского языка, составленный на основе теории Б. Берлина и П. Кея (всего 12 колорем): *белый, черный, красный, синий, зеленый, желтый, коричневый, фиолетовый, оранжевый, розовый, серый и голубой* [7, с. 35]. Для детального анализа исследуемого материала мы привлекли данные 3 частотных словарей русского языка: «Частотный словарь русского языка» (под редакцией Л.Н. Засориной): 1 млн словоупотреблений, около 40 000 слов; «Частотный словарь русского языка второй половины XVI – начала XVII века» (А.А. Грузберг): 406 150 словоупотреблений; «Дистрибутивно-статистический анализ языка русской прозы 1850–1870-х гг.» (А.Я. Шайкевич, В.М. Андриюшенко, Н.А. Ребецкая): около 15 млн словоупотреблений. Кроме того использовались материалы Национального корпуса русского языка [4].

При исследовании применялся количественно-статистический метод (определение частотности языковых единиц).

Результаты и их обсуждение. В современном русском языке (на основании данных «Частотного словаря русского языка» [5]) цветолексемами с наиболее высокой частотностью употребления являются: *черный* (473 словоупотреблений), *белый* (471), *красный* (371), *зеленый* (216), *синий* (180), *голубой* (137), *серый* (116), *желтый* (109). На малоупотребительном уровне оказались такие базовые цветолексеммы, как *розовый* (49), *коричневый* (23), *фиолетовый* (22), *оранжевый* (15). Следует отметить, что такие специфические цветолексеммы, как *алый* (17) и особенно *бурый* (31), по количеству словоупотреблений превосходят некоторые колоремы, которые в русском языке принимаются в качестве базовых. Анализ данных Основного корпуса в составе Национального корпуса русского языка [4] проводился посредством поиска точных форм, т.е. контекстов, содержащих точную форму того или иного цветоименования (например, *красный*, но не *красного*). В результате получилась следующая градация частотности употребления основных колорем русского языка (по количеству вхождений): *белый* (14 125), *черный* (13 653), *красный* (10 783), *зеленый* (5 502), *серый* (4 857), *голубой* (4 575), *желтый* (3 909), *синий* (3 685), *розовый* (2 262), *коричневый* (966), *оранжевый* (591), *фиолетовый* (553).

Сопоставление фактов современного русского языка со статистическими данными «Частотного словаря русского языка второй половины XVI–начала XVII века» А.А. Грузберга [2] представляет особый интерес, раскрывая некоторые закономерности развития семантического поля «цвет» в диахроническом разрезе. Часто употребляемые цветолексеммы того периода включают: *серый* (287), *черный* (209), *белый* (162), *красный* (110). Особого внимания заслуживает термин «красный», ядерное значение которого изначально было «красивый», а красный цвет передавался другими терминами: *алый*, *багряный*, *червленый*, *червонный*. Однако некоторые достаточно употребительные в современном русском языке цветолексеммы в данном словаре представлены в меньшей степени: *зеленый* (6), *голубой* (5), *синий* (3). А термины *желтый* и *коричневый* А.А. Грузберг не упоминает совсем. Вероятно, это связано с тем фактом, что до XVII века цветообозначения играли вспомогательную роль (в письменной речи). Как отмечает Н.Б. Бахилина, «в древнерусских памятниках в отличие от нового времени значительная часть цветообозначений как бы не является собственно цветообозначениями, они не используются в контексте, где название цвета является единственной целью сообщения» [1, с. 264]. В XVII веке внимание к цветовым гаммам усиливается и происходит бурный всплеск цветоименований. К концу XVII века система цветообозначений предстает почти такой же, как современная, но система обозначения смешанных цветов (*коричневый*, *оранжевый*, *фиолетовый*) еще не сформировалась. Таким образом, цветопись в русском языке начинается в XVIII веке [1, с. 266].

По данным «Частотного словаря языка русской прозы 1850–1870-х гг.» (около 15 миллионов словоупотреблений; тексты 52 авторов), цветолексемами с наибольшим общим числом употреблений являются (более 1000 словоупотреблений): *белый* (5118), *черный* (4415), *красный* (3142), *зеленый* (1469), *серый* (1379), *синий* (1208). На втором уровне (от 500 до 1000 словоупотреблений) находятся такие базовые цветообозначения, как *желтый* (862), *голубой* (858), *розовый* (668). Наименьшее количество общего числа словоупотреблений наблюдается у следующих колорем: *коричневый* (228), *фиолетовый* (28), *оранжевый* (27).

Заключение. Изучив данные трех частотных словарей русского языка и Национального корпуса русского языка, мы пришли к выводу, что цветолексеммы *белый*, *черный*, *красный* обладают самой высокой частотностью словоупотреблений (как в современном русском языке, так и в литературном языке XIX и второй половины XVI–начала XVII века). Однако стоит учитывать тот факт, что термин «красный» в XVI–XVII вв. имел значение «красивый», поэтому частотность употребления лексеммы *крас-*

ный в качестве колоремы сложно оценить применительно к данному периоду. Цветовые обозначения *зеленый, желтый, серый, голубой, синий* также находятся на достаточно высоком уровне частотности словоупотребления. Такие цветолексемы, как *розовый, коричневый, фиолетовый, оранжевый*, традиционно принимаемые в качестве базовых, находятся на низком уровне частотности употребления. Следовательно вопрос их базовости остается спорным и требует более детального анализа по иным критериям.

Литература

1. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. – М.: Наука, 1975. – 288 с.
2. Грузберг, А.А. Частотный словарь русского языка второй половины XVI–начала XVII века / А.А. Грузберг. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1974. – 462 с.
3. Кульпина, В.Г. Лингвистика цвета / В.Г. Кульпина. – М.: Московский лицей, 2001. – 470 с.
4. Основной корпус // Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – 2003–2016. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 28.07.2016.
5. Частотный словарь русского языка / под редакцией Л.Н. Засориной – М.: Русский язык, 1977. – 934, [1] с.
6. Шайкевич, А.Я. Дистрибутивно-статистический анализ языка русской прозы 1850-1870-х гг.: в 3 т. / А.Я. Шайкевич, В.М. Андрищенко, Н.А. Ребецкая. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – Т. 1. – 504 с.
7. Berlin, B. Basic Color Terms. Their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkeley, 1969. – 268 p.

СПЕЦИФИКА МАСТАЦКАЙ РЭЦЭПЦЫ ВОБРАЗА ПЕСНЯРА Ў ПАЭМАХ ЯНКІ КУПАЛЫ

Шыман І.В.

*студэнтка 5 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Навасельцава Г.В., канд. філал. навук*

У пачатку XX стагоддзя пісьменнікі звяртаюцца да праблем эстэтыкі ў беларускай літаратуры. Спрэчнымі для літаратараў сталі суадносіны мастака і мастацтва, вытокі творчасці, нацыянальны аспект, прыродны кампанент эстэтыкі. На хвалі нацыянальнага ўздыму нараджалася творчасць прызнанага класіка беларускай літаратуры – Янкі Купалы, якая з’яўляецца вынікам назапашанага папярэднімі пакаленнямі мастацкага вопыту, і адначасова – трывалай асновай для далейшага развіцця нацыянальнай літаратуры і культуры. Мэтай даследавання выступае спецыфіка мастацкай рэцэпцыі вобраза песняра ў паэмах Янкі Купалы.

Матэрыял і метады. Для вывучэння паэм Я. Купалы «Курган» і «Тарасова доля» выкарыстаны апісальны метады з элементамі тыпалагічнага і кантэкстнага аналізу.

Вынікі і іх абмеркаванне. Абапіраючыся на закладзеныя пісьменнікамі XIX стагоддзя асновы нацыянальнай эстэтыкі, Я. Купала стварыў адметную сістэму эстэтыкі беларускай літаратуры. Эстэтычныя погляды айчыннага класіка з’явіліся значным укладам ў развіццё эстэтычнай думкі ў нацыянальнай літаратуры.

Заслугоўвае ўвагі інтэрпрэтацыя паэтам эстэтычнага паняцця – катэгорыі мастацтва. Мастацтва ён бачыць ў роднай прыродзе, у працавітасці і добрасумленнасці, у любові да Радзімы і народа, у сацыяльнай актыўнасці мастака і яго энтузіязме. Ідэал свабоды ў яго таксама выступае як складнік мастацтва, бо мастацтва дапамагае прыўзняцца над сацыяльным і нацыянальным прыгнётам. Сапраўдным майстрам слова, на думку Я. Купалы, здольны стаць толькі той, хто ўзрошчаны на нацыянальнай глебе, а крыніцай творчасці павінны быць духоўныя каштоўнасці народа, побыт людзей, родная мова.

Янку Купалу цікавіла праблема суадносін паміж мастацтвам і рэчаіснасцю, і гэтую праблему аўтар вырашаў матэрыялістычна: эстэтычнае ў рэчаіснасці – крыніца

эстэтычнага ў мастацтве. Янку Купалу цікавілі ў першую чаргу пытанні народных вытокаў мастацтва, ролі паэта ў грамадстве, яго адказнасці перад грамадствам, сутнасці мастацкай творчасці і каштоўнасці мастацтва для народа.

Значным дасягненнем Купалы-рамантыка стала паэма «Курган», праца над якой была завершана ў маі 1910 годзе ў Пецярбургу. Сюжэтным ядром паэтычнага твора з'яўляецца маральны паядынак гусяра і князя, востры канфлікт паміж імі Купала ўзнімае на высокі ўзровень вечных філасофскіх катэгорый. У нацыянальным вопыце ён знаходзіць матэрыял для пастаноўкі праблем, якія носяць агульначалавечы характар. У цэнтры паэмы – вобраз безыменнага гусяра, у якім арганічна спалучаліся рысы характару і духоўныя ідэалы беларускага народа. Адзначым, што Янка Купала праводзіць выразную паралель паміж лірычным героем паэмы «Курган» і зборным вобразам гусяра з аднайменнага зборніка, дзе паказаў у вобразе творцы імкненне да свабоды.

У адрозненні ад папярэдніх твораў, дзе песняр у пэўнай ступені тыпізаваўся і не меў індывідуальнага знешняга аблічча, у паэме «Курган» Купала апісвае знешнасць героя: «Невыдуманая святка – убор на плячах, // Барада, як снег белы – такая, // Незвычайны агонь у задумных вачах, // На каленях ляглі гуслі-баі» [1, с. 174]. Як бачна, гусяр паўстае ў вобразе мудрага старца, які блізкі да народа ў сваіх памкненнях і думках. Аўтар надзяляе яго выключным талентам, які дае гусяру сілы тварыць дзеля народа і супрацьстаяць князю: «Патануў у скляпеннях адзін, другі ўдар, // І заплакалі струны жывыя» [1, с. 174]. Пяняр становіцца вобразам-сімвалам заступніка простых людзей. Лірычны герой паэмы-балады вырашае паказаць праўдзівы бок жыцця простага народа.

Калі ў вышэй прыведзенай паэме Янка Купала выкарыстоўвае зборны вобраз мастака, то ў паэме «Тарасова доля» ён пераходзіць да паказу канкрэтных асоб. Прыклад самааданага служэння народу Янка Купала знаходзіць ва ўкраінскай літаратуры, да якой доўгі час праяўляў цікавасць: у прыватнасці, быў знаёмы з творчасцю Тараса Шаўчэнкі. Купала перакладаў вершы і паэмы Т. Шаўчэнкі на беларускую мову, затым прымаў непасрэдны ўдзел у рэдагаванні зборніка «Кабзар» на беларускай мове. У 1939 годзе да 125-годдзя Т. Шаўчэнкі Купалам была напісана паэма «Тарасова доля».

За аснову сюжэта ўзяты трагічны лёс песняра Украіны – Тараса Шаўчэнкі. Паэма мае ярка выражаны біяграфічны характар, што надае ёй рэалістычнасць. Асоба ўкраінскага паэта паўстае як адметная з'ява ў літаратуры. Тарас – не ахвяра прыгону, а чалавек значнай сілы волі. Нязломны характар у спалучэнні з выключным талентам дапамаглі Тарасу не скарыцца перад жыццёвымі абставінамі, з якіх ён выходзіў годна, дастойна. Паэт верыў у лепшую будучыню народа, заклікаў да яе хутчэйшага набліжэння: «Заклікаў да лепшай долі, // Долі і свабоды, // Клікаў шчасце, клікаў сонца // Для свайго народа» [1, с. 238].

У творы прасочваецца пэўнае падабенства галоўнага героя з вобразамі мастакоў з іншых купалаўскіх твораў. Як і ў папярэдніх творах, Янка Купала стварае вобраз творцы – выразніка грамадскай думкі і памкненняў украінскага народа. Янка Купала дэманструе падабенства ўласнага лёсу з лёсам Т. Шаўчэнкі: «Я таксама нарадзіўся // У ланцугах пад царам» [1, с. 235], затым сцвярджаецца, што праблемы, закранутыя ў творчасці Тараса Шаўчэнкі, блізкія і беларускаму сэрцу: «Бо йшла доля беларуса // З доляй ўкраінца. // Аднолькава – у поце, у слёзах, // Церневым гасцінцам» [1, с. 236]. Напрыканцы аўтар сцвярджае, што лёс двух славянскіх народаў у многім ідэнтычны.

Вобраз Т. Шаўчэнкі створаны дасканала і пераканаўча, пры гэтым Тарас падаецца як носьбіт нацыянальнай свядомасці ўкраінцаў. Купала ўзнаўляе драматычныя старонкі біяграфіі сялянскага сына, які надзелены паэтычным талентам. Беларускі пяняр вылучае той факт, што беларуская зямля аказала значны ўплыў на фарміраванне творчай асобы ўкраінскага літаратара. Купала расказвае пра каханне юнака Тараса і Аксаны, пра яго вернасць ёй нават пад час доўгага раставання. Як і ў паэме «Курган», галоўны

герой «Тарасовой доли» становіцца няўгодным уладам за творчасць, якая атрымала шырокую падтрымку грамадства. З мэтай выкараніць вальнадумства і пазбавіць песеннага скарбу, Т. Шаўчэнку арыштоўваюць і ссылаюць у войска на дзесяць год у Арэнбург. Пазбаўлены магчымасці тварыць, ён цяжка перажывае ссылку. Хворы і знясілены Тарас вяртаецца дадому. Доўгая ссылка спусташыла асобу, спапяліла талент украінскага песняра: «З’ела царскае каранне // Тарасову сілу, – // Менш глядзеў ужо на неба, // Болей на магілу» [1, с. 240]. Аднак у думках Т. Шаўчэнка застаецца верным Украіне-маці, а яго творчыя набыткі сталі каштоўнасцю ўкраінскай літаратуры.

Галоўная думка твора у многім ідэнтычна з творчым крэдам Купалы: уласнай творчасцю дапамагчы народу пазбавіцца прыгнету і стаць вольнымі. Менавіта ў гэтым бачылі прызначэнне творчасці два літаратары. Невыпадкова, Янка Купала супастаўляе ўласны лёс з жыццёвым шляхам украінскага класіка. Такім чынам, у паэме «Тарасова доля» Янка Купала стварае вобраз народнага творцы і разважае над прызначэннем мастацтва. Купала сцвярджае ідэі гуманізму, згодна з якімі чалавек з’яўляецца вышэйшай каштоўнасцю, творцам культурных здабыткаў.

Заклучэнне. Творчасць Янкі Купалы, якая абапіралася на традыцыі мінулага, шырока і разнастайна адлюстравала ўздым адраджэння нацыянальнай культуры Праз творы Янкі Купалы беларусы расказалі свету пра сваё жыццё, побыт, звычаі, гісторыю, прыроднае багацце, раскрылі асаблівасці светапогляду і норавы, даказалі паўнаўартнасць беларускай культуры і мастацтва. Адметнасць творчасці Янкі Купалы заключаецца ў тым, што яшчэ ў пачатку творчага шляху выступаў як пясняр, для якога інтарэсы народа былі прыярытэтнымі. Творчая спадчына майстра слова стала асновай для станаўлення сучаснай беларускай літаратуры.

Літаратура

1. Купала, Я. Адвечная песня: вершы і паэмы / Я. Купала. – Мінск: Мастацкая літаратура, 2001. – 351 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

ПОТЕНЦИАЛ КЛУБНЫХ ФОРМ РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОГО КИНОКЛУБА)

Бурсевич В.В.

*молодой ученый БГМУ, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Румянцева Т.Г., доктор филос. наук, профессор*

Студенты медицинских специальностей в процессе своего обучения в университете сталкиваются со следующими проблемами. Во-первых, имеется противоречие между тем, что, с одной стороны, для современного врача знание норм биомедицинской этики приобрело форму юридической обязанности, но с другой стороны, в университете на сегодняшний день дисциплина «Биомедицинская этика» является факультативной и на деле выбирается лишь 30% учащихся. И хотя некие основы биомедицинских норм, безусловно, преподаются в рамках различных дисциплин, однако отсутствует систематизированная передача данных знаний. В подобных условиях, приобретает значимость возможность ознакомления с этими нормами внеакадемическими путями, например, посредством участия в дискуссиях киноклуба, акцентирующего биомедицинскую проблематику.

Во-вторых, студент как развитая личность и будущий специалист должен сформировать достаточно четкую внутреннюю позицию в отношении некоторых «спорных» с этической точки зрения вопросов, связанных с медициной. К таким вопросам можно отнести моральную оценку аборта или эвтаназии, статус ВИЧ-инфицированных и т.д. Стандартные занятия не всегда позволяют создать возможности для дискуссий, поэтому форма свободного обсуждения конкретного казуса (фильма) в рамках киноклуба более подходит для достижения данной цели.

В-третьих, сами студенты, за частую жалуются на нехватку знаний формальной логики, умения корректно и грамотно вести дискуссию, аргументировать собственное мнение и слышать чужое. А ведь эти навыки являются весьма важными для будущей профессии и будут востребованными, как при общении с коллегами, так и с пациентами.

В-четвертых, особенности обучения студентов медицинских специальностей связаны с практически полной занятостью, в связи с чем досуговые возможности учащихся, возможность участвовать в каких-то альтернативных образовательных проектах, а также успешно налаживать общение с учащимися с других факультетов и курсов сводятся к минимуму. Поэтому вариант, когда в одном мероприятии комбинируются развлекательные, коммуникативные, ценностные и познавательные компоненты (как в случае тематического киноклуба) является для данной целевой аудитории более приемлемым.

В-пятых, у студентов, особенно ориентированных на естественно-научные дисциплины, существует некоторый страх, отторжение или непонимание гуманитарных предметов. А поскольку особенно на младших курсах учебные планы включают достаточно много гуманитарных дисциплин, эта проблема может негативно сказаться на успеваемости учащихся. В связи с этим возможность неформального общения с преподавателями социально-гуманитарной кафедры, вовлеченными в деятельность киноклуба, сможет способствовать установлению положительного имиджа кафедры, позитивных межличностных контактов между студентами и преподавателями и, в целом, будет способствовать лучшему усвоению студентами предметов, преподаваемых кафедрой.

Цель данной работы – предложить модель студенческого киноклуба, способствующего развитию профессиональных нравственных качеств, аргументативных и коммуникативных навыков у студентов медицинских специальностей.

Материал и методы. Целевой аудиторией данного проекта являются студенты медицинских специальностей. Среди использованных методов можно отметить наблюдение, метод проектирования, анализ, синтез, компаративный анализ. Срок реализации проекта – 1 год.

Результаты и их обсуждение. Проект включает в себя 2 основных этапа: подготовительный, основной и заключительный. Подготовительный этап предполагает реализацию следующих шагов: 1) формирование волонтерской группы из преподавателей социально-гуманитарной кафедры; 2) изучение опыта других проектов подобного рода, существующих в университете и других организациях; 3) составление анкеты для потенциальных участников, которая позволит выявить интересы студентов и определить приоритетные направления в работе киноклуба; 4) составление плана мероприятий на год и согласование его с руководством факультета и кафедры; 5) создание Памятки участнику киноклуба с основными правилами поведения; 6) создание страницы киноклуба в социальных сетях; 7) разработка дизайна объявления.

Основной этап включает в себя следующие компоненты: 1) анкетирование студентов и обработка результатов; 2) проведение организационной встречи с участниками и распределение обязанностей среди студентов-волонтеров; 3) просмотры фильмов (около 30 при еженедельных встречах) с последующим обсуждением содержания в контексте биомедицинской этики (например, просмотр фильма М. Формана «Пролетая над гнездом кукушки» (1975) с последующей дискуссией на тему: «Врач и пациент: коллеги или враги»); 4) коллективные походы в Музей кино, кинотеатры и кинофестивали (около 5 в течение года); 5) проведение конкурса на лучшую рецензию на фильм с целью привлечения более широкой аудитории; 6) проведение конкурса на лучший ролик, снятый на мобильный телефон.

Заключительный этап включает в себя следующее: 1) анкетирование участников с целью определения состояния и перспектив развития клуба; 2) поощрение активных участников-студентов; 3) поощрение преподавателей-волонтеров, организовывавших деятельность киноклуба; 4) участие членов киноклуба с докладами по биомедицинской тематике в студенческих конференциях в процессе сроков реализации проекта; 5) пикник участников с рефлексией проекта.

В процессе реализации проекта могут понадобиться следующие необходимые ресурсы и затраты.

Финансовые затраты: 1) оплата интернета для скачивания фильмов, 2) оплата затрат на чаепитие после просмотра, 3) оплата поощрительных призов для победителей, проводимых в рамках киноклуба конкурсов.

Материально-техническое обеспечение: 1) помещение с возможностью затемнения окон, рассчитанное на 25 человек, 2) проектор, 3) экран, 4) ноутбук, 5) колонки, 6) удлинитель, 7) интернет, 8) электрочайник, 9) фотоаппарат.

Кадровые ресурсы: волонтеры из числа участников на следующие должности: 1) администратор страницы клуба в социальной сети – 1–2 человека; 2) дизайнер логотипа клуба и рекламного постера – 1 человек; 3) модераторы дискуссий – 3–4 человека из студенческой аудитории, 1–2 человека из преподавательской аудитории.

Административные ресурсы: 1) разрешение декана факультета на проведение мероприятий в позднее время; 2) разрешение от заведующего кафедрой на использование помещения и имеющейся на кафедре техники.

Заключение. Организация подобного проекта для студентов медицинских специальностей позволит добиться следующих результатов.

- Студенты при анализе медицинских казусов будут более грамотно пользоваться биомедицинской терминологией, различать ситуации нарушения основных принципов профессиональной этики и оперировать знанием нормативных документов.
- Студенты смогут выработать и четко артикулировать собственную нравственную позицию по отношению к «открытым» проблемам биомедицинской этики и уважительно относиться к противоположной точке зрения.
- Студенты смогут более активно и грамотно использовать навыки ведения дискуссии, аргументации и логического мышления в интерактивных формах работы.
- Повысится степень взаимодействия у студентов различных групп, курсов и факультетов, снизится число конфликтных ситуаций.
- Улучшится имидж социо-гуманитарных кафедр в студенческой среде.

ВЛИЯНИЕ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРШЕКЛАСНИКОВ НА ГОТОВНОСТЬ К ПОСТРОЕНИЮ КАРЬЕРЫ

Бысенкова М.А.

*аспирант ГГУ имени Ф. Скорины, г. Гомель, Республика Беларусь
Научный руководитель – Жеребцов С.Н., канд. психол. наук, доцент*

Вхождение в мир профессий – это длительный процесс, который начинается в семье в раннем детстве и продолжается всю жизнь. Исследования о планировании и развитии карьеры в детском возрасте мы встречаем в работах таких ученых как П.Дж. Хартунг, Е.Дж. Порфели, Ф.В. Вондрачек, М. Ватсон, М. Макмахон, [1, 2]. Изучение состояния развития карьеры, готовности к ее планированию учащихся-выпускников общеобразовательной школы представляется особенно интересным и может иметь важные практические последствия для карьеры в будущем, так как именно перед выпускниками стоит непростой выбор своего образовательного или профессионального пути. Уровень готовности к выбору карьеры в старшем школьном возрасте определяет также задачи психологического консультирования учащихся.

В представленной работе была поставлена цель по исследованию влияния формирования профессиональной идентичности старшеклассников на карьерное решение по фазам модели карьерного решения А. Хирски и Д. Лэйж для организации их индивидуальной психологической поддержки.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 169 учащихся-выпускников 11 классов различных типов учреждений общего среднего образования Гомельской области: 99 юношей (56%) и 70 девушек (48%). С целью изучения уровня карьерной готовности учащихся была применена русскоязычная версия методики А. Хирски и Д. Лэйж «Фазы принятия карьерного решения». Для выявления влияния уровня сформированности профессиональной идентичности старшеклассников на карьерное решение использовалась психодиагностическая методика изучения статусов профессиональной идентичности А.А. Азбель[3].

Результаты и их обсуждение. В научной психологической литературе феномен карьерной готовности рассматривается в работах Дж. Сьюпер М.Л. Савицкас, А. Хирски и Д. Лэйж, как готовность и способность личности успешно вовлекаться в процесс принятия решения о карьере и достичь обоснованного карьерного решения [4, 5, 6]. Уровень развития карьерной готовности чаще всего изучается психологами через соотнесение и взаимосвязь фаз карьерного решения с карьерной готовностью. В плане организации психологического консультирования школьников представляет интерес интегрированная модель шести фаз карьерного решения, предложенная

А. Хирски и Д. Лэйж. Каждая из фаз этой модели находит свое отражение в типичных запросах клиентов в карьерном консультировании. В своем исследовании модели карьерного выбора авторы использовали психодиагностический опросник для определения на какой фазе карьерного выбора находится испытуемый [4]. В качестве оснований для принятия карьерного решения наряду с карьерной решимостью, карьерным планированием и исследованием карьеры, рассматривалась взаимосвязь с профессиональной идентичностью. Исследования модели показали, что развитие профессиональной идентичности способствует прогрессу в процессе решения по выбору карьеры.

Проведение данного исследования стало возможным после апробации и публикации русскоязычного варианта методики принятия карьерного решения А. Хирски и Д. Лэйж авторским коллективом (И.М. Богдановская, Н.Б. Лисовская, Е.А. Трощина) института педагогики и психологии Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена [7].

При обработке результатов использовались методы математико-статистической обработки эмпирических данных (описательный, кластерный, сравнительный анализ). Анализ данных по математическим критериям считался достоверным при уровне значимости не ниже 0,05.

Распределение старшеклассников по фазам принятия карьерного решения в зависимости от статуса сформированной профессиональной идентичности позволяет сделать выводы по результатам исследования. Приведем некоторые из них – наибольшее количество старшеклассников, имеющих такой статус, как мораторий (50,8 %) и сформированный статус (42,7%) находятся на пятой фазе принятия решения, когда они определились с карьерным выбором, хотя и не до конца уверены в этом, что указывает на то, что учащиеся еще продолжают исследовать возможные пути дальнейшего профессионального развития, чтобы окончательно принять осознанное решение.

На основании корреляционного анализа зафиксирована также взаимосвязь пятой фазы карьерной готовности со сформированным статусом и статусом моратория, что свидетельствует том, что старшеклассники на пятой фазе принятия карьерного решения целеустремленны, ориентированы на осуществление будущих планов. Получены результаты и по другим фазам принятия карьерного решения.

Заключение. Важным результатом проводимого исследования модели карьерного решения А. Хирски и Д. Лэйж является то, что оно может стать основанием для создания эффективной системы психологического и организационного сопровождения планирования и развития карьеры как старшеклассников, так и учащихся младших классов.

Литература

1. Hartung, P.J. Child vocational development: A review and reconsideration / P.J. Hartung, E.J. Porfeli, F.W. Vondracek // *Journal of Vocational Behavior*. – 2005. – № 66. – С 385–419.
2. Watson, M. Children's career development: A research review from a learning perspective / M. Watson, M. McMahon // *Journal of Vocational Behavior*. – 2005. – № 67. – С 119–132.
3. Грецов А.Г. Узнай себя. Психологические тесты для подростков / А.Г. Грецов, А.А. Азбель. – СПб.: Питер, 2006. – 171 с.
4. Hirschi, A. The relation of secondary student's career choice readiness to a six-phase model of career decision making / A. Hirschi, D. Lage // *Journal of Career Development*. – 2007. – Vol. 34. – № 2. – С. 164 – 191.
5. Savickas, M.L. Career maturity: the construct and its appraisal / M.L. Savickas // *Vocational Guidance Quarterly*. – 1984. – № 32. – С. 222 – 231.
6. Brown, D. Models of career decision making / D. Brown, L. Brooks, Associates (Eds.) // *Career choice and development: Applying contemporary theories to practice* (2nd ed.) – San Francisco, CA: Jossey-Bass Publishers. – 1990. – С. 395 – 421.
7. Богдановская И.М. Психодиагностические возможности методики А. Hirschi, D. Lage «фазы принятия карьерного решения» в исследовании карьерной готовности выпускников вуза / И.М. Богдановская, Н.Б. Лисовская, Е.А. Трощина // *Научное мнение*. – 2014. № 11 (Психолого-педагогические и юридические науки). – С. 150–164.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

Вижевская М.Г.

преподаватель КЭИ ГВУЗ «КНУ», г. Кривой Рог, Украина

«Образовательное пространство» относительно новая категория педагогики и по-разному трактуется учеными. Среди последних исследований требуют внимания работы: Г.Р. Абдуракиповой, А.А. Веряева, Н.В. Касярум, О. Розуменко, Д.С. Савельева, И.К. Шалаева и др. Вопросы влияния образовательного пространства на формирование социально ответственного выпускника высшего учебного заведения Украины требует изучения. Цель: освещение сущности понятия «образовательное пространство», изучение его влияния на процесс формирования социальной ответственности студентов.

Материал и методы. Для решения поставленных задач была разработана и использована анкета, позволяющая респондентам оценить влияние на процесс формирования социально ответственного выпускника вуза образовательного пространства на государственном уровне и уровне образовательных услуг высшего экономического учебного заведения.

Результаты и их обсуждение. Анализ научной литературы позволяет утверждать, что термин «образовательное пространство» предусматривает свободу выбора личности, существование вариативных способов достижения конечной образовательной цели, реальную возможность изменения этапов образовательного процесса. Мы разделяем точку зрения исследователей, которые считают, что там, где есть возможность выбора из нескольких вариантов реализации образовательного пути можно говорить, что существует образовательное пространство.

С точки зрения Н.В. Касярум, существенными признаками понятия «образовательное пространство» является: вариативность способов получения образовательных услуг; отсутствие монополии на образовательные услуги; возможность выбора личностью конкретного пути образования, которое отвечает ее жизненным планам, способностям, физическим и финансовым возможностям [2].

Образовательное пространство исследователями [2], рассматривается на трех уровнях: государственном; позиционном или региональном; уровне образовательных услуг учебного заведения; личностном.

Остановимся более подробно на характеристике тех уровней, по которым студенты дали ответы на вопросы анкеты.

Государственный уровень охватывает всю территорию страны, должен иметь признаки целостности [4, с. 51-56.].

Государственный уровень образовательного пространства Украины определяется законами «Об образовании», «О высшем образовании», они регулируют правовой характер образовательных услуг. Уровень услуг образовательного учреждения с точки зрения Н.В. Касярум может характеризоваться качественными характеристиками преподавательского состава.

С целью изучения сущности понятий: «образовательное пространство», «социальная ответственность», влияния различных уровней образовательного пространства на формирование социально ответственного выпускника вуза студентам была предложена анкета, пример которой мы приведем ниже.

Анкета для студентов

Уважаемые студенты, заполните, пожалуйста, анонимную анкету!

1. Что с Вашей точки зрения означает понятие «образовательное пространство»?

2. Можно ли данное понятие рассматривать на нескольких уровнях? Если да, то опишите их.

3. Как вы понимаете социальную ответственность, дайте определение.

4. Влияет ли образовательное пространство на социальную ответственность граждан, работников, студента?

5. Можно ли сформировать социально ответственного студента в процессе обучения в университете?

6. Какое влияние оказывает социальная ответственность университета на своих сотрудников, студентов?

7. В чем для Вас заключается и проявляется социальная ответственность Криворожского экономического института?

8. Что Вы можете предложить для улучшения формирования социальной ответственности студентов экономического университета?

Заключение. Анализ научной литературы по теме исследования позволил определить сущность понятия образовательное пространство, выделить его уровни, провести эмпирическое исследование на базе высших учебных заведений, в том числе, среди студентов и преподавателей Криворожского экономического института.

Полученные результаты выявили следующие тенденции: студенты понимают роль государства в социальной ответственности граждан, в тоже время говорят о двойных стандартах, доминирующих в обществе. Студенты не указали на системообразующий характер социальной ответственности органов государственной власти различного уровня и органов местного самоуправления всех субъектов общества. Образовательное среду экономического вуза, рассматривают как сложное явление, пространство деятельности студентов и преподавателей, сотрудников.

Будущие экономисты считают возможным формирование социально ответственного студента в процессе обучения в университете, но видят этот процесс в основном через участие во внеаудиторных мероприятиях (кураторских часах, мероприятиях, проводимых деканатом и органами студенческого самоуправления). В тоже время указывают на недостатки в организации учебного процесса, материально-технической базы, методической компетентности преподавателей вуза, и т.д., что свидетельствует о необходимости совершенствования учебно-воспитательного процесса и соблюдения педагогических условий формирования социальной ответственности будущих менеджеров экономистов в процессе профессиональной подготовки в высшем экономическом учебном заведении. Формирование социальной ответственности будущих менеджеров экономистов в процессе обучения в высшем экономическом учебном заведении мы понимаем, как педагогическую деятельность, которая обеспечивает получение знаний о сущности социальной ответственности, приобретении опыта социально ответственного поведения, стимулировании эмоционального и ценностного переживании социально ответственных действий и включении социальной ответственности в иерархию личных ценностей будущих менеджеров экономистов.

Литература

1. Абдуракипова Г.Р. Роль культурно-образовательного пространства вуза в формировании социальной ответственности молодежи / Гульназ Рустемовна Абдракипова // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 299–301

2. Касярум, Н.В. Освітній простір як характеристика сучасної системи освіти / Н.В. Касярум // Портал сучасних педагогічних ресурсів [<http://intellect-invest.org.ua>].

3. Савельев, Д.С. Педагогическая среда, педагогическое пространство как категории педагогической науки [www.sincor.ru]

4. Франчук, Т.Й. Феномен цілісності в педагогічному процесі. Основи формування цілісного освітнього простору / Т.Й. Франчук // Вісник Черкаського університету. Серія Педагогічні науки. – 2007. – Вип. 101. – С. 51–56.

5. Шалаев И.К. От образовательных сред к образовательному пространству: понятие, формирование, свойства/Иван Кириллович Шалаев, Анатолий Алексеевич Веряев [www.allspu.ru/Journal/pedagog/pedagog_4/articl_1.html].

ИЗУЧЕНИЕ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВНИМАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА КАК КОМПОНЕНТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ШКОЛЕ

Войтеховская Д.А.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ермоленко И.А., ст. преподаватель

Вниманию может быть отведена ключевая роль в регуляции психических процессов и познавательной деятельности на всех стадиях индивидуального развития человека. Идея исследования произвольного внимания как компонента психологической готовности к школе возникла при изучении работ таких учёных как Д.Б. Эльконин, Н.Г. Салмина, Л.И. Божович и др., которые считают произвольность, а именно – её низкий уровень, главным компонентом, препятствующим успешному обучению [1].

Проблема произвольности внимания особенно актуальна у старших дошкольников. Дети могут долго и увлеченно рассматривать картинки или предметы, которые их заинтересовали, замечать различные детали. Однако бесполезно заставлять ребенка внимательно наблюдать то, что ему неинтересно т.к. произвольное внимание интенсивно развивается в период между пятью и семью годами, имеет решающее значение для готовности ребенка к школьному обучению. Поэтому мы считаем, что своевременная диагностика произвольного внимания как компонента психологической готовности к школе имеет важное значение, поскольку до поступления ребёнка в школу может помочь вовремя скорректировать и развить произвольное внимание [4].

Цель исследования: изучение особенностей произвольного внимания детей дошкольного возраста как компонента психологической готовности к школе.

Материал и методы. Исследование проводилось в Центре развития личности и практической психологии г. Витебска. В нём принимали участие дети в возрасте 6 лет. Форма проведения исследования – групповая.

Нами были использованы методики, разработанные Н.И. Гуткиной, которые позволяют сделать вывод о развитии произвольного внимания детей с точки зрения необходимого и достаточного уровня для начала обучения, а не с точки зрения уровня развития вообще. Были выбраны методики «Да и нет» и «Домик», которые представили собой две различные модели ситуаций: словестную игру по правилам и рисуночную игру. Игра «Да и нет» предполагала взаимодействие с исследователем, а «Домик» предоставлял возможность испытуемым проявить свою собственную произвольную регуляцию поведения. Общим для этих двух методик стала необходимость следовать правилу [2].

Результаты и их обсуждение. Первая методика определила высокий уровень развития произвольного внимания только у 20% испытуемых и 20% испытуемых, не справившихся с заданием. Средними показателями уровня произвольного внимания обладают остальные испытуемые. При проведении методики нами отмечены особенности поведения испытуемых, которые, по нашему мнению, можно считать значительными и включить в интерпретацию: один из испытуемых в своих ответах использовал шутки, что не противоречит правилам игры. Однако этим он вызывал бурную реакцию других участников исследования, тем самым отвлекая их внимание, что отразилось на выполнении задания.

При проведении второй методики получились следующие результаты: низкий уровень развития произвольного внимания у 40% испытуемых и средний – у 60%.

При интерпретации становится видно, что произвольное внимание испытуемых лучше проявляется при взаимодействии с исследователем, т.е. при наличии внешнего контроля. При необходимости же внутреннего произвольного контроля, у некоторых испытуемых снижается уровень произвольного внимания. Данную неустойчивость произвольного внимания, по нашему мнению, также следует учитывать, как важный компонент психологической готовности к школе. Также можно отметить зависимость произвольного внимания от такого свойства внимания как концентрация. Относительную устойчивость произвольного внимания в различных ситуациях можно наблюдать только у двух испытуемых из группы.

При сравнении полученных данных с предоставленными данными общего уровня готовности к школе можно заметить взаимосвязь произвольного внимания с такими процессами и свойствами как концентрация внимания, произвольность поведения и уровень готовности к школе [3].

Заключение. При сравнении результатов двух методик и общей готовности к школе можно отметить, что уровень развития произвольного внимания взаимосвязан с психологической готовностью к школе. Поэтому развитию свойства данного психического процесса необходимо уделять особое внимание, т.к. его уровень во многом определяет успешность обучения в школе [5].

Литература

1. Гиппенрейтер, Ю.Б. Психология внимания / Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М.: ЧеРо, 2001. – 858 с.
2. Гуткина, Н.И. Психологическая готовность к школе / Н.И. Гуткина. – М.: Академия, 2000. – 524 с.
3. Дубровина, И.В. Руководство практического психолога: готовность к школе: развивающие программы / под ред. И.В. Дубровиной. – 3-е изд. – М.: Академия, 1997. – 128 с.
4. Коломинский, Я.Л. Психология детей шестилетнего возраста / Я.Л. Коломинский, Е.А. Панько. – Минск: Універсітэцкае, 1999. – 316 с.
5. Кушнир, Н.Я. Введение в школьную жизнь / Н.Я. Кушнир. – Минск: Народная асвета, 1995. – 244 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕВУШЕК И ЮНОШЕЙ

Воробьева Е.Г.

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Поташева Ю.Л., ст. преподаватель*

Агрессия как общий и социальный феномен часто выступает предметом исследований специалистов разных областей. Агрессивное поведение интересует как психологов, так и социологов, работников правоохранительных органов, педагогов, философов. Проблема агрессивности одна из самых значительных проблем современной психологии.

Новые возможности для исследования и коррекции агрессивности открывает гендерный подход. Методологические основы гендерного анализа в психологии разрабатываются как зарубежными психологами – Ш. Берн, К. Уэст и Д. Зиммерман, так и отечественными исследователями. О.А. Воронина, Т.А. Гурко, И.С. Клецина, Л.В. Попова, Н.А. Чельшева и др.

В ходе исследования было проведено измерение агрессии, которая является социально одобряемой, легитимизированной, так как и наряду с официально запрещенными агрессивными формами поведения в обществе существуют безнаказанные, санкционированные и даже поощряемые разновидности насилия.

Цель исследования: выявление гендерных особенностей проявления агрессивности у юношей и девушек.

Материал и методы. Исследование, направленное на изучение гендерных особенностей проявления агрессии, было проведено на выборке студентов факультета физической культуры и спорта и факультета социальной педагогики и психологии Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. Всего в исследовании приняли участие 24 человека (12 юношей, 12 девушек) в возрасте от 16–17 до 20–21 года.

Диагностика проводилась с помощью двух методик: «Опросник диагностики легитимизированной агрессии» и «Опросник агрессивности Басса – Дарки».

Результаты и их обсуждение. Результаты по методике «Опросник агрессивности Басса – Дарки» показали, что парни более склонны к физической агрессии (6,3), чем девушки(3,5). Это говорит о том, что они чаще используют физическую силу против друг друга.

Косвенная агрессия чаще проявляется у девушек(6,3), чем у парней (5,4). Это агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная. Выявлено, что раздражение и негативизм чаще проявляется у девушек. Девушки более обидчивы(6), чем парни(4,3). У девушек чаще наблюдается зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия. Также подозрительность чаще проявляется у девушек (6,8), чем у парней(5,9). Выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы), а точнее, вербальная агрессия выявлена у парней(8,5). Выявлены, не сильно отличающиеся результаты по шкале «Чувство вины», у девушек (4,8) и у парней (4,9).

С помощью опросника Басса-Дарки были диагностированы индекс агрессивности и враждебности. Показатели агрессивности у мужчин и женщин находятся даже ниже нормы. По результатам данной методики средний балл индекса агрессивности мужчин составил 20,1, а у женщин 16,2 из чего можно сделать вывод, что гендерные различия оказывают влияние на уровень агрессивности у студентов. Уровень враждебности имеет разные величины. У девушек – 12,8, а у парней – 10,3, что информирует нас о том, что девушки враждебнее парней.

Также мы использовали Опросник Легитимизированной агрессии для выявления агрессивного поведения у парней и девушек. Уровень легитимизированной агрессии у юношей по всем шкалам больше чем у девушек. Парни поддерживают интерес к видам деятельности, связанным с агрессией (охота, восточные единоборства, уголовная субкультура и др.). Также проявляется интерес к силовым видам спорта и одобрение силовых приемов. У девушек выявлены меньшие баллы по всем шкалам. У девушек пониженный уровень одобрения свободного освещения насилия и агрессии в СМИ и повышенном уровне поддержки силовых решений в области политики и взаимоотношений государства с гражданином. Наиболее различные результаты исследования у юношей и девушек по шкале «Спорт», что означает, что парни ассоциируются с агрессией, силой, ориентацией на конкуренцию и соревнование, что является неотъемлемым свойством парней. В противоположность такие понятия как мягкость, забота, чувствительность, слабость ассоциируются с девушками.

Заключение. Таким образом, проанализировав полученные в нашем исследовании результаты, мы приходим к выводу о том, что у юношей агрессивность была выше, чем у девушек; причем разница в показателе индекса агрессии по группам в основном из-за физической и вербальной агрессии, но индекс агрессивности не превышает норму ни у одного из испытуемых. По результатам опросника «Легитимизированной агрессии» можно сделать вывод, что юноши более склонны к социально-одобряемым формам агрессии.

Литература

1. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – Питер: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 320 с.
2. Бэрн, Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – Питер: Мастера психологии, 2001. – 352 с.

3. Майерс, Д.Дж. Социальная психология / Д. Дж. Майерс. – Питер: Мастера психологии, 1997. – 688 с.

4. Хван, А.А. Опыт стандартизации опросника измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки / А.А. Хван, Ю.А. Зайцев, Ю.А. Кузнецова // Психологическая диагностика. – 2008. – № 1. – С. 54–58.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КОГНИТИВНЫХ ОШИБОК У УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Гиринская А.Ю.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кухтова Н.В., канд. психол. наук, доцент*

Одно из центральных мест в современной психологии занимает проблема изучения ошибочных действий когнитивного характера (J.T. Reason, 2000; В.М. Аллахвердов, 2012; В.К. Сафонов, 2015 и др.) [1; 2]. Актуальность исследований в данном направлении подтверждает наличие не только научного интереса (до конца не изучены причины возникновения когнитивных ошибок, особенности их возрастного и социокультурного проявления), но и практической потребности в изучении данного явления в различных сферах жизнедеятельности общества (в спорте, медицине, авиации, образовании). Российские ученые (В.М. Аллахвердов, М.Б. Кувалдина) предлагают рассматривать когнитивные ошибки (любые наблюдаемые ошибки восприятия, внимания и других познавательных процессов) как необходимое следствие правильно организованной познавательной деятельности [2; 3]. В зарубежной психологии под когнитивными ошибками понимают события, в которых запланированная последовательность умственных или моторных действий не достигает желаемого результата по причине нарушений когнитивных процессов на стадии выполнения запланированной деятельности (Дж. Ризон) [4]. Безусловно, на данный момент в области когнитивной психологии сделано много ценных для науки и практики открытий, однако следует отметить, что существуют непроработанные аспекты проблемы ошибочной деятельности, в частности, в сфере образования.

Целью исследования является изучение когнитивных ошибок учащихся подросткового возраста в системе устойчивых форм Я-внимания.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе 4-х средних школ г. Витебска. В качестве респондентов выступили учащиеся в возрасте 13–16 лет (N=280). В диагностический блок вошли: опросник для диагностики устойчивых форм Я-внимания И.М. Кондакова и опросник «Когнитивные ошибки» Д.Э. Бродбента и соавт., адаптация А.Ю. Гиринской [5; 6].

Результаты и их обсуждение. Статистический анализ полученных данных показал наличие взаимосвязи между ошибками действий и одной из устойчивых форм Я-внимания (персональным Я-вниманием) ($r = 0,366$ $p \leq 0,05$).

Результаты данного исследования можно интерпретировать следующим образом: учащиеся, с ярко выраженной тенденцией направлять свое Я-внимание на себя, на свое внутреннее состояние (телесные процессы, чувства, мысли, мотивы), обладающие повышенной рефлексивностью, более уязвимы к внешним и внутренним помехам и стрессогенным факторам. Такие подростки склонны чаще, чем другие, совершать поступки либо игнорировать их выполнение по причине нарушения поведенческого контроля и неспособности повысить уровень собственной активности. Данная тенденция проявляется в виде трудности в принятии решений и дезорганизованности.

Заключение. Таким образом, установлено, что когнитивные ошибки, в частности, ошибки действий у учащихся подросткового возраста достаточно чувствительны к особым, устойчивой во времени интеллектуальной активности, направленной на приобретение новых знаний о себе, источником которых является личное интроспективное восприятие внутренних процессов.

Так, исследование проблемы ошибочной деятельности позволит изучить причины возникновения когнитивных ошибок, особенности их возрастного проявления и повысить эффективность учебной деятельности учащихся в условиях общеобразовательных школ Республики Беларусь.

Литература

1. Сафонов, В.К. Ошибки внимания или особенности концентрации внимания / В.К. Сафонов, В.Ф. Сопов, С.А. Мирошников // Спортивный психолог. – 2015. – № 3(38). – С. 21–26.
2. Аллахвердов, В.М. Сознание как парадокс / В.М. Аллахвердов. – СПб.: Издательство «ДНК», 2000. – 528 с.
3. Кувалдина, М.Б. Феномен «слепоты по невниманию» как следствие неосознаваемого игнорирования: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / М.Б. Кувалдина. – СПб., 2010. – 168 с.
4. Reason, J. Lapses of attention everyday life / J. Reason, R. Parasuraman, R. Davies (Eds.) / Varieties of Attention. Orlando: Academic Press, 1984. – P. 515–549.
5. Кондаков, И.М. Опросник для диагностики устойчивых форм Я-внимания / И.М. Кондаков // Журнал практического психолога. – 1997. – № 4. – С. 13–23.
6. Гириная, А.Ю. Адаптация опросника «Когнитивные ошибки» в белорусских социокультурных условиях / А.Ю. Гириная // Вестн. Минск. гос. лингв. ун-та. Сер. 2. Педагогика, психология, методика преподавания иностранных языков. – 2016. – № 1(29). – С. 33–43.

ПРОБЛЕМЫ ДЕСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ И МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ

Давилова В.С.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Мартинович Н.Е., ст. преподаватель

По данным статистики 2015 года, население Беларуси насчитывает почти 9,5 миллионов, при этом молодые люди до 30 лет составляют более 2 миллионов [2]. Со временем именно молодежь займет ведущие позиции как в экономике и политике, так и в социальной, духовной сферах общества.

Радикальное реформирование всей общественно-экономической системы в Беларуси привело к деструктивным трансформациям не только ее социальных институтов, но и к нарастанию негативных процессов в социальной среде, существенно повлияв на духовно-нравственное состояние всего общества, и, прежде всего, молодежи.

Повсеместная десоциализация молодежи, кардинальное изменение ее ценностных ориентаций и духовно-нравственная деградация придают проблеме социализации молодежи особый смысл и значение.

Десоциализация – это процесс распада или деградации личности, когда социализация индивида становится все более фрагментарной и утрачивает свою сложность как многосторонний социальный процесс либо обретает асоциальную или антисоциальную направленность. Это процесс, в котором прежде социализированный человек возвращается частично или полностью к доличностной форме либо утрачивает социально одобряемые личностные качества [1].

Актуальность данной работы заключается в том, что молодежь всё чаще становится объектом междисциплинарного исследования представителями психологии, социологии, социальной работы, философии, политологии и др. Особый интерес и научно-практическую значимость приобретает сегодня изучение различных аспектов социально-психологических патологий, присущих современной молодежи, ее ценностных ориентаций, молодежных субкультур, особенностей ее половой социализации, отношения к семье и браку, образованию, молодежной безработицы и др.

Вместе с тем, не меньшее значение имеет и разработка действенных методов преодоления десоциализации молодежи, что невозможно без всестороннего комплексного исследования этой социальной группы.

Материал и методы. Цель данного исследования заключается в изучении текущего уровня социализации у группы студентов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, через уровень их адаптации к окружающей среде.

Основной методикой эмпирического исследования является Опросник социально-психологической адаптации (вариант Осницкого). Методика выявляет степень адаптированности-дезадаптированности личности в социальной сфере, и в качестве оснований для дезадаптации предполагает ряд разнообразных обстоятельств: низкий уровень самопринятия; низкий уровень притяжения других, то есть конфронтация с ними; эмоциональный дискомфорт, который может быть весьма различным по природе; сильную зависимость от других, то есть экстернальность; стремление к доминированию.

В экспериментальную выборку вошли 40 студентов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова в возрасте от 20 до 25 лет.

Результаты и их обсуждения. Главный инструмент анализа данных – методы математической статистики.

Все расчеты были произведены с использованием компьютерной программы «SPSS Statistics 17.0».

Основным показателем методики является интегральный показатель адаптации. Результаты по этому показателю были обработаны с использованием мер центральной тенденции, которые, в свою очередь, свидетельствуют о высоком уровне выраженности критерия у представителей выборки: среднее значение = 68; мода = 60 при следующих границах критерия:

- 0 – 39 низкий уровень
- 40 – 60 средний уровень
- 61 – 100 высокий уровень

Оценить уровень выраженности критерия интегрального показателя адаптации можно путем наложения результатов (в виде гистограммы) на кривую нормального распределения (Рисунок 1).

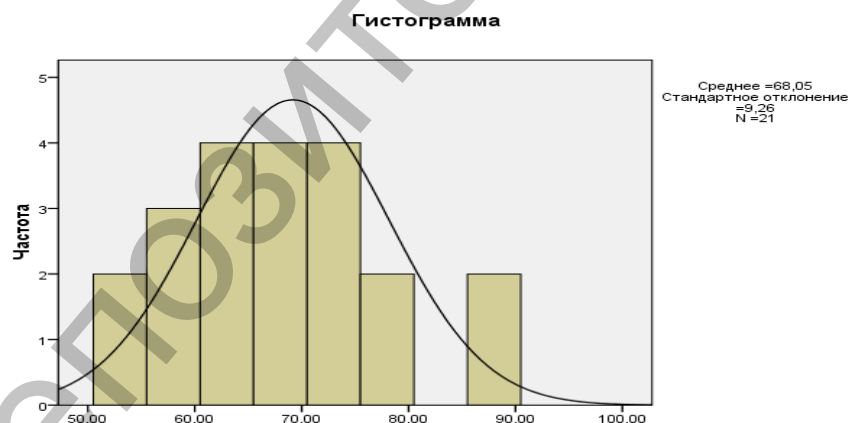

Рисунок 1 – Уровень выраженности критерия интегрального показателя.

В ходе исследования самые низкие результаты были получены по шкале «интегральный показатель стремления к доминированию», что говорит о пассивной позиции представителей выборки. Так же низкие показатели получены по шкале «Эскапизм»), что подтверждает позитивную позицию представителей выборки, через призму выбираемых стратегий решения проблем.

Результаты корреляционного исследования говорят нам о взаимосвязи интегрального показателя адаптации с показателями «самопринятие», «эмоциональная комфортность», «интернальность» и «эскапизм» на высоком уровне статистической значимости.

По нашему мнению, если показатели «эмоциональная комфортность», является скорее следствием низкого уровня адаптации, то явления стоящие за показателями «са-

мопринятие», «интернальность» и «эскапизм» являются причинами высокого уровня адаптации и, как следствие, ведут к высокому уровню социализации.

Заключение. Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

Можно говорить о высоком уровне адаптации студентов факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова к окружающим их условиям социальной действительности.

«Самопринятие», «интернальность» и «эскапизм» являются причинами высокого уровня адаптации и, как следствие, ведут к высокому уровню социализации.

На преодоление и профилактику недостатков социализации молодежи направлена государственная молодежная политика Республики Беларусь. В стране издаются Законы, Декреты, Указы Президента, принимаются другие нормативно-правовые акты в этом направлении.

В нашей стране действуют и успешно развиваются такие факторы социализации молодежи, как спорт, высшая школа и социальная работа с молодым поколением.

Литература

1. Ковалева, А.И. Десоциализация / А. И. Ковалева // Знание. Понимание. Умение. – № 1. – С. 184.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_680/ – Дата доступа: 06.07.2016.

НЕНОРМАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Девятко С.А.

*учащаяся 4 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Орша, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Мануйленко Л.Н., магистр педагогики

На современном этапе проблема культурной речи подростка является весьма актуальной. Подростковый возраст – период онтогенеза (от 10(11) до 14(15) лет), соответствующий началу перехода от детства к юности. Использование ненормативной лексики является весьма распространенным явлением этого возраста. Потребность подростка в скрытой от официальной речевой культуры форме существования объясняется центральным новообразованием данного возраста – чувством взрослости.

Цель исследования: анализ причин ненормативной лексики в подростковом возрасте и разработка приёмов устранения этой проблемы в работе учителя с подростками.

Материал и методы. Основными методами исследования явились наблюдение за речью подростка; анкетирование, которое позволило решить поставленные задачи. В анкетном опросе приняли участие 112 человек, учащиеся СШ № 12.

Результаты и их обсуждение. Ненормативная лексика – лексика, не унормированная в литературном языке, которая включает диалектизмы, жаргонизмы, варваризмы, сленг, неправильные и выдуманные слова (авторские неологизмы) и обесцененную лексику (нецензурную брань), но не ограничивается ими [1].

Ненормативная лексика в подростковом возрасте возникает как некая возрастная особенность и необходимость в подсознательном закреплении и утверждении своих личностных прав. В большинстве случаев подростки понимают абсурдность и несовершенство своей речи, но ненормативная лексика помогает им адаптироваться в сложной или враждебной для него среде, часто эпатируя взрослых, доказывая своё право на самостоятельность.

Анкетирование среди подростков, по данной проблеме показало, что 75% из числа опрошенных употребляют ненормативную лексику. На вопрос «Как часто вы употребляете сленговые слова?», ответили всегда – 19,1%; часто – 47,2%; иногда – 27%; не используют – 6,7%.

Как показало исследование, подростки используют так же жаргонную лексику при общении в интернете с друзьями и знакомыми – 51,7%, под влиянием СМИ – 20,0%, слышат от представителей субкультур – 28,3%.

Нецензурные слова употребляют «иногда» – 58,4%, всегда – 0%, часто – 16,8%, не используют – 24,8%

На вопрос «С кем в общении вы используете нецензурную брань?», ответили со знакомыми – 12,3%; с друзьями – 87,7%

Анализ психолого-педагогической литературы по данной проблеме, наши наблюдения позволили выделить несколько причин, которые приводят к активному употреблению ненормативной лексики в подростковом возрасте. Наиболее распространенные из них:

- 1) скудность словарного запаса,
- 2) влияние СМИ,
- 3) протест и желание выделиться,
- 4) стремление не подчиняться общепринятым нормам и правилам,
- 5) желание быть понятыми взрослыми,
- 6) необходимость спрятаться под «маской» [2].

Следует отметить, что при высоком показателе употребления ненормативной лексики, подростки, однако, хотят исключить её. Анкетный опрос показал, что они считают, что речь должна быть: без обесцененной лексики и жаргонов, грамотной, культурной, близкой к литературной, без иностранного сленга и понятной людям.

Мы считаем, что учитель должен прививать вкус к культурной речи и к познанию языковых возможностей. Именно обучение в школе оказывается тем фактором, который качественно изменяет направление познавательного развития, так как язык является его мощным средством. В процессе выполнения урочных заданий требуется привлечение всего богатства словаря и включение словесных обозначений в синтаксический контекст.

Мы определили основные пути преодоления ненормативной лексики у подростков:

- 1) научиться контролировать себя и выражаться в присутствии подростка литературно;
- 2) познакомить подростка с интересными литературными произведениями, но не заставлять подростка их читать, все должно быть построено на интересе;
- 3) объяснять происхождение слов и в какой среде они обычно употребляются;
- 4) объяснять ему, что такой язык подростков показывает их ограниченность и необразованность;
- 5) практиковать выступления перед аудиторией и дружеские беседы.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показывает, что использование ненормативной лексики подростками продолжает оставаться актуальной проблемой на современном этапе. Главное в этом языковом явлении – отход от обыденности. Неприятный молодежный сленг стремится уйти от скучного мира взрослых, родителей, учителей, от всяких наставников. Молодежный сленг подобен его носителям, он резкий, громкий, дерзкий. Он результат своеобразного желания переиначить мир на иной манер. Язык здесь отражает внутренние устремления молодых людей ярче и сильнее, чем одежда, прически, образ жизни. Задача взрослых оставаться примером литературного языка и ненавязчиво помогать подростку избавляться от ненормативной лексики.

Литература

1. Wikipedia: Ненормативная лексика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Ненормативная_лексика. – Дата доступа: 26.05.2016.
2. Язык подростков: причины возникновения и способы борьбы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://puzkarapuz.ru/content/542>. – Дата доступа: 27.05.2016.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УСПЕВАЕМОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗВИТИЕМ СВОЙСТВ ВНИМАНИЯ

Дудина Н.В.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Каратерзи В.А., ст. преподаватель*

Проблема изучения развития внимания в настоящее время становится все более актуальной. Это, прежде всего, связано с высокой динамикой жизни, где более значимой становится задача охраны здоровья обучающихся, создание для них благоприятных условий жизни и учебы.

Внимание представляет собой направленность и сосредоточенность нашего сознания на определенном объекте. Это особая форма психической активности человека, и она входит как необходимый компонент во все виды психических процессов. Внимание является необходимым условием качественного выполнения любой деятельности [1].

Успеваемость понимается как степень усвоения знаний, умений, навыков установленных учебной программой, с точки зрения их полноты, глубины, сознательности и прочности [2].

Из общих представлений о функциональной роли внимания и его связи с деятельностью следует, что успеваемость должна быть лучше у детей внимательных. Экспериментально показано, что высокий уровень развития свойств внимания положительно влияет на успешность обучения. Большинство неуспевающих младших школьников отличаются низким уровнем развития устойчивости, распределения и переключения внимания [3].

Целью нашего исследования является: выявить связь между успеваемостью и развитием свойств внимания младших школьников.

Материал и методы. Наше исследование осуществлялось на базе ГУО «Средняя школа №6» г. Витебска. В исследовании приняли участие 30 учеников 2 «А» класса, из них 17 мальчиков и 13 девочек в возрасте от 7 до 9 лет. Для определения уровня развития свойств внимания младших школьников было использовано 3 методики:

1. Методика «Крестики». С помощью данной методики оценивается объем внимания ребенка.

2. Тест Мюнстерберга. Методика направлена на определение избирательности и концентрации внимания.

3. Корректирующая проба Б. Бурдона. С помощью данной методики можно определить уровень устойчивости, концентрации, распределения и переключения.

Уровень успеваемости был оценён классным руководителем по 10-ти бальной системе приложение.

В ходе исследования были получены все необходимые данные для дальнейшей работы и выявления взаимосвязи между успеваемостью и уровнем развития свойств внимания у детей младшего школьного возраста.

Результаты и их обсуждения. В ходе исследования выборки из 30 человек, учащихся 2 класса с помощью методики «Крестики» мы получили следующие количественные показатели: у 46,7% учащихся (14 детей) очень высокий уровень объёма внимания, у 26,7% (8 детей) – средний уровень объёма внимания, у 20% (6 детей) – высокий уровень объёма внимания, у 6,6% (2 ребёнка) – низкий уровень объёма внимания.

По результатам проведения методики «Тест Мюнстерберга» были получены следующие количественные показатели, отражающие уровень избирательности и концентрации внимания испытуемых: у 43,3% испытуемых (13 учеников) низкий уровень избирательности и концентрации внимания, у 36,7% (11 учеников) – высокий уровень из-

бирательности и концентрации внимания, у 20% (6 учеников) – средний уровень избирательности и концентрации внимания.

Обработка результатов по методике «Корректирующая проба Б. Бурдона» не производилась, так как большинство респондентов не поняли инструкцию и их результаты не являются достоверными. Это так же свидетельствует о низком уровне внимания.

В результате проведения корреляционного анализа между уровнем развития свойств внимания и успеваемостью были получены следующие статистически значимые связи. Обнаружена связь между уровнем избирательности и концентрации внимания и успеваемостью ($r_s = 0,86$ $p \leq 0,01$). Чем выше уровень избирательности и концентрации внимания, тем выше успеваемость и наоборот. Обнаружена связь между уровнем объема внимания и успеваемостью ($r_s = 0,47$ $p \leq 0,01$). Чем выше уровень объема внимания, тем выше успеваемость и наоборот.

Заключение. В ходе проведенного исследования были выявлены уровни развития свойств внимания младших школьников, а также уровень их успеваемости. Обнаружена взаимосвязь между уровнем избирательности и концентрации внимания и успеваемостью. Чем выше уровень избирательности и концентрации внимания, тем выше успеваемость и наоборот. А так же обнаружена связь между уровнем объема внимания и успеваемостью. Чем выше уровень объема внимания, тем выше успеваемость и наоборот.

Исходя из результатов исследования, была составлена коррекционная программа, направленная на развитие свойств внимания детей младшего школьного возраста (устойчивости, переключаемости, распределяемости, концентрации и объема).

Литература

1. Выготский, Л.С. Развитие высших психических функций / Л.С. Выготский. – М.: Просвещение, 1960. – 500 с.
2. Рапацевич, Е.С. Современный словарь по педагогике / Е.С. Рапацевич. – М.: Современное слово, 2001 г. – 928 с.
3. Понарядова, Г.М. О внимании младших школьников с различной успеваемостью / Г.М. Понарядова // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 51–59.

ЭЛЕКТРОННЫЙ ТЕСТОВЫЙ МОДУЛЬ КАК КОМПОНЕНТ ЭУМК ПО ИСТОРИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Жук С.А.

*студент 2 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель – Пашкович Е.И., канд. ист. наук, доцент*

Актуальность интеграции высокотехнологичных средств информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в дидактический процесс определяется общемировыми и национальными тенденциями развития образования. В системе школьного исторического образования использование ИКТ уже не является феноменом строго инновационного характера. Значительное внимание к электронным средствам обучения обусловлено возможностью использовать в процессе организации и последующего осуществления учебной деятельности учащихся и профессиональной деятельности учителя истории заложенный технологический и дидактический потенциал. Данные аспекты выделены в положениях *Концепции информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 года* [1]. Таким образом, целью исследования является анализ имеющихся тестовых модулей по учебным курсам предмета “Всемирная история. История Беларуси” а также поиск путей их оптимизации.

Материал и методы. Отечественная дидактика наработала достаточный материал специализированных тестовых модулей по предмету, которые условно можно разделить на две большие группы:

1) материалы для подготовки к ЦТ семейства “Бакалавр”, разработанные под редакцией *В.Л. Лозицкого*;

2) тестовые модули для поурочного, текущего и итогового контроля, разработанные весьма представительным коллективом авторов (*А.А. Корзюк, С.В. Панов, С.Н. Темушев* и др.), опубликованные на сайте <http://e-vedy.edu.by> и предназначенные для системного использования на учебных занятиях.

Стоит отметить, что если материалы первой группы представляют собой информацию, записанную на DVD-диск, то вторая группа находится в открытом доступе в Сети. Несмотря на очевидные преимущества такого способа хранения и тиражирования информации (возможность оперативно исправлять ошибки, дорабатывать материалы и т.д.), у него есть большой недостаток: учащиеся для выполнения тестовых заданий могут посмотреть исходный HTML-код и, следовательно, увидеть правильные ответы. Исходя из этого, использование таких заданий представляется возможным только в младших классах среднего звена.

В исследовании использовались методы теоретического (научная абстракция, анализ и синтез) и экспериментального (моделирование) уровней.

Результаты и их обсуждение. Одним из основных инструментов модернизации национальной системы образования является массовое внедрение ИКТ в образовательную практику по всем учебным курсам на всех ступенях общего среднего образования. При изучении истории в школе уже на протяжении последних 15–20 лет в той или иной степени применяются электронные средства обучения (ЭСО). Однако их применение в полной мере нельзя назвать системным и систематическим по следующим причинам:

1) недостаточная материально-техническая база для организации тестирования (невозможность организации учебных занятий в вычислительной лаборатории, нехватка персональных компьютеров);

2) невозможность в рамках действующих учебных курсов изменять структуру и содержание тестовых модулей.

Проанализируем также обеспеченность материалами для контроля знаний учащихся в тестовой форме курсов по истории Беларуси и Всемирной истории, находящиеся на сайте <http://e-vedy.edu.by> (в скобках указано количество вариантов):

Класс	Всемирная история		История Беларуси	
	Поурочный контроль	Тематический контроль	Поурочный контроль	Тематический контроль
5	–	+(2)		
6	+(2)	+(1)	+(1)	+(4)
7	+(2)	+(1)	–	+(4)
8	–	+(1)	–	+(2)
9	–	+(2)	–	+(5)
10	–	+(1)	–	+(1)
11	–	+(1)	–	+(1)

Анализируя полученные данные, можно сделать следующие выводы: за два года работы сайта проделана большая работа по составлению учебных электронных тестов в целом; достигнуто относительное единообразие в подаче и представлении материала.

Однако все же не был в полной мере реализован потенциал облачной технологии:

1) к составлению тестовых заданий не в полной мере были привлечены учителя-практики;

2) в некоторых курсах (например, в курсе “История Древнего мира”) не реализован дифференцированный подход к оцениванию тестовых заданий в зависимости от уровня сложности;

3) материалы тестовых заданий не в полной мере соответствуют действующим учебным программам (например, термин “теория неоглобализма” в учебном пособии не представлен, хотя в тестах он встречается);

4) для заданий с открытой формой ответа в некоторых заданиях некорректно сформулированы условия задания, что может привести к неправильному ответу.

Отметим также, что для данного проекта не было создано специальной тестовой среды, и поэтому использовались тестовые среды Moodle и LearningApps.

Таким образом, совершенствование тестовых материалов должно проходить в двух плоскостях: заполнение лакун в материалах по контролю знаний в форме тестов; совершенствование уже имеющихся наработок.

По нашему мнению для удобства пользователей необходимо построить иерархические схемы по типу: тема курса → тема модуля → тема параграфа → варианты тестовых заданий. Представляется целесообразным проведение широкой апробации уже имеющихся тестовых заданий в школах, гимназиях и лицеях Республики, в результате чего в значительной степени будут оптимизированы и расширены тестовые задания. У преподавателя должен быть выбор из значительного массива заданий, а также возможность их откорректировать, доработать и опубликовать на том же сайте. Также возможно перевести тестовые задания из существующих оболочек (причины мы указывали выше) в специализированные модули, такие как MyTestX, MyTestPro и т.д., или провести работу по созданию собственной тестовой оболочки, например на языке программирования C++.

Заключение. В условиях осуществления комплексной информатизации системы образования в Республике Беларусь применение электронных тестовых модулей является чрезвычайно актуальным и позволяет учащимся на более высоком и продуктивном уровне усвоить содержания учебного материала, что обеспечивает повышение эффективности и качества обучения.

Литература

1. Главный информационно-аналитический центр Республики Беларусь / Совет по проблемам информатизации системы образования Республики Беларусь [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.giac.unibel.by/main.aspx?guid=14591/>. – Дата доступа: 17.07.2016.

2. Национальный институт образования / НИР [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-vedy.edu.by/course/index.php?categoryid=2>. – Дата доступа: 17.07.2016.

3. Лозицкий, В.Л. Электронный учебно-методический комплекс по дисциплинам социально-гуманитарного цикла. Научно-методические основы создания и системного применения / В.Л. Лозицкий. – Минск : РИВШ, 2012. – 224 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ОТНОШЕНИЯ ПЕДАГОГОВ К ЗДОРОВЬЮ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ

Кухтова Н.В.

*доцент кафедры прикладной психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Проблемы состояния здоровья людей сегодня - это и вызов науке, в том числе и психологической (Безруких М.М. 2004; Пономаренко В.А. 2009), поскольку еще очень много проблем теоретического плана и рекомендаций практике по сохранению и укреплению всех аспектов здоровья людей остаются и сегодня еще нерешенными (Шувалов А.В., 2006; Васильева О.С., Правдина Л.Р., Вартаньянц О.Р. 2010; Филатов Ф.Р., 2010; Васерман Л.И., 2011) [1–3].

В современном обществе сохраняется тенденция, когда люди не выделяют здоровье в числе ведущих жизненных ценностей. Ценность здоровья часто остается лишь

декларируемой и не занимает ведущих мест в системе жизненных ценностей человека и как средство достижения жизненных целей оказывается несравненно важнее, чем ценность его как средства прожить долгую и полноценную жизнь. Актуализирует проблему и то, что реально ценность здоровья и ценности профессионального роста и успеха человека нередко противопоставляются друг другу, хотя на самом деле они тесно взаимосвязаны между собой.

Российские исследователи проблемы также выделяют здоровье как базовую ценность в системе жизненных ценностей личности. Аксиологические аспекты здоровья, здоровье как социальная ценность, ценностные ориентации личности и общества, их динамика в техногенном мире рассматривались в работах В.С. Барулина, С.С. Бубновой, Е.С. Демиденко, В.М. Димова, В.Д. Жирнова, А.Л.Иванюшкина, О.В. Кобелевой, И.А. Крыловой, В.Н. Паутова, П.В. Петрий, И.В. Силуяновой, П.Д. Тищенко, В.Г. Федотовой и др. Мироззренческие основания ценности здоровья изучаются в работах А.А. Алексеева, Н.А. Быховской, А.В. Варфоломеева, Э.С. Демиденко, Н.А. Дудиной, В.А. Иванченко, И.П. Неумывакина, П.Г. Петровой, Т.Я. Свищевой, М.И. Фомина, Л.В. Шаплыпша и др. В рамках психолого-акмеологической школы здоровье и его ценность рассматриваются как важный ресурс успешной жизни, основной показатель эффективности специалиста, успешности его профессиональной деятельности (В.К. Бальсевич, М.М. Безруких, Т.Н. Горобец, А.А. Деркач, О.И. Жданов, Ю.Н. Казаков, В.Н. Касаткин, О.А. Москаленко, М.Ф. Секач, Н.К. Смирнов, В.Д. Сонькин, С.М. Чельницкая и др.) [1–3].

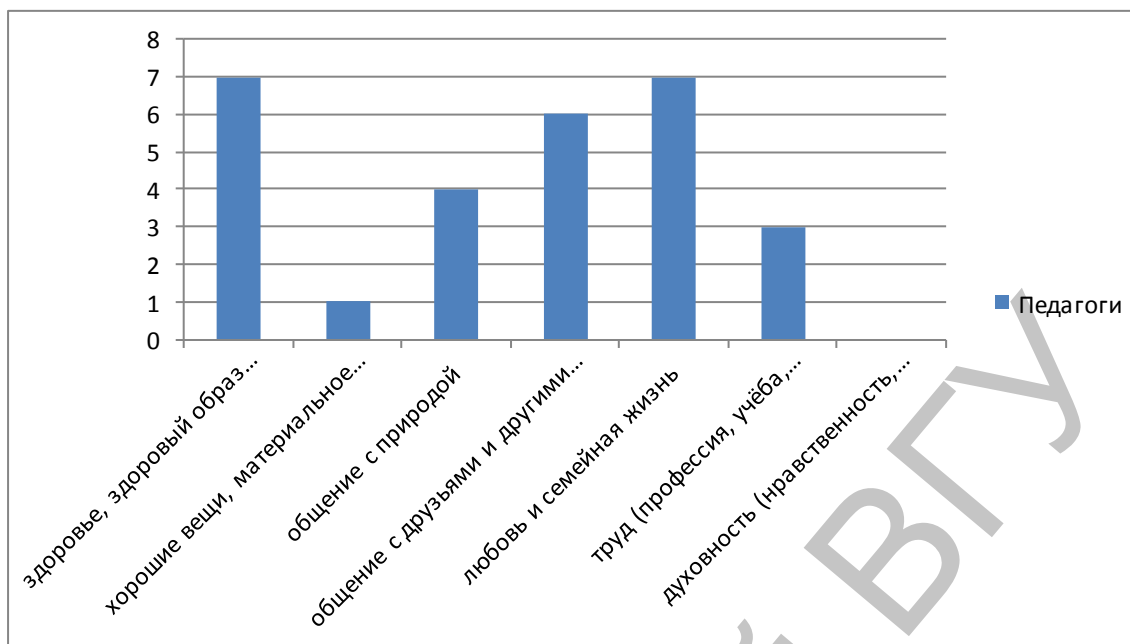
В то же время остаются открытыми вопросы об объяснительных моделях здоровья, эталонах здоровья и здорового человека (личности), здорового образа жизни, места здоровья в иерархии ценностных ориентаций студенчества, представляющих ядро личностных ресурсов здоровья и содержание его духовного составляющего, которая, в конечном итоге, определяет «индивидуальную ответственность человека за свое здоровье» (Никифоров Г.С., 2006). Иначе говоря, здоровье начинается со здорового отношения к здоровью.

Одним из важнейших показателей сформированности ценности здоровья выступает сбалансированность субъективной оценки собственного состояния здоровья специалиста и его представлений о роли здоровья в успешности профессиональной деятельности [1–3].

Так, Т.Ю. Богачева раскрывает содержание и акмеологическая сущность готовности к восприятию здоровья как ценности через три взаимосвязанных компонента: ценностно-мотивационный, когнитивный и поведенческий. Выделено и описано 4 уровня этой готовности. Показано, что реактивный уровень характеризуется отсутствием потребности специалиста в ведении здорового образа жизни, отсутствием ценностной ориентации на здоровый образ жизни, нежеланием выполнять или принимать к сведению рекомендации по ведению здорового образа жизни; репродуктивный (проявление размытых потребностей к ведению здорового образа жизни, несформированность системы знаний о здоровом образе жизни и умений его ведения, эпизодичность валеологического поведения; эвристический (полное представление о здоровом образе жизни, устойчивое положительное отношение к видам деятельности, направленным на ведение здорового образа жизни); креативный уровень (наличие индивидуальной концепции здорового образа жизни, устойчивое целостное отношение к здоровью, сформированные умения вести здоровый образ жизни) [1].

Цель – изучить отношения педагогов к здоровью как профессиональной ценности (на примере Витебска).

Материалы и методы. Стимульный материал, анкетный опрос. В исследовании приняли участие педагоги школ г. Витебска.

Результаты и их обсуждение. Исследование было направлено на самоанализ жизненных ценностей, включая здоровье. На основании ответов испытуемых можно выделить ценности, которые преобладают у педагогов. С помощью ведущей определить, какое место среди них занимает здоровье [4].

Как видно из данных здоровье является один из самых главных жизненным приоритетов педагогов, наравне с любовью и семейной жизнью. При этом, материальная составляющая и духовность оказались не значимы в жизни педагогов

Заключение. Таким образом, ценность здоровья существенным образом зависит от психолого-акмеологических характеристик («готовность к развитию ценности здоровья», «готовность к восприятию здоровья как ценности» и «готовность к реализации здорового образа жизни») и являются приоритетными для современных витебских педагогов.

Литература

1. Баевский, Р.М. Валеология и проблема самоконтроля здоровья в экологии человека: в 2 ч. / Р.М. Баевский, А.П. Берсенева, А.Л. Максимов. – Магадан: СВЕЦ ДВО РАН, 1996. – Ч. 1. – 55 с.
2. Богачева, Т.Ю. Здоровье в системе жизненных ценностей современного специалиста: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.13 / Т.Ю. Богачева. – М., 2010 – 183 с.
3. Гурвич, И.Н. Социальная психология здоровья / И.Н. Гурвич. – СПб.: СПбГУ, 1999. – 1023 с.
4. Митина, Л.М. Профессиональное здоровье учителя: стратегия, концепция, технология / Л.М. Митина // Нар. образование. – 1998. – № 9–10. – С. 166–170.

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕБНЫХ СЛОВАРЕЙ В ПРАКТИКЕ РАБОТЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

Лазуркин А.А.

*аспирант Национального института образования, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Николаенко С.В., канд. пед. наук, доцент*

Актуальность избранной темы подтверждается анализом психологической, дидактической, методической литературы по истории методики преподавания русского языка. Использование словарей на уроках русского языка отвечает заявленному для образовательного процесса деятельностному подходу (Ю.К. Бабанский, Л.С. Выготский,

П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, И.И. Казимирская, А.Н. Леонтьев, И.Я. Лернер, Л.А. Мурина, С.Л. Рубинштейн, М.Н. Скаткин, Д.Б. Эльконин). К общим умениям и навыкам, которые формируются и развиваются в учебном процессе, относятся умения работать со справочной литературой, или библиографические (Н.А. Лошкарева). Как компонент методики обучения умению пользования словарями стали исследования по проблеме психологии чтения (И.А. Зимняя, Л.П. Добраев, И.Г. Рубо, А.А. Леонтьев и др.), согласно которым тексты различных типов и жанров речи требуют разных способов чтения, разных стратегий получения из них смысловой информации. Цель статьи – раскрыть методический потенциал работы с учебными словарями на уроках русского языка в средних и старших классах общеобразовательной школы с 1970 по 2000 годы.

Материал и методы. В статье предлагается ретроспективный обзор методических приемов и форм работы на уроках русского языка, когда необходимо обращение к учебному словарю. Материалом исследования послужили работы ученых-методистов в области истории методики преподавания языка, а также учебные программы, учебники и дидактические материалы, которые использовались учителями русского языка в последней трети прошлого века. В работе представлены метод изучения истории образования и методических учений, опыта работы средней школы советского периода.

Результаты и их обсуждение. В системе работы со словарями в школе советского периода накоплен достаточный опыт обращения к лексикографическим источникам. Такие ученые-психологи, как Д.Н. Богоявленский и Н.А. Менчинская конкретизировали и уточнили те необходимые причины, условия, закономерности умственного развития учащихся и пути, по которым они усваивают знания. Используя наблюдения за учебной деятельностью, ученые также пришли к выводу о необходимости проводить работу со словарями, так как такая деятельность непосредственно взаимосвязывает умственное развитие с уровнем усвоения учебного материала, обеспечивает запас знаний, накапливает логические приемы в зависимости от сложности поставленных перед ребенком задач. Таким образом и происходит целенаправленный процесс обучения и развития [3].

Эти идеи представителей психологической науки были взяты на вооружение и учеными-методистами, и учителями средних общеобразовательных школ. В статье мы рассмотрим опыт, накопленный лингвометодикой в таком виде деятельности учителя и учащихся, как разъяснение значения слов при помощи словарей. Временные рамки, которые мы задействуем, относятся к последней трети XX века.

Временной отрезок последних трех десятилетий прошлого столетия явился значимым и плодотворным для создания методического потенциала, появления активных и плодотворных идей, тесного переплетения основ лингвистической и методической наук, когда общедидактический принцип научности был положен в основу создания учебных программ, и учебников, и пособий по русскому языку. Высокие научные результаты заключались в создании академических грамматик – «Русская грамматика-70» и «Русская грамматика-80», в проведении лингвистических исследования В.В. Бабайцевой, В.А. Белошапковой, Е.И. Дибровой, В.А. Звегинцевым, Г.А. Золотовой, В.В. Мартыновым, Н.Б. Мечковской, А.Е. Михневичем, А.Е. Супруном, Н.М. Шанским, Д.Н. Шмелевым и др. Концептуальные исследования в методике преподавания русского языка представлены работами М.Т. Баранова, А.Д. Дейкиной, М.С. Лапатухина, М.Р. Львова, Л.А. Муриной, И.Р. Палея, А.В. Текучева, Л.А. Тростенцовой, А.Н. Щукина и др. Профессор В.Д. Янченко, занимающийся описанием наследия в области методики, пишет об этом периоде следующее: «Существенным признаком развития методики преподавания русского языка, в частности в последней трети XX века, является ее динамика и детерминированность социальной средой. Периодизация истории методики преподавания русского языка последней трети XX века, составленная с учетом социальных и педагогических причин, включает три основных этапа: грамматико-

стилистический (1970–1984) коммуникативный (1984–1991), альтернативный (полипарадигмальный) (1992–2000), которым присущи определенные тенденции: диалектичность и эволюционность развития лингвометодики, ее историческая непрерывность, связь традиций и инноваций в науке через идею творчества» [4, с. 4]. Работа со словарями на уроках русского языка в школах того периода проводилась в рамках заявленных в учебных программах тем по русскому языку и направлений, которые уже были сформированы или их оформление было на заключительном этапе. **Первое направление** (М.Т. Баранов, Н.М. Шанский) связано с *формированием лингвистического мировоззрения школьников*, использованием для этого учебных словарей при изучении школьных разделов словообразования, орфографии, лексики и фразеологии, разработанное Л.А. Муриной, Т.А. Ладыженской. **Второе коммуникативно-риторическое направление** предполагает работу со словарями при изучении стилей и жанров речи, отработки норм современного литературного языка. Основатель **третьего направления** – В.В. Бабайцева – в основу положила принцип *системного изложения теоретического материала и развития речи на основе изучения языка* и применение словарей на этапе подготовки к написанию творческих работ. Все эти направления в разное время были реализованы в учебниках по русскому языку под редакцией П.П. Шубы, Л.А. Муриной Н.М. Шанского, В.В. Бабайцевой и др.[2].

В этот период для средних и старших классов издаются толковый, фразеологический, орфографический, словообразовательный словари, словари синонимов и антонимов. Все они задействованы и работают на уроках русского языка только в одном аспекте – как толкователи значения слов и проверки написания. Какие формы и приемы работы использовались на уроках русского языка? Контекст является наиболее эффективным способом толкования слов, и не случайно в толковых словарях приводятся цитаты-иллюстрации, в которых фиксируются первичные и вторичные значения, сочетаемость слов. И такие задания отмечены в учебниках, например: *прочитайте текст, объясните значение выделенных слов*. Обобщенно все методы и приемы работы по объяснению значения слов, представленных в учебных пособиях того периода, можно систематизировать следующим образом:

1) основная дидактическая задача – повышение степени самостоятельности и познавательной активности самих учащихся. Здесь представлены задания на понимание того, что слово нуждается в уточнении значения, а порой и объяснении его значения. Это приводит к тому, что ученики не только улавливают смысл нового слова, но и, обращаясь к словарю, объясняют его. Тем самым и обеспечивается умственное развитие, и воспитывается самостоятельность;

2) введение на каждом уроке до 10–12 новых слов, значение которых вначале объясняется по контексту, а затем – по словарю. Такая групповая или коллективная работа позволяет учащимся, которые не поняли значение слов, опираться на тех, кто точно и правильно объясняет все слова и обороты речи;

3) проведение словообразовательного, орфографического или морфемного анализа слова. Приведем пример из учебника под научной редакцией Н.М. Шанского (1974–1987 г.): «От какого слова образовано новое слово?» Рассуждайте так: Таким способом могут быть объяснены слова шапка-ушанка (закрывает уши), подосиновик (растет под осиной), леденец (тает во рту, как лед), рыжик (рыжего цвета), костяника (ягода с косточкой), односельчане (люди из одного села), лучезарный (от слов лучи и заря) и т.п. [1, с. 114];

4) сопоставление слова с другими словами с целью выяснения различий. Так, например, предлагается упражнение для разграничения значений паронимов: землянка и земляника (оба слова образовались от слова земля); серебряный и серебристый (сделанный из серебра и похожий цветом на серебро) и т.п.;

5) самостоятельное включение нового слова в другой контекст, составленный самими учащимися. Такой прием активизации помогает глубоко раскрыть значение слова. Такие задания встречаются в учебнике 1987 года во всех разделах и помогают раскрыть значения слова (в трудных случаях включение в контекст может произвести учитель);

6) объяснение значения слова через показ иллюстрации, рисунков, репродукций и др. Такой наглядный материал является средством развития познавательной активности учащихся.

7) объяснение значения слова путем замены его синонимичным или антонимичным. Здесь особое внимание обращается на такую замену, которая обогащает речь учащихся эмоционально окрашенными словами, имеющими оттенки значения. Учитель, работая над такими заданиями, должен дополнительно пояснять, как при замене слова синонимами понимается выразительность авторских слов, их точность, образность и др.

Такое разнообразие приемов повышает активность самих учащихся в объяснении значений слов, что является важнейшей задачей словарной работы в школе.

Заключение. При решении задач формирования многоязычной личности необходимо выработать у учащихся потребность постоянно обращаться к словарям в целях совершенствования языковой компетенции, обогащения словарного запаса, самостоятельного выполнения языковых и речевых заданий. Однако данные констатирующего наблюдения свидетельствуют об отсутствии у учащихся навыков работы со словарями, ограниченном и несистематическом их использовании.

Литература

1. Баранов, М.Т. Русский язык. Учебник для 5–6 классов средней школы / М.Т. Баранов, Л.Т. Григорян, И.И. Кулибаба, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова. – М.: Просвещение, 1987. – 374 с.
2. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.libussr.ru>.
3. Богоявленский, Д.Н. Психология усвоения знаний в школе / Д.Н. Богоявленский, Н.А. Менчинская. – М.: АПН РСФСР, 1959. – 347 с.
4. Дейкина, А.Д. Тенденции в отечественной методике преподавания русского языка (период последней трети XX века) / А.Д. Дейкина, В.Д. Янченко // Русский язык в школе. – 2011. – № 6. – С. 3–8.

МЕСТО БИБЛИОТЕЧНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ИНФОРМАЦИОННОМ СОПРОВОЖДЕНИИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Любченко О.А.

соискатель БГУКИ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Касап В.А., канд. пед. наук, профессор

Созданная библиотекой образовательная среда должна отражать не только совокупность необходимых, заранее подготовленных, адаптированных согласно возрасту и уровню подготовки информационных ресурсов, но и разработку технологической основы (методик, приемов), позволяющей проектировать и сопровождать управление познавательной деятельностью. Среда, по мнению В.А. Красильниковой «должна быть непрерывно изменяющейся, учитывающей индивидуальные особенности пользователя, круг его интересов, процесс самостоятельного поиска, способствовать постановке задач и поиску путей их решения, обеспечивать процесс непрерывного роста человека в профессиональном и общеобразовательном плане» [1, с. 135]. Важное значение приобретает не только содержательный аспект, но и реализация именно образовательных потребностей пользователей. Целью исследования является определение места и роли библиотечной образовательной среды (БОС) в информационном сопровождении современного студента, в данном случае технического профиля.

Материал и методы. В качестве материала выступили результаты анкетирования, проведенного на констатирующем этапе педагогического эксперимента. Учитывая многоаспектность изучаемой проблемы, нами были использованы следующие методы: анализ педагогической литературы, литературы по библиотековедению относительно вопроса исследования; обобщение; социологические методы исследования (анкетирование), статистические методы обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Для проведения опроса была подготовлена общая анкета для студентов механико-технологических факультетов Белорусского национального технического университета (БНТУ) и Витебского государственного технологического университета (ВГТУ). Результаты анкетирования позволили определить отношение современного студента к созданной в библиотеке образовательной среде. Анкета включает 25 вопросов. Большая часть – вопросы закрытого типа, касающиеся всех элементов БОС, а также отношения к библиотеке как центру предоставления информационных продуктов и услуг. В эксперименте приняло участие 352 студента 1–4 курсов (208 – БНТУ, 143 – ВГТУ). Статистическая обработка данных предоставляет сведения, необходимые для определения перспективных направлений формирования и развития библиотечной образовательной среды и позволяют сделать следующие выводы.

Студенты недостаточно информированы о спектре информационных продуктов и услуг, предоставляемых современной библиотекой. Очень низок процент обращения к периодическим изданиям (4,5%), что говорит о необходимости пересмотра целесообразности комплектования фонда данными видами изданий с той полной, которая реализована сегодня. Отсутствие понимания важности использования в процессе обучения специальных документов (патенты, нормативно-технические документы, промышленные каталоги и др.) свидетельствует о том, что студенты мало знакомы со структурой отраслевого документного потока.

Вопрос об источниках поиска интересующей информации показал, что наиболее удобным каналом является Интернет (86,5%), на втором месте – электронный каталог библиотеки (22%) и только на третьем месте базы данных (БД) библиотеки (12,4%). 36,7% опрошенных просто не знают, как с ними работать. Следовательно, возникает вопрос, для кого их создает библиотека? Если для читателей, то надо проводить более масштабную работу по популяризации данного информационного ресурса и обучению работе с ним. Все меньше студенты хотят обращаться за помощью к библиотекарю (9%). Такой результат говорит о невысоком уровне информационной компетентности пользователей, так как они предпочитают использовать адаптированную информацию, имеющуюся в открытом доступе в сети Интернет.

На вопрос о том, удастся ли найти нужную информацию, опрашиваемые отметили, что чаще всего удастся (51,5%), что свидетельствует о том, что они достаточно уверенно чувствуют себя в современной информационной среде. Это может быть отмечено в качестве положительного результата исследования. При должной организации работы со стороны библиотеки такой студент может стать постоянным ее пользователем. При организации доступа к информации в качестве важных моментов были отмечены все тот же Интернет (55,9%) и часы работы библиотеки (23,3%). Этот результат показывает, что отношение к библиотеке со стороны пользователя уже изменилось. Он видит в ней, прежде всего, сервисный институт, доступ к ресурсам которой должен быть организован круглосуточно. Библиотекам нужно двигаться в этом направлении, уходя от традиционных форм и направлений работы. Исследование выявило низкую информированность студентов и о таком сервисе, как Виртуальная справочная служба.

Вопрос о библиотечном сайте, показал, что наиболее востребованным ресурсом является электронная библиотека (репозиторий) – 44,2%, на втором месте – электронный каталог (31,5%). В остальных случаях студенты ограничиваются посещением гос-

тевой книги (27,7%). Практически невостребованными остаются такие разделы как виртуальная справка (6,6%) и виртуальная выставка (0,7%). Не высок процент использования ресурсов библиотеки в удаленном режиме – 22,4%, что говорит о том, что имея доступ к сети Интернет, студенты предпочитают использовать его в качестве источника информации. В качестве преимуществ Интернета отмечают оперативность получения информации (62%) и то, что не требуется определенных навыков для формулировки информационного запроса и осуществления поиска (41,2%). Библиотеке, совершенствуя свою работу, надо обязательно ориентироваться на данные показатели. Нежелание обращаться за информацией в библиотеку объясняется тем, что студенты недостаточно уверенно чувствуют себя в библиотечной среде. Им не хватает практических навыков работы в каталогах и БД библиотеки. 43% опрошенных отметили, что нуждаются в алгоритмах поиска и даже если они есть, то написаны на языке не совсем понятном простому пользователю. Многие отметили, что хотели бы повышать свою информационную культуру по средствам электронных курсов (14,7%).

В отношении комфортности была отмечена тишина в зале (43,9) и доступ ко всем видам носителей (книги, журналы, электронные носители) в одном зале (38,2%). Без внимания не остались и обособленные рабочие места (25,9%) и наличие зон отдыха (17,3%). При этом 39% опрошенных указали на то, что рабочие места должны быть обязательно автоматизированы и с доступом к БД библиотеки и сети Интернет. Также приветствуется открытый доступ к фонду библиотеки (19,5%). Все это свидетельствует о том, что библиотеке следует уходить от привычного консерватизма и организовывать зоны обслуживания с учетом читательских предпочтений, т.е. в библиотеке должно быть удобно и комфортно прежде всего пользователю.

Заключение. Современная библиотечная образовательная среда имеет должную организацию и содержательное наполнение. Однако это не делает ее привлекательной в глазах пользователя. Библиотека должна строить свою работу так, чтобы каждый день приближать и доводить свой информационный ресурс до потребителя, сменить позицию пассивного ожидания на использование активных форм рекламы своих продуктов и услуг. При этом мало рассказать, что предоставляет библиотека сегодня, нужно научить пользоваться всеми сервисами, а также сформировать постоянную потребность у читателей в качественной информации, которая собрана в фонде библиотеки.

Литература

1. Красильникова, В.А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие / В.А. Красильникова. – Оренбург – ГОУ ОГУ, 2006. – 235 с.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СКЛОННОСТИ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Мартюченко В.А.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель*

Изменения, происходящие сегодня в обществе, выдвинули целый ряд проблем, одной из которых является проблема склонности к девиантному поведению. Актуальность ее заключается в том, что с каждым годом отмечается рост преступности, наркомании, прослеживается тенденция к увеличению отклонений в поведении молодежи [1]. Причиной этого является изменение ценностных ориентаций, неблагоприятные семейно-бытовые отношения, отсутствие контроля над поведением, чрезмерная занятость родителей, слабая материальная база семьи, эпидемия разводов.

Девиантное поведение (англ. deviation – отклонение) – действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе (соц. группе) моральным и правовым нормам и приводящие нарушителя (девианта) к изоляции, лечению, исправлению или наказанию. Основные виды Д. п.: преступность, алкоголизм, наркомания, суицид, проституция, сексуальные девиации.

Основными причинами девиантного поведения являются: врожденные умственные и физические отклонения, заболевания (хронические), различные патологии (дефекты тела и органов чувств), психические и физиологические нарушения развития, отклоняющийся процесс социализации, нарушения воспитательного процесса, возрастные особенности, а также, нравственная деградация общества в целом.

Отклоняющееся поведение тесно связано с понятием «норма». Так как понятие нормы трактуется в разных отраслях психологии по-разному, то и понятие девиантного поведения тоже носит характер относительности. Оно зависит от национальности, временной эпохи, нравов и обычаев общества, в котором человек находится. Существуют социальные и психологические нормы. И те, и другие прививаются человеку обществом, но, в отличие от социальных, психологические нормы или нормы морали человек определяет для себя сам, точнее он сам решает выполнять их или нет. За невыполнение нормы морали не предусматривается наказание.

Девиантное поведение – это система поступков, отклоняющихся от общепринятой или подразумеваемой нормы, будь то нормы психического здоровья, права, культуры или морали.

Проблема девиантного поведения широко освещена в зарубежной и отечественной социологической литературе, но важно отметить, что его конкретный аспект – юношеская девиация – изучен в меньшей степени. Девиантное поведение в этом возрасте представляет собой сложное явление, поэтому изучение этой проблемы имеет междисциплинарный и разноплановый характер.

Положение с поведенческими девиациями усугубляется еще больше экономической ситуацией в стране. В последние годы значительно возрос уровень преступности, где объектом является право собственности, имеющее исключительное значение в жизнедеятельности граждан, общества, государства. Для многих юношей и девушек характерна ориентация на личное материальное благополучие, на действие по его обеспечению, жизнь по принципу «как хочется», самоутверждение любой ценой. В этих случаях ими руководит не корысть и стремление удовлетворить свои потребности преступным путем, а привлекает сам процесс совершения преступления. Однако степень подверженности девиантному поведению существенно различается в зависимости от социального положения и воздействия внешних факторов.

Цель – изучение показателей склонности к девиациям в юношеском возрасте в разных группах испытуемых.

Материал и методы. Были использованы следующие методики: ОПРОСНИК «СОП» (Склонность к отклоняющемуся поведению) автор А.Н. Орел; Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности (С.С. Бубнова). Выборку исследования составили студенты 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, факультета социальной педагогики и психологии в количестве 20 человек и студенты 1 курса Академии связи, в количестве 30 человек.

Результаты и их обсуждения. В результате проведенного исследования было выяснено, что исследуемые ВГУ имени Машерова обладают меньшей степенью склонности к отклоняющемуся поведению, в отличие от респондентов Академии связи в следующем соотношении: ВГУ 3 из 20, Академия связи 11 из 30. Однако в обоих учреждениях имеют место как личности со склонностью к девиантному поведению, так и лица не склонные к нему. Респонденты разных учебных заведений имеют разную ценностную ориентацию в жизни – исследуемые ВГУ имени Машерова ориентированы на:

любовь, познание, отдых, социальный статус (35%, 25%, 20%, 10%), а исследуемые Академии связи на материальную обеспеченность и социальное положение (30%, 30%).

Таким образом, согласно результатам исследования девиантного поведения выявлена категория респондентов нуждающихся в коррекции поведения.

Заключение. Девиантные проявления не являются уникальными и новыми, однако их исследование становится особенно актуальным в настоящее время, в переломный период развития нашего общества. В современном обществе взаимодействие личности, семьи и социума осуществляется в условиях качественного преобразования общественных отношений, которые вызывают не только позитивные, но и негативные изменения в различных сферах социальной жизни. Различные трудности, возникающие в процессе адаптации представителей тех или иных социальных групп порождают деформацию межличностных связей, разобщение поколений, утрату традиций. Девиантное поведение в юношестве – распространенный феномен, сопровождающий процесс социализации и зрелости.

В последние годы в мире возросла численность людей юношеского возраста, для которых цель жизни – достижение материального благополучия любой ценой. Труд и учеба утратили общественную ценность и значимость, стали носить прагматический характер – больше получать благ, меньше работать и учиться. Такая позиция приобретает все более открытые и воинствующие формы, часто провоцирующую поведенческие девиации.

Литература

1. Гишинский, Я.И. Социология девиантного поведения как социологическая теория // Я.И. Гишинский. – Социс. – 1991. – № 4. – С. 72–78.
2. Бобнева, М.И. Социальные нормы и регуляция поведения / М.И. Бобнева. – М.: Наука, 1987. – 309 с.
3. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности: Избранные труды // Под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Моск. псих.-соц. ин-т, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 242 с.

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКИХ СТРАХОВ

Маслакова А.Г.

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., ст. преподаватель*

Проблема страхов в отечественной психологии до сих пор изучается клиническими психологами главным образом у детей, а патологические страхи – психиатрами. Это значительно сужает поле рассмотрения данной проблемы, оставляя в стороне многие аспекты, важные для поведения и деятельности взрослых людей [2]. Таким образом, актуальность темы заключается в необходимости более широкого рассмотрения данной проблемы по сравнению с тем, что имеется сейчас в психологической литературе.

Цель нашей работы заключается в изучении психологических особенностей страхов дошкольников и младших школьников.

В отечественной и зарубежной психологии авторы с разных точек зрения подходят к определению содержания понятия «страх». Одни авторы определяют страх как психическое состояние (О.М. Дьяченко), другие – как аффективное (З. Фрейд) и эмоциональное состояние (Э. Эриксон). Исследователи связывают страх с такими понятиями, как чувство (В.М. Блейхер, А. Фромм), эмоция (А.И. Захаров, М.Г. Ярошевский, К.Э. Изард), ощущение (С.С. Степанов), рефлекс (И.П. Павлов) [3].

Большой вклад в изучение данной темы внес А.И. Захаров, который впервые в мировой практике рассмотрел причины возникновения и развития дневных и ночных страхов у детей. Ученый привел статистические данные, показывающие влияние различных факторов, в первую очередь семейных взаимоотношений, на формирование этих страхов с точки зрения детского врача и психолога [1]. Максимально полно раскрыта тема в новом пособии профессора Е.П. Ильина, в котором подробно изложены все основные вопросы психологии страха [2].

Материал и методы. Для реализации поставленной цели нами была использована методика М.А. Панфиловой «Страхи в домиках» [4]. Методика предназначена для диагностики наличия страхов у детей в возрасте от трех лет.

Выборку исследования составили пять дошкольников и пять младших школьников. По инструкции детям предлагалось расселить 29 страхов в красный и черный дом. В черном будут жить страшные страхи, а в красном – нестрашные. Исследователь перечисляет страхи и записывает их номера внутри дома.

На основе полученных данных делается вывод о наличии страхов у ребенка. Большое число страхов у ребенка – это важный показатель предневротического состояния. Такого ребенка следует причислить к группе риска и проводить с ним специальную коррекционную работу [1].

Результаты и их обсуждение. Перед тем как говорить о результатах, необходимо обратить внимание на среднее количество страхов для каждого возраста, которые были выявлены у детей с помощью методики. Для этого нужно сопоставить количество страхов в конкретном случае с контрольным количеством страхов, представленными в «Таблице 1».

Таблица 1 – Среднее количество страхов в норме

Возраст	Мальчики	Девочки
3	9	7
4	7	9
5	8	11
6	9	11
7 (дошкольники)	9	12
7 (школьники)	6	9
8	6	9
9	7	10
10	7	10

В качестве наглядного материала используем «Рисунок 1», который будет отражать итоги количества страхов у каждого из детей. Это позволит сравнить полученные в ходе исследования данные со средним количеством страхов в норме из «Таблицы 1» и сделать определенные выводы. Следует отметить, что на «Рисунке 1» первые пять человек являются дошкольниками, а следующие пять – младшими школьниками.

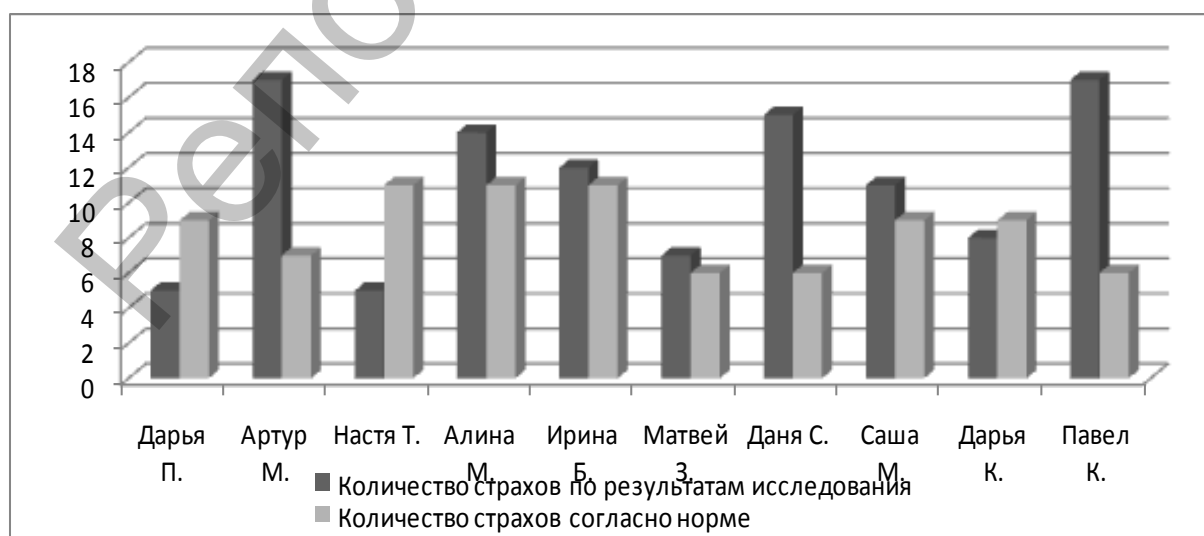

Рисунок 1 – Данные по количеству страхов в норме и по результатам исследования.

Анализируя результаты исследования, можно сделать вывод о том, что у большинства детей количество страхов превышает норму. Также можно сделать акцент не только на статистической норме страхов, но и на том, какие же страхи наиболее часто встречаются: смерть родителей, страх войны, нападения, транспорта, огня, пожара, укулов, своей смерти и страшных сновидений.

Заключение. Эмпирическое исследование показало, что существуют небольшие различия в характере проявления страхов у детей дошкольного и младшего школьного возраста. У дошкольников среди преобладающих видов страха отмечены страх нападения, страшных снов, огня, укулов, смерти как своей, так и родителей. У младших школьников наблюдаются те же страхи, что и у дошкольников, но к ним также присоединяются и такие страхи, как страх войны, транспорта, пожара.

Следует отметить, что если страх выражен слабо и проявляется временами, то лучше отвлечь ребенка, занять интересной деятельностью, поиграть с ним в подвижные, эмоционально насыщенные игры. Многие страхи исчезнут, если ребенок чувствует поддержку, любовь и признание взрослых, их стабильное и уверенное поведение. Следовательно, чем больше интересов у детей, тем меньше страхов, и, наоборот, чем больше ограничен круг интересов и контактов, тем больше фиксация на своих ощущениях, представлениях и страхах.

Дети, у которых наблюдается повышенный уровень страхов, нуждаются в особом понимании и поддержке, как со стороны специалиста, так и со стороны родителей. Исходя из этого, необходимо составить грамотную коррекционную программу, которая позволит ребенку справиться со своими страхами, снять эмоциональное напряжение. Также ознакомить родителей с литературой, которая поможет им лучше понять своего ребенка и помочь ему преодолеть трудности [1].

Литература

1. Захаров, А.И. Ночные и дневные страхи у детей / А.И. Захаров. – СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2000. – 448 с.
2. Ильин, Е.П. Психология страха / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2015. – 384 с.
3. Орлов, А.Б. Психологические механизмы возникновения и коррекции внушенных детских страхов / А.Б. Орлов, Л.В. Орлова, Н.А. Орлова // Вопросы психологии. – 2011. – № 3. – С. 17–32.
4. Татаринцева, А.Ю. Детские страхи: куклотерапия в помощь детям / А.Ю. Татаринцева, М.Ю. Григорчук. – СПб.: Речь, 2007. – 218 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ ДЛЯ ЮНЫХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ КАК ЧАСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ РЕГИОНА

Морозова М.В.

*магистрант Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова,
г. Абакан, Российская Федерация
Научный руководитель – Вольф О.А., ассистент*

Молодежь в возрасте от 18 до 35 лет в Республике Хакасия составляет примерно 25% от общего числа избирателей региона и является одной из ключевых целевых групп в работе Избирательной комиссии Республики Хакасия. Зачастую к 18 годам молодые люди слабо представляют себе «избирательную кухню», многие не имеют четкой гражданской позиции и не участвуют в выборах. В связи с этим, актуальной на сегодняшний день является работа Избиркома с детьми и подростками до 18 лет, которая позволяет подготовить будущих избирателей. Разработка специальных мероприятий, направленных на указанную аудиторию, лежит в компетенции отдела общественных связей и информации Аппарата Избиркома Республики Хакасия. Организация в 2016 году специальной летней школы «Право выбора» для будущих избирателей вписывается в концепцию

«образование длиной в жизнь» и «образование шириной в жизнь». В рамках данной концепции учёные говорят о трёх видах образования: формальном, неформальном и информальном (внеформальном) (см. об этом подробнее в [2, 3]). Неформальное образование И. К. Бирюкова определяет его как «любое образование, которое приобретается или может быть приобретено вне системы формального базового и дополнительного образования» [1, с. 20].

Цель работы: рассмотреть процесс организации летней школы для юных избирателей «Право выбора», проведённой Избиркомом Республики Хакасия, как специального проекта в рамках неформального образования.

Материал и методы. Летняя школа юных избирателей «Право выбора» – совместный проект Избиркома Республики Хакасии и Министерства образования и науки Республики Хакасия. Сроки проведения: 5–25 июня 2016 г. Участники – 40 школьников республики (8–10 класс). Базой для летней школы было выбрано ГБОУ РХ «Школа-интернат для детей с нарушениями слуха». Важно подчеркнуть атмосферу, которая царила в интернате: дети с нарушением слуха с удовольствием участвовали в мероприятиях летней школы. Общение юных избирателей с воспитанниками интерната приносило взаимную пользу. Для первых – это возможность соприкоснуться с непростым миром инвалида, для вторых – условия для социализации и самообразования.

Для подготовки, организации и проведения летней школы «Право выбора» специалистами Избиркома РХ использовались исследование целевой аудитории, special event, медиарилейшнз, поиск социальных и информационных партнёров, кросс-промоушн, привлечение личных и деловых связей, мониторинг СМИ.

В рамках школы «Право выбора» была организована образовательная, воспитательная и развлекательная программы. Педагоги, члены Избирательной комиссии РХ, территориальных избирательных комиссий, учителя и преподаватели города Абакана, провели занятия по избирательному праву и избирательному процессу, политическому устройству России. Итоговым экзаменом стала олимпиада по избирательному праву и процессу.

Результаты и их обсуждение. Участники школы образовывали партии. Каждая партия придумывала название, эмблему, слоган и программу на день самоуправления. Партиями ребята участвовали в конкурсах, соревнованиях и в главном событии – в выборах органов школьного самоуправления: Президента и четырех депутатов Думы. Избирательная кампания проводилась по всем правилам. Формировалась избирательная комиссия, партии на съездах выдвигали кандидатов и готовили пакет документов, а кандидаты-самовыдвиженцы собирали подписи. На предвыборную агитацию отводилось два дня, но активности и креативности могли позавидовать взрослые политики. В день голосования организаторы школы подготовили несколько сюрпризов, чтобы проверить, как ребята усвоили избирательную науку. Например, один из участников написал заявление с просьбой предоставить ему возможность проголосовать вне помещения для голосования, а фотокорреспондент был уличен наблюдателями в попытках снять избирателей в кабинке для тайного голосования, за что был решением Комиссии удален из зала.

Оглашение результатов голосования и вручение удостоверений избранным проходило в большом зале заседаний Верховного Совета Республики Хакасия.

Учебные занятия, деловая игра «Выборы» – лишь половина программы летней школы. Участников ждали экскурсии в музеи и различные организации региона, фотоквест по городу, кинолектории, встречи с представителями творческой и культурной интеллигенции, а также различных партий. Кроме того, участники школы провели три акции: «Россия – мой дом» (12.06.2016), «Кто твой супергерой?», посвященная Дню памяти и скорби (22.06.2016), «Агитбригада «Право выбора» (ребята готовили сценки о значимости выборов, которые затем показывали в детских пришкольных лагерях города).

К реализации проекта на условиях социального и информационного партнёрства были привлечены: 1) Органы государственной власти РХ (Министерство образования и науки; Министерство труда и социального развития; Министерство спорта; Управление культуры, молодёжи и спорта Администрации г.Абакана; Министерство культуры). 2) Общественные организации (Молодёжная избирательная комиссия РХ; Общественная палата РХ; Молодежная программа Главы РХ «Альфа»). 3) Научные и образовательные организации (Школа-интернат для детей с нарушениями слуха; Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории; Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова). 4) Учреждения культуры (Русский драматический театр им. М.Ю. Лермонтова; ГКУ РХ «Национальный архив; Хакасский национальный театр кукол «Сказка»). 5) СМИ (ИРТА «Абакан; газета «Хакасия»).

Материалы о летней школе вышли на сайтах Центральной избирательной комиссии России и Избиркома РХ, Министерства образования и науки РХ, Администрации г. Абакана, в региональных информационных агентствах. Также специальные пресс-релизы подготовили различные организации, принимавшие участие в работе школы: Русский драматический театр и Министерство культуры РХ, Прокуратура РХ, Хакасский государственный университет и др. Во время проведения смены материалы регулярно выкладывались на страницах Избиркома РХ в социальных сетях «ВКонтакте» и «Twitter». По итогам работы школы специалистом отдела общественных связей и информации Аппарата Избирательной комиссии РХ была подготовлена статья «Лето с “правом выбора”», которая вышла в республиканской газете «Хакасия» и была скопирована рядом информагентств. Широкое освещение мероприятия способствовало росту популярности летней школы в республике и способствовало интеграции проекта «Право выбора» в образовательное поле региона.

Заключение. Идея выбора проходила красной линией через все мероприятия школы от начала до ее закрытия. В конце работы были проведены опросы и интервьюирование участников летней школы. Лучшим ответом на вопрос, понравился ли участникам этот проект, стало их желание приехать в «Право выбора» снова.

Литература

1. Бирюкова, И.К. Неформальное образование: понятие и сущность / И.К. Бирюкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 10. – С. 18–20.
2. Вольф, О.А. Интеграция формального и неформального образования в системе подготовки журналистов / О.А. Вольф // Медиакоммуникации и журналистика: сб. науч. ст. / под ред. Е.С. Дорошук. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 164 с. – С. 123–133.
3. Вольф, О.А. Информальное образование в системе подготовки журналистов / О.А. Вольф // Инновационный потенциал молодежи: патриотизм, образование, профессионализм: сб. материалов Междунар. молодежной науч.-практ. конф., 27–28 окт., 2015 г., Екатеринбург / отв. за вып. Д.Ю. Нархов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 384 с. – С. 111–115.

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ

Панова А.А.

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Кияшко Д.Ю., ст. преподаватель*

Психологическая наука всегда старалась раскрыть тайны человеческой души. Одним из главных вопросов, затрагивающий каждого человека, является становление его личности. Именно в период юношества человек находится на пороге принятия наиболее важного решения в своей жизни – выбора дальнейшего жизненного пути.

В результате многочисленных теоретических и эмпирических исследований, проведенных в отечественной и зарубежной психологии по проблемам самооценки, возникло представление, что самооценка своим влиянием пронизывает все аспекты человеческого

существования. Значимый вклад в изучение самооценки внесли труды Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, И.И.Чесноковой, В.В. Столина, А.Г. Спиркина, в которых был проанализирован вопрос о становлении самосознания и самооценки в контексте развития личности. Данные авторы понимают самооценку как сложный и многогранный компонент самосознания, являющийся прямым выражением оценки других лиц, участвующих в развитии личности [1].

Актуальность исследования определяется тем, что современное научное знание демонстрирует всевозрастающий интерес к проблеме самооценки личности [2].

Цель нашей работы – изучить взаимосвязь самооценки и механизмов защиты в юношеском возрасте.

Материал и методы. Для реализации поставленной цели нами были использованы методика «Индекс жизненного стиля» Р. Плутчика, Г. Келлермана, Х.Р. Конте и опросник «Общая самооценка личности» Г.Н. Казанцевой.

Выборку составили 20 человек: 19 девушек и 1 юноша, обучающихся на 1 курсе факультета социальной педагогики и психологии, специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)».

Результаты и их обсуждение. Для начала необходимо проанализировать полученные результаты по методикам.

Таблица 1. Количество студентов по уровню самооценки, по опроснику «Общая самооценка личности»

Самооценка	Средний уровень
Низкая	85%
Средняя	10%
Высокая	5%

Согласно полученным результатам высокий уровень самооценки наблюдается у 5% студентов. Эти студенты не отягощены «комплексом неполноценности», правильно реагируют на замечания других и редко сомневаются в своих действиях.

Средний уровень самооценки продемонстрировали 10% студентов, которые время от времени стараются подладиться под мнения других.

85% человек, имея низкий уровень самооценки, болезненно переносят критику в свой адрес, стараются всегда считаться с мнениями других и часто страдают от «комплекса неполноценности».

Таблица 2. Результаты средних значений индекса напряженности по методике «Индекс жизненного стиля»

Механизмы защиты	Средний уровень ОНЗ
1. Вытеснение	42% средний
2. Регрессия	49% средний
3. Замещение	39% средний
4. Отрицание	46% средний
5. Проекция	71% высокий
6. Компенсация	51% высокий
7. Гиперкомпенсация	44% средний
8. Рационализация	60% высокий

По результатам нашего исследования, можно сделать вывод, что по общей напряженности всех защит (ОНЗ) в группе студентов 5 шкал не превышают 50% нормативных значений: вытеснение (42%), регрессия (49%), замещение (39%), отрицание

(46%) и гиперкомпенсация (44%). Это говорит о том, что студенты не направляют свой гнев и сильные эмоции на другие объекты (замещение), наименьшая напряженность защит в области регрессии, т.е. испытуемые не склонны демонстрировать беспомощность, зависимость, инфантильность и другие манипулятивные действия. Не вытесняются многие свойства, личностные качества и поступки, не делающие личность привлекательной в собственных глазах себя и в глазах других, например, завистливость, недоброжелательность, неблагодарность (вытеснение).

Теперь перейдем к тем шкалам, которые значительно превышают нормативное значение. Такими шкалами являются: проекция 71%, компенсация 51%, рационализация 61%. Это означает, что студентам характерно приписывание негативных качеств другим (проекция). Компенсация проявляется в попытках найти подходящую замену реальному или воображаемому недостатку, дефекта нестерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. При рационализации личность создает логические, но благовидные обоснования своего или чужого поведения, действий или переживаний, вызванных причинами, которые она (личность) не может признать из-за угрозы потери самоуважения.

Для того, чтобы изучить взаимосвязь защитных механизмов и самооценки был проведен ранговый корреляционный анализ Спирмена. Для этого были ранжированы показатели защитных механизмов и самооценки, подсчитаны разности между рангами и возведены эти разности в квадрат. Вычислив коэффициент ранговой корреляции и сравнив эмпирическое значение с критическим, было обнаружено, что ни один коэффициент не попал в зону значимости. Тем не менее, можно обратить внимание на наличие определенной тенденции отрицательной связи между двумя переменными: защитными механизмами (вытеснение, регрессия) и уровнем самооценки. Возможно, эту тенденцию можно было бы подтвердить на статистически значимом уровне при увеличении объема выборки или при использовании другого критерия.

Заключение. Согласно исследованиям психологов, самооценка часто служит средством психологической защиты, желание иметь положительный образ «Я» нередко побуждает индивида преувеличивать свои достоинства и преуменьшать недостатки. Юношеский возраст является переходом от детства к взрослости, когда происходит становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я». Здесь самооценка и психологическая защита играют важную роль, т.к. их уровень оказывает влияние на социальное развитие человека, на его адаптацию к дальнейшим социальным условиям.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в группе студентов некоторые шкалы значительно превышают нормативное значение. Такими шкалами являются: проекция 71%, компенсация 51%, рационализация 61%.

Студенты, у которых наблюдается низкий уровень самооценки и доминирование определенных защитных механизмов, нуждаются в особом внимании, понимании и поддержке, как со стороны педагогов, психологов, так и со стороны родителей. Грамотно составленная коррекционная программа позволит справиться с трудностями, неадекватной низкой или высокой самооценкой, снять эмоциональное напряжение.

Несмотря на то, что статистически значимых связей при исследовании взаимодействия самооценки и защитных механизмов не обнаружено, можно говорить о наличии тенденции отрицательной связи между шкалами вытеснения, регрессии и самооценкой, проверка которой будет перспективой наших дальнейших исследований.

Литература

1. Белобрыкина, О.А. Влияние социального окружения на развитие самооценки старших дошкольников / О.А. Белобрыкина. – М.: Медицина, 2010. – 125 с.
2. Прокопьева, В.И. Взаимосвязь эмоциональной направленности и самооценки личности в юношеском возрасте / В.И. Прокопьева // Смальята. 2015. – № 5. – С. 77–82.

ТЕХНОЛОГИИ ПРОФИЛАКТИКИ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Подрез Т.П.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мартинович Н.Е., ст. преподаватель*

Сегодня компьютеры стремительно внедрились в жизнь современного человека и уже стало привычным видеть, как человек взаимодействует с компьютером. В настоящий момент компьютер - незаменимая составляющая нашей жизни, но при этом не всегда отдаем себе отчет в том, что очень часто мы буквально зависим от работоспособности его.

По всемирной статистике, около 50% населения состоят в какой-либо социальной сети, а некоторые даже в нескольких сразу. В наше время существуют такие социальные сети как: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Мой мир», «Мой круг», «Соратники», «Мир тесен», и мн. др. В основном, социальные сети вызывают особый интерес у подростков. Например, 96% молодых людей общаются в социальных сетях. И по результатам интернет-опроса среди подростков они действительно вызывают зависимость. По мнению российских ученых, несколько лет назад зависимость от интернета составляла всего 26%. Но с появлением в интернете социальных сетей этот показатель вырос в 4 раза [2].

Решение данной проблемы имеет важное научное значение, поскольку последствия интернет-зависимости является одной из наиболее острых проблем не только для педагогов и психологов, но и для общества в целом. Особенно важным является изучение интернет-зависимости в подростковом возрасте. Цель работы: изучить технологии профилактики интернет-зависимости среди подростков.

Материал и методы. В процессе исследования использовались следующие методы: теоретический анализ научно-методической литературы, анкетирование, тест-опросник К. Янга. Исследование было проведено на базе ГУО «Студёнковская детский сад-средняя школа Сенненского района». В данном исследовании принимало участие 50 человек в возрасте 11–15 лет.

Результаты и их обсуждение. Начало XXI века наряду с интенсивным научно-техническим прогрессом, развитием информационно-компьютерных технологий породили такие специфические социально-психологические явления как «интернет-зависимость», «компьютерная зависимость», «игромания». В настоящее время интернет-зависимость ещё не считается официальным диагнозом и часто является показателем других серьёзных проблем в жизни личности – депрессии, одиночества, трудностей в общении.

Интернет-зависимость, или еще называют интернет-аддикция (англ. addiction – зависимость, пагубная привычка) навязчивое желание подключиться к интернету, и болезненная неспособность вовремя отключиться от интернета [3].

Основными пользователями Интернета на сегодняшний день, по данным многочисленных социологических опросов, являются молодые люди в возрасте от 11 до 18 лет, большая часть которых – подростки. Интернет для них является не только информационным пространством, средством общения, но и зачастую средством ухода от реальности и (или) получения удовольствия.

Технологии социально-педагогической работы являются по своей сущности одними из важнейших методов современной социальной деятельности по профилактике интернет-зависимости у подростков. Социально-педагогическая деятельность реализуется в виде комплекса диагностических, профилактических, реабилитационных, коррекционных мероприятий, а также путем организации различных сфер жизнедеятельности детей. С помощью методов педагоги могут оказывать целенаправленное воздействие на сознание, поведение, чувства ребёнка, а также воздействовать на окружающую его среду [1].

С целью изучения интернет-зависимости среди подростков нами была разработана анкета и проведен опрос.

Анализ результатов данного исследования показал, что у 82% респондентов имеют дома собственный компьютер; 50% учащихся находятся в сети Интернет более двух часов в день; 46% опрошенных учащихся посещают поисковые сайты; 48% учащихся не представляют свою жизнь без Интернета и что им необходимо периодически входить в него; 86% респондентов Интернет не влияет на общение с друзьями и сверстниками.

Данные исследования показали, что не все респонденты относились к анкетированию добросовестно. И для точного определения интернет-зависимости среди подростков в данном учреждении был использован тест-опросник, который разработан профессором психологии Питсбургского университета в Брэтфорде доктором Кимберли Янгом.

Таким образом, данный метод поможет нам выделить три группы компьютерной зависимости у подростков: I группа – стадия увлеченности, II группа – риск развития компьютерной зависимости, III группа – наличие компьютерной зависимости [4].

После проведения нами теста-опросника получены следующие результаты.

I группа – стадия увлеченности – это 4% (2 респондента) отсутствие компьютерной зависимости. То есть, подросткам не угрожает «общение» с компьютером, они могут ограничивать свое время.

II группа – риск развития компьютерной зависимости – это 88% (44 респондента) с риском развития компьютерной зависимости. На этой стадии необходимо провести профилактические беседы, составление программы, разработка рекомендаций для родителей подростков и т.д.

III группа – наличие компьютерной зависимости – это 8% (4 респондента) опрошенных на стадии увлеченности. На этом этапе можно наблюдать сильную утомляемость подростка, но, тем не менее, уже существует тяга к компьютеру и Интернету.

По результатам теста-опросника видно, что подростки имеют средний уровень Интернет зависимости, так как набрали в среднем 70,9 баллов. То есть у них некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением Интернетом. Если не обратить на них внимание сейчас, то в дальнейшем у них может развиваться привыкание к интернету.

Заключение. Исходя из результатов проведенного исследования, мы пришли к выводу о том, что большая половина респондентов находятся в «группе риска» и могут являться зависимыми от компьютера. Выявленный уровень интернет-зависимости может дать своевременные рекомендации родителям подростков, для того, чтобы они были более адаптированы к будущей социализации.

Литература

1. Галагузова, М.А. Социальная педагогика: курс лекций (введение в профессию «социальный педагог», основы социальной педагогики, основы социально-педагогической деятельности) / М.А. Галагузова [и др.]. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 416 с.
2. Интернет-зависимость в подростковой среде [Электронный ресурс] / Пси-шпаргалка. – М., 2004. – Режим доступа: <http://www.psylist.net>. – Дата доступа: 15.03.2016.
3. Лаврович, А.П. Интернет-аддикция в подростковом возрасте / А.П. Лаврович, Т.А. Попкова // Социально-педагогическая работа. – 2003. – № 6. – С. 3–19.
4. Янг, К.С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЖИВОТНЫМИ

Семенчуков С.А.

студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Гучкова А.С., преподаватель

На сегодняшний день остро стоит проблема взаимоотношений человека и природы. Однако, случаи жестокого обращения с животными становятся всё более частым явлением. В Беларуси ежегодно уничтожается до 70 тыс. животных. В связи с этим в 2015 году в Уголовный кодекс Республики Беларусь была введена статья, предусматривающая ответ-

ственность за жестокое обращение с животными. Таким образом, возникает необходимость изучения и осмысления такого явления как жестокое обращение с животными.

Цель исследования – рассмотрение психологических аспектов и мотивов жестокого обращения с животными.

Материалы и методы. Анализ литературы, сравнение, сопоставление.

Результаты и их обсуждение. В контексте нашей темы целесообразным представлялось уточнить понятие «жестокое обращение с животными». Исследователь, Пирожков В.Ф., жестокое обращение с животными определяет, как причинение животным существам боли и страданий, безнравственное в своей основе, способствующее воспитанию у людей жестокости, цинизма, отсутствие чувства сострадания к чужой боли [1]. В уголовном кодексе РФ, жестокое обращение с животными – это действия (бездействие), влекущие чрезмерные физиологические нагрузки, истощение от длительного голодания, травму, увечье или гибель [2]. Таким образом, нет единого подхода к понятию «жестокое обращение с животными». Однако, жестокость по отношению к животным способствует формированию чувства равнодушия к страданиям живых существ, порождает агрессивность и насилие по отношению к окружающим. Оказывает влияние на сознание людей, непосредственно совершающих жестокие действия, а так же являющихся очевидцами подобных деяний.

Следует отметить такие категории людей, которые любят издеваться над животными. Из них выделяются: те, кто является более смелым – причиняют вред людям; кто является менее смелым – начинают жестоко обращаться с животными. Необходимо отметить, что здесь затрагивается множество аспектов, один из которых - это извращенная потребность вернуть потерянную любовь и приятие. Если рассмотреть ситуацию детства, когда ребенка не любят, то следовательно, его потребность в любви не находя выхода подвергается фрустрации и энергия либидо, «протухая» превращается в энергию «мортидо». Как отмечает З. Фрейд, это две базовых энергии в психике человека, которые способны превращаться друг в друга, где преобладающим является направление ведущее к росту системы энтропии (т.е. от либидо к mortiдо).

Что касается мотивов связанных с жестоким обращением с животными, то в качестве основных можно выделить следующие: мотивы связанные с расстройствами психики и поведения. К этой категории мотивов относят побуждения, вызванные психическими заболеваниями или их проявлениями. Следовательно, наиболее распространенные расстройства психики, предполагающими жестокое отношение к животным, является садизм. Он в отношении животных проявляет себя в двух аспектах: где первый является зоосадизм, который выражается в получении сексуального возбуждения и удовлетворения от избиения и истязания животных. Зачастую, зоосадизм встречается в зоофилии, где она сочетается с садизмом. Необходимо отметить другой аспект – это садизм связанный с несексуальными гедонистическими мотивами: получения несексуального удовольствия от мучения животных [2].

Исследователь, Д. Дуглас, жестокое обращение с животными при расстройствах поведения рассматривает как составную часть «триады убийцы». В свою очередь данная «Триада убийцы» – это комплекс расстройств, часто встречающийся у будущих антисоциальных личностей. Таким образом, к ним относится ночной энурез, склонность к поджогам и жестокость по отношению к мелким животным [3].

Исследователи, Ю. Попов и В. Вид обращают особое внимание на связь подростковой пиромании и склонности к мучению животных. Они отмечают, что среди «подростков-пироманов преобладают лица мужского пола с низким уровнем интеллекта, повышенной частотой психосексуальных дисфункций и злоупотребления алкоголем. Для них также характерны низкая дисциплина в школе, побеги из дома, жестокое обращение с животными и антисоциальное поведение [3].

Следующая группа мотивов жестокого обращения с животными -мучение животных из любопытства (познавательные мотивы). Данное поведение не связано с получением

удовольствия от причинения боли животному и предполагает исследовательские цели. На первый план здесь выдвигается детская любознательность и пытливость. У ребенка действует не «инстинкт разрушения» а напротив – все происходящее «одушевляется чистым интересом познания: для того, чтобы познакомиться с вещью, ее свойствами, дитя бросает ее... точно так же дитя не может равнодушно глядеть на животных, особенно на малых и непременно хочет взять их в руки, вообще коснуться их. То, что эти маленькие существа пищат, оказывают сопротивление, барахтаются – только повышают удовольствие игры. Дитя и не думает о том, что своими экспериментами делает больно животным, оно отдается своим экспериментам и забывает что в его руках живое существо» [4].

Исследователь, Л.М. Балабанова выделяет понятие функциональной жестокости, и относит к ней «массовые забои скота, отлов и уничтожение бездомных животных». Отличительной чертой такого поведения является то, что «жестокость часто не является особой личностной чертой, а носит отчужденный характер, с обилием защитных мотивировок» [5]. Таким образом, речь идёт об императивных мотивах, которые снимают запреты на убийство социально-вредных животных.

Корыстные мотивы связаны с извлечением из убийства животных выгоды (браконьерство, кражи животных).

Враждебные мотивы (ненависть к животным, смещенная агрессия в виде мести).

Из вышеперечисленного следует отметить, что мотивов жестокого обращения существует много, и все они несут свою характерологическую особенность, относящуюся к личности человека.

Заключение. В заключении хочется отметить, что жестокое обращение с животными рассматривается в научной литературе различными авторами, которые выделяют психологические мотивы данного явления. Прежде всего они связаны с расстройствами психики и поведения человека. Так же жестокое обращение с животными представляет собой совокупность одного или нескольких признаков ведущей к антисоциальной личности. Что заставляет более пристально присматриваться к этому явлению, находить способы и пути выявления такого поведения. Тем самым, данное поведение является латентным, поэтому необходимо искать и разрабатывать специальные методы для исправления деструктивных проявлений среди взрослых людей, а так же детей и подростков.

Литература

1. Пирожков, В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков // Юридическая психология. – М.: Ось-89, 2007. – 704 с.
2. Жмуров, Д. Авторский сайт / Д. Жмуров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://просто.info>. – Дата доступа: 08.02.2016.
3. Попов, Ю.В. Современная клиническая психиатрия / Ю.В. Попов, В.Д. Вид. – М: «Экспертное бюро», 1997.
4. Зеньковский, В.В. Психология детства / В.В. Зеньковский. – М: «Школа-пресс», 1996.
5. Балабанова, Л.М. Судебная патопсихология (вопросы определения нормы и отклонений) / Л.М. Балабанова. – М., 1998.

АНАЛИЗ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ У БОЛЬНЫХ И ЗДОРОВЫХ ЛЮДЕЙ

Ситько Я.С.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лоллини С.В., канд. биол. наук, доцент*

Стресс представляет собой неспецифические реакции человека на физиологическом, психологическом и поведенческом уровнях, возникающие в ответ на чрезвычайно сильные экстремальные раздражители. Аффективная окраска ситуации, вызвавшей это состояние несущественна. Это могут быть и отрицательно, и положительно окрашенные события, явления [3].

Эмоциональная сфера человека является особым классом психических процессов и состояний, которые отражают непосредственные переживания индивида и воздействуют на его поведение и деятельность. Особая роль здесь отводится эмоциональным состояниям, характеризующимся высоким эмоциональным напряжением [1].

К ним относится и состояние стресса, которое присутствует с самого рождения в жизни человека. Отрицание как защитный механизм является одним из главных способов адаптации личности к стрессовой ситуации [2].

Безусловно, молодому человеку легче выйти из стрессовой ситуации, без особого вреда для своего организма, поскольку его адаптационные возможности гораздо выше возможностей пожилого человека.

Целью данного исследования является выявление различий в уровне стрессоустойчивости и жизнестойкости между больными инфарктом миокарда и потенциально здоровыми людьми.

Материал и методы. В ходе исследования проводилась диагностика по двум методикам:

- 1) Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге.
- 2) Тест жизнестойкости. Методика С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева.
- 3) сравнительный и статистический анализ (U-критерий Манна — Уитни) результатов.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось в форме тестирования на базе кардиологического центра г. Витебска. Были задействованы 10 больных инфарктом миокарда и 10 потенциально здоровых людей. Хронологические рамки возраста испытуемых от 40 до 60 лет.

Диагностика по методике определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге помогла выявить то, что у потенциально здоровых людей в равной степени преобладают низкая (30%), высокая (30%) и большая (30%) стрессоустойчивость.

Низкий уровень стрессоустойчивости говорит о ранимости человека, что его можно легко выбить из колеи. Такой результат это уже сигнал тревоги, говорящий, что человеку нужна помощь в ликвидации стресса, ибо он приближается к нервному истощению.

А у больных инфарктом миокарда преобладает пороговый уровень стрессоустойчивости (40%).

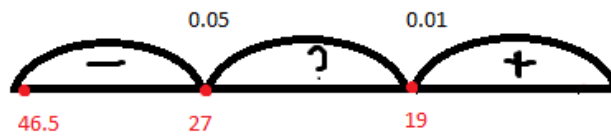
Отсюда получается, что личность вынуждена огромную долю своей энергии и ресурсов тратить на борьбу с негативными психологическими состояниями, возникающими в процессе стресса.

По результатам методики жизнестойкости определилось то, что у потенциально здоровых людей преобладает высокий уровень жизнестойкости (50%), из которого следует, что люди препятствуют возникновению внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях за счет стойкого совладания, копинг-стратегий со стрессами и восприятия их как менее значимых. Так же они более вовлечены в жизнь, т.е. способны получать удовольствие от своей деятельности.

А у больных инфарктом миокарда преобладает пороговый уровень жизнестойкости (50%), который значит то, что больные люди находятся в постоянном риске из-за внутреннего напряжения в стрессовых ситуациях, т.е. у них нет способности, совладать со стрессом, воспринимать стрессоры как менее значимыми. Зачастую они чувствуют себя «вне» жизни, появляется ощущение отвергнутости. Возникает чувство беспомощности.

С помощью статистического анализа было выявлено то, что потенциально здоровые люди не превосходят больных инфарктом миокарда по уровню стрессоустойчивости и жизнестойкости.

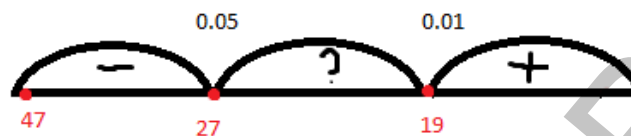
Укр $\begin{cases} 27 (p \leq 0.05) \\ 19 (p \leq 0.01) \end{cases}$

Ось значимости

H0 – принимается.

Вывод: потенциально здоровые люди не превосходят больных инфарктом миокарда по уровню стрессоустойчивости.

Ось значимости

H0 – принимается.

Вывод: потенциально здоровые люди не превосходят больных инфарктом миокарда по уровню жизнестойкости.

Заключение. В результате исследования было выявлено: что выборки не отличаются между собой, т.е. потенциально здоровые люди, не смотря на высокие средние значения, статически не превышают больных инфарктом миокарда по уровню стрессоустойчивости и жизнестойкости. Но это даёт понять о том, что потенциально здоровый, следовательно, и больной человек могут находиться в стрессовом состоянии в равной степени. Результаты исследования могут использоваться при построении коррекционно работы с людьми, испытывающими стрессы, а также для разработки новых исследований.

Литература

1. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье. – М.: Изд-во Прогресс, 2012. – 123 с.
2. Бурлачук, Л.Ф. Психология жизненных ситуаций / Л.Ф. Бурлачук, Е.Ю. Коржова. – М.: Изд-во Российское педагогическое агентство, 1998. – 263 с.
3. Блейхер, В.М. Словарь психиатрических терминов / В.М. Блейхер, И.В. Крук. – М.: Изд-во «Модэк», 1995. – 501 с.

ТИПЫ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Тишкова М.А.

*студенка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ермоленко И.А., ст. преподаватель*

Память является важнейшей, определяющей характеристикой психической жизни личности. В настоящее время существует объективная необходимость обучения детей младшего школьного возраста приемам и способам эффективного, осмысленного запоминания учебного материала. Это будет способствовать не только развитию познавательной сферы ребенка, но и успешности учебной деятельности. На сегодняшний день проблема развития памяти младших школьников является особо значимой [1]. В условиях изменяющихся образовательных стандартов, постоянного роста потока информации увеличивается нагрузка на интеллектуальные функции младшего школьника, его мнемические процессы [3]. Целью данного исследования было изучение типов памяти у учащихся 3-х, 4-х классов.

Материалы и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 29 г. Витебска». В исследовании принимали участие два класса – 3 «В» и 4 «А», из них количество учащихся 3 «В» класса составляет 16 человек, а 4 «А» – 24 человека. Для изучения типов памяти была использована методика «Исследование типов памяти» Л.А. Головей и Е.Ф. Рыбалко [2]. В первой серии учащимся предлагался набор слов для слухового запоминания (необходимо было внимательно прослушать и после предъявления всех слов записать запомнившиеся слова). Во второй серии школьникам предлагался второй набор слов для зрительного запоминания (необходимо было внимательно прочесть слова на карточке, а затем по памяти записать запомнившиеся слова). В третьей серии школьникам предлагался третий набор слов для моторно-слухового запоминания (необходимо было воспринимать услышанные слова и записывать их в воздухе). В четвертой серии ученикам предлагался четвертый набор слов для зрительно-моторно-слухового запоминания (необходимо было воспринимать услышанные слова, а так же одновременно следить по карточке и шепотом повторять каждое слово).

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного нами исследования было выявлено, что у 9 учеников 3 «В» класса преобладает зрительный тип памяти; у 3 учащихся было замечено преобладание такого типа памяти, как моторно-слуховой; у 2 учеников выражен слуховой тип запоминания; у 1 человека отмечено преобладание зрительно-моторно-слухового типа запоминания.

В 4 «А» классе были получены следующие результаты: у 12 учеников преобладает зрительный тип памяти; у 6 человек отмечена выраженность моторно-слухового типа запоминания; у 4 человек преобладает слуховой тип памяти, а у 2 учащихся – зрительно-моторно-слуховой тип.

На основе полученных данных мы можем сказать, что у учеников 3 «В» класса больше преобладает зрительный тип памяти, это говорит о том, что ученикам легче воспринимать информацию, оформленную визуально. Возможно, учителем в процессе преподавания чаще используется зрительный канал восприятия учащихся. Менее выражен зрительно-моторно-слуховой тип запоминания, что говорит о сложности одновременно воспринимать учащимися информацию «на слух», в виде зрительных образов, а так же её записывать. В классе – 16 учащихся, из них только у двоих человек преобладает слуховой тип памяти, это свидетельствует о том, что ученикам 3 «В» класса сложно воспринимать информацию, активизируя аудиальный канал. Следовательно, моторно-слуховой тип памяти необходимо активно развивать.

Что касается учеников 4 «А» класса, то можно отметить большее преобладание зрительного и моторно-слухового типов памяти. Учащимся легче воспринимать информацию, представленную визуально, с помощью зрительных образов. Приемлемой формой запоминания является моторно-слуховой тип памяти, что говорит о развитости и других каналов восприятия у учащихся.

Заключение. Полученные результаты дают возможность педагогам участвующих в исследовании классов повысить качество проводимых уроков через правильную организацию наглядности и представление учебной информации. Если в 3 классе акцент следует сделать на моторно-слуховом типе восприятия, то в 4 классе все выявленные формы запоминания позволяют учителю разнообразно предоставлять учебную информацию, задействуя все репрезентативные системы учащихся.

Литература

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология / Г.С. Абрамова. – М.: Академия, 1999. – 672 с.
2. Головей, Л.А. Практикум по возрастной психологии / Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2002. – 694 с.
3. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология. Полный жизненный цикл развития человека / И.Ю. Кулагина, В.Н. Колюцкий. – М.: Сфера, 2001. – 464 с.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В ИЕРАРХИИ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ

Филиппенко Д.С.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Мартинович Н.Е., ст. преподаватель*

Актуальность данной темы заключается в том, что на современном этапе развития общества увеличилось внимание к здоровому образу жизни студентов, что связано с определенными переживаниями общества по поводу здоровья будущих специалистов, выпускаемых высшими учебными заведениями и ростом заболеваемости в процессе их профессиональной подготовки с последующим снижением работоспособности. Именно поэтому последнее время в высших учебных заведениях проявляется активность к проблеме здоровья студентов, воспитания у них ответственного отношения к нему, а так же к здоровью окружающих.

Цель исследования – выяснить представления о здоровом образе жизни и гармоничности жизненных интересов у студентов на разных этапах обучения.

Материал и методы. В исследовании использовали: терминологический метод, изучение и обобщение психолого-педагогического опыта, анкетирование, методы математической статистики.

В исследовании приняли участие студенты УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», факультета социальной педагогики и психологии в количестве 30 человек 1 курса, 30 человек 4 курса в возрасте от 17 до 21 года.

Результаты и их обсуждение. Для сохранения и укрепления здоровья человеку необходимо вести здоровый образ жизни. Понятие «здоровый образ жизни» – собирательное. Оно объединяет в себе все, что способствует выполнению человеком профессиональных, общественных, бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях и выражает ориентированность деятельности личности в направлении формирования, сохранения и укрепления как индивидуального и общественного здоровья.

По мнению Чумакова, доктора медицинских наук, здоровый образ жизни – это активная деятельность людей, которая направлена на сохранение и улучшение здоровья. Важен и тот факт, что образ жизни – это не что-то, что может складываться само по себе и зависеть от обстоятельств, его нужно на протяжении всей жизни целенаправленно и постоянно формировать [1, стр. 20].

Исследование проводилось на основе авторской анкеты в сочетании с сокращенным вариантом методики ценностных ориентаций М. Рокича.

Результаты анкетирования можно рассматривать как женский взгляд на вопросы формирования здорового образа жизни, так как в исследовании приняло участие 59 девушек, 1 парень (что составляет всего 1% от общего числа).

В ходе анализа результатов нашего исследования были выявлены представления студентов о структуре здорового образа жизни, динамика жизненных приоритетов, представления о соотношении физических и психологических составляющих здорового образа жизни.

Согласно результатам анкеты, мы сделали следующий вывод, что, несмотря на то, что в двух группах респондентов ранг здоровья – первый, количество студентов, для которых приоритетно здоровье, различно, что дает основание судить об отличиях отношения к собственному здоровью у испытуемых. Из числа студентов 1 курса первое место в ранге ценностей отдают здоровью 56% испытуемых, студенты 4 курса – 63,3%.

Проанализировав ответы респондентов, был выделен ряд составляющих здорового образа жизни. Для студентов 1 курса – это: 1) занятия спортом, 2) отсутствие пристрастия к алкоголю, отсутствие привычки к наркотикам, отсутствие привычки к куре-

нию, 3) правильное питание, 4) соблюдение режима дня, 5) физическое благополучие, 6) закаливание. Для студентов 4 курса составляющие здорового образа жизни следующие: 1) отсутствие пристрастия к алкоголю и отсутствие привычки к курению, 2) занятия спортом, отсутствие привычки к наркотикам, гармоничные отношения в семье, гармония с собой, 3) ощущение счастья, 4) физическое благополучие, 5) осмысленная жизнь, правильное питание, 6) гармония с собой, положительное отношение к себе, умеренное употребление алкоголя, соблюдение режима дня, закаливание, оптимистическое отношение к жизни.

Следовательно, представления о здоровом образе жизни для первокурсников, прежде всего, – это занятия спортом, отсутствие вредных привычек и правильное питание. Студенты старших курсов, по их мнению, делают акцент на наиболее важных составляющих здорового образа жизни и называют еще и такие, как ощущение счастья, гармония с собой, гармоничные отношения в семье, что более соответствует современным представлениям о здоровом образе жизни, которые более широки и не ограничиваются только факторами физического здоровья.

Главными признаками здорового образа жизни для первокурсников стали следующие: здоровье – 35%, хорошее самочувствие – 25%, хорошее настроение – 15%, спорт, правильное питание – 10%, отсутствие привычки к алкоголю – 5%; для студентов 4 курса: хорошее настроение – 60%, здоровье – 35%, хорошее самочувствие – 25%, отсутствие привычки к курению, умеренное потребление алкоголя, хорошая фигура, внутренне спокойствие – 20%, спорт, саморазвитие, отсутствие привычки к наркотикам – 10%, осмысленная жизнь – 5%.

Таким образом, в качестве основных признаков здорового образа жизни отмечаются не только его составляющие, но и показатели здоровья. Показатели здоровья, оцениваются на субъективном уровне, и, как правило, больше оцениваются с точки зрения хорошего самочувствия.

100% респондентов считают, что здоровый образ жизни необходим, так как это залог красоты, привлекательности, долгих лет жизни, минимизации болезней, хорошего самочувствия, высокой жизненной активности.

Согласно результатам проведения исследования, можно сделать следующие выводы: для студентов 1 курса основные ранговые составляющие здорового образа жизни: 1) не употреблять наркотики, 2) занятия спортом, 3) не употреблять алкоголь, 4) отказ от курения, 5) вести осмысленную жизнь, 6) правильно питаться. А для студентов 4 курса, составляющие здорового образа жизни по ранговым позициям отличаются. Первый ранг занимает – не употреблять наркотиков, второй – гармоничные отношения в семье, третий – полноценное и правильное питание, четвертый – осмысленная жизнь, пятый – возможность саморазвития и самосовершенствования и шестой – это занятия спортом.

Таким образом, на примере ранговых ценностей составляющих здорового образа жизни студентов 4 курса, можно наблюдать расширение обыденных и «стандартных» представлений о здоровом образе, а именно выход за рамки занятий спортом и правильного питания, расширение трактовки понятия ЗОЖ.

Заключение. Таким образом, хотелось бы отметить, что представления о здоровом образе жизни у студентов на разных этапах обучения варьируются, вероятно, от степени реализации себя или ещё не сформированной четкой жизненной позиции в отношении данного понятия. Для студента 4 курса здоровый образ жизни рассматривается как что-то большее, нежели занятий спортом и правильного питания. В смысл данного понятия включается саморазвитие, гармония в семье, осмысленная жизнь, что вполне обоснованно, особенно для сформированной личности, позитивное отношение к себе. Безусловно, роль фундаментальных составляющих тоже имеет место быть. Для студентов 1 курса ЗОЖ сводится более к основным моментам. Первоначально, это пра-

вильное питание, спорт, отсутствие вредных привычек, и лишь на последних позициях такие составляющие здорового образа жизни как внутриличностные. На наш взгляд, данная точка зрения может быть следствием ещё не в полной мере сформированной личности, подвергающейся стойкому влиянию извне.

Литература

1. Валеология: учеб. пособие / Б.Н. Чумаков [и др.]. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 407 с.

КОМПОНЕНТЫ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ «КОЛЛЕДЖ–УНИВЕРСИТЕТ»

Щенеткова Н.В.

аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Орлова А.П., доктор пед. наук, профессор

Подготовка педагогов в системе «колледж–университет» позволяет сочетать реализацию направлений государственной образовательной политики с получением экономического эффекта, который обеспечивается за счет сокращения сроков обучения на уровне высшего образования, раннего включения выпускников колледжа в профессиональную деятельность, а также результативности профессионального отбора.

Цель исследования: уточнение состава компонентов системы непрерывного педагогического образования «колледж–университет»

Материал и методы. Для достижения поставленной цели произведен анализ современных научно-педагогических исследований белорусских и российских ученых, а также отечественных правовых актов в области образования (кодекс Республики Беларусь об образовании, Концепция развития педагогического образования на 2015–2020 гг. и др.). В ходе исследования использованы общенаучные методы теоретического исследования: анализ, синтез, моделирование, обобщение, индукция.

Результаты и их обсуждение. С целью уточнения состава исследуемой системы на основе анализа кодекса Республики Беларусь об образовании [1], а также научных подходов к исследованию систем непрерывного образования Б.С. Гершунского [2] и Г.Д. Дыбяна [3], нами была разработана структурно-логическая схема, представляющая модель исследуемого феномена (рисунок 1.1). Модель отражает состав системы «колледж-университет», включающей как компоненты подсистем-уровней, так и новые элементы, присущие целостной системе.

В качестве центрального компонента системы выступают *участники образовательного процесса*, т.е. обучающиеся и педагогические (научно-педагогические) работники, обеспечивающие реализацию образовательных программ. Реализация *образовательных программ высшего образования, интегрированных с образовательными программами среднего специального образования*, является системообразующей функцией системы основного непрерывного педагогического образования. Образовательные программы среднего специального педагогического образования реализуются *колледжами*, большая часть которых включена в состав университетов в качестве структурных подразделений.

Разработку научно-методического обеспечения соответствующих образовательных программ осуществляют *учебно-методические объединения в сфере высшего и среднего специального педагогического образования*. Организация и регулирование взаимодействия университетов и колледжей в рамках учебно-методических объединений осуществляется *Белорусским государственным педагогическим университетом имени М. Танка*, на базе которого в 2015 году сформирован и успешно функционирует *Координационный совет по вопросам непрерывного педагогического образования*.

БГПУ имени М. Танка также и сам выступает в качестве учреждения, реализующего образовательные программы непрерывного педагогического образования.

Государственные организации образования, осуществляющие методическое и инструктивное обеспечение систем высшего и среднего специального образования представлены *Республиканским институтом высшей школы (РИВШ)* и *Республиканским институтом профессионального образования (РИПО)*.

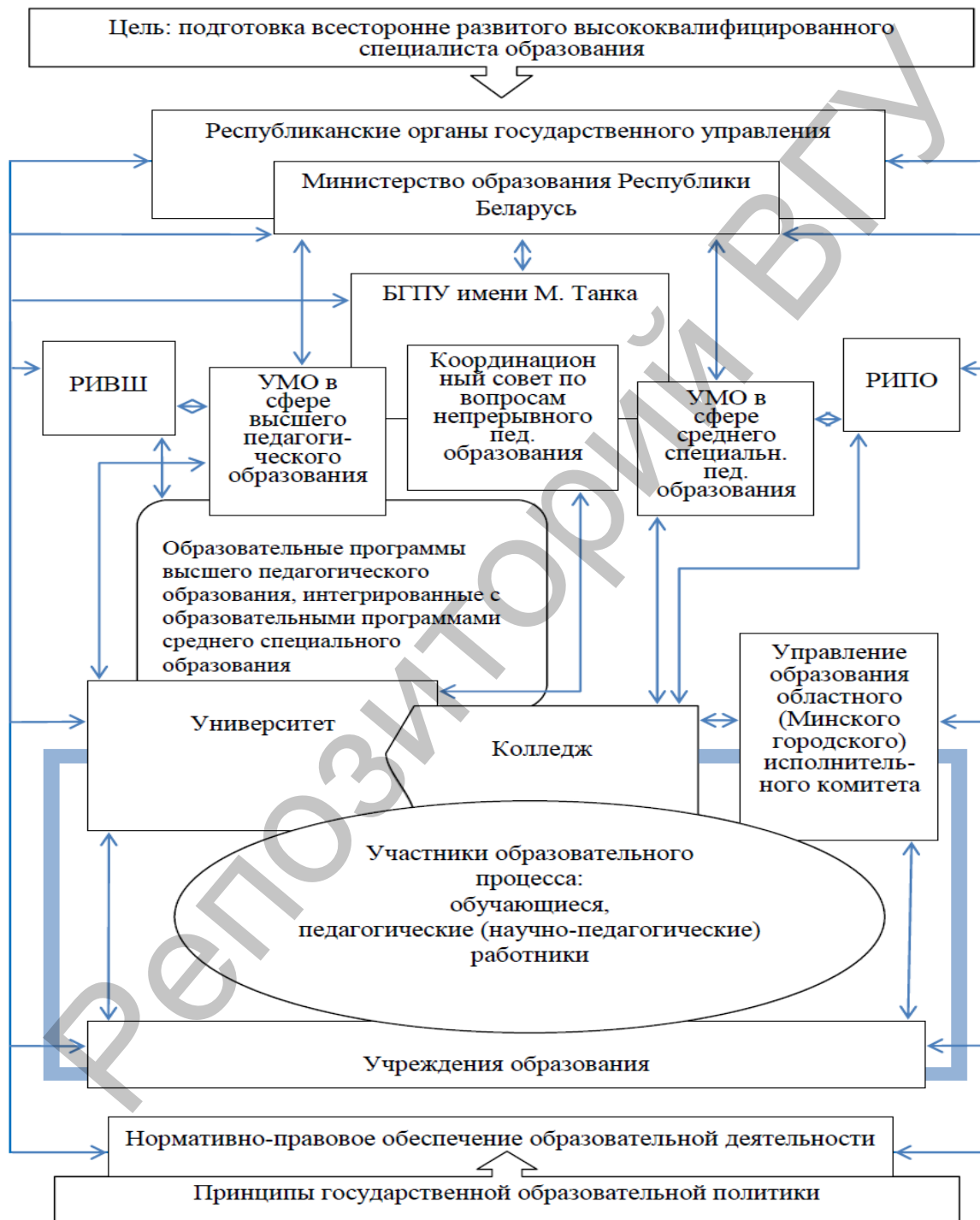

Рисунок 1 – Модель непрерывного педагогического образования в системе «колледж–университет».

В качестве организаций-заказчиков педагогических кадров и организаций, обеспечивающих прохождение практики обучающимися, выступают *управления образования местных исполнительных комитетов*, представляющие учреждения образования соответствующего региона.

Республиканским органом государственного управления, проводящим государственную политику в сфере образования через систему нормативно-правового обеспечения, а также осуществляющим регулирование, управление и контроль качества образования и координирующим в этой сфере деятельность других республиканских органов государственного управления и государственных организаций, выступает *Министерство образования Республики Беларусь*.

В основу развития системы непрерывного педагогического образования положены *принципы государственной образовательной политики*, организационной основой реализации которых является *нормативно-правовое обеспечение образовательной деятельности*. Функционирование исследуемой системы подчинено установленной законодательно общей *цели* образования, конкретизирующейся применительно к предметной области как *подготовка всесторонне развитого высококвалифицированного специалиста образования*.

Заключение. Представление модели непрерывного педагогического образования в системе «колледж–университет» в структурно-логической схеме позволило наглядно отразить состав компонентов современной системы основного непрерывного педагогического образования и уточнить характер действующих между ними взаимосвязей.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск: Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь, 2011. – 400 с.
2. Перспективы развития системы непрерывного образования / Б.С. Гершунский [и др.]; под общ. ред. Б.С. Гершунского. – М.: Педагогика, 1990. – 224 с.
3. Управление в системе образования Республики Беларусь / Г.В. Дылян [и др.]; Под общ. ред. Г.В. Дыляна. – Минск: ООО «Асар», 2004. – 176 с.

ГУМАНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ – ОСНОВА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Янусова О.Б.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Лауткина С.В., канд. психол. наук, доцент*

Одной из характерных особенностей современной образовательной политики Республики Беларусь является процесс вхождения в мировое образовательное пространство. Этот процесс сопровождается значительными изменениями в педагогической теории и практике, главное из которых – реализация идеи инклюзивного образования.

Целью нашего исследования является теоретическое обоснование проблемы гуманизации образовательной среды как успешной реализации инклюзивного образования.

Материал и методы. Для достижения поставленной цели нами использовались методы, относящиеся к теоретическому уровню научного познания: сравнительный анализ научной и методической литературы по изучаемой проблеме.

Результаты и их обсуждение. В мировой школьной практике инклюзивное образование, как правило, рассматривается как процесс обучение детей с различными нарушениями развития в общеобразовательных школах совместно со здоровыми сверстниками. Однако сущность инклюзивного образования стоит понимать более глубоко: это не только создание равных условий в получении образования всеми детьми, в том числе с особенностями психофизического развития (ОПФР), но и возможность для полноценного развития

КАЖДОГО ребёнка. Ведь все дети - индивидуумы, и у каждого из них есть сильные и слабые стороны, разные возможности и потребности. Исходя из этого, в основе инклюзивного образования положена идеология, которая исключает любую дискриминацию детей, а имеющиеся особенности и отличия рассматриваются как потенциал и ресурс для развития личности ребёнка. Причём, не только ученика, но и его, родителей, педагога, а также совершенствование всей образовательной системы и общества в целом.

Инклюзивные школы помогают детям развиваться и находить свое место в обществе, претворяя в жизнь установку, что все дети способны учиться. Это тот социальный институт, в котором КАЖДЫЙ ребёнок имеет право раскрыться как уникальная неповторимая личность. Инклюзивные школы – это такие школы, в которых «...каждый приобщен, принят, оказывает поддержку и поддерживается другими сверстниками и другими членами школьной общины в процессе удовлетворения своих образовательных потребностей» [1, с. 46].

Несмотря на то, что инклюзивное образование называют «образованием для всех», среди родителей, которые, слыша об инклюзии только в связи с темой прав детей с ОПФР, бытует мнение: не сместится ли акцент дискриминации, не пострадают ли их слишком обычные дети от повышенного внимания учителей к детям «особым». В продуманной, правильно выстроенной инклюзивной образовательной среде такого случиться не должно. Ведь построение модели инклюзивного образования невозможно без гуманизация образовательной среды, которая рассматривает каждого ребёнка как уникальную неповторимую личность и способствует созданию в школе таких условий, которые содействовали развитию всех без исключения детей.

Гуманизация образования – это создание таких условий учебного взаимодействия между обучаемым и преподавателем, которые предполагают наиболее полное развитие личности обучаемого за счет не только усвоение программного материала, но и познание каждым самого себя, развитие самоуважения, стремления поделиться с другими. Гуманизация образования направлена на конструирование содержания, формы методов обучения и воспитания, которые обеспечивают эффективное развитие индивидуальности каждого обучаемого, его познавательных интересов личностных качеств, создание таких условий, при которых обучаемый может и хочет хорошо учиться [2].

Гуманизация образования в процессе реализации модели инклюзивного образования заключается прежде всего, на наш взгляд, в принятии всеми участниками педагогического процесса (педагогами, администрацией школы, учениками, родителями) принципов и ценностей инклюзии, а также в реализации принципа гуманно-личностного подхода к КАЖДОМУ ребёнку. Каковы же ценности и убеждения инклюзивного образования? К таким ценностям относятся чаще всего следующие: взаимное уважение, толерантность, осознание себя частью общества, представление возможностей для развития навыков и талантов каждого ученика, взаимопомощь, возможность учиться друг у друга, возможность помочь самим себе и людям в своем обществе.

Основные принципы инклюзивного образования:

- Ценность человека не зависит от его способностей и достижений.
- Каждый человек способен чувствовать и думать.
- Каждый человек имеет право на общение и на то, что быть услышанным.
- Все люди нуждаются друг в друге.
- Подлинное образование может осуществляться только в контексте реальных взаимоотношений.
- Все люди нуждаются в поддержке и дружбе ровесников.
- Для всех обучающихся достижение прогресса скорее может быть в том, что они могут делать, чем в том, что не могут.
- Разнообразие активизирует все стороны жизни человека [1, с. 11–12].

Гуманно-личностный подход ставит в центр школьной образовательной системы развитие всей целостной совокупности качеств личности. Мера этого развития провозглашается главным результатом школьного образования, критерием качества работы учителя, воспитателя, руководителя, воспитательного учреждения в целом.

Такой подход обращает школу к личности ребенка, к его внутреннему миру, где таятся еще не развитые способности и возможности, нравственные потенции свободы и справедливости, добра и счастья. Цель школы – разбудить, вызвать к жизни эти внутренние силы и возможности, использовать их для более полного и свободного развития личности.

Гуманно-личностный подход к ребенку в учебно-воспитательном процессе – это ключевое звено, коммуникативная основа личностно ориентированных педагогических технологий. Он объединяет следующие идеи:

- новый взгляд на личность как цель образования, личностную направленность учебно-воспитательного процесса;
- гуманизацию и демократизацию педагогических отношений;
- отказ от прямого принуждения как метода, не дающего результатов в современных условиях;
- новую трактовку индивидуального подхода;
- формирование положительной Я-концепции [3, с. 41–42].

Заключение. Таким образом, успешность реализации инклюзивного образования во многом обусловлена гуманизацией образовательной среды. Гуманизация образовательной среды предполагает принятие принципов и ценностей инклюзивного образования, реализацию гуманно-личностного подхода в учебно-воспитательном процессе.

Литература

1. Наумов, А.А. Интегрированное и инклюзивное обучение в образовательном учреждении. Инновационный опыт / А.А. Наумов, В.Р. Соколова, А.Н. Седегова. – Волгоград: Учитель, 2012. – 147 с.
2. Пунчик, В.Н. Педсовет в школе / В.Н. Пунчик, А.Р. Борисевич, Е.Н. Артеменок. – Минск: Краксико-Принт, 2011. – 176 с.
3. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.

РАЗРАБОТКА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА ПЕДАГОГА (НА ПРИМЕРЕ ГУО «СШ № 12 г. ВИТЕБСКА»)

Автоненко Е.Н.

*студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Туболец С.Г., канд. пед. наук, доцент*

В понятии «профессиональный успех» фиксируются объективные достижения личности в профессиональной деятельности, которые соответствуют социальным стандартам и конвенциональным представлениям о продуктивном труде и преуспевающем профессионале, а значит, признаются и ценятся в обществе.

Выделяя факторы профессиональной субъектности педагога, российский педагог-учёный Е.Н. Волкова отмечает, что ими, в первую очередь, являются мотивация с гуманистической направленностью и внутренним локусом контроля; позитивная, гибкая, открытая Я-концепция [1]. Фактор профессионального успеха – это показатель, или критерий профессиональной деятельности, при которой наблюдается высокая степень мастерства. Одним из основных факторов профессионального успеха педагога является мотивация к профессиональной деятельности. Мотивация выступает как ведущий и основной фактор регуляции активности личности, ее поведения и деятельности, она не только активизирует деятельность, но и определяет качество ее процесса и результата. Ряд исследований последних десятилетий показал, что мотивация имеет большее значение для успеха деятельности, чем способности человека (А.Н. Леонтьев, А.Г. Ковалев, А.К. Маркова и др.) [2, 3].

Целью исследования было изучение мотивации деятельности как фактора профессионального успеха педагога.

Материал и методы. В качестве объекта исследования мы избрали профессиональную деятельность педагога. Предмет исследования – мотивация педагогической деятельности. Исследование проведено в ГУО СШ № 12 г. Витебска. Выборка составила 26 педагогов, из них 13 человек в возрасте от 23 до 40 лет (группа 1), и 13 человек в возрасте 41–60 лет (группа 2). Методами исследования являются теоретические (анализ, синтез, обобщение); эмпирические: опрос (методика изучения мотивации к профессиональной деятельности); количественно-качественный анализ результатов.

Результаты и их обсуждение. Мотивационный комплекс личности представляет собой тип соотношения между собой трех видов мотивации (Е.П. Ильин):

ВМ – внутренняя мотивация

ВПМ – внешняя положительная мотивация

ВОМ – внешняя отрицательная мотивация.

Мы провели методику «Мотивация к профессиональной деятельности» на двух группах учителей. На основании полученных результатов исследования определили мотивационный комплекс личности. У большинства учителей группы 1 (8 человек) основными мотивами к профессиональной деятельности являются денежный заработок, удовлетворение от процесса и результата работы, а также возможность реализации в профессиональной сфере. Так же большинство учителей группы 1 поставили низкую оценку таким показателям, как стремление избежать возможных наказаний или неприятностей, а также стремление избежать критики со стороны руководства, что указывает на игнорирование этих факторов в работе, отсутствие страха сделать ошибку и желание профессионального роста. Однако один человек из данного коллектива педагогов низко оценил показатель

«Стремление к продвижению по работе», что указывает на отсутствие у данного сотрудника желания карьерного роста. В целом, преимущественное присутствие у учителей данной группы мотивации к денежному заработку и к профессиональной самореализации обусловлено, на наш взгляд, относительно более молодым возрастом выборки учителей.

В этой группе профессиональная мотивация имеет формулу $ВМ > ВПМ > ВОМ$, и у 1 сотрудника – $ВМ = ВПМ > ВОМ$ мотивационный комплекс. Эти мотивационные комплексы следует относить к наилучшим, оптимальным. В этих случаях можно говорить о внутренне организованной мотивации. Личность сама говорит себе «я должен», без побуждения извне, что характеризуется внутренней мотивацией профессиональной деятельности.

В этом случае, у педагогов преобладает стремление к удовлетворению внешних по отношению к содержанию самой деятельности (мотивы социального престижа, зарплаты и т.д.). В данных случаях принято говорить о внешней мотивации.

У троих педагогов мотивация профессиональной деятельности имеет вид $ВМ < ВОМ < ВПМ$. В данном случае имеет место говорить о внешней положительной мотивации.

Мы не выявили преобладание внешней отрицательной мотивации в группе 1.

Рассмотрим результаты, которые помогают охарактеризовать учителей группы два. Для данной группы не являются мотивирующими факторами денежный заработок, и стремление к карьерному росту. Большинство учителей группы 2 поставили среднюю оценку таким показателям, как стремление избежать возможных наказаний или неприятностей, а также стремление избежать критики со стороны руководства. Наиболее высокие оценки были отданы мотивирующему фактору – возможность наиболее полной самореализации именно в данной деятельности. Показатель удовлетворения от самого процесса и результата работы невысоко оценивался учителями.

В группе 2 у 2 человек мотивация профессиональной деятельности имеет формулу $ВПМ > ВМ > ВОМ$. В этом случае, у педагогов преобладает стремление к удовлетворению внешних мотивов по отношению к содержанию самой деятельности.

Двое испытуемых имеют формулу $ВМ > ВПМ > ВОМ$ и двое – $ВМ = ВПМ > ВОМ$, эти мотивационные комплексы следует относить к наилучшим, оптимальным. В этих случаях можно говорить о внутренне организованной мотивации.

Трое испытуемых имеют комплекс мотивов $ВПМ > ВОМ > ВМ$. В данном случае имеет место говорить о внешней положительной мотивации.

Трое человек имеют комплекс мотивов $ВОМ > ВПМ > ВМ$ и один – $ВМ < ВПМ = ВОМ$, что указывает на преобладание внешних отрицательных мотивов.

Заключение. Проведенное нами исследование одного из факторов профессионального успеха педагога – мотивации к профессиональной деятельности – показало, что в группе молодых учителей (в возрасте 23–40 лет) наблюдалось преимущественное присутствие мотивации к денежному заработку и к профессиональной самореализации, что обусловлено относительно молодым возрастом педагогов. В группе более старших учителей (в возрасте 41–60 лет) только у 4 из 13 человек выявлено преобладание внешней отрицательной мотивации. Наиболее высокие оценки были отданы мотивирующему фактору – возможности наиболее полной самореализации в педагогической деятельности. У четырех человек выявлено преобладание внешней отрицательной мотивации, характеризующийся наличием у личности установки «я должен», так как есть побуждения извне.

Литература

1. Волкова, Е.Н. Субъектность педагога: теория и практика: автореф. дис. ... д-ра псих. наук. – М., 2001.
2. Кан-Калик, В.А. Педагогическая деятельность как творческий процесс / В.А. Кан-Калик. – М.: Просвещение, 2012. – 368 с.
3. Климов, Е.А. Введение в психологию труда / Е.А. Климов. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – М., 2008. – 198 с.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ШКОЛЫ
ПО ФОРМИРОВАНИЮ У УЧАЩИХСЯ КУЛЬТУРЫ
ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ
(НА ПРИМЕРЕ ГУО «СШ № 12 г. ОРШИ»)**

Антоненко А.В.

*студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Туболец С.Г., канд. пед. наук, доцент*

В Республике Беларусь длительное время наблюдается ухудшение физического и психического здоровья детей и подростков. Растёт число соматических заболеваний. У 7% детей наблюдается увеличение щитовидной железы, 23% имеют различные хронические заболевания, 65% — функциональные отклонения. Увеличился процент детей с заболеваниями, получившими у медиков название «школьных» (нарушения осанки и зрения). К пятому классу нарушение осанки выявляется у 40% школьников. У 21% первоклассников наблюдаются нервно-психические расстройства. К моменту окончания школы этот процент увеличивается до 93 [4]. Для снижения этих и иных негативных явлений реализуется ряд государственных программ (Государственная программа о развитии физической культуры, спорта и туризма, Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь»).

Стоит задача обеспечения подросткам возможности сохранения и укрепления здоровья, чтобы в будущем они были социально адаптированными, физически и психологически полноценными, могли успешно трудиться, планировать создание семьи и рождение здоровых детей – задача всего общества в целом и системы образования в частности.

Однако существование такой возможности без понимания самими подростками необходимости сохранения и укрепления здоровья – малоэффективно. В этой связи в учреждении образования необходимо обеспечить формирование у подростков культуры ЗОЖ. Целью исследования является изучение деятельности социального педагога школы по формированию культуры здорового образа жизни у подростков.

Материал и методы. В качестве объекта исследования мы избрали систему работы социального педагога по формированию культуры ЗОЖ у подростков. Предмет исследования – формирование у учащихся культуры ЗОЖ. Исследование проведено в ГУО СШ № 12 г. Орша. Выборка составила 40 учащихся (по 20 в контрольной и экспериментальной группах). Методами исследования являются теоретические (изучение и анализ литературных источников); эмпирические: анкетирование, педагогический эксперимент, синтез, математическая обработка данных, обобщение, описание, иллюстрирование.

Результаты и обсуждение. Мы изучали работы ряда авторов (В.А. Ананьев [1], К. Байер [2], О.С. Васильева [3] и др.), посвящённых проблеме формирования ЗОЖ, проанализировали деятельность СП СШ № 12 г. Орши по формированию культуры ЗОЖ у подростков, проанализировали уровень культуры ЗОЖ подростков.

Под культурой ЗОЖ мы понимаем многоплановый процесс ежедневной жизни человека в семье и образовательном учреждении, необходимое условие бесконфликтного вхождения молодёжи в «мир взрослых» и средство успешной личностной самореализации.

С нашей точки зрения, активизировать работу по формированию культуры ЗОЖ важно именно в переходном возрасте, поскольку в этот период становится наиболее эффективным научение различным видам практической и умственной деятельности. Главный итог переходного возраста – более высокий уровень самосознания, тяготение к сплочению, к группированию со сверстниками, где вырабатываются и апробируются навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине. Суть подросткового кризиса составляют поведенческие реакции: реакция эмансипации, реакция группирования со сверстниками, реакция увлечения (хобби). Мы убедились, что использование разнообразных методов, форм организации деятельности позволяет эффективно ре-

шать задачи формирования культуры ЗОЖ подрастающего поколения. Учебный и воспитательный процессы должны приобрести целостное единство, в котором будет эффективно формироваться культура ЗОЖ субъектов учебно-воспитательного процесса.

Социальный педагог (далее – СП) ГУО «СШ № 12 г. Орши» в целях формирования культуры здорового образа жизни подростков проводит работу с родителями, проводит недели здоровья, недели профилактики табакокурения, СПИДа и т.д. СП ГУО «СШ № 12 г. Орши» в направлении формирования культуры ЗОЖ подростков, как показало исследование показателя интенсивности отношения к ЗОЖ у подростков, работает недостаточно эффективно. Показатель интенсивности отношения к ЗОЖ у подростков высокий (58–60 баллов) только у 7 человек из 40 испытуемых.

На основе анализа деятельности СП службы ГУО «СШ № 12 г. Орши», анализа показателя интенсивности отношения к ЗОЖ у подростков (9-х классов ГУО «СШ № 12 г. Орши»), была разработана и внедрена программа по формированию культуры здорового образа жизни у подростков. Цель программы – обеспечить системный подход к созданию здоровьесберегающей среды, способствующей формированию личностных ориентиров и норм поведения, обеспечивающих сохранение и укрепление физического, психического и социального здоровья подростков, способствующих познавательному и эмоциональному развитию. Полученные в ходе реализации программы знания позволят подросткам понять, зачем необходимо заботиться о здоровье, соблюдать правила здорового образа жизни – т.е. будут способствовать формированию культуры здорового образа жизни у подростков.

После апробации программы мы повторно изучили показатели интенсивности отношения к ЗОЖ у подростков. На контрольном этапе исследования в контрольной группе высокие баллы по всем шкалам выявлены по-прежнему у 4 человек (20%). У 2 подростков (10%) отмечен средний индекс, что позволяет констатировать положительную динамику в отношении к здоровому образу жизни. Остальные же 14 подростков (70%) находятся в «зоне риска», то есть высока вероятность того, что они не будут вести здоровый образ жизни и заботиться о своем здоровье, а это рано или поздно приводит к заболеваниям. В экспериментальной группе высокие баллы по всем шкалам выявлены у 11 подростков (55%). Средние баллы выявлены у 7 человек (35%). Низкие баллы выявлены у 2 подростков (10%). Можно сделать вывод, что у учащихся экспериментальной группы значительно повысился уровень сознательности и ответственности в отношении к своему здоровью.

Разработанная программа помогает решить ряд трудностей при организации СП системы работы по формированию культуры здорового образа жизни у подростков.

Заключение. Деятельность социального педагога школы по формированию у учащихся культуры здорового образа жизни исключительно важна, и её необходимо совершенствовать. Для повышения эффективности формирования культуры здорового образа жизни у подростков мы предложили программу, которая включает различные социо-культурные мероприятия: беседа, ток-шоу, лекция и др. Её внедрение в практику работы социального педагога ГУО СШ № 12 г. Орши показало положительные результаты, которые отразились в повышении уровня сознательности и ответственности подростков в отношении к своему здоровью.

Литература

1. Ананьев, В.А. Введение в психологию здоровья / В.А. Ананьев // Психология здоровья под ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: СПбГУ, 2008. – 328 с.
2. Байер, К. Здоровый образ жизни: Пер. с англ. / К. Байер, Л. Шейнберг. – М.: Мир, 2007. – 368 с.
3. Васильева, О. С. Психология здоровья человека / О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов. – М.: Гардарики, 2011. – 388 с.
4. Современные подходы к созданию системы укрепления и воспитания здорового образа жизни молодежи / Республиканский портал «Профессиональное образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ripo.unibel.by/vlp/06/print.php?art=6>. – Дата доступа: 21.06.2016.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Коростик Т.Ю.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Матюшкова С.Д., ст. преподаватель

Обучение в течение всей жизни (life-time learning) – необходимость и неизбежность, вызванная факторами технико-экономического, научного и культурного процесса любой страны, любого человеческого сообщества. Образование взрослых – это комплекс организованных процессов образования, независимо от содержания, уровня и метода, формальных или иных, продолжающих или восполняющих образование, получаемое в школах и вузах, а также практическое обучение, благодаря которым лица, рассматриваемые в качестве взрослых обществом, частью которого они являются, развивают свои способности, обогащают свои знания, улучшают свою техническую и профессиональную квалификацию или получают новую ориентацию и изменяют свои взгляды или поведение в двойной перспективе всестороннего личного развития и участия в сбалансированном и независимом социальном, экономическом и культурном развитии [1, с. 21].

Проблема образования взрослых – актуальная современная проблема, вызванная быстрым устареванием ранее приобретенных навыков и необходимостью приобретения новых. Нами было проведено исследование целью, которого являлось выявление отношения различных категорий граждан к дополнительному образованию.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели использовались теоретические методы: анализ и обобщение литературных источников по изучаемой проблеме. В исследовании приняло 35 человек в возрасте 16–60 лет, которые проживают в Витебске и Витебской области.

Результаты и их обсуждение. Анализ исследования показал, что большинство респондентов считают, что понятие «дополнительное образование» означает для них в первую очередь профессиональные курсы (58%), обучающие курсы (26%), развивающие курсы (9%), остальные затрудняются с ответом (7%).

На вопрос о доступности образовательных услуг в вашем регионе были получены в следующей данные: 67% участников в Городке считают, что такие услуги не доступны, 22% – доступны, 11% – затрудняются с ответом. В Витебске наоборот, 84% опрошенных считают, что образовательные услуги вполне доступны для них, 8% – не согласны с этим и 8% респондентов не смогли дать конкретный ответ на данный вопрос (рис.).

Рисунок – Доступность образовательных услуг в г. Витебске и г. Городок.

В вопросе об участии респондентов в каких либо программах дополнительного образования на данный момент, были получены следующие ответы: 26% – повышение квалификации работников и специалистов, 15% – повышение квалификации рабочих,

10% – обучающие курсы, 7% – переподготовка руководящих работников и специалистов, 7% – обучение в организациях, 5% – стажировка руководящих работников и специалистов, 5% – специальная подготовка, 5% – совершенствование возможностей и способностей личности, 2% – профессиональная подготовка рабочих, 2% – подготовка лиц к поступлению в учреждения образования в Республике Беларусь, 16% – свой вариант.

Однако, у большинства (43%) опрошенных нет времени на образовательные мероприятия. 26% участников считают, что образовательные мероприятия дорого стоят; 11% не требуется дополнительное образование. И только 20% респондентов не видят препятствий для посещения образовательных мероприятий.

Мотивы участия взрослых людей в образовательных мероприятиях разнообразны. Большинство (25% и 23%) отмечает как необходимость приобретения новых навыков и профессиональный интерес соответственно (таблица). Затем по 17% выбрали ответ «общение с интересными людьми» и «возможность расширить кругозор».

Таблица – Мотивы участия в образовательных мероприятиях взрослых

Мотив	Количество (%)
1. Необходимость приобретения новых навыков.	25%
2. Профессиональный интерес.	23%
3. Общение с интересными людьми.	17%
4. Возможность расширить кругозор.	17%
5. Возможность выбраться из обыденной обстановки.	12%
6. Новая интересная тема.	6%

Также мы хотели выяснить, в каких видах программ дополнительного образования, существующих в Республике Беларусь, респонденты хотели бы принять участие. Были получены следующие результаты: 25% – обучающие курсы, 18% – повышение квалификации руководящих работников и специалистов, 15% – совершенствование возможностей и способностей личности, 10% – специальная подготовка для отдельных должностей, 10% – повышение квалификации рабочих, 8% – переподготовка руководящих работников и специалистов, 5% – профессиональная подготовка рабочих, 3% – стажировка руководящих работников и специалистов, 3% – переподготовка рабочих, 3% – обучение в организациях.

И, наконец, на вопрос о том, какая форма обучения наиболее приемлема для участников анкетирования, большинство опрошенных отдали предпочтение заочной форме обучения (46%), некоторые участники опроса выбрали бы дистанционную (20%), весьма непопулярны очная дневная и очная вечерняя формы (14%), оставшиеся респонденты предпочли бы соискательство (6%).

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что дополнительное образование для взрослых в различных регионах нашей страны доступны и востребованы. Опрошенные заинтересованы как в программах повышения квалификации, так и в совершенствовании своих личностных способностей и возможностей. Однако, по мнению респондентов, основная причина, препятствующей участию в образовательных мероприятиях является нехватка свободного времени и высокая стоимость.

Литература

1. Змеев, С.И. Основы андрагогики: учеб. пособие для вузов / С.И. Змеёв. – М.: Флинта : Наука, 1999. –218с.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ВУЗЕ

Лебедева К.С.

аспирант Алтайского государственного педагогического университета,

г. Барнаул, Российская Федерация

Научный руководитель – Никитина Л.А., доктор пед. наук, профессор

На сегодняшний день современная система образования претерпевает изменения, среди которых смещение целей образования, смена знаниевой парадигмы обучения на компетентностную, рост требований к качеству подготовки специалистов и к образовательной деятельности, в целом. Переход на компетентностную модель обучения актуализирует проблему развития профессиональных компетенций и качеств выпускников ВУЗов, которые необходимы для дальнейшего самостоятельного образования вне стен образовательных учреждений.

Образовательная самостоятельность является одним из качеств, составляющих профессионализм будущих специалистов. Под образовательной самостоятельностью мы понимаем образующее в совместной образовательной деятельности качество личности, которое проявляется в стремлении к самостоятельной образовательной деятельности и инициативе, способности эффективно самоорганизовывать собственную образовательную деятельность, определять образовательную позицию и смысл самостоятельных образовательных действий [1]. Целью нашего исследования являлось изучение данного качества у бакалавров педагогического направления, а также определение эффективного научно-методического обеспечения становления образовательной самостоятельности студентов в ВУЗе.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Государственного Университета имени Шакарима города Семей (Казахстан) среди бакалавров педагогических специальностей 2–3 курсов обучения. Методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогических литературных источников; феноменологический анализ; наблюдение, беседа, интервью, анкетирование, метод экспертных оценок, психодиагностические тесты: модифицированный опросник Л.В. Байбородовой, анкета на выявление ведущего мотива учения по Е.Ю. Патяевой, методика для диагностики учебной мотивации (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой).

Результаты и их обсуждение. В рамках проведения констатирующего этапа опытно-экспериментальной работы мы исследовали уровни становления образовательной самостоятельности (ОС) студентов [2], в результате чего было выявлено преобладание низкого (репродуктивного) уровня овладения ОС у большинства студентов (61%). Это проявлялось в следующем: трудности при оценивании собственной деятельности и её результатов (у 77% обучающихся), неумение обосновать свою позицию (у 48% студентов), неумение самостоятельно формулировать образовательные цели, планировать и эффективно самоорганизовывать образовательную деятельность (у 56%).

Таким образом, результаты констатирующего эксперимента позволили обнаружить наличие определённого круга проблем, связанных со становлением образовательной самостоятельности студентов, и необходимостью разработки научно-методического обеспечения исследуемого качества.

Под научно-методическим обеспечением мы понимаем процесс создания организационно-педагогических и методических механизмов практического применения научных результатов в деятельности субъектов на методологическом, теоретическом и методическом уровнях [3]. Базируясь на этом, нами была разработана технология становления образовательной самостоятельности бакалавров педагогического направле-

ния, целью которой являлось повышение эффективности образовательной деятельности и уровня овладения ОС студентами.

Ведущим методологическим подходом при создании технологии стал гуманитарный подход (А. Маслоу, В. Франкл, М.К. Мамардашвили, Б.С. Гершунский, Г.П. Щедровицкий и др.), а также подходы к выстраиванию образовательной деятельности в рамках концепции педагогики совместной деятельности Г.Н. Прокументовой, развитию открытого совместного действия С.И. Поздеевой и подходы к организации и созданию образовательных ситуаций при профессиональной подготовке будущих педагогов Л.А. Никитиной.

Согласно разработанной технологии весь процесс становления образовательной самостоятельности студентов проходит три этапа: этап погружения в новый вид деятельности, этап реконструкции и конструирования образовательной деятельности, этап проектирования образовательной деятельности.

На *этапе погружения в новый вид деятельности* происходит зарождение мотивов к самостоятельной образовательной деятельности и формирование начальных установок к ней. В соответствии с этими целями были подобраны и формы организации образовательной деятельности: кейс-стади, реконструкция собственного школьного и студенческого опыта через описание и анализ (эссе), работа с дневником самонаблюдений, проведение организационно-деятельностных игр, создание и решение ситуаций «вхождения» в новый вид деятельности, прохождение элективного курса «Самоорганизация образовательной деятельности студентов».

Этап реконструкции и конструирования определяется изменением характера образовательной деятельности: студенты от понимания и осмысления своей деятельности приходят к осознанию важности собственного вовлечения и активного участия в своём образовании, происходит присвоение знаний, полученных ими на первом этапе. В связи с этим вводятся новые формы организации обучения – создаются и решаются совместно ситуации «пробы наработанной схемы средства» в собственной деятельности, ситуации «поиска», «открытия» знания в ответ на разрешение собственных затруднений.

Этап проектирования образовательной деятельности связан со становлением и упрочением профессиональных мотивов, развитием умений самостоятельного проектирования собственной образовательной деятельности и прогнозированием её результатов. Ситуации «преобразования», «совершенствования» образовательной деятельности, которые появляются на данном этапе, призваны помочь студентам не только овладеть умениями проектирования, но и выдвигать основания для собственного анализа возникающих проблем.

Заключение. Таким образом, в ходе прохождения всех вышеперечисленных этапов происходит постепенное «приращение» знаний, умений и компетенций студентов, итогом которого становится становление образовательной самостоятельности бакалавров.

В результате проведённой диагностики на обобщающем этапе опытно-экспериментальной работы была отмечена положительная динамика, переход большинства студентов от преобладающего низкого (репродуктивного) уровня овладения ОС к высокому (творческому) уровню становления образовательной самостоятельности студентов, что позволяет утверждать об эффективности применяемой технологии в качестве научно-методического обеспечения становления образовательной самостоятельности студентов.

Литература

1. Лебедева, К.С. Технология формирования образовательной самостоятельности у будущих педагогов / К.С. Лебедева // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 12(165). – С. 42–47.
2. Лебедева К.С. Проблема исследования образовательной самостоятельности с позиции компетентностного подхода / К.С. Лебедева // Научно-педагогическое обозрение. – 2015. – №. 1(7). – С. 21–29.
3. Гильмеева Р.Х. Научно-методическое обеспечение реализации культурокомпетентностного подхода в гуманитарной подготовке студентов профессиональной школы / Р.Х. Гильмеева, Ф.Ш. Мухаметзянова // Вестник Казанского гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – № 2. – С. 25–30.

НЕБЛАГОПОЛУЧНАЯ СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ СЕЛЬСКОГО СОЦИУМА

Романчук Ю.И.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Качан Г.А., канд. пед. наук, доцент*

Традиционно, одним из главных институтов воспитания и социализации является семья. То, что ребенок в детские годы приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. Однако, в настоящее время из-за различных факторов, негативно влияющих на семью, она зачастую переходит в категорию неблагополучных, т.е. семей, которые характеризуются низким социальным статусом в разных сферах жизнедеятельности. Как правило, такие семьи не справляются с возложенными на них функциями, их адаптивные возможности значительно снижены [1, с. 13].

Цель исследования – определить наиболее часто встречаемые причины семейного неблагополучия в сельском социуме.

Материал и методы. Исследование проводилось на материалах СППС УО «Узречская средняя школа» Глубокского района. Основными методами исследования выступил теоретический анализ литературы; анализ документации СППС; анкетирование; беседа с педагогом социальным школы.

Результаты и их обсуждение. Проблема семейного неблагополучия имеет важное научное значение, так как концептуальной основой работы педагога социального как в городе, так и в сельской местности является выявление, коррекция, профилактика причин неблагополучия и конфликтного поведения в семье. Какими бы факторами ни было обусловлено неблагополучие семьи, оно в той или иной степени негативно сказывается на развитии ребенка, порождает массу проблем в поведении детей, их развитии, образе жизни, приводит к нарушению ценностных ориентаций, ведет к психической травматизации детей, агрессивности, дисбалансу в сфере общения, педагогической запущенности.

Под неблагополучной семьёй рассматривают семью, в которой родители несовершеннолетних или их законные представители не выполняют свои обязанности по воспитанию детей или отрицательно влияют на их поведение, либо совершают в их отношении противоправные действия.

Контент-анализ авторских подходов к определению сущности семейного неблагополучия и факторов, его обуславливающих (С.В. Титова, О.П. Потапенко и Е.Ю. Фисенко) позволил выделить следующие типы неблагополучных семей:

1. Группы социально-экономического и психолого-педагогического риска;
2. Группы морально-нравственного риска с криминальными характеристиками;
3. Группы, практикующие жестокое обращение с детьми;
4. Группы с психически неустойчивыми родителями и плохим эмоциональным климатом в семье;
5. Группы, пренебрегающие санитарно-гигиеническими требованиями и здоровым образом жизни[2].

В ходе анализа литературы, беседы с педагогом социальным, посещения неблагополучных семей нами были выявлены группы причин, влияющих на семейную распущенность и неблагополучие: социально-экономические, криминально-аморальные, медико-санитарные и психолого-педагогические. Отдельно, часто встречаемой причиной в сельской местности, с нашей точки зрения, является алкоголизм или пьянство одного или обоих родителей.

С целью изучения мнения подростков о причинах семейного неблагополучия нами было проведено исследование. В анкетном опросе приняли участие 25 респондентов подросткового возраста, из них – 14 девочек и 11 мальчиков.

Результаты проведенного эмпирического исследования и беседа с педагогом социальным школы показали, что в целом проблема семейного неблагополучия имеет место быть в сельской местности. Что касается причин, приводящих к семейному неблагополучию, то 30% опрошенных школьников выделили алкоголизм или пьянство одного или обоих родителей, а также низкую заработную плату большинства сельских жителей. Эти причины взаимосвязаны и дополняют друг друга, ведь в сельской местности проблемы экономической нестабильности, сезонной занятости населения, отсутствия возможностей для трудоустройства, а порой и простое нежелание работать создают благоприятную почву для распространения пьянства. Анализ результатов анкетного опроса показал, что, только у 5% опрошенных школьников родители не употребляют алкоголь. 10% респондентов отметили, что их родители употребляют алкоголь 2–3 раза в неделю, что можно рассматривать как предпосылку для формирования алкогольной зависимости.

Примечательно то, что 15% респондентов как причину семейного неблагополучия отметили педагогическую неграмотность и запущенность родителей, а также ранние браки, 10% – сожительство.

Неблагополучие в семье порождает насилие (физическое, психическое (эмоциональное), сексуальное) как в отношении детей, так и в отношении супругов друг к другу. Получить объективные статистические данные о случаях насилия в семье достаточно сложно. Участники нашего опроса указали, что редко, но подвергались насилию со стороны родителей. При этом, 85% респондентов подчеркнули, что подвергались психическому насилию, 15% – физическому. Основными причинами жесткого обращения с детьми, по мнению 45% опрошенных подростков, является низкий уровень знаний родителей по вопросам воспитания детей, а также поведение самих детей. Следует отметить, что 10% опрошенных основной причиной жестокого обращения родителей по отношению к детям считают сложную экономическую ситуацию в семье. Так, все участники анкетного опроса (100%) отметили, что у них случались ссоры с родителями из-за экономических сложностей в семье. Результаты опроса свидетельствуют, что семейное неблагополучие приводит к нарастанию отчуждения между детьми и родителями. Как следствие этого, увеличивается разрыв между ценностями старшего и младшего поколений, отсутствует взаимопонимание и доверие между взрослыми и детьми. Так, 50% респондентов отметили, что они предпочитают не делиться с родителями своими проблемами и переживаниями и лишь 40% опрошенных указали на то, что в их семьях доверительные взаимоотношения, что родители всегда интересуются их делами и успехами, всегда посещают школьные родительские собрания.

Заключение. Таким образом, можно выделить следующие причины неблагополучия семьи в сельском социуме, негативно воздействующие на ее жизнедеятельность и выполнение, возложенных на нее функций: алкоголизм или пьянство родителей, экономическая нестабильность в сельском хозяйстве, педагогическая неграмотность и несостоятельность родителей. Неблагополучие в семье порождает насилие (физическое, психическое, сексуальное) в отношении детей, приводит к нарастанию отчуждения между детьми и родителями, негативно сказывается на физическом и эмоциональном развитии ребенка, его ценностных ориентациях и установках.

Литература

1. Никончук, А.С. Неблагополучная семья как социально-педагогическая проблема / А.С. Никончук // Сацьяльна– педагогічна работа. – 2004. – № 4. – С. 29–41.
2. Шульга, Т.И. Работа с неблагополучной семьей: учеб. пособие для вузов по направлению и специальности «Социальная работа»: пособие по курсу «Семьеведение» / Т.И. Шульга. – М.: Дрофа, 2005. – 254 с.

ОТНОШЕНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ К УПОТРЕБЛЕНИЮ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ

Чернявская В.Е.

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Качан Г.А., канд. пед. наук, доцент*

Особую озабоченность современного белорусского общества вызывает проблема распространения пьянства среди учащейся молодежи, т.к. даже малые дозы алкоголя могут стать причиной больших неприятностей или несчастий: травм, автокатастроф, лишения работоспособности, распада семьи, утраты духовных потребностей и волевых черт человеком. Статистические данные свидетельствуют, что 90% случаев хулиганства, 30% изнасилований при отягчающих обстоятельствах, почти 40% других преступлений связаны с пьянством [1, с. 18].

Цель исследования – изучение отношения учащейся молодежи к употреблению спиртных напитков.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Гуманитарного колледжа УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы». В качестве методов исследования использовались анкетирование; беседа с педагогом социальным колледжа. Учащимся 1–3 курсов (всего было опрошено 38 респондентов, из которых 31 девушка и 7 юношей) была предложена анкета, из 14 вопросов.

Результаты и их обсуждение. Алкоголизм – болезнь с прогрессирующим течением, которая возникает на основе неумеренного употребления алкоголя, проявляется патологической зависимостью от алкоголя и другими характерными психическими, соматическими и неврологическими расстройствами, а также сопровождается нарушениями различных социальных функций больного.

Пьянство – не заболевание. Этим оно отличается от алкоголизма, хотя социальные критерии пьянства и алкоголизма совпадают. Пьянство – антиобщественная форма поведения, проявляющаяся преимущественно в злоупотреблении алкоголем. В то же время пьянство служит благодатной почвой для развития алкоголизма.

Экономические условия, питейные обычаи, неправильное воспитание, стремление подражать старшим, дурные примеры, анатомо-физиологические особенности детского и юношеского организма все это является значимыми условиями, определяющими развитие алкоголизма в молодом возрасте. Особенно тревожит тот факт, что средний возраст приверженцев алкоголя постоянно снижается. Алкоголь усугубляет положение молодежи и становится катализатором для распространения таких явлений в молодежной среде, как наркомания, проституция, преступность и др., обостряет неустойчивость и незрелость психики молодого человека. Влечение к вину в юном возрасте может быстро прогрессировать как болезнь.

Результаты проведенного нами эмпирического исследования показали, что большинство участников анкетного опроса имеют опыт употребления спиртных напитков. Примечательно то, что практически все респонденты (более 90%) относятся к сверстникам, употребляющим алкогольные напитки положительно либо равнодушно. Самый ранний возраст, в котором учащиеся начинают знакомиться со спиртными напитками – это до 12 лет (2%). Если обратить внимание на динамику общих цифр, то можно утверждать, что самое большое количество учащейся молодежи, пробовавшей спиртное, приходится на возраст 15–17 лет (73%) и в возрастном диапазоне от 12–14 лет (25%). Что касается причин употребления алкоголя, то 40% респондентов употребляет алкоголь из интереса, 35% – за компанию, а 25% – из-за семейных и личных проблем. Данные анкетного опроса свидетельствуют, что значительная часть респондентов употребляет алкоголь только потому, что их привлекает ритуал выпивки (40%), а также

для того что бы повысить свое настроение, снять душевное напряжение (30%). Что касается периодичности употребления алкогольных напитков, то участники опроса отметили, что употребляют алкоголь не более двух раз в месяц. Самым употребляемым из спиртных напитков среди опрашиваемых является пиво (65%), вино и другие слабоалкогольные напитки (джины, коктейли) – 35%.

Большинство респондентов (60%) знают о вреде алкоголя. Однако, на вопрос считаете ли вы, что выпиваемые вами спиртные напитки приносят вред вашему здоровью, утвердительно ответили только 38% опрашиваемых. Это (в сравнении с частотой употребления ими спиртного), заставляет сделать вывод, что респонденты необъективно оценивают отрицательный эффект алкоголя, или просто не хотят этого делать.

Заключение. Таким образом, очевидно, что в среде учащейся молодежи имеет место риск распространения употребления алкогольных напитков. Причины данного явления достаточно разнообразны: от простого интереса до снятия душевного напряжения и возможности расслабиться. Негативное воздействие алкоголя на организм подростка требует поиска более эффективных механизмов профилактической работы по его предупреждению.

Литература

1. Воронцовская, Л.Н. Здоровый я – здоровая страна / сост. Л.Н. Воронцовская, Е.А. Попок. – Минск: Красико-Принт, 2008. – 128 с.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЫ СРЕДСТВАМИ ДИЗАЙНА, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО И ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВ

БЕЛАРУСКІ НАЦЫЯНАЛЬНЫ АРНАМЕНТ У СУЧАСНЫМ АДЗЕННІ І АБ'ЕКТАХ МАСАВАЙ КУЛЬТУРЫ

Антановіч Д.В.

*студэнтка 5 курса ВДУ імя П.М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Цыбульскі М.Л., канд. мастацтвазнаўства, дацэнт*

Глабалізацыя пачатку ХХІ стагоддзя паўстае як узаемадзеянне дзвюх супрацьлеглых тэндэнцый: з аднаго боку, культурнага універсалізму, які нівеліруе этнічную спецыфіку, з другога – лакальнай своеасаблівасці, з арыентацыяй на культурную адметнасць і рэгіянальныя асаблівасці. Народныя матывы сталі неад'емнай часткай у працы шматлікіх беларускіх сучасных мастакоў-мадэльераў. Вельмі хутка адзенне з арнамантам, якое раней дарэчы сустракалася часцей за ўсё толькі на артыстах народных калектываў, стала модным і з'явілася ў гардэробе практычна ў кожнага. Нацыянальная сімволіка і арнаментыка прысутнічаюць сёння ў самых розных сферах жыцця чалавека [1].

Актуальнасць дадзенай работы вызначаецца папулярнай у наш час тэндэнцыяй звяртання да нацыянальнай культурнай спадчыны праз беларускі арнамент у розных праявах масавай культуры.

Мэтай даследавання з'яўляецца аналіз практыкі выкарыстання беларускага нацыянальнага арнаamenta беларусаў у аб'ектах масавай культуры.

Матэрыял і метады. Падчас работы выкарыстоўваліся параўнальна-сапастаўляльны і апісальны метады даследавання. Матэрыялам даследавання сталі апошнія распрацоўкі беларускіх дызайнераў у галіне адзення і аб'екты сучаснай масавай культуры Асноўнымі крыніцамі інфармацыі з'яўляліся матэрыялы СМІ, а таксама матэрыялы сацыяльных і маркетынговых даследаванняў.

Вынікі і іх абмеркаванне. Распаўсюджванне трэнда на так званую вышыванку і беларускі арнамент з нядаўняга часу адбываецца ў розных галінах масавай культуры. Разглядаючы гэты феномен у межах апошніх некалькіх гадоў, можна зрабіць пэўныя вынікі.

Нацыянальны арнамент стаў галоўным сімвалам дзяржаўных святаў і фестываляў, якія ладзяцца на Беларусі ў 2016 годзе. У прыватнасці, нацыянальныя матывы знайшлі свае адлюстраванне падчас святкавання Дня Незалежнасці Рэспублікі Беларусь. Начальнік упраўлення мастацтваў Міністэрства культуры, Марыяна Мікалаева, адзначыла: “Агульнай мастацкай дамінантай, якая аб'ядноўвае мерапрыемствы з 1 па 3 ліпеня, стане тэма вышыванцы, якая з'яўляецца сімвалам і своеасаблівым аб'ярам для беларусаў”. Дзень вышыванкі – фестываль-ярмарка нацыянальнай культуры – упершыню быў праведзены ў кастычніку 2014 года ў Палацы мастацтваў у Мінску. Сёлета на рэспубліканскім ўзроўні свята праводзілі Міністэрства культуры Беларусі і моладзевая арганізацыя БРСМ. Падчас свята праходзілі тэматычныя мерапрыемствы, выставы і паказы адзення з нацыянальнымі матывамі. Традыцыйнае ўжо святкаванне Купалля ў Александрыі, а таксама фестываль мастацтваў “Славянскі базар у Віцебску” таксама не абышлі тэму беларускага арнаamenta, як галоўнага сімвала свята. У кантэксце свята шырока былі прадстаўлены кашулі, вышыванкі, вырабы з нацыянальнай сімволікай вытворчасці народных майстроў.

Цікаваць да беларускага арнаментальнага матыву вызначаецца і ў спартыўнай галіне. Значнай падзеяй ў жыцці спорту з'яўляецца правядзенне Алімпійскіх гульняў.

Распрацоўкай параднай формы для беларускіх спартсменаў на Алімпійскіх гульнях у Рыа займалася беларускі дызайнер Юлія Латушкіна. У аснове распрацоўкі дызайну ляжыць ідэя выкарыстання трох колераў, якія заўсёды асацыяваліся з Беларуссю: белы, чырвоны, шэры. Галоўным элементам калекцыі з'яўляецца стылізаваны беларускі арнаментальны васілёк, які выкарыстоўвалі беларускія ткачыкі ў традыцыйных беларускіх ручніках. Ўзор з'яўляецца сімвалам ўраджайнасці, дабрабыту сілы і чысціні, што з дакладнасцю адлюстроўвае нацыянальны характар беларусаў. Дубляваная арнаментальная стужка легла ў аснову прынтаў для алімпійскай формы.

З боку бізнэсу таксама можна адзначыць трэнд на рэбрэндзінг на карысць беларускага арнамента. Па выніках даследавання МАСМІ можна зрабіць вынік, што ўпакоўка і тавары з беларускім арнаментам лепей запамінаюцца, прыцягваюць больш увагі з боку пакупнікоў.[2]

Заклучэнне. Наяўнасць і распаўсюджванне беларускага арнамента ў масавых, спартыўных мерапрыемствах, а таксама ў прадукцыі беларускай вытворчасці сведчыць аб прыхільнасці і арыентацыі культурнай палітыкі нашай дзяржавы на папулярнызацыю нацыянальнага кантэксту. Такая тэндэнцыя сфарміравалася і стала асабліва выразнай у апошнія некалькі гадоў. Можна меркаваць, што спатрэбіцца пэўны час для развіцця і распаўсюджвання гэтай культурнай з'явы ў іншых сферах жыцця сучасных беларусаў, што безумоўна становіцца папулярна на выхаванне нацыянальнай самасвядомасці і патрыятызму нашага народу.

Літаратура

1. Васильева, Ж.Д. Влияние процессов глобализации на fashion-индустрию / Ж. Васильева // Электронный журнал. Культурологический журнал [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cr-journal.ru/rus/journals/216.html>. – Дата доступа: 10.07.2016.

2. Masm.by – Маркетинговые и социальные исследования МАСМИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://masmi.by/>. – Дата доступа: 22.07.2016

ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТОВОГО РЕШЕНИЯ ИНТЕРЬЕРОВ В СТИЛЕ ПРОВАНС

Вронская А.А.

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шерикова М.П., ст. преподаватель

Дизайн интерьеров как самостоятельное направление в обустройстве помещений сформировалось сравнительно недавно, хотя стремление вносить разнообразие в окружающую обстановку было присуще человеку всегда. Обстановка оказывает самое непосредственное влияние на наше психологическое и эмоциональное состояние, и отсюда столь распространенное желание периодически менять цветовую гамму и внешний вид своей квартиры. Обычно дизайн интерьера, в первую очередь, ассоциируется только с выполнением декоративной функции, так как он обладает мощным визуальным воздействием. О том, что дизайн интерьеров подвержен моде, говорить не приходится, так как изменения в концепциях дизайна характерны даже для небольшого периода времени. Наиболее статичным и не подверженным веяниям моды остается классический стиль, хотя в последние годы дизайн «пережил» и аскетичный период, и переход к более мягким направлениям.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужили работы студентов специальности «дизайн» ВГУ имени П.М. Машерова, выполненные по курсу «композиция», а так же теоретические положения, принципы и фотоматериал интерьеров в стиле «прованс».

Результаты и их обсуждение. Живописная область Прованс, повсеместно прославившаяся великолепными красочными пейзажами, чудесной кухней, теплым морем

и жарко палящим солнцем, находится на юге Франции. В ее честь и получило название дизайнерское направление оформления помещений, которое начиная с XIX века и по сегодняшний день очень популярно в Европе. В соответствии с образной структурой интерьера в стиле «прованс» мной были выявлены общие и отличные черты стиля. По сумме таких признаков как цветовое решение интерьера, декорирование, мебель, отделка пола и стен, текстиля, а главное, внешней и внутренней структуре выявлены типичные эталонные формы.

Мной было установлено, что прованский стиль – это прежде всего уют и простота. Если рассматривать стиль прованс в интерьере более подробно, можно определить характерные ассоциации не только с деревенским и классическим стилями, но и с помещением для досуга. Он сочетает в себе и морские, и солнечные, и пляжные мотивы. Главное отличие этого стиля – в большом количестве цветочных оттенков.

Живописная область Прованс, повсеместно прославившаяся великолепными красочными пейзажами, чудесной кухней, теплым морем и жарко палящим солнцем, находится на юге Франции. В ее честь и получило название дизайнерское направление оформления помещений, которое начиная с XIX века и по сегодняшний день очень популярно в Европе. Он привлекает к себе внимание своей очаровательной простотой, утонченным сочетанием романтики с изысканностью и витающим всюду духом старины [2]. Простота и лаконичность. Это проявляется во всем – подборе цветовой гаммы, сдержанных линиях мебели, практичной расстановке предметов интерьера

Стены в прованском стиле чаще всего отделывают панелями из дерева, редко, но все же используются обои и краска. В оформлении интерьера допустимы трещины, шероховатости, даже неровно оштукатуренные стены будут плюсом в этом стиле [1]. Допустимо использовать ковры с длинным ворсом, которые добавят в интерьер еще больше уюта.

Мебель в стиле прованс должна быть старой или искусственно состаренной, потому что главной задачей ее является нести декоративную роль. Больше всего подходит мебель для интерьера из натурального дуба, ореха или каштана. Очень ценны старые вещи и безделушки, у которых возраст превышает десятки лет. Мебель, которая перешла в наследство, всегда ставят на самом видном месте в доме [1].

В стиле прованс обычно используют нежные тона и сдержанные оттенки различных цветов. Белый, оливковый, бежевый, цвет охры, лаванды эти оттенки добавляют в интерьер тепла и спокойствие. В прованском стиле обязательно должны присутствовать морские мотивы. Приветствуется использование оттенков синего цвета, различный декор: ракушки, рыболовные сети.

Отличный способ декорировать интерьер дома разными цветами и растениями, они добавляют в интерьер еще больше свежести. В декоративном оформлении используется много кованых элементов [1]. Так как прованс пришел к нам из деревенской жизни, то и ткани нужно использовать простые естественного происхождения: выбеленный лён, лёгкий ситец, грубый с набивным цветочным рисунком хлопок и шерсть. Цвет текстиля бежевый, молочный, жёлтый, терракотовый, охра, лавандовый и небесно-голубой. Открытость, прозрачность, максимальный доступ воздуха и света – вот основные атрибуты при оформлении окна.

Заключение. В проведённом исследовании были рассмотрены общие и отличительные признаки интерьера в стиле “прованс”, сохранившегося до сегодняшнего времени. Внешняя простота стиля прованс обманчива. Его воплощение требует безупречного вкуса и кропотливой работы. Стиль, который складывался годами жизни на юге Франции невозможно точь-в-точь повторить в Беларуси, реализовать в наших условиях, но в наших силах создать нужные ассоциации и передать дух старинного, опрятного, очаровательного и очень уютного стиля прованс.

Литература

1. Стиль Прованс [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://galichdesign.by/stili/provans.html>. – Дата доступа: 10.06.2016.

2. Интерьер в стиле Прованс [Электронный ресурс.] – Режим доступа: <http://kakpravilnosdelat.ru/interer-v-stile-provans/>. – Дата доступа: 10.06.2016.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИЗУЧЕНИЯ ГРАФИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КОМПОЗИЦИИ

Дубовец М.А.

*студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Коваленко В.И., канд. пед. наук, доцент*

Композиция включает в себя создание объекта и восприятие его зрителем, это язык общения, соединяющий в себе формирование, построение гармоничной среды, окружающей человека, передачу социальных и художественных идей. Главными средствами композиции является точка, линия, пятно [1].

Целью исследования – изучение основных графических средств плоскостной композиции, оптимизация последовательности выполнения заданий.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы студентов специальности «дизайн» ВГУ имени П.М. Машерова. Использовались методы: описательный, обобщающий, сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Изучение основных средств и закономерностей композиции при подготовке специалистов в области дизайна часто происходит по «классической схеме», студенты выполняют серию заданий на отдельных листах бумаги, такой подход, по нашему мнению, не позволяет проследить, как последовательность изучения основных графических средств композиции, их взаимосвязь, так и достаточно верно оценивать усвоение этих понятий студентами.

На кафедре дизайна ВГУ имени П.М. Машерова был предложен совершенно иной подход в изучении основных средств композиции, а именно – все задания по композиции выполняются на листе бумаги (матрица) 610x610 мм., где размещена информация о требованиях к отдельным заданиям, так и отведено место (блоки) для их графического исполнения (рисунок 1). Все задания по композиции выстроены в определенную логическую цепочку, от «простого» к «сложному». Такой подход позволяет проследить последовательность изучения студентом основных средств композиции, выявить индивидуальные творческие способности, а так же достаточно верно оценить выполненное задание.

Сама матрица делится на три блока.

Первый блок включает в себя 10 квадратов, с заданиями на взаимодействие основных средств композиции, таких как точка, линия, пятно, расположенные в метрической и ритмической последовательности; выявить зрительное направление силовых линий «к центру» и «от центра»; создать зрительное напряжение (интенсивное и расслабленное); разработать композицию на соотношения масс по размеру (большой и маленький), по конфигурации (простой и сложный), по степени проработки поверхности (гладкий и шероховатый) (рисунок 1).

Во втором блоке нужно разместить фотоматериал по теме «Графика. Взаимосвязь графических средств». Данное задание предусматривает выявление основных свойств и средств композиции (рисунок 1).

В третьем блоке необходимо выполнить формальные композиции на основе стилизации собственных свойств объекта, с явно выраженным эмоциональным характером и с явно выраженным стилевым характером (рисунок 1).

Рисунок 1 – Матрица по композиции.

Заключение. В процессе исследования было установлено, что рассматриваемая последовательность выполнения заданий по композиции наиболее приемлема для студентов младших курсов специальности «дизайн».

Литература

1. Коваленко, В.И. Композиция / В.И. Коваленко, М.П. Шерикова. – Минск: Беларусь, 2014 г. – 199 с.: ил.

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ОБЪЕМНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Ерёма Г.Н.

*студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Коваленко В.И., канд. пед. наук, доцент*

Объемная композиция представляет собой трехмерную форму с относительно равными измерениями по трем координатам. Условия объемности формы: зависимость объемности формы от измерения по трем координатам; зависимость объемности формы от вида поверхности; зависимость объемности формы от положения к отношению к зрителю; зависимость объемности формы от освещения; зависимость объемности формы от характера ее членения [1]. Цель исследования – выявить основные признаки и условия создания объемно-пространственных композиций.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы студентов специальности «дизайн» ВГУ имени П.М. Машерова по теме «объемно-пространственная композиция». Использовались следующие методы: описательный, обобщающий, сравнительный.

Результат и их обсуждение. Освоение основных закономерностей разработки объемных композиций в курсе «Композиция» в различных художественных ВУЗах

осуществляется или созданием разнообразных макетов из объемных геометрических форм, или графической разработки объемных композиций, что на наш взгляд не позволяет в достаточной степени студенту освоить, как понятийный аппарат, так и процесс создания гармоничной объемной композиции (формы).

На кафедре дизайна ВГУ имени П.М. Машерова разработана методика выполнения заданий по объемно-пространственной композиции включающая как графический поиск разработки объемных композиций, так и ее выполнение в макете. Данная методика позволяет студенту проникнуть в «суть» создания объемных композиций как с помощью разнообразных графических средств, так и реализовать этот проект в материале (макет), с использованием различных приемов бумажной пластики.

Матрица делится на 3 блока (рисунок 1).

Первый блок включает в себя 7 квадратов в которых необходимо разработать композиции на сочетание объемных форм: симметричная и асимметричная композиции из одинаковых объемных форм; ассиметричная композиция из разных объемных форм; композиция из разных объемных форм с выделением доминирующего элемента графическими средствами (рисунок 1).

Во втором блоке необходимо разместить фотоматериал по теме и произвести анализ композиций по вышеперечисленным условиям (рисунок 1).

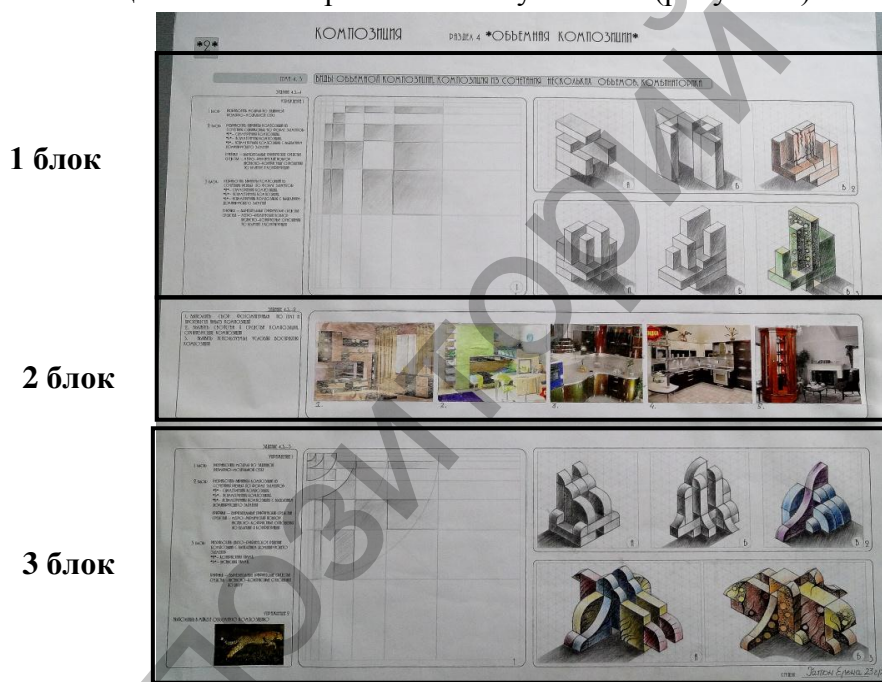

Рисунок 1 – Матрица по композиции.

Третий блок включает в себя 5 квадратов, где необходимо разместить композиции на сочетание и сочленение различных по форме объемных элементов, выполненных по заданной размерно-модульной сетке. На основе разработки графических объемных композиций, студенты выполняют их макеты.

Заключение. В результате проведенного исследования было установлено, что разработанная методика изучения принципов и закономерностей разработки объемных композиций наиболее приемлема для студентов младших курсов специальности «дизайн» и может быть использована для студентов специальностей «Художественная керамика» и «Художественная обработка древесины».

Литература

1. Коваленко, В.И. Композиция / В.И. Коваленко, М.П. Шерикова. – Минск: Беларусь, 2014. – 199 с. : ил.

ПРОПОРЦИОНИРОВАНИЕ ОБЪЕКТОВ ФИРМЕННОГО СТИЛЯ «ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ»

Ермоченко А.А.

*студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Коваленко В.И., канд. пед. наук, доцент*

Среди всех «классических» средств композиции на первое место следует поставить пропорции – как по степени важности того качества, которое достигается с их помощью (пропорциональность), так и с точки зрения их возможностей при организации формы. В самом деле, размерные отношения элементов формы – это та основа, на которой строится вся композиция. Как бы ни были хороши детали изделия сами по себе, но если всю его объемно-пространственную структуру не объединяет четкая пропорциональная система, трудно рассчитывать на целостность формы [1].

Цель исследования: разработать дизайн-проект визитной карточки с использованием пропорций “Золотое сечение”.

Задачи исследования:

- изучить системы пропорционирования;
- выявить характерные особенности золотого сечения;
- разработать дизайн визитной карточки, используя пропорции “Золотое сечение”.

Материал и методы. Материалом для данного исследования послужили работы студентов специальности “Дизайн” ВГУ имени П.М. Машерова по дисциплине “Компьютерные технологии”, а также теоретические положения о системе пропорций “Золотое сечение”. Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы, использование метода сопоставительного анализа классического и современного пропорционирования в дизайне.

Результаты и их обсуждения. Пропорция представляет собой равенство двух или более отношений. Например, математическое выражение $1:2 = 3:6$ называют пропорцией, поскольку его левая и правая части равны между собой. Среди множества возможных пропорций существует единственное решение, в котором уравниваются не только отношения частей формы, но всех частей между собой и отношение каждой части к целому. Такая пропорция называется “божественной” (золотое сечение), или “золотой серединой”.

Пропорционирование предполагает использование пропорций для организации элементов формы в целостную структуру, то есть применение определенного метода количественного согласования частей и целого. Пропорции могут строиться на контрасте или нюансе соотносимых величин, развивать ритм или метрический повтор, в известной мере определять характер формы. Особенности пропорционирования зависят еще от тех дополнительных средств (тоновой контраст, светотеневая структура и т.д.), которые будут использованы для того, чтобы усилить взаимодействие закономерности [2].

Существуют несколько видов пропорциональных отношений: арифметическая прогрессия, гармоническая прогрессия, геометрическая прогрессия, ряд Фибоначчи и “Золотое сечение”.

“Золотое сечение” выражают обычно числом 1,618 или обратным ему числом 0,618. Если длину отрезка принять за единицу, то его части будут выражаться иррациональными числами $x = 0,618$, $1 - x = 0,382$. На основе этих чисел может быть получен геометрический ряд ... – 0,146 – 0,236 – 0,382 – 0,618 – 1 – 1,618 – 2,618 – 4,236 – 6,854 – ..., обнаруживаемый при рассмотрении самого широкого круга явлений природы, искусства и архитектуры. Поэтому “Золотое сечение” называют “божественной пропорцией”, и считают универсальной закономерностью для современных творений природы и искусства [3].

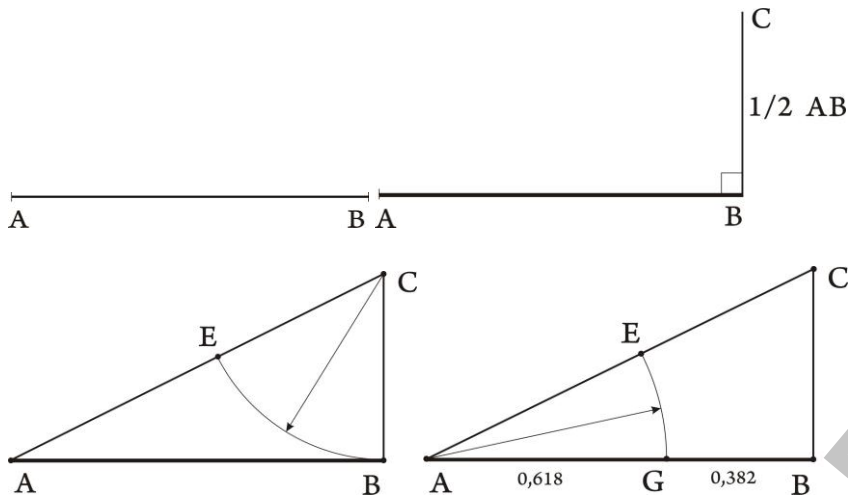

Рисунок 1 – Деление отрезка в крайнем и среднем отношении.

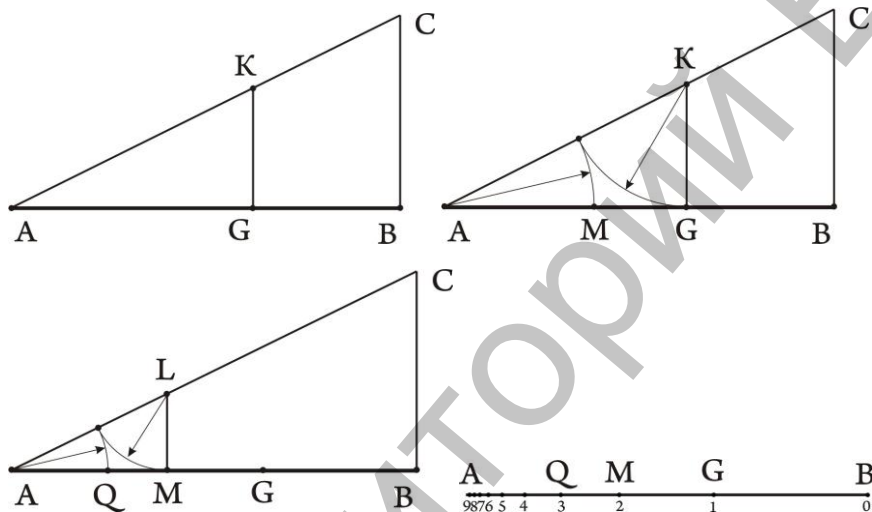

Рисунок 2 – Деление отрезка на более мелкие части.

Рассмотрим применение “Золотого сечения” в дизайне визитной карточки. Чтобы определить пропорции, расположения информационных блоков и фирменного знака, воспользуемся делением отрезка в крайнем и среднем отношении (см. рисунок 1). Используя метод подобия прямоугольных треугольников, заданный отрезок можно разделить в пропорции золотого сечения на более мелкие части (см. рисунок 2).

Для построения визитной карточки прямоугольной формы отрезок АВ взят условно за 1, отрезок ВС выбран равным величине 0,618 (отрезок 9–1). Остальные размеры визитной карточки определяются исходя из деления отрезка АВ на более мелкие части (см. рисунки 2 и 3).

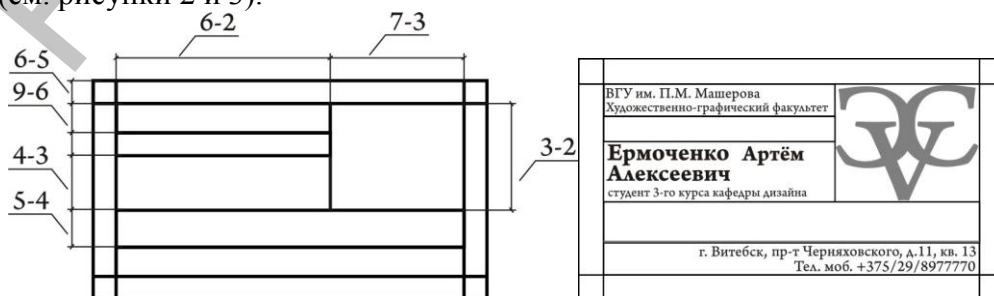

Рисунок 3 – Построение визитной карточки.

Заключение. В результате проведённого исследования было установлено что современная ситуация в развитии дизайна требует интенсивного наращивания научно-обоснованного подхода и поиска проверенных практических методов для обучения студентов и непосредственной работы дизайнера при проектировании среды, объёмных форм, визитных карточек, фирменного стиля и т.п.

Результатом данного исследования явились разработки учебного материала по дисциплине “Компьютерные технологии”, включающего разработку фирменного знака, визитной карточки, бланков, конвертов и т.п.

Литература

1. Понятие пропорциональности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://interior-in.ru/sozдание-kompozitsii/8-proporcionalnost.html> – Дата доступа: 04.03.2016.
2. Пропорционирование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hermes-sz.com/page/zodchestvo-prorocionirovanie.html> – Дата доступа: 05.03.2016.
3. Фернандо, Корбалам Золотое сечение. Математический язык красоты / Корбалам Фернандо. – М.: Де Агостини, 2014. – 124 с.

РАЗРАБОТКА ЛОГОТИПА МЕТОДОМ «ОТ ШРИФТА К ЗНАКУ»

Жук А.А.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Коваленко В.И., канд. пед. наук, доцент*

Основная задача фирменного стиля – сделать товары компании узнаваемыми и отличными от товаров других фирм, повысить конкурентные преимущества и рекламный эффект, защитить товары от подделок. Логотип является главным атрибутом фирменного стиля компании [1].

Разработка логотипа необходима как выражение концепта торговой марки. Качественный логотип – это символ, по которому можно прочесть идею бренда, миссию компании, ее отношение к потребителю и позиционирование на рынке. Он прост, гармоничен, вызывает ассоциативный ряд, закладывает в подсознании потребителя образ продукта.

Стандартным подходом разработки логотипа является выбор конфигурации формы, представляющей концепцию компании, и дальнейшая ее модернизация, а потом уже подбор шрифта и их комбинация. Если говорить иными словами, то это метод “от знака к шрифту”. Но не всегда можно выбрать подходящий шрифт, соответствующий пластическому решению знака, из уже существующих. Чтобы решить данную проблему, необходимо было бы разработать свой вариант шрифта. Однако, это не под силу начинающим дизайнерам.

Цель исследования: определить оптимальную методику разработки логотипа методом от “шрифта к знаку”.

Задачи исследования:

– изучить основные составляющие элементы фирменного стиля;

– выявить основные правила и критерии, которых следует придерживаться при разработке знака и логотипа;

–разработать “нестандартную методику” создания фирменного стиля.

Материал и методы. Материалом для данного исследование послужили работы студентов специальности “Дизайн” ВГУ имени П.М. Машерова по дисциплине “Дизайн-проектирование”, а также теоретические положения о разработке фирменного стиля. Методологическим ориентиром исследования являются классификационный и типологический подходы к разработке фирменного стиля. Были использованы сравнительно-сопоставительный и описательный методы исследования.

Результаты и их обсуждения. Практика выполнения заданий по разработке фирменного стиля путём использования стандартного подхода “от знака к шрифту” в учебном процессе ВГУ имени П.М. Машерова затруднительна. В процессе данного исследования был предложен другой вариант: разработка логотипа методом “от шрифта к знаку”. Этот вариант, на наш взгляд, более удобный и практичный, так как в данном ВУЗе не практикуется самостоятельная разработка шрифтов, а студенты используют уже существующие. Анализ процесса создания логотипа по данной методике показал, что многие дизайнеры также предпочитают начинать разработку дизайна логотипа с составления его в текстовой форме. Экспериментируя со шрифтом, его размером, формами, отталкиваясь от заданной темы и от эмоционально восприятия, можно найти интересный путь представления компании.

Данный дизайн-проект логотипа разработан для Белорусского Национального банка “Белая берёза”. В качестве руководящих принципов используются простые и незамысловатые атрибуты: чистота и доверие, спокойствие и уравновешенность, духовность и чистота, стабильность и стремление вверх. Для выражения данной дизайн-концепции наиболее подходящим является шрифт “Bankir-Retro (Regular, средний)”, вертикальные элементы которого ассоциируются со стволами берёз и символизируют покой и сосредоточенность (см. рисунок 1).

БЕЛУРУССКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК «БЕЛАЯ БЕРЕЗА»

Рисунок 1 – Шрифт “Bankir-Retro (Regular, средний)”

Из множества представленных вариантов фирменного знака (см. рисунок 2), был выбран наиболее соответствующий заданной теме. (см. рисунок 3).

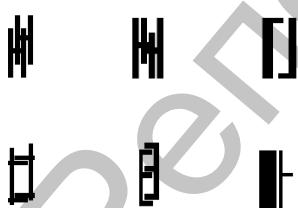

Рис. 2 Варианты фирменного знака

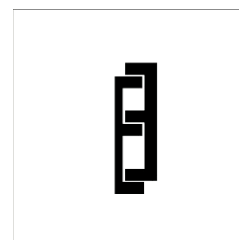

Рис. 3 Фирменный знак банка “Белая берёза”

Из множества разработанных вариантов логотипа (см. рисунок 4) был выбран наиболее лаконичный и подходящий по пластике к выбранной теме (см. рисунок 5).

На основе ассоциативного восприятия данной темы был предложен вариант формальной композиции, имеющий прямолинейный характер. Отталкиваясь от объёмно-пластического решения формальной композиции и пластики шрифта, были разработаны пиктограммы, стенды, арт-объект и супер-графика для стен.

Рис. 4 Варианты разработки логотипа

Рис.5 Итоговый вариант логотипа банка

Заключение. Современная ситуация в развитии дизайна требует интенсивного наращивания научно-обоснованного подхода и поиска проверенных практических методов для обучения студентов и непосредственной работы дизайнера при проектировании среды, объёмных форм, визитных карточек, фирменного стиля и т.п. В результате проведённого исследования было установлено, что вариант “от шрифта к знаку” наиболее универсален и удобен в использовании, 90% студентов специальности “дизайн” пользуются данной методикой при разработке логотипа.

Результатом данного исследования явились разработки учебного материала по дисциплине “Дизайн-проектирование” включающего разработку всех элементов фирменного стиля Белорусского Национального банка “Белая берёза”.

Литература

1. Шимко, В.Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование / В.Т. Шимко. – М.: Архитектура-С. 2003.

ГРАФФИТИ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Жуковская А.С.

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сысоева И.А., канд. техн. наук, доцент*

Несмотря на то, что до сих пор ведутся споры о граффити – вандализм это или искусство, данный вид творчества можно использовать в воспитательных и даже образовательных целях. Граффити является одной из самых доступных форм самовыражения и реализации своего творческого потенциала. Работы в этом стиле часто органично вписываются в общую культуру и облик городов во многих странах мира. В настоящее время граффити воспринимается как самостоятельный жанр современного искусства со своими стилями, направлениями и художниками, создающими достойные внимания произведения.

Цель данного исследования – взглянуть на граффити сквозь дидактическую призму и выявить положительные стороны этого явления, чтобы в дальнейшем использовать это для развития активности и творчества молодёжи.

Материал и методы. Материалом исследования послужили работы художников в стиле граффити и литература по данной тематике. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Граффити в его современном виде зародилось только в 1960-х годах в Филадельфии [2]. С тех пор граффити постоянно видоизменяется и модернизируется. Благодаря этому стало возможным использовать его как инструмент воспитания подрастающих поколений путём преобразования разрушающей энергии вандализма в созидательную, получая социально приемлемые плоды творчества. Если задать верное направление творческому потоку, предложить тему и выделить пространство для работы, то можно не только задействовать свободное время подростков, но и украсить родной город. В любом населённом пункте можно встретить множество пустующих безликих заборов, ограждающих заводы, больницы и прочие сооружения, которые с удовольствием разрисовывают подростки. Эти «художества» не

всегда приятны для взора простого обывателя, и зачастую являются проявлением девиантного поведения [1]. Дабы как-то изменить ситуацию, с этого года руководство ООО ПО «Энергокомплект» запустило ежегодный конкурс «Украсим любимый Витебск», в котором смогли принять участие молодые витебские художники. Целью конкурса было оформление фасада забора на территории предприятия. Организаторами данного мероприятия выступили: ООО «ПО «Энергокомплект», художественно-графический факультет ВГУ имени П.М. Машерова, Областная организация «Белорусский союз художников» и Витебская городская организация ОО «Белорусский республиканский союз молодежи». Среди участников были практикующие художники, студенты художественно-графического факультета ВГУ имени П.М. Машерова и просто творческие ребята, желавшие проявить себя. Молодые люди представили эскизы, которые впоследствии были одобрены руководством и воплощены в жизнь. Темы работ касались совершенно разных направлений: от уличных мотивов до элементов национальной тематики. Одни рисунки сопровождалась цитатами философского характера, другие радовали глаз ярким цветовым решением. Гран-при получило граффити с изображением величественного зубра, несущего на своей спине центр древнего Витебска, первое место досталось изображению мечтающего Марка Шагала на фоне родного города, второе место заняла сюрреалистическая композиция, а третье место разделили иллюстрация на тему Красной Шапочки и фантазия в этническом стиле. Как видно по итогам, помимо содержания судьи оценивали оригинальность и качество работ в сочетании с их исполнением. Результатом данного мероприятия является не только приобщение молодёжи к общественно значимой работе, но и привлечение её внимания к важным темам современности.

Подобные акции целесообразно проводить по всей республике с целью развития у подрастающего поколения чувства прекрасного, уважения к прошлому и эстетического восприятия действительности. Также это неплохая возможность активно провести время и проявить свои творчески способности.

Заключение. В любом обществе существует своя определенная социальная система, которая включает в себя требования к поведению и обязанностям его членов. Приоритетом данной системы является комплекс социально-нормативных ориентаций – идей, взглядов, принципов, ценностей и норм, активно влияющих на процесс социализации подростков. Посредством социализация человек осознает себя в обществе как личность. В процессе индивидуального развития личности постепенно формируется потребность проявить себя. Используя данный вид уличного искусства как средство воспитания можно привлечь внимание подростка к национально-этническим темам и культурным вопросам, а также сформировать полноценную и всесторонне развитую личность.

Литература

1. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: учеб. пособие для вузов / Ю.А. Клейберг. – М.: ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. – 160 с.
2. Онлайн-журнал о граффити, стрит-арте, дизайне, искусстве и уличной культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vltramarine.ru/mag/graffiti/history/>. – Дата доступа: 23.07.2016.

НАБРОСОК КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ ДИЗАЙНЕРА

Кузякова О.Д.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сенько Д.С., канд. пед. наук, доцент*

Рисунок является важным компонентом профессионального обучения студентов специальности «Дизайн». Типовой учебный план, изложенный в общеобразовательном стандарте высшего образования, по различным направлениям специальности «Дизайн» содержит академический рисунок, который включён в цикл общенаучных и общепро-

фессиональных дисциплин. Изучение рисунка обусловлено такими факторами как: необходимость формирования профессионального мышления дизайнера, где рисунок является одним из способов достижения цели; необходимость вооружить будущего дизайнера одним из инструментов, к которому он может прибегать в процессе профессиональной деятельности [1].

Среди компетенций, которые необходимо сформировать студентам-дизайнерам посредством академического рисунка, присутствует умение владеть: техникой быстрого рисунка; широким спектром различных технических приёмов при исполнении рисунка; а, так же различными видами графических материалов [1].

Материалы и методы. Материалом послужили ОСВО 1-19 01 01-2013, ряд методических пособий по рисунку, собственный опыт преподавания дисциплины «Академический рисунок» у студентов специальности «Дизайн». В процессе работы произведён сравнительно-сопоставительный анализ литературных источников и учебных работ студентов [1; 2; 3].

Результаты и их обсуждение. Мышлению дизайнера свойственен синтез таких качеств как: образность, системность и инновационность [4, с. 16]. Одним из факторов способных развить данные качества является быстрый рисунок, требующий мобильного, структурного мышления при переработке и обобщении сознанием воспринятой, изменяющейся реальности и выдаче результата в виде нового графического продукта. Так же быстрый рисунок позволяет будущему дизайнеру эффективно освоить художественные средства выразительности рисунка, используемые в дальнейшей профессиональной деятельности.

В художественной практике выделяются следующие виды быстрого рисунка: набросок – быстрый предварительный рисунок, обобщённое изображение характерных качеств объекта, фигуры, интерьера и экстерьера выполненный с целью подготовки к изображению долгосрочного рисунка или создания композиции картины; эскиз - предварительный набросок, описание идеи художника, этап разработки композиции картины; зарисовка – быстрый рисунок, выполненный вне мастерской с целью сбора графического материала и впечатлений для долгосрочной работы или с целью выполнения упражнения [2, с. 6; 5, с. 31; 6, с. 420].

Краткосрочный рисунок выполняется за один сеанс. Цель его выполнения подразумевает решение ограниченного количества задач в отличие от долгосрочного рисунка. Краткосрочный рисунок выполняется с натуры, по представлению и воображению. В этих случаях задействуются различные механизмы психики человека [2; 3].

Набросок выполняется при участии таких психических процессов как: первичное зрительное восприятие объекта, представление, воображение и память. Непосредственное зрительное восприятие используется при изучении посредством наброска конкретного, данного объекта, его личностных параметров и характеристик. Элементы представления и воображения в виде вторичных образов включаются и накладываются сознанием на рисунок при создании более обобщённого образа, при выявлении типичных черт, присущих объекту. Преобладание тех или иных элементов зависит от поставленных целей и задач [7].

Цели выполнения наброска при обучении студентов-дизайнеров:

- накопление в сознании первичных и вторичных зрительных образов путём наблюдения окружающей действительности;
- развитие целостного зрительного восприятия, образного мышления, умения видеть существенные, характерные, типичные особенности объектов при сохранении яркости воспринятого первичного образа;
- развитие пространственного мышления;
- эстетическое осмысление окружающей действительности [2; 3; 8].

Задачи выполнения наброска при обучении студентов-дизайнеров: наработка и закрепление навыков реалистического изображения объектов, пространства искус-

ственной среды (архитектура, интерьер), природы, человека; развитие навыка быстро выделять существенные черты, пропорции, соотношение масс объектов, выявление связей и взаимодействия различных элементов целого; развитие навыка исследования формы объекта путём стилизации, трансформации, изучения его конструкции; развитие глазомера и моторного навыка; овладение широким спектром различных художественных средств, материалов, и технических приёмов исполнения рисунка [2; 3; 8].

Студентам специальности «Дизайн» можно предложить выполнение множества различных видов набросков, последовательно решающих все поставленные задачи.

Наброски, выполненные с использованием различных художественных средств выразительности рисунка: линия, пятно, контур и т.д., способствующие развитию образности мышления [9]. Наброски, выполненные при непосредственном зрительном восприятии натуры, по представлению и воображению, способствующие глубокому анализу формы и закреплению данных образов в сознании [2; 3]. Наброски, выполненные с применением различных элементов конструктивного построения, наиболее способствующие развитию пространственного мышления [2; 3].

Навык быстрого рисования имеет важное значение для профессиональной деятельности дизайнера. Существует взаимосвязь моторики рук и глаз с процессом мышления человека. Мысленный поиск творческой идеи в значительной степени зависит от умения выполнять точные наброски, когда рука дизайнера следует за его мыслью, не упуская ни одной детали, помогает эту мысль оформить, передать возникший в сознании образ на двухмерной плоскости листа. Краткосрочный рисунок является мобильным видом рисования, позволяющим активизировать процесс мышления, ускорить поиск идеи [7].

Заключение. Компьютерная программа не способна компенсировать работу сознания дизайнера, в случае недостаточно развитого художественно – образного и пространственного мышления, которое должно стать его инструментом для выражения творческого подхода при решении поставленных профессиональных задач.

Литература

1. ОСВО 1-19 01 01-2013.
2. Кузин, В.С. Наброски и зарисовки: пособие для учителей. – 2-е изд. перераб. / В.С. Кузин. – М.: Просвещение, 1981. – 160 с., илл.
3. Ростовцев, Н.Н. Развитие творческих способностей на занятиях рисованием: учеб. пособие для студентов худ.-граф. фак. пед. ин-тов / Н.Н. Ростовцев, А.Е. Терентьев. – М.: Просвещение, 1987. – 176 с.
4. Розенсон, И.А. Основы теории дизайна: учебник для вузов / И. А. Розенсон. – СПб.: Питер, 2006. – 224 с.
5. Корепанова, О.А. Композиция от А до Я: ассоциативная композиция / О.А. Корепанова. – Ростов н/Д: Феникс, 2014. – 458 с., илл.
6. Ли, Н.Г. Основы учебного академического рисунка: учебник / Н.Г. Ли. – М.: Эксмо, 2005. – 480 с.
7. Маклаков, А.Г. Общая психология: учебник для вузов / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2009. – 583 с., илл.
8. Евтых, С.Ш. Наброски. Зарисовки. Эскизы: учеб. пособие для студентов специальности «Дизайн» / С.Ш. Евтых. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2003. – 115 с.: ил.
9. Станьер, П. Практический курс рисования / П. Станьер, Т. Розенберг // Пер. с англ. О.Г. Белошеев. – 2-е изд. – Минск: ООО «Попурри», 2004. – 432 с. илл.

МЕТАЛЛ В ДИЗАЙНЕ МЕБЕЛИ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

Мануйко Т.А.

*молодой ученый ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Цыбульский М.Л., канд. искусствоведения, доцент*

Предметная среда человека привлекала и привлекает внимание дизайнеров всего мира. Приоритетом в художественном проектировании мебели на современном этапе, помимо ее технологических и функциональных качеств, стало формирование выразительного образа объекта дизайна, как высшего продукта творчества. Мебель формирует среду оби-

тания человека и должна отражать его эстетические запросы, формировать художественные вкусы. В последнее время изделия мебельного дизайна все чаще рассматриваются не только как функциональные предметы, но и как предметы искусства. [1]

Актуальность темы данной статьи связана с широким использованием металла в современном мебельном производстве. Сегодня высокая мебельная мода на любых выставках объектного дизайна, даже самых престижных, поражает смешением жанров и материалов, где металл фигурирует на основных позициях.

Цель статьи – определение особенностей формообразования мебели из металла на основе анализа проявления взаимосвязи и взаимодействия художественного образа и технологии в генезисе их развития в период XX – начале XXI вв.

Материал и методы. Основным базовым материалом для работы являются объекты мебели из металла, представленные в коллекциях современных выставочных залов РБ и РФ. Методология данного исследования базируется на сравнительно-историческом и системном подходе к процессу формообразования мебели из металла.

Результаты и их обсуждение. Применение металла для изготовления элементов мебели известно еще со времен железного века, однако особое значение этот материал приобрел лишь в XVIII в. во Франции, где достаточно ярко процветало кузнечное ремесло, подвластное господствовавшему тогда стилю барокко. Этот стиль проявлялся в плавных линиях прутьев, С-образно закрученных, в чрезмерном обилии декоративных элементов.

В XVIII в. в России начали «выделывать» железную мебель в Туле в небольшом количестве для дворцов. Изготавливались стулья, кресла, скамьи простые по форме, но довольно тяжелые и жесткие. Эти вещи отличались необыкновенно тонкой, филигранной обработкой деталей, сквозным орнаментом с насечкой золота и серебра, блестящими «алмазными» гранями, образующими настоящее металлическое кружево высокого художественного качества [2].

Промышленная революция XVIII–XIX вв., принесла технологию чугунного литья, которая вытеснила достаточно дорогую и трудоемкую художественную ковку. Однако, металлические украшения, имитировавшие ручную работу, стремились на столько найти новый художественный образ, сколько всячески скрыть пороки машинного производства.

Пришедший на смену эклектике и стилизаторству модерн также в корне не решил проблемы формообразования, в мебели наблюдался переизбыток орнамента, в чем отслеживалась потеря идейного смысла материала.

В 20–30-ых гг. отношение к вещам подверглось радикальной оценке. Следующим шагом в развитии новой тенденции в формообразовании стала мебель из гнутых стальных трубок, которую открыли модернисты. Этому открытию способствовала технология создания велосипедов. Кто именно придумал делать доступную массовую мебель из металлических трубок, сказать невозможно. В 20-е годы прошлого столетия в этом направлении работали прогрессивные дизайнеры в разных странах. В Голландии – М. Стам, в Германии – М. Бройер, Л. Мис ван дер Роэ. Свой вклад в историю вопроса внесли легендарные Ле Корбюзье и Э.Грей. Дизайнеры стали испытывать новые технологии на стульях. В 1925г. М. Бройер, мастер Баухауз, узрел в гнутых стальных трубках нечто радикальное – стул без ножек.

В 1927 году фирма «Стандарт» запатентовала самобалансирующуюся конструкцию М. Стама. Стул Стама отличался четким кубистическим контуром, конструктивной «прозрачностью» и парадоксальностью идеи – сидящий «висел» в воздухе. Трубка имела небольшой радиус изгиба и образовывала замкнутый контур. Такая конструкция отлично воплощала эстетику геометрического формализма, но плохо пружинила. Эту проблему решил все тот же Бройер. В своей модели стула Cesca (1928 г.) он смонтировал два полукруглых стержня по обе стороны самобалансирующейся конструкции, что позволило использовать не сталь, а алюминий. Каркасы из прочных сплавов алюминия благодаря их легкости широко используются и по сей день в производстве садовой мебели.

В России также работали в области поиска новых форм в мебели. Знаменитый В. Татлин на основе металлических трубок создал пространственную систему, не менее сложную, чем в деревянных стульях Тонета. В его модели стула, разработанного вместе со студентами Вхутемаса, есть достоинства и модернизма (сложная рациональность формы), и авангарда (конструктивность).

После Второй мировой войны каркас из стальных трубок используют вместе с гнутым деревом (фанерой) и пластмассой (которой можно придать любую форму). Новые идеи дизайнеров воплощаются в сиденье и спинке, выполняемых из металлической сетки. (Стул: Х. Бертойя, 1955г.)

Особенностью формообразования мебели в стиле хай-тек, зародившегося в недрах позднего модернизма в 1970-х г., стала внешняя простота, четкость, конструктивность и элегантность, продиктованная функцией, которые были обусловлены использованием передовых технологий, что являлось ключевыми постулатами того времени.

Дизайнеры постиндустриализма наоборот, отказавшись от массового производства в пользу изделий в одном экземпляре, допускали полную творческую свободу. Том Диксон создавал проекты сварной С-образной мебели, выпускаемой в ограниченном количестве. Все эти классические модели выпускаются и сейчас. Более того, если некоторые и были на какое-то время позабыты, то за последние годы все эскизы извлечены из архивов, вопросы с правами решены, конструкции и технологии усовершенствованы. Разработки современных дизайнеров характеризуются поиском новых материалов и очертаний, функциональная же концепция остается прежней – просто потому, что ее трудно усовершенствовать.

Сегодня блестящие поверхности и геометрические формы металлической мебели надолго закрепили позиции в интерьерах общественных зданий, потому что такие элементы позволяют увеличивать срок службы изделий, создавать прочные и надежные конструкции с повышенными эксплуатационными свойствами. Впрочем, некоторые производители не выставляют детали из стальных трубок на показ, а прячут их от глаз в качестве упругих и легких внутренних каркасов мягкой мебели (модель *Benny Armchair* от фабрики *Milano Bedding*).

Заключение. Особенности формообразования мебели из металла безусловно продиктованы технологиями производства, которые совершенствуются и по сей день. Гнутые трубки навсегда породнились с мебелью, на которой сидят. Новые технологии и компьютерные расчеты позволяют делать каркасы более пружинящими, трубки – более тонкими, сочетания материалов – более смелыми. Решающим для дизайнера на современном этапе становится его владение языком художественно-чувственной формы.

Литература

1. Шлеюк, С.Г. «Вестник ОГУ» № 76 Октябрь 2007 [Электронный ресурс] / Периодическое издание Оренбургского гос. ун-та. – Режим доступа: // <http://cyberleninka.ru>. – Дата доступа: 06.06.2016.
2. Логинов, В.П. Секреты кузнечного мастерства: кузнечное дело и художественнаяковка / В.П. Логинов, В.В. Боброва. – М.: Аделант, 2003. – 95 с.: ил.

ОСВОЕНИЕ КОМПОЗИЦИОННЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ОДНОФИГУРНОЙ И ДВУХФИГУРНОЙ КОМПОЗИЦИИ СТУДЕНТАМИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Петрашко Ю.М.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Климович В.П., канд. пед. наук, доцент

Важнейшей проблемой в подготовке будущих специалистов художественного профиля является процесс освоения основополагающих закономерностей, правил и приемов композиции. Особой сложностью и внутрижанровой спецификой обладает раздел «однофигурная и двухфигурная композиция», представляющий собой сложную многоплановую

композиционную структуру, в процессе освоения которой у студентов художественных специальностей возникает ряд проблем в учебно-творческой деятельности.

Цель исследования – проверить применение дидактических наглядных материалов, способствующих в процессе обучения освоению композиционных закономерностей раздела «однофигурной и двухфигурной композиция» студентами художественных специальностей.

Материал и методы. Работа выполнена с использованием теоретического и экспериментального исследования, а также анализа произведений изобразительного искусства и материалов учебно-творческой деятельности студентов.

Результаты и их обсуждение. Исследование среди студентов художественно-графического факультета позволило установить, что их остро интересует вопрос создания однофигурной и двухфигурной композиции на определенных композиционных принципах и закономерностях, действующем в любом полноценном акте творчества.

Проведенный анализ ряда произведений изобразительного искусства показал, что однофигурные композиции строятся на связи фигуры с событием, действием, со средой действия и, в частности, с предметами, определяющими действие. Кроме того, однофигурная композиция есть «монолог персонажа», а для смысла и содержания монолога существенно, где он произносится, в какой среде и когда по ходу действия. При этом персонаж, как главный структурный компонент однофигурной композиции, располагает следующими выразительными средствами, а это: поза, жест, мимика и т.д. [1]

Кроме того было установлено, что особое значение в создании двухфигурной композиции имеет проблема взаимодействия изображаемых фигур – проблема общения, а это положение фигур относительно друг друга, их ориентировка в общении и степень открытости для зрителя (диалог, встреча, прощание, разрыв, конфликт, спор), что является важной формой построения двухфигурной композиции [2].

В процессе исследования было установлено, что в учебном процессе необходимо активное применение дидактических наглядных материалов с использованием информационных и коммуникативных технологий, демонстрирующих определенные композиционные закономерности однофигурной и двухфигурной композиции, а это:

- контекстные внутрижанровые связи (бытовой, религиозный, исторический, мифологический, батальный жанры и т.д.);
- композиционные схемы расположения фигур в пределах картинной плоскости изображения;
- выделение композиционного центра посредством основных категорий художественной формы (нюанс, контраст, цвет, свет, колорит и т.д.);
- передача эмоциональных состояний посредством горизонтальных, вертикальных и диагональных направлений;
- перспективно-пространственные построения композиции;
- передача равновесия, ритма, статики, динамики, симметрии и асимметрии;
- расположение фигур относительно друг друга в пределах картинной плоскости, ориентировка в общении и степень открытости для зрителя (диалог, разрыв, конфликт, встреча, прощание, спор);
- передача основных компонентов монолога выразительными средствами через мимику, жест, позу и т.д. персонажа).

Активное применение дидактических наглядных материалов, при выполнении студентами аудиторных упражнений, способствуют выработке практических навыков и успешному освоению композиционных закономерностей, правил и приемов.

В процессе проектирования упражнений представляется целесообразным использование следующей структурной систематизации содержания обучения однофигурной и двухфигурной композиции.

Блок 1. Изучение основных закономерностей, правил и приемов однофигурной и двухфигурной композиции.

Блок 2. Освоение различных способов и приемов выделения композиционного центра однофигурной и двухфигурной композиции.

Блок 3. Освоение композиционных закономерностей размещения изображаемых объектов в картинной плоскости.

Блок 4. Формирование понятий о цветовых и светотеневых сочетаниях в однофигурной и двухфигурной композиции.

Компактность блоков и динамичность упражнений позволит оперативно реагировать на изменения в конкретном учебном процессе, дает возможность проводить дифференцированное обучение с учетом индивидуальных особенностей каждого студента, уровня сформированности того или иного композиционного навыка, что позволяет в определенной степени оптимизировать процесс обучения разделу однофигурная и двухфигурная композиция.

Заключение. Исходя из выше изложенного, можно установить, что совершенствование процесса обучения композиции, соответствующего инновационному характеру развития высшей художественно-профессиональной школы, может быть осуществлено с помощью активного привлечения наглядно-дидактического материала и комплекса упражнений, способствующих лучшему усвоению и пониманию основных композиционных закономерностей, правил и приемов, применяемых в создании однофигурной и двухфигурной композиции.

Литература

1. Волков, Н.Н. Композиция в живописи / Н.Н. Волков. – М.: Искусство, 1977. – 263 с.
2. Даниэль, С.М. Картина классической эпохи. Проблема композиции в западноевропейской живописи XVII века / С.М. Даниэль. – Л.: Искусство, 1986. – 199 с., 12 л. ил.

ДИЗАЙН-ПРОЕКТ ПОРЦИОННОЙ УПАКОВКИ ДЛЯ ПИЦЦЫ

Радионова А.А.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Коваленко В.И., канд. пед. наук, доцент*

Создание дизайна упаковки является важным шагом, для того чтобы представить новый товар на рынке. Креативный графический дизайн и грамотно выполненная конструкция упаковки станут эффективным носителем информации о продукции. Товар должен выделяться в конкурентной массе - это главная задача дизайнера. Конструктивные и функциональные требования, предъявляемые к упаковкам различных товаров, достаточно подробно изложены в работе О. Логвиненко «Актуальный дизайн. Упаковка» [1]. Необычная форма упаковки для пиццы, соответствующая ее функциональности, является важным в дизайне. Несомненно, яркая и оригинальная упаковка вызовет интерес у большинства потребителей.

Цель исследования – разработать дизайн-проект порционной упаковки для пиццы.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили работы студентов ВГУ имени П.М. Машерова специальности «Дизайн» по теме «Упаковка». В качестве методов исследования использовались системно-структурный анализ и метод сравнительно-сопоставительного анализа упаковок для пиццы (анализ конструкции, композиционного решения упаковок для пиццы).

Результаты и их обсуждение. На основе анализа существующих упаковок, изучения потребительских требований, мною был разработан дизайн-проект упаковки для пиццы, где особое внимание было уделено разработке уникальной порционной коробки, начиная от ее конструкции и заканчивая внешним видом. Для изучения потреби-

тельских требований к упаковке было проведено анкетирование студентов ХГФ ВГУ имени П.М. Машерова, 75% из которых отдали предпочтение порционным упаковкам.

Основной целью данного дизайн-проекта явилось создание порционной упаковки для употребления пиццы как в пиццерии, так и на улице. Так как пицца при делении на порции имеет треугольную форму, то и упаковка повторяет данный силуэт (рисунок 1). Упаковка предназначена для одного ломтика пиццы и имеет на конце отдельный съемный держатель из картона, который не позволяет рукам испачкаться, что делает употребление пиццы значительно удобнее (рисунок 2). Держатель оснащен влажной салфеткой, что позволяет быстро избавиться от остатков пиццы. Благодаря такой конструкции, покупатель может купить любое количество отдельных кусочков пиццы с разными вкусами. Если заказ пиццы состоит из восьми треугольных упаковок, то они складываются на круглый поднос (рисунок 3). В итоге получились восемь порционных упаковок с различными вкусами пицц.

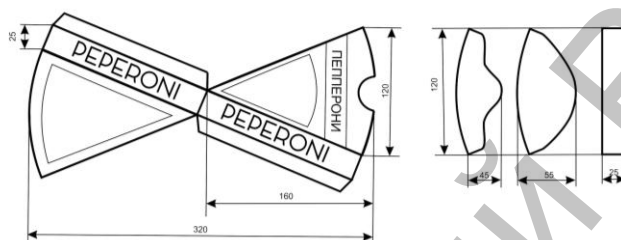

Рисунок 1 – Развертка упаковки для пиццы.

Рисунок 2 – Последовательность пользования упаковкой для пиццы.

Рисунок 3 – Поднос для пиццы.

Упаковки были выполнены из тонкого мелованного картона плотностью 280г/м², который характеризуется лучшим качеством в печати для получения более интенсивного воспроизведения красок [2]. Данный картон является экологически чистым, он инертен по отношению к пицце.

Производители различных товаров используют разные маркетинговые ходы и инструменты для привлечения потребителей. Одним из важных аспектов в продвижении продукции – это цвето-графическое решение упаковки. Считается, что товар в цветной упаковке на 60% продается больше, чем в черно-белой. Соответственно, при разработке цветового решения упаковок, были учтены эти факторы. На лицевую сторону упаковок

был нанесен цветной векторный рисунок показывающий состав пиццы. Это помогает покупателям визуально определить, что они хотят попробовать.

При удачном сочетании цветов на упаковке бренд становится популярным и спрос на него постоянно поддерживается. Он становится запоминающимся и востребованным. В таком случае дизайн долгое время может не меняться.

Заключение. Таким образом, было выявлено, что проблема порционной упаковки пиццы не разработана в достаточной степени, а предлагаемый вариант ее решения современен, как с технологической стороны, так и функциональной. Администрация торгового предприятия ООО «Арена-пицца» признала данный проект весьма востребованным и актуальным и считает целесообразным продолжение начатого исследования. Методика разработки дизайн-проекта упаковки для пиццы может быть использована по теме «Упаковка».

Литература

1. Логвиненко, О. Актуальный дизайн: упаковка / О. Логвиненко. – М.: РИП-холдинг, 2009. – 105 с.
2. Сокольников, Ю. Упаковка: все об упаковке / Ю. Сокольников – М., Издательство Мангазея, 2001. – 86 с.

ТЕХНИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО НА ЗАНЯТИЯХ КРУЖКА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Санько А.В.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сысоева И.А., канд. техн. наук, доцент*

Внеклассная деятельность имеет широкие возможности в углублении интереса школьников к предмету, формирования их активности, развития технического мышления, творческого потенциала. Одной из форм внеклассных занятий по трудовому обучению являются кружки технического творчества. Их основная задача углубление и расширение знаний, развитие способностей и интересов учащихся, проведение планомерной профориентационной работы на фоне эффективного художественно-эстетического воспитания. Поэтому в развитии технологического образования закономерными являются инновационные процессы, цель обучения в которых – развитие у школьников способности к восприятию новых идей, готовых творчески и самостоятельно подходить к решению актуальных проблем в изменяющемся мире.

В ходе организации внеклассной работы в качестве методов обучения необходимо оптимальное сочетание традиционных с методами, активизирующими творческое мышление, помогающими выработать умение решать новые проблемы, способствующие продуктивной умственной деятельности при создании конкретного продукта. В качестве основного средства обучения предлагается использование индивидуальных и коллективных творческих проектов, имеющих реальную личностную или общественную значимость.

Одним из инновационных решений в организации кружковой работы по трудовому обучению является ознакомление школьников и использование в работе современных материалов, имеющих достаточно широкий спектр способов обработки, которые могут применяться для изготовления различных как технических, так и декоративных изделий.

В современном мире с развитием новейших технологий и с ростом потребностей людей возросла необходимость в создании новых, прочных и легкообрабатываемых материалов. Одним из широко используемых современных материалов в рекламном бизнесе и оформлении интерьеров, экстерьеров является листовая пластик. Цель данного исследования – провести эксперимент по использованию листового пластика как вида нетрадиционного материала на занятиях по техническому творчеству с учащимися школ.

Материал и методы. Материалом исследования являлись работы учащихся 7–8 классов, занимающихся в кружке технического творчества УО «Средняя общеобразовательная школа № 12 г. Витебска». Методы исследования: эксперимент и анализ результа-

тов работы с использованием пластика в процессе кружковой деятельности; изучение передового педагогического опыта; наблюдение за процессом трудового обучения в кружке.

Результаты и их обсуждение. На занятиях в кружке школьники знакомятся с новым современным материалом – пластиком ПВХ.

Пластик ПВХ листовой по структуре производится двух видов: твердый и вспененный. Одними из главных характеристик для работы являются: химическая инертность, высокая прочность на все виды воздействия: изгиб, удар и пр. Пластик термопластичен, не горюч, нетоксичен, хорошо формируется любым способом – холодным и горячим изгибом. Он отличный изолятор, к возможностям обработки следует еще отнести качественную резку, склеивание, фрезерование, гравировку, штамповку, можно наносить фотопечатные изображения, оклеивать пленками, окрашивать и пр. Материал не впитывает влагу ни в каком виде, поэтому не набухает, не деформируется и не коробится даже в сложных условиях. Он не поддерживает горение на воздухе, обладает низким уровнем теплопроводности, морозоустойчив.

В процессе работы с пластиком школьники учатся выполнять технологические операции, как и в процессе работы с традиционными материалами (древесиной, металлом), а также осваивают другие нестандартные способы обработки.

Объектами их труда из пластика могут быть как плоскостные декоративные изделия, так и объёмные конструкции любого технического уровня. В качестве объектов труда детям были предложены следующие изделия: салфетница, карандашница, подставка под планшет, пьедестал для самолета, интерьер дома-музея МЧС (рисунок 1, 2).

Рисунок 1 – Пьедестал для самолета.

Рисунок 2 – Карандашница.

Занятия в кружке технического творчества проводятся на базе УО «СШ № 12 г. Витебска» уже несколько лет. Результатом участия в кружковой работе каждого школьника является уровень его развития, мастерства, полученные знания и умения, опыт общения со сверстниками и взрослыми в творческой атмосфере общего дела. Итоги кружковой работы часто воплощаются в конкретные дела: конкурсы, соревнования, выставки технического и декоративно-прикладного творчества. Так, в 2015–2016 учебном году кружковцы принимали участие в 44-ой городской выставке декоративно-прикладного искусства. Результат участия – диплом первой степени в городском конкурсе «Спасатели глазами детей» в номинации «Поделка». В течение учебного года учащиеся принимали участие и в других городских и районных выставках г. Витебска.

Заключение. Подводя итог исследованию, можно отметить достаточно высокий уровень интереса школьников к новому материалу, способам работы с ним. В процессе работы ребята обретали следующие знания умения и навыки – это аккуратность, усидчивость, терпение, точность разметки, умение качественно выполнять технологические операции, развивали пространственное мышление.

Литература

1. Назарова, В.И. Внутренняя отделка. Современные материалы и технологии / В.И. Назарова. – М.: РИПОЛ классик, 2011. – 64 с.: ил. – (Библиотека домашнего мастера).
2. Евладова, Е.Б. Дополнительное образование детей: учеб. пособие / Е.Б. Евладова, Л.Г. Логинова, Н.Н. Михайлова. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 349 с.

ПОНЯТИЕ ЛИЧНОЙ ЗОНЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОТКРЫТЫМИ ПРОСТРАНСТВАМИ В ПРЕДМЕТНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ СРЕДЕ ИНТЕРЬЕРОВ

Сараковская Д.Д.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Цыбульский М.Л., канд. искусствоведения, доцент*

В интерьерах люди выбирают те зоны, существуя и находясь в которых у них есть возможность свободного обзора за происходящим вокруг. Однако, так же и те зоны, в которых при желании они бы смогли отдохнуть и уединиться. Иначе говоря, люди выбирают такое пространство, где они могут почувствовать себя в безопасности. Отмеченное выше стремление людей выбирать предметно-пространственные среды со свободной точкой обзора (открытые пространства) и наличием зон для отдыха и уединения (личная зона) особенно важно учитывать дизайнеру в своих разработках. Предметно-пространственная среда (интерьер) гармонично сочетающая пространство личной зоны (являющейся точкой комфортного обзора) с открытыми пространствами в интерьере, является наиболее удачной, психологически воспринимается, как не несущая угрозы, безопасная и приятная для пребывания, по сравнению с интерьерами без такого зонирования.

Целью исследования является анализ особенностей зонирования интерьеров с акцентом на взаимодействие личных зон и открытых пространств в интерьерах.

Материал и методы. Методом исследования является сравнительный анализ. Материалом исследования являются интерьеры, разработанные белорусскими дизайнерами в конце XX начала XXI века. Основными методами исследования являются хронологический и сравнительно-описательный.

Результаты и их обсуждение. Важной особенностью взаимодействия личной зоны и открытых пространств в интерьере в том, что человек предпочитает быть с краю от открытых пространств, избегая пустого центра в интерьере. Зоны с ограниченным путем доступа, являются наиболее популярными в средах интерьеров кафе, ресторанов, клубов и т.п. В свою очередь зоны, обеспечивающие разнообразие выгодных позиций, с которых можно беспрепятственно наблюдать за окружающим миром также популярны у посетителей. Особенно нужна в личных зонах усиливается, если сам интерьер воспринимается как опасный или потенциально опасный. Предметно-пространственная среда, разработанная с учетом этого фактора и объединяющая в себе обзор и места уединения, считаются самыми удачными и комфортными. Рассмотренные особенности зонирования, такие как личная зона и ее взаимодействие с открытыми пространствами в интерьере.

Хорошим примером зонирования, где личная зона взаимодействует с открытыми пространствами может послужить разработанная художником-дизайнером Александром Вышкой предметно-пространственная среда интерьеров ресторана «Da Vinci» в Витебске или ресторана в аэропорту «Минск – 2» г. Минск, разработанный дизайн студией «Artlevel».

Заключение. Важными особенностями являются: предпочтение человека быть с краю от открытых пространств в интерьере; личная зона должна быть местом с ограниченным путем доступа, должна провоцировать чувство безопасности и быть хорошей точкой обзора. Проведенный анализ показывает, что для того, чтобы добиться наилучшего эффекта, в разработке предметно-пространственной среды интерьеров необходимо соблюдать баланс между личными зонами и открытыми для обзора пространствами.

Литература

1. Jay Appleton, The experience of Landscape /. – США, 1975.
2. Агеева, Е.Ю. Многофункциональный жилой дом: метод. указания / Е.Ю. Агеева. – Нижний Новгород, 2010.
3. Журнал «Обстановка». – № 1. – Минск, 2015.

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ЧЕРЧЕНИЯ

Сверба И.Р.

студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Беженарь Ю.П., канд. пед. наук, доцент

Повышение качества образования является одной из актуальных проблем не только для Республики Беларусь, но и для всего мирового сообщества. Решение этой проблемы связано с модернизацией содержания образования, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса и, конечно, переосмыслением цели и результата образования.

Необходимость усовершенствования графического образования в целом диктуется не только современными требованиями производства, но и ролью графики в развитии технического мышления и познавательных способностей учащихся. Развитое воображение необходимо любому человеку, всем, кто в своей профессиональной деятельности должен мысленно представлять последствия своих поступков и возможные варианты развития событий.

Анализируя действующую программу по предмету «черчение» для 9 класса приходишь к выводу, что в очень сжатые сроки (35 часов) учащемуся необходимо усвоить большой объем знаний, выработать умения и определенные навыки по черчению на таком уровне, позволяющим использовать их при продолжении обучения в технических колледжах или вузах, а также в будущей профессиональной деятельности.

Создавшееся положение, обязывает ученых, методистов вести разработки по методической помощи учителям черчения, которые имеют возможность несколько расширить рамки утвержденной программы, за счет использования новых средств, методов и подходов в обучении. Это нашло отражение в методических указаниях, которые наряду с основными темами программы, объясняют пограничные с ними вопросы и сведения, влияющие на чтение и выполнение чертежей [1]. Целью данного исследования является поиск и определение возможностей повышения уровня графической подготовки школьников.

Материалы и методы. Материалом данного исследования является нетрадиционный урок как средство интенсификации учебной деятельности. Основные методы исследования: наблюдение, изучение опыта педагогов, изучение продуктов ученического творчества.

Результаты и их обсуждение. С изменениями в обществе изменяются и приоритеты в системе образования. На смену жесткой централизации, монополизации и политизации образования приходят тенденции к вариативности, индивидуальности.

Интенсификация значит в энциклопедическом словаре как «усиление, увеличение напряженности, производительности, действенности». Разные авторы педагогических исследований предлагают различные трактовки понятия «интенсификация образования», так, например: Ю.К. Бабанский понимает интенсификацию как «повышение производительности труда учителя и ученика в каждую единицу времени». С.И. Архангельский определяет интенсификацию учебного процесса как «повышение качества обучения и одновременное снижение временных затрат». Цель интенсивного обучения состоит из конкретных задач, таких как: образовательные задачи – это формирование знаний и практических умений; воспитательные – формирование мировоззрения, нравственных, эстетических, физических и других качеств личности, а также задач развития, включающие развитие мышления, воли, эмоций, потребностей, способностей личности.

Х. Эбли полагает, что для обучения требуется освобождение энергии и мотивации. Успех обучения определяется тремя важнейшими факторами: умственными способностями, его мотивацией относительно целей обучения, техникой обучения и работы (методикой обучения) [2].

Одна из проблем современного образования заключена в том, что успех в школе не всегда означает успех в жизни. Почему? Возможно, школа не учит чему-то важно-

му? Уроки черчения не исключение в этом плане. Многие, обучаясь в девятом классе, стоят на пороге взрослой жизни. И если проводить уроки черчения только традиционным способом, то обучение будет менее способствовать жизненным успехам будущих абитуриентов и студентов. Интенсификация учебной деятельности на уроках черчения сегодня – это ответ на вопросы, как в будущем решать практические задачи в условиях реального мира, как стать успешным, как строить собственную линию жизни. Уроки черчения, по нашему мнению, должны быть направлены, прежде всего, на:

- умение чувствовать окружающий мир, устанавливать причинно-следственные связи, обрабатывать информацию;
- развитие гибкости ума и творчества;
- способность осознания целей, умение их пояснить, организовать их достижение;
- коммуникативные качества, обусловленные необходимостью взаимодействовать с другими людьми, с объектами окружающего мира;
- мировоззренческие качества, определяющие эмоционально-ценностные установки, способности к самопознанию и самосовершенствованию.

Таким образом, личностно-ориентированные технологии, игровые методы обучения вполне соответствуют интенсификации уроков черчения. Так, например: вместо традиционного урока, использовать урок с использованием форм внеклассной работы, например «Брейн-ринг». Урок «Брейн-ринг» включает в себя частично выше перечисленные технологии и методы обучения, где для достижения цели урока используется взаимодействие членов команды наряду с личной ответственностью каждого члена группы за свои успехи и успехи своих товарищей.

Основные задачи такого урока заключаются в следующем:

- развитие умений брать ответственность на себя, принимать решение, действовать и работать в коллективе ведомым и ведущим;
- формирование умений выдвигать гипотезы, критиковать, оказывать помощь другим и обучаться;
- развитие навыков логического мышления;
- расширение кругозора учащихся, закрепление знаний, полученных в ходе изучения нового материала;
- развитие навыков публичного выступления.

Подготовка качественного урока – это искусство, однако нет стопроцентной гарантии, что разработанный учителем вариант урока во всех классах будет проведён успешно. Если неудача и постигнет, то она станет, лишь ступенькой на пути совершенствования педагогических навыков.

Заключение. Новый век требует воспитания новой личности: свободной, высоко-развитой интеллектуально, способной самостоятельно принимать решения. Поэтому в методической работе большое значение нужно уделять развивающему обучению [3]. Урок «Брейн-ринг» может стимулировать развитие личностных, метапредметных и предметных универсальных учебных действий, развивать познавательный интерес к учению. При проведении на уроке «Брейн-ринга» создается психологический комфорт, что стимулирует высокий уровень интереса к предмету, получение прочных, качественных знаний. В связи с этим, можно считать исследуемую тему актуальной и полезной в педагогической деятельности учителя черчения.

Литература

1. Ройтман, И.А. Методика преподавания черчения / И.А. Ройтман. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 240 с.
2. Рубина, И.М. Краткий курс лекций по дисциплине «Методика преподавания черчения» для студентов факультета технологии и дизайна БГУ. – Брянск: изд. БИПКРО, 2012 – 52 с.
3. Теория и практика образования в современном мире: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2014 г.). – СПб.: Сатис, 2014. – С. 160–165.

ЧЕРТЫ СИМВОЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ ВИТЕБСКОГО ХУДОЖНИКА СЕРГЕЯ КУХТО (1959–1999)

Слободова Д.В.

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Цыбульский М.Л., канд. искусствоведения, доцент*

В контексте общей истории искусств символизм в живописи активно проявил себя как одно из популярных направлений изобразительного искусства, связанное с передачей зрительных образов, основанных на систематическом использовании символов или аллегорий, на таинственности и загадочности. И в современном искусстве образ, который абсолютно тождественен понятию «символ», рождается в нереальном фантазийном мире, в «третьем измерении» и переоформляется живописцем в многочисленные символы в его работах. Символическое мышление в значительной степени было характерно и для целого ряда белорусских художников второй половины XX века, среди которых особое место принадлежит витебскому художнику Сергею Кухто.

Цель данного исследования – проанализировать проявление черт символизма в творчестве известного белорусского художника Сергея Кухто.

Материал и методы. Материалом данного исследования являются живописные композиции витебского художника Сергея Кухто, хранящиеся в собрании Витебского художественного музея и частных коллекциях. Основные методы исследования: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Значение слова «символизм» прежде всего ассоциируется с неизведанным, непостижимым для рационального мышления и четкого описания. Исследуя данное направление искусства, следует отталкиваться от морфемного анализа, а именно от корня используемого слова – «символ». Символ является своего рода связью между фантазийным и реальным миром, знаком невозможного, употребляемым в настоящем, осязаемом пространстве.

Витебский художник Сергей Кухто был человеком тонкого мироощущения, который сквозь всю свою творческую деятельность пытался передать набором символов эфемерную сказку в реально существующем мире. Центральным образом его картин фактически всегда являлся мифический образ кентавра – ментальное существо, живущее в натуралистическом мире Витебска и его окрестностей. В конце 1970-х Сергей Кухто однажды заметил: «Хочу нарисовать кентавра со своим лицом и телом...». Это было начало создания собственной мифологии. Образ неосязаемой сущности, который складывался на протяжении многих веков, художник словно примерял на себя, чувствовал близость и сходство с этим персонажем, которого Хорхе Луис Борхес в своей «Книге вымышленных существ» назвал «самым гармоничным созданием фантастической зоологии». Позже кентавр на полотнах художника будет представлять то гордым Наполеоном, то ироничным Арлекином, то простолюдином Полканом [1]. Часто встречающейся в работах С. Кухто образ мифического существа Хирона («Хирон со спартанками», «Воспитание Ахилла») оставляет впечатление глубинной мудрости как символа философского молчания и любви, вдумчивости и сознательности.

В работах художника одинокие, в сущности, кентавры зачастую видны со спины; иногда в профиль; иногда край шапки-треуголки невзначай при наклоне головы прикрывает основную часть лица – глаза. Это совсем не мешает увидеть в человеке мощную, но в то же время трепетную и ранимую сознательную суть. Мощную в том смысле, что совершенно ничто, давящее извне, не могло выбить этого человека-коня из глубины внутреннего мира, мира своего настоящего духовного «я». Трепет и ранимость, сила и слабость – по-видимому были присущи чертам характера художника. Подтвер-

ждение первому – созерцание пейзажей родных мест. Второму: мускулистый торс, крепкие широкие копыта [2].

Свидетельством приверженности Сергея Кухто к поэтике символизма является и тот факт, что он не раз обращался в своём творчестве к женскому образу, как к символу уюта и семейности. В данной роли перманентно выступала его вечная спутница – жена Раиса. Она была не просто любимой женщиной, но и музой для его картин. Жена в образах живописных полотен всегда предстает как паломница мира ищущего себя кентавра. «Все это было с нами, – вздыхает Раиса Кухто. – И снег, и овраги, и радуга... Мы же с ним постоянно куда-то шли, брели. Вдвоем, потом с маленьким сыном... Все эти странствия и пейзажи Сергей запоминал, а потом выкладывал на холст свою жизнь и душу... Однажды он мне сказал: «Неужели ты не видишь, что я иду, сжигая за собой мосты?» Я видела, и порой это пугало...» [1]. Выразительные женские образы, наполненные символизмом, ярко представлены на таких полотнах как «Мутный брод», «Радуга», «Антоновские яблоки», «Привал».

Витебщина с её лесами, реками и, соответственно, самим городом, его архитектурой на картинах художника также выглядит символичной и созвучной его образному мышлению. Анализируя работы Сергея Кухто, кажется, будто автор желает погрузить зрителя в мир компьютерной игры, где есть определенные рамки, за которые невозможно выйти.

Все картины художника пропитаны символами любви и в тоже время одиночества и отчужденности. Мир Сергея Кухто – это в какой-то мир кентавра, мир мифического создания, окруженного собственными сакральными смыслами.

Заключение. Элементы символизма можно найти в творчестве многих современных художников, но живописные композиции С. Кухто являются одним из наиболее выразительных примеров обращения художника к символическим образам. Подводя итоги следует отметить:

1. Черты символизма в творчестве Сергей Кухто проявились прежде всего в обращении к мифологической образности, в использовании аллегорических элементов.
2. Центральными образами полотен художника стали герои его авторской мифологии.
3. В цветовом строе полотен присутствует характерная для символизма декоративность, преобладает холодный колорит, активно разработан контраст между персонажами и фоном.

Литература

1. Завадская И. Витебский кентавр // Советская Белоруссия. – 2000. – № 54.
2. Рязанов В. Путь кентавра // Витебский курьер – 2000. – 26 мая.

БЕЛОРУССКО-НЕМЕЦКИЙ ПРОЕКТ «ДРУЖБА»

Федорец Я.В.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Федьков Г.С., канд. пед. наук, доцент*

Для современного развития общества характерны процессы глобализации и интернационализации образования. Возникает необходимость подготовки педагогических кадров для работы в новых условиях. Цель статьи – изучение особенностей совместной работы учащихся Республики Беларусь и Германии. В связи с этим был разработан проект, который позволил рассмотреть совместное обучение на уроке изобразительного искусства обучающихся вышеназванных стран. В задачи проекта входили создание композиции из бетона на тему «Дружба» и выставка продуктов детского творчества (Рис. 1–2).

Материал и методы. Материалом для работы были: учебный класс по изобразительному искусству гимназии города Ферль, Германия; 30 учащихся в возрасте 13–15 лет. В качестве методов исследования мы использовали наблюдение, сравнение, изучение опыта работы учителей, а также обобщение собственного педагогического опыта.

Результаты и их обсуждение. Занятие проходило в специально обставленном учебном классе. Кабинет изобразительного искусства был хорошо оснащён различными для работы материалами. В нём находились лаборантская, интерактивная доска, полки для хранения материалов и готовых работ. Кроме этого, была отдельная кладовая, где содержались в большом количестве материалы для работы.

Учащиеся размещались за столами: две группы столов, расставленных так, чтобы юные художники имели возможность работать друг с другом (белорус и немец). Это позволило лучше сплотить коллектив учащихся и раскрепостить обстановку.

Рис. 1

Рис. 2

Ход урока включал в себя:

- 1) презентацию, которая демонстрировала изображения скульптур по теме проекта;
- 2) вопросы, предложенные учащимся: «Что вы здесь видите?», «Как можете охарактеризовать?», «Из какого материала это сделано?», «Что напоминает скульптура?»;
- 3) выдачу уже приготовленных листков с изображённой на них поэтапной схемой выполнения задания;
- 4) знакомство ребят с самим материалом, с которым им предстояло работать;
- 5) объяснение учителем правил по работе с розданными материалами и по технике безопасности;
- 6) самостоятельную практическую деятельность учащихся;
- 7) рефлексия.

В результате сформировались доброжелательные отношения и хорошая рабочая обстановка. Этому не мешал языковой барьер. Ученики общались жестами и тем минимумом языковых знаний иностранных языков, которыми они обладали. Было отмечено, что дети Беларуси и Германии в процессе работы не замыкались в рамках своих малых групп, советовались и помогали друг другу. В конце урока при устном опросе учащиеся выразили положительную оценку о проделанном задании и организованном проекте.

Заключение. Таким образом, совместными усилиями детей дружеских стран был реализован проект под названием «Дружба». Учащимся понравилось работать в интернациональном коллективе. Был получен опыт совместной работы на уроке изобразительного искусства учащимися Республики Беларусь и Германии.

Нам представляется, что подобные проекты будут способствовать развитию дружбы и понимания между народами разных стран.

ГОРОДСКОЙ ПЕЙЗАЖ В БЕЛОРУССКОЙ ЖИВОПИСИ 2000-х ГОДОВ

Фурик Д.М.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Медвецкий С.В., канд. искусствоведения, доцент*

В начале XXI века в отечественной живописи выделяется особая разновидность пейзажа, а именно городской пейзаж. В данном жанре находит свое художественное отражение тип городской среды, характер архитектуры с исторически сложившимися городскими чертами, со своеобразными культурными ценностями.

Цель исследования – раскрыть особенности городского пейзажа в современной белорусской живописи.

Материал и методы. Материалом для написания статьи послужили репродукции произведений современных белорусских живописцев (период 2000–2010 гг.). Методы исследования представлены описательно-аналитическим, сравнительно-сопоставительным, методами контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Известно, что в конце XX века начинается новый этап в развитии белорусской станковой живописи и непосредственно пейзажного жанра. Художники пишут произведения, в которых раскрывается облик города. Эстетизация построек достигается за счет акцентирования их геометрической формы, декоративности цвета, особое значение придается ритмам цвета, линий и контуров. Наиболее частым мотивом пейзажа становится тихий уютный уголок улицы с садовой скамейкой на среднем плане и активная, полная энергии центральная улица города, с множеством грузовых, легковых автомобилей, автобусом и многочисленными фигурками людей на дальнем плане.

Рассматривая белорусский пейзаж 2000-х годов, можно сказать о стремлении к сохранению живописных традиций предыдущих поколений и о поиске новых способов творческого переосмысления художественных образов.

Для современной пейзажной живописи характерно стремление к аналитическому образному раскрытию содержания картин. Большое значение имеет тенденция, характеризующаяся стремлением художников передать индивидуальность города в целом и отдельных его частей через исторические и культурные ценности прошлого. Одни пишут преимущественно старинные уголки города, другие – своеобразно связывают исторический облик города с современным [1].

Среди мастеров, внесших вклад в развитие городского пейзажа, важно отметить живописца В.В. Шаркова. Автора привлекают зимние, весенние и осенние мотивы. Но доминирующими являются зимние пейзажи. В одной из своих картин «Минск. Крыши Немиги» (2010) мотив города трактован поэтично. Композиция развивается в глубину. Небо облачно, облака движутся плотно располагаясь на небе: то светлея, то темнея на расстоянии. Колорит пейзажа создается сочетанием теплых приглушенных тонов – коричнево-красных, серебристо-голубых, розовых, синевато-серых. В произведении преобладает общий холодный сиреневатый оттенок. Мазок живописен, переходы планов тонкие по колориту. Все пронизано ощущением гармонии, спокойствия, значимости повседневной жизни.

Мотивы старого города очень популярны в городском пейзаже. Главным предметом изображения являются определенные части города, составные элементы его пространства, такие как дом, улица, парк. Основным критерием мотива в данном случае является историзм. Отчетливо выражено стремление передать характерное, наиболее типичное для старинного города. Так, у В.В. Шаркова в картине «Минск стародавний. Верхний город» (2009) показана планировка исторической части города. Панорамная композиция данного произведения выделяет единство новостроек и старых архитектурных форм Минска. Свободно стоящие в ландшафте разноэтажные строения, образующие выраженную силуэтную характеристику застройки, воспринимаются как часть природы. Художник подчеркивает органичность перехода от архитектурных форм к

природе. В картине тонко написана световоздушность, построенная на игре рефлексов, объединенных не столько цветовой гармонией, сколько цельно переданным природным состоянием. В холсте живописец передал зимнее состояние природы, широкая панорама и перспектива старого города предстают в органической связанности.

Произведения белорусской художницы Л.Д. Наливайко полны особого трепетного отношения к историческому прошлому родного города Гродно. В большинстве работ она обращается именно к образу города своей юности. Многообразие красоты раскрывает через призму своих воспоминаний о прекрасных гродненских храмах, что непосредственно ощущается в таких работах, как «Мой мир. Каложская церковь XII ст.» (2001), «Рождение» (2005), «Солнечный гимн городу» (2009). Преобладающие прохладные бело-голубые тона подчеркивают безмятежность и спокойствие изображенных древних храмов, эмоционально-образной составляющей присуща мелодичность, плавность, поэтичность.

Часто в пейзажах наблюдается тенденция к декоративности, стилизации, построению композиции пейзажа на полотне с точки зрения не пространства, а организации плоскости с помощью цветовых, тоновых пятен, контрастов, а также с помощью различного рода фактур, ритма и колористического единства. Декоративная тенденция характерна для творчества О.А. Сковородко. Композиционная организация работ, своеобразное понимание взаимосвязанных пространства и цвета подчинены определенной стилистической концепции. Так, в городских пейзажах художник использует метод декоративного заполнения плоскости. Несмотря на традиционное представление о глубине пространства, композиция создается продуманным распределением цвета, особым ритмом линий и пятен. Так, картина «Золотой город» (2011) тяготеет к вертикали. Ритмы живописных полотен О.А. Сковородко спокойные, а цвета сочные и звонкие, что способствует приподнятому, мажорному настроению. Колорит, состоящий из желтых, красновато-бордовых и синих на переднем плане дает контраст теплых и холодных оттенков с особой пластикой цвета, что в свою очередь оживляет изображенную на полотне природу.

В стремлении найти поэтическое в городской среде современные отечественные художники обращаются к теме городского сада. Художников вдохновляют виды городских парков, скверов, а также садов. Примером могут послужить такие картины Ю.И. Корхова, как «Осенний день» (2014), «Двор» (2015), «Минск. Апрель на ул. Суворова» (2015). Здесь мотивы трактуются в русле лирического пейзажа, подчиняя тем самым городские мотивы жизни природы [2].

В 2000-х гг. также остается актуальной тема европейского города. Особенно большой интерес к городам с богатой историей, специфическим ландшафтом. К этой теме обращаются В.В. Царикович, И.А. Хайков, А.И. Белявский, В.В. Шарков и др. Живописцы развивают мотивы уличных кафе, старой архитектуры. Приемами художественной выразительности в данном случае выступают живописность колорита и фактурность.

Заключение. Таким образом, формирование современного городского пейзажа идет по нескольким направлениям, где город выступает как историко-культурная единица, как памятник архитектуры и как сфера жизни человека. В живописи городского пейзажа развиваются две основные линии: во-первых, пленэрная, продолжающая традицию реалистической тональной живописи; во-вторых, декоративная, отталкивающаяся от цвета как от основного формообразующего элемента. В создании художественного образа проявляется стремление к поэтизации городской среды.

Литература

1. Волков, Н.Н. Композиция в живописи / Н.Н. Волков. – М.: Искусство, 1977. – 263 с.
2. Беларускае мастацтва дваццатага стагоддзя: альбом-каталог / склад. Г.Б. Багданова [і інш.] – Мінск: Чатыры чвэрці, 2001. – 265 с.
3. Дробов, Л.Н. Живопись Белоруссии XIX – начала XX в.: [монография] / Л.Н. Дробов; под ред. А.И. Мальдиса. – Минск: Выш. шк., 1974. – 334 с.: ил.

ДИЗАЙН-ПРОЕКТ УПАКОВКИ ДЛЯ КОНФЕТ

Цыганкова А.О.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Коваленко В.И., канд. пед. наук, доцент*

Упаковка, став делом рук человека, обрела сказочные темпы развития, чтобы удовлетворять требования коммерческого спроса. Несмотря на то, что определенные виды упаковки всегда использовались для помещения в нее продукта и его защиты, в наше время дизайн и технология упаковки достигли небывалого уровня развития и не имеют аналогов в прошлом. Упаковка зачастую воспринимается как нечто само собой разумеющееся, тем не менее может иметь функции передвижного рекламного плаката, защитной оболочки и информационного средства [2]. В силу специфики товарных групп такая продукция как конфеты не подлежит реализации без упаковки.

Цель исследования – разработать дизайн-проект упаковки для шоколадных конфет с различными наполнителями.

Материал и методы. Материалом исследования послужили дизайн-проекты упаковок студентов специальности «Дизайн» ВГУ имени П.М. Машерова, а также упаковки для конфет различных брендов («Коммунарка», «Спартак», «Roshen», «Nestle» и др.). В ходе исследования были использованы такие методы, как сравнительный анализ, систематизация, обобщение.

Результаты и их обсуждение. В наши дни упаковка для конфет играет важную роль как для производителя, так и для потребителя. Визитной карточкой многих фирм стали упаковки в виде коробки [1]. Любимые сладости на витрине теперь покупатель может заметить издали, угадав их по упаковке, имеющей своеобразную форму и цвето-графическое решение. Однако, чаще всего на полках магазинов можно встретить стандартную прямоугольную конфетную коробку с крышкой. Такие упаковки по-прежнему используют производители, но для потребителей товаров они не столь актуальны. Так как в основном конфеты в коробках используют в качестве подарка, то покупатель обращает внимание на оригинальные упаковки, тем самым желая произвести впечатление на человека, кому предназначается этот подарок.

Исходя из этого, задачей данного исследования явилось создание новой нестандартной формы упаковки, которая выгодно выделит товар из массы аналогичной продукции. Для этих целей была разработана восьмиугольная коробка с вырезанной серединой. Развертка упаковки цельная и не требует склеивания, что особенно важно для ее дальнейшего изготовления (рисунок 1).

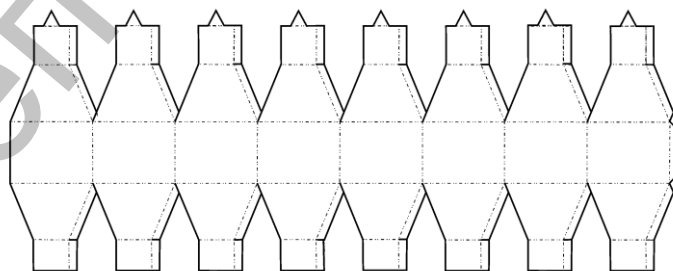

Рисунок 1 – Развертка коробки.

Упаковка не занимает много места, удобна в использовании, может открываться и закрываться несколько раз. Для ее большей прочности предусмотрена так называемая «подставка-фиксатор», не позволяющая упаковке разрушиться под весом конфет (рисунок 2).

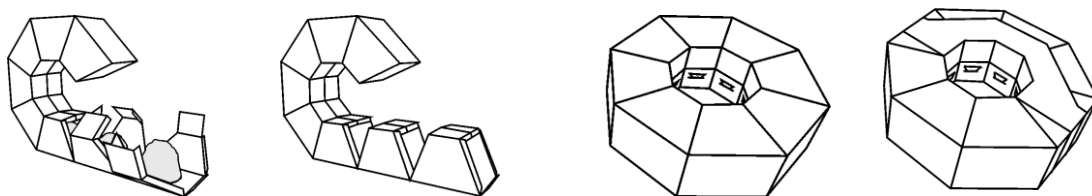

Рисунок 2 – Этапы сборки упаковки.

Упаковка разработана с учетом помещения в нее 1, 2, 4 или 8 видов конфет, каждая из которых имеет свое место в одном из 8 секторов. На боковой стороне каждого сектора подписана начинка конфеты, находящейся внутри. Также на торцах упаковки указан состав, дата выпуска, срок годности, условия хранения, производитель, контакты. На верхней части упаковки – внешний вид конфет и их название. Упаковка экологична, безопасна, экономична, сохраняет потребительские свойства товара.

При создании упаковки были учтены следующие ключевые факторы: гармоничность сочетания упаковки с продуктом, технологичность упаковки, возможность повторного использования или иного применения упаковки, возможность упаковки оказывать рекламное воздействие, легкость распознавания торговой марки и названия фирмы, оригинальность, своеобразие упаковки, отличия от конкурентов, легкость чтения текста на упаковке, а также способность упаковки привлекать внимание и влиять на решение о покупке.

Заключение. Таким образом, можно сделать выводы о том, что проблема разработки дизайна упаковок решена в недостаточной степени. Поднять престиж и конкурентоспособность отечественных пищевых предприятий, а также отдельных дизайнерских брендов – одно из главных направлений разработки современных упаковок. Результатом проведенного исследования явилась авторская разработка упаковки для шоколадных конфет с различными начинками.

Литература

1. Логвиненко, О. Актуальный дизайн: упаковка / О. Логвиненко. – М.: РИП – холдинг, 2009. – 105 с.
2. Сокольников, Ю. Упаковка: все об упаковке / Ю. Сокольников. – М.: Издательство Мангазея, 2001. – 86 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ананенко А.А.

*студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Петров А.П., канд. юрид. наук, доцент*

Современная Конституция Республики Беларусь впервые провозгласила, что «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» (ст. 2). Данная статья является воплощением принципиально новой концепции взаимоотношений между государством и человеком. Так, раньше в приоритете были интересы государства, отдельного класса, в то время как правам, свободам и интересам человека придавалось второстепенное значение. На основании положения, закреплённого в ст. 2 Конституции, основывается большинство статей действующего Основного Закона Республики Беларусь, в том числе и ч. 1 ст. 21, согласно которой высшая цель государства – «обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь». Важное место в обеспечении прав и свобод по праву занимают юридические гарантии прав и свобод, которые содержатся в ст. 58–62 Конституции. Одной из таковых является право на защиту международных организаций (ст. 61) [1].

Целью данной работы является исследование конституционного права по обращению в международные организации для защиты прав и свобод.

Материал и методы. Материалами нашего исследования были Конституция Республики Беларусь, международные и межгосударственные правовые акты. Основным методом исследования был метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. В силу, ст. 61 каждый в случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, имеет право на основании международных правовых актов, ратифицированных Республикой Беларусь, обращаться в международные организации для защиты своих прав и свобод. Данное положение соответствует также ст. 8 Конституции, в которой постановляется приоритет общепризнанных принципов и норм международного права [1].

Само по себе право обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод обусловлено наличием соответствующих международных договоров и осуществляется только тогда, когда исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

Василевич Г.А. под исчерпанностью всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты понимает «использование гражданином всех легальных (предусмотренных законом) возможностей для защиты своих прав и свобод внутри государства. К этим средствам следует относить рассмотрение споров в судах либо в административных органах» [2, с. 51–52].

К международным организациям, противодействующим нарушению прав и свобод человека, относятся такие субъекты международного сообщества, как ООН, СЕ, СНГ. Данные организации рассматривают обращения посредством функционирующих в них органов.

Все органы ООН, рассматривающие обращения человека, условно можно подразделить на две группы: общие (универсальные) и специализированные. Данная классификация основывается на основании обращающихся в них субъектов и рассматриваемых этими органами вопросов. К первой группе относятся: Совет по правам человека. Во вторую группу входят: Комитет по правам человека, Комиссия по положению женщин и др.

Совет по правам человека ООН был создан 15 марта 2006 г. на основании резолюции 60/251 ГА ООН и сменил, существовавшую до этого Комиссию по правам человека. Полномочия Совета достаточно обширны и одним из них является рассмотрение жалоб физических лиц и организаций о нарушении прав и свобод человека. Совет по правам человека ООН состоит из 47 государств-членов ООН, избираемых каждые три года на основе географического принципа [3].

Комитет по правам человека ООН учреждён в 1977 году на основании ст. 28 Международного пакта о гражданских и политических правах. Комитет состоит из 18 членов, являющихся гражданами государств-участников Пакта. Срок полномочий Комитета – 4 года. В данный орган человек также может обращаться индивидуально, что предусмотрено в факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. Однако, в отличие от Совета по правам человека, рассматривающего любые обращения, Комитет рассматривает лишь только те, в которых заявляется о нарушении прав и свобод, содержащихся в Пакте о гражданских и политических правах.

В Совете Европы органом, стоящим на защите прав и свобод человека путём рассмотрения его обращений, является Европейский Суд по правам человека, учреждённый в 1959 г. в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Данный Суд состоит из такого числа судей, которое равно числу членов СЕ (на данный момент 47), избираемых из числа трех кандидатов, представленных государством, сроком на 9 лет. Обращение в Суд может быть подано как государством, так и физическим лицом [4, с. 297–299]. Необходимо отметить, что граждане Республики Беларусь, в отличие, например, от граждан РФ, не могут обращаться в Европейский Суд по правам человека, так как Беларусь не является членом СЕ, а также не ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. К слову, одной из причин непринятия Беларуси в СЕ является неподписание ею Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах от 15 декабря 1989 года, направленного на отмену смертной казни

СНГ для реализации своей цели по обеспечению прав и основных свобод в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права учредило в 1993 г. Комиссию по правам человека, создание которой предусматривалось Уставом Содружества. Число членов Комиссии, как и Европейского Суда, определяется количеством государств-членов СНГ. Место пребывания Комиссии – город Минск (ч.3 ст. 33 Устава СНГ) [5]. Полномочия Комиссии по правам человека чётко регламентированы в Положении «О Комиссии по правам человека СНГ», установившем, что Комиссия рассматривает индивидуальные и коллективные обращения любых лиц [6].

Создание органа, уполномоченного защищать права и свободы человека, предусмотрено и Договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. Так, согласно ч.1 ст. 16 данного акта, «в целях содействия реализации и защиты основных прав и свобод граждан Союзного государства учреждается Комиссия по правам человека». В ч.2 ст. 16 предусматривалось принятие Положения «О Комиссии по правам человека Союзного государства», однако оно до сих пор не принято [7].

Заключение. Количество органов, принимающих обращения от физических лиц по поводу нарушения их прав, свобод достаточно обширно. Однако, основным недостатком данных органов является несоблюдение их решений на практике, то есть государства сами решают учитывать решения международных органов или же нет. Это, в свою очередь, свидетельствует о слабости международных правозащитных органов.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 года и 17 октября 2004 года). – Минск: Амалфея, 2012. – 48 с.

2. Василевич, Г.А. Конституционное право Республики Беларусь: пособие для студентов юрид. фак. / Г.А. Василевич. – Минск: БГУ, 2006. – 125 с.

3. Резолюция ГА ООН A/RES/60/251 от 15 марта 2006 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/502/68/PDF/N0550268.pdf> – Дата доступа: 04.07.2016.

4. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов / М.В. Баглай. – 6-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2007. – 784 с.

5. Устав СНГ от 22 января 1993 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/page.php?id=180>. – Дата доступа: 04.07.2016.

6. Положение «О Комиссии по правам человека СНГ» от 23 сентября 1993 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrighs.ru/text/akt/chapter8.htm>. – Дата доступа: 04.07.2016.

7. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrighs.ru/text/akt/chapter8.htm>. – Дата доступа: 04.07.2016.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ананенко А.А.

*студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

В области гендерного равенства Республика Беларусь достигла высоких позиций, о чем свидетельствует индекс гендерного неравенства ПРООН, отражающий степень гендерного равенства, где Беларусь занимает 31-е место, опережая такие государства, как Российская Федерация (54-е место), Казахстан (52-е место), США (55-е место) и др. Одним из показателей в данной области является количество женщин и мужчин от 25 лет и старше, имеющих среднее образование, уровень занятости женщин и мужчин на рынке труда и др. В Республике Беларусь эти показатели достаточно высоки. Так, количество женщин от 25 лет, имеющих среднее образование составляет 87%, что на 5,2% меньше аналогичного показателя у мужчин. Для сравнения, в Хорватии эта разница составляет 8,6% при 85% женщин, имеющих среднее образование, в Польше – 6,1% (количество женщин, имеющих среднее образование, 79,4%), в Бельгии – 5,4% (77,5% женщин, имеющих среднее образование). По уровню занятости женщин на рынке труда Республика Беларусь (50,1%) опережает такие государства, как Греция (44,2%), Италия (39,6%), Польша (48,9%), [1].

Для обеспечения гендерного равенства женщин и мужчин, недопущения дискриминации на рынке труда заработные платы женщин мужчин не должны отличаться в значительных размерах.

Целью данной работы является исследование основных проблем в сфере обеспечения гендерного равенства в трудовых правоотношениях.

Материал и методы. Материалами нашего исследования были статистические данные ПРООН, ВЭФ, Национального статистического комитета Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь и др. Основным методом исследования был метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. В индексе гендерного разрыва, ведущемуся ВЭФ, Беларусь занимает 34-е место, что на две позиции ниже, чем в прошлом году.

Всё это свидетельство того, что Республика Беларусь достигла немалого в области предоставления и обеспечения мужчинам и женщинам равных прав и возможностей. Ситуация по сравнению с предыдущими годами серьезно изменилась. Такие изменения связаны с возникновением нового взгляда на женщину и переосмысления её роли в обществе. Так, на последних президентских выборах 2015 года, впервые в истории Беларуси одним из кандидатов на пост Президента была женщина. Совсем недавно в «Белавиа» появилась первая женщина-пилот. Количество женщин в Национальном собрании Республики Беларусь составляет 30,1%, что является весьма высоким показателем.

телем. Для сравнения, в США этот показатель равен 19,4%, в Швейцарии 28,5%, а в РФ 14,5% [1].

Всё это с первого взгляда показывает, что у женщин в Республике Беларусь никаких проблем на рынке труда нет, но на самом деле это не так. Безусловно, женщины по сравнению с предыдущими годами получили больше возможностей в сфере трудовых правоотношений: возможность занимать должности, ранее доступные только мужчинам. Но, несмотря на это, кое-какие различия всё же сохранились.

Основные различия между мужчиной и женщиной в области труда связаны, в-первых, с заработком. Так, согласно сборнику «Труд и занятость», составленному Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в 2014 году, средняя заработная плата женщин и мужчин за 2013 год составляла 4 960 600 и 6 655 000 белорусских рублей соответственно. Таким образом, средняя заработная плата женщин за 2013 год примерно на 25% процентов меньше, чем у мужчин. По данным министра труда и социальной защиты – М. Щёткиной, в 2015 году эта разница достигла 33%. Для сравнения, в РФ эта разница за 2015 год составила 30% [3].

По мнению Л. Петинной – проблема в неравной заработной плате связана с тем, что на рынке труда в Беларуси продолжает существовать «вертикальная и горизонтальная гендерная сегрегация с неравномерным распределением мужчин и женщин по всем отраслям экономики и профессиям, а также по позициям в должностной иерархии». Горизонтальная сегрегация проявляется в высокой сконцентрированности женщин в сферах с низкооплачиваемой деятельностью (образование, здравоохранение и др.). Из-за невысокой заработной платы женщины работают на полторы, а иногда и на две ставки, но это не отражается в официальной статистике, так как «размер средней зарплаты рассчитывается как фактический доход работника» [4].

Кроме того, неравное среднее материальное вознаграждение за труд обуславливается тем, что большое количество представителей мужского пола работает в промышленности, тяжелом машиностроении, строительстве, где существуют вредные, опасные и тяжёлые условия труда, предусматривающие более высокую заработную плату [3]. В соответствии с ч. 1 ст. 262 ТК Республики Беларусь, использование женского труда на тяжёлых работах, на работах с вредными и (или) опасными условиями, а также на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию запрещается. На основании ч. 2 ст. 262 принято Постановление Министерства труда и социальной защиты № 35 от 12.06.2014 «Об установлении списка тяжёлых работ и работ с вредным и (или) опасными условиями труда, на которых запрещается привлечение к труду женщин». Так, в Республике Беларусь вы не встретите женщину-пожарного, горнорабочего, машиниста, водолаза, каменщика, плотника. Использование женского труда запрещается и на работах, связанных с подъёмом или перемещением тяжестей вручную, превышающих установленные для женщин предельные нормы (ч. 3 ст. 262 ТК), определяемые Постановлением Министерства труда и социальной защиты № 116 от 08.12.1997 «О нормах подъёма и перемещения тяжестей женщинами вручную» [5].

Вместе с тем, М. Щёткина отмечает, что количество рабочих мест с вредными и опасными условиями ежегодно уменьшается из-за усовершенствования производства, использования передовых технологий. Изменения условий труда на данных работах приводит к расширению трудоустройства женщин, что, по её мнению, благоприятно повлияет и на увеличение показателей средней заработной платы [3]. По подсчётам экспертов ВЭФ, заработные платы женщин и мужчин станут равными только через 117 лет, т.е. в 2133 году.

Заключение. Таким образом, на наш взгляд, не все важные показатели учитываются при определении индекса гендерного неравенства ПРООН, индекса гендерного

разрыва ВЭФ, в статистических отчётах Национального статистического комитета Республики Беларусь. Необходимо внести такие обязательные показатели, как доля женской собственности, уровень доходов женщин (для индексов гендерного неравенства ПРООН и гендерного разрыва ВЭФ), средняя продолжительность жизни женщин, количество женщин, вовлечённых в предпринимательскую деятельность, количество безработных женщин.

Литература

1. Индекс гендерного неравенства ПРООН за 2014 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/composite/GII>. – Дата доступа: 27.03.2016.
2. Индекс гендерного разрыва ВЭФ за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www3.weforum.org/docs/GGGR2015/cover.pdf>. – Дата доступа: 27.03.2016.
3. Средняя зарплата женщин в Беларуси на 33% меньше, чем у мужчин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belta.by/society/view/srednjaja-zarplata-zhenschin-v-belarusi-na-33-menshe-chem-muzhchin-159423-2015>. – Дата доступа: 27.03.2016.
4. Петина, Л. Есть ли в Беларуси гендерная дискриминация? / Л. Петина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.widm.by.aspx> – Дата доступа: 27.03.2016.
5. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З (в ред. от 15.07.2015 № 305-З) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ АБСЕНТЕИЗМА В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ

Берёзко Д.В.

ст. преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса

ВГУ имени П.М. Машиерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ротман Д.Г., доктор социол. наук, профессор

Участие в выборах занимает особое место среди форм политической активности граждан, представляя собой передачу государственной власти и соответствующих властных полномочий определенным лицам, получающим право принимать решения от имени общества. Оно является наиболее значимым и, как следствие, самым массовым видом включения граждан в политику.

Одной из центральных проблем в теории электорального поведения является объяснение причин участия или электората в выборах. В классических теориях демократии выборы рассматривались как осознанный рациональный акт выражения политической воли граждан на основе ясного понимания ими своих интересов. Однако уже первые эмпирические исследования электорального поведения показали, что действия граждан отнюдь не всегда рациональны, а часто зависят от каких-то иных факторов и не связаны с выражением интересов голосующих.

Цель исследования – выявление факторов, обуславливающих высокий уровень абсентеизма в ходе проведения выборов.

Материал и методы. Основным материалом исследования выступил Избирательный кодекс Республики Беларусь, а также труды таких белорусских и российских авторов как С.А. Авакьян, И.В. Грошев, Л. Ермошина, С.В. Пацынко. В качестве основного метода при написании исследования был использован описательно-аналитический метод.

Результаты и их обсуждение. Важность изучения данного вопроса заключается в том, что в соответствии со ст. 82 Избирательного кодекса Республики Беларусь выборы депутатов Палаты Представителей Республики Беларусь признаются состоявшимися, если в голосовании приняло участие более половины избирателей округа, включенных в списки граждан, имеющих право участвовать в выборах. Таким образом, если по ка-

ким-либо причинам избиратели не примут участие в голосовании, то все те ресурсы, которые были затрачены как кандидатами в депутаты, так и государством будут потрачены впустую.

В данном исследовании предпринята попытка выявить основные причины низкой явки избирателей в ходе избирательных кампаний.

Существуют разные объяснения абсентеизма. Нередко его связывают с определенной политической культурой населения и авторитарными традициями, блокирующими формирование установок активного влияния на общественные дела. В соответствии с этим подходом основные причины пассивности избирателей заложены в самих избирателях и во многом исторически обусловлены. Политическая пассивность также объясняется некомпетентностью и недостаточной информированностью граждан о политической жизни социума, которые не позволяют им адекватно оценить и (или) реализовать свои интересы в контексте имеющихся политических альтернатив. Наконец, считается, что многие граждане удовлетворены своей жизнью и потому доверяют властям решение всех общественных проблем; они не связывают свое благосостояние с политикой и не воспринимают ее как важную сферу их деятельности. Обычно эти объяснения источников и причин абсентеизма приводятся теми, кто в целом позитивно относится к существующей социальной организации и политической системе.

Альтернативные концепции абсентеизма акцентируют внимание на невосприимчивости политической системы к воле граждан, делающей их участие неэффективным. Критики существующей системы полагают, что пассивность граждан отражает недостаточный уровень демократичности политических институтов, и видят перспективы повышения активности населения в их реформировании в сторону расширения реальных возможностей граждан влиять на принятие политических решений: люди готовы участвовать в политике, если уверены, что их действия имеют значение.

В настоящее время значительную популярность приобрело объяснение неучастия граждан в политике, предложенное сторонниками теории рационального выбора. В частности, американский исследователь Мансур Олсон объяснил трудности массовой политической мобилизации граждан тем, что участие обычно требует коллективных усилий больших групп людей: если рассуждать с точки зрения выгод и издержек каждого конкретного участника, то трудно найти достаточную индивидуальную мотивацию для участия в коллективном действии, поскольку, имея общий интерес в достижении коллективной цели, граждане могут предпочесть воздержаться от участия, если сочтут, что их издержки или риски будут слишком велики, а конечный результат будет достигнут и без их вклада.

Для повышения уровня участия граждан в политике предлагались меры самого различного характера. В их числе – введение обязательного участия в выборах, укрепление правовых начал и прозрачности процесса принятия решений, децентрализация власти, позволяющая повысить роль участия на местном уровне, использование политическими организациями селективных стимулов, обеспечивающих формирование мотивов участия, развитие индустриальной демократии как способа вовлечения граждан в решение коллективных проблем, повышение образования и формирование отношения к участию как важному элементу в жизни человека и др.

Заключение. Мобилизация избирателей является одним из важнейших элементов в проведении избирательной кампании. Множество исследований подтверждает, что материальные и временные затраты на избирательные кампании пропорционально влияют на явку. Конечно же, расходы могут быть направлены и на снижение явки – но есть большие сомнения в эффективности таких «отрицательных кампаний» в конкурентной политической среде. В научной среде до сих пор нет консенсуса относительно того, приводит отрицательная политическая реклама к снижению явки или нет. Эффект мо-

биллизации сказывается на том, что явка будет выше, если выборы в разные органы власти проходят одновременно. На решение голосовать влияют и индивидуальные особенности избирателей. Почти во всех странах чаще голосуют более возрастные, более образованные и более богатые избиратели. Мобилизация может быть выше или ниже среди представителей различных этнических и социальных групп или просто зависеть от круга общения избирателя.

Литература

1. Избирательный кодекс Республики Беларусь, 11 февраля 2000 г. N 370-З: в ред. Закона Республики Беларусь от 04.06.2015 N 268-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.
2. Авакьян, С.А. Свобода общественного мнения и конституционно-правовые гарантии ее осуществления / С.А. Авакьян // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11, Право. – 2012. – № 6. – С. 3–22.
3. Грошев, И.В. Социально-психологический образ кандидата как основной элемент системы политических выборов / И.В. Грошев, А.В. Горбенко // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 55–66.
4. Ермошина, Л.М. Право на выбор есть всегда / Л.М. Ермошина; беседовал С. Головкин // Беларуская думка. – 2014. – № 1. – С. 3–10.
5. Пацынко, С.В. Влияние слухов на электоральное поведение избирателей : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / С.В. Пацынко. – М., 2007. – 22 с.
6. Олсон, М. Власть и процветание. Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры / М. Олсон. – М.: Новое издательство, 2012 – 212 с.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

Даркович Н.А.

*студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

Актуальность темы исследования обусловлена проблемой насилия, которая встречается в государстве, обществе и семье. Насильственные преступления, совершаемые в сфере семейно-бытовых отношений, являются одними из наиболее распространенных в последнее время преступлений, направленных против физического и психического здоровья человека. Цель данной работы – на основе сравнительно-правового анализа законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации определить основные направления государственной политике по профилактике преступлений в семье.

Материал и методы. Материалом данного исследования являются конституционное, семейное, административное, уголовное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации; Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»; Федеральный закон Российской Федерации «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». При подготовке материала использованы специальные методы познания: сравнительно-правовой, аналитический, формально-юридический.

Результаты и их обсуждение. Насилие над личностью – это всегда тяжёлое испытание, особенно если оно исходит со стороны близкого человека. Предупреждение насилия в семье является противодействием криминальным процессам в обществе, гарантией защиты личности, общества и государства от насильственных действий.

Семья – это одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю его существования. В ее позитивном развитии, сохранении и упрочении заинтересовано общество и государство. Однако, насилие в семье происходит в любых слоях общества, независимо от классовых, расовых, культурных, религиозных, социально-

экономических аспектов. Современные жизненные реалии все чаще заставляют задуматься над тем, что семейное насилие – это не только причинение физического вреда, но в большей степени систематическое психическое воздействие одного члена семьи на другого, путем унижения, оскорбления, усиления экономической и иной зависимости. К правонарушениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений, относятся противоправные деяния, посягающие на жизнь и здоровье, личную свободу, честь и достоинство людей, общественный порядок, в основе которых лежат неприязненные взаимоотношения либо внезапно возникшие конфликты между близкими родственниками, членами семьи.

Важнейшей задачей современной государственной политики является профилактика правонарушений как целостная система социально-правовых и иных мер общей и индивидуальной профилактики правонарушений в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь.

4 января 2014 года был принят Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» № 122-З. Впервые в данном законе дано определение «насилия в семье», под которым понимается умышленные действия физического, психологического, сексуального характера члена семьи по отношению к другому члену семьи, нарушающие его права, свободы, законные интересы и причиняющие ему физические и (или) психические страдания [1]. Законодательство Республики Беларусь, регулирующее деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, основывается также на Законе Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Аналогичным по содержанию является Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Согласно ст. 1 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь основными его задачами являются: укрепление семьи в Республике Беларусь как естественной и основной ячейки общества на принципах общечеловеческой морали, недопущение ослабления и разрушения семейных связей; построение семейных отношений на добровольном брачном союзе женщины и мужчины, равенстве прав супругов в семье, на взаимной любви, уважении и взаимопомощи всех членов семьи; установление прав детей и обеспечение их приоритета, ...установление прав и обязанностей супругов, родителей и других членов семьи в соответствии с положениями Конституции Республики Беларусь, нормами международного права; охрана материнства и отцовства, прав и законных интересов детей, обеспечение благоприятных условий для развития и становления каждого ребенка.

Самая активная роль в профилактике насилия над детьми отводится родителям. В 2015 году в Беларуси свыше 27 тыс. детей из более 15 тыс. семей признаны находящимися в социально опасном положении (СОП). Решения по СОП принимаются после досконального изучения всех обстоятельств. В стране действуют 111 отделений детских соцприютов, куда любой ребенок может обратиться за помощью. В республике реализуется специальный проект, который позволяет проводить опрос таких детей без дополнительного психологического травмирования. Постановлением Совмина Республики Беларусь от 12.03.2012 г. № 218 (в ред. от 30.06.2014 № 630) принят Национальный план действий по улучшению положения детей и охране их прав на 2012–2016 годы.

В Российской Федерации семейное законодательство также направлено на укрепление семьи, построение семейных отношений на основе любви и взаимной ответственности. Внутрисемейные конфликты должны разрешаться по общему согласию, забота о благосостоянии и развитии детей, защита их прав считаются приоритетными в

семейном праве, на что указывает ст. 1 Семейного кодекса (СК). Принципиальным положением семейного законодательства является недопустимость осуществления своих прав и интересов одним из членов семьи в ущерб правам, свободам и законным интересам других (ст. 7 СК РФ).

Сегодня проблема насилия в семье интенсивно исследуется в различных странах мира. Специальные законы, посвященные предотвращению насилия в семье, предусматривающие разноотраслевые меры, принятые на основе предложенного ООН в 1996 году Модельного закона о насилии в семье, действуют во многих странах мира.

Заключение. В результате проникновения насилия в жизнь семьи наблюдается деконструкция нравственных основ семейного воспитания, прогрессируют детская безнадзорность и беспризорничество, несовершеннолетние все активнее вовлекаются в потребление спиртных напитков, наркотиков, в проституцию и криминальную деятельность. Обеспечение безопасности в семье должно быть одним из наиболее важных направлений государственной политики. В настоящее время в Беларуси разрабатывают специальный закон о противодействии насилию в семье. В нём планируется урегулировать две существующие сегодня проблемы. Во-первых, квалифицировать домашнее насилие не только между супругами, но и бывшими супругами. Во-вторых, «работать не от факта административного правонарушения, а от информации о том, что в семье происходит насилие».

Литература

1. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь от 04.01.2014 № 122-3: с изм. и доп.: текст по состоянию 27 июня 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Респ. Беларусь от 31.05.2003г. № 200-3: с изм. и доп.: текст по состоянию 27 июня 2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ В ОБЩЕСТВО ПРИНИМАЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА

Жванько Е.А.

*магистрант Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Сидорчук И.П., канд. юрид. наук, доцент

В настоящее время одной из глобальных проблем, стоящих перед мировым сообществом, является проблема беженцев, вокруг которой идет острая борьба, связанная с политическими, экономическими и национальными интересами государств. Данная проблема крайне важна и актуальна для стран всего мира, в том числе и Республики Беларусь. Этот сложный, острый вопрос касается каждой страны, каждого гражданина. Рассматриваемая проблема во многих странах давно вышла из ряда внутренних и носит международный характер.

Интеграция растущего числа беженцев требует от принимающих стран больших усилий и ресурсов. Решая данную проблему, государствам необходимо использовать такие средства защиты своих интересов, которые в полной мере способны обеспечить соблюдение прав и свобод иммигрантов. *Целью* нашего исследования является характеристика проблемы интеграции беженцев в принимающее общество и выработка рекомендаций по совершенствованию национального законодательства в данной сфере.

Материал и методы. В процессе работы над темой были изучены международное законодательство, национальное законодательство по теме исследования, научные

монографии и другие литературные источники. При выполнении работы были использованы следующие общенаучные методы: анализ нормативной базы и литературных источников, синтез, моделирование и прогнозирование. Также были использованы такие частнонаучные методы, как формально-юридический, системно-структурный, метод конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Проблема беженцев и вынужденных переселенцев на территории Республики Беларусь стала освещаться лишь с начала 90-х годов, опираясь на опыт, накопленный в зарубежной науке. Сложные процессы вынужденной миграции, их социальная адаптация, социальная защита стали дискуссией на научно-практических конференциях и семинарах.

Ежегодно сотни тысяч людей покидают свое жилище из-за вооруженных конфликтов, дискриминации, расовых гонений. Для большинства беженцев возможность вернуться домой представляется недостижимой перспективой на сегодняшний день, поэтому наилучшим решением для них является интеграция в общество принимающего государства. Однако имеют место некоторые барьеры на пути успешной интеграции, а именно: неизвестные ранее для беженцев язык и культура чужой страны, сложность доступа к образованию, медицинской помощи, вопросы обеспечения жильем и трудоустройства. Такие проблемы существуют во всех странах мира.

Правительства принимающих стран оказываются перед сложнейшим выбором: сохранение демократических традиций, открытости общества, стремление оказывать помощь нуждающимся, с одной стороны, а, с другой, сложная внутривнутриполитическая и социальная ситуация, вызванная притоком иммигрантов, в том числе нелегальных.

Нахождение в стране большого числа иностранцев создает немало трудностей. Большой объем социальной помощи иностранцам вызывает недовольство граждан, являющихся налогоплательщиками. Несмотря на это, каждому иммигранту должны быть обеспечены социальные, политические, экономические, культурные права и гарантии.

Однако не каждому из них удастся трудоустроиться, достигнуть достойного уровня жизни по причине низкой квалификации, недостаточного образования, незнания языка принимающей страны. Для оказания помощи таким лицам требуются большие затраты со стороны принимающего государства, так как большинство иммигрантов выбирают для жизни крупные населенные пункты. На наш взгляд, целесообразно поставить вопрос о размещении беженцев в сельской местности, где легче решить вопрос трудоустройства и жилья.

Для смягчения и преодоления указанных проблем уже сегодня необходима выработка новых подходов к проблеме адаптации беженцев. Адаптация беженцев в любой стране, в том числе и в Беларуси, базируется на реализации ряда программ, среди которых обучение языку страны пребывания является одной из основных, способствующих реализации и всех остальных компонентов. Для успешной интеграции беженцев в общество необходимо, прежде всего, обладать знаниями языка, законов и традиций принимающего государства [1]. Нельзя не отметить тот факт, что оставляя вышеуказанные проблемы нерешенными всегда существует риск обособления иммигрантов в отдельную автономную группу.

Таким образом, в случае, если количество беженцев в нашу страну будет расти, необходимо срочно начать разработку государственных программ по их культурной и социальной адаптации, созданию центров адаптации, чтобы не допустить роста международной напряженности, расслоения общества. Также данные меры приведут к повышению экономической отдачи от трудовой миграции.

Заключение. На наш взгляд, с целью адаптации беженцев, к повседневной жизни в Республике Беларусь возможно предусмотреть введение обязательного «иммиграционного договора (контракта)», по которому новоприбывшие должны будут посещать

курсы языка страны, иметь представление о национальных традициях и ценностях. В особенности о таких, как физическая неприкосновенность личности, равноправие мужчин и женщин, терпимость, обязательное всеобщее образование. Также представляется целесообразным закрепить в нем место проживания, а при наличии возможности и рабочее место. Это будет способствовать улучшению качества социально-экономической, а также культурной интеграции в принимающее общество.

Литература

1. Интеграция беженцев в Беларуси, Молдове и Украине: материалы семинара для представителей органов государственной власти Минской области по интеграции беженцев // Журнал международного права и международных отношений [Электронный ресурс]. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://www.evolutio.info/content/view/1952/215/>. – Дата доступа: 19.07.2016.

РОЛЬ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ

Заяц К.С.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Дмитриева Т.Ф., доцент*

Актуальность темы заключается в том, что без специальных научно-технических знаний трудно, а иногда и невозможно установить многие факты, подлежащие доказыванию в конкретном уголовном деле. Одной из форм использования специальных знаний является судебная экспертиза. Экспертиза – это исследование для разрешения вопросов, требующих специальных знаний, конкретными лицами, называемыми экспертами [1, с. 247]. Экспертиза проводится специалистами экспертных учреждений, иных государственных или негосударственных организаций либо другими сведущими лицами, назначенными следователем [2]. Основным видом судебных экспертиз, назначаемым по убийствам, совершенным с использованием взрывных устройств (далее – ВУ) и взрывчатых веществ (далее – ВВ) является взрывотехническая экспертиза (далее – ВТЭ). ВТЭ представляет собой сложное комплексное исследование, требующее специальных знаний в области химии и технологии ВВ, конструкции действия ВУ, а также применения соответствующих методов анализа [3, с. 202]. Целью исследования является актуализация роли ВТЭ при расследовании убийств, совершенных с использованием ВУ и ВВ.

Материал и методы. Методологической базой исследования является система общенаучных и частных научных методов криминалистики: логический метод – при изложении всего материала, формулировании выводов; методы системного анализа, синтеза и обобщения – при рассмотрении темы исследования.

Результаты и их обсуждение. При расследовании убийств, совершенных с использованием ВУ и ВВ, важным этапом следственных действий является правильная постановка вопросов разрешаемых ВТЭ. В первую очередь необходимо решить задачу об определении относимости: вещества или смеси веществ к категории ВВ; изделия к категории ВУ, боеприпасов или имитирующих ВУ средств. Далее необходимо ставить на разрешение вопросы, касающиеся характеристик взрывотехнического изделия (способа изготовления конструкции, принципа действия, назначения, областей применения и др.), определение состояния ВВ или ВУ (пригодности вещества или изделия к взрыву) и изучение конструкции имитирующего ВУ средства. Здесь же по следам на объектах – носителях исследуются вопросы, относящиеся к характеристике изготовителя ВВ и ВУ (например, наличие или отсутствие профессиональных знаний и навыков), что всегда имеет важное значение для решения задач розыскного плана. В определенных следственных ситуациях могут разрешаться вопросы об установлении общей родовой,

групповой (видовой) принадлежности, общего источника происхождения сравниваемых образцов ВВ, средств инициирования и иных взрывотехнических изделий. Зачастую результаты этих исследований лежат в основе доказывания причастности определенного круга лиц к совершенному преступлению. В последнюю очередь необходимо ставить вопросы о взорванных изделиях по их остаткам и следам взрыва, определение конструкции взорванного устройства, принципа его действия, вида, наименования, массы взорванного ВВ, наименования штатных взрывотехнических изделий, использованных при его изготовлении. При расследовании дел данной категории эти сведения представляют порой единственную информацию об использованных при взрыве орудиях преступления. Они одинаково важны и для розыска преступников, и для доказывания причастности к содеянному конкретных лиц. Помимо ВТЭ можно назначать и комплексную ВТЭ. Её назначают тогда, когда возникает необходимость в объединении усилий специалистов различных отраслей знаний для решения того или иного вопроса. В рамках такой экспертизы проводится ряд физических, химических, металловедческих, медицинских и других исследований, с помощью которых эксперты получают ответ на вопрос о природе взрыва, примененном взрывном устройстве, использованном взрывчатом веществе, материале, из которого был изготовлен корпус взрывного устройства, радиусе опасного для жизни и здоровья человека действия ВУ. В производстве комплексной экспертизы участвует обычно несколько специалистов, представляющих различные виды экспертиз.

Заключение. Таким образом, четкая постановка вопросов ВТЭ позволит следователю успешно расследовать уголовное дело по факту убийств, совершенных с использованием ВУ и ВВ.

Литература

1. Дмитриева, Т.Ф. Криминалистика: конспект лекций / Т.Ф. Дмитриева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 334 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 года: одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года: Текст Кодекса по состоянию на 27.07.2016 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2016.
3. Колотушкин, С.М. Криминалистическая взрывотехника: основы теории и практики: монография / С.М. Колотушкин. – Волгоград: ВА МВД России, 2002. – 306 с.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ, ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Иванчиков А.Н.

*студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

Защита неприкосновенности частной жизни, чести и достоинства граждан является одной из ключевых, основополагающих целей, выполнению которой то или иное государство должно уделять должное внимание. Для эффективных интеграционных политических процессов в современном мире, стабильных международных отношений защита неприкосновенности частной жизни высших должностных лиц государства отличается особой актуальностью.

Целью данной статьи является исследование международной правовой базы и правовой базы Республики Беларусь в области обеспечения защиты неприкосновенности частной жизни, чести и достоинства высших должностных лиц. При написании работы нами использовались метод сравнительно-правового анализа и прогностический метод.

Результаты и их обсуждение. Во многих странах мира на законодательном уровне, а часто и на конституционном, предусмотрена неприкосновенность частной жизни, нарушение которой влечет за собой наступление негативных правовых последствий.

В последнее время в большинстве стран все больше вносятся новеллы для совершенствования национальной правовой базы для обеспечения реализации этого права и его защиты на международном уровне, проводится имплементация международных правовых норм в национальное законодательство.

В настоящее время, в связи с так называемыми «информационными войнами» участились нарушения неприкосновенности частной жизни представителей государства в лице различного уровня чиновников, депутатов, членов правительства, президента как главы государства. Это объясняется тем, что такие действия являются ничем иным, как своего рода «провокационными рычагами», надавив на которые можно добиться выгодных на политической арене изменений руководящих сил в государстве, нежелательных для того или иного государства геополитических последствий.

В качестве примера можно привести политические события, разразившиеся в последнее время в некоторых западноевропейских странах, получивших на международной арене значительный резонанс.

Так, в 2002 году немецкий журнал Stern в одном из выпускаемых номеров в качестве обложки использовал фотографию «канцлера Шредера, изображенного в весьма откровенном виде». Сделано это было не с целью подшутить, не с целью пропаганды здорового образа жизни, а накануне выборов исключительно с целью подорвать неустойчивое положение канцлера на политической арене ФРГ. Редакция журнала мотивировала данную публикацию тем, что обложка журнала отражает сложившуюся политическую ситуацию Германии, и обусловлена тем, что Шредер не выполнил своих обещаний поднять экономику страны и увеличить количество рабочих мест, так у него ничего нет, кроме его обещаний и красно-зеленого листка. Стоит отметить, что Шредер подал заявление в суд на журнал Stern, нарушивший неприкосновенность его личной жизни, посягнувший на честь, достоинство и деловую репутацию немецкого политика.

В качестве примера также можно привести политическую ситуацию в Бразилии, сформировавшуюся на почве разоблачения Эдвардом Сноуденом спецслужб США, занимавшихся шпионажем в отношении ряда государств, в том числе Правительства Бразилии и лично Главы государства. Так, осенью 2013 года стало известно, что американские спецслужбы взломали электронную почту Президента Бразилии Дилмы Руссефф, а так же получили доступ к ее телефону, и в течение 10 лет беспрепятственно получали стратегически важные данные, тем самым нарушая суверенитет бразильского государства. В свою очередь, первая женщина Бразилии ясно дало понять, что произошедшее не будет оставлено без внимания и лично Главе американского государства придется нести ответ за совершенное деяние. Важно отметить, что на сегодняшний день Дилма Руссефф временно отстранена Сенатом Бразилии от занимаемой ей должности в связи с расследованием специальной парламентской комиссией дела о нарушении со стороны Президента закона о бюджете при исполнении своих полномочий. Однако существует мнение, что таким образом США «наказывает» Главу Бразилии за ее резкие высказывания по поводу скандала 2013 года с прослушкой.

Исходя из вышесказанного, следует, что подобного рода действия часто происходят в связи с тем, что законодательством не запрещено их совершать, или же ответственность настолько мала, что является абсолютно несоразмерной совершенному правонарушению.

Анализируя белорусское законодательство, необходимо отметить, что в ст. 79 Конституции Республики Беларусь предусмотрено: «Президент обладает неприкосновенностью, его честь и достоинство охраняются законом». В ст. 7 Закона Республики Беларусь «О Президенте Республики Беларусь» публичное оскорбление Президента

или клевета в отношении его, в том числе с использованием печати или других СМИ, влекут установленную законом ответственность. Так, ст. 367-368 УК уголовно наказуемыми признаны клевета и оскорбление в отношении Президента Республики Беларусь. Уголовное дело о публичном оскорблении Президента или клевете в отношении его, в том числе с использованием печати или других СМИ, возбуждается в порядке, предусмотренном УПК Республики Беларусь.

Обращаясь к конституционному законодательству зарубежных стран, хотелось бы обратить внимание на конституционные статьи некоторых из них. Так, в Конституции Греции (ч. 3 ст. 14) закреплены нормы, предписывающие конфискацию СМИ по приказу прокурора за оскорбление личности Президента. Косвенно предусмотрена неприкосновенность высших должностных лиц государства и в Конституции Венесуэлы, ст. 60 которой гласит: «Каждый имеет право на защиту своей чести и репутации, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Законом ограничен доступ к информации, с тем, чтобы гарантировать защиту названных прав». Однако, во многих государствах аналогичные положения находят отражения в отдельных законодательных актах. Так, Законом Франции о свободе печати правовая ответственность предусмотрена за диффамацию – обвинение в фактах и действиях, порочащих честь или наносящих ущерб репутации лица или группы лиц, которым они приписываются. Ст. XXXI наказывается диффамация, распространяемая в общественных местах или местах скопления народа речами, выкриками или угрозами, а также сочинениями, печатными произведениями, вынесенными на продажу или обозрение в общественных местах или местах скопления народа, либо плакатами и афишами, выставленными на виду у публики (ст. XXIII), по отношению к одному или нескольким министрам, депутатам палат Парламента, должностному лицу, представителю или агенту государственной власти, священнослужителю одной из религий, получающему зарплату от государства, гражданину, временно или постоянно состоящему на общественной службе или облеченному публичными полномочиями, члену жюри присяжных или свидетелю, если диффамация связана с их частной жизнью. Наказывается такое деяние тюремным заключением сроком от пяти дней до шести месяцев и штрафом от 150 до 60000 франков или только одним из этих наказаний.

Заключение. В заключении данной публикации необходимо сделать вывод о том, что сегодня крайне важно разрабатывать, модернизировать и совершенствовать национальную систему государства в области защиты неприкосновенности частной жизни, чести и достоинства высших должностных лиц государства; а так же необходимо ввести в свое законодательство термин «диффамация» в отношении высших должностных лиц, тем самым расширив круг действия уголовного закона и ужесточив наказание, так как подобные действия обеспечат не только спокойствие последних, но безопасность и суверенитет государства в целом.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Кистенева О.Н.

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Стаценко В.Г., доцент*

Количественно-качественные показатели насильственной преступности в Республике Беларусь, хотя и свидетельствуют о серьезном сокращении преступлений против личности в последние годы, тем не менее, в сравнении с развитыми странами, остаются относительно высокими, что сохраняет *актуальность* криминологического изучения насильственной преступности, разработки мер предупреждения насильственного преступного поведения в белорусском обществе.

Научная и практическая значимость рассматриваемой проблемы определяется также и тем, что по степени общественной опасности насильственные преступления превосходят многие другие криминальные проявления. Важнейшей задачей государства является успешное их предупреждение. Решение этой проблемы невозможно без концентрации внимания на личности преступника, поскольку именно ее особенности, в значительной степени, определяют причины совершения насильственных преступлений.

Цель данного исследования состоит в рассмотрении особенностей системы мер индивидуального предупреждения насильственных преступлений.

Материал и методы. В основу работы положен правовой (материалы уголовных дел) и аналитический материал, характеризующий особенности профилактического воздействия на преступников, совершивших преступления насильственной направленности. В публикации используются формально-юридический, компаративистский методы.

Результаты и их обсуждение. Анализ уголовных дел свидетельствует, что в последние годы существенно ухудшились социально-психологические характеристики лиц, совершивших насильственные преступления [1].

Сущность индивидуальной профилактики насильственной преступности заключается как в выявлении лиц, склонных к совершению насильственных преступлений, так и в устранении, исправлении либо блокировании их антиобщественных ориентаций. В соответствии с ее легальным определением [2, ст. 1], индивидуальная профилактика правонарушений – это деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на граждан в целях недопущения совершения правонарушений, осуществляемая в соответствии с актами законодательства.

Такой вид профилактики предполагает широкий диапазон различных форм реагирования на разных этапах формирования антиобщественной направленности личности. Одним из главных направлений индивидуальной профилактики является разработка методологии и методики мобилизации интеллектуальных и эмоциональных ресурсов личности для корректировки личности и ее криминогенной направленности. В основу этого подхода положена идея о том, что в структуре личности насильственного преступника сохраняются, в той или иной степени, общественно полезные свойства и связи индивида, используя которые, можно проводить коррекцию правовых и нравственных основ поведения.

Результативность индивидуального профилактического воздействия, ее успешность и эффективность обеспечиваются соблюдением определенных требований, включающих в себя их своевременность, соответствие мер индивидуального воздействия особенностям личности и окружающей социальной среды, решительности, организованности, комплексности и последовательности реализации мер воздействия на личность.

Процесс индивидуального профилактического воздействия на личность преступника должен включать в себя ряд последовательных и связанных единой целью этапов:

1) выявление лиц с проявлениями криминальной и криминогенной направленности личности. Круг лиц, требующих проведения мер индивидуального профилактического воздействия, определяется, главным образом, на основе поступающей в органы внутренних дел информации (от граждан, администраций предприятий, учреждений, учебных заведений, жилищно-эксплуатационных органов, органов суда, прокуратуры). Объектами профилактики являются также лица с проявлениями девиантного поведения, которое может стать условием правонарушающего поведения, а также лица, подлежащие правовому контролю (ранее судимые, лица, которые нигде не учатся и не работают, несовершеннолетние, находящиеся социально опасном состоянии и др.).

2) анализ условий и мотивов криминального и криминогенного поведения конкретных лиц;

3) разработка и принятие комплекса мероприятий организационного, социально-психологического, идейно-воспитательного характера, направленного на устране-

ние или минимизацию негативного влияния этих криминогенных условий и причин, реализацию разработанных методик и форм профилактического воздействия.

Все эти отдельные этапы процесса индивидуального профилактического воздействия несут определенную функцию и решают особые задачи превенции.

При этом, как полагает, например, один из столпов отечественной криминологии В.И. Кудрявцев, выполнение задач по борьбе с насильственной преступностью, стоящих перед обществом, обеспечивается, прежде всего, своевременным и полным выявлением лиц, от которых можно ожидать совершения насильственных преступлений [3, с. 79].

Заключение. Личность насильственного преступника, в сочетании ее особенностей и свойств, в определенном смысле можно определить как социальную и психологическую, нравственную модель, характеризующуюся конкретными специфическими чертами. Поэтому, оценивая особую личность человека, совершившего насильственное преступление или обладающего совокупностью качеств и свойств, создающих потенциал для совершения подобных преступлений, следует выявлять доминирующие побуждения и обобщенные способы его жизнедеятельности, образующие общую схему его поведения, стратегию его жизнедеятельности. Отсюда следует, что в основу индивидуального профилактического воздействия на лиц, совершивших насильственные преступления, а также и лиц, склонных к их совершению, должны быть положены комплексные меры социального, психологического, специально криминологического характера.

Литература

1. Судебная практика // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://court.by/justice_RB/practice/ – Дата доступа: 16.06. 2016.; Архив суда Октябрьского района г. Витебска за 2015 г. – Уголовное дело N 2/1577

2. Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Республики Беларусь, 4 января 2014 г., № 122-3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

3. Кудрявцев, В.И. Преступность и нравы переходного общества / В.И. Кудрявцев. – М.: Гардарика, 2009. – 237с.

ИНОСТРАННЫЕ ГРАЖДАНЕ КАК СУБЪЕКТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЛЮ

Ковалькова Е.А.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маркина Н.А., ст. преподаватель*

На сегодняшний день актуальным остается вопрос, о переходе прав на земельный участок к иностранному гражданину при совершении сделок с недвижимым имуществом, что связано с их особым земельно-правовым статусом. Цель исследования заключается в рассмотрении особенностей порядка предоставления иностранным гражданам земельных участков.

Материал и методы. Материалом при написании работы послужило законодательство, регулирующее земельные правоотношения, а так же переход прав собственности на землю, а именно Кодекс Республики Беларусь о земле, Указ Президента Республики Беларусь № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков». Методы исследования: формально-юридический и анализа.

Результаты и их обсуждения. Право собственности на землю – это совокупность правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению землей в порядке, предусмотренном законодательством.

Субъектами права частной собственности на землю являются:

- граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на ее территории;

- граждане Республики Беларусь, проживающие за ее пределами;
- юридические лица Республики Беларусь, в том числе предприятия с иностранными инвестициями и иностранные граждане.

Следовательно, иностранные граждане вправе приобретать в Республике Беларусь в собственность жилые дома и иные капитальные строения. При этом земельные участки иностранные граждане вправе получать только на основе договора аренды и не могут приобретать их в собственность по договорам купли-продажи, дарения [1].

Согласно законодательству Республики Беларусь земельные участки, находящиеся в частной собственности, могут отчуждаться только вместе с расположенными на них капитальными строениями (зданиями, сооружениями), незавершенными законсервированными капитальными строениями. Жилые дома, дачи, садовые домики и иные капитальные строения (здания, сооружения), а также незавершенные законсервированные капитальные строения могут отчуждаться только вместе с земельными участками, если эти земельные участки находятся в частной собственности, кроме случаев продажи жилых домов, дач, садовых домиков и иных капитальных строений (зданий, сооружений), незавершенных законсервированных капитальных строений на снос.

На данный момент иностранные граждане и лица без гражданства имеют право приобретать право собственности на земельные участки в единственном случае - при наследовании данного земельного участка.

Согласно ст. 17 Кодекса о земле, земельные участки могут предоставляться в аренду гражданам, индивидуальным предпринимателям, юридическим лицам Республики Беларусь, иностранным юридическим лицам и их представительством, иностранным государствам, дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств, международным организациям и их представительством в соответствии с Кодексом о земле и иными актами законодательства об охране и использовании земель.

На практике возникает вопрос о предоставлении иностранным гражданам земельных участков на территории Республики Беларусь как со строением так и без него.

В соответствии со ст. 54 Кодекса о земле собственник земельного участка вправе добровольно передать принадлежащий ему земельный участок в государственную собственность. Добровольная передача земельных участков, находящихся в частной собственности, в государственную собственность производится безвозмездно [1].

Следовательно гражданин Республики Беларусь, имеющий в собственности жилой дом и земельный участок, и планирующий продать свой жилой дом иностранному гражданину (далее – «продавец»), а, так же иностранный гражданин (далее – «покупатель») должны обратиться в территориальную организацию по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним либо в нотариальную кантору для удостоверения сделки, затем в территориальную организацию по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним за регистрацией сделки с недвижимым имуществом и прекращения права собственности на земельный участок у продавца. Затем покупатель обращается в местный исполнительный комитет по месту нахождения земельного участка для заключения с ним договора аренды земельного участка. Далее покупателю следует обратиться в территориальную организацию по государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним для регистрации права аренды и договора аренды земельного участка.

Также земельные участки могут находиться в частной собственности иностранных граждан, лиц без гражданства, являющихся родственниками наследодателя, в случае получения ими по наследству земельных участков, предоставленных наследодателю в частную собственность, если иное не установлено законодательными актами.

В случае наследования земельных участков иностранными гражданами и лицами без гражданства под родственниками понимаются:

- родителей, детей, родных братьев и сестер, деда, бабуку, внуков супруга (супруги) наследодателя;

- усыновителей и усыновленных (удочеренных);
- иных лиц, находящихся в родственной связи с наследодателем, имеющих общих предков до прадеда и прабабки.

При этом не имеет значения, получена земля по завещанию или в порядке наследования по закону.

Заключение. По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- в настоящее время на территории Республики Беларусь иностранный гражданин не может приобрести земельный участок на праве собственности, за исключением получения права собственности на земельный участок по наследству;

- иностранный гражданин может пользоваться земельным участком на основе договора аренды;

- иностранный гражданин может приобретать недвижимое имущество расположенное на земельном участке, а земельный участок в этом случае будет переходить ему на праве аренды; при этом договор аренды будет заключен с местными исполнительными и распорядительными органами по месту нахождения земельного участка.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 года (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2016.

2. Об изъятии и предоставлении земельных участков: Указ Президента Республики Беларусь от 27.12.2007 № 667 (с изм. и доп.). // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ОСНОВАНИЯ ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

Кузьменкова Е. С.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Преснякова Т.В., ст. преподаватель

Многовековой опыт указывает на необходимость формирования механизма целенаправленной и приоритетной защиты прав ребенка, причем для каждого конкретного ребенка при нарушении его прав, так и детей в целом. Согласно п. 1 ст. 9 Конвенции ООН «О правах ребенка», ребенок не должен разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы согласно судебному решению определяют, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка.

На сегодняшний день тема актуальна, потому что многие родители не исполняют свои обязанности, не заботятся о своих детях, и поэтому государственные органы приходят к крайним мерам. И в соответствии с ч. 4 ст. 32 Конституции Республики Беларусь дети могут быть отделены от своей семьи против воли родителей и других лиц, их заменяющих, только на основании решения суда, если родители и другие лица, их заменяющие, не выполняют своих обязанностей.

Цель исследования: изучить основания лишения родительских прав.

Материал и методы. Методологической основой исследования стали методы, позволяющие решить поставленные задачи и достичь цели исследования. В различных сочетаниях использовались общенаучные и частно-научные методы: метод системно-структурного анализа, сравнительно-правовой метод. При написании статьи руководствовались Гражданским кодексом и Кодексом «О браке и семье».

Результаты и их обсуждение. Родительские права предоставляются гражданам в интересах детей и общества и относятся к числу неотчуждаемых прав. Однако, если они используются во вред ребенку либо не исполняются, то возможна их утрата путем лишения родительских прав. Лишение родительских прав – это исключительная мера

семейно-правовой ответственности родителя за невыполнение или ненадлежащее выполнение родительских обязанностей в отношении своего несовершеннолетнего ребенка, которая направлена на защиту его законных интересов и выражается в утрате родителем всех прав, основанных на факте родства с ребенком. Данная мера осуществляется только в принудительном порядке, так как родительские права связаны с личностью их обладателя, а, следовательно, он сам отказаться от них не может [2, с. 54].

Лишение родительских прав носит строго индивидуальный характер. Если указанных прав лишаются оба родителя, в отношении каждого из них рассматриваются все обстоятельства дела, послужившие для этого основанием. Лишать родительских прав можно только в отношении конкретного ребенка, и применение данной меры в отношении одного ребенка не влечет автоматического прекращения родительских прав по отношению к другим детям. Это объясняется тем, что если в семье проживает несколько детей, то родители могут по-разному к ним относиться.

В соответствии с ч. 1 ст. 80 Кодекса о браке и семье, родители или один из них могут быть лишены родительских прав в отношении несовершеннолетнего ребенка, если будет установлено, что: они уклоняются от воспитания и содержания ребенка; они злоупотребляют родительскими правами и жестоко обращаются с ребенком; они ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка; они отказались от ребенка и подали письменное заявление о согласии на усыновление при их раздельном проживании с ребенком [1].

Родитель может быть лишен родительских прав за уклонение от воспитания и содержания ребенка, т.е. он не заботится об основных жизненных потребностях ребенка (в том числе о его здоровье, образовании, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии). Под уклонением родителей от выполнения своих родительских обязанностей по воспитанию ребенка понимается следующее поведение родителей: лишение ребенка минимальных жизненных благ, необходимых для проживания и развития; отсутствие заботы о здоровье ребенка, его нравственном, физическом и психологическом развитии, материально-бытовом обеспечении, обучении, подготовке к труду и самостоятельной жизни в обществе; проявление к ребенку безразличия, отсутствие к нему внимания, что может привести к несчастному случаю.

Уклонение от воспитания ребенка является отказ без уважительной причины от проживания с ним.

Иногда, отказываясь от ребенка, родители в качестве уважительной причины называют создание другой семьи.

Злоупотребление родительскими правами предполагает совершение родителями или одним из них противоправных действий и характеризуется умышленной формой вины. Также под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам ребенка, например, создание препятствий в обучении, вовлечение в деятельность, носящую антиобщественный характер, принуждение к азартным играм, вовлечение в преступную деятельность.

Опасность этого виновного поведения родителей заключается в использовании неопытности и беспомощности ребенка, оказание не него психологического давления, что, безусловно, влияет на общее развитие ребенка.

Жестокое обращение с ребенком также рассматривается в праве как форма злоупотребления родительскими правами и может проявляться в осуществлении родителями или одним из них физического насилия (побои, применение телесных наказаний, пытки, лишение свободы).

Аморальный образ жизни родителей может выражаться в бытовом пьянстве, совершении преступлений.

Заключение. В случае, если установлено, что родители ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом не выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем он находится в социально опасном положении, комиссии по делам несовершеннолетних районного, городского исполнительного комитета, местной администрации района и городе по месту нахождения ребенка в 3-дневный срок принимает решение о признании ребенка нуждающимся в государственной защите, об отобрании ребенка у родителей, помещение ребенка на государственное обеспечение.

Литература

1. О браке и семье: Кодекс Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 342-3// КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Антокольская, М.В. Семейное право: учебник для вузов / М.В. Антокольская. – М.: Норма, 2013. – 431 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОХРАНА ВОД В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Павлушкина Е.В.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маркина Н.А., ст. преподаватель*

Актуальность темы заключается в том, что, несмотря на достаточные запасы возобновляемых пресных поверхностных и подземных вод, интенсивная хозяйственная деятельность на территории республики приводит к деградации ее водного фонда. Наблюдается тенденция ухудшения качества поверхностных и подземных вод, что влияет на состояния окружающей среды и соответствия ее критерием благоприятности, а, следовательно, обеспечения конституционного права граждан, закрепленного в ст. 46 Конституции Республики Беларусь, на благоприятную окружающую среду.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили Закон Республики Беларусь «О питьевом водоснабжении» от 24 июня 1999 года № 271-3 (в ред. от 04.01.2014 г.), Водная Стратегия Республики Беларусь на период до 2020 года, а также Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-3 (в ред. от 21.05.2015 г.). Основные методы исследования: формально-юридический, анализа, синтеза.

Результаты и их обсуждение. Качество поверхностных и подземных вод формируется под влиянием комплекса факторов природного и антропогенного происхождения, вместе с тем для обеспечения благоприятного их состояния необходимо их соответствие установленным в законодательстве нормативам и стандартам, а также закрепление в НПА мер охраны.

Согласно водной стратегии Республики Беларусь к группе факторов антропогенного воздействия относятся: сброс коммунально-бытовых и производственных сточных вод; вынос загрязняющих веществ с поверхностным стоком с урбанизированных и сельскохозяйственных территорий; поступление загрязняющих веществ от рассредоточенных по водосборной площади бассейнов рек животноводческих комплексов, полигонов захоронения отходов, складов минеральных удобрений, нефтепродуктов и других экологически опасных объектов; трансграничный перенос загрязняющих веществ водным и воздушным путем; разгрузка загрязненных подземных вод в речную сеть [5]. В случае антропогенных причин возникновения проблем, их решение, скорее всего, будет зависеть от выбора направлений и способов ведения хозяйственной деятельности, разработки и внедрения новых технологий, инженерно-технического обеспечения устойчивого развития антропогенно-измененных экосистем с максимально возможным приближением их развития к естественному, а соответственно и закрепление этих норм в НПА.

Питьевое водоснабжение в Республики Беларусь в большей части основано на использовании подземных источников. В Республики Беларусь охрана источников питьевого водоснабжения от загрязнения, засорения и истощения, а систем питьевого водоснабжения от повреждения является обязательным условием обеспечения надлежащего качества питьевой воды. И достигается выполнением санитарных, экологических и иных требований и мероприятий по предотвращению загрязнения, засорения, истощения поверхностных и подземных водных объектов, а также созданием зон санитарной охраны источников и систем питьевого водоснабжения (кроме систем питьевого водоснабжения транспортных средств), соблюдением режима, предусмотренного для этих зон. Зоны санитарной охраны устанавливаются для всех источников и систем питьевого водоснабжения (кроме систем питьевого водоснабжения транспортных средств) независимо от форм собственности в целях предупреждения их случайного или умышленного загрязнения, засорения и повреждения. Согласно статье 21 Закона Республики Беларусь «О питьевом водоснабжении» зона санитарной охраны источников питьевого водоснабжения на месте забора воды должна состоять из трех поясов: первого – строгого режима, второго и третьего – режимов ограничения [4].

Государственное управление в области охраны и использования вод осуществляют Президент Республики Беларусь, Совет Министров Республики Беларусь, Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, Министерство здравоохранения Республики Беларусь, Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, местные Советы депутатов, исполнительные и распорядительные органы, а также иные государственные органы в пределах их компетенции [2].

Заключение. Рассмотрев данный вопрос, можно говорить о том, что, несмотря на существующую систему государственного управления использованием и охраной водных ресурсов и водным хозяйством, наблюдается ухудшение качества поверхностных и подземных вод на территории Республики Беларусь.

Чтобы исправить данное положение необходимо:

1. Усилить нормативы в области охраны и использования вод, (нормативы качества воды поверхностных водных объектов; гигиенические нормативы безопасности воды водных объектов для хозяйственно-питьевого и культурно-бытового (рекреационного) использования; нормативы допустимых сбросов химических и иных веществ в составе сточных вод; технологические нормативы водопользования) [2].

2. Увеличить ответственность за нерациональное и неэффективное использование водных ресурсов (например, в санкцию ч. 1 ст.15.51 КоАП (ответственность за загрязнение либо засорение поверхностных или подземных вод) внести изменения по увеличению размера штрафа) [3].

В большинстве развитых стран мира широко и эффективно используется бассейновый принцип управления водными ресурсами, о котором в водном кодексе Беларуси нет даже упоминания.

Применение бассейнового принципа позволит более полно учитывать и использовать природно-ресурсный потенциал республики, замкнуть качество воды в речном бассейне на целевые показатели качества воды в водных объектах, а не на выходе из очистных сооружений, составлять и оптимизировать схемы комплексного использования водных ресурсов на основе разработки и применения экономико-экологических моделей развития территорий с учетом изменяющейся демографической ситуации и размещения производства.

Литература

1. Конституция Республики Беларусь от 15.03.1994 года № 2875-ХІІ (с изменениями и дополнениями, принятыми на Республиканском референдуме от 24.11.1996, в редакции Решения Республиканского референдума от 17.11.2004) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Водный кодекс Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-З (в ред. от 21.05.2015 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информации Респ. Беларусь. – Минск, 2016

3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Кодекс Республики Беларусь, 21 апреля 2003 г. № 194-З.: в ред. Закона Республики Беларусь от 20.04.2016 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информатики. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. О питьевом водоснабжении: Закон Респ. Беларусь, от 24 июня. 1999 г., № 271-З (в ред. от 04.01.2014г.) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

5. Водная стратегия Республики Беларусь на период до 2020 года // Консультант Плюс [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

Пожаркова Н.В.

*студентка 5 курса Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»,
г. Гомель, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Савчик Е.В.

Обеспечение права на жилище является одной из конституционных обязанностей государства. Благодаря принятию Закона Республики Беларусь от 16.04.1992 г. № 1593–XII «О приватизации жилищного фонда в Республике Беларусь», Жилищного кодекса Республики Беларусь 2012 г. (далее – ЖК), Указа Президента Республики Беларусь от 16.12.2013 г. № 563 «О некоторых вопросах правового регулирования жилищных отношений» и Указа Президента Республики Беларусь от 13.11.2014 г. № 524 «О приватизации жилых помещений государственного жилищного фонда» в настоящее время в Беларуси в частной собственности находится более 93 % жилья (данные за 2015 г. [1]; приватизация жилья в нашей стране была завершена 1 июля 2016 г., но официальных статистических данных за первое полугодие 2016 г. пока нет). При этом в условиях проводимой государством политики, направленной на ускоренную передачу жилищного фонда, находящегося в публичной собственности, в частную собственность граждан, наиболее полная защита жилищных прав граждан невозможна без оптимизации правового регулирования управления многоквартирными домами и упорядочения деятельности управляющих организаций. Поэтому разработка предложенной темы имеет бесспорную значимость. Целью исследования является выявление проблемных вопросов правового регулирования общественных отношений, складывающихся при осуществлении ими содержания общего имущества в многоквартирных домах, а так же внесение предложений по совершенствованию законодательства в сфере управления многоквартирным домом.

Материал и методы. Методологической основой исследования послужили общенаучные и обще- и частноправовые методы. Правовую основу исследования составили положения нормативных правовых актов Республики Беларусь, регулирующих отношения в сфере содержания общего имущества в многоквартирных домах. Теоретической основой исследования стали научные труды отечественных и зарубежных ученых в области жилищного и гражданского права.

Результаты исследования. Многоквартирный жилой дом — это жилой дом, состоящий из вспомогательных помещений, а также двух и более квартир, каждая из которых имеет вход из вспомогательного помещения. Объектом управления в многоквартирном доме является общее имущество, при этом сам термин «управление многоквартирным домом» хотя и является ключевым термином раздела V ЖК, нормативно не закреплён, что является пробелом в законодательстве Республики Беларусь.

Также следует отметить, что действующее законодательство Республики Беларусь устанавливает несколько способов управления многоквартирными домами: непосредственно участниками совместного домовладения; организацией, управляющей общим имуществом; уполномоченным лицом; организацией застройщиков или товариществом собственников, в том числе с привлечением организации, управляющей общим имуществом. Данный перечень не исключает возможность осуществления предпринимательской деятельности частными компаниями в указанной сфере, однако на практике в Беларуси действуют только государственные управляющие организации (ЖРЭУ, КЖРЭУП и др.) выступающие в качестве уполномоченного лица. В этой связи должное внимание следует уделить развитию в Беларуси управления общим имуществом многоквартирного дома частными управляющими компаниями, так как этот способ доказал свою эффективность в США, Канаде и в ряде европейских государств.

На основе анализа правоприменительной практики автором также были выявлены следующие проблемы, возникающие в процессе владения, пользования и распоряжения гражданами общим имуществом:

1. Управление товариществом собственников обычно осуществляется на общественной основе, без оплаты работы или с небольшой оплатой, хотя данная работа требует больших затрат времени и энергии. Кроме того, привлечение специалистов к выполнению обязанностей председателя и бухгалтера должно иметь адекватное денежное вознаграждение в виде заработной платы.

2. Неактивное участие собственников в проведении общих собраний членов кооператива. В тоже время собственники жилых помещений очень часто подходят со своими предложениями к председателю, но отсутствует форма для фиксации данных предложений с целью их вынесения на рассмотрение общего собрания.

3. Отсутствие должного контроля за соблюдением жильцами правил пользования жилыми помещениями.

Заключение. На основе вышеизложенного представляется возможным внести следующие предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики:

1. Закрепить в статье 1 «Основные термины и их определения, используемые для целей настоящего Кодекса» ЖК понятие «управление многоквартирным домом», а именно дополнить пункт 57 положением в следующей формулировке: «Управление многоквартирным домом – это деятельность, направленная на обеспечение надлежащих условий проживания граждан, предоставление коммунальных услуг, определение порядка пользования и содержание общего имущества в многоквартирном жилом доме».

2. Включить в Программу проведения жилищной политики на 2017 год положение о стимулировании развития частного бизнеса в сфере управления многоквартирными домами.

3. Дополнить статью 175 Жилищного кодекса Республики Беларусь пунктом 6, устанавливающим что размер минимальной заработной платы председателя и главного бухгалтера, определяемый на общем собрании собственников, не может быть ниже ставки прожиточного минимума (1.699.430 белорусских рублей по состоянию на 07.06.2016 г.).

4. Дополнить статью 178 «Общее собрание участников совместного домовладения, проводимое в форме письменного опроса» ЖК четвертым вариантом голосования по каждому вопросу повестки дня, выражающиеся словами «за», «против», «воздержался» и «предложения по данному вопросу».

5. Дополнить пункт 1.1 Указа Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2015 г. № 535 «О предоставлении жилищно-коммунальных услуг» обязанностью оснащения системами видеонаблюдения всех многоквартирных домов при их возведении. На основании этого пункта оснащение системами видеонаблюдения будет в

обязательном порядке включаться в проектно-сметную документацию, а также видеонаблюдение должно быть включено в типовой договор в пункт 3.2 части «Обязанности сторон», согласно которому исполнитель обязан организовать предоставление жилищно-коммунальных услуг в виде: техническое обслуживание, текущий ремонт, холодное и горячее водоснабжение, водоотведение (канализация), газоснабжение, электроснабжение, теплоснабжение, пользование лифтов, вывоз коммунальных отходов. Для существующих домов необходимость установки данных систем должна быть предусмотрена законодательными актами в течении года со дня внесения соответствующих дополнений в действующее законодательство.

Литература

1. Структура жилищного фонда [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/socialnaya-sfera/zhilischnye-usloviya/graficheskii-material-grafiki-diagrammy_8/graficheskii-material_3/ – Дата доступа: 19.07.2016.

УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРУДЯЩИМИСЯ ИММИГРАНТАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Позняк Е.Н.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Михайлова О.П., ст. преподаватель*

В настоящее время в мировой экономике наметилась тенденция развития процессов глобализации и интернационализации производства. При развитии данных процессов важное значение приобретает трудовая миграция. Согласно статистическим данным число трудящихся-иммигрантов в Республике Беларусь с 2011 года выросло с 8,4 тыс. до 31,7 тыс. человек к 2016 году. Таким образом, возрастает роль уяснения правового регулирования труда трудящихся-иммигрантов [1].

Целью работы является исследование условий осуществления трудящимся-иммигрантом трудовой деятельности в Республике Беларусь, а также порядок получения разрешения на привлечение иностранной рабочей силы и специального разрешения на занятие трудовой деятельностью в Республике Беларусь.

Материал и методы. Для достижения данной цели в работе использовались такие материалы, как Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-З «О внешней трудовой миграции» (с изм. и доп., внесенным Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 353-З) (далее – Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции»). Методами исследования являются метод анализа, метод толкования норм права и формально-юридический.

Результаты и их обсуждения. Существующее до принятия Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» правовое регулирование трудовой миграции характеризовалось наличием ряда недостатков, к числу которых можно отнести: отсутствие положений о защите национального рынка труда, четкого определения прав и обязанностей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, деятельность которых связана с привлечением в Республику Беларусь иностранной рабочей силы, необходимость лицензирования деятельности, связанной с привлечением иностранной рабочей силы в Республике Беларусь [2]. Положения Закона Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» были направлены на устранение недостатков и восполнение пробелов в правовом регулировании трудовой миграции. Однако данный закон отличался значительным количеством бланкетных норм, что усложняло исследование порядка трудоустройства трудящихся-иммигрантов, но с принятием Закона Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 353-З «О внесении дополнений и изменений в Закон

Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» был детализирован порядок трудоустройства трудящихся-иммигрантов в рамках одного закона.

Первым условием осуществления трудящимися-иммигрантами трудовой деятельности в Республике Беларусь является наличие свободного рабочего места (вакансии), которое не может быть обеспечено гражданами Республики Беларусь или иностранными гражданами, постоянно проживающими в Республике Беларусь (ст. 23) [3].

Порядок трудоустройства иностранцев, не имеющих разрешения на постоянное проживание в Республике Беларусь может осуществляется в двух формах:

- при содействии юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или иностранных организаций, оказывающих услуги по подбору персонала;
- самостоятельно, то есть без содействия юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или иностранных организаций, оказывающих услуги по подбору персонала [3].

Вторым условием является получение разрешения на привлечение иностранной рабочей силы или специального разрешения.

Отличием данных разрешений заключается в том, что разрешение на привлечение иностранной рабочей силы наниматель обязан получить сам, если для осуществления трудовой деятельности привлекается десять и более трудящихся-иммигрантов. Исключением являются высококвалифицированные работники и иностранцы, привлекаемые в качестве руководителей коммерческой организации, в создании которой они участвовали (в качестве собственника имущества, учредителя, участника) (ст. 26). Получение специального разрешения входит в обязанность трудящегося-иммигранта, за исключением иностранца, привлекаемого в качестве руководителя коммерческой организации, в создании которой он участвовал (в качестве собственника имущества, учредителя, участника) (ст. 29) [3].

Данные разрешения выдаются с учетом заключения комитета по труду, занятости и социальной защите областного (Минского городского) исполнительного комитета о возможности привлечения иностранцев в Республику Беларусь для осуществления трудовой деятельности. Порядок и условия выдачи такого заключения определяются Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь по согласованию с Министерством внутренних дел Республики Беларусь и Министерством экономики Республики Беларусь [3].

Государственные органы Республики Беларусь, выдающие специальное разрешение, разрешение на привлечение иностранной рабочей силы, документы, необходимые для выдачи разрешений, сроки его выдачи и действия, а также размер платы, взимаемой за его выдачу, определяются постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156 «Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в Постановление Совета Министров Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» [4].

Заключение. Таким образом, внесенные изменения и дополнения в Закон Республики Беларусь «О внешней трудовой миграции» более полно регламентируют условия осуществления трудовой деятельности трудящимися-иммигрантами в Республике Беларусь, что способствует сохранению баланса между интересами нанимателей и граждан Республики Беларусь, с одной стороны, и иностранных граждан, обеспечив последним реальное, а не декларативное право на труд.

Литература

1. Учет трудящихся-эмигрантов и трудящихся-иммигрантов за 2011-2015 год // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] – 2016. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=263833> – Дата доступа: 06.07.2016.

2. Дроздович, Н.С. Законодательные новации в сфере регулирования внешней трудовой миграции / Н.С. Дроздович // Право. бу. – 2011. – № 2. – С. 162–167.

3. О внешней трудовой миграции: Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

4. Об утверждении единого перечня административных процедур, осуществляемых государственными органами и иными организациями в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, внесении дополнения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 февраля 2009 г. № 193 и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета министров Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 17 февраля 2012 г. № 156 (с изм. и доп., внесенными Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 мая 2015 г. № 382) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр» Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сидельников А.А.

*студент 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент*

К настоящему времени возникает осознание важности трансплантации как медицинской процедуры, а также как метода спасения человеческой жизни. По данным ВОЗ число пересадок органов и тканей человека возрастает на протяжении последних лет во всех странах мира. Однако, только надлежащее правовое регулирование трансплантации обеспечит защиту и физическую неприкосновенность личности от правонарушений в данной области.

Целью данной работы является исследование нормативно-правовой базы, являющейся основой для регулирования трансплантации органов и тканей человека в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Материал и методы. Материалами данного исследования было конституционное, гражданское, уголовное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации. Основным методом исследования был метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. Органы и ткани человека – это необычные объекты, представляющие собой специфические объекты гражданского права, требующие специального правового регулирования гражданским законодательством.

Нормативной базой, регулирующей донорство и трансплантацию органов и тканей, в Республике Беларусь являются Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» (ст. 37), Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека», а также законы Республики Беларусь «О погребении и похоронном деле» и «О регистре населения». Регламентация аналогичных отношений в Российской Федерации закреплена в Федеральном Законе «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», ст. 47 которого «Донорство органов и тканей человека и их трансплантация (пересадка)» закрепляет основания и условия для трансплантации органов и тканей человека, устанавливает обязательное наличие информированного добровольного согласия реципиента и донора, закрепляет недопустимость принуждения к изъятию органов и тканей человека для трансплантации. Кроме указанного закона, данные правоотношения регулируются специальным Законом РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека», Федеральным законом «О погребении и похоронном деле», статья 5 данного закона регулирует отношения по волеизъявлению лица о достойном отношении к его телу после смерти путем дачи согласия или несогласия на изъятие органов и (или) тканей из его

тела. Какие-либо нормы, определяющие правовой режим органов и тканей человека, в указанных законах отсутствуют.

Отличительной особенностью законодательства Республики Беларусь является так называемая презумпция согласия, закрепленная также в Австрии, Швеции, Бельгии, Нидерландах, Венгрии и многих других странах. Содержание данной презумпции заключено в статье 11 закона Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека», согласно которой забор органов у умершего донора разрешается с момента констатации смерти, если отсутствовало предварительно зарегистрированное письменное заявление о несогласии на забор органов для трансплантации после смерти, а также если близкие родственники умирающего человека выразили свое несогласие на забор органов устной или письменной форме. В той же ситуации, если этих родственников нет или они находятся вне возможности общения с врачом, считается, что человек согласен.

Следует заметить, что в 2012 году Постановлением Правительства РФ были приняты Правила передачи неостребованного тела, органов и тканей умершего человека для использования в медицинских, научных и учебных целях, а также использования неостребованного тела, органов и тканей умершего человека в указанных целях. Согласно п. 3 Правил органы и ткани умершего человека при отсутствии супруга, близких родственников, иных родственников либо законного представителя умершего или при невозможности осуществить ими погребение, а также при отсутствии иных лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение могут быть переданы для использования в медицинских, научных и учебных целях образовательным, научным, а также медицинским организациям.

Каких-либо норм, позволяющих установить статус исследуемых объектов в Правилах передачи неостребованного тела, органов и тканей умершего человека, также не имеется. Отсутствуют правовые нормы о статусе органов и тканей человека и в таких подзаконных актах, как Порядок оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)», Перечне органов и (или) тканей человека – объектов трансплантации, Перечне учреждений здравоохранения, осуществляющих забор, заготовку и трансплантацию органов и (или) тканей человека и др.

Согласно статье 1 Федерального закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» трансплантация органов и (или) тканей допускается исключительно с согласия живого донора и, как правило, с согласия реципиента, органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли-продажи. Однако, российский исследователь Осипова Л.В. обращает внимание на наличие в данном случае правового пробела. Так, при буквальном толковании данной нормы она делает вывод о том, что законодателем установлен запрет только на сделку купли-продажи органов и тканей человека, а другие виды сделок (к примеру, дарение, завещание и др.) с органами и тканями человека, допустимы. Между тем, обозначенная норма имеет на практике расширительное толкование, предполагающее запрет на заключение любых сделок, направленных на извлечение прибыли.

Законодательством Республики Беларусь более полно регулируются данные отношения: органы и (или) ткани человека не могут быть объектом *гражданско-правовых сделок*, за исключением сделок, носящих безвозмездный характер. Следует заметить, что согласно статье 21 Конвенции о правах человека и биомедицине «тело человека и его части не должны как таковые являться источником получения финансовой выгоды». Однако, Российская Федерация не является участником данной Конвенции, что оставляет открытым вопрос о видах безвозмездных сделок, предметом которых могут выступать анатомические материалы человека (например, договор дарения, и др.). Проанализировав все наличествующие в нормы каким-либо образом, связанные с органами и тканями человека, можно однозначно утверждать, что в настоящее время норматив-

ные акты не дают в полной мере ответа на вопрос, могут ли органы и ткани человека быть объектом права (хотя бы специфическим), а если и могут, то какой правовой режим к ним применяется.

Заключение. Таким образом, анализируя особенности правового регулирования трансплантации органов и тканей человека, необходимо заметить, что тело человека можно рассматривать через призму нескольких правовых режимов: правовой режим тела человека как единого целого при жизни; правовой режим частей тела (органов и тканей) умершего человека; правовой режим органов и тканей живого человека. При разрешении поставленного вопроса необходимо определиться обладают ли органы и ткани человека признаками вещи как объекта гражданского права. В науке гражданского права к признакам вещи можно отнести: телесность (материальность), ценность (полезность) вещи, доступность господству субъектов гражданского права.

ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ В СУДАХ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

Синицкая В.А.

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Веташкова Т.В.*

Существенной гарантией прав заинтересованных участников уголовного судопроизводства является их право на пересмотр в апелляционной инстанции не вступившего в законную силу приговора суда. В соответствии с законом поданная апелляционная жалоба или апелляционный протест обязательно влекут пересмотр уголовного дела в суде второй инстанции вне зависимости от усмотрения каких-либо должностных лиц. Актуальность темы исследования состоит в том, что стадия апелляционного производства введена в уголовный процесс Республики Беларусь Законом от 05 января 2016 года № 356-З вместо существовавшей ранее стадии кассационного производства. Целью исследования является исследование процесса доказывания в судах апелляционной инстанции.

Материал и методы. Материалом исследования послужили доктринальные положения процесса доказывания в уголовном процессе. Для достижения цели исследования использовались методы формальной логики: описание, сравнение, анализ и синтез, позволили охарактеризовать процесс доказывания в судах апелляционной инстанции с позиции его конкретного нормативного содержания.

Результаты и их обсуждение. Сравнивая прежнюю и действующую редакции УПК, следует отметить, что правовая регламентация институтов кассационного и апелляционного производства имеет много общих черт. Так, кассационное производство, как и апелляционное, могло иметь место до вступления в законную силу приговора суда первой инстанции; в таком порядке не подлежали пересмотру приговоры Верховного суда Республики Беларусь; неизменным остался срок обжалования и опротестования приговоров – 10 суток с момента провозглашения либо с момента вручения копии приговора обвиняемому, содержащемуся под стражей, и т.д.

Сохранились также многие нормы, имеющие отношение к процессу доказывания в суде второй инстанции. В частности, это относится к правилам предоставления в суд дополнительных материалов. Согласно ст. 384 УПК лица, имеющие право апелляционного обжалования или опротестования, могут, как и прежде, в подтверждение или опровержение доводов, приведенных в жалобе или протесте, представить в апелляционную инстанцию дополнительные материалы как до рассмотрения уголовного дела, так и после его рассмотрения. Как и ранее, закон не дает перечня таких материалов, но указывает на запрет получения их путем производства следственных действий; лицо, представляющее суду дополнительные материалы, обязано указать, каким путем они получены, в связи с чем возникла необходимость их представления. В то же время дан-

ная норма была несколько дополнена: теперь лицо обязано также указать, по каким причинам эти материалы не были представлены ранее в суд первой инстанции.

Представление дополнительных материалов заинтересованным лицом не влечет безусловного приобщения их к уголовному делу. Окончательное решение об этом принимает суд, который может и отклонить материалы. Однако, по нашему мнению, недостатком правового регулирования в данном случае является отсутствие в УПК перечня оснований для отклонения материалов. К таким основаниям следовало бы отнести, например, отсутствие связи с рассматриваемым уголовным делом; нарушение процессуального порядка получения материалов; наличие аналогичных документов в уголовном деле; отсутствие уважительных причин, по которым материалы не были представлены в суд первой инстанции. Кроме того, следовало бы указать, что определение суда о принятии или отклонении дополнительных материалов должно быть мотивированным.

Заключение. Таким образом, суд апелляционной инстанции вправе не только исследовать имеющиеся материалы уголовного дела, но и получить новые доказательства их иных источников. В то же время позиция законодателя в части определения полномочий суда по исследованию и оценке доказательств представляется недостаточно последовательной.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 14.06.2016 г. // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЗЯРЖАЎНАГА БІЛІНГВІЗМУ Ў СФЕРЫ ГАСПАДАРЧАЙ ДЗЕЙНАСЦІ І АБАРОНЫ ПРАВОЎ СПАЖЫЎЦОЎ Случай I.У.

*студэнт 6 курса ГДУ імя Ф. Скарыны, г. Гомель, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Грахоцкі А.П., канд. юр. навук, дацэнт*

Мэтай гэтага даследавання з’яўляецца вызначэнне ступені рэалізацыі канстытуцыйнай нормы аб дзяржаўнасці беларускай і рускай моваў у Беларусі ў галіне гаспадарчай дзейнасці і абароны правоў спажываўцаў. Асаблівая ўвага ў ходзе работы надавалася вывучэнню актуальнай і раней неадследванай у айчынай юрыдычнай навуцы праблемы ўздзеяння на беларускі дзяржаўны білінгвізм прававых актаў Мытнага Саюзу.

Матэрыял і метады. Асноўнымі метадамі даследавання з’яўляюцца агульнанавуковыя (параўнальны, аналіз, сінтэз, індукцыя, дэдукцыя), спецыяльна-прававыя (параўнальна-прававы, структурна-прававы, сістэмна-прававы, тлумачэння прававых нормаў) метады. Матэрыялам даследавання будуць нарматыўныя прававыя акты Рэспублікі Беларусь і Мытнага Саюзу, якія закранаюць сферу гаспадарчай дзейнасці і абароны правоў спажываўцаў у кантэксце дзяржаўнага білінгвізму Рэспублікі Беларусь – законы, дзяржаўныя стандарты, тэхнічныя рэгламенты.

Вынікі і іх абмеркаванне. Агульная моўная сітуацыя ў Беларусі яскрава адлюстроўваецца на этыкетках тавараў. Беларускія вытворцы выкарыстоўваюць на этыкетках рускую мову. Толькі назву прадпрыемства часам можна сустрэць на беларускай мове. Усе астатнія звесткі, у тым ліку інструкцыі па выкарыстанню, як правіла, падаюцца толькі на рускай мове [1, с. 102]. Таварныя знакі і этыкеткі адлюстроўваюць агульную сітуацыю, у якой беларуская мова адыгрывае сімвалічную, ідэнтыфікацыйную, эстэтычную, але не выконвае галоўную – камунікатыўную функцыю [1, с. 107]. Фармальна гэта адпавядае артыкулам 13, 30 Закона “Аб мовах” [2], арт. 5 Закона “Аб абароне правоў спажываўцаў” [3]. У той жа час гэта сітуацыя не адпавядае арт. 17 Канстытуцыі, паводле якога дзяржаўнымі мовамі з’яўляюцца беларуская і руская мова.

Закон “Аб мовах” дае вытворцам права выбару мовы маркіроўкі тавараў, пазначаючы ў арт. 30, што “маркіроўка тавараў, этыкеткі на таварах, інструкцыі па карыстанні таварамі выконваюцца на беларускай або рускай мове”. Тое самае гаворыць і Закон “Аб абароне правоў спажывцоў”, які ў п. 9 арт. 7 “Інфармацыя аб таварах (работах, паслугах)” замацоўвае норму, згодна з якой “інфармацыя, прадугледжаная пунктамі 1–8 гэтага артыкула, на беларускай або рускай мове дакладным і разборлівым шрыфтам даводзіцца да ведама спажывцоўца ў дакументацыі, якая дадаецца да тавараў (работ, паслуг), на спажывецкай тары (упакоўцы), этыкетках або іншым спосабам, прынятым для асобных відаў тавараў (работ, паслуг)”. Гэта ж прапісана і ў п. 4 арт. 8 “Інфармацыя аб вытворцах (выканаўцах, прадаўцах)”. Дзяржаўны стандарт Беларусі № СТБ 1100-2007 “Харчовыя прадукты. Інфармацыя для спажывцоўца. Агульныя патрабаванні” сцвярджае, што любы беларускі вытворца можа выканаць упакоўку свайго тавара па-беларуску. У чацвёртым раздзеле гэтага дакумента ёсць п. 4.3, дзе сказана, што “інфармацыя для спажывцоўца ў выглядзе тэксту наносіцца на беларускай і/або рускай мове і пры неабходнасці на замежнай мове ў адпаведнасці з нормамі мовы, на якой прыведзена інфармацыя” [4].

Тэхнічны рэгламент Мытнага саюза (далей – ТРМС) № ТРМС 005/2011 “Аб бяспецы ўпакоўкі”, які цяпер дзейнічае і ў Беларусі, трыма радкамі п. 4 арт. 6 стварыў калізію нормаў, што прапісаны і ў Канстытуцыі, і ў Законе “Аб мовах”, і ў Законе “Аб абароне правоў спажывцоў”, і ў адпаведных беларускіх стандартах. ТРМС “Аб бяспецы ўпакоўкі” прадпісвае, што “інфармацыя павінна быць выкладзена на рускай мове і на дзяржаўнай(ых) мове(ах) дзяржавы-члена Мытнага саюза пры наяўнасці адпаведных патрабаванняў у заканадаўстве(ах) дзяржавы(ў)-чальца(оў) Мытнага саюза” [5]. “Або” ў артыкуле аб маркіроўцы Закона “Аб мовах” зводзіць сітуацыю да наступнага: руская мова зараз у маркіроўцы азначанай прадукцыі абавязковая, а беларуская – не.

Гэту сітуацыю можна выправіць праз змены ў законе “Аб абароне правоў спажывцоў”, паводле якіх інфармацыя павінна даводзіцца да спажывцоўца адразу на дзвюх дзяржаўных мовах. Пры такой рэдакцыі закона вытворцы не толькі з Беларусі, але і з іншых краін Мытнага саюза, што рэалізуюць прадукцыю на тэрыторыі Беларусі будуць абавязаны маркіраваць прадукцыю па-беларуску і па-руску, рэалізуючы тым самым норму арт. 17 Канстытуцыі. Калі ж сёння нашы законы даюць права вытворцу абіраць – падаваць інфармацыю на ўпакоўках сваіх тавараў па-руску або па-беларуску, а новы Тэхнічны рэгламент Мытнага саюза патрабуе, каб руская мова прысутнічала абавязкова, а свядомае выкарыстанне дзвюх дзяржаўных моў можа выклікаць дадатковыя выдаткі і паставіць канчатковую прадукцыю ў няроўныя канкурэнтныя ўмовы з “аднамоўнай”, большасць беларускіх вытворцаў будуць ігнараваць беларускую мову.

На сённяшні час нашы прапановы аб унясенні змен у Закон “Аб абароне правоў спажывцоў”, паводле якіх інфармацыя аб тавары павінна даводзіцца да спажывцоўца адразу на дзвюх дзяржаўных мовах, падтрымліваюць дэпутаты Палаты прадстаўнікоў: М.І. Пачынак, А.В. Агееў, В.І. Гушча, У.І. Пузырэўскі, А.С. Вашкоў, У.А. Чаравач, І.А. Кляшчук, В.В. Шыцька, А. Коханаў, А.П. Бераснева, А.М. Ярашэвіч, М.М. Іванчанка, У.В. Краўцоў, В.С. Паліціка, Д. Шаўцоў, Н.Г. Кучынская, У.А. Шчэпаў, Э.А. Сенькевіч, М.Л. Самасейка, У.А. Чаравач і Н.А. Клімовіч.

Дырэктар філіяла Інстытута мовазнаўства імя Якуба Коласа Цэнтра даследванняў беларускай мовы і літаратуры Нацыянальнай Акадэміі Навук Беларусі Ігар Капылоў у адказе на наш зварот паведаміў, што Інстытут мовазнаўства падтрымлівае прапанаваныя намі карэкціроўкі п. 9 арт. 7 і п. 4 арт. 8 Закона “Аб абароне правоў спажывцоў”. Ігар Капылоў адзначыў, што “ўнясенне дадзеных змен у Закон будзе садзейнічаць забеспячэнню моўных правоў беларускіх спажывцоў, раўнапраўнаму становішчу Бела-

русі як самастойнага суб'екта Мытнага саюза, а таксама замацаванню станоўчага міжнароднага іміджу нашай краіны”.

Заклучэнне. На падставе выкладзенага можна зрабіць выснову, што механізм забеспячэння рэалізацыі дзяржаўнага білінгвізму ў сферы гаспадарчай дзейнасці і абароне правоў спажывцоў практычна адсутнічае, а прававыя асновы дзяржаўнага білінгвізму ў сферы гаспадарчай дзейнасці і абароны правоў спажывцоўносяць павярхоўны характар, што не забяспечвае рэалізацыю грамадзянамі права на выбар дзяржаўнай мовы. Заканадаўства, што рэгулюе дзяржаўны білінгвізм ў сферы гаспадарчай дзейнасці і абароне правоў спажывцоў патрабуе ўдасканалення і дапаўнення, што прызнаецца як дэпутатамі Парламента і прадстаўнікамі Акадэміі навук, так і спажывцамі і вытворцамі.

Літаратура

1. Калита, И.В. Современная Беларусь: языки и национальная идентичность / И.В. Калита. – Ūstí nad Labem: Univerzita J. E. Purkyně v Ūstí nad Labem, 2010. – 294 с.
2. Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь: Закон Рэспублікі Беларусь ад 26 студзеня 1990 г., № 3094-XI // Ведымаці Нац. Сходу Рэсп. Беларусь. – 1998. – № 28. – Арт. 461.
3. Аб абароне правоў спажывцоў: Закон Рэспублікі Беларусь, 9 студзеня 2002 г., № 90-3 // Звязда. – 2002. – 20 сакавіка. – № 55–56.
4. Дзяржаўны стандарт Рэспублікі Беларусь №СТБ 1100-2007 “Харчовыя прадукты. Інфармацыя для спажывца”: пастанова Дзяржстандарта Рэспублікі Беларусь, 12 красавіка 2007 г., № 23 // bseu.kuzko.com [Электронны рэсурс]. – 2016. – Рэжым доступу: http://bseu.kuzko.com/bseu.dir/files/f/fc/%D0%A1%D0%A2%D0%91_1100-2007.pdf. – Дата доступу: 07.06.2016.
5. Технический регламент Таможенного союза “О безопасности упаковки” (ТРТС 005/2011): решение Комиссии ТС, 16 августа 2011г., № 769 // ЕЭК [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/techreg/deptexreg/tr/Documents/TR%20TS%20Upakovka.pdf>. – Дата доступу: 07.06.2016.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН-УЧАСТНИЦ ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ИЗДАНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОДЕКСА ЕАЭС

Чудикова Т.П.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Губаревич А.В., ст. преподаватель*

Проект Таможенного кодекса Евразийского экономического союза направлен на ускорение таможенного оформления и исключение субъективности. Сегодня таможенный контроль на всей территории ЕАЭС перенесен на внешний контур союза, Страны евразийской «пятерки» (Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Армения, Кыргызская Республика) договорились, что в условиях единой таможенной территории в союзе должно осуществляться единое таможенное регулирование. Актуальность данного вопроса объясняется тем, что реализовать эту функцию должен Таможенный кодекс ЕАЭС, работа над проектом которого сейчас ведется на площадке комиссии. Таможенное регулирование должно выступать одним из двигателей экономического развития государства, достичь этого можно только в тесной связке с бизнесом. Целью данной работы является исследование путей совершенствования законодательства стран-участниц ЕАЭС в контексте издания Таможенного Кодекса ЕАЭС.

Материал и методы. Материалом нашего исследования был проект Таможенного Кодекса ЕАЭС. Основным методом исследования был метод формально-юридического анализа.

Результаты и их обсуждение. Проект Таможенного Кодекса (далее – ТК) ЕАЭС – это первый серьезный опыт совместной работы госсектора и предпринимательского

сообщества. Интересы бизнеса ставятся на одном уровне с интересами государственных органов.

В проекте ТК ЕАЭС заложен ряд норм, направленных на ускорение процессов и исключение субъективности по отношению к участникам внешнеэкономической деятельности со стороны таможен за счет выполнения ряда функций, которые ранее осуществлялись вручную инспекторами, автоматически – программными средствами [2].

Проект ТК ЕАЭС состоит из 9 разделов, включающих в себя 60 глав, не имеет деления на общую и специальную части, и имеет 4 приложения [1]. Для сравнения, ТК Таможенного Союза состоит из 8 разделов и 50 глав, разделен на части и не имеет приложений. Можно сказать, что за счет кодификации международных договоров, регулирующих таможенные правоотношения, а также уточнения его отдельных положений, проект ТК ЕАЭС стал более объемным и детализированным.

Проект Таможенного кодекса ЕАЭС был подготовлен рабочей группой по совершенствованию таможенного законодательства и решением Коллегии ЕЭК от 18 декабря 2014 года был направлен в государства – члены ЕАЭС на внутригосударственное согласование. По итогам согласования от Беларуси, Казахстана и России было получено порядка 1,5 тыс. замечаний и предложений. Армения и Кыргызстан приступили к работе над проектом по итогам внутригосударственного согласования и свои предложения они направляли в рабочем порядке. От Казахстана поступило 557 поправок. В основном они касались сохранения принципа «резидентства», передачи значительного числа полномочий из наднационального регулирования в национальное, вывода из сферы таможенного регулирования взимания косвенных налогов, изменения существующего регулирования таможенных процедур и помещения товаров под них [2]. Также есть вопросы, связанные с осуществлением контроля за объектами интеллектуальной собственности, происхождением товаров, перемещением товаров организациями, пользующимися привилегиями и иммунитетами на территориях стран союза в соответствии с отдельными международными договорами.

На перспективу можно говорить о создании трансконтинентальной системы таможенного транзита по средствам ТК ЕАЭС. Планируется реализовать эту идею в рамках сопряжения двух экономических проектов – ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути (проект, который должен связать Дальний Восток, Центральную Азию и Европу), о создании которого заявил Китай. Следует отметить, что тесное сотрудничество стран-участниц позволит реализовать глобальную идею КНР по созданию Экономического пояса Шелкового пути, который свяжет Китай и Европу через страны ЕАЭС. При этом для качественного сотрудничества с третьими странами необходимо ускорить.

Заключение. Главная сложность при подготовке единого ТК ЕАЭС состоит в том, что у государств-участников различные подходы в области таможенного контроля, а также значительно отличаются системы управления рисками и таможенной службой.

Литература

1. Проект Таможенного Кодекса ЕАЭС / [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://tkeaes.ru/>. – Дата доступа: 29.07.2016.

2. Проект Таможенного кодекса ЕАЭС направлен на ускорение таможенного оформления и исключение субъективности / [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=213603>. – Дата доступа: 29.07.2016.

ПЕДАГОГИКА ДЕТСТВА В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИЗУЧЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТСКИХ ИГРУШЕК БУДУЩИМИ ПЕДАГОГАМИ

Белая А.С., Козлова А.В.

учащиеся 3 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Шестакова Л.В., преподаватель

Важным фактором, влияющим на состояние здоровья детей, является экологическая безопасность детских игрушек, которые изготавливаются из искусственных материалов. Целью данного исследования является изучение проблемы реализации требований химической безопасности в отношении детских игрушек из пластмассы будущими педагогами.

Материал и методы. В процессе исследования использовались теоретические методы (анализ, синтез, систематизация), изучалась нормативная документация, научно-методическая литература; практические методы (наблюдение, беседа, опрос, тестирование) в процессе исследования рынка детских игрушек и потребителей.

Результаты и их обсуждение. Большой популярностью у потребителей пользуются пластмассовые игрушки, так как отличаются легкостью, изяществом, разнообразием форм и конструкций, яркими цветами, хорошо моются. Однако технологический процесс производства оставляет возможность миграции вредных химических веществ в окружающую среду: фенола, формальдегида, фталатов, стирола, тяжелых металлов (ртуть, свинец и др.).

Санитарными нормами, правилами и гигиеническими нормативами в Республике Беларусь установлены требования санитарно-химической безопасности к детским игрушкам [1]. Законодательство Республики Беларусь предусматривает процедуру сертификации детских игрушек, как отечественного производства, так и иностранного, что дает возможность потребителям и покупателям следить за тем, чтобы покупаемые игрушки были качественными и соответствовали правилам безопасности.

Исследование показало, что ряд недобросовестных производителей и продавцов нарушают установленные требования и в погоне за прибылью выпускают на рынок недоброкачественные товары. По данным белорусского «Центра экологических решений» в результате исследования детских товаров и игрушек, купленных в Беларуси, из 65 протестированных в 12 товарах (18,5%) было превышено ПДК по свинцу, в 5 товарах (7,7%) – ПДК по ртути, в 7 товарах (11%) – ПДК по мышьяку и в 9 товарах (13,5%) – ПДК по сурьме [2]. Исследование торговых точек в г. Орше показало наличие сертификатов качества в крупных магазинах у 64% выбранных товаров; у индивидуальных предпринимателей, торгующих игрушками на городском рынке, сертификаты качества отсутствовали, а маркировка не соответствует установленным требованиям.

В этой ситуации потребителям игрушек необходимы знания об экологической безопасности. Анкетирование учащихся колледжа (будущих воспитателей), проведенное в начале исследования, показало, что у большинства представления о гигиенических требованиях к игрушкам поверхностны, они не умеют читать маркировку игрушек (90%), руководствуются при выборе игрушки только внешними признаками (72%), мнением продавца (85%), низкой ценой (90%). Но ведь они должны быть компетентными в данной области, так как в своей педагогической деятельности будут организовывать игры детей, участвовать в педагогическом просвещении родителей.

С целью повышения экологической грамотности потребителей мы разработали информационный проект «Безопасная игрушка», предусматривающий обучение детей, родителей, педагогов соблюдению правил безопасности при приобретении и использовании детских игрушек из пластмасс. Он предусматривает разработку материалов (печатных и мультимедийных) и проведение просветительской работы (выступлений, выставок, опросов, круглых столов, игр и др.) по проблеме безопасности детских игрушек.

Заключение. Для снижения риска нарушения здоровья детей необходимо повысить контроль за безопасностью таких объектов окружающей среды как детские игрушки. Исследование проблемы безопасности детских игрушек имеет важное значение для будущих педагогов, так как позволяет им использовать соответствующую информацию в профессиональной деятельности: оградить детей от контакта с опасными игрушками, проводить профилактическую и просветительскую работу с родителями.

Литература

1. Санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы «Гигиенические требования безопасности к отдельным видам продукции для детей, их производству и реализации», утв. постановлением МЗ РБ от 14.11.2011 г. № 114.

2. Аналитические материалы кампании «Неопасная игрушка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eicoidea.by/media/324>. – Дата доступа: 21.02.2016.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ ГОТОВНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Бумаженко А.И.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Бумаженко Н.И., канд. пед. наук, доцент*

Одним из приоритетных направлений развития Республики Беларусь является образование личности на каждом этапе ее развития. Предпосылкой успешного обучения в школе является сформированная у старших дошкольников готовность к обучению, т.е. сформированность всех психических процессов, а также личности дошкольника в целом на том уровне, который необходим для успешной адаптации и обучения в начальной школе.

Несмотря на различия в подходах к обучению, по-прежнему остаются неизменными критерии, по которым оценивается степень готовности ребенка к школе. Существенную роль в этом процессе играет мотивация. Только наличие достаточно сильных и устойчивых мотивов учения может побудить ребенка к систематическому и добросовестному выполнению обязанностей, налагаемых на него школой. Предпосылками возникновения у него этих мотивов служит, с одной стороны, формирующееся к концу дошкольного детства общее желание детей поступить в школу, приобрести почетное в глазах ребенка положение школьника и, с другой стороны, развитие любознательности, умственной активности, обнаруживающихся в живом интересе к окружающему, в стремлении узнавать новое.

Неоднократно проводившиеся опросы детей в подготовительных к школе группах детского сада показали, что поступить в школу хотят практически все дети, хотя обоснование этого желания они дают весьма различное. Если часть детей в качестве привлекающих моментов школьной жизни указывает получение знаний, то другая часть ссылается на внешние атрибуты. Это, однако, не означает, что подобные дети мотивационно к школе не готовы: решающее значение имеет само положительное отношение к ней, создающее благоприятные условия для последующего формирования более глубокой, собственно учебной мотивации. Говоря о мотивах учения в структуре стартовой готовности к школе, мы имеем в виду те факторы внешнего и внутреннего

характера, которые побуждают деятельность ребенка, направленную на усвоение новых знаний, на данном этапе развития и которые могут служить основой для формирования собственно учебных мотивов. Собственно учебный мотив (осознанная потребность в приобретении знаний и развитии своих способностей) формируется в процессе школьного обучения и в мотивационной структуре дошкольников и начинающих школьников, как правило, отсутствует.

Цель исследования – изучение особенностей мотивационной готовности старших дошкольников к обучению в школе.

Материал и методы. Методами исследования выступили: теоретические (анализ литературы, выдвижение гипотезы исследования); социальные (анкетирование, беседа, консультация); эмпирические (наблюдение); обработка и анализ собранного материала. Достоверность исследования подтверждается использованием методики Н.В. Нижегородцевой «Ранжирование воспитателей» и «Ранжирование родителей» и теста А.Л. Венгера «Мотивационная готовность» [1].

Ранжирование воспитателей. Воспитателю предлагается 6 карточек. На одной стороне карточки записывают одно из шести утверждений, характеризующих поведение и действия ребенка 6–7-летнего возраста на занятиях. На обратной стороне карточки – тип мотива, соответствующий данной характеристике. Педагогу предлагают проранжировать стандартные характеристики в отношении каждого ребенка группы по степени выраженности того или иного мотива. Для этого из шести карточек предлагают выбрать ту, на которой характеристика поведения во время занятий в наибольшей степени подходит для данного ребенка. После того как выбрана первая карточка, напротив фамилии ребенка записывают соответствующий мотив под № 1, затем из оставшихся выбирается мотив под № 2 и т.д. В итоге для каждого ребенка был получен список свойственных ему мотивов, проранжированных по степени выраженности в его поведении и деятельности: от наиболее выраженного (доминирующего) к менее выраженным.

Ранжирование родителей. Для того чтобы оценка мотивов была более объективной, с родителями была проведена подготовительная работа, включающая объяснение важности правильного определения доминирующих мотивов учения у ребенка до начала его обучения в школе и возможностей использования родительской оценки для выбора индивидуального подхода в процессе обучения. Оценка мотивов учения родителями проводилась по той же схеме, что и оценка педагогами, но с использованием других карточек.

Эмпирическое исследование нами было проведено на базе государственных образовательных учреждений: детского сада № 72 и № 80 г. Витебска. В исследовании участвовало 22 ребёнка старшего дошкольного возраста, воспитатели и родители. Объектом исследования послужила мотивационная готовность к учению старших дошкольников; предметом – формирование учебных мотивов дошкольников посредством игровой деятельности.

Результаты и их обсуждение. Анализ ранжирования воспитателей показал, что только у 27,3% от общего числа респондентов ведущим является учебно-познавательный мотив; у 36,4% дошкольников доминирующим является позиционный мотив; у 13,6% детей преобладает оценочный мотив; соответственно у 22,7% ведущим является игровой мотив.

Анализ ранжирования родителей показал, что только у 27,3% детей ведущим является учебно-познавательный мотив; у 22,7% респондентов доминирующим является игровой мотив, социальный мотив является ведущим у 18,2%, а оценочный мотив преобладает у 31,8%.

Результаты тестирования старших дошкольников показали, что только 27,3% испытуемых набрали от 5 до 6 баллов, что «говорит» о сформированности внутренней

позиции; остальные 72,7% респондентов набрали от 2 до 4 баллов, т.е. у них внутренней позиция не сформирована. Таким образом, назрела необходимость в проведении целенаправленной работы по повышению уровня мотивационной готовности к учению у старших дошкольников.

Для формирования мотивации учения у детей старшего дошкольного возраста нами были разработан и апробирован комплекс специальных упражнений, направленных на формирование умения детей сознательно подчинять свои действия правилу; ориентироваться на заданную систему требований; внимательно слушать говорящего и точно выполнять задания, предлагаемые в устной форме; самостоятельно выполнять требуемое задание по заданному образцу. Помимо этого основными направлениями работы по формированию готовности к школе нами были определены: развитие коммуникативных функций дошкольников, познавательных процессов: внимания, памяти, мышления, воображения; сокращение периода социально-психологической адаптации ребенка к школе; развитие зрительно-пространственного восприятия и зрительно-моторной координации; компенсация «пробелов» в общем развитии ребенка.

Для определения эффективности проведенной работы мы провели методику «Беседа Нежной». Результаты показали, что у 40,9% респондентов присутствует школьно-учебная ориентация и положительное отношение к школе. У 31,8%, выявлена начальная стадия формирования внутренней позиции школьника. Остальные 27,3% не проявляют интереса к школе, т.е. внутренняя позиция школьника не сформирована.

Заключение. Своевременное развитие у детей дошкольного возраста желания учиться в школе создает необходимые предпосылки для формирования у старших дошкольников адекватных учебных мотивов.

Литература

1. Нижегородцева, Н.В. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе / Н.В. Нижегородцева, В.Д. Шадрикова. – М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 2009. – 256 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОЦЕНКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Гайсёнок В.А.

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Поташёва Ю.Л., ст. преподаватель*

В условиях, когда социально-политическая и экономическая ситуация развития общества является неустойчивой и человек постоянно находится в состоянии напряжения и беспокойства о своём будущем, современная психология всё больше обращает внимание на благополучие каждого отдельного человека и раскрытие его факторов. Изучение психологического благополучия в юношеском возрасте является важной составляющей понимания того, как молодой человек относится к своей жизни. Ведь чувство психологического благополучия влияет на отношение человека к миру, к окружающим людям и к себе. Цель исследования: изучить уровень психологического благополучия у юношей и девушек.

Материал и методы. Базой проведения исследования явилось УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова» факультеты социальной педагогики и психологии и физической культуры и спорта. Всего в исследовании приняло участие 48 человек (24 девушки, 24 юношей).

Для проведения исследования был использован опросник «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф. Данный опросник состоит из 84 утверждений, с которыми необходимо согласиться или не согласиться.

Результаты и их обсуждение. Результаты, полученные в ходе и исследования, представлены на рисунке 1.

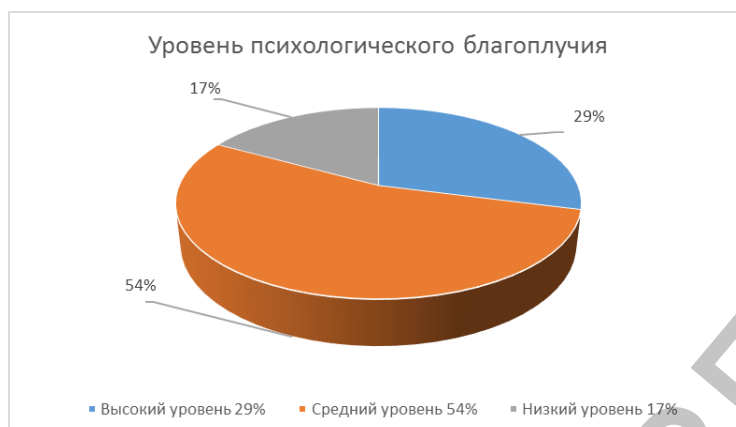

Рисунок 1 – Уровень психологического благополучия.

Анализ рисунка показал, что большинству испытуемых (54%) свойственен средний уровень психологического благополучия – испытуемые в целом ощущают себя достаточно комфортно, однако у них могут возникать определенные сложности в построении контактов. Они готовы принимать решения, брать на себя ответственность за них, при этом мнение окружающих, оценки со стороны являются немаловажным фактором, направляющим их действия. Высокий показатель психологического благополучия свойственен (29%) испытуемых. Они стремятся к самосовершенствованию, расширению круга общения, проявлению своих творческих способностей. Они способны противостоять социальному давлению, оценивают свое поведение, исходя из собственных стандартов. Они получают удовлетворение от теплых, доверительных отношений, заботятся о благополучии других. Другая группа испытуемых (17%) обладает пониженным уровнем психологического благополучия. Такие испытуемые осознаёт отсутствие собственного развития, чувство скуки и незаинтересованности в жизни. Респонденты психологически неблагополучные часто испытывают недостаток в общении с близкими людьми. Сравнительный анализ психологического благополучия юношей и девушек (рисунок 2).

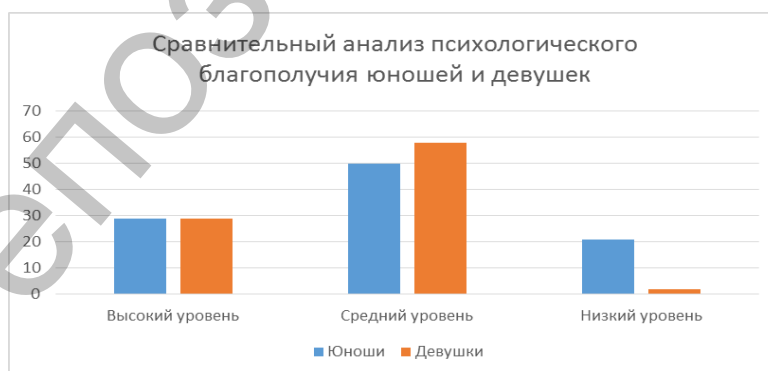

Рисунок 2 – Сравнительный анализ психологического благополучия юношей и девушек.

Сравнение показателя общего психологического благополучия показала, что одинаковое количество парней и девушек получили высокие баллы. Девушек со средним уровнем психологического уровня больше чем парней, а парней с низким уровнем психологического благополучия больше чем девушек.

Для определения степени соответствия эмпирического распределения нормальному нами использовался статистический критерий нормальности Колмогорова-

Смирнова. Распределение соответствует нормальному виду, поскольку $p > 0,05$. Также нами был осуществлен сравнительный анализ с использованием параметрического критерия t-Стьюдента для независимых выборок.

В ходе сравнительного анализа данных значимые различия обнаружены по показателям позитивное отношение с другими, управление средой и цели в жизни (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты сравнительного анализа по признаку «пол».

Показатель	Юноши	Девушки
Позитивное отношение	63,62±9,454	74,38±12,748
Управление средой	54,21±2,828	57,25±7,285
Цели в жизни	60,96±6,577	64,92±9,11

Исходя из анализа данных таблицы 1, можно сделать вывод о том, что показатели позитивное отношение с другими, управление средой и цели в жизни выше у девушек, чем у юношей.

Большинство юношей имеют положительные парней имеют положительные отношения с окружающими, способны соперничать друг другу в сложных ситуациях. Так же, они не зависят от общественного мнения, самостоятельно регулируют собственное поведение, в обществе чувствуют себя комфортно, открыты новому опыту и готовы к самореализации, имеют перед собой цели, но не всегда направляют свою активность на их достижение, позитивно относятся к себе.

Для девушек характерны доверительные отношения с окружающими людьми, они заботятся о благополучии других. Так же, они самостоятельны и независимы, но в тоже время прислушиваются к мнению окружающих, в обществе чувствуют себя комфортно. Девушки стремятся к развитию себя как личности, реализуют свой творческий потенциал, готовы получать новые знания и самосовершенствоваться, имеют намерения и цели в жизни, но не всегда реализуют свои планы. У девушек позитивное отношение к себе, они знают и принимают различные свои стороны, включая хорошие и плохие качества.

Заключение. В ходе сравнительного анализа данных значимые различия обнаружены по показателям позитивное отношение с другими, управление средой и цели в жизни. У девушек значения по этим показателям выше, чем у юношей.

Литература

1. Жуковская, Л.В. Шкала психологического благополучия К. Рифф / Л.В. Жуковская, Е.Г. Трошихина // Психологический журнал – 2011. – № 2. – С. 82–93.
2. Хухлаева, О.В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / О.В. Хухлаева – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 208 с.
3. Созонтов, А.Е. Гедонистический и эвдемонистический подходы к проблеме психологического благополучия / А.Е. Созонтов // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 105–114.

ОСОБЕННОСТИ ВОССОЗДАЮЩЕГО И ТВОРЧЕСКОГО ВООБРАЖЕНИЯ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Данилова Ю.А.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Швед М.В., ст. преподаватель

В настоящее время образовательная парадигма ориентирована на развитие и реализацию творческого потенциала детей, формирование творчески активной личности. Основой творчества, двигательной силой любого творческого процесса является воображение, которое в значительной степени определяет и развитие личности в целом (Л.С. Выготский, Г.Д. Кириллова, В.М. Козубовский, Ю.А. Полуянов и др.).

Ограниченность общения со взрослыми, сверстниками лишает детей с нарушениями речи необходимого объема информации и знания приемов реконструкции имеющихся представлений. Поэтому процесс воображения в данном случае выполняет помимо отражательной, еще и компенсаторную функцию. Именно по этой причине проблема изучения особенностей развития воображения у детей с нарушенной речью и определения педагогических условий, обеспечивающих формирование рассматриваемой психической функции у данной категории детей, приобретает особую остроту [1, 2].

С целью выявления особенностей воссоздающего и творческого воображения детей старшего дошкольного возраста с речевыми нарушениями нами было проведено экспериментальное исследование на базе ГУО «Специальный детский сад № 18 для детей с тяжелыми нарушениями речи г. Витебска». Общее количество привлечённых к исследованию лиц составило 20 человек.

Материал и методы. В качестве методик экспериментального изучения воображения были выбраны: методика «На что это похоже?» (Филичева Т.Б., Чиркина Г.В.) – с целью диагностики уровня развития воссоздающего воображения и определения оригинальности и гибкости мышления; методика «Плохое и хорошее» – с целью выявления уровня развития воссоздающего воображения и эмоциональной сферы; методики «Небылица» и «Придумай рассказ» – с целью определения уровня развития творческого воображения.

Результаты и их обсуждение. При интерпретации данных экспериментального изучения особенностей воссоздающего воображения дошкольников с нарушениями речи были получены следующие результаты. 60% испытуемых полностью справились с заданием «На что похоже?», 35% – частично (из трёх предметов назвали 2), 5% – не справились с методикой. Например, Андрей (6 лет) задание выполнил самостоятельно. Ребёнок проявлял интерес к заданию. Проявлял активность, усердие, высокую работоспособность. Ответ на вопрос предлагал сразу, назвал на одну фигуру два варианта. Владик (6 лет) нуждался в помощи экспериментатора. Затруднения вызвал треугольник, долго думал, какие предметы на него похожи. К остальным фигурам смог назвать предметы.

Изучение воссоздающего воображения детей с нарушениями речи с помощью методики «Плохое или хорошее» показало, что 80% испытуемых справились с заданием, 15% – частично, 5% – не справились. При интерпретации данных экспериментального изучения творческого воображения детей с нарушениями речи были получены следующие результаты. Изучение творческого воображения дошкольников с нарушениями речи с помощью методики «Небылица» показало, что только 20% испытуемых нарисовали несуществующий объект или явление, 30% – несуществующий, но уже используемый, 40% – существующий объект и 10% испытуемых не справились с заданием. Например, Настя (6 лет) задание выполняла с помощью экспериментатора, объясняя, что не умеет рисовать животных. Однако процесс совместной работы её увлек, ей понравилось фантазировать. Во время рисования она стала рассказывать, какие мультфильмы смотрела, и каких персонажей видела в этих мультфильмах.

Изучение творческого воображения дошкольников с нарушениями речи с помощью методики «Придумай рассказ» показало, что 60% испытуемых придумали рассказ на основе уже существующих объектов и явлений, 20% испытуемых – на основе не существующих объектов и явлений, но уже используемых, 10% испытуемых – на основе существующих объекты и явления и 10% испытуемых не справились с предложенным заданием. Так, большая часть испытуемых придумывали рассказы простые, с уже известными героями, рассказы и эти герои не обладали ни какими несуществующими способностями; часть испытуемых придумала рассказы на основе прочитанных книг или просмотренных мультфильмов, и лишь 2 дошкольника с нарушениями речи смогли в той или иной мере придумать рассказ с элементами не существующий явлений или объектов. Например, Влад (6 лет) при составлении рассказа использовал несуществующего

животного, в его рассказе был использован нестандартный сюжет. Он диктовал рассказ с интересом, попросил прочитать его ему (текст рассказа: «Мышка-заяц шёл по орбите. Там он увидел огромный кувшин. Он туда забрался, потому что хотел посмотреть есть ли там Мишка-косолапый»).

На основе результатов анализа полученных данных было выявлено три группы дошкольников с нарушениями речи в зависимости от уровня развития воображения:

1. Оптимальный уровень развития воображения. Характеризуется правильным пониманием инструкции при первом предъявлении, самостоятельным выполнением предложенных методик без ошибок. Содержательность и эмоциональность ответов на вопросы. Во время рисования дети преимущественно рассказывали о различных животных, названия и повадки которых они знают из книг, по рассказам взрослых, из телепередач. После окончания рисования животного, дети придумывали имя своему несуществующему животному, с энтузиазмом рассказывали о его повадках, среде обитания, друзьях и пр.

2. Средний уровень развития воображения. Дети, имеющий данный уровень развития воображения понимали инструкцию при первом же предъявлении, исключение составляет методика «Небылица», почти всем детям требовалось повторное инструктирование. Данные испытуемые нуждались в увеличении количества времени на работу по каждой методике. Следует также отметить, что всем детям предъявлялась помощь в различных вариациях: эмоциональная поддержка, наводящие вопросы, образец выполнения задания, совместное выполнение и пр.

3. Низкий уровень развития воображения. Характеризуется необходимостью упрощения инструкции к заданиям, многократном ее повторении, большим количеством времени на выполнение предлагаемых методик. При выполнении каждой методики допускаются серьезные ошибки или методика не выполнялась совсем.

Заключение. Таким образом, у детей дошкольного возраста с нарушениями речи, представления о предметах оказываются неточными и неполными, практический опыт недостаточно закрепляется и обобщается в слове, вследствие этого запаздывает формирование понятий. В процессе выполнения заданий отмечается нарушение способности к преобразованию готовых образов и созданию на этой основе новых. Необходимо отметить, что дети испытывают большие трудности при выполнении творческих заданий, воссоздающее воображение же наиболее сохранно при речевом дефекте.

Литература

1. Меньшиков, С.В. Роль воображения в развитии творческой личности / С.В. Меньшиков. – Екатеринбург. – 1993. – 230 с.
2. Попова, Л.Г. Особенности воссоздающего и творческого воображения у детей с фонетико-фонематическим недоразвитием речи / Л.Г. Попова, Н.А. Пасынкова // Психол. вестн. Урал. гос. ун-та. – Екатеринбург. – 2000. – С. 22–28.

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА УРОКАХ «ЧЕЛОВЕК И МИР»

Деревянко Ю.И.

*учащаяся 3 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Орша, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Данилевич Т.А., преподаватель

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что одной из задач учителя является выработка стойкого интереса младших школьников к изучению школьных предметов. В этой связи возрастает необходимость формирования у младших школьников интереса к работе с научно-познавательной литературой. В будущем эти знания будут иметь огромное значение, а дети научатся работать с книгой как с источником знаний, формируя

умение учиться. Анализ методических пособий и рекомендаций по предмету «Человек и мир» показывает, что в них есть определённые указания на возможность использования дополнительной литературы на уроках в начальной школе [1, с. 45].

Изучение практики преподавания предмета «Человек и мир» в школах г. Орши показало, что дополнительная литература используется в процессе обучения, но целенаправленной работы по формированию интереса через чтение научно-познавательной литературы не проводится. Актуальность данной проблемы обусловило выбор темы, цели и предмета исследования.

Цель исследования – выявить возможности научно-познавательной литературы в развитии познавательного интереса младших школьников к урокам «Человек и мир».

Предмет исследования – использование научно-познавательной литературы на уроках по предмету «Человек и мир».

Материал и методы. На основании изучения программы по предмету «Человек и мир», научно-методической литературы для реализации исследования были использованы методы: теоретический и сравнительно-сопоставительный анализ, эмпирические и логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Для развития познавательного интереса младших школьников в изучении окружающей природы и как дополнение к основному учебнику «Человек и мир» выпущена серия научно-познавательной литературы Оршанских авторов – Трафимовой Г.В. и Трафимова С.А. Эта серия включает более 50 книг: «Рассказы Деда Природоведа» (12 книг), книги для чтения «Чудеса родного края» 1–3 классы, серия книг «Они не должны исчезнуть».

Мы выбрали 12 книг и предложили учителям 3 классов использовать их на уроках «Человек и мир».

Для выявления возможностей научно-познавательной литературы в развитии познавательного интереса младших школьников к урокам «Человек и мир» нами было проведено исследование на базе УО ГОСШ № 17 г. Орши (сентябрь–декабрь 2015 г.).

Для проверки результативности использования научно-познавательной литературы (серии «Рассказы Деда Природоведа», книги для чтения «Чудеса родного края», серии книг «Они не должны исчезнуть») в повышении познавательного интереса нами было разработано и проведено тестирование.

Цель тестирования – выявление интереса учащихся к предмету «Человек и мир».

Для сравнения результатов был выбран экспериментальный класс – (28 человек) и контрольный класс – (27 человек). После проведения теста был проведён анализ результатов, который показал, что уровень интереса к предмету в контрольном и в экспериментальном классах примерно одинаковый: высокий и средний уровень интересов в экспериментальном и контрольном классах показали 23 учащихся; низкий уровень и негативное отношение в экспериментальном классе показали 5 учащихся, в контрольном классе – 4 учащихся.

По результатам теста 2 (конец декабря) отмечается повышение уровня развития интереса к предыдущему в экспериментальном классе высокий и средний – 28 учащихся, в контрольном классе – высокий и средний – 26 учащихся, низкий – 1 учащийся. В ходе исследования мы также предположили, что использование научно-познавательной литературы на уроках «Человек и мир» приведёт к формированию умения самостоятельно находить, отбирать и предоставлять нужную информацию.

С этой целью в начале года (сентябрь) были проведены две экскурсии: в школьную библиотеку и в детскую библиотеку им. В. Короткевича.

Нами был проведён анализ читательских формуляров детей с целью выявления количества записанных в библиотеке. Анализ результатов показал, что количество учащихся, посещающих библиотеку, увеличилось. Так, в экспериментальном классе школьную библиотеку посещали 12 человек в сентябре, а в декабре – 23 чел.; в контрольном классе – в сентябре – 6 человек, в декабре – 10 чел. Детскую библиотеку

имени В. Короткевича не посещал никто. В конце декабря в библиотеку на абонемент записалось 18 человек, в читальном зале – 16 человек из экспериментального класса.

С целью выяснения знаний детьми авторов, пишущих о природе, был проведён опрос, при котором учащимся было предложено назвать авторов. Проведённый анализ опроса показали следующие результаты, которые нашли отражение в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты опроса учащихся

ФИО	Экспериментальный класс	Контрольный класс
Трафимова Г.В., Трафимов С.А.	26 человек (93%)	18 человек (66%)
Сладков Н.	24 человека (85%)	13 человек (48%)
Чарушин Н.	19 человек (68%)	11 человек (41%)
Бианки В.	22 человека (79%)	11 человек (41%)
Пришвин М.	14 человек (50%)	5 человек (19%)
Паустовский К.	8 человек (29%)	4 человека (15%)

Анализ результатов показал, что дети в экспериментальном и контрольном классах знают авторов, пишущих о природе. Но в экспериментальном классе процент этих знаний выше, чем в контрольном.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что у детей экспериментального класса уровень интереса к литературе о природе выше, чем у детей из контрольного класса. Это является подтверждением того, что чтение научно-познавательной литературы помогает формированию познавательного интереса к предмету «Человек и мир».

Заключение. Организация систематической и целенаправленной работы с научно-познавательной литературой на уроках «Человек и мир» ведёт к повышению интереса детей к предмету, формированию умения самостоятельно находить, отбирать и предоставлять нужную информацию, и как следствие, к повышению уровня начальных естественно-научных знаний [2, с. 28].

Литература

1. Неборская, Т.А. Работа с научно-познавательной литературой в начальных классах / Т.А. Неборская // Пачатковае навучанне: сям'я, дзіцячы сад, школа. – 2010. – № 4. – С. 21–24.
2. Осипова, М.П. Активизация познавательной деятельности младших школьников / М.П. Осипова. – Минск: Нар. Асвета, 1997. – 111 с.

РАЗВИТИЕ ВООБРАЖЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ СРЕДСТВАМИ СКРИПИЧНОГО ИСКУССТВА

Драбо Н.В.

*магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сусед-Виличинская Ю.С., канд. пед. наук, доцент*

Эпоха научно-технического прогресса требует от человека не шаблонных, привычных действий, а подвижности, гибкости мышления, быстрой ориентации и адаптации к новым условиям, творческого подхода к решению больших и малых проблем. Большой вклад в разработку проблем способностей, творческого мышления внесли психологи Теплов Б.М., Рубинштейн С.Л., Ананьев Б.Г., Лейтес Н.С., Шадриков В.Д. и другие. Следует отметить, что в работах Айдарова Л.И., Занкова Л.В., Давыдова В.В., Колмыковой З.И., Крутецкого В.А., Эльконина Д.Б. и других учёных подчёркивается определяющее значение учебной деятельности для формирования творческого мышления, познавательной активности, накопления субъективного опыта поисковой деятельности учащихся.

На современном этапе развития образования учащиеся начальной школы уже могут заниматься исследовательской деятельностью и проявлять творческую активность. Об этом свидетельствуют научные конференции для учащихся младших классов, многочисленные творческие конкурсы, методические разработки и практический опыт учителей музыки общеобразовательных школ. Однако последняя позиция основана преимущественно на использовании аудио- и видеоматериалов, а также музыкальных инструментов (фортепиано, баян или аккордеон), что обусловлено базовым образованием учителя музыки. Поэтому целью данной статьи является разработка методов развития воображения младших школьников на уроках музыки средствами скрипичного искусства.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа № 44 г. Витебска» (4-е классы). Методологической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных учёных по музыкальному воспитанию школьников (Кабалевский Д.Б., Королёва Т.П., Полякова Е.С., Яконюк В.Л.) и развитию творческих способностей (Теплов Б.М., Петрушин В.И.). Использовались следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, методы наблюдения, анализа и систематизации.

Результаты и их обсуждение. Особое приоритетное значение в процессе слушания музыки имеет приобретение младшими школьниками знаний о музыке, раскрывающих интонационную, жанровую и стилевую основы музыкального искусства, многогранность связей различных видов искусств и музыки.

Наиболее эффективными методами развития творческого воображения в процессе слушания музыки являются: представление, обобщение, погружение; сопоставление; моделирование музыкального образа; проблемно-поисковый метод (поиск взаимосвязей с другими видами искусств); мелодико-графическое интонирование.

Рассматривая искусство скрипичной игры как один из компонентов слушания музыки, следует отметить, что за всю более чем четырехсотлетнюю историю скрипичная техника претерпела значительную эволюцию. В связи с изменением музыкально-эстетических воззрений и развитием музыкального языка каждая эпоха накладывала неповторимый отпечаток на исполнительскую манеру современных ей скрипачей. Эволюционировали не только исполнительские стили, но и техника игры, с помощью которой все полнее и многограннее раскрывались неисчерпаемые выразительные возможности скрипки. Среди приёмов исполнения на скрипке можно выделить деташе, спиккато, легато и пиццикато.

Для формирования ассоциативного мышления, овладения навыками сравнительного анализа посредством рассуждения учащимся 4-х классов было предложено описать конкретные явления окружающего мира (голоса зверей, пение птиц, шелест листьев и т.д.) и угадать данное явление в звучании музыкального произведения. Все эти задания способствуют развитию видения, слышания и умения замечать выразительные свойства предметов и явлений. Использование скрипичных звуковых и тембровых приёмов для создания ассоциаций представлено в таблице.

Название музыкального произведения	Вид музыкального приёма	Возможная ассоциация на музыкальное произведение или его фрагмент
А. Вивальди «Гроза» из цикла «Времена года»	Деташе	Гроза, буря, порывы ветра.
И. Штраус Полька «Трик-трак»	Спиккато	Капли дождя
R. Lovland Song from a Secret Garden	Легато	Колыбельная
Н. Паганини Каприз № 24	Пиццикато левой рукой	Весенняя капель

В учебной программе по музыке с русским языком обучения I–IV классы представлены музыкальные произведения для слушания [3]. На уроке № 8 «Музыкальное путешествие по Европе» во II полугодии 4 класса учащимся предлагается для ознаком-

ления «Кампанелла» Н. Паганини [2]. Целью данного урока является формирование представления о характерных особенностях музыки народов Европы. Одна из задач урока сформулирована следующим образом: ознакомление учащихся с музыкальными произведениями, отражающими характерные особенности музыки народов Европы (по выбору учителя) [1]. Использование Каприза № 24 Н. Паганини гармонично вводит учащихся в тайны творчества и направлено на развитие их творческого воображения. Данный вид музыкальной деятельности развивает эмоциональность школьников, способность выразить свои впечатления от музыки словами и пластическими движениями.

На уроках музыки в 4-х классах ГУО «Средняя школа № 44 г. Витебска» также были использованы фрагменты следующих музыкальных произведений: «Чардаш» В. Монти (квартетные флажолеты) и Танец из «Полесской сюиты» Е. Глебова (сопрано).

Заключение. Развитие творческого воображения младших школьников на примере музыкальных произведений для скрипки требует целенаправленной организации работы. Плановое формирование музыкальной деятельности способствует личностному развитию школьников: реализации творческого потенциала; готовности выражать своё отношение к искусству; формированию ценностно-смысловых ориентаций и духовно-нравственных оснований.

Литература

1. Примерное календарно-тематическое планирование по музыке I–IV кл. // Музыка и театральное искусство: проблемы выкладки. – 2011. – № 3. – С. 3–12.
2. Сусед-Виличинская, Ю.С. Музыкальные путешествия. IV класс, II полугодие: практические материалы. – Витебск: ГУО «ВО ИРО», 2011. – 71 с.
3. Учебная программа для учреждений общего среднего образования с русским языком обучения. Музыка I–IV классы. – Минск: НИО, 2012. – 31 с.

ВЫКАРЫСТАННЕ ГУЛЬНЯЎ НА ўРОКАХ НАВУЧАННЯ ГРАМАЦЕ ЯК СРОДАК РАЗВІЦЦЯ МАЎЛЕННЯ ВУЧНЯЎ

Кірчук А.У.

*студэнтка 5 курса БрДУ імя А.С. Пушкіна, г. Брэст, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Канцавая Г.М., канд. філал. навук, дацэнт*

У метадыцы выдзяляецца чатыры ўзроўні працы па развіцці маўлення: 1) фанетычны ўзровень (праца над гукамі); 2) лексічны ўзровень (узбагачэнне, удакладненне і актывізацыя слоўнікавага запasu вучняў); 3) сінтаксічны ўзровень (праца над словазлучэннем і сказам: практыкаванні на аснове ўзору, канструктыўныя практыкаванні, творчыя практыкаванні); 4) праца над звязным маўленнем (пераказ чужога ці складанне ўласнага тэксту). Звязнае маўленне ў перыяд навучання грамаце – гэта пераказ прачытанага самімі вучнямі ці настаўнікам, розныя апавяданні (па назіраннях, па ўспамінах, на аснове творчага ўяўлення). Аналіз “Буквара” паказаў, што ў ім закладзены магчымасці для развіцця маўлення вучняў: дадзены прадметныя і сюжэтныя малюнкi, схемы для ўзбагачэння слоўнікавага запasu вучняў, развіцця звязнага маўлення. Аднак мы вырашылі асабліваю ўвагу надаць развіццю маўлення вучняў, выкарыстоўваючы гульню, так як яна выступае простым і зразумелым для дзіцяці сродкам спасціжэння рэчаіснасці, натуральным і даступным шляхам авалодання тымі ці іншымі ведамі, уменнямі, навыкамі.

Праблемай выкарыстання гульняў у навучанні малодшых школьнікаў займаліся такія вучоныя і практыкі, як В.А. Сухамлінскі, А.С. Макаранка, А.А. Агароднікаў, Л.С. Выгоцкі, Д.Б. Эльконін і інш. Яны надавалі ўздзеянню гульні на развіццё асобы шасцігодка вельмі вялікае значэнне, лічылі, што выкарыстанне гульнявой дзейнасці дапамагае сфарміраваць у кожнага вучня цікавасць да вучобы. Так, В.А. Сухамлінскі сцвярджаў: “Гульня – гэта іскра, якая запальвае аганёк дапытлівасці і кемлівасці” [1, с. 25].

Выкарыстанне гульняў дазваляе выклікаць у малодшых школьнікаў цікавасць да роднай мовы, развіваць мысленне і памяць вучняў, садзейнічаючы запамінанню літар,

фарміруе ў дзяцей правільнае вымаўленне гукаў. Гульні, якія выкарыстоўваюцца на ўроках навучання грамаце, – гэта дадатковыя заданні да “Буквара”, якія дапамагаюць настаўніку пашырыць веды, уменні і навыкі вучняў.

Матэрыял і метады. Даследаванне праводзілася на базе ДУА “Кісельвецкі дзіцячы сад – сярэдняя школа” Кобрынскага раёна Брэсцкай вобласці. Галоўнымі задачамі даследавання былі выяўленне ўзроўню развіцця маўлення дзяцей шасцігадовага ўзросту і праверка эфектыўнасці выкарыстання гульняў на ўроках навучання грамаце як сродку развіцця маўлення дзяцей.

Вынікі і іх абмеркаванне. На канстатуючым этапе намі былі праведзены наступныя дыдактычныя гульні: «Што лішняе? Чаму?», «Гісторыя ў малюнках», «Хто здагадаўся?», «Наадварот». Было выяўлена, што 19,5% шасцігадак знаходзяцца на высокім узроўні, 47,8% – на нізкім і 32,7% – на сярэднім узроўні.

На фарміруючым этапе была распрацавана сістэма гульняў, якія садзейнічаюць развіццю маўлення дзяцей: «Скажы трэцяе слова», «Наадварот», «Скажы інакш», «Словы-сябры», «Словы-ворагі», «Назаві адным словам», «Слова заблудзілася», «Хто больш назаве?», «Падкажы слова», «Адгадай слова» і інш.

Задачай кантрольнага этапу было правярць, ці сапраўды сістэматычнае выкарыстанне гульняў на ўроках навучання грамаце садзейнічае развіццю маўлення дзяцей. Для гэтага намі былі і праведзены тыя ж самыя гульні: «Што лішняе? Чаму?», «Гісторыя ў малюнках», «Хто здагадаўся?», «Наадварот».

На аснове атрыманых дадзеных мы прыйшлі да вываду, што вучні першага класа выканалі заданне на кантрольным этапе значна лепш. Такая сітуацыя ўзнікла з-за таго, што праводзіўся комплекс гульняў, у ходзе якіх дзеці папоўнілі запас ведаў і змаглі развіць сваё маўленне.

Працэнтныя вынікі кантрольнага этапу вопытна-эксперыментальнай работы: высокі ўзровень – 36,5%, нізкі – 26,4%, сярэдні – 47,1%. Кантрольны этап паказаў больш высокі ўзровень развіцця маўлення вучняў у параўнанні з вынікамі першаснай дыягностыкі, што дазваляе зрабіць вывад аб эфектыўнасці прапанаваных гульняў па развіцці маўлення першакласнікаў у перыяд навучання грамаце.

Такім чынам, узровень развіцця маўлення вучняў першага класа будзе павышаны, калі настаўнік будзе сістэматычна і мэтанакіравана выкарыстоўваць гульні, а таксама фарміраваць маўленне дзяцей адначасова з развіццём іх псіхічных працэсаў і разумовых здольнасцяў; усе задачы па развіцці маўлення рашаць у адзінстве і ў пэўнай паслядоўнасці; будзе зацікаўлены ў працэсе развіцця маўлення дзяцей.

Заклучэнне. Вынікі праведзенага эксперыменту пацвердзілі, што гульні развіваюць у вучняў не толькі маўленне, але і іх круггляд і разумовыя здольнасці.

Літаратура

1. Сухомлинский, В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. – М.: Политиздат, 1985. – 269 с.

ИЗУЧЕНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Корнилова О.В.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Бумаженко Н.И., канд. пед. наук, доцент

Психологические особенности детско-родительских отношений изучают с помощью различных методов, способов, помогающих собирать, анализировать, обобщать данные о семье, семейном воспитании, специфике, взаимосвязях, закономерностях воспитания в семье. Важнейшими из них считаются: наблюдение, анкетирование, интервьюирование, беседа, психолого-педагогический тренинг, выполнение ребёнком в учреждении и в школе в присутствии матери, отца, бабушки, дедушки определённых

практических заданий, написание родителями мини-сочинения «Мой ребёнок», рисуночные методики, метод игровых заданий, методики комментирования картинок, завершения рассказов, неоконченных предложений, анализ результатов творческой деятельности детей и родителей, педагогический эксперимент (констатирующий и формирующий, преобразующий и созидующий).

Цель исследования – выявить стиль семейного воспитания в рамках психологической коррекции детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребёнка с интеллектуальной недостаточностью.

Материал и методы. В качестве методики экспериментального изучения детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих ребёнка с интеллектуальной недостаточностью нами была использована такая психодиагностическая методика, как методика-опросник «Анализ семейного воспитания» (АСВ), разработанная Э. Г. Эйдемиллером и В. Юстицкисом.

Данное исследование проходило на базе УО «Витебская государственная вспомогательная школа № 26» и УО «Средняя школа № 43 имени М.Ф. Шмырёва г. Витебска». В исследовании принимали участие 20 родителей, воспитывающих детей с интеллектуальной недостаточностью (экспериментальная группа) и 20 родителей, воспитывающих нормально развивающихся детей (контрольная группа).

Результаты и их обсуждение. Опросник «Анализ семейного воспитания» (авторы – Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис) указывает на то, по какой системе воспитания строится семья. Установив стиль семейного воспитания данной семьи, можно утверждать об особенностях воспитания.

Таблица. Результаты исследования по опроснику «Анализ семейного воспитания» (авторы – Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис)

	Авторитарная семья	Либеральная семья	Демократическая семья	Смешанная семья
Контрольная группа	30%	30%	20%	20%
Экспериментальная группа	30%	30%	20%	20%

30% авторитарных семей, где затормаживается благоприятное, всестороннее воспитание ребёнка, направленное на разложение, разрушение личности ребёнка. 30% либеральных семей, в которых родители не принимают активное участие в воспитании младшего школьника. 20% семей, где присутствует отчаянность в воспитании своего ребёнка, есть только неопределённость в выборе методов воспитания, верного пути развития. 20% составляют демократические семьи, атмосфера внутри которых царит позитивная для осуществления полноценного воспитания.

Можно сделать вывод, что в процентном соотношении вершину берут авторитарные и либеральные семьи, нежели демократические семьи. В экспериментальной и контрольной группе результаты оказались почти на одном уровне. Развитие ребёнка, формирование его личностных качеств определяется уровнем воспитания в семье. Если это авторитарная семья, то, в большинстве случаев закладываются негативные черты личности. То же самое, можно сказать и относительно либеральной семьи, где авторитет родителей не играет роли. Наиболее приемлемой считается семья, в которой родители и дети совместно взаимодействуют друг с другом.

Заключение. Полученные данные на основании проведённой методики свидетельствуют о том, что патологизирующие роли у членов семей, в частности у родителей, возникают под влиянием внутри- и межличностных конфликтных отношений, прослеживаемых в нескольких поколениях в дисфункциональных семьях. Эти конфликты, не будучи

конструктивно разрешены, трансформируются в личностные установки, которые искажают процесс семейного воспитания, делая его патологизирующим.

Среди нарушений механизмов интеграции семьи выделяются отношения симпатии между её членами. Эти отношения играют огромную роль в воспитательном процессе. Воспитание – нелёгкий труд, который в значительной мере обусловлен родительской любовью, тем, что благо ребёнка для родителей нередко более важно, чем своё собственное. Нарушение отношений симпатии (любви, привязанности) у родителей влечёт за собой значительные неблагоприятные последствия.

По поводу нарушения системы взаимного влияния членов семьи следует сказать о том, что формирование семейных взаимоотношений происходит успешно, если каждый член семьи способен повлиять на других, на их поведение, на их мнение по самым различным вопросам. Особенно существенно влияние родителей на подростка; его наличие – важная предпосылка осуществления социального контроля его поведения со стороны семьи.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о необходимости проведения специальной работы с семьями, воспитывающими детей с особенностями психофизического развития по гармонизации детско-родительских отношений между родителями и детьми. Данная деятельность должна осуществляться при тесном взаимодействии педагогов школы и особенно психолога, социального педагога и учителя-дефектолога. Психолого-педагогическое сопровождение семьи является весьма значимым звеном в медико-психолого-педагогической помощи детям в целях профилактики первичных нарушений, в коррекции вторичных отклонений в развитии. Оно требует широкого использования на практике комплекса интегративных междисциплинарных средств взаимодействия всех взрослых, являющихся заинтересованными участниками образовательного и воспитательного процессов.

Литература

1. Иванова, И.А. Особенности родительско-детских отношений в семьях, воспитывающих детей с проблемами в развитии / И.А. Иванова // *Коррекционная педагогика*. – 2007. – № 3(21). – С. 67–70.
2. Пархомович, В.Б. Эмоциональное состояние родителей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития / В.Б. Пархомович // *Специальная педагогика*. – 2008. – № 6. – С. 53–60.
3. Ткачёва, В.В. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии / В.В. Ткачёва // *Дефектология*. – 1998. – № 4. – С. 3–9.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВИКАРНОГО НАУЧЕНИЯ С САМООЦЕНКОЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Маршалова Е.А.

учащаяся 3 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Чернова И.В.

Жизнь любого организма – это, прежде всего, непрерывная адаптация к условиям столь же непрерывно меняющейся среды. Многие виды поведения, иногда довольно сложные, могут быть объяснены в свете принципов оперантного обусловливания и метода формирования реакций. Вместе с тем множество форм социальной активности индивидуума основано на наблюдении над другими особями из его ближайшего окружения, которые служат моделью для подражания. При этом может иметь место, как чистое подражание, так и викарное научение [1, с. 57].

Викарное научение, введённое американским психологом А. Бандурой, понятие о том, что научение может происходить на основе наблюдения за поведением других

людей (животных) и за последствиями их поведения, а не только на основе собственного поведения и лично полученного подкрепления [2, с. 97].

В связи с тем, что младшие школьники только начинают осознанную жизнь и не имеют собственного опыта, им приходится накапливать первоначальные знания и понятия путём наблюдения за окружающим миром, окружающими людьми. Естественно, самым близким окружением младшего школьника является его семья, на втором месте друзья и учителя. Поэтому нередко школьники наблюдают за поведением, особенностями характера, поступками близких людей, и поневоле откладывают полученную информацию в подсознании. Таким образом, vicарное научение принимает непосредственное участие в становлении личности младшего школьника, что в свою очередь оказывает влияние на целый ряд черт и особенностей характера, в том числе и на становление самооценки [3, с. 25].

Материал и методы. В процессе работы мы использовали изучение и анализ психолого-педагогической, научно-методологической литературы по проблеме; эмпирические методы (метод наблюдения и метод вызванного подражания, анкетирование, проективная методика исследования личности – тест «Дом-Дерево-Человек», для определения самооценки младших школьников использовалась методика «Лесенка»). В исследовании приняли участие школьники в возрасте 8–9 лет (30 человек). Результаты диагностики позволяют определить подражательное поведение детей, их самооценку.

Результаты и их обсуждение. Проведя анализ полученных результатов теста «Дом-Дерево-Человек» было установлено, что среди детей исследуемой группы нет школьников с нарушенным интеллектуальным развитием (наличие всех деталей дома), однако рисунок некоторых детей свидетельствует о незащищенности ребёнка, поисках защиты, укрытия среди родных. У большинства детей в отношениях с родными по рисунку прослеживается теплота в отношениях (наличие трубы), однако у некоторых, несмотря на теплоту отношений, чувствуется внутреннее напряжение (много и густой дым из трубы). Большинство детей доступны для окружающего мира, однако у 5 человек отсутствует дверь, что свидетельствует об их замкнутости, у 4 человек – раскрытое окно, что показывает об их самолюбии. У одного ученика выражена агрессия к окружающему миру (дерево очень большое), очень маленькое дерево, наоборот, указывает на очень низкую самооценку, что прослеживается у шести школьников.

Проследим далее взаимосвязь между пояснениями рисунка и самооценкой школьников. С помощью последующего анкетирования мы попытались провести параллель между характерными качествами личности и стремлением подражать кому-либо.

В ходе проведения опроса-анкетирования по поводу наличия объекта подражания у младших школьников, было выяснено, что из 30 испытуемых младших школьников 64,5% имеют объект подражания, 25,8% – не имеют, 9,7% не знают, хотят ли они кому-то подражать.

Из школьников, способных к vicарному научению, у 59% объектом подражания являются родители, у 23% – братья, сёстры, на долю учителя и друзей выпало по 9%.

Причём, в основном имеют объект подражания дети, которые обладают такими характеристиками, исходя из результатов «Дом-Дерево-Человек», как открытость, доступность, самостоятельность, защищенность. Дети агрессивные, напряженные, замкнутые, самокритичные, имеют, как правило, заниженную самооценку.

Соотношение разных шкал по самооценке школьников, исходя из результатов методики «Лесенка», также показывает, что дети из семей по-разному воспринимают свои сильные и слабые стороны. Воспитанники, которые имеют объект подражания и уверенность в своих родных, заботу и защищенность, наиболее уверены в своей коммуникативной компетентности, наименее – в своем правильном поведении.

Таким образом, результаты показали, что самооценка детей, которые не подражают кому-либо, не доверяют, не уверены в себе достоверно ниже самооценок их

сверстников. Кроме того, структура самооценки детей, лишенных родительского внимания, опеки, сохраняет инфантильный характер, при котором общее, базовое отношение к себе не опирается на конкретные достижения в отдельных видах деятельности (обычно воспринимаемые детьми как невысокие, слабые) и носит защитно-повышенный характер. Выделенная особенность, на наш взгляд, показывает способ адаптации детей к условиям строгого воспитания родителями, в которых интерес к частным достижениям и их поощрение взрослыми наблюдается значительно реже, чем в добропорядочной, заботящейся семье. Острый дефицит персонального внимания к ребенку, с одной стороны, ведет к ослаблению значимости реальных достижений, с другой – к фактическому снижению успешности в различных видах деятельности.

Закключение. Таким образом, проведенное исследование подтвердило наше предположение о взаимосвязи викарного научения с самооценкой младшего школьника, и позволило сделать следующие выводы:

1. Самооценка детей, которые не склонны к викарному научению путём подражания, существенно ниже по уровню и обладает принципиально иной внешней (по соотношению разных показателей) и внутренней (по роли различных сфер) структурой, нежели самооценка детей, которые имеют объект подражания, особенно в лице своих родителей.

2. В то время как в группе среди школьников встречаются самые разнообразные индивидуальные варианты самооценки, у детей, которые не склонны к викарному научению, явно доминирует качественно своеобразный тип структуры самооценки, при котором сравнительно высокая уверенность в своих физических данных и коммуникативной компетентности сочетается с резко сниженными показателями школьных успехов и умения контролировать поведение, либо в целом самооценка имеет пониженный показатель.

3. В восприятии детей учитель выступает в роли значимого взрослого и отчасти замещает отсутствующих родителей, однако не выполняет в полной мере функции близкого взрослого, доверительное общение с которым служит одним из важнейших источников формирования адекватной самооценки и уверенности в себе. Общение с учителем оказывает серьезное влияние на становление самооценки и притязаний детей в сфере интеллекта, поведения и общения со сверстниками, но не является определяющим в плане становления самоуважения детей в целом.

Литература

1. Липкина, А.И. Самооценка школьника / А.И. Липкина. – М.: «Знание», 1976. – 64 с.
2. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: Олма – пресс. – 2004. – 666 с.
3. Немов, Р.С. Психология: учебник для студентов высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. Кн.1. Общие основы психологии / Р.С. Немов. – 3-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 688 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ С УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИЕЙ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Оленина О.Е.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Поташёва Ю.Л., ст. преподаватель*

В современном обществе те или иные формы тревожности характерны для большинства детей. Тревожность негативно влияет на успешность деятельности подростков. Высокая тревожность может служить основной причиной появления трудностей в обучении и во взаимоотношениях с окружающими, поскольку тревожность создаёт эмоциональный дискомфорт в общении и препятствует установлению и поддержанию контакта, снижает продуктивность познавательной деятельности [2].

Следует отметить, что подростковый возраст – один из кризисных этапов в становлении личности человека. Он характеризуется рядом специфических особенностей.

Для этого периода характерны частые стрессы, связанные с интенсификацией учебного процесса с переходом на новые формы обучения (ещё большая дифференциация предметов), а также проблемы в отношениях со сверстниками и родителями, часто не осознающими особенности физического и психического состояния детей [3]. Также на сегодняшний день существует значительное количество способов воздействия на личность подростка, на его мотивационную сферу, являющейся определяющей в поведении. Проблема мотивации и мотивов поведения и деятельности – одна из стержневых в психологии. Б.Ф. Ломов, например, отмечает, что в психологических исследованиях деятельности вопросам мотивации и целеполагания принадлежит ведущая роль. Трудность в данном случае здесь состоит в том, что в мотивах и целях наиболее отчетливо проявляется системный характер психического; они выступают как интегральные формы психического отражения [1].

Материал и методы. В ходе исследования проводилась диагностика по двум методикам:

1) методика диагностики уровня школьной тревожности Филлипса

2) методика диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению в средних и старших классах школы Ч.Д. Спилбергер – А.Д. Андреева

Далее использовалось процентное соотношение, сравнительный и статистический анализ результатов.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось в форме тестирования на базе ГУО «Средняя школа № 11» г. Витебска. В нём приняло участие 30 учеников 5 «Б» класса в возрасте от 11 до 13 лет.

Диагностика по методике Филлипса помогла выявить то, что у 63% учащихся выявлен нормальный общий уровень тревожности; у 37% – повышенный общий уровень тревожности, и, наконец, высокий общий уровень тревожности не выявлен ни у одного из учеников, что в процентном соотношении составляет 0%. Таким образом, нормальный уровень школьной тревожности стал доминирующим для подростков.

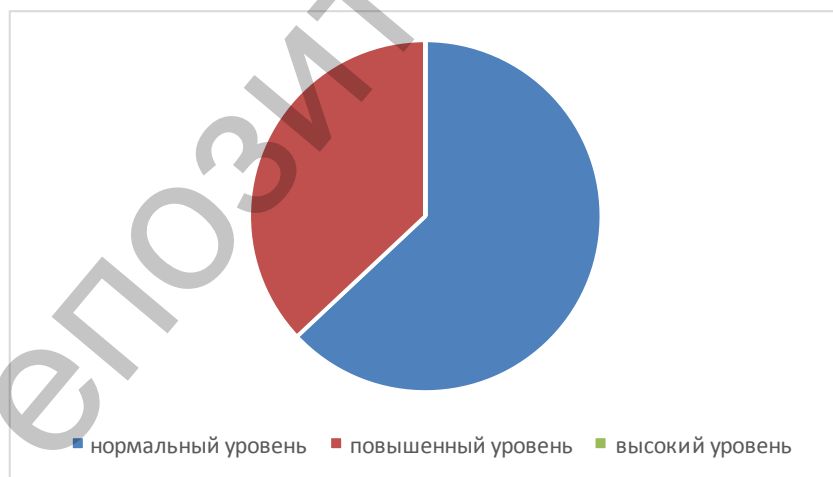

Рисунок 1 – Процентное соотношение показателей уровней школьной тревожности у учащихся 5 «Б» класса

По методике диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению доминирующим является средний уровень с несколько сниженной познавательной мотивацией. Он выявлен у 57% учащихся. У 3% учеников выражена продуктивная мотивация с выраженным преобладанием познавательной мотивации учения и положительного эмоционального отношения к нему; 7% респондентов – резко отрицательное отношение к учению; 10% имеют сниженную мотивацию, переживание «школьной

скуки», отрицательное эмоциональное отношение к учению, и, наконец у 23% процентов подростков выявлена продуктивная мотивация, позитивное отношение к учению, соответствие социальному нормативу.

В ходе корреляционного анализа установлена высокая связь между общим уровнем тревожности и общим уровнем мотивации ($r = -0,432$; $p < 0,05$), таким образом это говорит о том, что чем выше имеющийся уровень тревожности, тем ниже учебная мотивация подростков.

Заключение. Таким образом, в результате исследования было выявлено: что высоких показателей уровня тревожности не выявлен ни одного из учащихся, доминирующим является нормальный уровень школьной тревожности и он выявлен у 63% учащихся; по результатам диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению доминирующим является средний уровень с несколько сниженной познавательной мотивацией и выявлен у 57% учащихся. Также была выявлена высокая значимая корреляционная взаимосвязь между уровнями тревожности и учебной мотивации, что говорит о том, что в процессе обучения, при наличии у школьников подросткового возраста повышенного уровня тревожности, имеет место быть снижение учебной мотивации.

Литература

1. Ломов, Б.Ф. Методические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов – М., 2004. – 210 с.
2. Прихожан, А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан – Издательство: Питер, 2009. – 192 с.
3. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: ООО «Речь», 2003. – 350 с.

РОЛЬ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Хващевская Д.С.

учащаяся 3 курса Оршанского колледжа ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Орша, Республика Беларусь

Научный руководитель – Данилевич Т.А., преподаватель

На пороге третьего тысячелетия человечество вступает в новую эпоху своих взаимоотношений с природой. Процесс экологизации всех сфер общественной жизнедеятельности начинается с формирования экологического сознания каждого отдельно взятого человека, его экологической культуры. Молодое поколение олицетворяет ближайшее и отдаленное будущее. Поэтому резко возрастают требования к экологическому воспитанию молодого поколения на всех этапах его развития и, в частности, к начальному этапу. Особая роль в этом процессе принадлежит начальной школе [1, с. 27].

Психологические исследования показывают, что в младшем школьном возрасте особое место имеет развитие разных форм познания окружающего мира и восприятия, образного мышления, воображения. Среди разнообразных методов и приемов формирования экологической культуры младших школьников является работа с научно-познавательной и природоведческой литературой, на основе которой воспитывается их самостоятельность и любознательность, уточняются и закрепляются знания младших школьников, постепенно обогащая их новыми экологическими понятиями и представлениями [2, с. 56].

Актуальность исследуемой темы заключается в том, что при формировании экологической культуры младших школьников одной из задач учителя является выработка у них стойкого интереса к работе с научно-познавательной литературой. В будущем экологические знания будут иметь огромное значение, а дети научатся работать с книгой, как источником знаний, формируя умение учиться. Анализ методических пособий

и рекомендаций по предмету «Человек и мир» показывает, что в них есть определенные указания на возможность использования дополнительной литературы на уроках в начальной школе.

Изучение практики преподавания предмета «Человек и мир» в школах города Орши показало, что научно-познавательная литература используется в процессе обучения, но целенаправленной работы при формировании экологической культуры младших школьников через чтение природоведческой литературы не проводится. Актуальность данной проблемы обусловило выбор темы, цели и предмета исследования.

Цель исследования – выявить возможности научно-познавательной литературы в формировании экологической культуры младших школьников.

Предмет исследования – использование научно-познавательной литературы на уроках «Человек и мир» для формирования экологической культуры младших школьников.

Материалы и методы. На основании изучения программы по предмету «Человек и мир», научно-методической литературы для реализации исследования были использованы методы: теоретический и сравнительно-сопоставительный анализ, эмпирические и логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Формирование основ экологической культуры происходит на уроках «Человек и мир». Младшие школьники очень восприимчивы, легко откликаются на тревоги и радости, в этом возрасте идет активный процесс целенаправленного формирования знаний, развитие способностей. Важнейшим источником информации является учебник «Человек и мир». С одной стороны, учебник дает в самостоятельном виде основы наук, которые должны быть усвоены учащимися. С другой стороны, учебник не может достаточно полно раскрыть взаимосвязи в природе, способствовать выработке практических навыков гуманно-созидательного и эмоционально-чувственного взаимодействия с природными объектами ближайшего окружения. В этих случаях немалую роль играет самообразование, где видное место принадлежит чтению научно-познавательной литературы. Для развития познавательного интереса младших школьников к изучению окружающей природы и формированию у них экологической культуры к основному учебнику «Человек и мир» выпущена серия научно-познавательной литературы Оршанских авторов – Трафимовой Г.В. и Трафимова С.А.: книга для чтения «Чудеса родного края» для 1–3 классов, цикл книг серии «Рассказы Деда Природоведа», книги «Они не должны исчезнуть». Эта научно-познавательная литература может быть использована на любом этапе урока, при работе над новым содержанием, закреплением, обобщением изученного материала.

Для выявления возможностей научно-познавательной литературы данного цикла в формировании основ экологической культуры младших школьников на уроках «Человек и мир» нами было проведено исследование на базе УО ГОСШ № 3 г. Орши (сентябрь–декабрь 2015 г., январь–февраль 2016 г.). Для проверки результативности использования научно-познавательной литературы данной серии в формировании экологической культуры младших школьников нами было разработано и проведено тестирование. Цель тестирования – выявление интереса учащихся к научно-познавательной литературе и использование ее на уроках «Человек и мир». Для сравнения результатов был выбран экспериментальный класс (3 «Б», 30 чел.) и контрольный класс (3 «В», 30 чел.). По итогам теста был проведен анализ результатов, который показал, что уровень интереса к научно-познавательной литературе данного цикла в экспериментальном классе составил 40%, а в контрольном только 25%. По результатам теста 2 (конец декабря 2015 г.), отмечается повышение уровня развития интереса к чтению и использованию на уроках «Человек и мир» научно-познавательной литературы: в экспериментальном классе – 75% учащихся, в контрольном классе – 40% учащихся.

С целью выявления роли использования научно-познавательной литературы в формировании экологической культуры младших школьников нами было проведено итоговое тестирование (февраль, 2016 г.), позволяющее выявить: 1) уровень сформированности экологической культуры; 2) объем экологических знаний; 3) глубину знаний о живом природном объекте; 4) отражение личного опыта деятельности в природе. Итоговое тестирование показало, что уровень экологической культуры в экспериментальном и контрольном классах повысился. Анализ тестирования показал следующие результаты.

Таблица 1 – Результаты тестирования

Уровень сформированности экологической культуры	Экспериментальный класс		Контрольный класс	
	45%	75%	35%	40%
Объем экологических знаний	40%	70%	30%	45%
Объем знаний о живом природном объекте	55%	85%	30%	45%
Отражение личного опыта деятельности в природе	55%	95%	40%	55%

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что использование научно-познавательной литературы на уроках «Человек и мир» способствовало формированию высокого уровня экологической культуры у учащихся экспериментального класса по сравнению с контрольным классом.

Заключение. Организация систематической и целенаправленной работы с научно-познавательной литературой на уроках «Человек и мир» ведет к повышению интереса детей к предмету, чтению природоведческой литературы, формированию умения самостоятельно находить, отбирать и предоставлять нужную информацию, и как следствие, формированию экологической культуры младших школьников.

Литература

1. Неборская, Т.А. Работа с научно-познавательной литературой в начальных классах / Т.А. Неборская // Пачатковае навучанне: сям'я, дзіцячы сад, школа. – 2010. – № 4. – С. 21–24.
2. Осипова, М.П. Активизация познавательной деятельности младших школьников / М.П. Осипова. – Минск: Нар. Асвета, 1997. – 111 с.

РАЗВІЦЦЁ Ў ВУЧНЯЎ ПАЧАТКОВЫХ КЛАСАЎ ЧЫТАЦКАЙ ЦІКАВАСЦІ Шульган В.С.

*студэнтка 5 курса БрДУ імя А.С. Пушкіна, г. Брэст, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Канцавая Г.М., канд. філал. навук, дацэнт*

Сёння пытанне аб фарміраванні чытацкай цікавасці асабліва актуальнае. Актуальнасць абумоўлена тым, што чытанне адыгрывае важную ролю ў фарміраванні асобы і яе духоўным выхаванні, спрыяе развіццю ўсядомленага ўспрымання, увагі, памяці, мыслення, уяўлення дзіцяці. Чытацкая цікавасць з'яўляецца адным з фактараў развіцця пазнавальнай актыўнасці, а значыць, мае вялікае значэнне ў фарміраванні пісьменнага чалавека.

Дадзеныя навуковых даследаванняў сведчаць пра тое, што адносіны чалавека да кнігі фарміруюцца ў малодшым школьным узросце. Менавіта ў гэты перыяд закладваюцца асноўныя чытацкія ўменні і навыкі. Вучэбна-метадычная літаратура прапануе разнастайныя метадыкі, якія спрыяюць павышэнню тэхнікі чытання вучняў, аднак у літаратуры цяжка знайсці цэласны набор сродкаў, метадаў і прыёмаў, сукупнасць якіх дазволіць сфарміраваць у вучняў цікавасць да чытання.

Мэтамі даследавання з'яўляецца выяўленне эфектыўных формаў, метадаў і прыёмаў, якія забяспечваюць мэтанакіраванае развіццё чытацкай цікавасці ў малодшых школьнікаў.

Матэрыял і метады. Даследаванне праводзілася на базе ДУА «Сярэдняя школа № 5 г. Брэста». У даследаванні прымалі удзел вучні 4 «Б» класа ва ўзросце 9–10 гадоў (24 чалавекі). Даследаванне было накіравана на выяўленне ўзроўню развіцця чытацкай цікавасці малодшых школьнікаў. Намі было праведзена апытанне з мэтай выяўлення матывацыі малодшых школьнікаў да чытання (методыка Н.Г. Лускановай), анкетаванне з мэтай выяўлення адносін вучняў пачатковых класаў да чытання і праверка навыку чытання малодшых школьнікаў (методыка Т.А. Кругловай).

Вынікі і іх абмеркаванне. На канстатуючым этапе была праведзена першасная дыягностыка з мэтай вызначэння пачатковага ўзроўню развіцця чытацкай цікавасці малодшых школьнікаў. Аналіз вынікаў даследавання: узровень сфарміраванасці чытацкай цікавасці ніжэй за сярэдні. Вынікі першаснага эксперыменту ўпэўнілі нас у неабходнасці правядзення фарміруючага эксперыменту па арганізацыі працы, накіраванай на развіццё чытацкай цікавасці вучняў пачатковых класаў.

Асноўнымі формамі заняткаў на фарміруючым этапе з’яўляліся літаратурныя гульні, літаратурнае свята, конкурс складальнікаў казак, турнір літаратурных герояў, літаратурны рынг, літаратурная сустрэча.

Цэнтральным звязном у працы па развіцці чытацкай цікавасці вучняў пачатковых класаў з’яўлялася арганізацыя літаратурных гульняў, дзе вучням неабходна было пазнаць літаратурныя творы па асобных урыўках, узнавіць радкі па прапанаваных словах, адказаць на пытанні па прачытаных творах, адгадаць імёны літаратурных герояў, прозвішчы аўтараў, назвы кніг па апісанні. Усё гэта садзейнічала фарміраванню ў малодшых школьнікаў станоўчай матывацыі і цікавасці да чытання і кнігі наогул.

На этапе кантрольнага эксперыменту мы правялі паўторную дыягностыку з мэтай вызначэння дынамікі ўзроўню развіцця чытацкай цікавасці малодшых школьнікаў і вызначэння эфектыўнасці праведзенай намі працы. Пасля эксперыментальнай работы адбыліся змены ў развіцці чытацкай цікавасці вучняў: на этапе канстатуючага эксперыменту – 55%, а пасля правядзення эксперыментальнай працы – 74%. Такім чынам, спецыяльна арганізаваная намі праца садзейнічае развіццю ў вучняў пачатковых класаў чытацкай цікавасці, раскрыццю індыўідуальных асаблівасцяў кожнага школьніка, фарміраванню чытацкай самастойнасці і творчай актыўнасці дзяцей, спрыяе развіццю станоўчай матывацыі чытання. Сфарміраваць і развіваць цікавасць да чытання малодшых школьнікаў дапамагаюць не толькі традыцыйныя, але і нетрадыцыйныя формы, метады і прыёмы працы.

Кантрольны эксперымент даказаў, што фарміраванне чытацкай цікавасці цалкам залежыць ад працы настаўніка, які ўмела ўкараняе разнастайныя формы работы ў адукацыйны працэс, а менавіта выкарыстоўвае розныя прыёмы і спосабы развіцця чытацкай цікавасці малодшых школьнікаў на ўроках літаратурнага чытання і стварае неабходныя для гэтага ўмовы.

Галоўная мэта фактычна дасягнутая. Вучні сталі цікавіцца чытаннем. Больш моцныя вучні сталі чытаць пазнавальную літаратуру. Больш слабыя навучэнцы сталі наведваць школьную бібліятэку, бібліятэкі горада і, галоўнае, чытанне перастала быць для іх пакараннем. Чытанне кніг стала прыносіць ім задавальненне, а самае галоўнае, у вучняў стала выяўляцца чытацкая цікавасць не толькі на ўроках, але і ў пазаўрочны час. Яны ўсвядомілі, што чытанне – гэта задавальненне на карысць. Толькі калі вучань чытае, ён добра вучыцца, развіваецца, атрымлівае неабходныя веды.

Такім чынам, аналіз атрыманых вынікаў паказвае, што выяўленыя ўмовы арганізацыі дзейнасці на ўроках літаратурнага чытання па развіцці чытацкай цікавасці малодшых школьнікаў з’яўляюцца эфектыўнымі.

Заклучэнне. Вынікі праведзенага эксперыменту пацвердзілі, што чытацкая цікавасць фарміруецца, калі праводзіцца мэтанакіраваная і сістэматычная праца па яе развіцці на ўроках літаратурнага чытання.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА

«ТРОПА ЗДОРОВЬЯ» КАК МЕТОД ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Антонович Т.В.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Прокопов О.В., канд. пед. наук, доцент

Дошкольный возраст, характеризуется познавательным интересом, любознательностью, двигательной активностью. Это самое благоприятное время для формирования определенных устремлений, правильных привычек здорового образа жизни, который сам по себе не формируется. Используя естественную тягу ребенка к движению, в сочетании с играми и физическими упражнениями, именно в дошкольном возрасте закладываются основы бережного отношения, формирования и сохранения здоровья.

По данным Белорусского научно-исследовательского санитарно-гигиенического института заболеваний детей, подростков за последние десятилетия состояние здоровья дошкольников ухудшилось: снизилось количество абсолютно здоровых (с 23,2 до 15,1%) и увеличилось число детей, имеющих различные отклонения в состоянии здоровья (с 60,9 до 67,6%) и хронические заболевания (с 15,9 до 17,3%) [1]. Анализ ряда литературных источников, статистических данных Всемирной организации здравоохранения показывают, что, к сожалению, тенденции на улучшение здоровья среди детей студенческой и учащейся молодежи не просматривается, что требует поиска новых подходов в данном направлении и недостаточной эффективности процесса физического воспитания в дошкольных учреждениях.

Цель исследования: поиск нетрадиционных подходов к формированию здоровых привычек у детей дошкольного возраста.

Материал и методы. В ходе исследования нами применялись анализ и обобщение теоретических материалов по проблеме исследования, наблюдение, беседа, обработка полученных данных. В ходе исследования было установлено, что одной из нетрадиционных форм организации работы с детьми дошкольного возраста, позволяющей использовать многообразие игровых форм и благоприятное воздействие природных факторов, естественных сил природы является «Тропа здоровья». «Тропа здоровья» (длиной 28 м и шириной от 1,5 м) делится на участки от 1 м до 1,5 м, которые имеют разное покрытие: большая часть поверхности тропы представляет собой: травяной покров; песчаную поверхность; коробка с галькой, бутовым камнем, еловыми шишками; вкопанными деревянными пеньками.

Занятия на «Тропе здоровья» проходят 2 раза в неделю. Продолжительность в младшей группе – 15 минут, в средней группе – 20 минут, в старшей группе – 25 минут, в подготовительной – 30 минут [3].

Занятия проводятся на воздухе, при температуре не ниже +18 гр., без ветра, температура земли – не ниже +20–22 гр., темп прохождения по «Тропе здоровья» зависит от погодных условий – тем быстрее, чем прохладнее [1].

Результаты и их обсуждение. В перечне задач физического воспитания детей дошкольного возраста выделены: профилактика плоскостопия; развитие координационных способностей; повышение функциональных возможностей сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем жизнеобеспечения организма; развитие адаптационных механизмов организма к физической нагрузке, повышающих его сопротивляемость к проникновению вредных веществ и микроорганизмов; улучшение эмоционально-

психического состояния детей и повышение уровня работоспособности; приобщение детей к здоровому образу жизни [2].

Особую роль в решении этих и других задач, в силу своих условий, играет летний период. В оздоровительную кампанию вовлечены все участники образовательного процесса: педагоги, медицинский персонал, родители и сами дети, где естественные факторы: солнце, воздух, вода в сочетании с физическими упражнениями играют перво-степенную роль в приобщении детей к здоровому образу жизни, укреплению их здоровья. «Тропа здоровья», как форма организации физкультурно-оздоровительной работы, зарекомендовала себя как эффективное средство физического воспитания не только детей дошкольного возраста, но и учащейся молодежи в целом [3].

Заключение. Эмоционально-положительный тон, музыкальное сопровождение занятий на «Тропе здоровья» создают благоприятные условия для выполнения определенной физической нагрузки в дружеской, доброжелательной атмосфере. В таких условиях эффективность развивающей физической культуры повышается. Играя, ребенок не чувствует усталости, а проведение занятий на воздухе позволяет решать задачи оздоровительной направленности на каждом занятии. Комплекс закаливающих процедур «Тропы здоровья» имеет такие составляющие, как ходьба по разным рельефным поверхностям с дыхательной гимнастикой; хождение босиком по траве; принятие солнечных и воздушных ванн с одновременным выполнением общеразвивающих упражнений; выполнение упражнений на осанку; выполнение упражнений закаливающего, точечного массажа.

В результате реализации данной формы занятий у занимающихся было зафиксировано:

- снижение кратности простудных заболеваний детей в период занятий на «Тропе здоровья»;
- положительная динамика роста-весовых показателей;
- формирование правильной осанки, улучшение ее у детей с нарушением опорно-двигательного аппарата;
- улучшение эмоционально-психического состояния дошкольников.

Литература

1. Бабенкова, Е.А. Игры, которые лечат. Для детей от 3 до 5 лет/ Е.А Бабенкова. – М.: ТЦ Сфера, 2008. – 208 с.
2. Горькова, Л.Г. Занятия физической культурой в ДОУ: Основные виды, сценарии занятий / Л.Г. Горькова. – М., 2007. – 302 с.
3. Кузнецова, М.Н. Оздоровление детей в детском саду. Система мероприятий/ М.Н. Кузнецова. – М., 2008. – 248 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ МОРФОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЛЫЖНЫМ СПОРТОМ

Высоцкая Д.

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Александрович И.Л., ст. преподаватель*

Переход к подростковому возрасту характеризуется глубокими изменениями условий, влияющих на личностное развитие ребенка. Они касаются физиологии организма, отношений, складывающихся у подростков со взрослыми людьми и сверстниками, уровня развития познавательных процессов, интеллекта и способностей [1, с. 7]. В естественных условиях двигательная активность выступает как мощный оздоровительный фактор, расширяющий функциональные возможности [5, с. 34].

Лыжный спорт является важным средством поддержания и улучшения здоровья, функционального состояния и тренированности. [2, с. 17]. Выполнение умеренной мышечной работы с вовлечением в движение всех основных групп мышц в условиях пониженных температур, на чистом морозном воздухе заметно повышает сопротивляемость организма к самым различным заболеваниям и положительно сказывается на общей работоспособности [3, с. 23].

В связи с этим, целью настоящего исследования явилось изучение антропометрических показателей, функциональных возможностей мышечной и кардиореспираторной систем школьников 13–14 лет, не занимающихся и занимающихся лыжным спортом.

Материал и методы. В настоящем исследовании приняли участие 90 мальчиков г. Витебска. Из них 45 мальчиков, не занимались в спортивных секциях. Они посещали 3 раза в неделю уроки физической культуры, длительность занятий составляла 45 минут в течение урока. И 45 лыжников, которые обучались также в школах города Витебска и занимались в Спортивной детско-юношеской школе олимпийского резерва (СДЮШОР) по направлению лыжные гонки 5 раз в неделю по 1,5–2 часа в течение учебно-тренировочного занятия. Программа обследования школьников включала общепринятые методики: 1) антропометрические показатели и исследование кардиореспираторного аппарата; 2) исследование функционального состояния мышечной системы [4, с. 160; 5, с. 129].

Все тестирования проводили в два этапа: I этап – сентябрь 2015 г., II этап – май 2016 г.

Различия полученных показателей оценивались методом статистики по t-критерию Стьюдента для непараметрических независимых выборок, и считались достоверными при $p \leq 0,05$. Все расчеты проводились с использованием пакета статистических программ «STATISTIKA» для PC.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования физического развития представлены в таб.2, а результаты физической подготовленности в таб. 1.

Таблица 1. Показатели физической подготовленности мальчиков 13–14 летнего возраста ($\bar{M} \pm m$)

Тест	I этап		II этап	
	К	Э	К	Э
Челночный бег (сек)	8,6 \pm 0,1	8,6 \pm 1	8,4 \pm 0,1	8,3 \pm 0,2
Прыжок с места (см)	190,7 \pm 2,0	195,3 \pm 2,4	196,4 \pm 1,7	210,4 \pm 1,4
Сгиб-разгиб рук (к-во)	7,3 \pm 0,5	7,1 \pm 0,8	9,2 \pm 0,6	11,8 \pm 0,6
Кросс – 1000 м (сек)	250 \pm 4,1	233 \pm 3,5	232 \pm 3,1	210 \pm 3,6

Таблица 2. Показатели физического развития мальчиков 13-14 летнего возраста ($\bar{M} \pm m$)

Тест	I этап		II этап	
	К	Э	К	Э
Длина тела (см)	157,3 \pm 2,6	158,4 \pm 1,7	160,1 \pm 2,4	159,9 \pm 1,8
Масса тела (кг)	46,7 \pm 2,3	45,7 \pm 2,1	49,1 \pm 2,2	48,4 \pm 2,0
Динамометрия (кг)	21,2 \pm 0,9	22,1 \pm 1,2	22,3 \pm 0,8	24,2 \pm 1,3
ОГК (см)	74,1 \pm 1,8	74,7 \pm 1,5	76,0 \pm 1,9	79,4 \pm 1,4
ЖЕЛ (мл)	2262,4 \pm 61,3	2301,7 \pm 56,0	2333,7 \pm 57,4	2742 \pm 49,1
Проба Штанге (сек)	43,7 \pm 2,7	45,1 \pm 2,2	45,6 \pm 2,6	55,9 \pm 1,8
ЧСС (мин)	79,5 \pm 1,4	78,6 \pm 1,5	76,7 \pm 1,5	70,6 \pm 1,4

Анализ результатов исследования физического развития мальчиков 13–14 лет экспериментальной и контрольной группы, проведенного на первом этапе, показали, как видно из таб. 2, что достоверно значимых различий между группами нет ($P > 0,05$)

Результаты второго этапа исследований показали, что у мальчиков обеих групп абсолютные показатели средней арифметической возросли как в контрольной, так и в экспериментальной группах, однако в разной степени.

В соматических показателях достоверные наблюдения лишь в приросте окружности грудной клетки на вдохе ($P < 0,05$). В показателях массы тела, длины, динамометрии кисти ведущей руки достоверных различий не выявлено ($P > 0,05$). Однако следует отметить, что показатели динамометрии кистей рук в контрольной группе выросли на 5%, а в экспериментальной на 8%.

В физиологические показатели физического развития выявлены достоверные различия во всех трех тестах: ЖЕЛ, ЧСС, проба Штанге ($P < 0,05$), что видно из показателей таб.2.

Результаты исследования показателей физического подготовленности экспериментальной группы достоверно ($P < 0,05$) выше показателей контрольной группы, однако в показателях челночного бега эти различия не достоверны ($P > 0,05$), что также видно из данных таб.1.

Заключение. В ходе проведенного исследования выявлены особенности физического развития и функциональных возможностей у обследованных мальчиков в пубертатный период с учетом влияния занятиями лыжными гонками. Лыжники экспериментальной группы имеют более высокие показатели развития физических качеств и лучшими возможностями кардио-респираторной системы по сравнению с контрольной группой.

Занятия лыжным спортом способствуют укреплению и совершенствованию кардио-респираторной системы школьников 13–14 лет, улучшению выносливости и силовых способностей.

Литература

1. Большевич В.К. «Физическая культура для всех и для каждого». – М.: ФиС, 1988. – 208 с.
2. Брагин Н.А. На лыжах к здоровью и спортивным результатам: учеб. пособие Великие Луки, 2001. – 186 с.
3. Бутин, И.М. Лыжный спорт: учеб. пособие для студентов педвузов по спец. 033100 физическая культура / И.М. Бутин. – М.: издательский центр «Академия», 2000. – 368 с.
4. Дубровский, В.И. Спортивная физиология: учебник для сред и высш. учеб. заведений по физической культуре. – М.: ВЛАДОС, 2005. – 462 с.
5. Раменская, Т.И. «Юный лыжник»: учебная книга / Т.И. Раменская. – М.: Спортакадем. Пресс, 2001. – 228 с.

МОТИВАЦИОННЫЙ И ДРУГИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Гуркова Е.С.

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Прохоров Ю.М., канд. пед. наук, доцент

В настоящее время одной из актуальных проблем является привлечение студентов к занятиям физической культурой, так как в условиях изменения сторон жизни общества увеличиваются требования к физической подготовленности студенческой молодежи, необходимой им для дальнейшей трудовой деятельности. Сегодняшняя молодежь — это основной трудовой запас нашей страны, это будущие родители, и их здоровье и благополучие является залогом здоровья и благополучия всей нации.

Однако, как показывает практика, состояние здоровья студентов не соответствует запросам сегодняшнего дня. Это во многом обусловлено тем, что студенческая молодежь имеет низкий уровень мотивации и несформированность потребности к занятиям физической культурой [3].

Процесс формирования интереса к занятиям физической культурой и спортом – это не одномоментный, а многоступенчатый процесс: от первых элементарных гигиенических знаний и навыков (в детском возрасте) до глубоких психофизиологических знаний теории и методики физического воспитания, интенсивных и систематических занятий физическими упражнениями или спортом. Мотивация – процесс формирования и обоснования намерения что-либо сделать или не сделать. Мотивация физической активности – особое состояние личности, направленное на достижение оптимального уровня физической подготовленности и работоспособности [1]. Цель исследования: изучить мотивационные составляющие и выявить негативные факторы, препятствующие заинтересованности в занятиях физической культурой студенческой молодежи.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы такие методы, как: анализ теоретических материалов по проблеме исследования, разработана анкета: «Физическая культура и спорт – это здорово!», организовано наблюдение за инициативностью и активностью студентов на занятиях физической культурой и участием их в физкультурно-массовых и спортивных мероприятиях. Полученные данные анализировались и подвергались математической обработке. В исследовании принимали участие студенты университета в возрасте 20–23 лет, (девушки составляют 90% опрошенных студентов), обучающиеся на дневной форме обучения на факультете социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова. Общее количество респондентов 150 чел.

Результаты и их обсуждение. Было установлено, что 80% респондентов занимаются физической культурой только в рамках занятий, по причине необходимости получения зачета в каждом семестре. Из них 60% не получают от этого удовлетворения, считают физическую культуру дополнительной нагрузкой. 40% – на данный момент участвуют в различных спортивных мероприятиях в рамках факультета. Лучшие спортсмены в составе сборной команды факультета участвуют в университетской спартакиаде. Однако, как было установлено, в большинстве своем, они это делают из-за получения дополнительных льгот, например, зачет «автоматом», освобождение от занятий и др. Мотивационная гордость за престиж университета в личностной культуре представлена единичными случаями. Хорошим мотивационным фактором участия в таких мероприятиях является распоряжение деканата.

Большинство опрошенных студентов (90%,) высказались отрицательно о целесообразности предмета физическая культура в университете. Они считают, что знания и умения по физической культуре им не понадобятся в дальнейшем, в том числе и в профессиональной деятельности. В качестве основной, мотивации к занятиям физической культурой и спортом у 80% девушек-респондентов является стремление похудеть, а у юношей – красота тела, путем развития мускулатуры (73%).

Только 20% респондентов в школьные годы занимались каким-либо видом спорта в спортивных секциях, но в студенческие годы таким видом деятельности они уже не занимались, и в качестве основных причин ими называются: недостаток времени и отсутствие секционной работы в университете. Занятиям в городских оздоровительных центрах препятствует материальный достаток семьи. Вместе с тем, большое количество студентов хотят заниматься тем или иным видом спорта, но во время организации учебных занятий, либо во внеучебное время, но при условии освобождения от учебных занятий по физической культуре по расписанию (42%).

Респонденты считают, что доминирующим условием организации занятий физическим воспитанием необходимо считать уровень физического развития (41%), возможности организма (56%) и желания студентов (72%). Однако, анализируя литературные источники, нами отмечено, что ряд авторов в учебниках в качестве обязательных

условий определяют нормативные требования по физической подготовке, которые представлены в виде зачетных нормативов [2,4]. Обязательность нормативных требований, по мнению респондентов (69%) наносит большой мотивационный ущерб физическому воспитанию. По их мнению, принудительная подгонка личности под какие-то усредненные, как правило, сверху спущенные нормативы противоречит идее свободы личности и гуманистических принципов воспитания и отнюдь не способствует приобщению студентов к сфере физической культуры. Считают, что при таком подходе процесс физического воспитания утрачивает субъективное начало – человеческую личность (24%). Негативно студенты относятся и к изучению раздела теории и методики физического воспитания, считая его не нужным (36%).

Заключение. Вышеприведенные результаты проведенного нами исследования подтверждают отсутствие должной мотивации к занятиям физическими упражнениями у большого количества студенческой молодежи факультета социальной педагогики и психологии. Они отрицательно высказываются по вопросам соответствия уровня физического развитию и вскрывают ряд проблем в преподавании данной дисциплины.

Противоречивость мнений студентов, принимающих участие в исследовании с требованиями типовой учебной программы по физической культуре для высших учебных заведений, свидетельствует о непонимании ими роли теоретических знаний в формировании практических умений и навыков, а также профориентационной функции физической культуры, обеспечивающей психофизическую готовность специалиста. Ее высокий уровень позволяет успешно и вовремя решать производственные задачи и добиваться не только производственных успехов, но и высоких жизненных достижений.

Все это требует профессионального целенаправленного воздействия на мотивационно-потребностную сферу личности студента, модернизацию процесса учебно-тренировочных занятий и совместного поиска эффективных механизмов взаимодействия администрации, преподавателя и студента.

Выводы нашего исследования, конечно, имеют локальный статус, но они коррелируются с результатами других исследований по вопросам формирования физической культуры личности студента на этапе его профессиональной подготовки в вузе.

Литература

1. Беляничева В.В. «Формирование мотивации занятий физической культурой у студентов» / Физическая культура и спорт: интеграция науки и практики. Вып. 2. – Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2009. – 69 с.
2. Ильинич, В.И. Физическая культура студента: учебник / под. ред. В.И. Ильинича. – М.: Гардарики, 1999. – 448 с.
3. Рейзин В.М., Ищенко А.С. Физическая культура в жизни студента / науч. ред. А.А. Логинов. – Минск: Высш. шк., 1986. – 157 с.
4. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений/ Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – 6-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 480 с.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КОМАНДНЫМ ВИДОМ СПОРТА

Дудина Н.В.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Прохоров Ю.М., канд. пед. наук, доцент*

Мотивация имеет высокую значимость в любой деятельности человека, особенно она необходима в спорте, где в очень сжатые сроки требуется достичь наилучшего результата в ситуации жесткой конкуренции с другими спортсменами и спортивными командами.

Термин «мотивация» в психологии спорта употребляется в широком и узком значении. В широком смысле он означает факторы и процессы, побуждающие людей к

действию или бездействию в различных ситуациях. В более узком смысле исследование мотивов предполагает подробный анализ причин, объясняющих, почему люди предпочитают один вид деятельности другому и почему они продолжают работу или какие-либо действия в течение продолжительного времени [1, с. 54].

Мотивы, побуждающие человека заниматься спортом, имеют свою структуру [2, с. 54]. Непосредственные мотивы спортивной деятельности: потребность в чувстве удовлетворения от проявления мышечной активности; потребность в эстетическом наслаждении собственной красотой, силой, выносливостью, быстротой, гибкостью, ловкостью; стремление добиться рекордных результатов, доказать свое спортивное мастерство и добиться победы; потребность в самовыражении, стремление к общественному признанию, славе. Опосредованные мотивы спортивной деятельности: стремление стать сильным, здоровым; стремление через спортивную деятельность подготовить себя к практической жизни; потребность в занятиях спортом через осознание социальной важности спортивной деятельности [3, с. 65].

Целью нашего исследования является: определение ведущих мотивов спортсменов, занимающихся командным видом спорта.

Материал и методы. Наше исследование осуществлялось на базе ВГУ имени П.М. Машерова. В исследовании приняли участие 26 студентов факультета физической культуры и спорта, занимающихся волейболом, из них 10 парней и 16 девушек в возрасте от 18 до 20 лет. В ходе исследования была использована методика «Изучение мотивов занятий спортом», разработанная В.И. Тропниковым для выяснения степени важности различных причин (ситуаций, обстоятельств), которые побудили и побуждают спортсмена продолжать заниматься выбранным им видом спорта. Методика состоит из 109 высказываний, которые требуется оценить от 1 до 5 баллов в зависимости от степени значимости для испытуемого.

Результаты и их обсуждение. По проведённой методике «Изучение мотивов занятий спортом» В.И. Тропникова была подсчитана степень выраженности у спортсмена того или иного мотива или потребности. По результатам был вычислен средний показатель по тому или иному мотиву: общение – 5,4; познание – 2,9; материальное благо – 3,1; развитие характера и психических качеств – 1,5; физическое совершенство – 7,1 улучшение здоровья и самочувствия – 2,3; эстетическое удовольствие и острота ощущений – 1,2; приобретения полезных для жизни умений и знаний – 6,3; потребность в одобрении – 6,4; повышение престижа желание славы – 7,2; коллективистская направленность – 6,8.

Исходя из полученных результатов, у спортсменов, занимающихся командными видами спорта, лидером среди мотивов является мотив повышения престижа и желание славы. Он свидетельствует о желании стать лидером в определенном коллективе и чувствовать собственное превосходство над другими, так же данный мотив отвечает за стремление достичь новых результатов и высот в спорте, что благотворно сказывается на карьере, как спортсмена, так и команды в целом. Следующим по значимости мотивом, является мотив физического совершенства, который свидетельствует о том, что спортсменами высоко ценятся физическое развитие, ловкость, гибкость, координация, сила. Также значимым мотивом является коллективистская направленность, которая выражается в командном духе, стремлении побеждать командой, взаимоподдержке и оказании взаимопомощи.

Заключение. В ходе проведённого исследования были выявлены ведущие мотивы спортсменов, занимающихся командным видом спорта: мотив повышения престижа и желание славы, мотив физического совершенства и коллективистская направленность.

Литература

1. Бороздина, Л.В. Диагностика мотивации достижения успеха и избегания неудачи / Л.В. Бороздина. – М.: Акрополь Москва, 2012. – 81 с.
2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
3. Малкин, В. Р. Управление психологической подготовкой в спорте / В.Р. Малкин. – Изд-во: ФиС, 2008. – 200 с.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ

Ивашкевич Н.С.

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ситкевич О.Н., доцент

Физическая культура – часть культуры общества, представляющая собой совокупность ценностей и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития. Физическое воспитание и спорт – одно из приоритетных направлений государственной политики. Эти вопросы находятся под постоянным контролем, а задачи формирования здорового образа жизни, сохранения здоровья детей и молодежи решаются на всех этапах образования, начиная с дошкольных учреждений [2].

На занятиях физической культурой студенты не только совершенствуют свои физические умения и навыки, но и воспитывают волевые и нравственные качества, укрепляют здоровье. Возникающие во время соревнований и тренировок ситуации формируют спортивный характер участников, учат их правильному отношению с окружающими [1].

Целью нашего исследования являлось определение уровня знаний, умений и навыков в области физической культуры, понимание ее роли и значимости в жизни человека, степени личного участия студентов университета в физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работе.

Материал и методы. Для достижения цели и решения задач исследования нами проводились антропометрические замеры показателей здоровья, тестирование на факультете социальной педагогики и психологии, анкетирование студентов 1-го и 2-го курсов не профильных факультетов, математическая обработка статистических данных, наблюдение, применялись и другие методы научно-педагогического исследования. В исследовании принимали участие 492 респондента всех факультетов ВГУ имени П.М. Машерова, кроме факультета физической культуры и спорта.

Результаты их обсуждения. Было установлено, что у большинства студентов отсутствует системное представление о сущности, значимости и роли физической культуры, взаимосвязи ее компонентов. Они имеют обыденное представление о способах формирования физических качеств и не имеют достаточных умений организации самостоятельных занятий физическими упражнениями (68%). 32% респондентов, отвечая на вопрос: «Что такое физическая культура?», использовали отдельные простейшие понятия и термины, такие как «здоровье», «физическое воспитание», «спорт» и т.п. Вместе с тем заинтересованность в занятиях физическими упражнениями отметили 60% студентов, участвующих в исследовании.

Более 50% студентов, участников исследования считают, что их знания, умения и навыки в области физической культуры не превышают 30%, а 57% респондентов считают себя «мечтателями», которые не прикладывают практических усилий в области физического развития. Они посещают учебные занятия только из-за необходимости. Их основной мотивацией является зачет. Только у 48% респондентов отмечаются признаки познавательной активности и самостоятельности в области физической подготовки, развития физических качеств.

62% респондентов до поступления в вуз целенаправленно занимались физическим развитием только на уроках физической культуры. 25% ранее посещали спортивные секции, однако посещение секционных занятий для них имело фрагментарный характер, так как только 2% опрошенных имеют спортивные разряды. В физкультурно-

массовых мероприятиях принимали активное участие 36%, но большинство опрошенных не смогли ответить каким видом спорта занимались их родители, и какие они имеют спортивные достижения.

Студенты с пониманием относятся к необходимости дозирования физических нагрузок, считая, что они должны быть умеренными (48%) и определяться строго в индивидуальном порядке, но 20% респондентов утверждают, что они не достаточны. Многие респонденты указывают на отсутствие возможностей заниматься в спортивных секциях в университете, на малое количество массовых мероприятий физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы. 22% считают традиционную форму организации проведения занятий мало эффективной и хотели бы заниматься в отделении спортивного совершенствования по избранному виду спорта.

Исследуя функциональные возможности систем жизнеобеспечения организма, нами были проведены замеры частоты сердечных сокращений, частоты дыхания, времени задержки дыхания. Ритм сердечной деятельности считается нормальным, если сокращения осуществляются ритмично с частотой от 60 до 80 ударов в минуту. Нормативный показатель имеют только 63% студентов, у 11% – частота сердечных сокращений хорошая (менее 60 уд./мин. – брадикардия), у 26% – частота сердечных сокращений более 80 уд./мин. – тахикардия. Только 5% студентов факультета социальной педагогики и психологии оказались способными выполнить беговой тест на расстояние 2000 м без перехода на ходьбу. Еще меньше – 2–3 чел. с группы вложились в нормативные показатели времени. Плохие показатели силы рук у девочек, так как нормативный показатель в отжимании (16 раз) выполняют не более 10%.

Взрослый человек в состоянии физиологического покоя совершает в среднем от 12 до 19 дыхательных актов (вдох, выдох, пауза) в минуту. Установлено, что у 52% респондентов этот показатель в норме, а у 14% участников исследования он менее 12 раз, однако у 34% исследуемых количество вдохов (выдохов) превышало 19 раз за 1 минуту.

64% испытуемых могут задержать дыхание на время более 35 секунд, что является хорошим показателем, но 36% респондентов имеют неудовлетворительные данные – менее 30 сек.

Общую картину физической культуры и состояния здоровья дополняют списки распределения студентов по учебным отделениям на 2015–2016 уч. год. В результате анализа статистических данных по факультету социальной педагогики и психологии только 49% (129 чел.) могут заниматься в основном учебном отделении.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что:

во-первых, студенты понимают значимость физических упражнений и их роль в жизни человека. Однако их знания поверхностны, практические умения плохо сформированы. Многие студенты не прикладывают должных усилий и не получают необходимой физической нагрузки, которая в их опыте ограничена лишь обязательными учебными занятиями;

во-вторых, ограниченные возможности материально-технической базы университета и кадрового потенциала заставляют в качестве основной формы организации и проведения занятий использовать урочно-поточную систему, что ограничивает возможности вариативного проведения занятий с учетом индивидуальных способностей, ожиданий и интересов занимающихся студентов. Многие студенты высказали желание заниматься в отделении спортивного совершенствования по избранному виду спорта;

в-третьих, слабая физическая подготовка требует большей специализации учебно-тренировочных занятий, направленной на достижение тренировочного и оздоровительного эффекта. Это возможно при систематизации физических средств и оптимизации

расписания занятий в спортивных залах и на стадионе университета, включении в учебную программу лыжного спорта и плавания как обязательных видов деятельности.

Литература

1. Ильинич, В.И. Физическая культура студента / В.И. Ильинич. – М.: Гардарики, 2001. – 463 с.
2. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – 6-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 480 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ

Михайлова К.Н.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Марцинович Л.И., ст. преподаватель*

В настоящее время уже ни у кого не вызывает сомнения то, что восстановление - неотъемлемая часть тренировочного процесса, не менее важная, чем сама тренировка.

Актуальность использования различных восстановительных средств в системе подготовки спортсменов является важным этапом для дальнейшего повышения эффективности тренировки, достижения высокого уровня подготовленности спортсменов.

Анализ научно-методической литературы показал, что спортивной наукой и передовой практикой накоплен богатый материал по проблеме использования средств восстановления: обоснованы основные принципы их использования, апробированы многие средства восстановления и их комплексы в отдельных видах спорта.

Цель исследования: выявить основные группы средства восстановления, используемые для подготовки спортсменов.

Материал и методы. Педагогическое исследование проводилось на базе анализа и обобщения данных научно-методической литературы, что позволило выделить адекватные условия для протекания восстановительных и специальных адаптационных процессов в два направления:

- оптимизация планирования учебно-тренировочного процесса;
- направленно-целевое применение средств восстановления работоспособности.

В работе использовались следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы, опрос тренеров ОДЮСШ г. Витебска и анализ, применяемых ими средств восстановления в системе подготовки спортсменов.

Результаты и их обсуждения. В практике наиболее часто используется деление восстановительных средств на три основные группы, комплексное использование которых и составляет систему восстановления: педагогические; медико-биологические; психологические.

В группу педагогических восстановительных средств тренеры ОДЮСШ г. Витебска выделяют:

○ рациональное планирование тренировки, т.е. соответствие нагрузок функциональным возможностям организма:

- рациональное сочетание общих и специальных средств;
- оптимальное построение тренировочных и соревновательных циклов;
- широкое использование переключений деятельности спортсмена;
- использование тренировки в среднегорье и высокогорье;
- рациональное построение общего режима жизни;
- правильное построение отдельного тренировочного занятия - создание эмоционального фона тренировки;

- индивидуально подобранная разминка и заключительная часть занятий;
- использование активного отдыха и расслабления.

К числу медико-биологические средства восстановления тренеры ОДЮСШ г. Витебска относят: рациональное питание, различные виды массажа, физио- и гидропроцедуры, использование бальнеотерапии, локального отрицательного давления, бани-сауны, оксигенотерапии, электростимуляции, аэризации и др.

Действие этих средств направлено на восполнение затраченных при нагрузке энергетических и пластических ресурсов организма, восстановление витаминного баланса, микроэлементов, терморегуляции и кровоснабжения, повышение ферментной и иммунной активности и тем самым не только облегчение естественного течения процессов восстановления, но и повышение защитных сил организма, его устойчивости по отношению к действию различных неблагоприятных и стрессовых факторов [1].

Таблица – Характеристика групп медико-биологических средств восстановления [2]

Средства восстановления	Воздействие средств
Группа глобального воздействия	
Суховоздушная и парная бани, общий ручной и аппаратный массаж, аэризация, ванны	Наиболее важные функциональные системы организма спортсменов
Группа общетонизирующего воздействия	
Ультрафиолетовое облучение, некоторые электропроцедуры, аэризация воздуха, местный массаж	Средства, оказывающие тонизирующее влияние на организм
Жемчужная, хвойная, хлоридно-натриевая ванны, восстановительный массаж	Средства, обладающие преимущественно успокаивающим действием
Вибрационная ванна, контрастный душ, предварительный массаж	Средства, оказывающие возбуждающее, стимулирующее влияние
Группа избирательного воздействия	
Тёплая или горячая ванны, облучение (видимыми лучами синего спектра, ультрафиолетовое), тёплый душ, массаж (тонизирующее растирание), аэризация	На определенные органы и системы или звенья

Примечание – Источник: [2]

Для управления психическим состоянием и снятия нервно-психического напряжения спортсменов тренеры рекомендуют следующие средства: внушение, сон-отдых, психорегулирующая тренировка, аутогенную тренировку, активизирующую терапия, приёмы мышечной релаксации, специальные дыхательные упражнения, комфортные условия быта с введением отвлекающих факторов и исключением отрицательных эмоций, разнообразные виды интересного досуга с учётом индивидуальных наклонностей спортсмена.

Подбор восстановительных средств, удельный вес того или иного из них, их сочетание, дозировка, продолжительность и тактика использования обусловлены конкретным состоянием спортсмена, его здоровьем, уровнем тренированности, индивидуальной способностью к восстановлению, видом спорта, этапом и используемой методикой тренировки, характером проведенной и предстоящей тренировочной работы, режимом спортсмена, фазой восстановления и др.

Для обеспечения срочного восстановительного эффекта необходимо соблюдать следующие требования:

- а) при небольшом перерыве между тренировками (4-6 часов) восстановительные процедуры целесообразно проводить сразу после тренировки;
- б) средства общего и глобального воздействия должны предшествовать локальным процедурам;
- в) не следует длительное время использовать одно и то же средство, причём средства локального воздействия нужно менять чаще, чем средства общего воздействия;
- г) в сеансе восстановления не рекомендуется более трёх разных процедурах [2].

Заключение. Единство тренировки, соревнований и восстановления - основа правильно построенной подготовки спортсменов. Только совокупное использование педагогических, медико-биологических, психологических средств и методов может составить наиболее эффективную систему восстановления.

Знание проблемы восстановления важно не только для тренеров, работающих со спортсменами, но и с любым другим контингентом лиц, занимающихся физической культурой и спортом, поскольку обеспечение полноценного восстановления - одно из основных условий повышения работоспособности и оздоровительного эффекта занятий.

Литература

1. Кузин, В.В. Система восстановления и повышения спортивной работоспособности / В.В. Кузин. – М.: РГАФК, 1999. – 31 с.
2. Мирзоев, О.М. Применение восстановительных средств в спорте / О.М. Мирзоев. – TriSport, 2003. – 56 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мищенко А.И.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Пороховская М.В., ст. преподаватель

Развитие туризма в любой стране, регионе зависит от целого комплекса факторов, условий и ресурсов. В явном выигрыше те страны, которые имеют море и горы. Несмотря на то, что Беларусь не располагает этими знаковыми для туризма ресурсами, она имеет ряд преимуществ в сравнении с другими странами [1, 2].

К сожалению, в нашей стране туристический бизнес по многим причинам не достиг такого размаха, как за рубежом, изучение экономических и управленческих основ его еще не превратилось в хорошо разработанную отрасль экономической науки, а менеджменту и маркетингу туристских услуг только в последние годы начали обучать на университетском уровне. В этих условиях тем более актуальным представляется освоение зарубежного опыта, а также исследование отечественной практики использования мировых тенденций развития индустрии туризма [3].

Развитие туристической отрасли как высокоприбыльного сектора экономики является важным фактором социального развития и культурного подъема Беларуси. Можно отметить, что формирование белорусского туристского рынка началось с 1990 г. одновременно шло три процесса:

- распад предприятий старого типа (экскурсионных бюро, бюро путешествий);
- создание новых предприятий, которые впоследствии стали называться туроператорами или турагентами;
- модификация старых туристских предприятий путём перестройки на разработку туристского продукта, имеющего спрос у белорусского потребителя [5].

Цель исследования - анализ динамики развития туризма в период с 2010 г. по 2014 г. и выработка предложений по совершенствованию управления туристической отраслью в Республике Беларусь.

Материал и методы. В качестве материалов исследования использовалась планирующая и учетная документация туристических фирм г. Витебска, нормативно-правовые документы в сфере туризма. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, анализ, сравнения, синтез и обобщения.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав данные о структуре въездного туристского потока, можно сказать, что приоритетными для Беларуси внешними рынками являются Россия, Литва, Польша, Турция, Соединенное Королевство, Германия.

С момента становления независимости Республики Беларусь выездной туризм стал активно развиваться. Наиболее посещаемыми белорусскими туристами остаются: Турция, Украина, Россия, Польша, Болгария, Литва.

Анализ выездного потока показывает, что расширяются туристские предпочтения белорусских граждан: наряду с традиционным интересом к странам с тёплыми морями, у белорусов всё более популярными становятся страны, где пляжный отдых можно совместить с интересной культурно-познавательной программой, а также с лечением.

Помимо отдыха у моря у белорусских туристов так же пользуются спросом познавательные туры. В этом сегменте лидируют страны Европы.

Проблемы, сдерживающие развития туристической отрасли в РБ:

1. Сохраняется тенденция к преобладанию выездного туризма над въездным.
2. По большинству компонентов и характеристик системы туристского обслуживания Республика Беларусь не достигла приемлемого уровня в соответствии с международной практикой,
3. Слабо развита система маркетинга национального туристского продукта и его продвижения на мировом и внутреннем рынке
4. Материально-техническая база туризма на 70-80% нуждается в реконструкции.
5. Не сформирована целостная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов для сферы туризма.

Устойчивое развитие туризма - процесс длительной перспективы, требующий поступательных грамотных решений в краткосрочном периоде. Для этого необходимы:

- разработка рекреационных и экскурсионных программ;
- внедрение приемлемых стандартов обслуживания;
- формирование определенных традиций гостеприимства;
- внедрение нововведений и широкое использование информационных технологий;
- развитие маркетинговой стратегии в сфере туризма;
- создание современной инфраструктуры гостиничного и санаторно-курортного хозяйств;
- совершенствование ценовой политики при создании белорусского турпродукта, способного конкурировать с соседними государствами;

Заключение. В целом же туризм, развивающийся устойчиво, позволяет повысить доходы национальной экономики, стимулировать развитие других отраслей, укрепить здоровье населения, развить инфраструктуру курортов и лечебно-оздоровительных местностей, сохранить культурное наследие и природные лечебные ресурсы.

Литература

1. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belarustourism.by>. – Дата доступа: 25.02.2015.
2. О туризме: Закон Республики Беларусь от 25 ноября 1999 г. № 326-3 (с изменениями и дополнениями).
3. О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь. Указ Президента Республики Беларусь от 2 июня 2006 г. № 371 (с изменениями и дополнениями)
4. Об утверждении Национальной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2008–2010 годы. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2007 г. № 1796.
5. Об утверждении Национальной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2011–2015 годы. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 марта 2011 г. № 373.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ИЗБЕГАНИЯ НЕУДАЧ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ АТЛЕТИЗМА СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Мукаметжанов Е.В.

студент 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Росляк Д.В., доцент

Мотивация избегания неудач часто играет важную роль в учебной деятельности будущих спортсменов, в том числе и в атлетизме. Е.П. Ильин считает, что студенты, у которых преобладает данный вид мотивации, характеризуются повышенной тревожностью из-за постоянных сомнений и неуверенности в своих силах решить проблемы и достичь успеха. Хотя такая стратегия заставляет спортсмена работать больше чем обычно, так как появление непредвиденности вызывает определенные затруднения и может значительно повлиять на эффективность их действий [1]. Отсюда у нас сформировалось предположение, что показатели атлетической деятельности могут быть взаимосвязаны с мотивацией избегания неудач студентов физической культуры и спорта – проверка данного предположения и явилось целью нашего исследования.

Цель исследования: установить наличие взаимосвязи показателей атлетизма и мотивации к занятиям физической культурой в вузе.

Материал и методы. Исследование по изучению взаимосвязи мотивации избегания неудачи и показателей атлетизма учащихся факультета физической культуры и спорта проводилось на базе УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Для диагностики мотивации избегания неудач мы воспользовались личностным опросником «Методика диагностики личности на мотивацию к избеганию неудач Т. Элерса» [2]. Для изучения показателей атлетизма и корреляции результатов мы пользовались программой «SSPS» и критерием Колмогорова-Смирнова, а также применяли корреляционный анализ Пирсона. В исследовании принимало участие 25 студентов 4 курса ФФКиС.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования было выявлено, что у 9 студентов, что составляет 36% от общего количества респондентов, выявлен слишком высокий уровень мотивации избегания неудач. 7 студентов, что составляет 28% от общего количества респондентов, имеют высокий уровень мотивации избегания неудач. 4 студента, что составляет 16% от общего количества респондентов, имеют средний уровень мотивации избегания неудач. Остальные 5 студентов (20% от общего количества респондентов) имеют низкий уровень избегания неудач. Эти данные сопоставимы с успеваемостью студентов по дисциплине «Основы атлетизма».

Приведенные выше результаты проведенного нами исследования позволяют нам выявить взаимосвязь между мотивацией избегания неудач и показателями атлетизма студентов 4-го курса, факультета физической культуры и спорта.

Для того, чтобы повысить свои результаты в физическом развитии при помощи методов атлетизма необходимо снижать уровень мотивации избегания неудач. В качестве основных мотивов избегания неудач являться низкая самооценка, отсутствие целеполагания, нарушение установок на достижения.

Заключение. Таким образом, с учетом выявленных обстоятельств преподавателям следует работать не только с физическим состоянием студентов, но и с психологическим, в том числе и мотивационной сферой личности.

Литература

1. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
2. Головей, Л.А. Практикум по возрастной психологии / Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2002. – 694 с.

ПЕРЕДВИЖЕНИЯ БОКСЕРА – ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА

Никитин Д.Д.

*педагог Витебского городского центра
дополнительного образования детей и молодежи*

Современный бокс характеризуется высокой плотностью боя, когда противники постоянно ищут варианты активных действий. Хорошая физическая подготовка позволяет спортсмену поддерживать высокий темп боя и интенсивность в течение всего поединка. В такой ситуации повышается значимость ситуативной изменчивости обстоятельств, и в этой связи, передвижения боксера позволяют ему избегать многих ударов, заставляя противника бить по воздуху, промахиваться и уставать [3]. Известная в боксерском мире фраза, характеризующая манеру ведения боя одного из великих боксеров профессионального ринга Мухаммеда Али, «порхает как бабочка, а жалит как пчела» и созвучное с ним высказывание, которым пользовался один из лучших тренеров из Белоруссии Кондратенко В.Г. «ноги волка кормят», особенно актуальны для современного бокса.

Цель исследования: выявить ситуативные возможности вариативного выбора способа передвижений боксера в условиях вольного боя.

Методы и материалы. В ходе исследования нами были использованы методы теоретического и эмпирического исследования: работа с литературными источниками, сопоставление и анализ материалов, спортивного опыта и опыта работы тренерского состава Витебской области, беседы с учениками и известными спортсменами, мастерами спорта по боксу.

Результаты и их обсуждение. Традиционно в учебниках бокса описываются следующие виды перемещений: 1) «челнок» – мелкие скользяще – прыжковые действия вперед-назад, выполняемые без пауз и задержек; 2) вышагивание и подшагивание, 3) скачок, 4) приставной шаг. При выполнении этих технических действий специалистами выделяются такие фазы как: 1) исходная, характеризующаяся статистической устойчивостью всех звеньев тела боксера; 2) подготовительная, которая предполагает изменение основного положения, смещение центра тяжести, толчковое движение ног; 3) основная, где осуществляется перемещение в пространстве; 4) заключительная, включает приземление и принятие наиболее удобного положения для дальнейших действий.

Каждый из перечисленных видов специфичен и применяется в зависимости от конкретной ситуации боя. Во-первых, много времени в бою боксер проводит на дальней дистанции. И здесь, чтобы спортсмену не представлять статистическую мишень, он применяет разные виды передвижений: Челночные движения, и вышагивание передней ногой вперед, позволяют постоянно изменять дистанцию, сбивая «прицел» противника. Усложняют ему выбор действия и синхронные движения передней рукой, которые в такт движению ноги вперед-назад, периодически, выполняет обманные ударные действия – «вызов», выдвигая кулак вперед, за счет разгибания руки в локтевом суставе и возвращая его назад в исходное положение при челночном отскоке назад. Эти движения, с одной стороны, провоцируют противника, заставляют его отступать и отдавать инициативу или атаковать противника, когда он находится в позиции готовности – в боевой стойке, а с другой стороны, хорошо замаскировать свои атакующие действия. Технически челнок и вышагивание вперед выполняются идентично. В том и другом случае выполняется: - отталкивание вперед толчковой (сзади стоящей) ногой со смещением центра тяжести вперед на опорную ногу; - при касании пола носком опорной ноги (расположенной ближе к противнику) или двумя ногами (при выполнении «челнока»), тут же выполняется отталкивание назад, тем самым восстанавливая расстояние между ног. Центр тяжести при этом смещается в исходное положение - на толчковую ногу, т.е.

в исходное положение – положение боевой стойки. Здесь важно не перегружать весом тела левую ногу, так как в большинстве своем эти движения имеют ложный характер, и поэтому важно как можно быстрее оттолкнуться назад и «провалить» противника.

Иногда вышагивание вперед не дает хороших результатов, в силу того, что противник, поверив провокационно-ложным действиям или активным атакующим действиям, активно двигается назад, т.е. отступает и пытается избежать боевых соприкосновений.

Наиболее эффективным в части преследования противника мы считаем «бросок вперед». Данное техническое действие включает следующий комплекс движений: 1) сочетание приставных шагов: левой-правой-левой; 2) длинный скользящий «скачок» вперед с поочередным приземлением на правую, а затем на левую ногу, где расстояние между толчковой, сзади стоящей ногой и опорной шире боевой стойки и соответствует расстоянию вышагивания левой ногой вперед. Вес тела при приземлении смещен на толчковую ногу; 3) приставной шаг ногами: правой-левой-правой. Такой же порядок движений будет наиболее целесообразным при отрыве от преследования «броском назад», но с отменой очередности выполнения движений опорной и толчковой ногами.

Опытный противник редко отступает назад по прямой линии, делая несколько шагов назад, он смещается в сторону, чаще влево, так как смещаясь вправо он попадает в опасное положение для себя и удобное для атаки противником прямым ударом в голову правой рукой. В данном случае и тот и другой спортсмены используют перемещение приставным шагом в сторону. Вправо движение начинается с шага правой ногой, а затем выполняется приставной шаг левой ногой, при смещении влево, наоборот, начинают левой ногой, а подшагивание выполняют правой.

Еще одним из видов перемещений по рингу являются движения боксера с ударами вперед и назад. С одиночным ударом – это просто, выполняется движение с шагом вперед левой ногой и соответствующим разворотом туловища и ноги. При этом, все движения ног, туловища и рук выполняются в этой последовательности, и одновременно заканчиваются в финальной стадии удара, т.е. в момент соприкосновения кулака с целью. При выполнении серии ударов, в зависимости от того как они выполняются вперед или назад зависит идентичность или противоположность движения рук и ног. В случае, когда серия ударов выполняется с продвижением вперед, удары наносятся под разноименные ноги: удар правой рукой – шаг левой ногой и поворот туловища в сторону впереди стоящей ноги. При продолжении атаки левой рукой расстояние между ног сокращается за счет подшагивания правой ногой и соответствующего разворота туловища и опорной ноги слева направо. Таким образом, после выполнения второго удара боксер опять принимает исходное положение, но уже выполнив передвижение вперед на один шаг. При выполнении третьего и четвертого ударов цикл движений повторяется, а смещение будет уже на два шага вперед и т.д.

Удары с перемещением назад выполняются под одноименную ногу, т.е. шаг назад правой ногой выполняется одновременно с ударом правой рукой. Финальное положение удара, тоже, что и при ударе вперед – нога и туловище развернуты влево, левая рука у подбородка. При продолжении серии ударов левой рукой, боксер выполняет подшагивание назад левой ногой, одновременно с ее разворотом и разворотом туловища в исходное положение. Таким образом, после выполнения двух ударов назад, произошло смещение (отступление) боксера назад на один шаг. Выполнение третьего и четвертого ударов потребует повторение цикла движений и смещения назад еще на один шаг.

Исследуя вопросы передвижений, нами было установлено, что ряд известных боксеров из г. Витебска (Яновский В., Прохоров Ю., Тимкин Н. и др.) на практике применяли еще один из видов передвижений – «амортизационно-пружинистый челнок», который в сущности представлял те же мелкие челночные движения только не вперед-назад, а вверх-вниз. Находясь на ударной дистанции, применяя такой вид передвиже-

ний, боксер как бы провоцирует противника к активным действиям, сокращая ему время для принятия решения и выбора способа реагирования, увеличивая, повышая тем самым плотность боя и сохраняя позицию готовности для нападения и обороны, в зависимости от ситуации.

Заключение. Проведенное нами исследование показало, что передвижение боксера на ринге позволяет ему, с одной стороны, избегать многих ударов противника, и его следует рассматривать как одно из важных средств защиты. С другой стороны, передвижение боксера является и элементом нападения, так как противник не стоит на месте и не ждет, когда его ударят. Он стремится к постоянному изменению дистанции, тем самым, запутывая и осложняя действия противнику.

Все ударные действия предполагают участие ног и продвижение боксера вперед, назад, изменения отдельных положений тела, в том числе, и при выполнении ударов на месте [2].

Вариативность выбора вариантов и видов передвижения диктуется ситуацией боя, а качество и эффективность выбора опосредуется практическими умениями и навыками боксера, его опытом соревновательной деятельности, уровнем профессиональной подготовки [1].

Учитывая важность данного технического действия, тренерскому составу необходимо обращать отдельное внимание на реализацию комплекса упражнений обеспечивающих легкость передвижений боксера на ринге в течение боя, соревнований в целом.

Литература

1. Волков И.П. Энциклопедия спортсмена. – Минск: «Смелток», 2008. – 230 с., фото, рис.
2. Гуков Л.К. Спортивные единоборства. – Минск: «Ураджай», 2000. – 303 с.
3. Французский бокса саваг: история и техника. – Минск: Харнест, 1998. – 304 с. – (Серия «Боевые искусства»).

РАЗРАБОТКА ИНДЕКСОВ ДЛЯ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ГАНДБОЛИСТОВ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Пороховская М.В.

аспирант БГУФК, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Масловский Е.А., доктор пед. наук, профессор

Соревновательная деятельность характеризуется многочисленными показателями, по которым можно определять эффективность действий спортсмена и команды в целом. Эти показатели своеобразные критерии действий спортсмена. И поэтому их учет позволяет не только отразить и восстановить процесс соревнования и поведения спортсмена и команды, но и планировать и корректировать дальнейшую подготовку [1, 2].

Цель работы – разработать и обосновать индексы для комплексной оценки соревновательной деятельности квалифицированных гандболистов.

Материал и методы. Материалом послужили научные и научно-методические работы отечественных и зарубежных ученых по проблеме разработки и использовании в спортивной деятельности индексов, математических формул, коэффициентов. При этом были использованы следующие методы: теоретический (анализ научно-методической литературы по данной проблеме), обще логические методы (анализ, синтез, обобщение).

Результаты и их обсуждение. Для детального анализа соревновательной деятельности необходимо не просто контролировать количество выполненных технико-тактических действий, а ряд соотношений, позволяющих оценить соотношение позитивной и негативной игровой активности, результативность и эффективность отдельных технико-тактических действий и т.д. С этой целью нами были разработаны 17 индексов:

• командный индекс технико-тактических действий (КИТТД), который рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{КИТТД} = \frac{\sum x_i * \alpha_i + \sum x_i * \alpha_i + \dots}{n}$$

где,

X_i – показатель технико-тактического действия;

α_i – коэффициент весомости данного технико-тактического действия;

n – общее количество регистрируемых технико-тактических действий ($n=41$)

Данный индекс разработан с целью общего комплексного анализа технико-тактических действий всей команды за период матча.

Для анализа игры команды отдельно в защите и нападении были разработаны следующие индексы: командный индекс технико-тактических действий в защите (КИТТД_з) и командный индекс технико-тактических действий в нападении (КИТТД_н):

$$\text{КИТТД}_з = \frac{\sum x_з * \alpha_з + \sum x_з * \alpha_з + \dots}{n}$$

где,

$X_з$ – показатель технико-тактического действия в защите;

$\alpha_з$ – коэффициент весомости данного технико-тактического действия;

n – общее количество регистрируемых технико-тактических действий ($n=41$)

$$\text{КИТТД}_н = \frac{\sum x_н * \alpha_н + \sum x_н * \alpha_н + \dots}{n}$$

где,

$X_н$ – показатель технико-тактического действия в нападении;

$\alpha_н$ – коэффициент весомости данного технико-тактического действия;

n – общее количество регистрируемых технико-тактических действий ($n=41$)

Для более детального анализа соревновательной деятельности команды были разработаны индексы технико-тактических действий спортсмена:

• индекс технико-тактических действий спортсмена (ИТТДС) который рассчитывается по формуле:

$$\text{ИТТДС} = \frac{\sum h_i * \alpha_i + \sum h_i * \alpha_i + \dots}{n} * t$$

X_i – показатель технико-тактического действие, выполненное спортсменом;

α_i – коэффициент весомости данного технико-тактического действия;

n – общее количество регистрируемых технико-тактических действий ($n=41$)

t – время, проведенное спортсменом на площадке (игровое время спортсмена)

• индекс технико-тактических действий спортсмена в защите (ИТТДС_з) рассчитывается по формуле:

$$\text{ИТТДС}_з = \frac{\sum h_з * \alpha_з + \sum h_з * \alpha_з + \dots}{n} * t$$

где,

$h_з$ – показатель технико-тактического действие в защите, выполненное спортсменом;

$\alpha_з$ – коэффициент весомости данного технико-тактического действия;

n – общее количество регистрируемых технико-тактических действий ($n=41$)

t – время, проведенное спортсменом на площадке (игровое время спортсмена)

• индекс технико-тактических действий спортсмена в нападении (ИТТДС_н) рассчитывается по формуле:

$$\text{ИТТДС}_n = \frac{\sum h_n * \alpha_n + \sum h_n * \alpha_n + \dots * t}{n}$$

где,

h_n – показатель технико-тактического действие в нападении, выполненное спортсменом;

α_n – коэффициент весомости данного технико-тактического действия;

n – общее количество регистрируемых технико-тактических действий ($n=41$)

t – время, проведенное спортсменом на площадке (игровое время спортсмена)

С применением индекса технико-тактических действий спортсмена мы можем комплексно анализировать соревновательную деятельность каждого спортсмена отдельно. Индекс технико-тактических действий спортсмена в нападении и защите позволяет нам рассматривать отдельно соревновательную деятельность каждого спортсмена команды в защите и нападении.

Кроме этого, для досконального рассмотрения соревновательной деятельности спортсмена были разработаны индексы технико-тактического действия спортсмена по каждому действию:

Таблица 1 – индексы технико-тактического действия спортсмена

Название индекса	Формула расчёта
ИТТДС _{передача}	$\frac{P_{x_1} * a_{px_1} + P_{x_2} * a_{px_2} + P_{x_3} * a_{px_3} + P_{x_4} * a_{px_4} + P_{x_5} * a_{px_5}}{n} * t$
ИТТДС _{финт}	$\frac{F_{x_1} * a_{fx_1} + F_{x_2} * a_{fx_2} + F_{x_3} * a_{fx_3} + F_{x_4} * a_{fx_4} + F_{x_5} * a_{fx_5} + F_{x_6} * a_{fx_6}}{n} * t$
ИТТДС _{заслон}	$\frac{Z_{x_1} * a_{zx_1} + Z_{x_2} * a_{zx_2}}{n} * t$
ИТТДС _{отрыв}	$\frac{O_{x_1} * a_{ox_1} + O_{x_2} * a_{ox_2}}{n} * t$
ИТТДС _{бросок}	$\frac{B_{x_1} * a_{bx_1} + B_{x_2} * a_{bx_2} + B_{x_3} * a_{bx_3} + B_{x_4} * a_{bx_4} + B_{x_5} * a_{bx_5} + B_{x_6} * a_{bx_6} + B_{x_7} * a_{bx_7} + B_{x_8} * a_{bx_8} + B_{x_9} * a_{bx_9} + B_{x_{10}} * a_{bx_{10}}}{n} * t$
ИТТДС _{перехват}	$\frac{P_{x_1} * a_{px_1} + P_{x_2} * a_{px_2}}{n} * t$
ИТТДС _{блокирование}	$\frac{B_{x_1} * a_{bx_1} + B_{x_2} * a_{bx_2}}{n} * t$
ИТТДС _{опека игрока}	$\frac{O_{x_1} * a_{ox_1} + O_{x_2} * a_{ox_2} + O_{x_3} * a_{ox_3} + O_{x_4} * a_{ox_4}}{n} * t$
ИТТДС _{подбор}	$\frac{P_{x_1} * a_{px_1} + P_{x_2} * a_{px_2}}{n} * t$
ИТТДС _{связывание}	$\frac{S_{x_1} * a_{sx_1} + S_{x_2} * a_{sx_2}}{n} * t$
ИТТДС _{выход на игрока с мячом}	$\frac{V_{x_1} * a_{vx_1} + V_{x_2} * a_{vx_2}}{n} * t$

Заключение. Таким образом, для оценки эффективности и результативности технико-тактических действий были разработаны следующие индексы: командный индекс технико-тактического действия (КИТТД), командный индекс технико-тактического

действия в защите и нападении (КИТТДз, КИТТДн), индекс технико-тактических действий спортсмена (ИТТДС), индекс технико-тактических действий спортсмена в нападении и защите (ИТТДСн, ИТТДСз), индекс технико-тактического действия спортсмена (ИТТДС: передача, финт, бросок, заслон, отрыв, перехват, блокирование, опека игрока, подбор, связывание, выход на игрока с мячом).

Разработанные показатели исследования соревновательной деятельности квалифицированных гандболистов позволяет достаточно полно фиксировать игру каждого спортсмена и команды в целом. Кроме этого, данные индексы позволят нам объективно оценить технико-тактические действия, выполняемые спортсменом. С применением разработанных формул мы можем получать объективную цифровую информацию по каждому технико-тактическому действию спортсмена, что даст возможность отслеживать динамику технико-тактической подготовленности гандболиста по каждому технико-тактическому приему.

Литература

1. Методы комплексной оценки уровня физической, технической и функциональной подготовленности гандболистов высокой квалификации: метод. рекомендации / под ред. П.К. Гаркалина. – Ташкент, 1978. – 59 с.

2. Темченко В.А. Регистрация, обработка и анализ показателей соревновательной деятельности спортивных игр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/Books/XXPI/2006N2/p37-48.htm>. – Дата доступа: 23.06.2016.

МЕТОДИКА ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ В СИСТЕМЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ БОКСЕРОВ

Росляк Д.В.

*доцент кафедры спортивных игр и гимнастики ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Боксерский поединок, на современном этапе развития бокса, в силу высокой конкуренции предъявляет высокие требования к уровню развития физических качеств. Бои в ринге проходят в высоком темпе и требуют высокого уровня развития общей и специальной выносливости – способности боксера противостоять утомлению и эффективно действовать на фоне усталости.

Развитие выносливости представляет собой комплекс тренировок, который несет в себе упражнения и технико-тактические действия для всестороннего развития боксера. Критерием специальной выносливости является время поддержания критического уровня мощности выполняемой нагрузки [1, 2].

Цель исследования – определение комплекса общефизических и специальных средств по развитию выносливости юных боксеров.

Материал и методы. Исследования проводились в учебно-тренировочной группе ДЮСШ № 3 г. Витебска второго года обучения (12 лет).

В структуре учебно-тренировочных занятий органично введены легкоатлетические: ходьба, бег, прыжки и др.; игровые: футбол, баскетбол, силовые: подтягивание, отжимание и другие гимнастические упражнения направленные на повышение уровня тренированности, развитие функциональных возможностей организма спортсмена. В системе средств формирования выносливости боксера необходимо выделить и специальные упражнения которые предполагают погружение организма в условия близкие, и иногда и более тяжелые, чем бой на ринге: отработка сильных точных ударов и боксерских движений на мешке, работа с тренером на лапах, условные и вольные бои и др.

Для развития выносливости нами использовались как равномерный (выполнение незначительной нагрузки длительное время), так и переменный (смена интенсивности

упражнений в течение продолжительного времени), интервальный (смена интенсивности нагрузки в течение короткого промежутка времени) и повторный (работа с постоянной нагрузкой и степенью интенсивности в течение заданного времени) методы целенаправленного воздействия. С этой целью нами были составлены три специализированных комплекса упражнений, которые выполнялись поочередно в течение месяца.

Комплекс упражнений № 1: 1) удары кувалдой по резиновой покрышке (3п.Х 50 уд.); 2) удары прямые, боковые, снизу с гантелями в руках весом 2 кг., 1кг., без гантелей – поочередно по 1 минуте; 3) И.п. (БС) удары с гантелями в руках с уклоном (2 кг., 1 кг., 0 кг.) (прямые, боковые, снизу – поочередно) по 1 минуте; 4) Пресс: а) поднимание туловища лёжа на полу с медбольшим мячом – 25 раз. б) Бросать медбольшой мяч на пресс – 50 раз; 5) Приседание со штангой на плечах – 3х15; 6) И.п. правая рука на медбольшом мяче, левая на полу – отжимание (отжался, после прыжком поменял руки) – 2х20; 7) И.п. Медбол над головой, с максимальной силой ударяем о пол. 3х25; 8) И.п. Диск в руках на уровне груди Прыжком левая нога вперёд – блин влево, правая вперёд блин вправо (скрутки) – 3х22.

Комплекс упражнений № 2: 1) Толкание медбольшого мяча (1 кг.; 3 кг.) от плеча – по 3 мин на каждый мяч (толкать правой, левой рукой – поочередно); 2) Толкание медбольшого мяча (1 кг.; 3 кг.) от плеча – по 3 мин (толкать правой, левой рукой с уклоном – поочередно); 3) Толкание штанги двумя руками от груди из положения стоя (15 кг.) – 4х20 раз; (10 кг.) – 4х20 раз; 4) На снаряде удары (прямой, боковой, снизу) – по 50 на каждый удар; 5) На снаряде удары с уклоном (прямой, боковой, снизу) – по 50 на каждый удар; 6) Подтягивание на перекладине – 3 подхода с максимальным количеством раз. +1 подтягивание; 7) Разножка на скамейке с ударами рук – 2х2 мин.

Комплекс упражнений № 3: 1) И.п. – стоя на скамейке. Прыжки в глубину – 2х2 мин; 2) И.п. – 2 руки на медбольшом мяче (отжался и прыжком руки на пол, медбол между рук) – 3х15; 3) И.п. – стоя на двух ногах с блином в руках. Поднимание блина слева вниз (ниже колена) – вправо вверх, и наоборот – 2х1мин; 4) И.п. – лёжа на спине с медбольшим мячом в руках. Толкание набивного мяча (1 кг) из положения лёжа, двумя руками от груди – 3х2мин; 5) И.п. – стоя на двух ногах блин прижат к груди, выполняем поочередные выпады, касаясь коленом пола. – 2х1мин; б) Лесенка с гантелями. Забегание на каждую ступеньку поочередно двумя ногами с ускорением. Последовательность ступенек: 1,2; 1,2,3,2,1 – 2х2мин; 7) Выпрыгивания вверх из положения полуприседа с гантелями в руках – 3х21; 8) Толкание штанги весом 70% от собственного веса – 3х12 раз; 9) Выбрасывание грифа 2 руками от груди – 3х20 раз;

Результаты и их обсуждение Контроль результатов применяемой нами методики осуществлялся на основании традиционных контрольных замеров, характеризующих динамику развития тех или иных качеств в сопоставлении у учащихся другой группы, где разработанные нами комплексы не применялись. К числу контрольных упражнений относятся: измерение кистевой силы, прыжки со скакалкой, выбрасывание грифа и др.

Сравнительный анализ исходных и конечных данных в контрольной и экспериментальной группах показывал, позитивность динамики всех показателей у каждого из занимающегося экспериментальной группы. Так, в прыжках в длину он составил 7,3 см; в беге за 5 мин увеличение расстояния определялось 275 метрами; количество ударов по мешку увеличилось на 7 раз; подъем туловища, сидя на скамейке – увеличился на 4 раза; количество отжиманий от пола изменилось в большую сторону на 8 раз; выбрасывание грифа штанги перед грудью весом 10 кг за минуту, также увеличилось на 9, а прыжков на скакалке на 12 раз (В тексте приведен средний показатель.).

Заключение. Обобщая результаты комплексного целенаправленного воздействия на формирование выносливости у юных боксеров учебно-тренировочной группы второго года обучения, очевидным становится, что:

во-первых, целенаправленное воздействие специально подобранных средств в процессе учебно-тренировочных занятий способствует и интенсифицирует процесс формирования необходимых качеств личности боксера;

во-вторых, разработанные нами комплексы упражнений эффективно воздействуют на формирование специальной выносливости и на физическую подготовку юных боксеров в целом;

в-третьих, данная методика может применяться в массовой практике не только при подготовки юных боксеров, но и в любом возрастном периоде с учетом адаптации содержания и нагрузки занимающихся к уровню их физического развития и опыта занятий данным видом спорта.

Литература

1. Прохоров, Ю.М. Инновационные компоненты учебно-тренировочного процесса витебских боксёров / Ю.М. Прохоров. – Минск: Научно-теоретический журнал «Мир спорта», 2015. – 88 с.
2. Филимонов, В.И. Теория и методика бокса: монография / В.И. Филимонов – М.: «ИНСАН», 2006. – 584 с.

МОТИВАЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ВУЗЕ

Семенидо А.И.

*студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Прохоров Ю.М., канд. пед. наук, доцент*

Физическая культура и спорт являются неотделимой частью культуры общества и каждого человека в отдельности. Исторически физическая культура формировалась под влиянием потребностей общества в физической подготовке к труду. Вместе с тем, по мере эволюции систем воспитания и образования физическая культура становилась одним из базовых видов образования, которое формирует двигательные умения и навыки жизненно необходимые человеку в течение всей жизни. В детском и юношеском возрасте они способствуют слаженному развитию организма. У взрослых улучшают морфофункциональное состояние, увеличивают работоспособность и сохраняют здоровье. У пожилых людей, задерживают неблагоприятные возрастные изменения. Спорт и физкультура существенно влияют на состояние организма в целом, на психику и здоровье человека, его профессиональный и социальный статус [3].

В вузе занятия физической культурой и спортом предполагают не только физическое развитие личности, но и нравственное воспитание занимающихся, установление у человека социально ценных качеств, которые формируют его отношение к другим людям, к обществу, к самому себе, к труду, творчеству, созиданию и производству блага [1, 2].

Цель исследования: определить факторы и уровень мотивации студентов, занимающихся на дневной форме обучения на факультетах социальной педагогики и психологии (ФСПиП) и физической культуры и спорта (ФФКиС) в ВГУ имени П.М. Машерова.

Материал и методы. С целью изучения мотивационно-потребностной сферы в области физической культуры и спорта нами был составлен опросный лист, который обеспечивал анонимность ответов респондента. Он включал 12 вопросов, определяющих стремления, отношения, деятельное участие, желания, мотивы и интересы, самооценку и другие важные аспекты исследуемой проблемы. Они затрагивали как учебную, так и внеучебную деятельность. В опросе приняло участие 120 чел.

Методика оценки уровня мотивации включала: 1) респондент дает ответ в рейтинговых баллах, где высшим показателем является 100 баллов; 2) по шкале математически подсчитывается сумма баллов, причем за 100% принимается общее количество оценок, умноженное на 100; 3) уровни мотивации к занятиям физической культурой и

спортом определялись границами: 50% и более — высокая, 49–25% — средняя, 24–0% — низкая.

Результаты и их обсуждение. После математической обработки данных мы получили отчасти ожидаемые результаты. В сопоставлении студентов специализированного факультета (ФКиС) и непрофильного (ФСПиП) были установлены значительные различия. Так, на ФКиС только 3% студентов-респондентов имеют низкий уровень мотивации, когда на ФСПиП таких студентов 54%. Высокий уровень мотивации соответственно также разительно отличается – 82% к 20%, а средний уровень был зафиксирован у 16% студентов ФКиС, участвующих в опросе и у 26% на ФСПиП.

Статистика фиксирует неутешительные цифры отклонений в состоянии здоровья у детей и учащихся, у студенческой молодежи. Мир существенно изменился. Материальные и социальные блага привели к существенной доли уменьшения физической нагрузки в жизни человека. Малоподвижный образ жизни признан основным источником заболеваний 21-го столетия. Плохое состояние здоровья студентов ФСПиП подтверждается еще и тем, что из 263 студентов дневной формы обучения только 129 чел. отнесены к основной группе занимающихся. Результаты спортивных достижений показывают низкий уровень физического развития и функциональной подготовки. Менее 10% студентов способны сдать зачетные требования в полном объеме. Все это является подтверждением результатов проведенного нами исследования: плохие результаты спортивных достижений – следствие низкого уровня мотивации и наоборот, низкая мотивация – плохие результаты физического развития.

Заключение. Спорт и физическая культура являются многофункциональным механизмом оздоровления людей, самореализации человека, его самовыражения и развития. Поэтому роль физической культуры, как важного аксиологического составляющего, фундаментального основания культуры личности, ее предназначения в системе профессиональной подготовки студентов, будущих специалистов, должна быть переосмыслена всеми заинтересованными лицами: студентами и преподавателями, административными руководителями и руководством университета. Нельзя недооценивать роль занятий физической культурой и спортом в вузе, а предмет «Физическая культура» должен занимать соответствующее место в его образовательной политике.

Литература

1. Колос В.М. Оздоровительная физическая культура учащихся и студентов: учеб. пособие. – Минск: БГУИР, 2001. – 154 с.
2. Рейзин В.М., Ищенко А.С. Физическая культура в жизни студента / Науч. ред. А.А. Логинов. – Минск: Выш. шк., 1986. – 157 с.
3. Физическая культура / Ю.И. Евсеев. – изд. 4-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 378 с.

СЕМЬЯ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Старовойтова В.В.

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Михаленок Е.В., ст. преподаватель*

Дошкольный возраст охватывает период жизни от рождения до 6–7 лет. По биологическим признакам и некоторым педагогическим соображениям дошкольный возраст подразделяется на ступени. Возрастная периодизация детей дошкольного возраста имеет большое значение, так как отражает ступени биологического развития и облегчает построение системы физического воспитания – определение конкретных задач, содержания, организационных форм, методов [1].

Именно в этот период осуществляются наиболее интенсивный рост и развитие важнейших систем организма и их функций, закладывается база для всестороннего развития физических и духовных способностей. Этот возраст наиболее благоприятен для закаливания организма, овладения элементарными жизненно необходимыми двигательными умениями [2].

Цель данной работы: выяснить уровень подготовленности родителей и их знания о важности семейного физического воспитания детей дошкольного возраста.

Материал и методы. В процессе исследования использовались следующие методы: анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогическое наблюдение, беседа.

Результаты и их обсуждение. Нами было опрошено 50 родителей, дети которых посещают разные дошкольные учреждения. Им были заданы следующие вопросы: 1. Интересовались ли вы, как формируется физическое воспитание вашего ребенка в ДООУ? 2. Посещает ли ваш ребенок дополнительные занятия для физического развития (кружки, секции, танцы)? 3. Занимаетесь ли вы физическим воспитанием ребенка в семье? 4. Что хотелось бы изменить в системе организации физической активности детей ДООУ?

В ходе опроса было выявлено, что: – 100% опрошенных интересуются физическим воспитанием ребенка в ДООУ; – 75% родителей водят своих детей в спортивные секции, на танцы, гимнастику; – 100% родителей ответили, что занимаются физическим воспитанием своего ребенка; – 47% родителей хотели бы изменить систему организации двигательной активности детей в ДООУ.

Кроме этого, было установлено, что в последнее время много внимания уделяется вопросам воспитания детей в семье: книги, статьи в газетах и журналах, лектории, кино, радио и телевидение дают родителям советы, приказывают, информируют и предостерегают, как сделать воспитание ребенка более радостным с помощью движений.

Основой всестороннего развития ребенка в первые годы жизни является физическое воспитание. Организованные физкультурные занятия (в яслях, детских садах и семье), а также свободная двигательная деятельность, когда ребенок во время прогулок играет, прыгает, бежит и т.п., улучшают деятельность сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной систем, укрепляют опорно-двигательный аппарат, улучшают обмен веществ. Они повышают устойчивость ребенка к заболеваниям, мобилизуют защитные силы организма. Через двигательную деятельность ребенок познает мир, развиваются его психические процессы, воля, самостоятельность. Чем большим количеством разнообразных движений овладеет ребенок, тем шире возможности для развития ощущения, восприятия и других психических процессов, тем полноценнее осуществляется его развитие. Поэтому, если данный период будет упущен в плане грамотного физического воспитания, то в дальнейшем наверстать пробелы, устранить допущенные ошибки будет чрезвычайно трудно [1].

Родители охотно рассказывали об оборудованных спортивных комнатах, которые они соорудили для своих детей: некоторые установили в квартире спортивный детский комплекс – это домашний тренажер, который включает в себя лестницу, «шведскую стенку», веревочную лестницу, трапецию, кольца, качели, канат; некоторые «поселили» в своем доме спортивный инвентарь. Во многих семьях дети с раннего возраста имеют санки, лыжи, велосипеды, коньки, ракетки и воланы для игры в бадминтон, не говоря уже о мячах, обруче, скакалках, кеглях и др.

Нами были изучены и наиболее популярные формы физического воспитания в семье – это утренняя гимнастика; – пешие прогулки и походы; – спортивные и подвижные игры; – плавание; – лыжные прогулки; – катание на коньках; – езда на велосипеде; – бег (представлены в порядке рейтинговой оценки по количеству ответов респондентов).

Многие родители считают, что организация двигательной активности в ДООУ не совершенна, не последовательна и требует современной модернизации, так как показатели состояния здоровья детей дошкольного возраста ухудшаются. Успешность физи-

ческого воспитания они видят в совместной работе, и им требуется методическая помощь в ее организации.

Заключение. Таким образом, результаты проведенного нами исследования показывают, что именно семья во многом определяет отношение детей к физическим упражнениям, их интерес к спорту, определяет двигательный режим ребенка, его активность и инициативу. Этому способствуют близкое эмоциональное общение детей и взрослых в разных ситуациях, естественно возникающих их совместной деятельности: обсуждения успехов спортивной жизни страны, переживания при просмотре телевизионных спортивных передач, иллюстраций в книгах на спортивные темы и др.

Дети особенно восприимчивы к убеждениям, положительному поведению отца, матери, укладу жизни семьи. Личный пример и авторитет родителей, совместные физкультурные занятия, здоровый образ жизни – главные составляющие успеха физического воспитания ребенка. Именно родители формируют у детей ценностное отношение к здоровью и потребность в систематических физических нагрузках. Семья является основой, которая закладывает здоровое, спортивное и успешное будущее своего ребенка.

Литература

1. Кошман, М. Г. Планирование учебного материала программы физического воспитания детей дошкольного возраста: практ. руководство / М.Г. Кошман, С.С. Кветинский, С.В. Пономаренко; под общ.ред. М.Г. Кошмана. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2002.

2. Кузнецова, М.Н. Оздоровление детей в детском саду. Система мероприятий / М.Н. Кузнецова. – М., 2008. – 248 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ЯПОНИИ

Шалкевич Д.В.

*студентка 5 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Гаврильчик З.С., канд. биол. наук, доцент*

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью туризма в мире в целом. Япония долгое время была закрытым государством, в данный момент обнаружился ее богатейший туристский потенциал, возможности использования которого постоянно совершенствуются. Особенности развития сферы туризма на территории этой страны интересны как пример использования туристского потенциала закрытых стран. Цель данной работы заключается в выявлении современного состояния и перспектив развития туризма в Японии.

Материал и методы. В процессе выполнения исследования использовались статистические сайты Японии, в том числе Statistics Bureau of Japan, материалы Agency for Cultural Affairs for the Great East Japan Earthquake, Statistics Japan prefecture comparisons, Белая книга туризма Японского Агентства по Туризму [1–4] Данные обрабатывались при помощи описательного, сравнительно-географического, аналитического, статистического методов, методов оценки туристско-рекреационного потенциала, балльно-рейтингового метода, метода ранжирования, а также картографического.

Результаты и их обсуждение. Анализ состояния туризма в Японии связан с туристско-рекреационным потенциалом (далее – ТРП) страны и его использованием. Были рассмотрены составляющие 3-х компонентов ТРП: природного, культурно-исторического, инфраструктурного, и выявлены возможности их использования в туризме. В связи с этим была проведена балльно-рейтинговая оценка трех компонентов. Уточненная методика оценки туристско-рекреационного потенциала предполагает количественную оценку элементов на основе показателей, сгруппированных по видам туристско-рекреационных ресурсов и представленных по рекреационным регионам Японии. Данная оценка не является полной и комплексной, она учитывает только количе-

ство объектов каждого компонента. Тем не менее, она позволяет проследить территориальную дифференциацию компонентов ТРП регионов Японии. Исходя из имеющихся данных, была проведена выборка показателей, основанная на статистической доступности и научной целесообразности. Были рассчитаны индекс локализации объектов каждого компонента ТРП (кол-во объектов в регионе/кол-во объектов в целом), а также их территориальная (ед./100 км²), душевая (шт./100 жителей) концентрация по регионам. Все показатели получили рейтинговые места, с помощью которых был рассчитан общий ранг. Итоговая группировка регионов Японии по концентрации объектов всех компонентов ТРП была осуществлена суммированием их рангов по отдельным компонентам и ранжированием полученных показателей (таблица 1).

Таблица 1 – Итоговое ранжирование регионов Японии по концентрации объектов всех компонентов туристско-рекреационного потенциала

Районы	Ранги			Σ R	R
	R ₁	R ₂	R ₃		
Хоккайдо	9	9	8	26	9
Тохоку	8	7	6	21	8
Канто	5	4	2	11	3
Тюбу	1	2	1	4	1
Кинки	2	1	4	7	2
Тюгоку	6	5	9	20	7
Сикоку	4	3	7	14	4
Кюсю	7	6	5	18	6
Окинава	3	8	3	14	5

В ходе оценки 9 туристских регионов Японии были определены в три группы с **высокой**, **средней** и **низкой** степенью концентрации компонентов. Прослеживается пространственная тенденция (рис. 1).

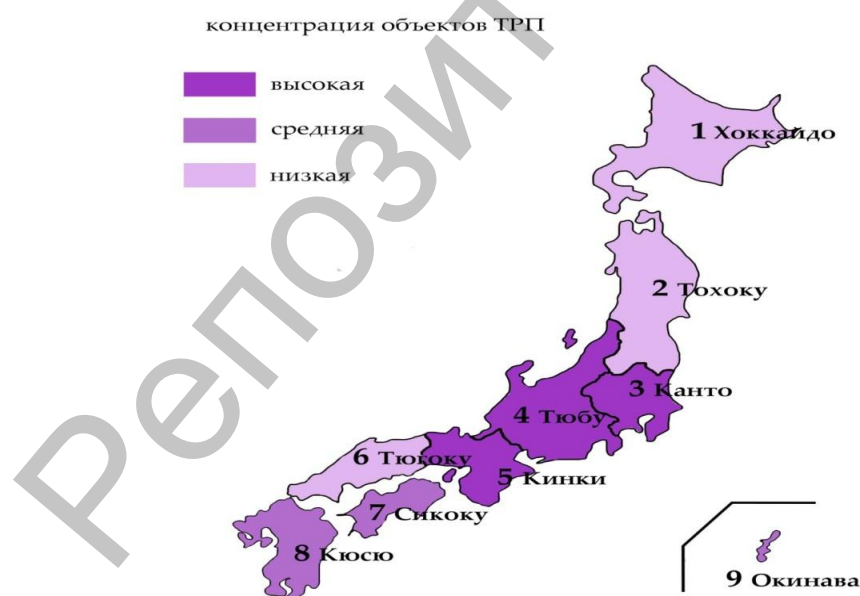

Рисунок 1 – Группировка регионов Японии по концентрации объектов ТРП.

Также была проведена оценка туристской привлекательности регионов по сумме функций. Было выявлено 13 основных видов туризма, на основе которых были вычислены коэффициенты пригодности (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень привлекательности туристско-рекреационных районов Японии на основе вычисления коэффициента пригодности

Туристско-рекреационные регионы (сумма функций местности)	$K_{пр}$	Уровень привлекательности
Хоккайдо (7)	0, 54	Высокий
Тохоку (5)	0, 38	Средний
Канто (8)	0, 62	Высокий
Тюбу (3)	0, 23	Низкий
Кинки (5)	0, 38	Средний
Тюгоку (3)	0, 23	Низкий
Сикоку (5)	0, 38	Средний
Кюсю (6)	0, 46	Средний
Окинава (6)	0, 46	Средний

Регионы были разбиты на три группы: высокий (0,51–1), средний (0,31–0,50) и низкий (0–0,30). Наибольшим разнообразием обладают регионы Канто и Хоккайдо.

Заключение. Наибольшая концентрация объектов всех компонентов ТРП представлена на территории 3 центральных регионов (Канто, Кинки и Тюбу), которые являются наиболее экономически развитыми, имеют большее инфраструктурное обеспечение. Это явилось решающим фактором. Однозначный лидер – Канто, сосредоточивший в себе все аспекты: разнообразие видов туризма и рекреации, высокий уровень концентрации компонентов ТРП. Несмотря на полученные результаты, каждый регион обладает достаточным набором компонентов, способных привлечь туристов. Упор делается на уже успешные направления, также идет развитие отстающих регионов, в особенности, по части инфраструктурного обеспечения. Тем не менее, можно сделать вывод о том, что туризм в Японии будет развиваться и дальше, используя свои преимущества.

Литература

1. Agency for Cultural Affairs for the Great East Japan Earthquake [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: http://www.bunka.go.jp/seisaku/bunkazai/shokai/chiho_shitei/todofuken.html. – Date of access: 17.04.2016.
2. Statistics Bureau of Japan [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <http://www.e-stat.go.jp/SG1/estat/eStatTopPortalE.do>. – Date of access: 17.04.2016.
3. Statistics Japan prefecture comparisons [Electronic resource]. – 2016. – Mode of access: <http://todoran.com/t/kiji/15008>. – Date of access: 17.04.2016.
4. White Paper on Tourism [Electronic resource] / Japan Tourism Agency. – 2016. – Mode of access: <http://www.mlit.go.jp/kankocho/en/siryou/whitepaper.html>. – Date of access: 12.04.2016.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДМЕТА «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» НА ФАКУЛЬТЕТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ ВГУ ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

Шведова Ю.М.

*студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Прохоров Ю.М., канд. пед. наук, доцент*

Физическая культура – сфера социальной деятельности, направленная на сохранение и укрепление здоровья, развитие психофизических способностей человека в процессе осознанной двигательной активности.

Физическая культура, наряду с материальным и духовным видами культуры, представляет собой исключительно разностороннее явление и всегда занимала важное место в жизни людей. Существует мнение, что именно физическая культура является самым первым видом культуры личности и общества, представляя собой базовый, фун-

даментальный слой, интегрирующее звено, начало общей культуры. Подтверждением справедливости такого мнения служат факты, свидетельствующие о том, что различные ее элементы имели место и играли важную роль на всех этапах зарождения и развития человечества, начиная с самых древних времен.

Регулярные занятия физическими упражнениями в первую очередь влияют на опорно-двигательный аппарат, его мышечную систему. Во время их выполнения усиливается кровоток. Кровь приносит к мышцам значительно больше кислорода и питательных веществ. При этом в мышцах открываются дополнительные, резервные капилляры, количество циркулирующей крови значительно возрастает, что вызывает улучшение обмена веществ, повышение эффективности функционирования различных органов и систем [1].

Следовательно, физические упражнения действуют не изолированно на какой-либо орган или систему, а на весь организм в целом, вызывая изменения не только в структуре мышц, суставов, связок, но и во внутренних органах и их функциях, обмена веществ, в иммунной системе [2].

Цель исследования: определить перечень проблемных вопросов и мероприятия, направленные на повышение роли физической культуры в профессиональной подготовке специалистов социальной работы.

Материал и методы. В ходе исследования нами использовался комплекс методов организации научно-педагогических и психологических исследований: теоретического и эмпирического исследования: наблюдение, беседы, работа с литературными источниками, анкетирование, статистическая обработка и анализ полученных данных.

Исследование проводилось среди студентов 1–4 курсов факультета социальной педагогики и психологии нашего университета в 2015–2016 уч. году. Всего в исследовании приняли участие 112 человек.

Результаты и их обсуждение. Одним из спектров изучения был: модуль ожиданий студентов от предмета «Физической культуры» в вузе. По результатам ответов нами были выделены наиболее популярные: ожидания в качестве таковых определены: 1) улучшить уровень своей физической подготовки – 32 чел. (28,8%); 2) совершенствовать свои спортивные умения и навыки – 14 чел. (12,6%); 3) участвовать в спортивных и подвижных играх, ожидали 26 респондентов (23,4%); 4) лишь 8 студентов (7,2%) предполагали, что на занятиях по физической культуре, их ждут физические упражнения. Студенты считают, что занятия по физической культуре: хорошие и интересные для 40 студентов (36%); сложными, но продуктивными занятия считают 30 чел. (26%); обычными – 30 человек (18%); монотонными и неинтересными 6 чел (5,4%) и 2 чел (1,8%) считают занятия отрицательными.

В числе еще одних выделенных нами показателей исследования были оценки студентами качества преподавания учебной дисциплины «Физическая культура» и культуры взаимоотношений «студент-преподаватель». Результаты исследований этих показателей свидетельствуют, что студенты высоко оценивают качество преподавания дисциплины. Так исходя из 10-ти бальной оценки, проведение занятий, на отлично и поставили 9–10 баллов – 18 человек (16,2%), 68 человек оценили проведения занятий на 7–8 баллов (61,2%). 16 чел. (14,4%) поставили оценку 6 баллов. 4 человека (3,6%) – 5 баллов, и лишь 1 человек (0,9%) оценил уровень проведения занятий в 4 балла.

У большинства – 42 чел., что составляет 37,8% от общего числа респондентов, отношения с преподавателем складываются по принципу делового сотрудничества. Хорошими отношения назвали 28 студентов (25,5%), нормальные у 30 студента (27%), конфликтными их считает один студент (0,9%).

В ходе исследования изучалось мнение студентов по фактам, негативно влияющим на качество и содержание учебно-тренировочных занятий. Так, в числе проблем-

ных вопросов студентами называются: несогласованность расписания занятий в спортивных залах, в первую очередь в зале спортивных игр, между факультетами физической культуры и спорта и социальной педагогики и психологии (44 чел., что составляет 39,6%),

Имеют место случаи, когда руководство факультета физической культуры и спорта запрещает проводить занятия в зале спортивных игр параллельно двум факультетам, хотя площадь позволяет и инвентарь имеется в достаточном количестве. Содержание учебных занятий можно легко скорректировать с учетом возникших обстоятельств. Студенты считают, что материально-техническая база университета, которая находится в учебном корпусе по ул. Чапаева, 30, должна полноценно использоваться, с учетом интересов двух факультетов, а не по остаточному принципу. Проблемными ситуациями они считают: - требование преподавателя, связанные с обязательным посещением занятий в особый физиологический период, мешающий высокой двигательной активности. (14,8%); – неудобное расписание занятий (14,4%); – большую физическую нагрузку (10,8%); – 14,4% (16 чел.) к проблемным вопросам относят курс: «теории и методики физической культуры и спорта»; – недостаточность спортивного инвентаря (12,5%); – отсутствие возможности заниматься плаванием (38,2%). На отсутствие проблем указывают 14 чел, что составляет 12,6%.

Решение вышеперечисленных вопросов они видят в адаптации физической нагрузки к уровню физического развития и состоянию здоровья занимающихся (так считают 28 чел, что составляет 25,2%). Закупить новый необходимый спортивный инвентарь предлагают 12 чел. (10,8%); арендовать дополнительно спортивный зал и бассейн считают целесообразным по 10 чел. (28%).

Кроме этого студенты считают необходимым создание отделения спортивного совершенствования, где занятия проводятся по специальной программе обучения избранному виду спорта. Таких студентов на факультете в двое больше, чем сторонников традиционной формы обучения (51% и 27% соответственно). Среди приоритетных видов спорта, которыми они хотят заниматься названы: волейбол – 24 чел. (49%), легкая атлетика 16 чел. (29%), спортивные единоборства и настольный теннис по 10 чел. (21,6%), 8 чел. (16%) – баскетбол, Кроме этого в единичном масштабе в перечне избранных студентами видов спорта также фигурируют – гимнастика, большим теннис, лыжи, плавание и фитнес.

Исследование показало, что 41,4% (46 чел.) стараются заниматься физической культурой дополнительно за рамками учебной программы, однако, только 8 студентов (7,4%) занимаются ею активно. 66 опрошенных (59,4%) никогда не занимались в спортивной секции.

Заключение. Занятия по физической культуре рассматриваются студентами как обязательная часть профессиональной подготовки специалиста в вузе. Они проводятся на высоком содержательном уровне, что подчеркивает высокую профессиональную компетентность преподавательского состава.

Вместе с тем, в организации учебных занятий по предмету «Физическая культура» имеют место ряд проблемных вопросов в планировании расписания учебных занятий и использования материально-технической базы факультета физической культуры и спорта, а также закрепленного за кафедрами спортивного инвентаря для студентов факультета социальной педагогики и психологии.

Необходимо более детально рассмотреть вопрос о создании отделения спортивного совершенствования, так как такая практика в других вузах имеется и успешно применяется в организации учебно-тренировочных занятий по предмету «Физическая культура».

Результаты проведенного нами исследования могут быть информационной основой для разработки мероприятий, направленных на усовершенствование процесса пре-

подавания и формирования физической культуры личности, не только на факультете социальной педагогики и психологии, но и на других непрофильных факультетах нашего университета.

Литература

1. Влияние физических упражнений на организм человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.proshkolu.ru/user/kukina0912/blog/316452/>. – Дата доступа: 24.05.2016.

2. Лукьяненко, В.П. Физическая культура: основы знаний: учеб. пособие. – Ставрополь: Изд-во СГУ. – 2001. – 224 с.

ВЛИЯНИЕ БОКСА НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ ЮНОШЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Шейнич О.Г.

студентка 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Росляк Д.В., доцент

С каждым годом бокс получает все большее распространение среди подростков и юношей. Молодежь стремится заниматься этим видом спорта, рассматривая его как эффективное средство физического и волевого воспитания. Юношеский бокс – спортивный резерв олимпийских побед. Именно в юношеском возрасте формируются практические умения и навыки элитного бокса (старше 18 лет). Многие известные спортсмены, чемпионы и призеры олимпийских игр, кубка мира и других международных соревнований: В. Яновский, В. Зуев, С. Ляхович, С. Быковский (все из г. Витебска), Ш. Сабиров, В. Попенченко, В. Рыбаков (представители СССР) и другие начали свою спортивную карьеру в юношеском боксе [1].

Цель исследования – определить факторы влияния учебно-тренировочных занятий юных боксеров на процесс социализации их личности.

Методы и материалы. Исследование проводилось среди учащихся ДЮСШ № 3 и КДЦ «Единство» в возрасте 11–13 лет, которые занимаются у тренеров-преподавателей: Никитина Д.Д., Росляка Д.В. и Трофимовича Д.М. В процессе исследования применялись следующие методы научно-педагогического исследования: анализ педагогической литературы по теме исследования; – интерпретация материалов, представленных в учебно-методической и научной литературе; – наблюдения, беседы с тренерами, спортсменами и судьями; – обобщение и обработка полученных данных и др.

Результаты и их обсуждения. В боксе четко просматриваются два вида направленности соревновательных поединков: силовые и игровые. Представители силового бокса стремятся добиться победы, пользуясь прямолинейными наступательными действиями, обмениваясь ударами, неприкрыто делая ставку на сильный удар, пренебрегая защитами. Силовой бокс приводит к травмам, вредным сотрясениям, отрицательно действует на мышление боксера, красоту бокса. Представители игрового бокса стараются избегать большого количества пропущенных ударов, добиться преимущества в бою над противником, применяя маневрирование, защиты, ложные действия, обманы и другие тактические приемы. Чтобы добиться преимущества в игровой манере ведения боя, спортсмен должен обладать быстрым мышлением, мгновенной реакцией, сообразительностью, большой быстротой и точностью движений, ловкостью, отлично владеть разнообразными приемами тактики и техники современного бокса. «Умный бокс» – именно этому нужно обучать юных боксеров [2].

Бокс оказывает исключительное влияние на весь организм человека как на физическое и функциональное развитие: сердце, кровеносную и дыхательную, обмена веществ и энергии и др. системы, мускулатуру тела, так и на когнитивные процессы и интеллектуальное развитие. Боксер-мастер должен быть: – ловким и быстрым как при

нанесении ударов, так и при выполнении защитных действий; – психически стойким, так как бокс – единственный вид спорта, где два спортсмена почти неотрывно смотрят друг другу в глаза, пытаясь отгадать намерения своего противника, что создает известное нервное напряжение и увеличивает психофизическую нагрузку; – физически сильным, чтобы нанести максимальный урон сопернику.

При правильной методике преподавания бокса у подростков и юношей не бывает травм (за исключением легких царапин, редких синяков и кровотечений из носа). Правильно дозируемые, постепенно увеличивающиеся нагрузки в уроке положительно влияют на работоспособность и восстановление организма после напряженной работы. У боксеров никогда не наблюдается отклонений от нормального развития костно-связочного аппарата и, как показывают рентгенологические наблюдения, значительно укрепляется костный аппарат. У тренированных подростков и юношей снижается кровяное давление, которое после больших нагрузок приходит в норму гораздо быстрее, чем у нетренированных, заметно увеличивается быстрота реакций и различных движений.

Занятия боксом оказывают значительное тренирующее влияние на нервную систему и систему анализаторов, совершенствуя вестибулярные реакции, улучшается координация движений, развиваются чувства оптимального движения, время и места, положения отдельных частей тела в пространстве, мышечных усилий и др. Интенсивность физической нагрузки с чередованием периодов отдыха между раундами или выполнением отдельных упражнений способствует развитию мышц сердца, особенно у юношей с так называемым малым сердцем [3].

В процессе регулярных занятий боксом повышается лабильность и возбудимость нервной системы, улучшается способность юных боксеров к концентрации внимания и балансу возбудимости и торможения нервных процессов, быстроты реагирования и ориентировки, в остроте восприятия, уравновешенности и сдержанности. Кроме этого, развиваются целеустремленность, трудолюбие, воля, характер, настойчивость, ответственность, выдержка и другие жизненно важные качества личности.

Юный боксер, наряду с получением специфических знаний, умений и навыков в области техники и тактики бокса, развивается физически и интеллектуально, что подтверждает наше предположение о сущностной роли бокса и его влиянии на процесс социализации личности боксера.

Заключение. Таким образом, сложность данного вида спорта требует высокого уровня профессиональной компетенции от тренера-преподавателя и правильной организации учебно-тренировочных занятий и спортивной тренировки. Бережное отношение к ребенку и дозировка физической нагрузки с учетом его возрастных особенностей психофизического развития – важный принцип успешного обучения и развития личности боксера, его социализации.

Литература

1. Давиденко, Д.Н. Социальные и биологические основы физической культуры и здорового образа жизни: учебник / под общ. ред. Д.Н. Давиденко. – СПб.: СПбГТУ, БПА, 2001. – 366 с.
2. Прохоров, Ю.М. Факторы современного менеджмента в системе подготовки «юных боксеров» / Мир спорта: научно-теоретический журнал. – Минск: БГУФК. – 2016. – № 2(63). – С. 52–58.
3. Филимонов, В.И. Бокс: спортивно-техническая и физическая подготовка / В.И. Филимонов. – М.: ИНСАН, 2000. – 432 с.

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Федоренко А.О.

*выпускница магистратуры ВГУ имени П.М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

На современном этапе развития общества, когда уровень преступности растет, а преступные действия отличаются жестокостью, изучение природы агрессивного поведения и вопросы его предупреждения приобретают все более актуальное значение [1, с. 24].

По мнению С.Н. Ениколопова, наиболее ясным и полным определением агрессивного поведения является «целенаправленное деструктивное и наступательное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), причиняющее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояния напряженности, страха, подавленности и др.)» [2, с. 65].

В настоящее время большинством ученых агрессия признана детерминантой девиантного поведения. Исследование агрессивного поведения осужденных женщин с алкогольной зависимостью особенно важно при прогнозировании поведения в той или иной жизненной ситуации в условиях пенитенциарного учреждения, так как сохранение и поддержание бесконфликтной атмосферы является приоритетным направлением деятельности пенитенциарного психолога [3]. Использование полученных результатов актуально при разработке программ психологического сопровождения данной категории, что позволяет сделать психокоррекционный процесс в ИУ более предметным и целенаправленным.

Цель исследования: изучение агрессивного поведения осужденных женщин с алкогольной зависимостью.

Материал и методы. Исследование проводилось на материалах учреждения ДИН «Лечебно-трудовой профилакторий № 9» г. Витебска. Основными методами исследования выступили: беседа, анализ личных дел, биографический метод, наблюдение, тест-опросник агрессивности Басса-Дарки.

В эмпирическом исследовании приняли участие 200 осужденных женщин, в возрасте от 18 до 45 лет, больных хроническим алкоголизмом.

Результаты и их обсуждение. Согласно полученным данным, многие показатели различных форм агрессии у осужденных женщин с алкогольной зависимостью значительно превышали данные среднестатистических значений.

Более 40% исследуемым свойственна повышенная раздражительность, импульсивность действий – 21%, эмоциональная неустойчивость при выражении агрессии – 37%. Также агрессия может иметь выражение в форме обиды – 45%, гнева за действительные либо мнимые страдания – 31%. Чаще впервые осужденная личность с алкогольной зависимостью испытывает чувство вины – 47%, однако, как показывает практика, вследствие криминализации личности, деформации в условиях ИУ, данная черта сглаживается и порой достигает низких показателей.

У исследуемых в межличностном непосредственном общении наиболее часто агрессия выражается в форме физической – 37%, данной категории лиц свойственен высокий уровень протензии, подозрительности, настороженности – 52%. Наблюдается высокий уровень вербальной агрессии в форме негативных чувств как через ссоры, крик, визг, так и через содержание словесных ответов гроза, проклятие, ругань – 38%. Однако данный вид агрессии имеет место при межличностном общении, общении в малых группах, не касаясь взаимоотношений с администрацией ИУ, о чем свидетельствует низкий уровень негативизма – 54%, отсутствие направленности оппозиционной

формы поведения против руководства – 63%. Индекс враждебности и агрессивности у данной группы имеет значительно высокие показатели – 29 и 15 баллов.

Заключение. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что значения различных форм агрессивного поведения у осужденных женщин с алкогольной зависимостью значительно превышают данные среднестатистических значений. Наблюдается высокий уровень индекса враждебности и агрессивности, повышенная раздражительность и склонность к физической и вербальной агрессии.

Полученные в результате проведенного исследования данные могут являться научным обоснованием для построения профилактических программ реабилитации, а также могут использоваться в практической работе пенитенциарных психологов, врачей психиатров-наркологов, применяться в учебном процессе вузов, осуществляющих подготовку и последиplomное дополнительное образование пенитенциарных психологов и психиатров-наркологов.

Литература

1. Бартол, К. Психология криминального поведения / К. Бартол. – СПб.: Нива, 2004. – 152 с.
2. Ениколопов, С.Н. Понятие агрессии в современной психологии / С.Н. Ениколопов. – М., 2001. – 139 с.
3. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения осужденных и условия его коррекции / Л.М. Семенюк. – М., 1999. – 176 с.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Автоненко Е.Н.	271	Гайсёнок В.А.	349
Ананенко А.А.	314, 316	Гаўрылава С.В.	119
Антановіч Д.В.	283	Гиринская А.Ю.	233
Антоненко А.В.	273	Глотова А.В.	182
Антонович Т.В.	368	Голяс В.О.	11
Адаменок В.С.	31	Голубев В.А.	121
Агеенко Т.Н.	100	Гончар А.В.	40
Алейников М.А.	4	Гребнева А.В.	41
Амельченко А.С.	102	Гусенок М.И.	43
Асташенко А.Е.	6	Гуркова Е.С.	371
Атрашкевич А.Л.	8	Гурская Я.А.	184
Балаева-Тихомирова О.М.	96	Давгилова В.С.	234
Базарэвіч Г.Х.	103	Даниленко С.Н.	123
Балич Е.В.	9	Данилова Ю.А.	351
Барановский А.В.	106	Даркович Н.А.	320
Баўдзеі В.М.	108	Деревянко Ю.И.	353
Белая А.С.	346	Девятко С.А.	236
Беляк О.А.	33	Драбо Н.В.	355
Белякова Е.С.	170	Дубовец М.А.	286
Берёзко Д.В.	318	Дударев Д.С.	125
Бобрикова Е.П.	172	Дудина Н.В.	238, 373
Богач О.И.	109	Ерёма Г.Н.	287
Богданова Д.Н.	111	Ермашкевіч В.В.	186
Бокшиц А.С.	35	Ермоченко А.А.	289
Болошонок Е.Ф.	113	Ершова Е.В.	188
Боровиков И.А.	115	Жванько Е.А.	322
Булаты П.Ю.	117	Жолудева Я.А.	46
Бумаженко А.И.	347	Жоров Д.Г.	33
Бурдакова А.О.	36	Жукова А.А.	190
Бурсевич В.В.	224	Жук С.А.	239
Бысенкова М.А.	226	Жук А.А.	291
Васильева С.Г.	174	Жуковская А.С.	293
Васільева Т.А.	176	Залатая Ю.В.	192
Веташкова Ю.И.	80	Залеская Н.В.	127
Виевская М.Г.	228	Запрудскі І.І.	47
Виноградов И.А.	177	Заяц К.С.	324
Виноградова Е.В.	38	Иванова А.	49
Войтеховская Д.А.	230	Иванчиков А.Н.	325
Вольф О.А.	180	Ивашкевич Н.С.	375
Volfovich V. V.	13	Ильющенко Е.В.	51
Воробьева М.М.	58, 86	Капаунов N.S.	13
Воробьева Е.Г.	231	Кацнельсон Е.И.	53
Вронская А.А.	284	Кашкур А.Г.	54
Высоцкая Д.	369	Кисова А.С.	56

Кистенева О.Н.	327	Мялик А.Н.	75
Кірчук А.У.	357	Нестеренко Е.Л.	6
Ковалев Я.В.	58	Никитин Д.Д.	382
Коваленко А.С.	129	Новикова А.С.	77
Ковалькова Е.А.	329	Овчинников В.Д.	19
Козлова А.В.	346	Огородников А.А.	142
Колядко И.Н.	131	Оленина О.Е.	362
Комиссарова Д.К.	59	Павлушкина Е.В.	333
Копцев К.И.	133	Панова А.А.	254
Корнилова О.В.	358	Пашуто А.В.	145
Корсак В.В.	135	Петкевич А.Ю.	21
Королева О.А.	194	Петкун С.И.	147
Коростик Т.Ю.	275	Петрашко Ю.М.	298
Кублицкая А.Д.	61	Печкуренок В.В.	149
Кудрина И.В.	196	Половинко О.А.	151
Кузнецова С.В.	198	Пожаркова Н.В.	335
Кузьменкова Е.С.	331	Позняк Е.Н.	337
Кузякова О.Д.	294	Попп О.А.	23
Куликова А.Н.	63	Прихач И.В.	25
Курякова Е.С.	138	Пороховская М.В.	384
Кухтова Н.В.	241	Подрез Т.Л.	78
Лазуркин А.А.	243	Подрез Т.П.	257
Ланцетова Е.Д.	15	Радионова А.А.	300
Лебедева К.С.	277	Расколова И.М.	153
Летникова О.А.	65	Романчук Ю.И.	279
Лешкевич Е.Н.	66	Росляк Д.В.	387
Лу Вэй	200	Сангаре Шейкна Калифа	155
Любченко О.А.	246	Санько А.В.	302
Мануйко Т.А.	296	Сараковская Д.Д.	304
Мамчиц В.В.	25	Сверба И.Р.	305
Марудова А.С.	202	Семенюк Ю.Ю.	80
Мартюченко В.А.	248	Семенчуков С.А.	258
Марцинкевич А.В.	16	Семенидо А.И.	389
Маслакова А.Г.	250	Сидельников А.А.	339
Маршалова Е.А.	360	Синицкая В.А.	341
Матуль О.М.	204	Ситько Я.С.	260
Матюшова М.И.	68, 70	Слободова Д.В.	307
Маханьков А.В.	19	Случак І.У.	342
Михайлова К.Н.	377	Смоляков Д.Н.	84
Мищенко А.И.	379	Соболь Т.В.	77
Мелешко К.А.	18	Соколовский Д.И.	208
Молотилин И.В.	72	Статут Ю.В.	27
Морозова М.В.	252	Старовойтова В.В.	390
Москалев А.В.	72	Степанова А.П.	211
Мукаметжанов Е.В.	381	Стратович Н.	49
Мухин-Гродницкий М.А.	140	Стрельчень Е.Н.	82
Мухина А.А.	206	Струнченко А.А.	157

Супранович П.К.	86	Ціхачова Г.А.	217
Тарасенкова Я.Л.	36	Цыганкова А.О.	312
Тимошков Е.Г.	88	Чекулаева А.С.	219
Тиханский И.В.	159	Чепелов С.А.	98
Тишкова М.А.	262	Чернявская В.Е.	281
Толкач Г.В.	90	Чернявский М.М.	29
Толкачева Т.А.	54	Чудикова Т.П.	344
Турава І.М..	213	Шалкевич Д.В.	392
Федоренко А.О.	399	Шаповал-Конопацкая А.Г.	165
Федорец Я.В.	308	Шашкунова А.А.	31
Филиппенко Д.С.	264	Шведова Ю.М.	394
Филипцов К.А.	162	Шейнич О.Г.	397
Фурик Д.М.	310	Шульган В.С.	366
Хапанков В.И.	4	Шыман І.В.	221
Хващевская Д.С.	364	Щепеткова Н.В.	266
Хомуськова Н.Ф.	215	Щукина А.И.	164
Хомченковский М.А.	92	Юрченко А.В.	61
Хох А.Н.	94	Юрэцкі С.С.	167
Цапко Г.В.	96	Янусова О.Б.	268

Научное издание

X МАШЕРОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Материалы международной научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

Витебск, 14 октября 2016 г.

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Л.Р. Жигунова

Подписано в печать 2016. Формат 60x84 ¹/₈. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 46,97. Уч.-изд. л. 32,28. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.